

ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

П Р И

Московской Духовной Академіи.

Томъ шестьдесятъ седьмой.

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.

Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.
1909.

Оттиски изъ №№ „Богословскаго Вѣстника“ за 1907, 1908 и 1909 г.г.

Печатать дозволяется. Мая 20 дня, 1909 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ *Евдокимъ*.

ТВОРЕНІЯ
СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО
КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

ЧАСТЬ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Толкованіе на Евангеліе
ОТЪ ЮАННА.

Книги седьмая, осьмая, девятая и десятая.

(Юан. X, 18—XVI, 13).

Св. Кирилла Александрійскаго

ТОЛКОВАНІЕ

на евангеліе Іоанна.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

Сохранившіеся отрывки этой книги.

Х. 18. *Никтоже возметъ ю отъ Мене, но Азъ полагаю ю о Себѣ¹⁾: власть²⁾ имамъ положить ю и власть имамъ паки пріяти ю.*

Учитъ здѣсь, что Онъ есть не только Пастырь Добрый, жертвующій Собою за стадо, но и Богъ по природѣ. Посему и могъ претерпѣть смерть не иначе, какъ добровольно, такъ какъ имѣетъ божескую власть надъ этимъ весьма полезнымъ для насъ домострое-ніемъ,—и строй рѣчи показываетъ, что Іудеи никогда не могли бы имѣть надъ нимъ власти, вопреки Его волѣ. Вѣдь слова „власть имѣю“ Онъ сказалъ не объ одномъ только „положить“ душу свою, но употребилъ это „власть имѣю“ объ обоихъ—какъ смерти такъ и воскресеніи, чтобы это не казалось дѣломъ силы и дѣйствія другаго, только предоставленнымъ Ему по

¹⁾ Слово: *но Азъ... о себѣ* не чит. код. D(греч. и лат.) нѣк. мив. лат. 1* Гот и Евс. и слав. св. Ал.

²⁾ Юр. Тип. Ал. въ обонхъ случаяхъ *власть* лучше тепер. и др. древ-слав: *область*.

приказанію, какъ слугѣ и подчиненному, но чтобы показать плодомъ собственной своей природы какъ силу власти надъ самыми узами смерти, такъ и безпрепятственное направленіе дѣлѣ по своей волѣ, что дѣйствительно свойственно Богу по природѣ. Вотъ это и хочетъ показать въ словахъ: „*власть имѣю положить душу и власть имѣю* ¹⁾ *взять ее*, потому что не по приказанію какъ рабъ или слуга и не по необходимости или принужденію отъ кого либо, но добровольно пришелъ на это.

Х. 18. Сію заповѣдь пріяхъ отъ Отца Моего.

Чтобы не сказалъ кто, что помимо воли Сына не можетъ Отецъ принять Его душу и вслѣдствіе этого не внесъ раздѣленія и раздора въ единомъ божествѣ Отца и Сына, въ словахъ „*Я пріяхъ заповѣдь*“ показываетъ, что и Отецъ былъ единомысленнымъ и соволилъ на это,—и исповѣдуетъ, что Онъ пришелъ на это какъ бы отъ одинаго намѣренія, хотя Онъ Самъ есть совѣтъ Отчій,—а это будетъ соответствовать и домостроительству съ плотью. Говоря же, что въ качествѣ заповѣди Онъ имѣетъ справедливую славу у Отца, не умаляетъ Себя предъ Отцомъ, будучи Богомъ поприродѣ, но отдаетъ должное вочеловѣченію. Впрочемъ въ словахъ, что Онъ пріяхъ, какъ заповѣдь, общеволіе или согласіе въ намѣреніи (*κοινωνία*) съ Богомъ и Отцомъ, напоминаетъ, что Онъ есть тотъ Пророкъ, о Коемъ сказалъ Отецъ, „что будетъ говорить, какъ Я заповѣдаю Ему“ (Второз. 18, 18), что высказалъ Іудеямъ въ словахъ, чтобы они не думали, что Онъ изрекаетъ повелѣнія помимо воли Отца. Если же Отецъ назвалъ Своего Сына пророкомъ, то не смущайся этимъ, ибо когда Онъ

¹⁾ Оп. опять какъ нѣк. немн.

сталъ человѣкомъ, тогда Ему и примѣнено имя пророка, тогда, говоримъ, и заповѣди домостроительно даны Ему отъ Отца. Впрочемъ Принимающій заповѣди отъ этого не дѣлается меньшимъ или неподобнымъ съ сущностью или природою Заповѣдующаго, когда и люди заповѣдуютъ людямъ и ангелы ангеламъ, и ради этого мы не называемъ тѣхъ, коимъ даются повелѣнія, иноприродными или меньшими (по природѣ). Такъ и Сынъ не меньше Отца, хотя и сталъ человѣкомъ, чтобы сдѣлаться для насъ образцомъ всякой добродѣтели. Посему и научаетъ насъ, что мы должны во всемъ слушаться родителей, хотя и равную съ ними имѣемъ природу (ср. толк. къ 6, 38—39). Есть также одно мѣсто, гдѣ изрекаемое Отцомъ слово „*заповѣдую ἐντελοῦμαι*“ означаетъ: „*непремѣнно сдѣлаю*“, именно когда говорить: „и заповѣдую (совершу, т. е. воздамъ, накажу) вселенной всей зло и нечестивцамъ грѣхи ихъ“ (Иса. 13, 11). Впрочемъ иногда и по снисхожденію къ намъ Сынъ говоритъ, чтобы намъ уразумѣть, сколько возможно, неизреченныя откровенія. Однакожь въ словахъ: „заповѣдь Я получилъ“ Онъ не утверждаетъ, что сущій по природѣ Богъ не есть Богъ. Поэтому или называй Его Богомъ и давай Ему все, что подобаетъ имѣть божеству, или явно называй Его тварью. Вѣдь принятіе заповѣди не отнимаетъ присущихъ кому либо природныхъ свойствъ. А какъ Онъ изрекаетъ то, что Отецъ заповѣдалъ Сыну, и говорить: „Я и Отецъ одно есмы“, то тебѣ необходимо утверждать, что Отецъ заповѣдалъ Сыну говорить или истину или ложь, ибо Сынъ говоритъ то, что говорить Онъ принялъ въ качествѣ заповѣди (отъ Отца): „Пославшій Меня, говоритъ, Отецъ заповѣдалъ, что буду говорить и о чемъ бесѣдовать“ (Іоан. 12, 49). Если же и сказалъ, „что Отецъ Мой больше

Меня“ (Іоан. 14, 28), то не всталъ въ самопротиворѣчіе. Вѣдь поскольку Онъ есть Богъ по природѣ, Онъ равенъ Отцу,—а поскольку сталъ человѣкомъ и унизилъ Себя, Онъ домостроительно изрекаетъ слова, подобающія человѣчеству. Однакожь понятіе заповѣди, будучи внѣ понятія сущности, не можетъ служить къ обвиненію сущности, ибо не въ томъ, что Отецъ даетъ заповѣдь, заключается бытіе Сына и это отнюдь не можетъ быть опредѣленіемъ сущности. Такимъ образомъ Сынъ, какъ совѣтъ и премудрость Отца, знаетъ то, что непреложно рѣшено Имъ. Если же принимаетъ какъ заповѣдь, не удивляйся этому. Это Онъ человѣческими словами выражаетъ то, что сверхъ слова, и неизреченное нашими звуками низводитъ до нашего слова, чтобы мы оказались въ состояніи понимать. Поэтому мы должны не предметъ обвинять въ неумѣстности, а слабость рѣчи, не могущей достигнуть надлежащей точности въ выраженіи качества предметовъ.

Х. 19—21. Распря ¹⁾ паки ²⁾ бысть во Іудеехъ ³⁾ за словеса сія ⁴⁾, глаголаху же мнози отъ нихъ: бѣса имать и неистовъ есть, что Его послушаете ⁵⁾. Ини глаголаху: си глаголи не суть бѣснующагося, еда бѣсъ можетъ слѣпыхъ очи отверсти ⁶⁾?

Слово Спасителя нисходитъ въ сердца слушателей и, обрѣтши ихъ весьма мягкими, тотчасъ преобразуетъ и переводитъ въ доброе состояніе. Напротивъ, встрѣ-

¹⁾ Опущ. какъ одни, но слав. чит. согл. др. Св. Ал: *пря*.

²⁾ *пакы* опущ. нѣк. в Слав. (Асс. Добрин. Карп.).

³⁾ Гал. *въ людехъ?*

⁴⁾ Ал: *словесъ ради сихъ и мнози изъ нихъ*.

⁵⁾ Гал. и Ал: *слушаете*.

⁶⁾ Арх. Мир. Добр Карп *очи даяти*. Ассем *отверъсти можетъ*. Въ греч. *ἀνοίξει*, какъ и слав. но др. *ανοίγειν*.

чаясь съ жесткими, оно отступаетъ и какъ бы отклоняется. Итакъ, кто имѣеть умъ, готовый къ благомыслию, тотъ охотно принимаетъ слово о спасеніи. А кто не таковъ, тотъ нѣтъ. Нѣчто подобное пришлось испытать іудейскому народу. Когда выслушали слова Спасителя, то раздѣлились въ разномысліи, и болѣе чуткіе склоняются уже къ началу спасенія, жесткіе же дѣлаются еще жестче, чѣмъ были сначала. И божественный Евангелистъ какъ бы поражается тому, что благодаря этимъ словамъ іудейскому народу пришлось раздѣлиться, ибо, думаю, онъ выразительно и съ удивленіемъ указывая на ожесточеніе невѣровавшихъ, гсворитъ, что *„раздѣленіе произошло ради словъ сихъ“*, благодаря коимъ, говоритъ, Іудеямъ надлежало точно убѣдиться въ томъ, что Онъ есть Христосъ. Столь досточудны были слова Спасителя. Но когда были сказаны и эти слова, коими даже и очень упрямому естественно было уловиться въ благопослушаніе, „раздѣленіе“ произошло между ними. Такимъ образомъ удивляется имъ, нечестиво извращеннымъ къ безстыдному невѣрію, ибо тѣмъ болѣе, думаю, они подлежатъ справедливому обвиненію, чѣмъ болѣе слова Спасителя нашего заслуживаютъ подобающаго удивленія.

Итакъ, Онъ говорилъ свойственное божеству и что превышаетъ человѣка. Но этотъ блескъ вышечеловѣческихъ словъ и божеское дерзновеніе возбуждаютъ многихъ къ неудержимому безразсудству. И какъ у дѣйствительно бѣсноватыхъ была особенная склонность къ богохульству и они легко впадали въ неистовство, лишались всякаго разума и Господа они считали простымъ человѣкомъ, не разумѣя, что Онъ былъ Богомъ по природѣ: то посему іудеи называли Его бѣсновущимся, какъ изрекавшаго необузданное богохульство,

ибо слышали отъ Него то, что подобаесть говорить одному только Богу,—видя Его какъ одного изъ насъ подобныхъ и еще не зная, кто есть Онъ по природѣ, думали, что богохульствуемъ, когда говорить нѣчто подобающее Богу. И такъ домостроительно, ради немощи слушателей, часто пользуется словомъ, принижая его къ намъ. А народъ іудейскій поэтому раздѣляется. Одни, совсѣмъ ничего неразумѣя въ таинствахъ о Немъ, нечестиво укоряютъ Его. Другіе же, болѣе скромные по характеру, не поддаются легкимъ осужденіямъ, но, обдумывая слова Его и точно изслѣдуя, воспринимаютъ заключающуюся въ нихъ сладость и такимъ образомъ производятъ тщательнѣйшее разсужденіе, не находя возможнымъ приписывать малосмысленности демоновъ столь трезвыя и исполненныя небесной премудрости слова, ибо во время припадковъ они обыкновенно говорятъ всякій вздоръ. Поэтому сами фарисеи скорѣе были бѣсноватыми, называя такъ Того, Кто былъ свободенъ отъ всякой страсти. И незамѣтно для себя самихъ обнаруживаютъ присущій имъ недугъ и по незнанію рѣшительно открываютъ владѣющее ими зло. И весьма злокозненно, какъ думаю, говорятъ они, что Господь бѣснуется. Такъ какъ обвинялъ ихъ, какъ пастырей трусливыхъ и наемныхъ, оставляющихъ овецъ волку и совсѣмъ не заботившихся о стадѣ,—и они немало боялись того, какъ бы народъ не понялъ этихъ словъ, не отказался уже отъ ихняго пасенія и не перешелъ къ ученію Христову: то поэтому они, вводя въ заблужденіе умъ пасомыхъ, говорятъ: „*бѣса имѣетъ, что Его слушаете?*“ Но и эти, злокозненно сказанныя слова ихъ, имѣли противоположное ихъ намѣреніямъ слѣдствіе. „Другіе“ же, судя по качеству словъ, признаютъ слова Господа правыми, такъ какъ такія слова

не суть слова „бѣснующагося“. Однакожь чудеса, говорить, имѣютъ неопределимое свидѣтельство, ибо хотя вы обвиняете слова Его какъ несправедливыя, но невозможно въ одно и тоже время кому либо и бѣса имѣть и совершать то, что можетъ совершать одинъ только Богъ. Итакъ, настоящіе судьи познавали Его по плодамъ, вмѣстѣ съ удивленіемъ и Его словамъ.

Х: 22—23. Быша ¹⁾ же ²⁾ обновленія ³⁾ въ Иерусалимѣхъ, и ⁴⁾ зима бѣ ⁵⁾. И хождаше ⁶⁾ Иисусъ въ храмъ ⁷⁾, въ притворъ Соломона.

На праздникахъ Господь присутствовалъ не для того, чтобы праздновать вмѣстѣ съ Іудеями. Развѣ это возможно для Того, Кто сказалъ: „возненавидѣлъ Я, отвергъ праздники ваши“ (Ам. 5, 21)? Но для того, чтобы полезныя слова свои высказать въ присутствіи многихъ, явивъ Себя Іудеямъ и безъ исканія съ ихъ стороны смѣшавшись съ ними. А подѣ „обновленіемъ“ надо разумѣть здѣсь или первый праздникъ освященія храма, который совершилъ Соломонъ, или когда въ послѣдствіи Зоровавель съ Іисусомъ послѣ выхода изъ Вавилона построилъ храмъ. А какъ въ то время была зима и дождь, то естественно всѣ приходили въ притворъ. Посему и Христосъ пришелъ туда, дабы явить Себя всѣмъ, желавшимъ Его видѣть, и препо-

¹⁾ Всѣ слав. кромѣ Симон. *баше*,—греч. *ἐγένετο*, кромѣ D *ἐγένοντο*.

²⁾ Нѣк. проб. *τότε*, какъ и слав. *тогда*, на Св. Ал. не чит.

³⁾ Такъ Гал. Ал. *священія* Остр. Зогр. Арх Мст Асс. *поновленія* Юр Тип. *знаменія* sie? Миросл. Другія ост. безъ перевода: *енженія* Мар. *енженья* Добр. *инкентия* Ник серб.

⁴⁾ Др. опускаютъ.

⁵⁾ Серб. вик. *бысть*.

⁶⁾ Сим. *сѣдшаше* (?)

⁷⁾ Такъ Типогр. на св. Ал. точнѣе: *въ святилищѣ*, тепер. *въ церкви* Остр. Мир Зогр Мир Асс. Мст Ник.

дать имъ пользу, такъ какъ у видѣвшихъ Его являлось желаніе обратиться къ Нему съ какимъ либо вопросомъ,—вѣдь во время досуга люди обыкновенно чаще возбуждаютъ такіа бесѣды.

Х. 24. Обыдоша ¹⁾ же Его Иудеи и ²⁾ глаголашу Ему: доколы душу нашу ³⁾ вземлешъ? ⁴⁾ аще Ты еси Христосъ, рцы намъ не обинуяся.

Бѣдная зависть лишаетъ остроты ихъ вѣру, но величіе совершаемыхъ дѣлъ вынуждаетъ къ удивленію. Обвиняютъ Его рѣчь и говорятъ, что краткость (въ изложеніи) Его ученія служить для нихъ препятствіемъ къ надлежащему уразумѣнію того, что имъ слѣдовало знать. Поэтому требуютъ, чтобы Онъ высказалъ яснѣе (Свое ученіе), хотя они часто слышали и получили объ этомъ обширное изъясненіе. Вѣдь хотя и не говорилъ ясно: Я есмь Христосъ, но выставялъ на видъ многія изъ врожденно Ему присущихъ достоинствъ, то говоря: „Я—свѣтъ міра“ (8, 12), то опять: „Я—воскресеніе и жизнь,—Я—путь,—Я—дверь, Я—пастырь добрый“ (10, 9. 11,—11, 25,—14, 6). Называя Себя такъ, указываетъ, что Онъ есть Христосъ, ибо таковыми достоинствами Писаніе обычно увѣнчиваетъ Христа. И хотя Иудеи требовали, чтобы Онъ сказалъ это прямо, но выраженіе въ простыхъ только звукахъ: „Я есмь Христосъ“ всего вѣроятнѣе было бы не очень удобопріемлемо, если бы для доказательства не слѣдовали (за словами) дѣла, благодаря коимъ естественно было вѣровать, что Онъ есть Христосъ. Несравненно было

¹⁾ Ал. *кружиша*.

²⁾ Оп. и Асс. Карп.

³⁾ Такъ Ал. согл. греч. по др. Древнесл. и тѣп. во множ. *души наша*.

⁴⁾ Мир: *пріемлешъ*, Асс: *иземлешъ*.

лучше, чтобы познавали о Немъ, что Онъ есть Христосъ, не изъ Его словъ, но изъ присушихъ Ему свойствъ и изъ того, что открываютъ о Немъ божественныя писанія и свидѣтельствуютъ о Его явленіи. Не уразумѣвъ этого, Іудеи, какъ весьма малоумные, говорятъ: „доколѣ душу нашу держишь?“ Говорить такъ обычно нерадивымъ.

Х. 25. Отвѣща имъ Исусъ: рѣхъ вамъ, и не вѣруете: дѣла, яже азъ творю о имени Отца Моего, та свидѣтельствуютъ о Мнѣ.

И Христосъ считалъ излишнимъ повторять одно и тоже часто слышавшимъ и не вѣровавшимъ, ибо по качеству дѣлъ надо цѣнить каждаго, а не смотрѣть на его слова. Говорить же, что Онъ совершаетъ „дѣла именемъ Отца“, не какъ получившій, подобно всякому святому, силу свыше и не какъ приписывающій Себѣ безсиліе Богъ отъ Бога, единосущный Отцу, сила Отца. Но какъ усвояющій силу совершенія Своихъ дѣлъ божественной славѣ говорить, что именемъ Отца дѣла творить. Впрочемъ возводитъ честь и къ Отцу, дабы не дать іудеямъ повода нападать на Него. Однакожь считаетъ достойнымъ и не преступать мѣры образа раба, хотя и былъ Богъ и Господь. Кромѣ того въ словахъ, что именемъ Отца всѣ творить дѣла, научаетъ тому, что Іудеи богохульствовали, когда утверждали, что посредствомъ Веельзевула Онъ изгоняетъ бѣсовъ. И какъ Отецъ, не потому что Онъ есть Отецъ, творить чудеса, но потому что Онъ есть Богъ по природѣ; такъ и Сынъ, не потому что Онъ есть Сынъ, но какъ Богъ отъ Бога можетъ и Самъ творить дѣла Отца. Посему въ цѣляхъ домостроенія сказалъ, что „*именемъ Отца* творить дѣла“.

Х. 26—28. Но вы не въруете, яко ¹⁾ нѣсте отъ овецъ Моихъ. Яко же рѣхъ вамъ ²⁾, овцы Моя гласа Моего слушаютъ ³⁾, и Азъ знаю ихъ, и идуть ⁴⁾ по Мягъ, и Азъ даю ⁵⁾ имъ жизнь вѣчную ⁶⁾, и не погибнутъ во вѣкъ ⁷⁾.

Признакомъ овецъ Христовыхъ служить благопо-слушаніе и готовность къ вѣрѣ, какъ чужихъ (овецъ признакомъ является) невѣріе, ибо слово, „слушать“ мы понимаемъ въ значеніи „вѣровать сказанному“. Но тѣ познаются Богомъ, кто слушаютъ Его. А быть познаваемымъ значитъ быть принимаемымъ въ общеніе, такъ какъ вообще никто не остается невѣдомымъ Богу (Ср. гл. 10, 14—15). Посему когда говоритъ „знаю Моихъ“, высказываетъ этимъ вотъ что: приму и буду имѣть ихъ въ таинственномъ общеніи съ Собою. Но можно разсуждать и такъ, что и поскольку сталъ человѣкомъ, Онъ имѣетъ общеніе со всѣми людьми вслѣдствіе единства природы съ ними, такъ что всѣ мы—общники Христа по таинственному отношенію къ Нему, поскольку Онъ сталъ человѣкомъ: чужіе же—тѣ, что не сохраняютъ соотвѣтствующаго Ему образа святости. Такъ и Іудеи, будучи родственниками вѣрнаго Авраама по роду (происхожденію отъ него), какъ скоро сдѣлались невѣрующими, лишились вслѣдствіе этого сродства съ нимъ благодаря несходству

1) *oti* NBD др. нѣк лат. Вг. Сир всѣ и Сян. и р mg. Эѳ. др *uap* А. др. лат. нѣк. Саг. Копт Сир. р tx и Слав. всѣ: *нѣсте бо, Ал. не бо есте.*

2) *καθὼς ἐλεον ἔμιν* чит. AD лат. мн. Гот Сир всѣ, Эѳ. и Слав всѣ. Безъ этихъ словъ ꙗ В нѣк лат. Вг. Саг. Копт. Арм.

3) Такъ всѣ, кромѣ Остром. Мст. *послушаютъ.*

4) Остром. Мст. а прочіе *грядутъ*, Ал. точно: *и послѣдуютъ Мягъ.*

5) Такъ всѣ, кромѣ Гал: азъ живота вѣчнаго *дамъ* и поздн. 15—17 вв. и Эстрож.

6) Св. Ал. вм. *животъ вѣчный* прочихъ. Въ греч. и др. различн: *δίδομι αυτοῖς ζωὴν αἰ—*ꙗ В Саг Копт. Сир sch u hr эѳ. арм. *ζωὴν αἰ δίδομι αυτοῖς* AD Ит. Вг. Гот. Сир р. Ор Евс. Вас. Злат Феодоритъ и слав.

7) Такъ Мар. Зогр. Асс. Остр. Ал. вм. *вѣки* Гал. Мир. Ник. поздн.

правовъ. Говорить также, что „и послѣдуютъ Мнѣ овцы“: увѣровавшіе и идутъ по нѣкоторой богоданной благодати по стопамъ Христа, уже не рабствуя законнымъ сѣнямъ, но, слѣдуя заповѣдямъ Христа и Его слову, по благодати взойдутъ въ Его достоинство, называясь сынами Бога, ибо съ восшествіемъ Христа на небеса и они послѣдуютъ Ему. Наградою же и воздаяніемъ послѣдующимъ Ему, говоритъ, даруетъ жизнь вѣчную, избавленіе отъ смерти, тлѣнія и мукъ, назначаемыхъ Судьею грѣшникамъ. А тѣмъ, что даетъ жизнь, показываетъ, что Самъ Онъ есть жизнь по природѣ и что Онъ даруетъ ее Самъ отъ Себя, а не получивъ отъ другаго. Жизнь же разумѣемъ *вѣчную*,—не одно только продолженіе дней, которое всѣ имѣютъ получить по воскресеніи, какъ добрые такъ и злые, но и пребываніе въ блаженствѣ.

Можно впрочемъ подъ жизнью разумѣть и таинственное благословеніе (евхаристію), чрезъ что Христосъ внѣдряетъ въ нашу природу Свою собственную, посредствомъ причастія Своей плоти вѣрнымъ, согласно сказанному: „ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную“ (Іоан. 6, 54).

Х. 28—30. *И не восхититъ никто ¹⁾ ихъ отъ руки Моея. Отецъ Мой ²⁾, Иже ³⁾ даде ⁴⁾ Мнѣ, всѣхъ болій ⁵⁾ есть, и никтоже можетъ восхитити ⁶⁾ отъ руки Отца Моего. Азъ и Отецъ ⁷⁾ едино есмы ⁸⁾.*

Вѣрующіе имѣютъ и защиту во Христѣ, такъ что

1) Такъ согл. греч. и Св. Ал: и не восхититъ кто ихъ вм. древнесл. и теп: и не восхититъ ихъ никтоже.

2) Др. оп. *моу*.

3) Др. вм. *ѡс* чат. *ѡ*, а D: *ѡс* *δεδωκός*.

4) Древнесл. и Ал: *дасть*.

5) Такъ одни. др. и слав: *болій всѣхъ*.

6) Нѣк. мин. Злат. нѣк. лат. *ев*. приб. *αὐτά* и Древнесл. по Арх. и Ал.

діаволь не можетъ *похититъ* ихъ. Или же наслаждающіеся постояннымъ вкушеніемъ благъ пребываютъ въ Немъ и никто уже не похищаетъ ихъ отъ даннаго имъ блаженства для наказанія и мученій, ибо невозможно для находящихся въ *руку* Христовой быть похищенными для наказанія, если Христосъ обладаетъ всемогуществомъ. Вѣдь рукою въ священномъ писаніи обозначается сила, и рука Христова, несомнѣнно, непобѣдима и всемогуща. Но такъ какъ видѣлъ, что Іудеи презираютъ Его какъ простаго человѣка, не понимая, что видимый и осязаемый человѣкъ былъ Богъ по природѣ, для убѣжденія ихъ въ томъ, что Онъ есть сила Отчая, говоритъ: „никто не похититъ ихъ отъ руки Отца Моего, то-есть Моей, Себя называя всемогущею десницею Отчею, ибо Отець все совершаетъ чрезъ Него, какъ и посредствомъ нашей руки совершаемъ мы свои дѣла. Вѣдь во многихъ мѣстахъ Писанія Христосъ называется рукою и десницею Отца, что означаетъ силу. И просто рукою называется вседѣйствующая сила и могущество Бога, такъ какъ понятіе о Богѣ всегда выше тѣлесныхъ образовъ.

А если говорится, что Отець даетъ Сыну, то не какъ не имѣющему всегда подъ Своею властью тварь, но Ему, какъ дѣйствительной жизни по природѣ, усвая насъ, нуждающихся въ жизни, дабы мы оживотворились чрезъ Сына, какъ жизни по природѣ и внутренно обладающаго этимъ. Впрочемъ, и поскольку

нѣтъ. Ал: *ни единъ же можетъ*. Тип. *възяти*, а въ 28 ст Юр и Тип. *разграбить*.

⁷⁾ Стоящее здѣсь въ текстѣ прибавленіе *Мой*, довольно рѣдкое въ текстахъ, не чит. далѣе въ толкованіи св. Кирилла.

⁸⁾ Тепер. Слав. согл. Кіев. 1788 *есма*, древнесл: *есвъ*. Но греч. новоз. языкъ (*κοινῆ*) не употребляетъ двойственнаго числа, поэтому точнѣе *есмы*.

Онъ сталъ человѣкомъ, Ему естественно просить и получить отъ Отца то, что Онъ имѣетъ какъ Богъ по природѣ.

(*Я и Отецъ одно есмь*). Оставивъ человѣческое, Христось восходитъ къ божескому своему достоинству, выставляя на видъ присущія Ему по природѣ преимущества для пользы вѣрующихъ и здоровой вѣры, которая требуетъ, чтобы отнюдь не считали Сына меньшимъ Отца. Такъ показываетъ Себя точнымъ образомъ Отца, сохраняющимъ въ Себѣ всецѣлое и совершеннѣйшее отраженіе Отца. „Одно“ же говоримъ объ Отцѣ и Сынѣ, не смѣшивая ихъ въ числѣ ¹⁾, какъ нѣкоторые называютъ Отца и Сына однимъ и тѣмъ же (лицомъ), но вѣруя, что особо (ипостасно) существуетъ Отецъ и особо Сынъ, сводя Двоихъ въ одно тожество сущности и считая Ихъ имѣющими одну силу, такъ что Каждый является въ Другомъ неизмѣнно и всецѣло.

Впрочемъ ²⁾ изреченія Спасителя нашего въ евангеліяхъ не раздѣляемъ ни на ипостаси двѣ ни на лица, ибо не двойствененъ одинъ и единый Христось, хотя и мыслится изъ двухъ и различныхъ природъ (*πρωτότων*) соединеннымъ въ нераздѣльное единство, подобно какъ человѣкъ вѣдь изъ души и тѣла (состоитъ), однакожъ не двойствененъ, а напротивъ одинъ изъ двухъ. Но мы правильно думаемъ, когда утверждаемъ, что и человѣческія и божескія (свойственныя человѣческой и божеской природамъ) изреченія высказываются Однимъ. Такъ, когда говоритъ о Себѣ то, что свойственно божеству: „*Я и Отецъ одно есмь*“, мы разумѣемъ здѣсь Его божескую и неизреченную природу, по коей Онъ и есть *одно* съ своимъ Отцомъ

¹⁾ Буквально: единицы (монады) въ числѣ или числовыя.

²⁾ Начиная съ „Впрочемъ“ и до „по этимъ изреченіямъ“—это мѣсто буквально имѣется въ письмѣ къ Несторію, почему и опущено Пюзеемъ.

благодаря тожеству сущности, какъ образъ и отраженіе и отблескъ славы Его. Когда же, не пренебрегая мѣрою челоуѣчества, обращается къ Іудеямъ съ словами: „нынѣ же ищите Меня убить—челоуѣка, что истину вамъ сказалъ“ (Іоан. 8, 37), то опять и при челоуѣческой Его ограниченности признаемъ Его однакоже нисколько не менѣе (пребывающимъ) въ равенствѣ съ Отцомъ. Вѣдь если вѣруемъ, что, будучи Богомъ по природѣ, Онъ сталъ челоуѣкомъ или какъ челоуѣкъ одушевленный разумною душою, то какое основаніе будетъ у насъ стыдиться тѣхъ рѣчей Его, кои соотвѣтствовали Его челоуѣчеству? Если бы Онъ отказывался отъ подобающихъ челоуѣку словъ, то кто принудилъ Его сдѣлаться подобнымъ намъ челоуѣкомъ? Низведя Себя ради насъ въ добровольное уничтоженіе, по какой причинѣ Онъ сталъ бы отказываться отъ словъ, подобающихъ этому состоянію уничтоженія? Поэтому къ одному лицу (*πρόσωπον*) должно относить всѣ изреченія въ евангеліяхъ, къ единой ипостаси (*ἰσποτάσει*) воплотившагося Слова, ибо единъ есть Господь Іисусъ Христосъ, по этимъ изреченіямъ.

Кромѣ ¹⁾ того, если Отецъ больше всѣхъ, то-есть какъ обладающій божескимъ превосходствомъ надъ твореніями, долженъ быть и внѣ всего и надъ всѣмъ, и, имѣя такую природу и такое достоинство, есть одно съ Сыномъ: то какимъ образомъ Рожденный будетъ тожественъ по сущности съ Нерожденнымъ Отцомъ? Или какъ Большой всѣхъ вмѣстѣ съ Отцомъ, и именно Большой настолько, насколько Богъ по сравненію съ тварями, можетъ быть какъ тварь причисленъ ко всѣмъ?

¹⁾ Отсюда и далѣе до слова „ко всѣмъ“ буквально сходствуетъ съ Thesaurus'омъ, почему также опушено Пуэземъ,

„Я ¹⁾ и Отецъ одно есмь“. Словомъ „одно“ обозначаетъ тожество сущности, а словомъ „есмы“ дѣлитъ мыслимое на двойство и снова связываетъ въ одно божество.

Впрочемъ и на то надо сослаться противъ Арианъ, что въ словахъ: „Я и Отецъ одно есмь“ содержится указаніе не на тождеволіе (*ταὐτοβουλία*), но на единство сущности, какъ это поняли и Іудеи, то есть что, говоря это, называетъ Себя Богомъ и равнымъ Отцу. И Христосъ не отрекся отъ того, что сказалъ это въ томъ именно смыслѣ, какъ они понимали.

Х. 31. *Взяша же паки Іудеи каменіе, да побіютъ Его ²⁾.*

Не вынося словъ Его, что Онъ едино съ Отцомъ, устремились къ убіенію Его, хотя каждое изъ дѣлъ Его возвѣщало о Немъ какъ о Богѣ по природѣ. Но не только теперь, а и въ другое время, взявъ камни для убійства Его, стояли недвижимы по дѣйствию Христовой силы, такъ что и изъ этого было ясно, что Онъ если пострадалъ, то только добровольно. Впрочемъ по милосердію Своему Христосъ сталъ укрощать ихъ неразумное рвеніе, говоря не „за какое слово, что сказалъ Я, вы гнѣваетесь“, но „за какое дѣло“, что совершилъ Я. Вѣдь если бы, говорить, Я не совершилъ многихъ свойственныхъ Богу дѣлъ, являющихъ Меня Богомъ по природѣ, то вы имѣли бы основаніе негодовать, слыша теперь отъ Меня: „Я и Отецъ одно есмь“. Но Я не сказалъ бы этого, если бы не доказалъ этого всѣми Своими дѣлами.

¹⁾ Отсюда и до „божество“ взято изъ катенъ и сомнительно, принадлежитъ ли къ толкованію Св. Кирилла на Евангеліе Іоанна.

²⁾ Такъ и Древнесл. кромѣ *Его*, которое ставятъ предъ *побіютъ*. Св. Ал. какъ тепер.

Говорить „отъ Отца“, а не „отъ Меня“ дѣла, смиренномудрствуя ради нашей пользы, дабы не гордились, когда получаемъ что отъ Отца. Въ этихъ словахъ, что дѣла явлены отъ Отца, также не указываемъ и на то, что Онъ Самъ чуждъ въ ихъ соверше- нии, но научаемъ, что это суть дѣла цѣлаго божества. Божество же мыслится нами однимъ въ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ. Что творитъ, напри- мѣръ Отецъ, это совершается и чрезъ Сына во Святомъ Духѣ. И опять: что творитъ Сынъ, это называется творящимъ и Отецъ въ Духѣ. Посему и Онъ сказалъ о Себѣ „отъ Себя ничего не творю, но Отецъ, во Мнѣ пребывающій, Онъ творитъ дѣла“ (8, 28; 14, 10).

Х. 33. *О добротѣ дѣлать каменіе не мещемъ на Тя, но о хуль¹⁾.*

Имѣя „ревность о Богѣ, но не по разуму“ (Римл. 10, 2), они негодовали, слыша отъ Христа: „Я и Отецъ одно есмы“, ибо что препятствовало Ему быть одно съ Отцомъ, если бы вѣровали, что Онъ былъ Богъ по природѣ? Посему и каменьями побить Его пытались и отвѣчая, по какой причинѣ они это дѣлали, говорятъ, что не за какія либо изъ добрыхъ дѣлъ *побиваемъ Тебя*, но за то, что богохульствуешь, хотя напротивъ сами они богохульствовали тѣмъ, что хотѣли побить камнями Истиннаго Бога, не зная того, что Иисусъ не могъ придти въ чистомъ божествѣ Своемъ, но воплощенный отъ сѣмени Давида, и такимъ образомъ правое исповѣданіе называя богохульствомъ.

Итакъ²⁾, когда говорилъ: „Я и Отецъ одно есмы“,

¹⁾ Ал. *не побиваемъ Тя*, Юр и Тип. приб. *каменіемъ*, прочіе согл. тепер. *О хуль*—Юр. Тип. и поздн. вм. древнесл. и Ал. *власф(с)и.мии, влас.мии*.

²⁾ Отсюда и кончая „сотвореннымъ“ имѣется и въ Thesaurus'ѣ, почему опущено Пюзеемъ.

Иудеи, не разумѣя, Кто это говоритъ, но взирая на одну только плоть, пытались побить Его камнями, навлекая на него вину богохульства. Вѣдь словами: „Я и Отецъ одно есмь“, говорятъ, Ты дѣлаешь Себя Богомъ по природѣ, только это одно и разумѣвая правильно. Такимъ образомъ превосходятъ нечестивыхъ Аріанъ Иудеи, утверждавшіе, что Кто дерзнулъ прямо сказать: „Я и Отецъ одно есмь“, Тотъ по необходимости, въ концѣ концовъ, долженъ возвышаться до божескаго достоинства. Иначе какъ могъ бы Онъ быть одно съ богомъ по природѣ, если бы Самъ не былъ таковымъ? А такъ какъ Онъ не лжетъ, будучи и Самъ дѣйствительно Богомъ по природѣ, то и есть одно съ Отцомъ. А таковой развѣ можетъ быть произшедшимъ или сотвореннымъ?

Х. 34—37. Азъ рѣхъ: бози есте и слгд.

Такъ какъ Отецъ назвалъ нѣкоторыхъ (людей) богами, а это достоинство надо безъ сомнѣнія понимать какъ сообщенное (а не природное) имъ, ибо по природѣ сущій Богъ только одинъ: то Онъ по необходимости ясно противопоставляетъ Себя имъ, чтобы и Онъ не могъ считаться однимъ изъ нихъ, облеченнымъ славою божества не по существу, а по приобрѣтенію, наравнѣ съ прочими. Показываетъ Себя настолько отличающимся отъ ихъ бѣдности, что когда Онъ явился среди нихъ, то по этой (именно только) причинѣ они названы богами, ибо Онъ есть Слово Бога и Отца. Если же Слово, явившись среди нихъ, оказалось въ состояніи осіять славою божества даже и людей, то какъ бы могъ не быть Богомъ по природѣ Тотъ, Кто даже другимъ сообщаетъ эту славу?

Изобличая теперь Іудеевъ въ томъ, что они хотѣли побить Его камнями не за то, что сказалъ: „Я и Отецъ одно есмь“, но напрасно, говоритъ: если Я, назвавъ Себя Богомъ, кажусь вамъ богохульникомъ, то почему, когда Отецъ сказалъ въ законѣ къ людямъ: „боги есте“, вы не осудили (Его) въ томъ, что это богохульство? Говоритъ это не для того, чтобы вызвать ихъ сказать что нибудь противъ Отца, но для изобличенія въ незнаніи закона и богодухновенныхъ писаній. А какъ между названными богами и Богомъ по природѣ превеликое разстояніе, то въ приведенныхъ словахъ Онъ и научаеъ этому различію. Вѣдь если люди, „къ коимъ было слово *Божіе*, называются *богами*“ и осіяны честію божества, вселивъ и воспріявъ въ свою душу Слово Божіе, то можетъ ли не быть Богомъ по природѣ Тотъ, ради Кого и они—боги? Ибо „Богъ было Слово“ (Іоан. 1, 1), по слову Іоанна, доставившее и другимъ эту славу. И если Слово Бога чрезъ Святаго Духа возводитъ къ вышечеловѣческой благодати и украшаетъ божескою честію тѣхъ, въ комъ Оно пребываетъ, то почему, спрашивается, вы „говорите, что богохульствую“ называя Себя *Сыномъ Божіимъ* и Богомъ? Хотя посредствомъ того дѣла, чтò вручено Мнѣ отъ Него, Я засвидѣтельствованъ въ томъ, что Я—Богъ по природѣ, ибо „*Освятившій Меня послалъ въ міръ Спасителемъ міра*“ (1 Іоан. 4, 14), что свойственно одному только Богу по природѣ, то есть сила спасать людей отъ діавола, грѣха и тлѣнія.

Но если божественное писаніе говоритъ, что Сынъ посланъ отъ Отца, то еретикъ быть можетъ сейчасъ же сдѣлаеъ это изреченіе пищею для своего заблужденія и, пожалуй, скажетъ, что вы, отказывающіеся называть Сына меньшимъ Отца, развѣ не видите Его

посылаемымъ отъ Него, какъ отъ кого то бóльшаго и выше стоящаго? Что же отвѣтимъ, кромѣ того, что названіе посольства всего болѣе подобаетъ и соотвѣтствуетъ состоянію уничиженія? Вѣдь ты слышишь, что Павелъ, соединяя то и другое (богоравенство Христа и Его уничиженіе въ образѣ раба), говоритъ, что Сынъ былъ посланъ отъ Отца тогда, когда и явился отъ жены и подъ закономъ какъ человѣкъ съ нами, хотя и былъ законодателемъ и Господомъ (Гал. 4, 14). Если же Сынъ разумѣется явившимся въ образѣ раба, потомъ говорится, что Онъ посланъ отъ Отца, то совсѣмъ никакого вреда не наносится Ему въ томъ отношеніи, чтобы быть единосущнымъ Отцу и равночестнымъ и отнюдь ни въ чемъ обладающимъ менѣе. Вѣдь выраженія наши, если относятся къ Богу, требуютъ тщательной разборчивости. Ихъ надо не такъ понимать, какъ мы привыкли употреблять ихъ о себѣ, но такъ, какъ подобаетъ самой Божественной и Верховной Природѣ. Что же иначе дѣлать, если человѣческій языкъ не имѣетъ словъ, могущихъ быть достаточными для выраженія божественной славы? Поэтому нелѣпо ради безсилія человѣческаго языка и бѣдности выраженій причинять вредъ достоинству превышающей все славы. Вспомни слова Соломона: „слава Господня кроетъ слово“ (Притч. 25, 2). Подвергая точному изслѣдованію славу Господню, мы уподобляемся тѣмъ, кои хотятъ измѣрить небо ладонью (Иса. 40, 12).

Итакъ, когда человѣкообразно что говорится о Богѣ, надо понимать богоприлично. Иначе что станешь дѣлать, когда услышишь Давида поющаго: „Возсѣдающій на Херувимахъ, явись, воздвигни могущество Твое и приди на спасеніе насъ“ (Псал. 79, 2—3).

Развѣ безтѣлесное можетъ возсѣдать? Гдѣ находящагося Бога всяческихъ призываетъ придти къ намъ,—говорящаго чрезъ пророковъ: „не небо ли и землю Я наполняю, говоритъ Господь“ (Иерем. 23, 24). Въ какомъ мѣстѣ придетъ къ намъ Тотъ, Кто все наполняетъ? Написано также, что нѣкоторые стали строить башню до высоты неба „и сошелъ Господь видѣть городъ и башню. И сказалъ Господь: придите и сойдя смѣсимъ ихъ языки тамъ“ (Быт. 11, 5—7). Гдѣ сошелъ Господь? Или какимъ образомъ Святая Троица побуждаетъ Себя Саму къ сошествію? Какъ же, скажи мнѣ, и Спаситель обѣщаль послать намъ съ неба Утѣшителя? Куда же и откуда посылается Все Наполняющій? Ибо „Духъ Господень наполнилъ вселенную“, какъ написано (Прем. 1, 7).

Итакъ, наши выраженія имѣютъ превышающія насъ значенія, если употребляются о Богѣ. Ты хочешь понять что-либо изъ этихъ трудныхъ предметовъ, но твоя умъ оказывается безсильнымъ къ воспріятію: въ такомъ случаѣ сознавай свое безсиліе. Не стѣсняйся, человѣкъ, признай немощь своей природы, вспомни слова: „не ищи того, что превышаетъ твои силы“ (Сир. 3, 21). Когда ты направляешь тѣлесный взоръ на солнечный кругъ, ты сейчасъ же отвращаешь, пораженный ослѣпительнымъ блескомъ свѣта. Такъ знай же, что и божественная природа обитаетъ во свѣтѣ неприступномъ,—неприступномъ именно для ума любопытствующихъ. Поэтому должно, когда и божественные предметы выражаются человѣческими словами, ничего не думать низкаго, но въ бѣдности нашихъ выраженій, какъ въ зеркалѣ, созерцать богатство божественной славы. Что же въ самомъ дѣлѣ изъ того, если Сынъ посылается отъ Отца? Неужели поэтому Онъ будетъ меньше? Развѣ когда изъ сол-

вечнаго ядра посылается его свѣтъ, онъ имѣетъ другую отличную отъ него природу и меньше его? Развѣ не нелѣпо даже только и подумать объ этомъ? Итакъ Сынъ, будучи свѣтомъ Отца, посылается къ намъ подобно тому, какъ на примѣръ солнце испускаетъ свой блескъ, о бытіи чего умолялъ Давидъ въ словахъ: „пошли свѣтъ Твой и истину Твою“ (Псал. 43, 3). И если славою для Отца служитъ имѣть Свѣтъ, то какъ можешь называть меньшимъ то, въ чемъ Онъ прославляется

И Самъ Сынъ говоритъ о Себѣ: „Кого Отецъ освятилъ и послалъ“. Слово „освятилъ“ въ Писаніи имѣетъ многообразное употребленіе. Такъ освящаемымъ называется то, что посвящается Богу, какъ на примѣръ сказалъ къ Моисею: „освяти Мнѣ все первородное“ (Исх. 13, 2). Освящается еще то, что назначается Богомъ къ совершенію какого либо намѣренія Его. Такъ о Кирѣ и Мидянахъ говоритъ, когда хотѣлъ послать ихъ для завоеванія страны Вавилонской: „исполины идутъ исполнить гнѣвъ Мой, радуясь и вмѣстѣ досаждая,—освящены они, и Я веду ихъ“ (Иса. 13, 3). Освящается еще то, что приобщается Святаго Духа. Итакъ, Сынъ говоритъ, что Онъ освященъ отъ Отца, какъ предназначенный отъ Него къ устроенію жизни міру и къ уничтоженію противниковъ. Или еще:—поскольку посланъ былъ на закланіе за спасеніе міра, такъ какъ и назначаемое въ жертву Богу также называется святымъ. Освящаемымъ называемъ Его также и вмѣстѣ съ нами, по человѣчески, когда сталъ плотью, ибо освящена была Его плоть, принявъ соединившееся съ нею Слово, не будучи свята по природѣ. Но то, посредствомъ чего это бываетъ, освящается отъ Отца, ибо одно Отца и Сына и Святаго Духа божество.

Впрочемъ ¹⁾ не какъ въ каждомъ изъ святыхъ Богъ Своимъ пребываніемъ освящаетъ ихъ, такъ находится Онъ и въ Сынѣ, но Самъ Сынъ есть сила и премудрость Отца, освящая все, приобщающееся Ему въ Духъ. А Самъ Онъ опять не по какому либо причастію является святымъ, какъ мы, и не по благодати называется Сыномъ, но есть вѣчное рожденіе сущности Отца. Итакъ противопоставляетъ Себя богамъ по усвоенію, очевидно какъ Самъ по природѣ сущій то, что прилагается тѣмъ въ качествѣ благодати. Посему о Немъ говорится: „кто подобенъ Тебѣ въ богахъ, Господи“, какъ имѣющему это достоинство не по усвоенію, а по природѣ. И еще: „кто въ облакахъ сравнится съ Господомъ или кто уподобится Ему въ сынахъ Божіихъ“ (Псал. 85, 8 и 88, 7). Вотъ здѣсь Псалмопѣвецъ весьма ясно говоритъ, что ни среди пророковъ, коихъ образно называетъ облаками, ни среди возведенныхъ въ сыновство по благодати не можетъ быть ни одного равнаго Тому, Кто есть Сынъ по природѣ. О насъ написано: „Я сказалъ: боги вы и сыны Вышняго всѣ, а вы, какъ люди, умираете“ (Псал. 81, 6—7), такъ что если мы не употребимъ все стараніе на удаленіе отъ зла, весьма легко можемъ лишиться того, что получили. А получили мы по благодати названіе и сыновъ Божіихъ и боговъ, что Сыну принадлежитъ по природѣ.

Итакъ, велико и неизмѣримо различіе между нами, по благодати названными сынами, и природнымъ и истиннымъ Сыномъ. „Словомъ“ называетъ Сына Іоаннъ, усвояя Ему это названіе въ собственномъ

¹⁾ Отсюда и до конца этого отдѣла (кончая словомъ „Слово“) совпадаетъ съ Thesaurus'омъ и опущено у Пюзея. Переводимый текстъ—у Migne 29. с—30. d.

смыслѣ и какъ особенное обозначеніе Его существа. Напротивъ, если бы имя „Слово“ относилось къ Сыну не въ значеніи природы и существа, то оно должно конечно выражать что либо другое. И въ такомъ случаѣ необходимо рѣшить, почему сущій по природѣ Сынъ названъ Словомъ, если это имя не указываетъ на Его существо. Напримѣръ, названія плотника или каменотеса или скорописца не опредѣляютъ, что суть по природѣ обозначаемые (этими именами), но указываютъ, какое имѣютъ они занятіе. Если поэтому и это имя (Слово) не обозначаетъ существа Сына и названіе „Слово“ не представляетъ Его тѣмъ, что Онъ есть по природѣ, но надо сказать, какое имѣетъ Онъ занятіе: то зачѣмъ мы напрасно удивляемся Евангелисту? Какимъ образомъ Онъ могъ быть названъ „Сыномъ грома“, какъ высказавшій нѣчто великое и чрезвычайно важное, хотя божественное писаніе называетъ Сына многими именами? Но сказавъ „Слово“, онъ изрекъ нѣчто изумительное и чрезвычайное, и ничего другаго не прибавилъ къ нему (этому имени), какъ это видимъ о Павлѣ: „Павелъ Апостолъ“. Но достаточно было названія „Слово“ для выраженія существа Сына. Онъ слѣдовательно есть Истинное Слово Отца, а не другой кто помимо Его.

Если же христорборцы по этой причинѣ вообразили, что Сынъ не единосущенъ Отцу, такъ какъ ни Отецъ не есть Слово, ни Слово не есть Отецъ, и признали, что единство природы разсѣкается различіемъ именъ, то пусть скажутъ намъ, какъ праотецъ Адамъ будетъ единосущенъ съ своими потомками, когда ни самъ онъ никогда не можетъ быть Авелемъ, ни Авель Адамомъ? Но различіе именъ не устраняетъ тождества существа. И если это такъ о произшедшей и тварной природѣ, то не нечистиво ли думать это о не-

тварной Природѣ, превосходящей все созданное? И такъ, если бы Онъ былъ иносущенъ, то не былъ бы Словомъ Истиннымъ, а такъ какъ Онъ единосущенъ, то есть истинное Слово.

Х. 37—38. Аще не творю дѣла Отца Моего, не вѣруйте ¹⁾ Ми, Аще же ²⁾ творю, и аще ³⁾ и Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте, да познаете ⁴⁾ и вѣруете, яко во Мнѣ Отецъ и Азъ въ Немъ ⁵⁾.

Говорятъ вотъ что. Такъ какъ легко кому либо называть Бога Отцомъ, но доказать это посредствомъ дѣлъ трудно и даже невозможно для твари, то посредствомъ богоприлично совершаемаго Мною, говорить, Я являюсь равнымъ Богу и Отцу. И вы ничего не представите въ свою защиту, если не вѣруете, между тѣмъ какъ знаете по опыту, что Я равенъ Богу и Отцу, такъ какъ совершаю свойственныя Богу дѣла, хотя благодаря плоти Я и явился подобнымъ вамъ, какъ одинъ изъ многихъ. Отсюда можно понять значеніе словъ: „Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ“ (Іоан. 14, 10), ибо тожество существа производитъ то, что Отецъ есть и является въ Сынѣ и Сынъ въ Отцѣ. Такъ вѣдь и у насъ существо отца нашего познается въ рожденномъ отъ него и въ рождающемъ опять—существо рожденнаго (открывается). Это потому, что одно опредѣленіе природы у всѣхъ, и всѣ—одно по природѣ. Но такъ какъ мы отдѣляемся тѣлами, то многіе—уже не одно, чего нельзя сказать о Богѣ по

¹⁾ Ал. вм. древнесл. и тепер. *не имите Ми вѣры.*

²⁾ Такъ св. Ал. согл. греч. вм. *ли др.*

³⁾ Св. Ал. согл. греч. вм. *аще и*

⁴⁾ Св. Ал. вм. *разумѣете*

⁵⁾ Такъ одни греч. и Св. Ал. и др. поздн. вм. *въ Отцѣ* древнесл. и другіе греч.

природѣ, ибо божественное безтѣлесно, хотя мы и мыслимъ Святую Троицу въ отдѣльныхъ существованіяхъ (или ипостасяхъ—*ἐν ἰδιαζοίσαις ἰπαρξῆσει*). Такъ Отецъ есть Отецъ, а не Сынъ; Сынъ же опять есть Сынъ, а не Отецъ; и Духъ есть особо Духъ Святой, — хотя и не находятся въ раздѣленіи (*ἐν διαστάσει*), по причинѣ общенія и единства Другъ съ Другомъ.

Троица ¹⁾ Святая, въ Отцѣ познаваемая и въ Сынѣ и въ Духѣ Святомъ, — по названіямъ они различаются между собою (численно), но безъ распадѣнія на части, — и въ Каждомъ Каждый всецѣло познается, ибо недѣлимъ и не пространственъ есть Богъ, — отдѣльно имѣющій и ипостасное бытіе.

Такъ какъ одно божество въ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ, то и говоримъ, что Отецъ видимъ въ Сынѣ, а Сынъ въ Отцѣ. Необходимо знать также и слѣдующее: не потому, что Сынъ имѣетъ тождественную съ Отцомъ волю (*βούλησαι τὰτά*) и одно съ Нимъ намѣреніе, Сынъ говоритъ въ евангеліи: „Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ“ (Іоан. 14, 10) и „Я и Отецъ одно есмы“ (выше ст. 30), но потому, что, будучи истиннымъ рожденіемъ существа Отца, Онъ являетъ въ Себѣ Отца, какъ и Самъ является въ Отцѣ. И если говорить, что Онъ и желаетъ и говоритъ и дѣйствуетъ одно и тоже съ Отцомъ и легко совершаетъ, что желаетъ и что творитъ Отецъ, то это для того, чтобы во всемъ Онъ оказался единосущнымъ Ему и истиннымъ плодомъ Его существа, а не имѣющимъ съ Нимъ только относительное единство въ однихъ лишь подобныхъ желаніяхъ и законахъ любви, что, утверждаемъ, присуще и тварямъ.

¹⁾ Этотъ небольшой фрагментъ взятъ и переведенъ изъ сирскихъ сборниковъ. Pusey, 216. Not. ad h. 1.

Кромѣ того ¹⁾ и Сынъ въ Отцѣ и Отецъ въ Сынѣ мыслятся такимъ образомъ, что не какъ твари, изъ небытія въ бытіе перешелъ Сынъ или извнѣ откуда либо получилъ существованіе, но произошелъ изъ существа Отца, какъ сіяніе отъ свѣта или рѣка выходитъ изъ какого либо источника. Поэтому взирающимъ на Сына есть возможность видѣть существо Отца и по Нему разумѣть свойство Родителя. И какъ все бытіе Сына происходитъ изъ существа Отца, то Онъ—въ Отцѣ, и наоборотъ, Отецъ—въ Сынѣ, такъ какъ что есть Онъ по природѣ, это и есть происшедшее изъ Него Слово. Открывается и есть въ Сынѣ, какъ въ рѣкѣ—испускающій ее источникъ. Свойство сущности и Отца положено въ Сынѣ, и божества, такъ сказать, видъ показываетъ опять Его въ Немъ. Надо имѣть въ виду, что не напрасно и случайно Спаситель изрекъ эти слова. Такъ какъ Онъ, желая показать тожество своей природы съ Родителемъ, сказалъ: „Я и Отецъ одно есмь“, чтобы кто не счелъ Его Отцомъ и Сыномъ, раздѣляемыми на двоицу только одними названіями, но не таковыми по ипостаси, то, считая необходимымъ истолковать эти слова и яснѣе представить ихъ слушателямъ, присоединяетъ: „Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ“, чтобы посредствомъ явленія Этого въ Томъ и Того въ Этомъ указать тожество божества и единство существа. Благодаря бытію Одного въ Другомъ не разумѣется какое либо единое числомъ бытіе, то Отецъ, то Сынъ называемое, но яснѣйшимъ образомъ показываетъ, что дѣйствительно особо (ипостасно) существуетъ Отецъ и особо существуетъ Сынъ. Вѣдь Отецъ и Сынъ едино суть по

¹⁾ Отсюда и до конца этого отдѣла (кончая словами: „въ одно божество“) имѣется въ Thesaurus'ѣ и опущено Пюзеемъ.

природѣ, но двое по числу, причемъ кто-либо Одинъ отнюдь не раздѣленъ на двѣ части, такъ чтобы они оставались непричастными Другъ Другу въ общеніи и отношеніи, — ни также одинъ и тотъ же не называется двумя именами, такъ чтобы значеніе двойства ограничивалось бы однимъ только названіемъ. Одного и Того же отнюдь не называемъ то Отцомъ, то Сыномъ: это—ученіе Савеллія. Но Они—числомъ двое: Отецъ всегда есть Отецъ и никогда не превращается въ Сына, также Сынъ всегда есть Сынъ и никогда не переходитъ въ Отца. Если это такъ, то и при двойственности числа остается одна природа у Обоихъ и одна и таже и воля и божество, такъ какъ порожденіе всегда имѣетъ природное подобіе съ порождающимъ. Вѣдь Сынъ есть образъ и сіяніе и отраженіе сущности Отца. Такимъ образомъ мы утверждаемъ, что Богъ—одинъ по причинѣ тожества природы Отца съ Сыномъ и Сына съ Отцомъ. Какъ отъ солнца посылаемый свѣтъ и блескъ никто не назоветъ другимъ по природѣ свѣтомъ, отличнымъ отъ солнца, или бывающимъ таковымъ изъ него по какому либо причастію или отношенію, но дѣйствительно по природѣ исходящимъ изъ него, и два эти свѣта являются таковыми (раздѣляются на два) только въ умопредставленіи, но суть одно по природѣ: такъ не будетъ основанія, если Отецъ и Сынъ по числу раздѣляются на двоихъ, называть Сына другимъ чѣмъ либо отличнымъ отъ Отца по отношенію именно къ божеству и тожеству сущности. Но какъ солнце—въ блескѣ, изъ него исходящемъ и блескъ—въ солнцѣ, отъ коего онъ и изшелъ: такъ и Отецъ—въ Сынѣ и Сынъ—въ Отцѣ, числомъ раздѣляющіеся на двоицу и таковые по ипостаси, а тожествомъ природы соединяющіеся въ одно божество.

Х. 40—42. И отъиде ¹⁾ нахи на онъ полъ Иордана, въ ²⁾ мѣсто, идѣже ³⁾ бѣ Иоаннъ прежде ³⁾ крестя ³⁾, и пребысть ту ³⁾. И мнози придоша къ Нему и глаголаху. яко Иоаннъ убо не сотвори знаменія ни единого ⁴⁾, вся же, елика рече Иоаннъ, истина бѣ ⁵⁾. И мнози върваша въ Него ту.

Въ мѣстность, обиловавшую источниками, переходить Спаситель, оставивъ Иерусалимъ, чтобы этимъ какъ бы въ прообразѣ и загадкѣ указать на то, что Онъ оставитъ Иудею и перейдетъ къ церкви изъ язычниковъ, имѣющей источники крещенія. Здѣсь и придутъ къ Нему *многіе*, перейдя на другой берегъ Иордана, ибо на это указываетъ пребываніе Христа на другомъ берегу Иордана. Такимъ образомъ перешедшіе Иорданъ посредствомъ святаго крещенія устремляются къ Богу, ибо и Онъ перешелъ отъ іудейской синагоги къ язычникамъ. И тогда „многіе пришли къ Нему и увѣровали“ глаголамъ, изреченнымъ о Немъ святыми. И вѣруютъ „въ Него тамъ“, гдѣ источники воды, гдѣ научаемся таинству о Христѣ, ибо Христосъ былъ не на берегахъ предъ Иорданомъ, но на *другомъ берегу* гдѣ то. И придя „пребыль“, утвердившись крѣпко въ церкви изъ язычниковъ. А чтимъ мы Иоанна не какъ воздвигшаго что-либо свойственное божеству, но какъ истину о Христѣ засвидѣтельствовавшаго. Вѣдь Христосъ досточуднѣе не только Иоанна, но и всякаго святаго. То — пророки, а Онъ —

¹⁾ Такъ св. Ал. точно вм. др. и теп; *иде*.

²⁾ Такъ св. Ал. точно вм. др. и теп; *на*.

³⁾ Св. Ал: *кдѣ... перете крестяй... тамо*.

⁴⁾ Такъ мн. греч. но авторит. согл. слав. древн. и теп; *знаменія не сотвори ни единого*.

⁵⁾ Такъ древнесл. согл. греч. *ѣ* вм. поздн. и теп. *бяху*, что источно.

Богъ чудотворецъ. Надо замѣтить, что слова Іоанна и прочихъ пророковъ суть путь къ вѣрѣ во Христа.

XI. 1—2. Бѣ же нѣкто ¹⁾ боля Лазарь отъ Виваніи, отъ веси ²⁾ Маріи ³⁾ и Марѳы сестры ея. Бѣ же Марія ⁴⁾ помазавшая Господа мѣромъ ⁵⁾ и отершая ноги ⁶⁾ Его власы своими, ея же братъ Лазарь боляше.

Нарочно упоминаетъ имена женщинъ Евангелистъ, показуя, что онѣ были достославны, какъ богобоязненные, за что и любилъ ихъ Господь. И хотя, какъ надо думать, много и другаго было сдѣлано Марією для Господа, Евангелистъ упоминаетъ именно о благовонной масти не случайно, но чтобы показать, что Марія имѣла такое влеченіе ко Христу, что „вытерла ноги Его своими волосами“, стремясь истиннѣе внѣдрить въ себя духовное благословеніе отъ Святой Плоти, ибо часто является она внимающею Христу весьма пламенно и прилежно и тѣмъ приобрѣтающею себѣ сродство съ Нимъ.

XI. 3. Послаша убо сестры къ Нему, глаголюще: Господи, се, егоже любиши, болитъ ⁷⁾).

Женщины посылаютъ къ Господу, всегда желая имѣть Его вблизи себя, а теперь имѣя для сего благовидный предлогъ въ больномъ, ибо они думали,

¹⁾ Др. *нѣкы, нѣкый, едикъ, етеръ, нѣкотерый*, Св. Ал. *кто*, Конст. *нѣкто*.

²⁾ Др. *града* и *градьця*.

³⁾ Вм. *Маріины* или *Маріима*.

⁴⁾ Др: *Марія*, Св Ал *Марья*.

⁵⁾ Др. хрізною, мастію, масломъ, мѣромъ благовоннымъ, мастію благовонною.

⁶⁾ Вм. двойственнаго *нозъ*.

⁷⁾ Ал. точно: *послаша* вм. двойств. древн. и тепер: *посласта* Гал Мст Мир и *посласте* или *посластѣ*—прочія. Всѣ древи. и Ал: *же* вм. *подан. убо*. Асс. опуск. Древн. и поздн. двойств: *сестръ*. Древнесл. приб. *его* послѣ *сестръ* согл. мн. греч. и др. но Ал. Конст и поздн опускаютъ согл. авторт. греч. тексту.

что какъ только появится Христосъ, лежавшій освободится отъ своей болѣзни. Напоминаютъ и о любви, какую Онъ имѣлъ къ больному, особенно этимъ привлекая Его къ себѣ, ибо знали, что Онъ заботился объ этомъ. И хотя Онъ, какъ Богъ и Вседержитель, могъ исцѣлить его и въ своемъ отсутствіи, однакожь думали, что Ему надобно бы было присутствовать, возложить руку и воздвигнуть (отъ болѣзни). Еще не совершенную имѣли онѣ вѣру. Поэтому, какъ кажется, онѣ и были недовольны, полагая, что со всѣмъ и не заболѣлъ бы Лазарь, если бы Христосъ не проявилъ къ нему нерадѣнія (Своимъ отсутствіемъ). Такъ какъ пользующіеся любовью отъ Бога, говорятъ, обладаютъ всѣми благами, то по какой причинѣ тотъ, „кого любишь“, болѣетъ? Или можетъ быть говорятъ вотъ что: велика дерзость болѣзни, что осмѣлилась напасть даже на тѣхъ, кого любитъ Богъ. А можетъ быть думаютъ выразить и такую мысль: такъ какъ Ты любишь и исцѣляешь и враговъ, то тѣмъ болѣе ты обязанъ показать это на любящихъ Тебя, вѣдь Ты можешь все совершить однимъ только желаніемъ. Исполнена вѣры ихъ рѣчь и служить доказательствомъ ихъ близости ко Христу.

ХІ. 4. Слышавъ же Иисусъ рече: болѣзнь сія ¹⁾ нѣсть къ смерти, но о славу Божіей, да прославится Сынъ Божій ради ея ²⁾.

Говорить это Господь конечно не для того, чтобы люди пошли и сообщили сестрамъ Лазаря, но, какъ Богъ, предрекая будущее, потому что окончаніе этого дѣла, какъ Онъ видѣлъ, будетъ къ „славу Божіей“, то-есть отнюдь не потому случилась болѣзнь, „чтобы

¹⁾ Въмѣсто: *сія болѣзнь* и слав. и др. всѣ греч. и вар. Кир.

²⁾ Древнесл. *ею* и Ал. но Конст. поздн. и теп: *ея ради*.

прославился“, — глупо утверждать это, — но — какъ скоро она уже случилась, и Онъ взиралъ на чудесный ея конецъ. Себя называетъ Богомъ по природѣ, ибо случившееся послужило къ Его славѣ: именно, сказавъ, что „*изъ-за (для) славы Божіей* случилась *болѣзнь*, Онъ присоединилъ: „*да прославится Сынъ Божій ею*“, говоря о Себѣ самомъ.

Если же онъ сказалъ, что болѣзнь Лазаря не *кз смерти*, а между тѣмъ случилась смерть, то въ этомъ ничего нѣтъ удивительнаго. Имѣя въ виду конецъ дѣла, а именно, что онъ спустя немного имѣлъ воскреснуть, мы не обращаемъ вниманія на то, что случилось въ промежутокъ, но именно на то, къ какому концу оно пришло. Богъ рѣшилъ показать болящаго мертвымъ и случившееся явить во славу Божію, то есть Свою.

XI. 5. *Любляше* ¹⁾ *же Иисусъ* и прочее.

Изложивъ добродѣтель женщинъ, Евангелистъ замѣчаетъ, что справедливо онѣ пользовались любовью у Спасителя. И ничего удивительнаго въ этомъ нѣтъ, если болѣзнь и смерть случаются и съ тѣми, кого любить Богъ. Вѣдь это — общія страданія, бывающія вслѣдствіе природной немощи, хотя и сообщается нѣкая особенная благодать любящимъ Бога безъ труда переносить скорби.

IX. 6, *Егда же* ²⁾ *услыша, яко болитъ, тогда пребысть на немже бѣ мѣсть ова дни.*

И отложилъ свое прибытіе, чтобы не болящаго его исцѣлить, но умершаго воскресить, что свидѣтель-

¹⁾ Этотъ отдѣлъ, кончая словомъ „скорби“, цитруется у Макарія съ именемъ какого то неизвѣстнаго „архіерея“, почему Pusey выноситъ подъ черту, не считая этотъ отдѣлъ принадлежащимъ св. Кириллу.

²⁾ Св. Ал. *яко убо* соотв. греч. *ὡς οὖν*, — и *тогда убо* — *τότε μεν*.

ствовало о бóльшей силѣ, чтобы больше и прославиться.

Справедливо ¹⁾ можно Марію считать символомъ вѣрующихъ отъ язычниковъ, а Марѳу—отъ обрѣзанія, въ воскресающемъ же изъ мертвыхъ братѣ ихъ можно видѣть грѣшника, за какіе либо грѣхи низшедшаго въ адъ, согласно словамъ: „да отступятъ грѣшники въ адъ“ (Псал. 9, 18). И цѣлесообразно поэтому, ради жизни по закону Моисееву, было сказано Марѳѣ: „Марѳа, Марѳа, заботишься и суетишься о многомъ, а въ одномъ—нужда“ (Лук. 10, 41), то есть въ немногомъ, ибо для спасенія нужны не многія заповѣди по постановленію (воріантъ: писанію) закона, но немногія, узаконенныя о любви, на коихъ висятъ весь законъ и пророки (Матѳ. 22, 40).

IX. 7—8. После же сего ²⁾ глаголетъ ³⁾ ученикамъ своимъ ⁴⁾ идемъ ⁵⁾ во Иудею паки. ⁶⁾ Глаголютъ ⁷⁾ Ему ученики Его ⁸⁾ Учителю, ⁹⁾ нынѣ искаху Тя ¹⁰⁾ Иудеи каменіемъ побити, ¹¹⁾ и ¹²⁾ паки ¹³⁾ идеши туда? ¹⁴⁾

Сказавъ: „пойдемъ въ Иудею опять“, Господь, кажетъ

¹⁾ Этотъ отдѣлъ до слова: „пророки“, по Пюзею, не принадлежитъ св. Кириллу и въ Катенахъ Кордеріевыхъ приписывается Оригену, почему ж помѣщенъ у Пюзея подъ чертою.

²⁾ Такъ св. Ал. точно вм. *глагола*.

³⁾ *сѣгоу*—чит. мн. но Слав. не чит.

⁴⁾ Симон. *пойдемъ*.

⁵⁾ У св. Кир. оп. *ѣлѣта*, нѣк. *ѣта*, въ славянскихъ напротивъ вѣтъ *мѣта топто: потомъ же* (Карп. и поздн. вѣтъ же), но Св. Ал. точно: *таче посемъ*.

⁶⁾ Такъ одни и Слав. вм: *паки въ Иудею*.

⁷⁾ Такъ св. Ал. точно вм. *глаголаша* и *глаголаху*.

⁸⁾ *сѣгоу* приб. мн. и Савв. Мар. Мир. Арх.

⁹⁾ Такъ Савв. Мар. Мст. вм. *равви* др.

¹⁰⁾ Св. Ал. вм. *тебе* др.

¹¹⁾ Такъ согл. автор. греч. Ассем. вм. др. *каменіемъ побити Иудеи* какъ нѣк. греч.

¹²⁾ Мст. Карп. оп. *и*.

¹³⁾ Такъ у Св. Ал. а др. приб. *ли*.

¹⁴⁾ Всѣ *тамо*.

ся, указываетъ на то, что хотя тѣ и недостойны были благодѣянія, но такъ какъ случай призывалъ къ доставленію полезнаго имъ, то, говоритъ, отправимся къ нимъ. А ученики по любви къ Нему думаютъ воспрепятствовать Ему, какъ люди полагаютъ, что при встрѣчѣ съ Іудеями Онъ подвергался невольно опасности. Поэтому и напоминаютъ Ему о неистовствѣ Іудеевъ противъ Него, говоря какъ бы такъ: зачѣмъ опять стараешься быть вмѣстѣ съ невѣрными и неблагодарными, кои не укрощаются ни дѣлами, ни словами? Они еще пылаютъ убійствомъ и яростью противъ Тебя. Или это говорятъ, или же рѣчь ихъ указываетъ на то, что на явную опасность Онъ ведетъ ихъ. Однакожъ повинуются Учителю, какъ вѣдавшему наилучшее.

IX. 9—10. Отвѣща Іисусъ: не два ли надешате часа суть дне? Аще кто ходитъ во дни, не поткнетъся, яко свѣтъ міра сего видитъ. Аще же кто ходитъ въ ноци, поткнется, яко свѣта нѣсть въ немъ ¹⁾.

Съ непрерывно текущимъ движеніемъ дня вѣроят-но сравниваетъ легко подвижный и любознательный умъ человѣческій, не останавливающейся на одномъ какомъ либо мнѣніи, но перелетающей отъ одной мысли къ другой, какъ и день переходитъ отъ одного часа къ другому. Но можешь изрѣченіе: „не двѣнадцать ли часовъ дня?“ разумѣть и такъ: день, говорить, это—Я, и свѣтъ. Какъ свѣтъ дня невозможно

¹⁾ Ст. 9. Сав. *отвѣщавъ*. Въ Зогр. Мст. Ковст. Ал. и поздн. *часа*, прочіе: *годинъ*. Вм. *двоиств. есте—еста* св. Ал. *суть часа*. Кут. *часи суть*, Киев. *часовъ*. Вм. *въ дни* Ал. *точнѣе—дневная* и Мир. *дне*. Вм. *яко* Ал. *заче*. Ст. 10. Ал. *аще же ли*. Кут. Киев. *аще же*, прочіе: *аще ли* (безъ же), Сав. *аще безъ ли и же*, но съ то предъ *поткнется* Арх. Карп. Ковст. Ал. *въ ноци*. прочіе; *ноційю*. Арх. Мир. Ковст. Ал. *поздн. въ немъ*, другіе: *о немъ*.

остановить прежде, чѣмъ онъ не дойдетъ до назначеннаго срока, такъ и никакія препятствія не могутъ отнять отъ Іудеевъ Мое освѣщеніе, пока Мое челоуѣколюбіе не дойдетъ до надлежащей мѣры. *Днемъ* же называетъ время своего пришествія, а *ночью*—время прежде него, какъ и въ словахъ: „намъ должно дѣлать дѣла Пославшаго насъ, доколѣ день есть“ (9, 4). Такимъ образомъ здѣсь онъ указываетъ на то, что теперь не настало еще время отторгнуть Меня отъ Іудеевъ, и хотя они нечестивы, но все надо дѣлать для исцѣленія ихъ. Не подобаетъ подвергать ихъ наказанію теперь, причеиъ благодать Божія удалилась бы отъ нихъ на подобіе солнца. Но какъ свѣтъ дня не перестаетъ, пока не исполнится двѣнадцати часіе, такъ и Мое освѣщеніе не прекращается прежде срока, но Я остаюсь съ Іудеями, до распятія, посылая имъ, какъ свѣтъ, разумѣніе богопознанія. Такъ какъ Іудеи, говоритъ, находясь во тьмѣ невѣрія, споткнулись на Меня, какъ на камень, то должно (теперь) отойти къ нимъ и просвѣтить ихъ, чтобы прекратили свое богоборное неистовство.

Или (можно разумѣть) такъ ¹⁾. Такъ какъ ученики взбранили Христу сходитьсь съ Іудеями не ради себя самихъ, но безъ сомнѣнія изъ жалости къ Нему, то Онъ ободряетъ ихъ посредствомъ притчи, что никогда не подвергнется ничему противъ воли. Если ходящій днемъ не спотыкается, то можетъ ли всѣмъ Ниспосылающій свѣтъ подвергнуться какой либо бѣдѣ противъ воли? Или: Открывающій всѣмъ сокровенныя глубины лукавыхъ людей развѣ можетъ Самъ впасть въ нихъ, по невѣдѣнію? Или не о Себѣ гово-

¹⁾ Отсюда и кончая: „событій“ усвоается неизвѣстному архіерею, почему помѣщено у Плуея подѣ чертою.

рить это, но объ ученикахъ, что не подвергнутся никакой опасности, находясь съ Тѣмъ, Кто все освѣщаетъ и не только Самъ знаетъ, но и другимъ открываетъ сокровенныя намѣренія злыхъ. Посему напередъ открывая имъ въ нѣкоторыхъ намекахъ будущее и просвѣщая ихъ, не дозволяетъ имъ впадать въ соблазны во время будущихъ событий.

XI. 11. Сія рече, и по семъ глаголетъ ¹⁾ имъ: Лазарь другъ нашъ усне. Но иду, да возбужу его.

Весьма важный предлогъ влечетъ Меня въ Иерусалимъ. Такое значеніе имѣетъ изреченіе: „*другъ нашъ почилъ*“. И если мы не обратимъ вниманія на это, насъ могутъ счесть лишенными сострадательности. Посему намъ должно стыдиться этого и спѣшить на спасеніе друга, пренебрегая кознями Иудеевъ. Показуя Свою божественную силу, называетъ сномъ исходъ человѣческой души изъ тѣла, и вполне справедливо, ибо Создавшій человѣка для безсмертія не удостоилъ назвать смерть, по написанному, и спасительными показавъ (для спасенія назначилъ) бытія (твари) міра (Прем. 1, 14). Впрочемъ истинно это слово, ибо временная смерть тѣла нашего дѣйствительно есть сонъ и не иное что предъ Богомъ, упраздняемая простымъ и однимъ только мановеніемъ Того, Кто есть жизнь по природѣ, то есть Христа. Замѣть, что не сказалъ: „Лазарь умеръ, и иду воскресить его“, но говоритъ: „*почилъ*“, для нашего наученія и пользы избѣгая велерѣчія, ибо не сказалъ бы столь темнаго и прикровеннаго изрѣченія, что и сами даже ученики не уразумѣли его. Поэтому не сказалъ: пойду оживить или

¹⁾ Св. Ал. вм. глагола др.

воскресить его отъ мертвыхъ, но „разбудить“, чѣмъ упразднилось такое подозрѣніе (въ велерѣчіи).

XI. 12—13 Рѣша убо ученицы Егю: Господи, аще успе, спасенъ будетъ. Рече ¹⁾ же Исусъ о смерти его, они же мнѣша ²⁾, яко о успеніи сна глаголетъ.

Они же, не уразумѣвъ значенія рѣчи, подумали, что Исусъ говоритъ „о почиваніи (во время) сна“, которое, случаясь со многими больными, доставляетъ имъ облегченіе. Посему говорятъ: нѣтъ надлежащей причины идти разбудить Лазаря отъ сна, ибо бесполезно будить больнаго. Говорили же это изъ желанія остановить Егю отъ дороги, указывая на то, что не стоитъ находиться среди убійць для того, чтобы совершить дѣло не полезное.

XI. 14—15. Тогда рече имъ Исусъ (съ) дерзновеніемъ: Лазарь умре, и радуюся ради васъ, да въруете, яко не бѣхъ тамо. Но идемъ къ нему ³⁾.

Такъ какъ ученики не поняли, что сномъ назвалъ смерть, то яснѣе раскрылъ, сказавъ, что „умеръ“. А говоритъ, что Онъ радуется, не по славолюбію, намѣреваясь сотворить чудо, но потому, что это должно было послужить поводомъ ученикамъ къ вѣрѣ. Изреченіе же: „что Я не былъ тамъ“ имѣетъ такое значеніе: если бы Я былъ тамъ, онъ не умеръ бы, ибо Я помиловалъ бы его даже и при небольшой болѣзни; теперь же, въ отсутствіи Моемъ, случилась

¹⁾ Св. Ал. глаголаше—неточно

²⁾ Св. Ал. мнѣху—неточно.

³⁾ Ал. согл. нѣк. греч. приб: *убо*. Ал. *дерзновеніемъ*, др: *не обимуюся*, Добр: *не отай*. Древн: *васъ ради* Ал. и Мст: *васъ дѣля*. Ал. и поздн. *въруете* вм. древн: *вѣру имете*. Ал. и поздн. *тамо* вм. древн. *тоу*.

смерть, чтобы, воскресивъ его, Я доставилъ вамъ великую пользу ради вашей вѣры въ Меня. Говорить это Христось не потому, что только тогда лишь творить божескія дѣла, когда присутствовалъ, но, говорить, если бы присутствовалъ, то не допустилъ бы друга дойти до подчиненія смерти. А „пойдемъ къ нему“ говоритъ какъ къ живому, ибо живутъ для Него, какъ Бога, мертвецы, какъ имѣющіе жить.

XI. 16. *Рече же Ѳома, глаголемый* ¹⁾ *Близнецъ, соученикомъ* ²⁾ (Его): *идемъ и мы, да умремъ съ Нимъ.*

Рѣчь Ѳомы обнаруживаетъ добрую волю, но заключаетъ въ себѣ и робость,—она исходитъ изъ боголюбезнаго настроенія, но смѣшивается съ маловѣріемъ Онъ не хочетъ остаться, но и другихъ убѣждаетъ дѣлать это. Однакожъ думаетъ, что они должны будутъ пострадать отъ Іудеевъ, хотя бы Онъ и не желалъ этого, благодаря смертоносному настроенію Іудеевъ, не обращая вниманія на всемогущество Спасителя, что всего болѣе требовалось. А боязливыми ихъ содѣлалъ Христось Своимъ сверхмѣрнымъ долготерпѣніемъ въ перенесеніи нападеній отъ Іудеевъ. Итакъ, онъ говоритъ, что не подобаетъ отдѣляться отъ Учителя, хотя и предлежитъ несомнительная опасность. Какъ бы подсмѣиваясь нѣкоторымъ образомъ, говорилъ Ѳома это: „идемъ“, то есть: „умремъ“. Или говорить такъ: если пойдемъ, то безъ сомнѣнія умремъ, однакожъ не будемъ отказываться отъ страданія, ибо не подобаетъ такъ любить жизнь. Вѣдь если воздвигаетъ мертваго, то излишенъ страхъ, ибо мы имѣемъ Могущаго воскресить послѣ смерти.

¹⁾ Древнесл. и Ал: *нарицаемый*

²⁾ *συνμαθηταίς* автор. но К и нѣк: *μαθηταίς*, Древнесл: *къ ученикомъ*, Ал. и позд: *ученикомъ. аὐτοῦ*—нѣтъ въ текстѣ.

ХІ. 17—19. Пришедъ же Исусъ въ Виванію обрѣте его чѣтыри уже дни и муца во гробъ ¹⁾ Въ же Виваніа близъ Іерусалима (яко) стадій пятьдесятъ ²⁾. Мнози же отъ Іудей (бяху) пришли къ Марѣ и Маріи, да утѣшатъ ихъ о братѣ ихъ ³⁾.

Потому и разстояніе дней послѣ смерти Лазаря называется, чтобы тѣмъ большее удивленіе вызвать къ чуду и чтобы никто не могъ сказать, что Онъ пришелъ спустя одинъ день и Лазарь не былъ умершимъ, но Онъ воздвигъ его больнаго. Говоритъ, что „многіе“ были въ Виваніи Іудей, хотя мѣстечко то и не было многолюдно. Они прибыли изъ Іерусалима, ибо небольшое разстояніе пути не препятствовало ближайшимъ друзьямъ придти къ Марѣ, — или же, такъ какъ чудо стало извѣстно всѣмъ въ Іерусалимѣ и окрестности, указываетъ причину того, что, при многочисленности тамошнихъ жителей, молва естественно распространилась повсюду. Присемъ одни удивлялись, а другіе съ завистью говорили о событіи, чтобы клеветническими обвиненіями набросить подозрѣніе на чудо.

¹⁾ Ст. 17. Вм. *ελθων—ευρε* вѣк. *ηλθε και ευρε*—и въ Слав. XV в. № 4 у Амф: *приде и обрѣте*. Ал: безъ же. *εις ζηθωνίαν* чит. *§ сѣ А2 D* др Сир. син. пеш. іер. зѣ. и Древнесл. но не чит. Карп. XIII в. Копст. Ал. поздн. и теп. Въ греч: *τεσσαρας ημερας ηδη, τεσ. ηδη η., ηδη τ. η.* безъ *ηδη*. Древнесл: *четыри дни уже и муца*.

²⁾ Ст. 18. Св. Кир. согл. D оп. *ώς* Остр. Мст. Юр. Добр *поприщъ*, Савв. Асс. Зогр. Мар. Гал. Мир. Ник. *стадій*, Симон. *вложищъ*. Ал: букв: *яко отъ стадій 15*.

³⁾ Ст. 19. Въ греч. чит. *δε, ου* и *και*, и безъ *αυτων* мн. Слав. *и мнози* Мар. Загр. Гал. Мст. съ же Сав. Остр. юр. Добр. Мир. Всѣ древнесл. слож. форма: *бяху* пришли какъ тепер. но Ал: *придоша* и далѣе буквально: *къ суцимъ о. Марѣ и Маріи да утѣшаютъ*. Всѣ слав. двойств. *ю*.

XI. 20. Марѳа убо ¹⁾ егда услыша ²⁾, яко Иисусъ грядетъ, срѣте Его ³⁾, Марія же ⁴⁾ дома ⁵⁾ сѣдяше.

Вѣроятно Марѳа была болѣе пылка въ совершеіи долга, почему и *встрѣтила* первая. А Марія была болѣе разсудительна, почему, какъ обладавшая болѣе чувствительною и нѣжною душею, осталась дома, получая утѣшенія отъ окружавшихъ ее. Марѳа же, какъ болѣе простая, побѣжала, хотя и обѣтая горемъ, но переносившая его гораздо мужественнѣе.

XI. 21—24. Рече же Марѳа ко Иисусу: Господи, аще бы здѣ былъ, не бы умеръ братъ мой: и нынѣ вѣмъ, яко елика аще просиши Бога, дастъ Тебѣ Богъ. Глагола ей Иисусъ: воскреснетъ братъ твой. Отвѣща Ему Марѳа: вѣмъ, яко воскреснетъ въ послѣдній день ⁶⁾.

Слова Марѳы имѣютъ такой смыслъ: не потому, говоритъ, умеръ братъ мой, что человѣческая природа подлежитъ смерти, но потому, что не присутствовалъ Ты, могущій побѣдить смерть Своимъ повелѣніемъ. Вслѣдствіе печали уклоняясь отъ истины, она думала, что уже ничего теперь не можетъ сдѣлать Господь, такъ какъ прошло время. И она полагала, что Онъ прибылъ не для воскрешенія Лазаря, но для утѣшенія ихъ. Косвенно и упрекаетъ Его за медли-

¹⁾ *убо* Киев. вм. древн. же.

²⁾ Ал: *як слыша*.

³⁾ Ал. вм древн. и

⁴⁾ Конст. Ал. и поздн. вм. древн: *а Марія*.

⁵⁾ Ал. *въ дому*—буквальнѣе.

⁶⁾ Ст. 21. *еси вѣтъ* въ древн. Въ одномъ XV в; *ты сдѣ былъ*. Въ одн. греч. *умеръ братъ мой*, въ др. и слав: *братъ мой умеръ*. Ст. 22. др. приб. *ѱλλὰ*. Нѣк. и сир. пеш и син. и Кир. въ толк. оп. *о Θεοῦ*. Слав. оп. *но* Зогр Мст Мир Добр. Конст и Ал: *елико аще* въ древн: *егоже колижедо*. Зогр Остр Гал Мир *отъ Бога*, Асс Сав Ал *у Бога* Ст. 23 у Ал: *встанетъ*. Ст. 24 Слав. согл. автор. греч. приб: *въ воскрешеніе*, Асс: *въскръсеніе*, но Савв. опуск. согл. нѣк. греч. Ал: *глаголетъ—встанетъ во востанье*.

тельность и за то, что не тотчасъ пришелъ, когда могъ оказать помощь, именно когда онѣ отправили къ Нему извѣстіе въ словахъ: „Господи, вотъ кого любишь, болѣнъ“ (ст. 3). Слова же Марѣ: „*о чемъ ни попросишь Бога, дастъ Тебѣ*“ указываетъ на стѣсненіе явно просить о томъ, чего желаетъ она. Впрочемъ уклоняется отъ истины она, бесѣдуя съ Нимъ не какъ съ Богомъ, но какъ съ однимъ изъ святыхъ, благодаря видимой плоти думая, что чего ни попросить какъ святой, получить отъ Бога, не зная того что, будучи Богомъ по природѣ и силою Отца, непобѣдимую имѣетъ надъ всемъ силу. Вѣдь если бы знала, что Онъ Богъ, то не сказала бы, что „*если бы Ты былъ здѣсь*“, такъ какъ Богъ пребываетъ вездѣ. И Господь, по Своему смиренію, не сказалъ: „воскрешу брата твоего“, но: „возстанетъ“, косвенно какъ бы обличая ее и говоря такъ: возстанетъ, какъ желаешь, но не какъ ты думаешь. Если ты думаешь достигнуть этого чрезъ молитву и прошеніе, то и твори молитвы, но не приказывай Мнѣ, Чудотворцу, могущему собственною силою воскресить мертвеца. Женщина услышавъ это и боясь сказать: вотъ нынѣ и воскреси его, но нѣкоторымъ образомъ побуждая Его теперь же совершить это дѣло, повидимому высказываетъ неудовольствіе на медленность времени въ словахъ: „*знаю, что воскреснетъ въ послѣдній день*, но желаю видѣть воскресеніе брата ранѣе того времени. Или же, когда Господь сказалъ: „*воскреснетъ братъ твой*“, женщина какъ бы соглашается съ этимъ догматомъ, говоря: знаю это, ибо вѣрую, что возстанутъ мертвые, какъ Ты училъ, „что грядетъ часъ, и изыдутъ добро сотворившіе въ воскресеніе жизни а зло содѣявшіе въ воскресеніе суда“ (Іоан. 5, 28—29). Также и Исаія въ Духѣ сказалъ: „возстанутъ мертвецы и воскреснутъ сущіе въ

гробахъ“ (Иса. 26, 19). Да, я не невѣрую ученію о воскресеніи, какъ саддукеи.

XI, 25—27. Рече ей Иисусъ: Азъ есмь воскрешеніе и жизнь: вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ: и всякъ живый и вѣруяй въ Мя не умретъ во вѣкъ. Вѣруеши ли сему? Глагола Ему: ей, Господи! азъ вѣровахъ, яко Ты еси Христосъ Сынъ Божій, иже въ міръ грядый ¹⁾.

Плодомъ и вѣнцомъ вѣры во Христа является вѣчная жизнь, иначе этого и не можетъ быть для человѣческой души. Вѣдь если чрезъ Христа всѣ мы воскреснемъ, то въ этомъ и состоитъ истинная жизнь, именно жить безконечно въ блаженствѣ, ибо оживленіе только для наказанія ничѣмъ не отличается отъ смерти. Поэтому если кто видитъ, что умираютъ и святые, получившіе обѣтованіе жизни, то это ничего не значить, ибо это бываетъ только до извѣстнаго срока. До надлежащаго времени блюдетъ явленіе благодати, которое имѣетъ не частное значеніе, но простирается на всѣхъ вообще, уже и прежде умершихъ, святыхъ, на малое время вкусившихъ смерть, до общаго воскресенія, когда всѣ вообще будутъ наслаждаться благами. А въ словахъ: „если умретъ, живъ будетъ“, Спаситель не уничтожаетъ смерть въ нынѣшнемъ вѣкѣ, но усваиваетъ ей только временную власть надъ вѣрующими, ибо до надлежащаго времени сохранилъ благодать воскресенія. Итакъ гово-

¹⁾ Ст. 25. Др. чит. *ѡе* и *оуи*. Остр. Ник: *рече же* безъ *ей*, Гал. Сав Мар. Ал: *рече ей*, Др Зогр Мир: *рече же ей*: Остр: *животъ и воскрешеніе, аще умретъ*—древнеслав, но Конст. Ал и поздн: *аще и*. Сав: *живъ будетъ*—точноѣ. Всѣ слав: *животъ*. Ст. 26. Сав: *живъ будетъ*. Остр. Сав. Зогр Мар Ал *въ вѣкъ*, Асс Гал Мир Ник *въ вѣки*. Конст. и поздн: *емлещи* вм. *древн и.мещи*, Ал. лучше: *вѣруеши ли*. Ст. 27. *иже* приб. Ал. по древніе безъ *иже*. О. Загр. Сав. Мир: *грядый въ міръ*, Асс. Гал. Мар. Ник. приб. *въ весь міръ* Сим: *пришедый*. Остр. Сим: *вѣрую* согл. Злат.

рить, что не будет непричастенъ тѣлесной смерти, благодаря человѣческой природѣ, „въ Меня вѣрующій“, однакожь отъ этого не случится съ нимъ ничего страшнаго, такъ какъ Богъ можетъ легко оживотворить всякаго, кого восхощетъ,—и увѣровавшій въ Него имѣетъ въ будущемъ вѣкѣ безконечную жизнь въ блаженствѣ и всецѣломъ нетлѣннѣи. Посему никто изъ невѣрныхъ да не глумится. Вѣдь Христосъ не сказалъ: „отнынѣ смерти не увидитъ“, но, выразившись вообще и безусловно: „смерти не увидитъ во вѣкѣ“, сказалъ о будущемъ вѣкѣ, отнесши къ нему исполненіе обѣтованія. А сказавъ Марѣ: „отррешь ли“, тѣмъ самымъ требуетъ исповѣданія вѣры, какъ матери и виновницы жизни. Она же охотно соглашается и точно исповѣдуетъ, не просто вѣруя только, что Онъ есть Христосъ и Сынъ Божій,—вѣдь Христомъ (помазанникомъ) можетъ быть и пророкъ по причинѣ помазанія, какъ онъ можетъ мыслиться и сыномъ,—но, сказавъ выразительно и съ членомъ: *ὁ Χριστὸς ὁ ἰδιὸς τοῦ Θεοῦ*, исповѣдала тѣмъ единаго и единственнаго и истиннаго Сына. Итакъ въ Сына—вѣра, а не въ тварь.

Вѣдь 1) если бы Сынъ, будучи, по мнѣнію нѣкоторыхъ, твореніемъ и созданіемъ, есть воскресеніе и жизнь, то и Отецъ, будучи таковымъ, не долженъ заслуживать особеннаго удивленія, ибо что же будетъ въ немъ большаго сравнительно съ твореніемъ? Если же, насколько мы можемъ знать это, Онъ отдѣленъ отъ твореній по существу Свдей природы и потому, что Онъ есть жизнь, то какимъ образомъ можетъ быть твореніемъ Сынъ, Самъ будучи жизнью по природѣ, какъ и Родившій Его? Отнюдь ни одна тварь не есть

1) Отсюда и кончая: „Павель говоритъ“ совпадаетъ съ Thesaurus'омъ-

жизнь, а напротивъ причастна жизни, сущей отъ Живаго Бога, такъ какъ „въ Богѣ живемъ и движемся и существуемъ“ (Дѣян. 17, 28), какъ Павелъ говорить.

Но 1) можетъ быть многіе изъ вѣрующихъ, не обладающа твердою и непреклонною вѣрою, суть таковы, что о нихъ можно сказать, что они вѣруютъ въ Иисуса, и (однакожь) принимаютъ смерть и умерли когда либо, но умерши, не останутся въ смерти, но оживуть. А если бы кто достигъ непреклонности и твердости и обладалъ такою степенью вѣры, тотъ могъ бы жить и вѣровать и не умирать во вѣкъ. Таковъ былъ блаженный Павелъ, сказавшій: „кто насъ отлучить отъ любви Христовой?“ (Римл. 8, 35) и прочее.

XI. 26. Вѣруеши ли сему?

Напередъ изъяснивъ значеніе таинства о Себѣ и ясно показавъ, что Онъ есть жизнь по природѣ и Богъ истинный, требуетъ разумѣнія вѣры, давая здѣсь образецъ церквямъ. Вѣдь намъ подобаетъ исповѣдывать честное таинство не пустымъ только, издаваемымъ въ воздухъ, звукомъ, но, вкоренивъ вѣру въ сердца и умъ, осуществлять на дѣлѣ свое исповѣданіе. Надо вѣровать безъ всякаго сомнѣнія и двоедушія, ибо двоедушный укоризненъ и храмлетъ въ вѣрѣ, почему и бываетъ „непостояненъ во всѣхъ путяхъ своихъ“ (Іак. 1, 8). Впрочемъ необходимо знать, что свое исповѣданіе вѣры мы дѣлаемъ Богу, хотя отвѣчая на вопросы, предлагаемые людьми, разумѣю священнослужителей, мы говоримъ „вѣрую“ при принятіи святаго крещенія. Поэтому ужасно солгать и впасть въ невѣріе, чтобы не имѣть свидѣтелемъ и

¹⁾ Отселѣ и кончая: „и прочее“ представляетъ схолю, взятую изъ Ватиканскы (Pusey, II 275. not).

судью своего безумія Самого Владыку всяческихъ, говорящаго: „и я свидѣтель, говоритъ Господь“ (Перем. 36, 23). Должно также обратить вниманіе на то, что, между тѣмъ какъ Лазарь лежалъ въ гробѣ и былъ мертвъ, за него нѣкоторымъ образомъ женщина вопрошается о разумѣніи вѣры, дабы и это опять получило значеніе образца въ церквахъ. Такъ, когда новорожденный младенецъ приносится или для полученія помазанія оглашенія или же совершенной степени благодати во святомъ крещеніи, то приносящій возглашаетъ за него: аминь. Также за находящихся при смерти больныхъ, и ради сего должствующихъ креститься другіе отрекаются и ручаются изъ любви какъ бы предоставляя свой голосъ удрученному болѣзнь. Это можно видѣть и на Лазарѣ и сестрѣ его. Премудро и предусмотрительно Марѳа напередъ посѣяваетъ свое исповѣданіе вѣры, чтобы пожать плодъ отъ него.

XI. 28—29. И сія рекши, отъиде и пригласи Марію сестру свою тай, рекши: Учитель се есть и зоветъ тя. Она же, яко услыша, воста (скоро) и иде къ Нему ¹⁾.

“Отошла” позвать „сестру свою“ для того, чтобы и ей сообщить свою радость по случаю ожидаемаго событія, надѣясь вмѣстѣ съ нею встрѣтить воскресаго сверхъ всякой надежды мертвеца, ибо она услышала: „возстанетъ братъ твой“ (ст. 23). „Тайно“ же воз-

¹⁾ Ст. 28. *сія* св. Ал. а древніе *се* согл. греч. *отъиде* согл. греч. Ал. а древн. *иде* какъ нем. греч. *пригласи* Асс. Мир. Гал. Ник. *призва* Остр. Асс. Зогр. Мар. Юр. Добр. и *гласаше* Ал. Въ Гал. *рекши ей*, Зогр. и *рекши*. Древнесл.: *тай о тай* поздн. *в тай* Древн.: *се есть*, Сим. и Ал.: *стоитъ*, Конст. и поздн.: *предста*, Острож. Кут. и др. поздн. и теп.: *пришелъ есть*. Въ О. Сав. Зогр. Мар. Мст. Юр. Добр.: *зоветъ*, Асс. Мир. Гал. Ник.: *гласаетъ*, Ал.: *гласитъ*. Ст. 29. Слав. слѣдуетъ греч.: *пυερθη* и *πρηετο* вм. *ευερεται—ερχεται*. *скоро* Остр. Асс. Зогр. Сав. Ал. *ядро—едро* Мар. Мвр. Ник. У Ал.: *приде*.

вѣстила она сестрѣ своей о прибытіи Спасителя потому, что при ней находились нѣкоторые изъ Іудеевъ, завидовавшіе Христу ради Его чудесъ.

Въ евангліяхъ мы не найдемъ, чтобы Христось говорилъ: позови Мнѣ сестру твою. Но Марѳа, неотвратимую необходимость дѣла и должную благодать прибытія (Христова), принявъ вмѣсто приказанія и слова, говоритъ это. А та (Марія) охотно поспѣшила къ Нему и желала Его встрѣтить. Могла ли не сдѣлать этого та, которая очень печалилась отсутствіемъ Его и питала къ Нему пламенное благоговѣніе и великую любовь?

ХІ. 30—31. Не уже бѣ пришелъ Іисусъ въ весь, но бѣ еще на мѣстѣ, идѣже сръте Его Марѳа. Іудеи убо сущіи съ нею въ дому и утѣшающе ю, видѣвше Марію, яко скоро воста и изыде, идеша по ней, глаголюще ¹⁾), яко идетъ на гробъ, да плачетъ тамо.

Итакъ, присутствовавшіе іудеи, думая, что она спѣшитъ къ могилѣ для сокрушенія (о смерти своего брата), послѣдовали за нею, дѣлая это по внушенію Бога, чтобы, даже вопреки волѣ, сойтись для зрѣнія чуда. Вѣдь если бы это случилось не по устроенію Божію, Евангелистъ не упомянулъ бы объ этомъ и не сталъ бы описывать всѣ частныя обстоятельства каждаго событія, если бы всюду не заботился объ истинѣ. Итакъ, указалъ причину, по коей многіе пришли къ гробу, сдѣлались зрителями чуда и другимъ возвѣстили.

ХІ. 31. Марія же, яко приде, идѣ же бѣ Іисусъ, видѣвши Его, паде къ ногу Его, глаголющи Ему: Господи, аще бы еси былъ здѣ, не бы умерлъ братъ мой.

Впрочемъ Марія говоритъ, что смерть преждевре-

¹⁾ Др: *мняще—δοξαίντες* вм. *λέγοντες*.

менно случилась съ ея братомъ по причинѣ отсутствія Господа. Тогда, говоритъ она, пришелъ Онъ къ жилищу ея, когда прошло уже время для исцѣленія его (Лазаря). И изъ сего можно заключать, что какъ Богу говорила Ему это, хотя и не точно выразилась, думая, что Онъ не присутствовалъ, хотя и отсутствовалъ только тѣломъ. Но будучи болѣе точною и болѣе разумною, чѣмъ Марѳа, не сказала: „о чемъ ни попросишь Бога, дастъ тебѣ Богъ“ (11, 22). Поэтому Господь ничего не говоритъ ей, между тѣмъ какъ къ Марѳѣ обращалъ пространную рѣчь. Удрученную скорбью Марію не обличаетъ, говорившую: „если бы Ты былъ здѣсь“ Тому, Кто наполняетъ всю тварь. Для образца намъ и это дѣлаетъ Онъ, чтобы мы не доходили до неумѣренной печали. Напротивъ снисходитъ, открывая Свою человѣческую природу, плачетъ и смущается, видя плачь ея и пришедшихъ съ нею Іудеевъ.

XI. 33—34. Исусъ убо, яко видѣ ю плачущую и пришедшую съ нею Іудеи плачущая, запрети духу и возмутися Самъ 1) и рече: гдѣ положисте его?

А какъ не только Богомъ по природѣ, но и человекомъ былъ Христосъ, терпитъ вмѣстѣ съ другими людьми человѣческое. Лишь только начала въ Немъ возникать печаль и Святая Плоть (Его) уже готова была къ слезамъ, не допускаетъ ей свободно испытать это, какъ сіе обычно у насъ, но „воспрещаетъ духомъ“, то есть силою Святого Духа запрещаетъ какъ бы Своей плоти. Она же, не выдержавъ движенія соединеннаго съ нею божества, содрагается и поражается нѣкоторымъ смущеніемъ, ибо это, пола-

1) Св. Ал. возмущи себе—точно соотвѣтствуетъ греческому: ἐταράξεν ἑαυτὸν.

гаю, означаетъ выраженіе: „*возмутился*“. Развѣ могъ Онъ подвергнуться какому другому смущенію? Какимъ образомъ всегда чистая и покойная природа можетъ быть возмущена.

Итакъ плоть останавливается чрезъ духъ, научаемая мыслить выше своей природы. Ибо для того и явилось во плоти или вѣрнѣе—стало плотью всемогущее Слово Бога, чтобы дѣйствіями Своего духа укрѣпить немощи плоти, освободить природу (человѣка) отъ земныхъ помысловъ и какъ бы преобразить (направить) ее къ одному только угодному Богу. Итакъ, недугомъ человѣческой природы является подвластность скорбямъ. Но и это вмѣстѣ съ другимъ всѣмъ упраздняется въ первомъ Христѣ, дабы и на насъ перешло.

Или такъ надо разумѣть изреченіе: „*запрети духу и возмутися*“, что оно употреблено вмѣсто: подвигнутый къ милости плачемъ многихъ, Онъ какъ бы повелѣлъ собственному духу преодолѣть, даже прежде времени, смерть и воскресить Лазаря.

Не по незнанію спрашиваетъ: „*гдѣ положили вы его?*“ Развѣ могъ не знать гроба Тотъ, Кто, находясь въ другомъ мѣстѣ, зналъ, что онъ умеръ? Но говоритъ это какъ чуждый надменности. Не сказалъ: пойдѣмъ къ гробу, ибо Я воскрешу его,—хотя и этотъ вопросъ несомнѣнно имѣетъ такую именно конечную цѣль. Однако и такъ сказавъ, Онъ побудилъ многихъ предшествовать Ему, чтобы показать искомое мѣсто. Такимъ образомъ и это сказалъ промыслительно, чтобы этимъ вопросомъ многихъ привлечь къ тому мѣсту,—и дѣлаетъ видъ, что не знаетъ, отнюдь не отказываясь отъ человѣческой бѣдности, какъ Богъ по природѣ зная все, не бывшее только, но и будущее, прежде бытія (Ист. Сусан. 42).

И самый этотъ вопросъ отнюдь не обнаруживаетъ незнанія въ Томъ, Кто ради насъ сталъ подобнымъ намъ, но напротивъ, въ самомъ этомъ вопросѣ оказывается равнымъ Отцу. Вѣдь и Отецъ вопрошаетъ: „Адамъ, гдѣ ты?“ (Быт. 3, 9). И Онъ представляетъ видъ незнающаго и спрашиваетъ: „гдѣ положили вы“, такъ что чрезъ вопросъ этотъ собирается много людей для показанія и болѣе того—чудо оживленія уже подвергшагося тлѣнію было засвидѣтельствовано даже врагами.

[Не ¹⁾ признакомъ незнающаго служить вопросъ: „гдѣ положили вы Лазаря“, но такъ какъ очень любезно Ему было смиреніе, отказывается говорить: пойдѣмъ къ гробу, но выражаетъ это другимъ образомъ. Или иначе можно толковать: говоря „гдѣ положили вы его“, Господь во многихъ вызывалъ желаніе идти съ Нимъ и показать мѣсто, особенно [потому, что Вопросавшій считался лицомъ высокопочтеннымъ. Естественно, что такъ какъ въ Немъ былъ и Богъ и человѣкъ, то съ божественнымъ смѣшиваетъ человѣческое. Отходить для чудотворенія какъ Богъ, а говорить какъ человѣкъ. И что зналъ какъ Богъ, показывалъ иногда видъ незнающаго это, отнюдь не отказываясь отъ бѣдности человѣчества].

XI. 36—37. Глаголаху убо Іудеи: виждь, яко любляше его. Нѣцыи же отъ нихъ рѣша: не можаше ли Сей, отверзый очи слѣпоту, сотворити, да и сей не умретъ.

Впрочемъ Евангелистъ поражается, видя плачущую безслезную Природу, хотя страданіе и было свойственно плоти, но не приличествовало Божеству. А плачетъ Господь потому, что видитъ подвергшимся

¹⁾ Оскобленное мѣсто представляетъ вариантъ, помѣщенный у Миня (изъ Мая) въ текстѣ, а у Пюзея—подъ чертою.

тлѣннѹ созданнаго по Его собственному образу чело-
вѣка, дабы отнять нашу слезу, ибо для того и умеръ,
чтобы и насъ освободить отъ смерти. Только что за-
плакалъ и тотчасъ же удерживаетъ слезу, дабы не
показался какимъ то жестокимъ и безчеловѣчнымъ,
но и насъ въ тоже время научая не ослабѣвать отъ
чрезмѣрной печали по умершимъ, ибо первое есть
проявленіе состраданія, а второе—признакъ женствен-
ности и безсилія. Поэтому то и допустилъ Своей
плоти поплакать немного, хотя по природѣ и былъ
безслезенъ и недоступенъ никакой печали, поскольку
это касалось Его (божеской) природы.

Но и сами враги удивляются плачу Господа, ибо
достигшіе высшей ступени философіи и пользующіеся
высокимъ почтеніемъ не плачутъ, какъ способные
пересиливать всякое несчастіе. Думали Іудеи, что
плакалъ по причинѣ смерти Лазаря, а между тѣмъ
Онъ плакалъ изъ сожалѣнія о всей человѣческой
природѣ, оплакивая не только Лазаря, но имѣя въ
виду и то что случается со всѣми, потому что вся
человѣческая природа оказалась подъ властью смерти
справедливо подвергшись такому наказанію. Другіе
же, снѣдаемые завистью, не говорили ничего хоро-
шаго, но неистинно и лицемѣрно обвиняли Господа
въ томъ, что Онъ будто бы повелѣлъ умереть Ла-
зарю, ибо только вѣрующимъ свойственно было ду-
мать, что Онъ могъ остановить смерть. Но какъ бы
такъ говорятъ: гдѣ сила Твоя, Чудотворецъ? Вотъ
даже противъ Твоей воли умеръ любимый Тобю,
ибо изъ плача твоего видно, что Ты любилъ его,—
поэтому если бы дѣломъ Твоей силы было исцѣленіе
слѣпца, то Ты могъ бы и смерть остановить, что
дѣйствительно выше человѣческой природы. Итакъ,

говорять это злорадствуя на основаніи того, что видѣли какъ бы ослабѣвающею славу Его.

[Поражается ¹⁾ опять божественный евангелистъ, видя плачущею безслезную Природу. Но страданіе это было человѣческимъ, ибо Онъ справедливо сожалѣлъ, видя подвергшимся тлѣннѣю собственный Свой образъ и состраждетъ нашимъ бѣдствіямъ. Вѣдь если бы не плакалъ за насъ, не отнялъ бы мою слезу. Какъ былъ Словомъ Сказавшій: „Я—хлѣбъ, съ неба сшедшій и жизнь дающій міру“, вопреки собственной плоти допустилъ нѣкогда осилить голодъ ея, такъ и здѣсь, будучи недоступенъ печали какъ Богъ, сострадательно дозволилъ плоти Своей выразить печаль въ слезахъ, въ образецъ намъ, ибо какъ чрезмѣрный плачь должно считать неумѣстнымъ, такъ и совершенное воздержаніе отъ плача будетъ жестокостью и безчеловѣчностью].

XI. 38—39. Иисусъ же, каки претя въ Себѣ, прииде ко гробу. Въ же пещера ²⁾, и камень лежаще у ³⁾ ней.

Глагола ⁴⁾ же ⁵⁾ Иисусъ: возьмите камень.

Здѣсь разумѣемъ *прещеніе* какъ бы желаніе, соединенное съ движеніемъ, которое было во власти,—и то, что Онъ еще сильнѣе остановилъ печаль и готовую истечь отъ печали слезу. Какъ Богъ, Онъ въ цѣляхъ воспитанія людей останавливаетъ движеніе человѣческой природы и повелѣваетъ преодолевать печали, или божескимъ движеніемъ опредѣляетъ, что надо наконецъ разрушить державу смерти. И это

¹⁾ Оскобленное мѣсто есть варіантъ, помѣщенный у Миня (изъ Мая) въ текстѣ, а у Пюзея—подъ чертою.

²⁾ Св. Ал: *вертепъ*, др: *пещь*, *пещь*.

³⁾ Слав: *на ней*, Ал. *на немъ*,—греч: *ἐν τῷ φ*—при, у ней.

⁴⁾ Ал. *глаголетъ*—точно.

⁵⁾ *же—δέ* нѣтъ ни въ греч. ни въ слав.

являетъ Онъ посредствомъ собственной Своей плоти и выразилъ сокровенное движеніе тѣла. Это и означаетъ слово: *запрети*, вмѣсто: посредствомъ внѣшняго вида тѣла открылъ сокровенное движеніе.

А камень не отвалилъ Самъ по двумъ причинамъ: во первыхъ, научая, что излишне совершать чудеса тогда, когда въ этомъ нѣтъ необходимости,—во вторыхъ потому, что Самъ Онъ воскрешаетъ мертвыхъ, ангелы же появятся для служенія дѣлу, коихъ въ другомъ мѣстѣ Господь приточно называетъ и жнецами (Матѹ. 13, 39).

XI. 39. Глагола Ему сестра утершаго Марѳа: Господи, уже смердитъ, четверодневенъ бо есть.

Необычныя дѣла обыкновенно вызываютъ недоувѣріе къ себѣ и превышающимъ разумъ явленіямъ не легко удивляются ¹⁾. Въ такомъ состояніи, по моему миѣнію, находилась и добрая Марѳа. Чрезмѣрное величіе дѣла лишаетъ ее твердой увѣренности и странность ожидаемаго событія дѣлаетъ ее неспособною разсуждать правильно. И ничего удивительнаго нѣтъ въ томъ, если она, исповѣдавъ вѣру, опять обуревается невѣріемъ по причинѣ чрезмѣрности чуда. Или какъ очень чтившая Христа сказала: „*уже смердитъ*“, чтобы не доставить Ему неудовольствія отъ зловонія мертвеца. Или же говоритъ это изъ стыда, ибо родственники умершихъ, прежде чѣмъ трупъ начнетъ издавать зловоніе, спѣшатъ скрыть его въ землѣ, стыдясь живыхъ и почитая безчестіемъ для умершаго, когда имъ гнушается кто либо ²⁾.

¹⁾ Вариантъ: вѣрятъ.

²⁾ *Вариантъ.* Необычныя событія обычно возбуждаютъ недоувѣріе къ себѣ. Удивительнаго нѣтъ ничего въ томъ, если исповѣдавшая вѣру опять обуревается невѣріемъ. Но вѣроятно и нѣчто другое думала она,

XI. 40. *Глагола ей Иисусъ: не рѣхъ ли ти, яко аще въруеши, узриши славу Божию?*

Великое благо—вѣра, когда она бываетъ отъ горячей души. Она имѣетъ такую силу, что не только вѣрующій самъ спасается, но спаслись и другіе чрезъ вѣру другихъ увѣровавшихъ, какъ Капернаумскій разслабленный чрезъ вѣру несшихъ его,—какъ Лазарь чрезъ вѣру сестры, къ коей сказалъ Господь: „если въруеши, узриши славу Божию“. Какъ бы такъ говорилъ: такъ какъ Лазарь, будучи мертвъ, не можетъ вѣровать, то ты восполни недостатокъ вѣры мертвеца. Двоякій бываетъ видъ вѣры. Одинъ—догматическій, состоящій въ согласіи (усвоеніи или признаніи) души относительно чего либо, какъ тотъ, о коемъ сказано: „вѣрующій въ Сына не судится“ (Іоан. 3, 18). Другой дается въ качествѣ благодати отъ Христа, о коемъ сказано: „одному чрезъ Духа дается слово премудрости, другому же вѣра“ (1 Кор. 12, 8. 9), которая есть не догматическая только, но и совершающая вышечеловѣческія дѣла, такъ что „и горы переставляетъ“ (1 Кор. 13, 2). Итакъ Марѳа, по слабости разсудка, впала въ невѣріе. Но Господь не оставляетъ ее (при этомъ невѣріи), принеши быстрое исцѣленіе недуга. Надобно, говоритъ, *въровать* твердо, чтобы увидѣть то, что было сверхъ надежды. Да, великъ недугъ двоедущія, онъ лишаетъ благодат-

когда говорила это въ настоящемъ случаѣ. Вслѣдствіе великаго, какъ кажется, благоговѣнія не желаетъ, чтобы Христа достигло зловонное испареніе умершаго. Испытываемъ мы и другую заботу о мертвецахъ именно: прежде зловоннаго испаренія мы стараемся скрыть остатки умершихъ въ гробъ, почитая безчестіемъ для умершаго, если имъ гнушаются живые. Естество наше какъ бы стыдится, подвергаясь поротивоестественному состоянію, ибо Богъ не есть творецъ смерти и не услаждается погибелью живыхъ.

ныхъ даровъ отъ Бога. Посему укоривъ ее (въ невѣрїи), Онъ тѣмъ самымъ весь родъ человѣческой направилъ къ тому, чтобы не подвергаться пороку двоедушїа.

Избѣгая тщеславія, Христось не сказалъ: „узриши славу Мою“, но „Божїю“. А слава Божїя—воскресить мертвеца. Слѣдовательно Самъ Богъ по природѣ есть Тотъ, Кто сказалъ: „Я есмь воскресенїе“ (Іоан. 11, 25), Коего славу, говоритъ, женщина увидитъ немного послѣ, когда убѣдится, что не лжетъ Истина, то есть Христось. А было ей обѣщано, что мертвый братъ ея возстанетъ.

Марїа, будучи болѣе разумною, не выражаетъ никакого сомнѣнїя. Марѳа же подвержена была недугу двоедушїа.

XI. 41—42 ¹⁾ Исусъ же возведе очи горъ ²⁾ и рече: Отче, хвалу Тебѣ воздаю ³⁾, яко услышалъ еси Мя ⁴⁾. Азъ же вѣдѣхъ яко всегда Мя послушаеши. Но народа ради стоящаго окрестъ ⁵⁾ рѣхъ, да въру имутъ ⁶⁾, яко Ты Мя послалъ еси ⁷⁾.

Промыслительно, какъ человѣкъ, говоритъ это Христось о Себѣ уничиженно, а не по безпредѣльному божеству. И возноситъ Отцу благодарность не за Лазаря только, но за жизнь всѣхъ. Будучи благъ, Онъ оказывается единомысленнымъ съ Отцомъ, возводящимъ къ жизни природу человѣка, чрезъ преслушанїе впадшую въ тлѣнїе, ничѣмъ не разнствуя съ бла-

¹⁾ Опущено: *взяша убо камень*. Нѣк. греч. и слав приб.: *иде же бо (бѣ) умѣрый лежа или: лѣжа мрѣтвы*.

²⁾ *ανω*—др. *на небо*—*εις τον ουρανον*.

³⁾ *ευχαριστω σοι*—Св. Ал. и Констант. 1383 г. точно: *благодарю Ти*.

⁴⁾ Гал. др.: *услыша мя*.

⁵⁾ Св. Ал. *народа дѣля престоющаго* (точно)—*περισταται*, др. и слав. *περισταται*.

⁶⁾ Св. Ал.: *да върують*.

⁷⁾ Древнесл. и Ал.: *посла*.

гостью Отца. Какъ мы своими собственными разсужденіями убѣждаемся къ недѣланію кажущагося намъ. (къ тому, чтобы не поступать по своему мнѣнію), такъ и Господь, будучи Словомъ и намѣреніемъ Отца, дѣлаеть Отца благосклоннымъ къ намъ. И мы уже не говоримъ, что божество гнѣвается, но что, будучи справедливымъ и благимъ, Оно знаетъ надлежащее время какъ для наказанія, такъ и для прощенія. Впрочемъ благодарить Господь и это дѣлаеть для образца намъ, чтя Отца. Когда равный благодарить равнаго, чрезъ это онъ конечно не дѣлаеть уменьшенія сущности своей. А въ словахъ, что „*ради народа* это говорю“, Онъ говоритъ какъ бы такъ: Я принялъ на Себя видъ молитвы и съ промыслительною цѣлью сказалъ, что благодарю, ибо „*Я зналъ, что всегда Меня слышишь*“. Вѣдь не можетъ быть непослушною себѣ самой единая природа божества, какъ скоро одинъ есть умъ Троицы,—Отца, Сына и Духа. Поэтому зная, говоритъ, что одна воля у Насъ и одно желаніе, Я сказалъ это ради народа. Это говоритъ Христосъ ради Іудеевъ, благодаря Отца, какъ совершавшій чрезъ Него божескія дѣла, дабы уже не сказали, что Веельзевуломъ творить знаменія (Матѳ. 12, 24). Оправдываетъ также и то, что принялъ на Себя видъ молитвы, дабы мы не соблазнились, сказавъ, что „*ради народа* это Я сказалъ“ и что „*Ты Меня послалъ*“. Ради іудейскихъ подозрѣній говорить, ибо Я пришелъ не отъ Себя Самого, какъ лжепророки, но по благоволенію и желанію Твоему, Себя унижилъ, образъ раба принявъ, дабы всѣмъ устроить жизнь. Итакъ, промыслителенъ былъ образъ молитвы и видомъ соотвѣтствовалъ Тому, Кто былъ съ плотью, а не беграничной и несравненной славѣ божества, ибо просить и получать есть скорѣе знакъ раба, какъ и

находиться въ подчиненіи владыки. Впрочемъ и это Христось могъ совершать, не подвергаясь обвиненію, ибо рѣшивъ быть человѣкомъ, какъ могъ бы Онъ отказать отъ человѣческаго.

Въ книгѣ ¹⁾ седьмой толкованія на Евангеліе Іоанна вотъ что Кириллъ (говоритъ):

Оказывается дѣйствительно Сынъ совершеннымъ во всемъ и отнюдь не лишеннымъ ни одного изъ совершенствъ, ибо Онъ рожденъ изъ сущности (*οὐσία*) Бога и Отца и исполненъ Онъ (есть) всемогущества и славы, подобающей Богу. Все подъ ногами находится у Него и нѣтъ ничего, чего бы не могло могущество Его, ибо Онъ „все можетъ“, по изреченію Святаго (Іов. 42, 2). Но хотя и дѣйствительно все находится у Него во власти, Онъ проситъ, согласно сказанному (въ Псалмѣ 2, 8) отъ Отца и получаетъ „народы и предѣлы земли“, именно въ качествѣ наследства славнаго. Но какъ получаетъ или когда именно, необходимо намъ изслѣдовать (это), ибо полезно въ дѣйствительности и необходимо, чтобы также и о времени спросили мы въ этихъ (предметахъ) и объ условіяхъ (обстоятельствахъ) изслѣдовали, и (притомъ) изслѣдованіе точное предмета (чтобы) мы сдѣлали. Итакъ, когда Онъ сталъ человѣкомъ, когда „уничижилъ“ (*ἐκένωσεv ἐαυτόν*) Себя“, какъ написано (Филип. 2, 7), когда смирился до „образа“ такого, коему прилично было, чтобы просить этого,—тогда это (Ему, какъ) человѣку приличествовало и дѣлать и говорить. И мы утверждаемъ, что (это) было определено (совершенно) относительно Его отъ Отца. Ибо

¹⁾ Это отдѣленіе, переведенное съ сирскаго языка, взято Пюзеемъ изъ сочиненія Севера противъ Іоанна Грамматика, гл. 6,—изъ сирскаго кодекса, находящагося въ Британскомъ Музеѣ.

гдѣ показалъ видъ (*σχήμα*) уничиженія, или какъ видѣнъ былъ Онъ уничиженнымъ (досто)славно, если не тогда лишь, когда вопреки (своей божеской) славѣ претерпѣлъ нѣчто добровольно,—когда уничижилъ Онъ Себя ради насъ. Такъ именно Онъ изнурялся отъ утомленія пути (Іоан. 4, 6), хотя Онъ былъ Господь силъ (всемогушій),—такъ же Онъ нуждался въ пищѣ, хотя былъ Онъ „хлѣбъ сходящій съ неба и дающій жизнь міру“ (Іоан. 6, 33),—такъ же Онъ претерпѣлъ „смерть во плоти“ (1 Петр. 4, 1), хотя Онъ есть Тотъ, въ Комъ „движемся мы и существуемъ“ (Дѣян. 17, 28),—такъ (въ такомъ же смыслѣ) сказано (и то), что Онъ просилъ, хотя Онъ есть Господь всего. Что не тогда впервые къ царству призванъ былъ Единородный, когда сталъ человѣкомъ, это мы докажемъ (можемъ доказать) очень легко, но (чтобы) спорить намъ много объ этомъ не далеко (будетъ) отъ неразумія. Вотъ по этой-то причинѣ мы можемъ лишь поверхностно коснуться твоихъ разсужденій. Что просилъ Господь ради Лазаря, думаешь ты,—и даровалъ (возвратилъ) ему такимъ образомъ (чрезъ посредство Своей молитвы къ Богу) жизнь? Но не будешь думать этого никогда, если то, что осталось (остальные слова Господа), припомнишь, ибо не сказалъ только: „*Отче, благодарю Тебя, что Ты услышалъ Меня*“, но присоединилъ далѣе, что „*ради народа сего, что стоитъ (здѣсь), сказалъ Я, дабы увѣровали они, что Ты послалъ Меня*“. Видишь отсюда причину молитвы ясно. Такъ какъ нечестивы были Іудеи и дерзки, такъ что клеветали, когда чудеса творилъ Господь, и говорили, что чрезъ Веельзевула это приличное Богу (чудо-твореніе) совершаетъ Онъ (Матѣ. 12, 24), то посему отклоняетъ Онъ справедливо подозрѣніе ихнее и по-

казываетъ, что все со Отцемъ, какъ Богъ, совершаетъ, а не какъ тѣ люди—пророки ложные, по желанію собственному пришелъ,—и когда Онъ пожелалъ изречь то, что не подобало Богу, Онъ сказалъ: „*ради народа сего, что стоитъ (здѣсь), сказалъ Я, дабы увѣрвали, что Ты послалъ Меня*“. Такимъ образомъ, если бы не надобно было исправить мнѣніе стоявшихъ (тутъ) посредствомъ того, чтобы дать понять, что свыше и отъ Отца было чудо то, которое ради Лазаря совершилъ,—то отнюдь не сказалъ бы такихъ словъ: „*Отче, благодарю Тебя, что Ты услышалъ Меня*“. Вѣдь Онъ былъ и Воля и Слово и Совѣтъ Отца со всѣми совершенствами. Какой совѣтъ просилъ Онъ или какую волю или какое слово Того, Кто родилъ Его, чтобы нѣкоторыя изъ дѣлъ (какія-либо дѣла) получилъ (совершить),—когда Отецъ былъ въ Немъ природно и Онъ былъ въ Отцѣ, потому что былъ той же самой сущности (*οὐσία*)? Какимъ образомъ, какъ удаленный, просилъ Онъ отъ Отца, или какимъ образомъ не въ состояніи былъ, чтобы отъ одного тѣла отогналъ смерть печальную Тотъ, Кто даже въ началѣ (сначала, искони) изъ неодушевленнаго (вещества) образовалъ человѣка и одушевленнымъ и разумнымъ явилъ его? Итакъ, мы принимаемъ такое толкованіе, которое не есть заблужденіе вѣры, ни отъ такихъ людей, что говорятъ неразумно, но отъ Писанія, изреченнаго Духомъ, гдѣ нѣтъ ничего ложнаго или превратнаго.

XI. 43—44. И сія речъ, гласомъ великимъ ¹⁾ воззва ²⁾: Лазаре, гряди вонъ. И изыде умерый, обязанъ ногама и рукама ³⁾ укроемъ, и лице его убрисомъ обязано.

О чудо! Издававшаго зловоніе мертвеца и спустя

¹⁾ Такъ Св. Ал. вм. древн.: *св... велимъ*.

²⁾ Такъ одни и Св. Ал. а др.: *возгласи*.

³⁾ Такъ одни согл. одному греч. чт. и Св. Ал.: *по нозѣ и ручѣ*, др. и тепер. *рукама и ногама* согл. др. греч. чт.

четыре дня по смерти вывелъ изъ гроба и окутаннаго и обвязаннаго заставилъ ходить. И тотчасъ смерть отбѣжала и мертвецъ вышелъ, избавленный отъ тлѣнiя, освобожденный отъ зловонiя, избѣжавшiй вратъ смерти и обвязками не затрудняемый въ хожденiи, — покровомъ на лицѣ лишенный зрѣнiя, но безпрепятственно идя къ Звавшему и узнавая владычный гласъ. Вотъ поистинѣ богоприличное слово и царское повелѣнiе, уничтожающее смерть, разрушающее тлѣнiе и являющее силу выше разума (человѣческаго).

Но употребленiе громкаго голоса весьма странно и необычно для Спасителя Христа. Такъ и Богъ и Отецъ говоритъ о Немъ въ одномъ мѣстѣ: „не воспрекословить и не возопiеть“ и прочее (Мате. 12, 19 изъ Иса. 42, 2), ибо тихо и безъ всякаго шума—дѣла истиннаго Божества, что было и во Христѣ, такъ какъ Онъ есть Богъ отъ Бога по природѣ и истинный. Что же поэтому скажемъ, когда видимъ Его вопреки обыкновенiю громко восклицающимъ? Никто конечно не дойдетъ до такого безумiя, чтобы утверждать, что Онъ выходилъ изъ приличiя или погрѣшалъ противъ долга. Какъ же надо принимать это? Возгласъ этотъ имѣетъ причину и основанiе, кои мы считаемъ необходимымъ высказать для пользы слушателей. Чудо надъ Лазаремъ Онъ дѣлаетъ какъ бы типомъ нѣкимъ всеобщаго воскресенiя мертвыхъ и совершенное надъ однимъ Онъ поставилъ прекраснымъ образомъ всеобщаго и повсюднаго. Вѣдь мы увѣровали, что придетъ Судiя и думаемъ, что будетъ нѣкiй гласъ посредствомъ трубы, по слову Павла (1 Кор. 15, 52), возвѣщающiй воскресенiе лежащимъ въ землѣ, причемъ, очевидно, неизреченная сила всемогущаго совершитъ это дѣло 1).

1) Ср. толк. на малыхъ пророковъ, 241. с.

Поэтому то и законъ Моисеевъ, когда изображаетъ праздникъ кушей, говоритъ: „празднуйте воспоминаіе трубъ“ (Лев. 23, 24). Такъ какъ человѣческія тѣлеса снова будутъ возстановляться и душа каждаго какъ бы воспріиметъ свою собственную кущу, то предвозгласитъ повелѣніе владычнее и напередъ прозвучитъ знакъ (сигналъ) воскресенія, труба Божія, по сказанному (1 Фесс. 4, 16). Итакъ, во образъ ея (трубы) Господь надъ Лазаремъ воззвалъ громко и во всеуслышаніе, не особенно заботясь объ обычномъ, чтобы показать образъ того, что ожидается въ будущемъ.

[Такъ ¹⁾ нѣкоторые, совсѣмъ отчаявшись въ силѣ всемогущаго Слова Божія, имѣя зловоніе мертвенности въ душѣ и обитая въ жилищѣ мертвецовъ, слышатъ гласъ пришедшаго къ нимъ Слова и достигающую душъ ихъ силу Его, говорящаго: „*иди* ²⁾ *вонъ*“, выходятъ еще связанные покровами погребальныхъ пеленъ, ибо вышелъ, сказано, умершій связаннымъ. Потомъ, когда пришелъ Иисусъ и ученики и повелѣлъ имъ, освобождаютъ отъ погребальныхъ пеленъ повиновавшагося Сыну Божію и оказавшагося внѣ гроба. И освобожденный отходитъ свободнымъ и рядомъ возлежитъ съ Иисусомъ. Символомъ такого рода служить, по моему мнѣнію, Лазарь, который былъ изъ Виваніи, дома послушанія ³⁾. Ослабъ потомъ и, когда выздоровѣлъ, сталъ другомъ Иисуса. Поэтому

¹⁾ Поставленный въ скобахъ отдѣлъ взять изъ катены, но принадлежить не Св. Кириллу, а неизвѣстному автору, такъ какъ въ кодексѣ толкованія Св. Кирилла не имѣется. Pussy, II, 291, not.

²⁾ Буквально *суда*.

³⁾ *τοῦ τῆς ἐλικοῦς οἴκου*, какъ одни древніе (Lagarde, *Onomastica Sacra* ed. 2-a, 175 (204), 8,—188 (214), 74 и 201 (225), 49, но другіе *οἶκος δόξης* 173 (203), 58 и 182 (209) 94. Иерон. *Lib. interpr. nom. hebr. ib.* 70 (93). 26—27: *domus afflictionis ejus vel domus oboedientiae*. Производство объясняется изъ еврейскихъ: בית—домъ и ענה или ענוה—*ἐλικοῦς*, также бѣдствіе, несчастіе, *afflictio*,—или ענה и ענוה—сила, могущество, крѣпость, *δόξα*.

не должно отчаяваться, хотя бы кто находился даже въ крайней степени зла. Конечно хорошо не ослабѣвать. Если же кто изнеможеть, пусть молится, чтобы немощь его не была къ смерти, но для славы Божіей. На томъ, кто слѣдуетъ за Іисусомъ, можно видѣть, какимъ образомъ такой выходитъ по гласу Іисуса, хотя еще связанный и удушаемый цѣпями грѣховъ своихъ, но благодаря покаянію и вниманію ко гласу Іисуса продолжающій жить. Но если не освобожденъ отъ узъ грѣха, то не можетъ уже ходить свободными ногами и безпрепятственно совершать славныя дѣла, будучи связанъ по рукамъ и ногамъ пеленами и повязками погребальными и благодаря имъ имѣющій взоръ закрытый невѣдѣніемъ. Но повелѣніемъ Іисуса, развязанный и освобожденный, совершаетъ такое хожденіе, что предупреждаетъ его и является однимъ изъ возлежащихъ съ Самимъ Іисусомъ. Но кому повелѣлъ развязать его, не написано—ученикамъ ли, или сопутствовавшимъ Іудеямъ, или даже можетъ быть ангеламъ, бывшимъ Его слугами для спасенія людей. Надо также обратить вниманіе на различіе умирающихъ: одни совсѣмъ не выходятъ изъ дома, какъ это было съ дочерью Іаира,— другіе уже находятся на пути къ могилѣ, какъ сынъ вдовы,—а третьи даже положены въ могилу и уже тлѣютъ. Несчастнѣйшіе между ними тѣ, кои долго находятся въ могилахъ].

*XI. 44. Глагола имъ Іисусъ: разрѣшите его и оставите
ими ¹⁾.*

Итакъ, благополучно приказалъ имъ ихними собственными руками развязать его, чтобы они не имѣли

¹⁾ Ал.: глаголетъ. Конст. Ал. др. поздн.: оставите вм. древн.: не дѣйте.

никакого повода къ клеветѣ, но были свидѣтелями чуда. И это также служитъ доказательствомъ всеобщаго воскресенія, когда съ уничтоженіемъ грѣха и тлѣнія смерти каждый отпускается свободнымъ, ибо впадъ въ грѣхъ, мы какъ бы покровомъ какимъ облакаемъ лицо души возникающимъ отсюда стыдомъ и опутываемся сѣтями смерти. Итакъ, когда во время воскресенія Христосъ изведетъ насъ изъ могилъ отъ земли, вотъ тогда то, освободивъ отъ исконныхъ золь и снявъ какъ бы нѣкій покровъ стыда, повелитъ наконецъ свободно оставаться намъ, не угнетаемымъ уже грѣхами и не подлежащимъ тлѣнію или какимъ другимъ обычнымъ бѣдамъ, такъ что исполнится въ насъ слово одного изъ святыхъ пророковъ: „и выйдете и възграете какъ тельцы отъ путъ освобожденные“ (Малах. 4, 2).

Но принимай это чудо и въ духовномъ смыслѣ. Когда нашъ умъ—Лазарь умретъ, тогда съ исповѣданіемъ должно вещественной плоти и честнѣйшей душѣ, какъ Марѣѣ и Маріи, приступить ко Христу и призвать Его. И Онъ, представъ, повелитъ снять лежащее на памяти (сердцѣ) ослѣпленіе и возгласитъ великимъ гласомъ евангельской трубы: иди вонъ отъ мірскихъ развлеченій, и разрѣши цѣпи грѣховъ, такъ что свободно можемъ двигаться къ добродѣтели.

XI, 45—46. Мнози убо отъ іудей пришедши къ Маріи и видѣвши, еже 1) сотвори Іисусъ, вървоаша въ Него. Нъцыи же отъ 2) нихъ идоша къ фарисеомъ и рекоша имъ, еже 1) сотвори Іисусъ.

Пораженные чудомъ многіе увѣрвали. А другіе,

1) Такъ одни греч. и древнеслав. ѿ вм. яже—а др. греч. Ал. и поздн. и тепер. слав.

2) Ал. изъ.

уязвленные завистью, обращают чудо въ предлогъ сдѣлать то, что свойственно завистникамъ, и сообщили о бывшемъ начальникамъ, чтобы, опечаливъ и ихъ совершеннымъ Христомъ дѣломъ, имѣть нѣкое утѣшеніе своей собственной печали въ томъ, что и другіе есть у нихъ единомысленники и сообщники этой неразумной печали, — и чтобы, сами будучи не въ состояніи причинить вредъ Тому, Кто не совершилъ никакой неправды, возбудить противъ Него могущественнѣйшихъ.

XI, 47—48. Собраша убо архіереи и фарисеи сонмъ (синедріонъ) и глаголаху: что сотворимъ, яко человекъ сей знаменія многа творитъ? Аще оставимъ Его тако, вси увѣруютъ въ Него, и придутъ Римляне и возмутъ наши и мѣсто и языкъ 1).

Такъ безъ сомнѣнія и фарисеи, не ставъ удивляться (чуду), предаются печали и, видя его побѣдителемъ смерти, совѣщаются убить Его, — не разумѣя несказанной власти Его, но считая Его простымъ человѣкомъ, говорили: „что намъ дѣлать, потому что человекъ сей многія знаменія творитъ?“ Хотя вслѣдствіе этого имъ, напротивъ, надлежало увѣровать, что онъ былъ Христось, о комъ богодухновенное Писаніе во многихъ мѣстахъ предвозвѣстило, что Онъ будетъ творцомъ многихъ знаменій. Они же придумываютъ и причину, посредствомъ коей стараются убѣдить легкомысленныхъ убить Его и говорятъ: „если оставимъ

1) Же древн. и Ал. вм. поздн. *убо*. Всѣ древн.: *архіереи и фарисеи* вм. тепер.—*рее*. Зогр. Юр. Добр. Тип.: *соборъ* вм. *сонмъ* др. Ал. *сѣдалище* Асс. Мир. Тип. *на Іисуса* согл. нѣк. гр. Ал. *глаголаша*, — не точно. *человекъ сей* — одни греч. и слав. а др. греч.: *сей человекъ*. *Знаменія многа* — древнесл. и Ал. согл. *однимъ*, др. *многа знаменія*, третьи греч.: *многія творитъ знаменія*. Ал.: *пустимъ*. Ал. *взрують* вм. древн.: *взру и муть*. Ал. *Ро(омега)меи*. Ал. согл. греч. букв.: *насъ и мѣсто и языкъ*. Остр. Мар. Асс.? Мир. Ник. Конст. и поздн. и теп. *нашъ*, но Гал. Зогр. опуск.

Его такъ“, вмѣсто: живымъ и совершающимъ чудеса, то испытываемъ ужасныя послѣдствія. Вѣдь если въ Этого нарушителя закона увѣруютъ многіе, то придетъ наконецъ наша погибель. И такъ какъ іудеи потомъ ослабѣютъ въ конецъ, то нападутъ на насъ Римляне и не позволятъ намъ свободно пользоваться отечественными обычаями, ни начальствовать надъ своимъ народомъ, ни судить, но сами они, напротивъ, будутъ судить, а не мы уже.

XI, 45—52. Единъ же нѣкто отъ нихъ Каіафа, архіерей сый лѣту тому, рече имъ: вы не вѣстѣ ничесоже, ни помышляете, яко уне есть намъ, да единъ человекъ умретъ за люди, а не весь языкъ погибнетъ. Сего же о себѣ не рече, но архіерей сый лѣту тому прорече, яко хотяше Іисусъ умерети за языкъ (люди), и не за языкъ (люди) токмо, но да и чада Божія расточенная соберетъ во едино 1).

Но, какъ говорили мы, что тайно намѣревались Іудеи сдѣлать, это архіерей ихъ явно совѣтуетъ имъ сдѣлать и убить Христа, какъ бы за народъ это говоря, хотя народъ этотъ былъ неправедный. Высказываетъ дѣло истинное, устраиваемое не ихнимъ злонравіемъ, но силою Божіею и премудростью. Они умертвили Христа на собственную погибель, а Онъ „умерщвленный плотію“ (1 Петр. 3, 18), содѣлался для насъ виновникомъ всѣхъ благъ. Погибелью же народа называетъ подчиненіе власти Римлянъ и прекращеніе сѣни подзаконной, что, стараясь отвратить, потерпѣли. Итакъ, по незаконному настроенію ума своего

1) *Нѣкій* Остр. Гал. др. *единъ же етеръ* Мар. Асс. Ник. Усв. Ал.: *кто* но Зогр. Мир. Арх. опуск. Ал. *изъ нихъ—лѣта того*. Ал. *ниже пом.* Зогр.: *добръ* Ал. *ползуетъ*. Мар. Ковст. Ал. *поздн. намъ* согл. одн. греч. но Асс. Остр. Зогр. Гал. Мир. Ник. *вамъ* согл. др. греч. Симов. *за миръ* вм. *люди*. Ал. *лѣта того—пророчествова—заче—за языки*. Зогр. *сберетъ* *росточ. въ ед.*

сказалъ Каіафа то, что сказалъ. Однакожъ слово его стало выразителемъ истиннаго предмета, произнесенное какъ бы въ качествѣ пророчества. Вѣдь онъ предвозвѣщаетъ о томъ, сколь великихъ благъ виновницею стала смерть Христова, говоря, чего не зная, и прославляя Бога, какъ Валаамъ, по необходимости, такъ какъ имѣлъ первосвященническое достоинства, такъ что пророчество какъ бы дано было не ему, а священному сану. Или: нельзя считать Каіафу получившимъ пророческую благодать на томъ основаніи, что сказанное имъ случилось и исполнилось впоследствии, ибо нерѣдко исполняется то, что говорятъ нѣкоторые, хотя они и говорятъ, не зная, что это непременно будетъ.

Итакъ Каіафа говорилъ, что смерть Христа будетъ за однихъ только Іудеевъ, а Евангелистъ говоритъ, что она была за все человѣчество. Это потому, что родомъ и чадами Бога называемся всѣ мы, поскольку Онъ есть Отецъ всѣхъ, въ качествѣ Творца родивъ и возведши къ существованію не существующее. А также и потому, что изъ начала мы почтены быть созданными по образу Его и получили начальство надъ всѣмъ на землѣ и удостоены вѣры въ Бога и вкусили жизни и сладости въ раю. Но сатана расточилъ, не давъ пребыть намъ въ одномъ и томъ же состояніи и разными способами отклонивъ человѣка отъ преданности Богу. А Христось опять ввелъ и собралъ всѣхъ чрезъ вѣру въ единый дворъ—Церковь и подчинилъ всѣхъ единому ярму, такъ какъ всѣ стали одно, Іудеи, Еллины, Варвары, Скифы и „въ одного новаго человѣка“ (Ефес. 2, 15) преобразуются и поклоняются одному Богу.

[Не ¹⁾ пророческимъ духомъ изрекъ это Каіафа,

¹⁾ Помѣщено у Миня изъ Мая изъ одной катены. У Пюзее—подъ чертою.

ибо пророческій духъ не составляетъ злоумышленій на Христа, но по нѣкоторому случайному совпадению съ дѣйствительнымъ и будущимъ событіемъ. Допущено ему было коснуться такого предвѣдѣнія потому, что былъ архіерей, дабы устами его объявлено было дотолѣ сокровенное для людей и неизвѣстное].

XI, 53. Отъ того убо часа совѣщаша, да убіютъ Его 1).

Имѣли пожеланіе убить Христа. Начало получило оно съ того времени, какъ собрался синедрионъ, когда обнаружилось общее на это согласіе, ибо Евангелистъ не сказалъ, что „отъ того часа рѣшились совершить убійство“, но „совѣщались“, то-есть то, что казалось каждому отдѣльно, понравилось сообща всѣмъ.

XI, 54. Исусъ же ктому не явль хождаше во іудеехъ, но отиде оттуду близъ пустыни, во Ефремъ нарицаемый градъ и ту пребысть со ученики своими 2).

И здѣсь такимъ образомъ, какъ Богъ, зная ихъ тайную мысль и безъ всякаго осужденія Іудеевъ, уходитъ не потому, что убоялся, но чтобы не показаться возбуждающимъ ихъ, хотя они уже и замышляли убійство Его. И насъ научаетъ уступать тѣмъ, кто находится въ состояніи крайняго гнѣва, и не бросаться въ опасности, хотя бы даже за истину, но, когда схвачены, стоять, а, если можно, стараться уклоняться, пока неизвѣстенъ исходъ дѣла.

Въ духовномъ 3) же смыслѣ должно сказать, что

1) Такъ нѣк. вм. больш. и слав. *дне Ал. дни.* Древнеслав. же вм. *убо Ал.* и поздн. Ал. *совѣщаша.* Никол. како вм. *да* всѣхъ друг. Остр. Гал. Мет. *да и быши убилци.*—Мар, Зогр. Асс. *бл.*—Мир. Ник. *би Ал.* и поздн. (Острож. Киев.): *да убіютъ.*

2) Ал.: *не еще с дерзновеніем—отиде—глемым.* Всѣ древнесл. и Ал.: *живяше* вм. поздн. и тепер. *хождаше,* слѣдуя одному греч. чт.: *διέτριψεν,*—но у Св. Кир. др. чт.: *ἐμελεν.* Своимъ чит. Кир. и слав. согл. одн. греч.

3) Это отдѣленіе, помѣщенное здѣсь у Миня и др., имѣется у Оригена ed. Rue. V. 399. d. e., но въ нѣк. прип. и Кириллу. Pusey, not. ad. h. l.

Иисусъ нѣкогда явно ходилъ среди Іудеевъ чрезъ пророковъ, нынѣ же не ходитъ уже, ибо нѣтъ у нихъ слова Божія, но отошло отъ нихъ въ пустыню, о коей говорится, что „много чадъ у пустыни, болѣе чѣмъ у имѣющей мужа“ (Иса. 54, 1 и Гал. 4, 27). Ефремъ толкуется „плодоношеніе“, а онъ былъ братомъ старшаго Маннассіи, сущаго „отъ забвенія“, ибо послѣ народа, который „отъ забвенія“ появилось „плодоношеніе“ изъ язычниковъ ¹⁾).

XI, 55. Въ же близъ пасха іудейска, и въздоша мнози въ Іерусалимъ отъ страны прежде пасхи, да очистятся ²⁾.

Минуя все (прочее), Евангелистъ приходитъ ко времени страданія. Іудейскою называетъ пасху прообразную, ибо истинная пасха не у Іудеевъ, а у христіанъ, ядущихъ плоть Христа, истиннаго агнца. По древнему обычаю прежде пасхи очищались согрѣшившіе добровольными или невольными грѣхами, и не всякій совершалъ прообразную пасху, ни язычникъ, ни необрѣзанный, ни пришлецъ, ни наемникъ, ни оскверненный, что все духовно бываетъ у христіанъ.

XI, 56—57. И скаху убо Іисуса и глаголаху другъ съ другомъ стояще въ храмъ: что вамъ мнится, яко не придетъ ли въ праздникъ? Даша же архіереи и фарисеи заповѣдь, да аще кто увѣсть, гдѣ есть, повѣдаетъ (укажетъ), яко да имутъ Его ³⁾.

Изреченіе это заключаетъ въ себѣ обоюдумысліе.

¹⁾ *Ефреми* евр. עִרְמֵן отъ עָרַב ср. עָרַב Быт. 41, 52 и Ос. 13, 15, Іеронимъ: frugifer sive crescens, fertilis, auctus, ubertas, греч.: καρποφορία, ἀποδοῦς, ἀξάνων, ἠξήμιενος, πλατὺς παράκλητος, διασκεδασμός. Μανασσῆ(ς) евр. מַנַּסֵּי прич. піе. отъ מָשַׁח Быт. 41, 51, по Іерон. oblitus vel necessitas, греч.: ἀποβληθείς ἢ πεπραμιένος, ἀνάμνησις, ἀπὸ τοῦ ἀνισταμένου. См. Lagarde Opom. Sacra, no index'amъ.

²⁾ *Ник. бысть.* Всѣ: *отъ страны* согл. греч. Ал. *очистить себе.*

³⁾ *Убо* Конст. и поздн. вѣ. *же* древн. и Ал. *другъ съ другомъ* точно у Ал. вѣ. древн: *къ себѣ.* Вѣ. *въ храмъ* древн: *въ церкви,* Ал: *въ святынищѣ.*

Враждующими или любящими сказаны слова: „думаете ли, что не придетъ на праздникъ“? Вѣдь вѣровавшимъ въ Него естественно было говорить къ невѣрамъ такъ: такъ какъ вы рѣшили убить Иисуса и думаете, что Онъ не знаетъ вашего тайнаго замысла, то это будетъ яснымъ знаменемъ того, что Онъ есть Богъ, ибо не придетъ теперь праздновать вмѣстѣ съ вами, какъ Богъ, зная ваши замыслы. Или такой видъ можно дать изреченію какъ-бы отъ лица ненавидѣвшихъ Его: такъ какъ всегдашнимъ обычаемъ Иисуса было нарушать законъ, то желаете ли узнать вы, вѣрующіе въ Него, что Онъ таковъ есть, изъ того, что и теперь вотъ не является на праздникъ, отвергая законъ о праздникѣ и не празднуя съ нами? Говорятъ же это не потому, что необходимо было всѣмъ сходитьсѣ въ Иерусалимъ на пасхѣ, какъ на праздникъ кущей, но или обращаютъ въ доказательство Его трусости неприбытіе Его въ Иерусалимъ, какъ не въ состояніи бывшаго помочь себѣ въ такой день и поэтому оставшагося,—или же говорятъ это къ себѣ самимъ постановившіе схватить Его и впадавшіе въ уныніе отъ того, что еще не видали Его пришедшимъ и спѣшили поскорѣе исполнить постановленіе.

[Во время ¹⁾ праздника кущей законъ повелѣвалъ всѣмъ окрестнымъ жителямъ приходитъ въ святой городъ и не приходившимъ налагалъ наказаніе. Но во время пасхи законъ позволялъ каждому оставаться въ своемъ городѣ и домѣ. Поэтому говорили, что не

Древн. и Ал. что ся мнитъ вамъ. Древн. не имать ли (ли опуск. Гал.) прити, Ал. сочяѣ: придетъ ли. Вм. бо древн. Ал. точно: же (послѣ даша). увѣсть—точно Ал. вм. древн. оцутитъ. Ал. точно: гдѣ есть вм. древн. будетъ. Ал. повѣдаетъ вм. повѣсть древн. яко да Ал. точно, вм. древн. да безъ яко.

¹⁾ Поставленное въ скобахъ взято Маемъ и Минемъ изъ одной камены,—во у Пюзея помещено подъ черною.

пришествіе на праздникъ обнаруживало не желаніе слѣдовать обычаямъ праздника по закону].

XII, 1—2. Исусъ же прежде шести день пасхи прииде въ Вифанію, идѣ же бѣ Лазарь умерый, егоже воскреси изъ мертвыхъ. Сотвориши же Ему вечерю тамо, и Марѳа служаши: Лазарь же единъ бѣ отъ возлежащихъ съ Нимъ ¹⁾.

Презрѣвъ злоумышленіе Іудеевъ, Господь добровольно предаетъ Себя на страданіе, когда пришло время пострадать, пришедши въ Вифанію, а не въ Іерусалимъ, чтобы неожиданнымъ появленіемъ Своимъ среди Іудеевъ не возжечь ихъ къ гнѣву, но посредствомъ слуха о томъ, что Онъ находится вблизи, умѣрить пылъ ярости ихъ. Вкушаетъ вмѣстѣ съ Лазаремъ, напоминая чрезъ это присутствовавшимъ Свою божескую власть. Своимъ повѣствованіемъ Евангелистъ показываетъ, что Христосъ не презиралъ законъ. Вотъ почему именно „прежде шести день пасхи“, когда долженъ былъ быть купленъ агнецъ и соблюдаться до четырнадцатаго дня, вкушалъ вмѣстѣ съ Лазаремъ. Можетъ быть день предъ взятіемъ агнца у Іудеевъ былъ обычай нѣсколько праздновать, не по закону, а по обычаю, чтобы послѣ взятія агнца потомъ до праздника (пасхи) проводить въ постѣ или воздержаніи и святости. Кажется и въ этомъ отношеніи Господь почтилъ обычаи праздника. Изумленный же Евангелистъ говоритъ, что четверодневный мертвецъ вкушаетъ вмѣстѣ съ Христомъ, въ воспоминаніе божескаго Его всемогущества. Вводитъ также изъ любви ко Христу Марѳу служащею и усердствующею трудами при трапезѣ.

1) Остр. Мир. *дѣни*, тепер. *днѣи*, по Мар. Гал. Зогр. Савв. Ал. *денъ*. Въ Остром. Мст. Ал. *изъ (мертвыхъ)* вм. др. *отъ*. Св. Ал. *тамо* лучше *ту* другихъ *всѣхъ* (Миросл. опуск.), ибо избѣгаетъ двусмыслія (*ту* можно счесть за указъ мѣстном: къ *вечерю*).

КНИГА ВОСЬМАЯ

Сохранившіеся отрывки.

*XII, 3. Марія же вземши литру (фунтъ) мира нарда
пистика (чистаго) многоцѣнна, помаза нозѣ Іисуса и
отре власы своими нозѣ Его: храма же исполнися отъ
вохи мира ¹⁾.*

Въ то время какъ Марѳа служила, Марія, помазавъ Господа миромъ, совершила (до конца) любовь къ Нему, и чрезъ двухъ (Марѳу и Марію) конечный предѣлъ любви совершился.

[Можно ²⁾ направить разсужденіе и къ (духовному) созерцанію, такъ что Марѳою назовемъ дѣятельную добродѣтель, а Марію—духовное созерцаніе, которое

¹⁾ *Вземши* Ал. а др. *пріимши*. *Литру*—Остр. Савв. Мар. Гал. Ал. *Ливрю* Ал. Зогр. Мир. Ник. *стекляницу масти смѣшаны блговонны вѣрны* Добр. Мст. *Мѣра* Остр. Асс. Сав. Мир. Ал. *хризмы* Зогр* Мар. Гал. *Масти* Добр. Мст. Ник. У св. Ал. *мазаше—Іисусу—власы ея—нозѣ Его* вм. *Іисусовѣ* др. Въ Остр. Тип: *наплънися, отъ воны мирныя* Асс. Сав. Остр. *змирныя* Мст. *хризмыя* Мар. Мир. Гал. *мира* Ал. *мира блговоннаго* Юр. *масти блговонныя* Добр. Тип. Конст. и поздн. *отъ воны мастыне* Ник.

²⁾ Поставленный въ скобахъ отдѣлъ, не имѣющійся въ кодексахъ Кирилла, усвоается въ катенахъ частію Аммонію, частію Θεод. Геракл. а частію и св. Кириллу.

идеть позади дѣятельной добродѣтели, чрезъ коихъ полнѣйшую любовь ко Христу проявляемъ. Другіе принимаютъ Марію, служащую Христу, въ смыслѣ образа ветхозавѣтнаго Писанія, ибо исторія, преображаемая въ духовное созерцаніе, благоустрояетъ трапезу Спасителя, такъ какъ мы пользуемся многими (ветхозавѣтными) свидѣтельствами для доказательства догматовъ о Христѣ,—а Марію—въ смыслѣ евангельскаго ученія, наподобіе мира намащающаго ноги Господа, то есть Его, бывшее на землѣ, домостроеніе, наполнившее благовоніемъ всю землю, которая есть домъ всего человѣчества. Другіе Марію называютъ Іудейскую синагогу, желающую служить Богу чрезъ плотяные обряды, а Марію—церковь изъ язычниковъ, приносящую Христу духовныя жертвы и благоуханную вѣру и запечатлѣвающую евхаристію изъ святой Его плоти посредствомъ таинственнаго причастія. Литру (фунтъ) приносить, что есть совершенный вѣсъ для совершенной вѣры, „*Домъ же наполнился запахомъ мира*“. Въ качествѣ благовонія, знаніе о Христѣ должно было наполнить міръ. Когда домъ наполнился благовоніемъ мира, то символически этимъ указанъ былъ тотъ (домъ), который чрезъ непродолжительное время долженъ былъ совершиться духовно, ибо тотчасъ послѣ страданія вся вселенная, какъ бы великій домъ, наполнилась благовоніемъ мира Христа. Такимъ образомъ чувственнымъ (миромъ благовоннымъ) она преуказала духовное, ибо тѣло Его, подобно аловастру пронзенное (разбитое), наполнило весь міръ благовоніемъ знанія].

ХІІ, 4—8. Глагола Іуда Искариотъ, единъ (отъ) ученикъ Его, хотяи Его предати ¹⁾: чесо ради сіе миро не продано бысть на триехъ стъхъ динарій и дано бысть нищимъ ²⁾? Рече же сіе, не яко о нищихъ печашеся (ему), но яко тать бѣ и ковчежецъ имѣаше и вметаемое носаше ³⁾. Рече же Іисусъ: остави ю, въ (на) день погребенія моего соблюде е ⁴⁾: нищія бо всегда имате съ собою, Мене же не всегда имате ⁵⁾.

Упрекаетъ предатель женщину, проявившую благочестіе ко Христу, запрещаетъ достопочтенное дѣло и порицаніе свое прикрываетъ любовью къ нищимъ, потому что приносила миро, а не деньги. Не зная истинно прекраснаго, говоритъ это Іуда, ибо дароношеніе Богу должно быть предпочтительнѣе нищихъ.

Впрочемъ Евангелистъ указываетъ причину, по которой сказалъ это Іуда: не потому, что заботился о нищихъ, но потому, что „воръ былъ“ и святотать, похищавшій деньги, приносимыя Богу. Но Господь объявляетъ женщину свободною отъ всякой вины, чѣмъ прикровенно обличаетъ предателя, неосновательно осуждавшаго дѣло достохвальное, говоря: „оставь ее“. Защищаетъ ее за помазаніе миромъ, бывшее не ради роскоши, но ради таинства, которое служило къ „погребенію“ Его, хотя содѣлавшая (это помазаніе) и не знала домостроенія таинства. Вѣдь нѣкоторые, не зная, говорили и дѣлали многое, относившееся къ таин-

¹⁾ Ал. Глаголетъ. Панд. единъ ученикъ его... Искариотънинъ. Нѣтъ Симоу или Симоновъ или Симонъ согл. одн. греч. и въ Асс. Мст. Ник. Хотѣй Св. Ал. вм. иже хотѣше.

²⁾ Динарій Ал. др: нѣмъ, сребреникъ.

³⁾ Ал. брещи(ся?) ему. Др: скриницю, рачицю. Др: и.мы, и.мъ Ник. кося Сав.

⁴⁾ Ал. остави ю, др: не дѣй Мар. Зогр. Остр. Мир. Ник. вм. не дѣйте Асс. Сав. соотв. греч. разночт. Опуск. да греч. ѱа и Остр. и Мар. соотв. греч. и вм. τηρεση—соблюдетъ чит. соотв. греч. вар. τηρηκεν—сблюде Мар. Но у Ал: соблюсти се.

⁵⁾ Нѣк. а мене.

ственному образу. Однако Господь опять обличаетъ Іуду въ томъ, что не изъ благоговѣнія говорилъ это, но потому, что былъ корыстолюбивъ и за малую корысть имѣлъ предать Учителя, ибо погребеніе и поминаніе о смерти, кажется, указываютъ на это. Приводитъ Спаситель и разсужденіе, убѣждая насъ въ томъ, что нѣтъ ничего лучше благочестія къ Нему, ибо достопочтенно, конечно, нищелюбіе, говоритъ, но оно должно стоять позади благоговѣнія къ Богу. Смыслъ Его словъ такой: время, говоритъ, назначенное для почтенія Меня или для пребыванія Моего на землѣ не позволяетъ почитать нищихъ выше Меня, — сказалъ же это промыслительно, — впрочемъ совсѣмъ не отклоняетъ сострадательнаго отъ любви къ нищимъ, — итакъ, когда требуется богослуженіе и пѣснословіе, должно предпочитать ихъ любви къ нищимъ, ибо благотворить можно послѣ духовныхъ службъ, — слѣдовательно говоритъ, что не безпрестанно всегда должно посвящать себя почестямъ Мнѣ, ни употреблять все на священное служеніе, но многое тратить на бѣдныхъ. Или такъ: какъ послѣ возшествія къ Отцу повелѣваетъ ученикамъ поститься (Матѳ. 9, 15), такъ и заботѣ о нищихъ тогда именно должны они посвящать себя болѣе безмятежно и спокойнѣе и свободнѣе будутъ устроить дѣло нищелюбія. Это такъ и было. Послѣ вознесенія Спасителя, когда уже не слѣдовали они за Учителемъ, но пребывали въ покоѣ, тогда съ особеннымъ усердіемъ они тратили всѣ плодоприношенія на бѣдныхъ.

IX. 9. Разумъ же народъ много отъ Іудей, яко ту есть, и приидоша не Исуса ради токмо, но да и Лазаря видятъ, его же воскреси отъ мертвыхъ ¹⁾.

„Народъ“ поражается необычайностью чуда и то, о

¹⁾ Св. Ал.: *увѣда* (лучше) — *дѣля* (и Савв.) — *вздвиже*.

чемъ слышали какъ о случившемся, пришли посмотри́ть глазами для укрѣпленія вѣры. „*Не только Лазаря*“ хотѣли видѣть, но и Христа, творца чуда,—не впервые только тогда увидавъ Его, ибо часто видали Его и бесѣдовали съ Нимъ,—но такъ какъ Онъ удалялся, чтобы не подвергнуться безвременному страданію, то искали снова видѣть Его. Наибольше же благочестивые и удивлялись Ему, ни въ чемъ не обвиняя Его. Итакъ, благопромыслительно Господь не тотчасъ вошелъ въ Іерусалимъ, но пребылъ внѣ его, чтобы чрезъ молву многихъ привлечь къ желанію видѣть Его.

XII, 10—11. Сопѣщаша же архіереи, да и Лазаря убіютъ, яко мнози его ради идяху (отъ) Іудей и въроваху во Іисуса 1).

Замѣчай, что начальники, кажется, теряютъ умъ и, отовсюду возбуждаемые завистью и не говоря ничего разумнаго, заботятся только объ убійствѣ, думая вмѣстѣ съ умершимъ уничтожить и силу чудеснаго дѣянія, чтобы прекратить стремленіе къ вѣрѣ во Христа.

XII, 12—13. Во утрій день народъ многъ, пришедый въ праздникъ, слышавше, яко грядетъ Іисусъ во Іерусалимъ, взяша ваиа финиковы и изыдоша въ стрѣтеніе Его и вопіяху глаголюще: осанна, благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ 2).

Болѣе склонный къ вѣрѣ и охваченный совершеніемъ чуда, народъ встрѣтилъ Христа, величая Его

1) *Отъ*—Асс. Ал., но древн. оп. Ал. *зане*—*придоша* и *въроваша*—неточно.

2) Ал. *на утріа*. Остр. *идеть* Сав. *идетъ*. Ал. *взяша* вм. древн. и теп: *пріяша*. *Ваиа* Асс. Сав. (*вай*) или *вѣние*, *вѣие* Остр. Мар. Мир. *стѣміе*—*стѣтви* Мст. Добр. Тип. *витие* Ник. у Ал. *финиковы* точнѣе др. *отъ финикъ*. Конст. и поздн. *въ стрѣтеніе* Ал. *на срѣтеніе* вм. древн. *противу*. Ал. *зваху* вм. древн. *вопіаху*. У Ал. оп. *глаголюще* согл. мног. греч. Мир. *постъ осанна* приб. *Сыну Давидовъ* (въ греч. нѣтъ). Мар. *црзъ* Сав. *црзъ* вм. *црѣ*.

какъ побѣдителя смерти съ финиковыми вѣтвями. Не просто величаютъ Его, но отъ богодухновеннаго Писанія (Псал. 117, 25—26), говоря прекрасно сказанное о Немъ и исповѣдуя, что Онъ былъ и „Царь Израилевъ“, но называли Его вмѣстѣ съ тѣмъ и своимъ собственнымъ Царемъ, принимая владычество Христа. Говорили же, что „благословенъ“ Сынъ не потому, что Онъ получилъ благословеніе отъ Отца, Самъ все благословляющій и не позволяющій погибнуть и имѣющій неизреченную сущность Отца. Но потому, что приносится отъ насъ Ему благословеніе, подобающее Богу Господу по природѣ, такъ какъ Онъ пришелъ „во имя Господне“. Вѣдь всѣ святые пришли не во власти господства (какъ всемогущіе владыки), но какъ подлинныя слуги. Онъ же, какъ Господь. Посему и вполне соотвѣтствуетъ Ему сказанное о Немъ пророческое слово. Вѣдь если нѣкоторые и называются господами, они имѣютъ это достоинство не по природѣ, но по благодати. Такъ за воздержаніе отъ лжи люди называются истинными, чего нельзя сказать о Христѣ, ибо не потому называется Онъ истиною, что не говоритъ лжи, но потому, что имѣетъ природу всецѣло высшую лжи.

ХІІ, 14—15. Обрѣтъ же Иисусъ осла, встѣ на не, якоже есть писано: не бойся, дщи Сіоня: се, Царь твой грядетъ (тебѣ), сѣдя на жребяти осла ¹⁾.

Когда великое множество народа окружало Его и величало, Онъ по крайнему смиренію возсѣлъ на осла, научая насъ не превозноситься въ похвалахъ и не выходить за предѣлы необходимости. Матѳеѣй про- страннѣе сказалъ объ относящемся къ ослу, Іоаннѣ

¹⁾ Тебѣ—нѣтъ ни въ гр. ни Слав. Всѣ древн. и Ал: Сіонова Ал: встѣ на жребя осле.

же какъ это было обычно ему, коснулся самой главной стороны дѣла. Такъ какъ Господь вопреки своему обычаю только теперь является возсѣдшимъ на осла, то мы утверждаемъ, что Онъ возсѣлъ не потому, что было далеко отъ города, ибо онъ отстоялъ не болѣе пятнадцати стадій (11, 18),—ни потому, что былъ народъ, ибо и въ другое время, находясь вмѣстѣ съ народомъ, не дѣлалъ этого,—но дѣлаетъ это, показывая, что новый народъ изъ язычниковъ нечистый Онъ имѣетъ подчинить Себѣ и возвести въ достоинство праведности, въ горній Иерусалимъ, коего образомъ былъ земной,—въ который входитъ народъ, ставшій чистымъ, со Христомъ, воспѣваемымъ безгрѣшными ангелами, коихъ образомъ служили младенцы. *Жребятею* же называетъ осла, такъ какъ народъ изъ язычниковъ не былъ упражняемъ въ вѣрѣ, ведущей къ благочестію.

XII, 16. Сихъ же не разумѣша ученицы Его прежде, но егда прославися Иисусъ, тогда помянуша, яко сія быша о Немъ писана и сія сотвориша Ему ¹⁾.

Итакъ, въ началѣ не знали (ученики) написаннаго о Немъ. Послѣ же воскресенія они уже не пребывали въ іудейскомъ ослѣпленіи, но Духомъ открыто стало имъ знаніе божественныхъ словесъ. Тогда же „прославился“ Христосъ, когда послѣ распятія ожилъ. И Евангелистъ не стыдится указывать на незнаніе учениковъ и потомъ опять на знаніе, такъ какъ у него была цѣль пренебрегать человѣческимъ почтеніемъ, защитить Славу Духа и показать, какими были ученики до воскресенія и какими стали послѣ воскресенія. Итакъ, если уже они не знали, то тѣмъ болѣе прочіе іудеи. Послѣ же распятія раздралась завѣса,

¹⁾ Ал. *первѣе—та сотвориша.*

чтобы мы узнали, что никакихъ уже тайнъ не скрывается отъ вѣрующихъ и боголюбивыхъ. Просвѣтились знаніемъ со времени воскресенія, когда дунуль Христось въ лице ихъ (20 22), и изъ прежнихъ они стали другими. А еще болѣе просвѣтились въ день пятидесятницы, когда преобразовывались въ силу нашедшаго на нихъ Святаго Духа.

XII, 17—18. Свидѣтельствоваше убо народъ, сый съ Нимъ, егда Лазаря возгласи отъ гроба и воскреси его отъ мертвыхъ. Сего ради и срѣте Его народъ, яко слышаша сіе Его сотвориша знаменіе ¹⁾.

Когда стадная толпа народа услышала о случившемся, она благопослушно довѣряется свидѣтельствовавшимъ о томъ, что воскресилъ Лазаря Христось и разрушилъ власть смерти, какъ пророки сказали. „*Поэтому и встрѣтили Его*“.

[Слѣдовательно 2) по необходимому порядку было наконецъ то, что Господь совершилъ чудо съ Лазаремъ, чтобы по этому, недавно случившемуся, поводу былъ сильнѣе почтенъ отъ народа, а фари́сеи, чрезмѣрно мучаясь этою честью, составили бы замыселъ противъ него и такимъ образомъ совершилось бы страданіе, что и случилось. Такъ сказали фари́сеи къ самимъ себѣ: видите, что ничего не успѣваете. Видятъ 3), что напрасно возражаютъ противъ вѣры въ Христа, тщетно отклоняютъ вѣрующихъ, то разсужденіями, то угрозами: все это, говорятъ, бесполезно, если не обратятся къ умерщвленію Его. Вотъ, говорятъ, весь народъ слѣдуетъ за Нимъ.

¹⁾ Древн. же вм. *убо*. Ал. *свидѣтельствова же*. Ал. *иже сый*, др: *иже бѣ*. Ник. *бысть*. Сав. и Мнр: *свидѣтельствоваши же народи и иже бяшу (бѣашу) съ Нимъ*. Того дѣля Ал. Сав. *Срѣте его* Ал. Конст. и поздн. вм. *противу ему изиде*. Сав. Асс. Мар. *възва* Асс. *изиду народи яко слышаше—сщцево*.

²⁾ Поставленное въ скобахъ сомнительной подлинности.

³⁾ Слова: „видятъ... не обратятся къ умерщвленію Его“ въ Кат. приписываются Аполлнварію.

XII, 19. Фарисеи убо рѣша къ себѣ: видите, яко не успѣете ничто же; се, мѣръ весь вслѣдъ Его (отиде 1).

Говорятъ это какъ бы въ порицаніе самихъ себя, что давно уже не умертвили вмѣстѣ съ Лазаремъ Иисуса, поощряя самихъ себя къ убійству. Негодуютъ на вѣру народа, какъ лишаемые своихъ стяжаній, тогда какъ это—Божье достояніе.

XII, 20. Вяху же еллини нѣцыи отъ пришедшихъ, да поклонятся въ праздникъ 2).

Можетъ быть кто либо здѣсь станеть недоумѣвать и размышлять о томъ, по какой причинѣ нѣкоторые изъ Еллиновъ пришли на поклоненіе въ Іерусалимъ и притомъ въ такое время, когда совершался (іудейскій) праздникъ по закону. Что общаго въ отношеніи богослуженія между Еллинами и Іудеями? Вѣдь между тѣми и другими мы видимъ большое различіе въ образѣ жизни и мыслей, ибо одни чтили истину, а другіе ложь. Что же скажемъ въ этомъ случаѣ? При сосѣдствѣ іудейской страны съ Галилеєю, Еллины и Іудеи имѣли города и селенія смежныя другъ съ другомъ, совершали между собою частыя сношенія, тѣ и другіе приходили другъ къ другу, по требованію разныхъ къ этому поводовъ. Но такъ какъ умъ идолослужителей гораздо болѣе способенъ къ перемѣнѣ на лучшее, при очень большой легкости изобличенія ихъ лжерелигіи какъ совершенно негодной, то они легко перемѣняли вѣру. Но они не вполнѣ

1) Убо поздн. вм. др. же и Ал. (Греч. οὐκ и δέ). Гал. въ собѣ, проч. къ себѣ не успѣете ничто же Ал. вм. древн.: никакая же польза есть Остр. и др. кромѣ Мар. и Мнр. никакоже польза. Асс. и Ал. мѣръ безъ весь, согл. греч. мн. Идетъ Мар. Асс. вм. иде др. Греч. ἀπίθην—отшелъ, ушелъ.

2) Асс. бѣша—нѣцыи и Остр. а др: етери, едини.—вшедшихъ Остр. Мар. Зогр. Мнр. Ник. Ал. вшедшихъ, Юр. Тип. поздн. пришедшихъ греч: ἀναβαίνοντων.

еще усвоили служеніе Единому Истинному Богу, колебались и двоились въ мысляхъ своихъ и слѣдовали мнѣніямъ своихъ учителей, разумѣю Платона и подобныхъ ему такъ называемыхъ мудрецовъ. Изъ нихъ одни говорятъ, что есть одинъ творецъ всего, а прочіе (боги) находятся въ мірѣ и назначаются тѣмъ (творцомъ) въ качествѣ начальниковъ для управленія человѣческими дѣлами. Поэтому нѣкоторые палестинцы, преимущественно Еллины, имѣя въ сосѣдствѣ и смежною страну Іудеевъ, часто заимствовали у нихъ нѣкоторые обычаи и чтили (іудейскую) вѣру въ единобожіе и мнѣніе тѣхъ (Еллиновъ), о коихъ мы только что упомянули, хотя они и учатъ не такъ, какъ мы. Другіе же, ни полнаго влеченія къ Іудеямъ не имѣя, ни отставая отъ обычаевъ любезныхъ Еллинамъ, усвоили себѣ какое то среднее, въ обѣ стороны склонявшееся, мнѣніе и назывались *читателями Бога*. Вотъ они то, видя свои нравы не очень много разнствующими отъ іудейскихъ, касательно образовъ жертвоприношеній и идеи единобожія,—вѣдь и Израильтяне не первые узнали ученіе о Святой и Единосущной Троицѣ, какъ и смыслъ духовнаго богослуженія,—сходились вмѣстѣ для богопоклоненія, особенно во время всенародныхъ собраній, не какъ отрицавшіе свое собственное богослуженіе (языческое), но какъ чтившіе единаго надъ всеѣмъ Бога.

ХII, 21—22. Сии убо приступиша къ Филиппу, иже (бѣ) отъ Вифсаиды Галилейскія, и моляху его глаголюще: Господи, хоцемъ Исуса видѣти. Приходитъ Филиппъ и глаголетъ Андрею: приходитъ Андрей и Филиппъ и глаголютъ Исусу ¹⁾.

Даже сами того не зная, фарисеи говорили истину

¹⁾ Такъ согл. автор. греч. вв. Слав: и паки Андрей... Ал: иже отъ...

въ словахъ: „*вотъ мѣръ весь за Нимъ ушелъ*“ (ст. 19). Не только Іудеи, но и язычники должны были увѣровать. Посему и случилось тогда, какъ бы въ качествѣ начатка, пришествіе Еллиновъ къ Нему,—и, какъ Галилеяне, Еллины „*приступили къ Филиппу*“, такъ какъ и самъ онъ былъ Галилеянинъ, чтобы показать имъ „*Иисуса*“, котораго желали „*видѣть*“, слыша далеко распространившуюся о Немъ добрую славу, чтобы поклониться Ему и получить, чего желали. Но Филиппъ, вспомнивъ, что Господь говорилъ имъ: „*на путь язычниковъ не уходите и въ городъ Самарянской не входите*“ (Матѣ. 10, 5), опасался, чтобы не показалось, что Онъ оскорбляетъ Христа, приводя къ Нему не увѣровавшихъ, такъ какъ не зналъ, что Господь благопромыслительно запретилъ ученикамъ входить къ язычникамъ, дотолѣ пока первые Іудеи отвергнутъ данную имъ благодать. Какъ болѣе ревностному и способному на это говорить „*Андрею*“. И одобливъ это, оба возвѣщаютъ Господу. Разсудительно поступивъ такъ, Филиппъ научаетъ насъ тому, что не хорошо съ высшими себя говорить какъ попало, хотя бы и казалось это чѣмъ либо хорошимъ, но надо, напротивъ, совѣтываться съ разсудительными о томъ, что дѣлать.

ХІІ, 23. Иисусъ же отвѣща имъ, глаголя: прииде часъ, да прославится Сынъ Человѣческой¹⁾.

Такъ какъ язычники желаютъ поспѣшно видѣть Его и бесѣдовать съ Нимъ, то поэтому говоритъ: „*пришелъ часъ*“, ибо близко было время страданія, послѣ чего тотчасъ же послѣдовало призваніе язычниковъ.

приходитъ... глаголетъ... глаголютъ... Андрею... Иисусу вм. древнесл. *иже бы... прииде... глагола... глаголаста... Андрею... Иисусови.*

¹⁾ *Имъ* Ал. вм. *и*ма древн. *приде часъ* Зогр. вм. *приде година* друг. *пришла* Ал.

„Часомъ“ здѣсь называетъ настоящее время,—не другое что, ведущее Его къ необходимости страдать, но это, указанное Его собственнымъ опредѣленіемъ, время. Совершивъ все, что приводило людей къ вѣрѣ, и проповѣдавъ ученіе о царствѣ небесномъ, желаетъ наконецъ перейти къ самой вершинѣ надежды—умерщвлению смерти. Но это не могло бы быть иначе, какъ если бы жизнь не претерпѣла смерть за всѣхъ, дабы всѣ мы жили въ Немъ. Поэтому то и называетъ Своею славою смерть и перенесеніе всѣхъ страданій за безчестящихъ Его грѣшниковъ. Впрочемъ, хотя и былъ всегда прославляемъ отъ ангеловъ на небесахъ, но крестъ былъ началомъ прославленія Его, какъ Бога, на землѣ у язычниковъ. Когда Онъ оставилъ оскорбившихъ Его Іудеевъ, Онъ перешелъ къ язычникамъ, и прославляется какъ Богъ среди нихъ, ожидающихъ, что Онъ придетъ въ Славѣ Отца (Матѣ. 16, 27). Не ¹⁾ чистое (безплотное), говоритъ, Слово будетъ прославляться, но одного Сына показуя, неизреченно мыслимаго изъ челоуѣчества и божества, говоритъ: „Сынъ Человѣческій“, ибо ²⁾ одинъ Сынъ и Христосъ, не допускающій разсѣченія послѣ вочелоуѣченія, но есть и мыслится Богомъ и съ плотью.

Одинъ ³⁾ Сынъ и Христосъ, не допускающій разсѣченія послѣ вочелоуѣченія, впрочемъ за исключеніемъ того, что, какъ мы сказали, мы признаемъ отдѣльно (ту и другую) природу Слова и плоти, и что онъ (обѣ природы) не одно и то же суть въ умопредставленіи (нашемъ), ибо хотя Онъ изъ сущности рож-

¹⁾ Отсюда это мѣсто цитируется на сирскомъ языкѣ у Севера „Противъ Іоанна Грамм.“ Гл. 18,—См. у Пюзея, стр. 311, примѣчаніе.

²⁾ Слова: „ибо одинъ—вочелоуѣченія“, вмѣются въ сирскомъ у Севера и въ нѣкоторыхъ но не во всѣхъ греческихъ.

³⁾ Этотъ отрывокъ, переведенный съ сирскаго, взятъ Пюзеемъ изъ упомянутаго сочиненія Севера противъ Іоанна Грамматика.

день Бога и Отца, но и происхождение имѣеть на землѣ отъ Дѣвы Святой. Не смотря на то одинъ Христосъ изъ двухъ, Который на двоицу сыновъ не раздѣляется послѣ соединенія тѣхъ (двухъ природъ), но въ силѣ Божества и съ плотью пребываетъ и мыслится.

XII, 24. Аминь аминь глаголю вамъ: аще зерно пшенично, падъ на землю, не умретъ, оно едино пребываетъ: аще же умретъ, многъ плодъ приноситъ ⁸⁾.

Не только предсказываетъ о томъ что пострадаетъ и что наступаетъ время (для сего), но и причину раскрываетъ, по которой страданіе это содѣлалъ для Себя пріятнѣйшимъ, и что велика польза отъ страданія. И если бы Онъ не рѣшилъ пострадать, Онъ не пострадалъ бы противъ воли. Изъ милосердія къ намъ показалъ такую кротость, что рѣшилъ ради насъ пострадать все жестокое. Какъ посѣянное „зерно пшеницы“ произращаетъ много колосевъ, не причиняя себѣ вреда ради нихъ, но силою присутствую во всѣхъ зернахъ колоса, ибо изъ одного всѣ произросли: такъ и Господь умеръ и, отверзши нѣдра земли, возвелъ съ Собою души людей, Самъ будучи во всѣхъ по силѣ вѣры вмѣстѣ и съ своимъ особымъ существованіемъ. И не только умершимъ далъ это пріобрѣтеніе плодотворить чрезъ Него, но и живымъ. Впрочемъ и въ притчу весьма вѣроятнымъ образомъ можно обратитъ рѣчь Господа, именно: плодомъ Христовыхъ страданій является жизнь всѣхъ, мертвыхъ и живыхъ, ибо сѣменемъ жизни стала смерть Христа.

Но неужели божественная природа Слова сдѣлалась доступною смерти? И развѣ не крайне нечестиво сказать это? Вѣдь жизнь по природѣ есть Слово, сущее отъ Бога и Отца,—Оно напротивъ воздвигаетъ,

¹⁾ Древнеев.: въ земли—то—сотворитъ. Ал.: само—принесетъ.

а не падаетъ,—упраздняетъ смерть, а не обладаетя тлѣніемъ,—напротивъ, животворитъ нуждающееся въ жизни, а не ищетъ Само жизни отъ другого. Какъ свѣтъ не могъ бы быть тьмою, такъ не возможно жизни не быть жизнью. Итакъ, какимъ же образомъ объ Одномъ и Томъ же говорится, что Онъ и какъ „зерно пшеничное“ падетъ въ землю и возстанетъ какъ „Богъ въ восклицовеніи“? (Псал. 46, 6). Очевидно, что вкусить смерть Ему подобало посколькѣ Онъ сталъ человѣкомъ, оживленіе же свойственно Ему по Его божеской природѣ.

XII, 25. Любяй душу свою погубитъ ю, и ненавидяй душу свою въ мѣртъ семъ въ жизнь вѣчную сохранитъ ю ¹⁾.

Не только, говоритъ, вамъ не должно соблазняться Моимъ страданіемъ и не вѣрить Моимъ словамъ, но, напротивъ, надлежитъ приготовляться къ этому. Кто думаетъ радѣть здѣсь о своей душѣ и не желаетъ повергать ее въ опасности ради Меня, тотъ губитъ ее въ будущемъ вѣкѣ. А кто въ опасности ввергаетъ ее въ нынѣшнемъ вѣкѣ, великіе для нея сохраняетъ плоды. И презирающій жизнь „въ мѣртъ семъ“ приобретаетъ нетлѣнную въ будущемъ. Сказалъ это Господь не потому, чтобы душа здѣсь страдала что либо, но любовью къ душѣ называетъ мнѣніе, будто могутъ удерживать ее тѣ, кои не предають тѣло опасностямъ.

XII, 26. Аще Мнѣ кто служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ ²⁾.

Что говоритъ, имѣетъ такое значеніе. Если я, говоритъ, ради вашей пользы предаю Себя на смерть, то развѣ не малодушно вамъ, ради собственной пользы, пренебречь временной жизнью и смертію плоти

¹⁾ Св. Ал. въ жизни вѣчной. Въ Мар. и Зогр. въ обонхъ случаяхъ стоятъ большіе кусы, что равно тепер. *душу свою*.

²⁾ Слав. др. чт: *кто Мнѣ... по Мнѣ да ходитъ*, поздн. *Мнѣ да послѣдуетъ*, Ал: *послѣдуетъ*. Панд: *въ слѣдъ мене да ходитъ*.

приобрѣсти нескончаемую жизнь? Ибо кажутся ненавидящими свою душу, насколько это касается страданія, тѣ, кои предають ее на смерть и соблюдаютъ ее для вѣчныхъ благъ. И тѣ, кои живутъ въ подвигѣ, ненавидятъ души свои, не будучи побѣждаемы удовольствіями плотолюбія. Итакъ, что содѣлалъ Христосъ, пострадавъ для спасенія всѣхъ, Онъ сдѣлалъ это въ образецъ мужества, научая тѣхъ, кои вождѣлвають обѣщанныхъ благъ, стараться совершать добродѣтель. Должно, говорить, желающимъ „*Мнѣ послѣдовать*“, показывать подобное Мнѣ мужество и дерзновеніе, ибо такимъ образомъ получаютъ побѣдныя награды.

XII, 26. И идѣ же есмь Азъ, ты и слуга Мой будетъ.

И какъ Начальникъ спасенія не во славѣ и рокоши жилъ (на землѣ), но въ поношеніи и трудахъ, такъ должно и намъ быть беззаботными (къ земной славѣ), чтобы намъ оказаться въ томъ же самомъ мѣстѣ и стать причастниками божественной славы. Иначе какой славы будемъ достойны мы, не удостоивающіе страдать одинаковое съ Владыкою? Можетъ быть въ словахъ: „*гдѣ (есмь) Я, тамъ и слуга Мой будетъ*“ говорить не о мѣстѣ, но объ образѣ добродѣтели, ибо въ какой славѣ явился Христосъ, въ такой же должны быть Его послѣдователи, не въ свойственной божеству и вышечеловѣческой, ибо невозможно человеку подражать истинному и по природѣ Богу, но какую допускаетъ блистать человѣческая природа,— не въ обузданіи (напримѣръ) моря и подобныхъ дѣлахъ, но въ смиреніи, кротости и перенесеніи обидъ.

XII, 26. Аще кто Мнѣ служитъ, почититъ его Отецъ.

Въ этомъ именно, говорить, состоитъ мздовоздаяніе, то-есть въ почтеніи отъ Отца, ибо Христовы ученики

суть участники Христова царства и славы, въ подобающей людямъ мѣрѣ. Говорить, что почести даются отъ Отца: хотя Самъ Онъ есть податель благъ, но божественной природѣ усваиваетъ воздаяніе каждому по дѣлу его и показываетъ, что Отецъ желаетъ, чтобы мы служили постановленіямъ Сына, ибо Онъ не противное Отцу узаконяетъ.

Итакъ, должно замѣтить, что совершающій угодное Богу служить Христу. А кто слѣдуетъ своимъ пожеланіямъ, тотъ напротивъ слѣдуетъ себѣ самому, а не Христу.

XII, 27—28. Нынѣ душа Моя возмутися, и что реку? Отче, спаси Мя отъ часа сего! но сего ради (пріидохъ) на часъ сей. Отче, прослави Твоего Сына ¹⁾!

„Нынѣ“, говорить, „душа Моя возмутилась, и что скажу? Отче, спаси Меня отъ часа сего, но для сего пришелъ Я на часъ сей!“ Замѣчай опять здѣсь удобопреклонность человѣческой природы къ смущенію и страху и напротивъ твердость и неизмѣнность во всемъ Божественной и неизреченной силы и проявленіе ея въ одномъ только свойственномъ ей мужествѣ. Появившееся (въ душѣ Христа) представленіе о смерти пытается смутить Иисуса, а сила божества тотчасъ же овладѣваетъ вызываемымъ страданіемъ и немедленно преобразуетъ возбужденный страхъ въ несравненное дерзновеніе. Мы должны думать, что и въ самомъ Христѣ Спасителѣ человѣческія чувства возбуждались по двумъ необходимымъ причинамъ. Посредствомъ нихъ (человѣческихъ чувствъ и состо-

¹⁾ Зогр. *отъ часа сего*, др. и Ал. *отъ години сея*, но далѣе и Зогр. *на годину сію*. Ал: *сего дѣла*. Чтеніе: *Твоего Сына* имѣется въ нѣк. майск., мног. мин., нѣк. лат., копт. Сир. р шг, эе. Аван. нѣк. Нонн. Ориг. Но во всехъ др. и Слав. *Твое имя*—Ал. по др. *имя Твое*. Въ Ват. и нѣк. *Мое имя*. У св. Кирилла въ толкованіи указаны оба чтенія: *Твоего Сына* и *Твое имя*.

яній) Ему необходимо подобало не по видимости и въ умопредставленіи, но, напротивъ, природно и истинно являться человѣкомъ родившимся отъ жены, носившимъ въ себѣ все человѣческое, кромѣ только грѣха. Страхъ же и робость суть естественныя въ насъ страсти, не принадлежащія къ числу грѣховъ. А кромѣ того еще, благополезно возбуждались во Христѣ человѣческія состоянія не для того, чтобы возбужденія эти овладѣвали (Имъ) и шли далѣе, какъ это у насъ, но чтобы, побѣжденные силою Слова, прекращались, съ преобразованиемъ природы въ первомъ Христѣ въ нѣкое лучшее и божественнѣйшее состояніе. Такимъ именно образомъ, а не иначе, образъ исцѣленія могъ перейти и на насъ, ибо во Христѣ, какъ начаткѣ, природа человѣка возводилась въ обновленіе жизни. Въ Немъ и сверхприродное приобрѣли мы, почему и Вторымъ Адамомъ названъ въ божественныхъ писаніяхъ (1 Кор. 15, 45). И если, какъ человѣкъ, Онъ жаждалъ и утруждался, то и подвергается смущенію отъ страданій какъ человѣческому (состоянію). Смущается же не такъ, какъ мы, но по стольку, поскольку это касалось лишь подверженности чувству предмета, потомъ тотчасъ же опять возвращается къ подобающей Ему дерзновенности. Изъ сего ясно, что онъ имѣлъ и разумную душу. Какъ жажда или даже какое подобное состояніе есть свойственная плоти страсть, такъ и смущеніе чрезъ представленіе ужасныхъ предметовъ должно быть страстью разумной души, въ которой одно только можетъ являться представленіе и сознаніе этого. Еще не бывъ на самомъ крестѣ, Христосъ преждевременно подвергается смущенію, очевидно предсозерцая будущее и своимъ разумомъ увлеченный къ представленію ожидавшихъ Его страданій. Вѣдь страсть (состояніе) боязливости мы не назовемъ страстью ни безстрастнаго

божества, ни конечно плоти. А если и то, что имѣеть неразумную душу (животное), смущается и испытываетъ боязнь, то не чрезъ представленіе и не разумомъ предсозерцаая будущее страданіе приходитъ въ страхъ, но когда бываетъ захвачено самою бѣдою, тогда только и начинаетъ испытывать чувство настоящей опасности. Теперь же Господь смущается не отъ того, что видитъ, но отъ того, что представляетъ и чего ожидаетъ. Поэтому и не сказалъ Христомъ: „плоть Моя возмутилась“, но „душа Моя“, отвергая предположеніе еретиковъ. Если же скажешь, что въ Ветхомъ Завѣтѣ и Богъ говоритъ Іудеямъ: „постъ и покой и праздники ваши ненавидитъ душа Моя“ (Иса. 1, 13—14) и все подобное, то отвѣтимъ, что Писаніе пользуется нашими свойствами по снисхожденію къ намъ, какъ напримѣръ иносказательно примѣняетъ къ безтѣлесному лицу, глаза и прочіе члены. Если же будемъ утверждать, что такъ (иносказательно) говорится это (о Сынѣ Божіемъ) и послѣ воплощенія, то слѣдовательно Онъ былъ (бы только) образъ и видимость и тѣнь, а не истинный человѣкъ, какъ училъ безбожный Манесъ. Итакъ, цѣлую природу человѣка соединило съ Собою Слово Божіе, дабы спасти цѣлаго человѣка, ибо что не воспринято, то не спасено.

Впрочемъ, сказавъ: „возмутилась“, не смолкъ (на этомъ), но преобразуетъ страсть (боязливость) въ дерзновенность и говоритъ какъ бы такъ: ничего не значить умереть, но для того я дозволилъ плоти устрашаться, чтобы преобразовать ее въ дерзновенность,— Я пришелъ дать жизнь обитателямъ земли, посему и готовъ къ страданію.

Просить Отца и представляетъ видъ молящагося не потому, чтобы Всемогущій былъ безсиленъ, но, какъ человѣкъ, усвоая божественной природѣ то, что было выше человѣческаго, будучи не внѣ Его (бо-

жества), когда называетъ Отца Своимъ, но зная, что чрезъ Отца и Сына должна придти сила и слава во всякомъ дѣлѣ. Должно ли читать: „прославъ Твоего Сына“, или же: „прославъ Твое имя“, это одно и тоже для точности разсужденій.

Однакожъ Христосъ, презрѣвъ смерть и позоръ страданій и видя смерть всѣхъ какъ бы уже уходящею прочь чрезъ смерть собственной Его плоти и державу тлѣнія имѣющею быть совершенно уничтоженною и человѣческую природу наконецъ уже преобразуемою въ обновленіе жизни,—какъ бы нѣчто такое говорить къ Богу и Отцу: хотя косо, Отецъ, къ страданію тѣло, страшится и противоестественной смерти, но и не допустимымъ въ нѣкоторомъ отношеніи представляется для Совеоудющаго съ Тобою и имѣющаго власть надъ всѣмъ подвергаться дерзостямъ Іудеевъ,—но такъ какъ Я пришелъ для этого, то „прославъ Твоего Сына“, то-есть не препятствуй идти на смерть, соблагонзволь Сыну Твоему для пользы всѣмъ. А что Евангелистъ называлъ крестъ славою и въ другомъ мѣстѣ, это узнаешь изъ словъ Его: „ибо еще не былъ Духъ Святыи, потому что Иисусъ еще не былъ прославленъ“ (7, 39). Ясно называетъ здѣсь распятіе прославленіемъ, а славою—крестъ. Вѣдь хотя во время страданій и перенесъ многія оскорбленія терпѣливо и добровольно, но то, что Онъ, имѣя возможность избѣжать страданій, подвергся страданіямъ ради насъ добровольно и претерпѣлъ ихъ для пользы другихъ, служить проявленіемъ превеликаго милосердія и наивысшей славы.

И въ другомъ отношеніи Сынъ оказался въ великой славѣ. Изъ того именно, что Онъ осилилъ смерть, мы узнали, что Онъ есть жизнь и Сынъ Бога Живаго. Прославляется же Отецъ тогда, когда оказывается имѣющимъ Такого Сына рожденнымъ отъ Него,

каковъ есть и Самъ (Отець). А онъ—благъ, свѣтъ, жизнь, выше смерти и все творить по желанію 1). Когда же изрекаетъ: „прославъ Твоего Сына“, то этимъ говоритъ: соблагоизволь моему желанію пострадать,—ибо Отець далъ на смерть Сына не противъ Его воли, но добровольно, за жизнь міра. Итакъ соизволеніе Отца, какъ дарованіе благъ намъ названо, ибо вмѣсто страданія назвалъ славу. А говоритъ это въ образецъ намъ, потому что хотя и должно намъ молиться о томъ, чтобы не впасть въ искушеніе, но, впадъ, переносить мужественно и не уклоняться, а также молить у Бога о спасеніи. Но „прославъ Твое имя“, ибо если чрезъ наши опасности намъ случается прославиться Богу, то все (другое) да будетъ поставлено на второе послѣ этого мѣсто.

Но какъ смерть упразднена не иначе, какъ смертью Спасителя, такъ это и съ плотскими страстями каждаго. Если бы не подвергся страху, то природа наша не оказалась бы свободною отъ страха,—если бы не претерпѣлъ скорби, то никогда бы не освободилась отъ скорби,—если бы не убоялся и не утрашился, она никогда не была бы внѣ этихъ страстей. И то, что есть въ каждомъ человѣкѣ, тоже самое найдешь въ соотвѣтственномъ видѣ и во Христѣ,—движенія страстей плоти не такія, чтобы они властвовали, какъ въ насъ, но чтобы ихъ побѣдить и упразднить силою вселившагося въ плоть Слова, при преобразованіи природы въ лучшее состояніе.

(И 2) далѣе, послѣ нѣкоторыхъ другихъ разсужденій, когда порицаетъ открыто нечестіе Арія и Евномія, учитъ (Св. Кириллъ) такъ:

Если такимъ образомъ не къ плоти неодушевлен-

¹⁾ Съ нѣкоторыми вариантами этотъ фрагментъ помѣщенъ у Миня изъ Мая къ 12, 32.

²⁾ Этотъ фрагментъ взятъ и переведенъ съ Сирскаго. Ср. предш. прим. и Pusey, not. ad h. c.

ной истинно относится то, что (бываетъ) изъ разума (т. е. проявленія разума, мысли, память и пр.), но подобаешь, напротивъ, душѣ человѣческой и разумной: то какъ нелѣпо, если полагаемъ, что правильно рассуждаемъ, что ей (душѣ человѣческой) болѣе не свойственно страданіе, чѣмъ слѣдовательно на основаніи необходимомъ и неотвратимомъ въ природѣ Божества отвергаемъ это (т. е. по необходимой логикѣ мы должны усвоить страданія Христа не душѣ Его), если дѣйствительно, какъ говорятъ они, мѣсто души наполняло оно (божество), обитая въ тѣлѣ (Христовомъ)?

XII, 28. Прииде же гласъ съ небесе глаголющій: и прославихъ и паки прославию ¹⁾.

Не 2) сказалъ Евангелистъ, что возгласилъ свѣше Отецъ, но что „съ неба“ былъ „голосъ“, чтобы какіе либо еретики, слыша въ евангеліи, что говоритъ Отецъ, не стали пытаться утверждать, что и божеская природа (т. е.) Отецъ облеченъ нѣкимъ грубымъ тѣломъ. Посему и весьма соотвѣтственный терминъ употребляетъ: „голосъ“ (*φωνή*). А какъ произведенъ былъ этотъ голосъ, мы не можемъ сказать. Значеніе же этого изреченія таково. Посредствомъ многихъ знаменій прославленъ былъ Сынъ, причемъ въ совершеніи чудесъ дѣйствовалъ вмѣстѣ съ Нимъ Отецъ,—и такъ какъ Онъ содѣйствовалъ съ Нимъ во всемъ, что Онъ совершалъ, то поэтому и говоритъ, что уже прославилъ, и снова обѣщаетъ свою готовность прославлять, именно чрезъ знаменіе при смерти. Итакъ, поскольку Сынъ есть Богъ и отъ Бога (рожденъ) и жизнь, рожденная отъ жизни по природѣ, Онъ воскресилъ Самъ Себя изъ мертвыхъ. А по-

¹⁾ Чит. *λέγουσα* согл. мног. но въ слав. нѣтъ согл. больш. автор. Миросл. оп. же во приб. и послѣ *прославию*.

²⁾ Этотъ отрывокъ, приведенный Пюссемъ, не имѣется въ изданіяхъ Миня, Ауберта и у Мая.

скольку мыслится подобнымъ намъ человѣкомъ безъ грѣха, Онъ не мыслится воскресившимъ Самъ Себя, но возставшимъ чрезъ Отца.

XII, 30. Отвѣща Иисусъ и рече имъ: не ради Мене гласъ сей бысть, но ради васъ ¹⁾.

Отвѣчалъ Отецъ, Ему одному извѣстнымъ образомъ, Своему Сыну, являя тѣмъ Свое желаніе, чтобы слышавшіе почтили Его, увѣровавъ безъ колебаній, что Онъ есть Сынъ по природѣ Бога и Отца. Народъ же недоумѣвалъ, неразумно раздѣляясь на различныя догадки. Но имъ надлежало знать, что Отецъ былъ отвѣчавшимъ, къ Коему Сынъ обращалъ свои слова. Не о томъ вѣдь просилъ, чтобы былъ громъ, ни о томъ, чтобы Ангелъ возгласилъ, но Сынъ говоритъ, что „не для Меня былъ голосъ, но для васъ“. Конечно Онъ зналъ волю Родителя, хотя бы и ничего не говорилъ, такъ какъ былъ и есть Премудрость и Слово Отца. Итакъ, для васъ, говоритъ, былъ голосъ, чтобы вы принимали Меня какъ Сына Божія, Коего Отецъ признаетъ Своимъ Сыномъ по природѣ. Господь говоритъ именно, что „былъ голосъ“, но не прибавляетъ, что (это былъ голосъ) Отца, или какъ онъ былъ, ибо это излишне. Впрочемъ обращаетъ въ свидѣтельство, что, и слышавъ голосъ какъ бы съ неба, они тѣмъ не менѣе остались при своемъ нечестіи.

XII, 31. Нынѣ судъ есть міру сему, нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ ²⁾.

Это тревожащее время пришествія Спасителя показывало, что уже настали судъ и правда у язычниковъ, ибо имъ предстояло освобожденіе отъ жесто-

¹⁾ *Имъ*—нѣтъ въ греч. и слав. *васъ ради* соотв. греч. Остром. Мар. Мст. Зогра. (глаголицею было написано: *народа*, но выскоблено и кириллицею написано: *васъ*), Ал. (*васъ дѣля*). Въ др. *народа* Асс. Сав. Арх. Мир. Ник. поздн. и тепер. Въ греч. нѣтъ такого чтенія.

²⁾ Асс. оп. *сему*, какъ въ D лат. нѣк. Савв. *всему*. Ал. *изгонитъся*—лучше. Мст. въ одн. м: *ижденеться*.

ковластія діавола, когда святой и праведный Судія проявить имъ справедливѣйшую милость. По моему мнѣнію, нельзя думать, что теперь именно и осуждается міръ, когда настало время оправданія, но судъ, то-есть наказаніе, предстоить міру въ будущемъ. Но „начальникъ (князь) міра сего извержется вонъ“, то-есть: будетъ, говоритъ, судъ надъ поработителемъ міра, а не надъ потерпѣвшимъ поработеніе міромъ, ибо, какъ и Самъ Христосъ сказалъ, „не послалъ Богъ Сына, чтобы судить міръ, но чтобы спасти міръ“ (3, 17). Такимъ образомъ опредѣленіемъ наступившаго суда, говоритъ, будетъ „изверженіе вонъ начальника міра сего“. Изъ чего же изверженіе?—Очевидно изъ бытаго имъ чрезъ насиліе начальства и отнюдь не принадлежащаго ему царскаго достоинства. Слово „вонъ“ означаетъ наказаніе и удаленіе въ адъ, [когда ¹⁾ и унесетъ къ самому сатанѣ. И такъ, когда онъ изгнанъ чрезъ распятіе Христа на высотѣ креста, тогда Господь обѣщаетъ всѣхъ привлечь къ Себѣ, очевидно чрезъ вѣру—къ спасенію и жизни].

*XII, 32 .И Азъ (аще) вознесенъ буду отъ земли, привлеку
всѣхъ къ себѣ 2).*

Такъ какъ Христосъ за спасеніе насъ предалъ Отцу Себя какъ непорочную жертву и понесъ за насъ наказаніе, то мы освобождены отъ вины за грѣхъ. И когда звѣрь былъ удаленъ и тираннъ низверженъ, тогда Христосъ приводитъ къ Себѣ соблазненный родъ, призывая не только Іудеевъ, но и всѣхъ людей къ спасенію чрезъ вѣру въ Него. Чрезъ законъ—частное призваніе, а общее—чрезъ Христа, ибо одинъ Христосъ былъ силенъ, какъ Богъ, доставить намъ всѣ блага. Для того, чтобы употребить болѣе пріят-

1) Оскобленное имѣется только въ нѣк.

2) *parias*, какъ одни., вм. *paria* др. и Слав. *вся*. Ал. *взвышем*. Мет: *взнесуся*.

ное выраженіе, говорить, что будетъ вознесенъ, вмѣсто: распятъ. Отъ убійць держаль въ сокровенности тайну, ибо не были достойны узнать. Но болѣе благоразумнымъ далъ понять, что ради всѣхъ и за всѣхъ подвергнется страданіямъ.

Но мнѣ кажется и иначе можно прекрасно понимать вознесеніе въ смыслѣ великаго прославленія смерти на крестѣ. Вѣдь и ради этого прославляется Христосъ, доставивъ чрезъ это великія блага человечеству. Этимъ Онъ привлекъ къ Себѣ (людей), а не другому приводитъ, какъ ученики. Итакъ, показываетъ Себя Богомъ по природѣ, полагая Отца не внѣ (Себя), ибо чрезъ Сына люди привлекаются къ познанію Отца.

XII, 33. Сіе же глаголаше, знаменуя, кою смертію хотяше умрети ¹⁾.

Этимъ показалъ Евангелистъ, что Господь пострадалъ, не безъ вѣдома объ этомъ, но добровольно и зная не только о томъ что умиралъ, но и какимъ образомъ (какою смертію). Крестъ назвалъ смертію.

XII, 34. Отвѣща же Ему народъ: мы слышахомъ отъ закона, яко Христосъ во вѣкъ пребываетъ, и како Ты глаголеши, яко подобаетъ вознестися Сыну Человѣческому?

Кто есть Сей Сынъ Человѣскій? ²⁾.

Это ³⁾ говорятъ, какъ мы сказали, тѣ, кои думали,

¹⁾ Ал. *знаменуя*, Асс. *назнаменная*. Остр. *знаменная* Сав. Мар. Зогр. Арх. Гал. Мир. *клетля*. Мст. всѣ три чтенія.

²⁾ *οἱ* оп. мн. и всѣ слав. *Ему* чит. больш. греч. и всѣ слав. *въ вѣк*. *преб.* нѣк. греч. и Асс. но больш. *преб. во в.* и проч. слав. *во вѣкъ* согл. Греч. Зогр. Асс. Мар. Ал. но *во вѣки* О. Сав. Гал. Мир. Ник. и предъ како чит. всѣ древнесл. согл. греч. но теп. оп. неосновательно *Яко* второе чит. больш. гр. и Сав., но мн. не чит. и проч. слав. древн. и теп. *подобаетъ вознестися* согл. Греч. Сав. и Ал. (*взысится ему члвчю*) вм. прочіихъ и тепер: *вознестися подобаетъ*. Слав. согл. одн. греч: *ты глаголеши*, вм. *глаголеши ты др. есть сей сынъ* согл. греч. тепер. и Ал. (*се—члвч.*), но др: *съ есть сынъ*, но Сав. Арх. и нѣк. поздн. оп. *сей* согл. нѣк. греч. Сав. чит. и предъ *кто*.

³⁾ Помѣщенный Пюзеемъ, этотъ отрывокъ отсутствуетъ въ другихъ изданіяхъ и въ одной катенѣ приписывается Злагоусту.

что „вознесеніемъ“ назвалъ „распятіе“. У нихъ было въ обычаѣ выражать болѣе пріятными словами предметы, относящіеся къ крайнимъ бѣдствіямъ. Итакъ, посредствомъ Писанія пытаются доказать, что Христосъ говоритъ неправду. Вѣдь оно, говорятъ, не утверждаетъ, что Христосъ явится на время, если говорить о Немъ: „Ты—священникъ во вѣкъ“ (Псал. 109, 4). *Какъ же ты говоришь*, что Христосъ—Я, называя Себя имѣющимъ подвергнуться смерти? Но по непониманію Іудеи говорятъ, что Онъ не есть Христосъ благодаря страданію, а между тѣмъ не говорятъ, что написано было, что Христу должно пострадать и воскреснуть и взойти къ Отцу, какъ имѣвшему быть священнослужителемъ святыхъ и первосвященникомъ нашихъ душъ (Евр. 8, 2), когда, какъ высшій и безсмертный, Онъ ожилъ. Вѣдь Писаніе предвозвѣщаетъ не только то, что Онъ придетъ въ общемъ этомъ и человѣческомъ видѣ (Филипп. 2, 7 сл.), но и что Онъ умретъ за жизнь всѣхъ и снова оживетъ, расторгнувъ узы смерти, вслѣдствіе чего и вполне совершается это „пребываніе во вѣкъ Христа“. Оказавшись выше тлѣнія и смерти, Онъ возшелъ къ Отцу.

ХІІ, 35. Рече же имъ Іисусъ: еще мало время свѣтъ въ васъ есть: ходите, дондеже свѣтъ имате, да не тма васъ обзиметъ: и ходяй во тмѣ не вѣсть, камо идетъ¹⁾.

Какъ неразумнымъ и невѣрующимъ Христосъ ясно не раскрываетъ Іудеямъ глубокую тайну слова. Но

¹⁾ *Мало* Остр. Ал. поздн. и теп. по Сав. Асс. Зогр. Мар. Мир. Гал. Ник. *въ мало* Арх. за *мало*. Сав. Остр. Асс. Гал. Мар. Зогр. теп. *въ васъ* Мир. у *васъ* согл. греч. ἐν ὑμῖν, — но Ал. съ *вами* согл. др. греч. μεθ' ὑμῶν. Послѣ *перипатетики* нѣтъ *оубо* и въ Слав. Кир. и Слав. εως вм. ὡς—*дондеже*. Гал. *свѣта* вм. *свѣтъ* др. Слав. *да тма васъ не илетъ* согл. больш. греч. вм. εἰς σκ. нѣк. Ал. *да тма васъ не постигнетъ* но еще точнѣе Добринл. *не обозиметъ* соотв. греч. καταλύει. Въ Сав. оп. и *ходяй... идетъ*.

переходить къ другому, вмѣстѣ изъясняя имъ и полезное и показуя причину, по которой они не разумѣютъ писаній, и то (показуя), что если не увѣруютъ въ Него, Истинный свѣтъ, то и благъ отъ свѣта будутъ лишены. Вѣдь насколько дѣло касалось писанія, они ожидали Мессію какъ свѣтъ. Когда же пришелъ, ихъ надежды обратились въ противоположное (тому, что ожидали на основаніи писанія), ибо тьма объяла ихъ по причинѣ ихъ невѣрія. Итакъ, протрезвитесь, говорить, поскорѣе, пока вамъ можно получать хотя немного блеска свѣта божественнаго, чтобы тьма грѣха не объяла васъ. Прекрасно послѣ „свѣтъ“ назвалъ „тьму“, ибо въ слѣдъ за удаленіемъ свѣта наступаетъ тьма. А употребивъ слово „свѣтъ“ съ членомъ, указалъ этимъ на Самого Себя, потому что Онъ есть единый истинный свѣтъ.

XII, 36. Дондеже свѣтъ имате, вѣруйте во свѣтъ, да сыны свѣта будете ¹⁾.

Итакъ ²⁾ путемъ спасенія объявилъ вѣру въ Него, чрезъ Кого каждый познаетъ и Отца. А *сынами свѣта* называетъ ихъ, (разумѣя) или Себя или Отца (подъ свѣтомъ), ибо свѣтомъ называетъ Отца, послѣ того какъ Себя назвалъ свѣтомъ, чтобы показать единою свою природу и (природу) Отца. Становимся же мы сынами Отца, когда чрезъ вѣру во Христа воспринимаемъ Отца, Который есть свѣтъ, ибо тогда и мы чадами Бога называемся.

XII, 36. Сія глагола Исусъ, и отшедъ скрыся отъ нихъ ³⁾.

Въ немногихъ ⁴⁾ словахъ научивъ полезному, опять

¹⁾ Гал. *свѣта* оба раза. Зогр: *сыни*, др. *сынове*. Кир. и слав. чит. *ѣмъ*, нѣк. *ѣс*.

²⁾ Помѣщенный Пюзеемъ, этотъ отрывокъ не имѣется въ др. изд.

³⁾ Ал. *гше* не точно. Зогр. Асс. Мир. Добр. Карп. *шдѣ* вм. *ошдѣ* или *отшдѣ* др.

⁴⁾ И этого отрывка нѣтъ въ др. изд.

божескою силою удаляетъ Себя отъ нихъ, скрывая Себя и не позволяя имъ возбуждаться до гнѣва, но давая время передумать, чтобы могли совершить лучшее. Удаляется же съ промыслительною цѣлью, когда близко было страданіе (Его), показуя, что Его умерщвление Іудеями было хотя и нежелательно для Него, но Онъ добровольно предалъ Себя на страданіе, давъ Себя выкупомъ за нашу жизнь, и пріялъ смерть, справедливо уподобляемую печали, и превратилъ печаль въ радость.

XII, 37. Толико же Ему знаменія сотворю предъ ними, не въроваху въ Него ¹⁾.

Желая 2) обличить безмѣрное упрямство ихъ, Евангелистъ присоединилъ и: „предъ ними“, показуя, что они „не върили“ даже тому, что видѣли.

XII, 38—40. Да слово Исаіи исполнится, еже рече: Господи, кто върова слуху нашему, и мышца Господня кому открься? Сего ради не можаху въровати, яко паки Исаія рече: ослѣпи ихъ очи и окаменилъ ихъ сердце, да не видятъ очима, и разумѣютъ сердцемъ, и обратятся, и исцѣлю ихъ ³⁾.

Іудеи убили Господа не для того конечно, чтобы исполнить пророчества,—тогда они не были бы нечестивы,—но по собственному злоумію. Вѣдь если пророчества и предсказывали то, что имѣло быть безъ сомнѣнія по причинѣ добровольнаго ихъ безразсуд-

¹⁾ же согл. больш. автор. греч. чит. и древнесл. (не основательны скобы въ тепер.). *Ему зн. сотв.* согл. больш. греч. автор. и Св. Ал. нѣк. греч. зн. *ему сотв.* Но древнесл. и тец. зн. *сотв. ему.* Согл. лучш. и больш. Греч. *ἐπίστευον* древнесл. *не въроваху.* во Ал. соотв. нѣк. *ἐπίστευσαν*—не въроваши. Зогр. *ему* вм. *въ* или *въ Него.*

²⁾ И зтотъ отрывокъ не имѣется въ др. изд. кромѣ Пюзея.

³⁾ Древнесл. *да с.г. Ис. пр. сбудетя,* во Асс. Мар. *да сб. с.г. II. пр.* Зогр. *да сбудетя словеса* Ник. приб. *слова се, еже.* древнесл. *окаменилъ есть да не.* Ал. *да слово Исаіи пророка исполниться* (точвѣе)—*заже*—но далѣе неточно: *ослѣпоша ихъ очи и окаментъ ихъ сердце да еди.* Древнесл. я вм. *ихъ.*

ства, то для того предсказывали, чтобы трезвые (изъ нихъ) могли перескочить діавольскія ямы (засады), ибо внемлющимъ конечно можно было и сохраниться. По сему и необходимо предреченіе.

Еще рѣшеніе другаго вопроса.

Не то (означаетъ), что Богъ ослѣпилъ Іудеевъ, ибо Онъ не требовалъ бы тогда отвѣтственности отъ нихъ, когда терпитъ снисходительно даже и добровольныя (др. чт: невольныя) грѣхопаденія. Но смыслъ такой. Исаія приводитъ слова, сказанныя какъ-бы Богомъ: если Я сдѣлаюсь человѣкомъ и собственнымъ голо-сомъ буду наставлять васъ полезному, то и тогда вы не послушаете Меня, какъ и пророковъ (не по-слушали),—даже когда увидите превышающія разумъ чудеса, ни какой пользы не получите отъ видѣнія. Это и означаетъ выраженіе „не увидите“. Вѣдь не сказалъ, что окаменю ихъ сердца и ослѣплю глаза, но что ежели и услышите, не услышите, и ежели увидите, не увидите, такъ что не исцѣлю (васъ) обратившихся (ко Мнѣ). Если бы слышали и увидѣли, какимъ подобало образомъ, то безъ сомнѣнія полу-чили бы пользу. Итакъ, изреченіе указываетъ не на необходимое наказаніе, ни на опредѣленіе осуждаю-щаго Іудеевъ Судьи, но служить предвозвѣщеніемъ полезнаго, ибо зналъ, какими они имѣли быть, и о нихъ объявилъ. Впрочемъ не противъ всѣхъ направ-ляется рѣчь, но противъ однихъ невѣровъ, ибо мно-гіе изъ нихъ увѣровали. Такъ это мѣсто перевели Семьдесятъ. Но вѣроятно, что Евангелистъ, послѣ-довавъ еврейскому тексту, отличающемуся отъ Семи-десяти, сказалъ: „потому не возмogli вѣровать“, такъ какъ ослѣпилъ ихъ ¹⁾. И что касается до прямого

¹⁾ Иса. 6. 9—10 по LXX: И сказалъ: поди и скажи народу сему: слу-хомъ услышите (буд. вр. но др. чт. повел. да услышите) и не уразу-

значенія изреченія, то не сказалъ, что Богъ ослѣпилъ ихъ,—естественно потому, что другой сдѣлалъ это, чтобы Іудеи не обратились и неполучили исцѣленія. А если и примемъ, что Богъ ослѣпилъ, то такъ надо понимать, что допустилъ имъ подвергнуться ослѣпленію отъ діавола, какъ не бывшимъ хорошими по своему нравственному состоянію. Такъ людей подобной же нравственности (язычниковъ) „предалъ въ неискусный умъ“ (Римл. 1, 28) и въ страсти. Пока они были такими, не справедливо было имъ знать глубину тайны и сокровенныя истины, какъ не соблювшимъ даже и подзаконныхъ заповѣдей. Итакъ, если они не приняли ни закона, ни евангельскихъ постановленій, смеживъ око души своей, то посему не принимаютъ наставленія, могущаго ихъ просвѣтить.

XII, 41. Сія же рече Исаія, егда видѣ славу Его и глагола о Немъ 1).

Что ²⁾ пророкъ созерцаетъ Сына въ славѣ Бога и Отца, въ этомъ нельзя сомнѣваться, такъ какъ Іоаннъ

мѣте, и ваирая возарте и не увидите, одобелѣло (ожирѣло) сердце народа сего, и ушами своими тяжело услышали и глаза закрыши, да не когда увидятъ глазами и ушами услышатъ и сердцемъ разумѣютъ и (да не) обратятся (др. чт. буд. не обратятся) и исцѣлю (буд.) ихъ. Въ евр. 9 ст. сходствуетъ съ греч. а 10 такъ: одобели (сдѣлай ожирѣлымъ, грубымъ, дебелимъ—гиф. повелит.) сердце народа сего, и уши его отягчи (сдѣлай глухими) и глаза его ослѣпи, да не видитъ глазами своими и ушами своими (да не) слышитъ и сердцемъ своимъ (да не) разумѣтъ и (да не) обратится и исцѣлится (буквально: дадутъ исцѣленіе ему, исцѣлятъ его).

¹⁾ Въ подлинномъ имѣются такія разночтенія: *δὲ* чит. еще лишь нѣк. именно D. одинъ Мин. Ит. нѣк Дид. Злат. Гил. *οτε* *ΔΙΨΑΠ* и еще нѣк. унц. и больш. Мин. Итал. больш. (a. b. c. f. ff.) Въ Сир. всѣ (син.?) Тац. араб. (у Сласса Гот. Эе. Ориг. въ одномъ м. Евс. трижды Дид. трижды Злат. Гил.—*δτι* *ϺΑΒΛΜ* др. нѣк. 1. 33. др. нѣк. Ит. нѣк. Саг. Копт. Арм. Епиф. Нов. Кир. толк. Ориг. однажды *αἰτου*—Дид. приб. *τοῦτεστιν* *τον* *μιον* *του* *θεου* *ϺΑΒ* др. нѣк. 1. 33 и больш. Сир. пеш. геракл. *mg* (син.?) Въ Гот. Эе. ed Ориг. Евс. трижды Гил. *του* *θεου* *αἰτου* D. 66 *mg.* *του* *θεου* 13. 69. Саг. Копт. Эе. codd. Сир. геракл. *txt* и іер. дважды *αἰτου*—второе всѣ: кромѣ Сир. іер. pag. 309: о Господѣ Іисусѣ, но pag. 89: о Немъ Іерон.

(евангелистъ) ясно пишетъ о Немъ, что „*сiе сказалъ Исаія, потому что (когда?) видѣлъ славу Его*“. Обрати, пожалуйста, вниманіе на неизмѣримое величіе божеской власти и Его владычества надъ всякою властью. Онъ возсѣдаетъ на высокомъ и превознесенномъ престолѣ, увѣнчанный всѣмъ подобающимъ великолѣпіемъ царскаго достоинства, а вышнія силы, выше которыхъ, сказано, ничего нѣтъ среди тварей, стоятъ вокругъ, занимая мѣсто слугъ и восхваляя славословіями. Отнюдь конечно нельзя представлять божественный престолъ находящимся въ какихъ либо высокихъ мѣстахъ, ибо глупо такъ думать, но божественный престолъ помѣщается въ высотѣ, поскольку и слава царства Божія представляется превыше всякой разумной природы. А возсѣданіе на немъ, кажется, означаетъ какъ бы наикрѣпчайшую и неизмѣняемую твердость и постоянство благъ. Такъ и божественный Давидъ поетъ: „Богъ возсѣдаетъ на престолѣ святомъ своемъ“ (Псал. 46, 19). Такъ же и пророкъ Іеремія въ одномъ мѣстѣ говоритъ къ Нему: „Ты—возсѣдающій во вѣкъ, а мы—погибающіе во вѣкъ“ (Вар. 3, 3), ибо всегда и во всякое время природа (людей) тлѣнна и тварна и таковъ удѣлъ тварей. Возсѣдаетъ же, какъ я сказалъ, художница всего и создательница Премудрость, то-есть имѣетъ неизмѣнное и постоянное пребываніе.

Итакъ ¹⁾, это *возсѣданіе* означаетъ или природу Владыки или же царство Его, съ предстоящими въ ка-

quando vidit gloriam Unigeniti et testificatus de eo. Изъ слав. чит. же Асс. и Мст. У Св. Ал. *гше*—довольно частое у него смѣшеніе аориста и имперфекта.

²⁾ Отсюда и кончая словомъ „пребываніе“, съ небольшими опущеніями имѣетъ въ толкованіи на пророка Исаію. pag. 102.

¹⁾ Отсюда и кончая словомъ „божество“ имѣется въ толкованіи на Исаію pag. 102 e—103, съ нѣкоторыми опущеніями.

честь рабовъ самими серафимами, кои суть выше и честнѣе самихъ ангеловъ. Слово же „серафимъ“ значить „зажигатели“ (*εμπρησταί*) или „пламенѣющіе“ (*θερμαίνοντες*) ¹⁾, ибо ничего холоднаго не привходитъ къ вышнимъ силамъ, кои ближе всѣхъ тварей къ Богу. А что серафимы закрываютъ свое лицо и ноги крылами и летаютъ двумя крылами, это есть символъ того, что никто не можетъ видѣть ни начала ни конца понятій или словъ относительно Бога (для выраженія существа Божія). Голова и лицо означаютъ начало, а ноги—конецъ, ибо Богъ безначаленъ и безконеченъ, и мы съ трудомъ понимаемъ природу тѣхъ бытій, кои занимаютъ средину (между этими крайностями, т. е. безначальностью и безконечностью), разумѣю по времени, именно тѣхъ тварей, кои изъ небытія ивкогда приведены къ бытію. А летаютъ они потому, что не имѣютъ ничего тяжеловѣснаго и притягивающаго внизъ, напротивъ умъ ихъ всегда устремленъ вверхъ, къ Богу. Не помышляютъ, подобно намъ, о низменномъ, но въ невыразимыхъ высотахъ мыслей имѣютъ свой умъ вышнія силы. Также и уста ихъ наполнены славословіемъ,—но и притомъ они славословятъ попеременно не потому, что утруждаются, но предоставляя честь другъ другу и опять получая честь воздавать славословія (Богу), ибо все вышнее бываетъ въ стройномъ порядкѣ. Произнося трижды „святъ“, они заключаютъ славословіе словами: „Господь Саваоѣ“, представляя Святую Троицу въ одномъ по природѣ Божествѣ. Это потому, что мы исповѣдуемъ что Отецъ существуетъ особо (ипостасно), такъ же и Сынъ, и Духъ Святой,—и никоимъ образомъ нельз

1) Иеронимъ, *Lib. de interpr. hebr. nom: ardentis vel incendentes*, Lag. Op. S. 50 (81) 24. *Onom. vat. πνεῦμα ἀναστάσεως ἢ εμπρηστὰς ἐμφαίνει ἢ τοὺς θερμαίνοντας*—ib. 173 (203), 54—55,—*πνεύματα ἀναστάμενα φωτὸς εἰστίχρισαν*—184 (211), 59—60,—ср. 198 (222), 59 и 204 (227), 32—33.

раздѣлять каждаго изъ поименованныхъ на природное различіе (по природѣ), но въ трехъ ипостасяхъ мыслится одно божество.

Вѣдь 1) какъ уголь есть по природѣ дерево, однакожь всецѣло наполняется огнемъ и его силу и дѣйствіе имѣеть, такъ и Слово, будучи огнемъ, какъ Богъ, „стало плотью и вселилось въ насъ“ (Іоан. 1, 14). Но хотя Онъ въ промыслительныхъ цѣляхъ и былъ подобно намъ видимымъ человѣкомъ, однакожь вся полнота божества обитала въ Немъ, разумѣю—чрезъ единеніе (въ воплощеніи). Поэтому то и чрезъ свою плоть (въ своей плоти) оказывается имѣющимъ (совершавшимъ) божественныя силы (дѣйствія). Если же говорится, что берется клещами, то разумѣй—осмотрительно, потому что вѣру въ Него и познаніе какъ-бы какими клещами мы принимаемъ, то-есть посредствомъ имѣющихся въ законѣ и у пророковъ наученій, или предсказаній и свидѣтельствъ.

XII, 42—43. Обаче убо и отъ князь мнози върваша въ Него, но фарисей ради не исповѣдаху, да не изъ сомнищъ (синагогъ) изгнани будутъ: возлюбиша бо славу человѣческую паче, неже славу Божию 2).

Теперь уже побуждаемые къ вѣрѣ чудесами и уже не осмѣливаясь противорѣчить Господу, однакожь отпадаютъ отъ вѣчной жизни, благодаря упорству своей гнустности предпочетши почтеніе къ людямъ приближенію къ Богу, будучи рабами временной славы и считая невыносимую бѣдой для себя лишеніе чести у фарисеевъ.

1) Отсюда и кончая словомъ „свидѣтельствъ“ имѣется въ толкованіи на Исаію, pag. 107. e, 108 c.

2) Вм. κλερ, нежелю мя др. ὑπερ—выше, паче Ал. жес вм. убо—кроми сомнища будут—паче неже бо иѣтъ Мир. Арх. Сим. да не и съборища Остр. Мст. да и събора Юр. отъ съньмиши Асс. Мир.

Такъ какъ это служило имъ препятствіемъ увѣр-
вать тогда, то послушай, что говоритъ Христось:

*XII, 44—45. Иисусъ же воззва и рече: въружай въ Мя не
въручаетъ въ Мя, но въ Пославшаго Мя, и видяй Мя ви-
дитъ Пославшаго Мя.*

Вопреки своему обычаю громко восклицаетъ, и это
восклицаніе обличаетъ несвоевременную боязнь тѣхъ,
кто увѣровалъ въ Него, но скрываютъ еще свою вѣ-
ру; ибо желаетъ не скрытнымъ образомъ чититься отъ
рѣшившихся вѣровать въ Него, но явно. Онъ думалъ,
что хотя вѣра въ Него и должна находиться въ
сердцѣ, но и съ великимъ дерзновеніемъ (должно)
совершаться мудрое исповѣданіе ея. Такъ какъ, бу-
дучи Богомъ по природѣ, облекся въ подобный намъ
образъ, то отказывается въ настоящемъ случаѣ прямо
сказать въ слухъ предъ ненавидѣвшими Его, что надо
вѣровать въ Него, хотя часто говорилъ это (въ дру-
гихъ случаяхъ). Умъ страдавшихъ неукротимую за-
вистью къ Нему Онъ предусмотрительно приучаетъ
мало по малу къ глубинѣ тайнъ о Немъ, не въ от-
ношеніи къ Его человѣческому лицу (*πρόσωπον*) но
къ (лицу) божественной сущности Его, какъ божес-
тва, мыслимаго всецѣло въ лицѣ (*ἐν τῷ πρόσωπῳ*)
Бога и Отца, ибо Онъ (Отець) имѣетъ въ Себѣ Сына
и Духа. Весьма премудро возводитъ (ихъ къ усвое-
нію тайны Своего Лица), говоря: „*въружающій въ Меня,
въручаетъ не въ Меня, но въ Пославшаго Меня*“, ибо не
ставитъ Себя внѣ нашей вѣры (требуетъ отъ насъ
вѣру) въ то, что Онъ есть Богъ по природѣ и явился
отъ Бога Отца. Но искусно, какъ сказано, руководитъ
къ благочестію умъ немощныхъ, такъ что можешь по-
нимать изреченіе такъ: если бы вы вѣровали въ
Меня, ставшаго ради васъ подобнымъ вамъ человѣ-
комъ, но Бога Самого по Себѣ (по своей природѣ),

и въ Отца, отъ Котораго Я есмь, то не думайте въру свою относить къ человѣку, ибо я отнюдь не перестаю быть Богомъ по природѣ и хотя являюсь подобнымъ вамъ, но имѣю въ Себѣ Родителя. И такъ какъ Я единосущенъ Родителю, то въра конечно должна переходить и на Самого Отца. Итакъ, мало по малу, какъ мы сказали, руководя къ лучшему и полезно-вплетая человѣческое въ божеское, говорилъ: „върующій въ Меня“ и прочее, ибо весьма ясно показалъ, что въра (разумѣется) не въ человѣка просто, но въ природу Бога, хотя Логосъ и былъ во плоти. А что Онъ находится въ полномъ тождествѣ съ Богомъ и Отцомъ, по причинѣ природнаго сходства и какъ бы тождевидности сущности, это раскрылъ въ словахъ:

[„Видящій ¹⁾ Меня видитъ Пославшаго Меня“ ²⁾]. Посему дабы убѣдить слушателя въ томъ, что многое (полное) пособіе Его и Отца есть образъ неизмѣнный (совершенно сходный), хотя и сталъ человѣкомъ, привелъ: „видящій Меня видитъ Пославшаго Меня“, говоря такъ: хотя для вашего спасенія Я и сталъ человѣкомъ, но Я есть Богъ природою, и отъ Бога рожденъ, и равенъ во всемъ Отцу Моему. Поэтому когда Мнѣ воздается почитаніе, не думайте чтить (Меня только какъ простаго) человѣка, ибо Я—Богъ природою и почитаніе должно переходить на Отца, такъ какъ чрезъ Единосущнаго (Сына) и въ Моемъ лицѣ долженъ прославляться Отецъ, ибо, когда нѣтъ ничего посредствующаго (между лицами Божества), почитаніе отъ върующихъ должно проходить чрезъ всю Святую Троицу].

1) Помѣченный скобами фрагментъ Пюзей помѣстилъ подъ чертою, какъ сомнительный.

2) Предъ этимъ помѣщается опущенный Пюзеемъ фрагментъ изъ Thes. 328 c—d: *εἰ οὖν τοσαύτη—θεωρήσωμεν.*

*XII, 46. Азъ свѣтъ въ мѣръ приидохъ, да всякъ въручай
въ Мя во тьмѣ не пребудетъ 1).*

Вотъ опять касается вѣры въ Себя и въ одно и то же время достигаетъ двухъ полезныхъ цѣлей. Исповѣдуя, что Онъ есть свѣтъ, являетъ Себя Богомъ по природѣ, ибо одному только Богу по природѣ подобаешь такъ называться. А присоединивъ причину своего пришествія, заставляешь стыдиться того, кто пренебрегаетъ любовью къ Нему. И притомъ необходимо конечно думать, что еще не увѣровавшіе въ Него находятся во тьмѣ, если однимъ только увѣровавшимъ въ Него свойственно пребывать въ свѣтѣ, исходящемъ отъ Него. Ведетъ ихъ также и къ припоминанію частыхъ о Немъ изреченій, въ коихъ предвозвѣщается Его пришествіе для освѣщенія вселенной, какъ то: „свѣтись, свѣтись, Іерусалимъ! ибо пришелъ твой Свѣтъ Истинный и Слава Господня на тебя возсіяла“ (Иса. 60, 1) и: „пошли Свѣтъ Твой и Истину Твою“ (Псал. 42, 3). Это подобно тому, какъ если бы говорилъ: Я—свѣтъ, Коего пришествіе для спасенія міра обѣщано въ Писаніи,—для просвѣщенія блуждающихъ во тьмѣ, какъ ночью.

*XII, 47—48. (И аще кто Моя услышитъ глаголы и не
сблюдетъ, Азъ не сужу его, не бо приидохъ, да сужу
мѣръ, но да спасу мѣръ: отъметаяй Мене и не приимляй
глаголы Моя имать судящаго его)—слово, еже глаголахъ,
то осудитъ (судить будетъ) въ послѣдній день 2).*

Итакъ, самосудны, говорить, будутъ неслушающіе Его и непринявшіе спасающей вѣры, ибо Пришед-

1) Гал. Зогр. Ник. приб. *съ* предъ мѣръ. Мир. въ мѣръ. Остр. Ал. поздв. и теп. *придохъ*, прочія: *придѣ*. Греч. *ἔλθωσα*, а не *ἦλθεν*.

2) *φωλαῖον* лучш. и больш. вм. *πιστεύου*. Ал. *моя слышитъ глаголы* точно соотв. расположеніе словъ греч. вм. др. *услышитъ глаголы Моя*. Ал. Арх. и одно XV в. Амф: *слышитъ* соотв. рѣдкому чт. *ἀκούει* или *ἀκούη* вм. *ἀκού-*

шій для просвѣщенія пришелъ не для того, чтобы судить, но чтобы спасти. Поэтому не повинующійся и подвергающій себя величайшимъ бѣдамъ, пусть самъ себя бранитъ, какъ справедливо подвергающійся наказанію. Вѣдь Я не виновенъ въ этомъ, желающій спасти имѣющихъ подвергнуться суду и для этого пришедшій. И это потому, что Кто полагаетъ законъ, наказующій непослушныхъ, полагаетъ его не ради того, чтобы наказывать преступниковъ, но чтобы, слушая его и соблюдая, спаслись. Итакъ Я, пришедши спасти, предлагаю вамъ вѣровать, а не пренебрегать Моими словами, такъ какъ настоящее время есть время спасенія, а не суда. Вѣдь „въ день“ суда наведетъ на васъ наказаніе за непослушаніе призвавшее васъ къ спасенію „слово“. Какое же это было „слово, что сказалъ Я“?

Святаго 1) Кирилла изъ книги восьмой толкованія евангелія Іоанна,—(именно) что сказалъ онъ относительно еретиковъ, кои въ виду того, чтобы скрыть нечестіе свое, славами темными пользуются:

Справедливо конечно не дозволяетъ имъ совѣсть ихъ (изрекать хулу на Бога и Христа), между тѣмъ какъ изнутри (внутреннее) есть (у нихъ) побужденіе, чтобы они *поднимали рогъ (свой) вверхъ*, какъ написано (Псал. 74, 6). И они изрекаютъ нечестіе противъ

σγ—услышитъ др. (въслышитъ Мир.) не съ блюдетъ Юр. не съхранитъ ихъ Мар. Асс. Зогр. Ник. не хранитъ ихъ Мнр.—не сътворитъ ихъ Гал. Но Остр. и не въруетъ Ал. а не въруетъ. Ал. не сужю его вм. др. сужду ему. Ал. точно: не бо прѣдох вм. не пр. бо др. Ал. сужю міра—спасу міри (послед. и въ Гал. Мир.) вм. мірови и міру, но Остр. Асс. Мар. Зогр. Ник. міръ. Ал. отмигтайй Мене, пр:—йся. Ал. судящаго и вм. ему др. Ал. осудитъ его вм. др. судитъ ему.

1) Слѣдующіе четыре отрывка изъ восьмой книги толкованія Св. Кирилла на Евангеліе Іоанна, переведенные съ Сирскаго языка, издааны Пюзеємъ по рукописнымъ сирскимъ сборникамъ,—последніе два отрывка имѣются и у Севера въ сочиненіи противъ Іоанна Грамм. гл. 18 и 27.

Того, Кто есть истинно и по природѣ Богъ, то-есть Единороднаго (букв: Единственнаго),—(противъ) Того, Кто отражаетъ (въ Себѣ) природу Отца,—образъ (*εἰκὼν*) и отпечатокъ (*χαρακτήρ*) Его существенный (*οὐσιώδης*) и природный (*φυσικός*).

Святаго 1) Кирилла изъ трактата (книги) восьмага толкованія Евангелія Иоанна:

Подлинно (букв: ибо) слава и общеніе съ Богомъ чрезъ Христа есть у тѣхъ, кои увѣровали,—и Павелъ божественный отвѣтилъ за насъ (защитилъ насъ), когда написалъ такъ: „Богъ былъ во Христѣ примиряющимъ съ Собою міръ“ (2 Кор. 5, 19). И (букв: ибо) никто изъ тѣхъ, кои привыкли невѣжественно (безъ наученія) слушать (читать) Писаніе, вдохновенное Богомъ (*θεόπνευστος*), да не извращаетъ текстъ (чтеніе), когда увѣряетъ, что „Богъ былъ во Христѣ“,—и не думаетъ, что это сказалъ (Апостоль въ такомъ смыслѣ): „облеченъ (Христось былъ) Духомъ“, такъ какъ не очень точно выраженіе, ибо Богъ по природѣ былъ Христось, а не человѣкъ, облеченный Богомъ (надѣленный благодатными дарами Бога), какъ одинъ изъ пророковъ.

Подобнымъ 2) же образомъ и въ книгѣ восьмой толкованія Евангелія Иоанна:

Итакъ, образъ переменны (вѣрующаго) есть вѣра оправдывающая, которую когда получаетъ въ Себя Сынъ, (то) приближаетъ его (вѣрующаго) истинно и къ Отцу, ибо одно Божество у Обоихъ Ихъ и слава нераздѣльная сущности,

1) Переводъ съ Сирскаго.

2) Переводъ съ Сирскаго.

Относительно 1) этого и Кириллъ премудрый въ книгѣ восьмой толкованія евангелія Иоанна написалъ такъ:

Видимостью ли, слѣдовательно, было и тѣнью, а лучше—воображеніемъ и фантазіей или же истинно дѣйствительностью (было) таинство это всечестное и великое Христіанъ? И (не ужели) не ошибался, стало быть, и никогда (ни въ чемъ) Манесъ, этотъ любитель (букв: возлюбившій) язычества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и золъ, притомъ и безбожникъ,—заблуждаемся же мы напротивъ (скорѣе), противники тѣхъ, о коихъ разсуждаемъ? Но нѣтъ этого (не такъ это),—да не будетъ (отнюдь нѣтъ). Но „выброшенными быть лучше на гору далеко или въ волны“, какъ нѣкоторые (сказали) 2). Ибо не напрасно увѣровали мы, что Онъ (Христосъ) былъ человѣкъ, именно (и человѣкъ) какъ мы, который во всемъ подобенъ былъ намъ, кромѣ грѣха только.

1) Переводъ съ Сирскаго.

2) Въ кодексѣ на полѣ замѣчено: „какъ нѣкоторые—(т. е.) какъ Гомеръ“. Изъ Илиады, Пѣснь VI ст. 347.

Святаго Отца нашего
КИРИЛЛА
АРХІЕПІСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО
ТОЛКОВАНІЕ
на евангеліе по Іоанну.

ГЛАВА,

содержащаяся въ девятой книгѣ:

О томъ, что по причинѣ тожества природы Сынъ въ Отцѣ находится, Отецъ же съ своей стороны тоже въ Сынѣ пребываетъ.

КНИГА ДЕВЯТАЯ

XII, 49—50. Яко Азъ отъ Себе не глаголахъ, но Пославый Мя Отецъ, Онъ Мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю. И въмѣ, яко заповѣдь Его жизнь вѣчная есть. Яже убо глаголю Азъ, якоже рече Мнѣ Отецъ, тако глаголю ¹⁾.

На память іудейскому народу приводить то, что предвозвѣщено о Немъ Моисеемъ, и чрезъ это бла-

¹⁾ *отъ себе* тепер. и Кіев. 1788—точно, вм. древн: *о себѣ*. Ал. *зане* вм. *яко*. Ал. *не приходхъ* согл. немн. *ἐλήλυθα* вм. *ἐλάλησα*. Той древн. *тѣ* Ал. *самъ*—*Мнѣ заповѣдь далъ*. Древн. *дастѣ* вм. *теп. даде*. Ал. *обычн. жизнь вѣчную*—*яже бо глаголю Азъ* согл. нѣк. и *сіце*. Ник. *заповѣди*.

гопристойно укоряетъ и, обнаруживая присущее имъ нечестіе, ясно обличаетъ въ томъ, что для нихъ ничего не значить изступленное глумленіе и надъ самимъ закономъ, хотя и признававагшася ими даннымъ отъ Бога.

А о томъ, что сказалъ чрезъ Моисея о Христѣ, хотя и всѣмъ извѣстно это, но все же скажу для пользы толкованія: „Пророка возставлю имъ изъ среды братьевъ Его, какъ тебя“ (Второз. 18, 18—19), то-есть Законодателя и Посредника между Богомъ и людьми, „и дамъ слово Мое въ уста Его, и возглаголетъ имъ соотвѣтственно тому, что заповѣдаю Ему,—и человекъ тотъ, кто если не послушаетъ того, что скажетъ Пророкъ о имени Моемъ, Я взыщу съ него“. Итакъ въ одно и то же время Господь нашъ Іисусъ Христосъ порицаетъ упрямый народъ іудейскій въ томъ, что онъ противится Самому Богу и Отцу и въ словахъ, что Онъ заповѣдь получилъ отъ Него и отъ Себя не говорить, ясно показываетъ Себя пророкомъ, предвозвѣщеннымъ въ законѣ и гласомъ Бога и Отца провозглашеннымъ съ весьма давнихъ временъ.

Призываетъ ихъ, хотя и послушныхъ, къ памятованію о томъ, что если не захотятъ повиноваться словамъ Его, то навѣрно подвергнутся неизбежному наказанію и потерпятъ то, что изрекъ Богъ. Въ самомъ дѣлѣ, преступающіе святую заповѣдь Бога и Отца и отвергающіе животворное слово Божіе Спасителя нашего Христа развѣ не должны оказаться въ самыхъ ужасныхъ бѣдствіяхъ и остаться непричастными жизни, даруемой Имъ, справедливо слыша сказанное гласомъ пророка: „земля, земля! слушай, слушай слово Господа: вотъ Я наведу на народъ сей бѣды, плодъ отвращенія его, потому что закону Моему не внялъ и слово Мое вы отвергли“

(Перем. 6, 19). Двойному обвиненію подлежащими находимъ мы Іудеевъ, ибо они не почтили ни самый законъ, хотя онъ и считался у нихъ святымъ и любезнымъ, не принявъ провозвѣщеннаго имъ (Христа), — ни вняли словамъ Христа нашего Спасителя, хотя онъ открыто возвѣщалъ, что Онъ есть ясно проповѣданный закономъ Пророкъ (Второз. 18, 24), потому что Онъ говорилъ, что пользуется словами исходящими отъ Бога и Отца.

И да не думаетъ никто, будто въ словахъ Господа, что Онъ отъ себя ничего не говоритъ, но отъ Отца, можетъ заключаться умаленіе Его въ какомъ бы то ни было отношеніи, по самой ли сущности или въ божественномъ достоинствѣ, но, во первыхъ, пусть, разсудить опять и отвѣтитъ на нашъ вопросъ: развѣ сочтетъ кто либо приличнымъ имя и дѣло пророчества Тому, Кто дѣйствительно есть и почитается истиннымъ Богомъ по природѣ? Всякій, даже и изъ совсѣмъ простыхъ, полагаю, отринетъ это, считая невѣроятнымъ называться пророкомъ Богу, говорящему въ пророкахъ, ибо Самъ Онъ „умножалъ видѣнія, по написанному (Ос. 12, 10), и въ рукахъ пророковъ уподобленъ былъ“. Итакъ, какъ скоро Онъ, воспріавъ имя и видъ подобнаго намъ рабства, по нашему подобію былъ названъ пророкомъ, то законъ необходимо усвоилъ Ему и то, что подобаешь пророку, то есть вопрошать нѣчто отъ Отца и получать заповѣдь, *что говорить и что сказать.*

Кромѣ того считаю нужнымъ сказать еще вотъ что: хотя Іудеи и весьма высоко чтили законъ, вѣруя, что онъ изреченъ отъ Бога, однакожь не приняли словъ Спасителя, преобразовывавшаго древнія узаконенія въ духовное богослуженіе.

Какая же причина была тому, что они не хотѣли принять превращенія прообразовъ въ истину? Та, что

они не знали Истиннаго Бога по природѣ и не имѣли въ умѣ своемъ, что будучи Словомъ Отца, Единородный ради насъ носилъ нашу плоть, ибо въ противномъ случаѣ, тотчасъ же поклонившись Богу и немедленно обратившись ко всему Ему благоугождному, оказали бы подобающую Ему славу. Напротивъ, несчастные полагали, что Онъ есть одинъ изъ намъ подобныхъ и, будучи простымъ человѣкомъ, думалъ о себѣ такъ много, что пытался даже разрушить самыя законы, данныя Богомъ и Отцомъ. Такъ они безстыдно говорили Ему: „не за доброе дѣло побиваемъ камнями Тебя, но за богохульство, потому что Ты, будучи человѣкъ, дѣлаешь Себя Богомъ“ (Іоан. 10, 33).

Итакъ, по великому милосердію и премудрому промысленію своему, Господь нашъ Іисусъ, отвлекая слушателей отъ присущаго имъ подозрѣнія, какъ отъ простаго и одного только человѣческаго лица переносить рѣчь къ безспорно и согласно всеѣми Поклоняемому, разумѣю Бога и Отца, всячески желая устыдить невѣжественное сердце Іудеевъ и разными способами стараясь направить неразумныхъ къ желанію знать истинное и должное. Такими же словами и разсужденіями могъ бы воспользоваться каждый для отраженія злословія нечестивыхъ еретиковъ, думающихъ, что Сынъ долженъ быть въ чемъ либо меньше по сравненію съ Своимъ Родителемъ, какъ скоро Онъ утверждаетъ, что не говоритъ отъ себя ничего, но Ему дана заповѣдь и говоритъ Онъ такъ, какъ слышалъ.

Считаю достаточнымъ и этого. Впрочемъ скажу и нѣчто другое въ обличеніе необузданной дерзости ихъ языка. Пожалуй, если угодно, опустивъ въ настоящемъ случаѣ рѣчь о домостроительствѣ съ плотью, можемъ доказать, что и о Самомъ Единородномъ справедливо и прекрасно сказано: „потому что Я отъ

·Себя не говорю, но Пославшій Меня Отецъ, Онъ Мнѣ заповѣдь далъ, что скажу и что буду говорить“. Самъ Онъ, живое и ипостасное Слово Бога и Отца, необходимо изрекаетъ то, что есть въ немъ, и изводя на свѣтъ благоугодное Его Собственному Родителю, говорить, что Онъ получаетъ это въ качествѣ заповѣди. Что это дѣйствительно такъ, а не иначе, можно видѣть на насъ самихъ. Вѣдь произносимое слово, состоящее въ сочетаніи словъ и реченій и выражаемое во внѣ посредствомъ членораздѣльнаго звука, какъ бы получая себѣ заповѣдь отъ нашего ума, открываетъ то, что есть въ немъ (умѣ). И это бываетъ въ непродолжительное время, ибо что уразумѣть умъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ передаетъ это и голосу, который, выводя наружу находящееся внутри, открываетъ содержащееся въ умѣ, ничего не измѣняя въ томъ, что заповѣдуется ему (слову — умомъ). Что поэтому страннаго, могъ бы сказать имъ кто либо, если Слово, будучи Сыномъ Бога и Отца, не какъ наше, — ибо Богъ выше всякаго сравненія, — открываетъ волю Родившаго Его? И развѣ пророкъ не говоритъ, что неподобающее Ему имя называется „Великаго Совѣта Вѣстникъ“ (Иса. 9, 6)? Но думаю; что и это ясно. Поэтому какъ въ отношеніи сущности, такъ и достоинства, Единородный не терпитъ никакого ущерба, если и говорится, что онъ получилъ заповѣдь отъ Бога и Отца. Вѣдь и мы сами часто заповѣдуемъ что либо другимъ и повелѣваемъ дѣлать, но по этой причинѣ не лишаемся нашего подобія и не перестаемъ быть людьми, какъ менѣе единосущные, какъ до заповѣди, такъ и послѣ заповѣди.

Но, скажешь, хотя и остаются единосущными, однакожъ низшіе по достоинству у насъ служатъ (другимъ).

На это и я отвѣчу тебѣ относительно Единороднаго.

Вотъ если бы не было написано о Немъ, что „въ образъ Бога существуя, не похищеніемъ считалъ быть равнымъ Богу, но Себя унижилъ, образъ раба принявъ, и видомъ оказавшись какъ человѣкъ, унижилъ Себя“ (Филипп. 2, 6—8), то возраженіе твое могло бы имѣть какое либо значеніе. Но если очевиденъ образъ подчиненія и униженія, то зачѣмъ безразсудно укоряешь Подвергшагося и этому состоянію ради насъ? И такъ, представивъ всестороннее разъясненіе правильности догматовъ, мы утверждаемъ, что въ предложенномъ изреченіи Господь нашъ Іисусъ Христосъ говорилъ промыслительно.

ХІІІ, 1. Прежде же праздника пасхи, въдый Іисусъ, яко прииде Его часъ, да преидетъ отъ міра сего ко Отцу, возлюбль своя сущыя въ міръ семъ, до конца возлюби ихъ ¹⁾.

Весьма неясно для многихъ заключающееся въ приведенныхъ словахъ разсужденіе и мало доступно для истолкованія, а вовсе не простой, какъ можетъ подумать кто, имѣеть смыслъ. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ божественный евангелистъ указываетъ теперь и какъ нѣчто чрезвычайно важное отмѣчаетъ въ словахъ: „прежде же праздника пасхи, зная, что пришелъ Его часъ, да преидетъ изъ міра сего къ Отцу“? И что означаютъ дальнѣйшія слова: „возлюбивъ Своихъ, сущихъ въ міръ, до конца возлюбилъ ихъ“? Въ этомъ, заключающемъ въ себѣ не малую темноту, изреченіи, думаю, Онъ хотеть сказать нѣчто такое, что Спаситель прежде спасительнаго страданія, хотя и зная, что уже наступило время Его перехода на небеса, по-

¹⁾ Въ текстъ ἦλθεν какъ одни, болѣе автор. но въ толкованіи ἐληλυθεν какъ другіе (код. D παρην). Въ текстъ чит. τούτω послѣ καὶ σμω, но въ толкованіи не чит. согласно всемъ древн. Никол. видѣть древнеслав. година. Рейм: прежде дне праздника пасхи. Ал. пришла (сестъ) Его година—яже въ міръ. Савв. Рейм. Ал. въ міръ, прочіе, во всемъ міръ.

казалъ совершеннѣйшую любовь къ Своимъ, сущимъ въ семь мѣрѣ. И если надо нѣсколько шире раскрыть значеніе этихъ словъ, повторю опять, что сказалъ недавно.

„Своимъ“ у Спасителя нашего Христа является все происшедшее чрезъ Него, разумныя и духовныя твари, силы небесныя, престолы, господства и что имъ однородно, въ отношеніи тварности. „Свое“ для Него также и разумныя твари на землѣ, поскольку Онъ есть Владыка всего, хотя нѣкоторые и не поклонялись Ему какъ творцу. Итакъ *возлюбилъ своихъ сущихъ въ мѣрѣ*, ибо „не ангеловъ пріемлетъ“, по слову Павла (Евр. 2, 16), и не ради природы ангеловъ, „въ образѣ Бога и Отца будучи, не похищеніемъ считалъ быть равнымъ Богу“ (Филип. 2, 6—7), но напротивъ, ради насъ, сущихъ въ мѣрѣ, уничижилъ Себя и рабскій образъ воспринялъ Господь всего, призванный къ этому любовью къ намъ. „*Возлюбивъ* такимъ образомъ *сущихъ въ семь мѣрѣ*, *возлюбилъ ихъ до конца*, хотя и прежде праздника и прежде пасхи зная, что пришелъ Его часъ, да преидетъ изъ міра сего къ Отцу“. Вѣдь бытіе человѣкомъ еще не указывало бы на то, что Онъ до конца возлюбилъ, если бы не восхотѣлъ пожертвовать Своею жизнью за всѣхъ, но Онъ возлюбилъ „до конца“, не отказавшись подвергнуться и этому, хотя и предвидя, что постраждетъ, ибо не было невѣдомо Спасителю Его страданье. Итакъ, говоритъ, имѣя возможность избѣгать неистовства іудеевъ и нечестія распинателей, Онъ явилъ совершеннѣйшую любовь къ Своимъ, сущимъ въ мѣрѣ, ибо отнюдь не отказался положить за нихъ жизнь Свою. А что дѣйствительно въ этомъ особенно надо видѣть совершеннѣйшую мѣру любви, свидѣтелемъ представлю Самого Господа нашего Иисуса Христа, говорящаго

святымъ ученикамъ: „сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ; ибо большую этой любовь никто не имѣеть, да кто душу свою положитъ за друзей своихъ“ (Іоан. 15, ¹²—13). Впрочемъ и другимъ образомъ святые евангелисты всегда заботливо старались показать, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ предвѣдалъ время Своего страданія, чтобы кто изъ обывшихъ иномыслить не сталъ унижать славу Его, говоря, что Онъ былъ взятъ по причинѣ Своей немощи и, невольно попавъ въ сѣти іудеевъ, такимъ образомъ подвергся ужаснѣйшей смерти. Итакъ, предусмотрительно и полезно слово святыхъ.

ХІІІ. 2—5. И вечера бывшей, діаволу уже вложившу въ сердце Іуды Симонова Искаріота, да Его предастъ, въ-дній, яко вся даде Ему Отецъ въ руку и яко отъ Бога изиде и къ Богу грядетъ: воста отъ вечера и положи ризы и приѣмъ лектіонъ препоясая: потомъ влія воду во умывальницу и нача умывати ноги учениковъ и отирати лектіемъ, имже бѣ препоясанъ ¹⁾.

Съ корнемъ вырываетъ Спаситель изъ нашихъ душъ гордость, какъ постыднѣйшій изъ пороковъ и достойный величайшаго отвращенія у всѣхъ. Зналъ онъ, что ничто обыкновенно такъ не вредитъ душѣ, какъ эта особенно скверная и презрѣнная страсть,

¹⁾ Св. Кир. и всѣ слав.: *υπομείνον* согл. однимъ вмѣсто *υπομείνον* другихъ. *Въ сердце Іуды* св. Кир. и Слав. согл. одн. вм. другихъ: *въ сердце, да предастъ Его Іуда*.—Слав. *Іудѣ... ученикомъ*. Ал. *Искаріоту* вм. *Искаріотскому* др. *Іисуса* чит. слав. согл. однимъ, но св. Кир. не чит. Вм. *даде* древн.: *дастъ*, а Рейм. *да* Въ Остр. Сав. Юр. *идетъ* вм. *грядетъ* др. Вм. *вста* соотв. греч. Остр. Рейм. Мир. Конст. *встанъ*—не соотв. греч. *Ризы*—одни греч. и слав. но др. приб. *своя* Остр. Ас. Рейм. Вм. *приѣмъ* Ал. и Метисл. *вземъ*: Остр. Асс. Зогр. Сав. *влиа* Гал. *влиа* Мар. *вли* Мир. Асс. *влиитъ* Зогр. *волитъ* Рейм. *вливъ* Юр. *вливетъ* Ник. *влии*. У св. Ал. опущ.: *въдній—руцъ*. Затѣмъ какъ обычно точнѣе: *встанъ*—*полагаетъ*—*вливаетъ* препояса Себе,—а затѣмъ: *таче* вм. *потомъ* и *начи* вм. *начатъ*.

коей и Самъ Владыка всего, какъ бы въ качествѣ врага, справедливо противится, „ибо Господь гордымъ противится“, по слову Соломона (Притч. 3, 34). И особенно святымъ ученикамъ нужны были скромное и смиренное настроеніе и помысль, не очень много заботящійся о пустой чести. Имѣя не малые поводы страдать такимъ недугомъ, они легко поскользнулись бы, если бы не получили (отъ Господа) великой помощи. Въдь этотъ свирѣпый звѣрь гордости обыкновенно всегда почти нападаетъ на тѣхъ, кои имѣютъ что-либо достославное. Но что же славнѣе святыхъ апостоловъ? Или что можетъ быть достопочтеннѣе дружбы съ Богомъ? Напротивъ страсть эта не касается того, кто ничего не значить среди людей и она всегда почти избѣгаетъ того, кто не имѣетъ ничего достойнаго соревнованія, и недоступна тѣмъ, кои ничѣмъ не отличаются отъ другихъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можетъ появиться у кого либо изъ таковыхъ превозношеніе чѣмъ либо? Напротивъ, обыкновенно впадаетъ въ гордость тотъ, кто бываетъ достоинъ соревнованія и себя поэтому ставитъ выше ближняго, предполагая неразумно, что онъ весьма отличается отъ другихъ, какъ бы достигшій какой то изрядной и чудной доблести и совершившій путь жизни необычайный и для другихъ недоступный, Если такимъ образомъ недугъ гордости обыкновенно бываетъ у имѣющихъ что либо достославное, то развѣ не надлежало Христу сдѣлаться образцомъ смиренномудрія для святыхъ апостоловъ, дабы, имѣя примѣромъ и образомъ Господа всяческихъ, и сами они преобразовывали свой умъ согласно волѣ Божіей? Итакъ, недугъ этотъ не иначе можно было уничтожить, какъ посредствомъ яснаго наученія считать себя настолько ниже другихъ по достоинству, чтобы ставить себя

даже въ качествѣ раба, не боясь исполнять самое подобающее рабу служеніе, даже чрезъ умовеніе ногъ братьямъ и препоясаніе полотенцемъ ради надобности. Замѣть въ самомъ дѣлѣ, сколь унижительно это служеніе, разумѣю съ точки зрѣнія мірскихъ нравовъ и внѣшнихъ обычаевъ. Итакъ, образцомъ скромнаго и смиреннаго настроенія для всѣхъ людей, а не для однихъ учениковъ, сталъ Христосъ. Посему и божественный Павелъ, принимая Его въ образецъ, увѣщаетъ къ этому, говоря: „сіе да мудрствуетъ каждый въ васъ, что и во Христѣ Іисусѣ“ (Филип. 2, 5), и еще: смиренномудріемъ другъ друга почитая преимуществующими надъ собою“ (ст. 3). Это потому, что законъ любви и единодушія заключается въ смиренномудріи.

Но чтобы представленіе объ этомъ дѣяніи (Христа) поднять на подобающую высоту и чтобы мы не думали, что Христомъ было совершено что то маловажное, божественный евангелистъ опять находитъ необходимымъ выставить для удивленія присущую Ему славу и власть и обладаніе всѣмъ посредствомъ того, что онъ говоритъ (дальше): „*зная, что все предалъ Ему Отецъ въ руки*“. Хотя, говорилъ, и не невѣдая о томъ, что Онъ имѣетъ власть надъ всѣмъ и „*что отъ Бога изшелъ*“, то-есть изъ сущности родился Бога и Отца, „*и къ Богу идетъ*“, то-есть опять возвращается на небеса, очевидно совозсѣдая Своему Родителю, подвергся такому униженію, что полотенцемъ препоясался и умывалъ ноги учениковъ. Итакъ, имѣя отсюда превосходнѣйшій примѣръ благоговѣнія и достославнѣйшій образъ любви другъ къ другу, будемъ смиренномудры, возлюбленные, и станемъ думать, что братья обладаютъ большими сравнительно съ нами преимуществами, хотя бы мы и были добры.

Это мыслить и желать убѣждаетъ насъ великій этотъ образецъ.

XIII, 6—8. Прииде же къ Симону Петру, и глагола Ему: Господи, Ты ли мои умыеши нозѣ? Отвѣща Иисусъ и рече ему: еже Азъ творю, ты не вѣси нынѣ, уразумѣши же по сихъ. Глагола Ему Петръ: не умыеши моею ногу во вѣкъ ¹⁾.

Во всѣхъ, можно сказать, писаніяхъ каждый можетъ усматривать, что движеніе (души) Петра всегда почти были пламеннѣе и гораздо стремительнѣе къ благоговѣнію. Такъ и теперь, слѣдуя своему нраву и характеру, онъ отклоняетъ это наставленіе доходящаго до послѣдняго предѣла смиренномудрія и любви, представляя въ умѣ своемъ, кто былъ онъ по природѣ и Кто съ другой стороны Тотъ, Кто приносилъ ему умывальницу и не отказывался исполнять обязанность слуги. Сильно устрашаетъ его это дѣяніе Спасителя, какъ трудно воспріемлемое для вѣры, хотя бы оно и было видно многимъ глазамъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто не содрогнется, узнавъ, что Тотъ, Кто вмѣстѣ съ Отцомъ есть Господь всего, совершилъ столь унижительное служеніе Своимъ ученикамъ, что Самъ и вполнѣ добровольно восхотѣлъ исполнить нѣчто такое, что и у слугъ, кажется, занимаетъ самое послѣднее мѣсто, въ примѣръ и образецъ смиренномудрія? Итакъ, испугался божественный ученикъ столь тяжкаго подвига и заявляетъ отказъ какъ плодъ обычнаго и свойственнаго ему

¹⁾ Въ Рейм. нѣтъ и предъ глагола согл. однимъ греч. Послѣ λέγει ст. 6 не чит. ἐκείνος какъ одни греч. и слав. Миросл., но др. τὸν (онъ Юр. и Ал.—Петръ Рейм.). Моею ногу согл. одн. Остр. Зогр. Асс. Гал. Мст. Ник. вм. ногу моею др. и Мар. Асс. Рейм. Мир. Ал. Въ вѣкъ согл. греч. вѣвъ кромѣ Мир. Гал. Мст. Ник. вѣвки. Ал. какъ обычно точно: *приходитъ—глаголетъ*.

благоговѣнія. Еще не уразумѣвъ причины дѣянія Господа, думаетъ, что Господь дѣлаетъ что то не-нужное и заботится только о простомъ покоѣ тѣла для нихъ. Вѣдь умытіе ногъ содѣйствуетъ отчасти и этому и нѣсколько ослабляетъ утомленіе отъ ходьбы. Поэтому то весьма горячо останавливаетъ (Господа), говоря; „*Господи, Ты мои моешь ноги?*“ Вѣдь надлежало-то, говоритъ, дѣлать это намъ какъ слугамъ по природѣ, а не Тебѣ, Господу всяческихъ. Но Христосъ откладываетъ объясненіе этого поступка до Своего времени, потому что Онъ имѣлъ вполне достаточную причину тому, чтобы совершенное Имъ Петръ уразумѣлъ „*посль этого*“, говоритъ, очевидно когда Онъ сдѣлаетъ пространнѣйшее объясненіе этого.

Такъ же и это намъ вмѣстѣ съ другимъ принесетъ не малую пользу. Смотри, какъ Онъ, когда время призывало къ дѣлу, откладываетъ слова, а когда, напротивъ, время побуждало къ слову, прекращаетъ дѣло. Все должно принадлежать соотвѣтствующему и надлежащему времени.

Итакъ, когда Петръ отклонялъ и рѣшительно отказывался, что не умоетъ (Господь) его *ноги во вѣкъ*, Спаситель поставляетъ на видъ имѣющей быть отсюда вредъ, говоря:

XIII, 8. Отвѣща ему Иисусъ: аще не умью тебе, не имаша части со Мною.

Что касается до очевиднаго и простаго смысла этого изреченія, онъ таковъ: если, говоритъ, ты не примешь страннаго этого и необычайнаго наставленія смиренномудрію, то не обрѣтешь части и наслѣдія со Мною. Но такъ какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ часто, пользуясь даже малыми поводами въ словахъ, дѣлаетъ общее, изъясненіе и широко распро-

страняя значеніе единичнаго предмета или частно и отдѣльно сказаннаго чего-либо, приносить обильную пользу созерцающимъ: то и здѣсь, должно думать, Онъ говоритъ о томъ, что если кто не омоетъ чрезъ благодать Его скверну грѣха и преступленія, тотъ будетъ не причастенъ жизни, даруемой Имъ, и останется не вкусившимъ небснаго царства. Ибо нечистымъ не подобаеть входить въ вышнія обители, но чрезъ любовь ко Христу имѣющимъ чистую совѣсть и освященнымъ въ Духѣ чрезъ святое крещеніе.

XIII, 9. Глагола Ему Симонъ Петръ: Господи, не нозъ мои токмо, но и руцъ и главу.

Только-что показавшій намъ такое сопротивленіе и явно отказавшійся отъ умытія ногъ, теперь предлагаетъ не только ихъ одни, но „и руки и голову“. Если, говоритъ, я долженъ буду чрезъ это отпасть отъ общенія съ Тобою и оказаться лишеннымъ благъ обѣтованія, какъ скоро не соглашусь предоставить Тебѣ, желающему и рѣшившемуся совершать это, умыть мнѣ ноги: то предоставлю Тебѣ и прочее, отказываясь отъ столь ужаснѣйшаго вреда. Итакъ, плодомъ благоговѣнія былъ первоначальный отказъ и великій страхъ предъ трудностію дѣла, а отнюдь не противодѣйствіе Господнимъ велѣніямъ. Представляя въ умѣ своемъ, какъ я сказалъ, достоинство Спасителя и ничтожество своей природы, онъ отрекался сначала. Но узнавъ вредъ, тотчасъ переходитъ къ желанію благоугоднаго Владыкѣ.

Замѣчай опять и принимай совершенное въ образецъ пользы. Вѣдь хотя и сказалъ: „не умоешь мои ноги во вѣкъ“, но тотчасъ же отступаетъ отъ этого своего намѣренія, подумавъ уже не о томъ, что ему надлежитъ казаться истиннымъ предъ нами, держась

своихъ словъ, но о томъ, что гораздо большій и сильнѣйшій вредъ онъ получитъ отъ соблюденія своихъ словъ. Поэтому должно остерегаться говорить поспѣшно и необдуманно и не стараться съ большими усиліями держаться сдѣланнаго по легкомыслію отказа отъ чего либо, но если кому либо и случится говорить что поспѣшно, а потомъ благодаря настойчивости (въ исполненіи слова) окажется вредъ чему либо хорошему и необходимому, тотъ пусть въ толкуемомъ изреченіи увидитъ, что гораздо лучше совсѣмъ не говорить и (если ужъ сказано) не настаивать понапрасну на томъ, въ чемъ далъ слово, но лучше стараться дѣлать полезное. Всякій, какъ полагаю, скажетъ, что лучше намъ подвергнуться обвиненію за слова, чѣмъ допускать вредъ необходимымъ предметамъ. А клятва пусть совсѣмъ отсутствуетъ въ нашемъ языкѣ, въ виду поспѣшныхъ и необдуманныхъ словъ, а также по необходимости случающихся иногда перемѣнъ. Поистинѣ достойно всякаго соревнованія, это каждый скажетъ, имѣть языкъ осторожный и рѣдко уклоняющійся къ недолжному. А какъ дѣло это трудно достижимое, то и само слово Божіе указало намъ на это, ибо „языкъ никто не можетъ укротить“ (Іак. 3, 8), по сказанному. Будемъ произносить слова безъ клятвъ. Тогда если обстоятельства и принудятъ преступить что, меньше будетъ вина и проступокъ подвергнется болѣе слабому обвиненію. Таковой, думаю, и отъ Бога получить легко снисхожденіе въ виду всегда почти присущаго нашимъ мыслямъ легкомыслія. „Грѣхопаденія кто усмотритъ?“ по написанному (Псал. 18, 13), или какъ могъ бы не грѣшить земной человѣкъ, если слово его легко уклоняется ко всему? Вѣдь языкъ нашъ не легко сдерживать.

XIII, 10—11. Глагола ему Иисусъ: измovenный не требуетъ токмо ногъ умыти, но есть чистъ весь: и вы чисти есте, но не вси: вѣдяше бо предающаго Его, сего ради рече, яко не вси чисти есте ¹⁾.

Беретъ примѣръ отъ обычно бывающаго у насъ и весьма благовременно дѣлаетъ предателю обличеніе, научая человѣка передумывать свои намѣренія и измѣняться въ лучшее состояніе. Вѣдь хотя еще и не обличаетъ открыто вину присущаго ему злоумышленія, но рѣчь Его имѣетъ острую проникновенность. Въ самомъ дѣлѣ, тѣмъ, что свидѣтельствуемъ всецѣлую чистоту у прочихъ (учениковъ), Онъ очевидно ставитъ въ подозрѣніе не такового (предателя) и указываетъ на него какъ на нечистаго. И дѣйствительно, прочимъ Его ученикамъ и доставленное постоянство пребыванія съ Нимъ, и трудъ слѣдованія за Нимъ, и твердость въ вѣрѣ, и полнота любви ко Христу доставляютъ чистоту. А этому другому (предателю) и вина ненасытнаго сребролюбія и слабость расположенія ко Господу нашему Иисусу Христу вѣдряетъ неизгладимую скверну и доставляетъ нечистоту несравненнаго зловолія. Поэтому когда Христосъ говоритъ: „уже вы чисти есте, но не всѣ“, то Онъ дѣлаетъ хотя и сокровенное, но полезное предателю обличеніе. Вѣдь хотя и не высказалъ ясно, какъ мы только что замѣтили, но въ каждомъ была совѣсть, судящая и про-

1) Разночт. греч. *οὐ χρεῖαν ἔχει* какъ и св. Кир. вм. *οὐκ ε. χ.* какъ др. *εἰ μὴ τοὺς πόδας* оп. мн. автор., вѣк. приб. *μοῦνον*. Коф. D: *την κεφαλὴν νίψασθαι εἰ μὴ τ. π. μοῦνον*. Вм. *ἀλλὰ* больш. и авт. чит. *γὰρ* D, Сир. пеш. іер. снв. Арм. и вѣк. и Слав. кромъ св. Ал. Въ 11 ст. мн. и ав. оп. *огг*. Слав.: *есть бо весь чистъ* и 11 ст. *есте чисти* Мар. Зогр. Сав. Мир. Ник. Но св. Ал. точнѣе: *глаголетъ—не треба имать ногу умыти* (но опускается *токмо*—неточность)—но (согл. больш. и лучш.) *есть чистъ весь—чисти есте* (согл. греч. Острож. и Рейм.).

низывающая грѣшника и какъ бы по необходимости призывающая силу сказанныхъ словъ на виновнаго.

Разумѣй, какого благопромысленія и божественнаго долготерпѣнія исполнено это дѣло. Вѣдь если бы сказалъ ясно, кто предасть Его, Онъ прочихъ (учениковъ) содѣлалъ бы врагами ему (предателю) и могло бы, пожалуй, случиться что либо непоправимое и онъ подвергся бы преждевременному наказанію, какъ скоро кто либо воспламенился бы ревностью къ благочестію и рѣшился бы преждевременно умертвить предателя Господня. Итакъ, употребивъ прикровенную рѣчь и предоставивъ совѣсти острое обличеніе, Онъ показалъ несравненное величіе присущаго Ему долготерпѣнія, ибо хотя и зналъ, что есть у Него недобрый и неблагомысленный ученикъ, страждущій ядомъ дьявольской горечи и думающій о томъ, какимъ образомъ предать Его, однакожъ почтилъ его наравнѣ съ прочими и умылъ ему даже ноги, до послѣдняго предѣла сохраняя Свою любовь и, прежде чѣмъ вина не достигла конца, не налагая Своего гнѣва. Можешь видѣть и здѣсь достоинство, свойственное Его божественной природѣ. Вѣдь Богъ хотя и знаетъ будущее, однако ради этого ни на кого не налагаетъ преждевременнаго наказанія. Напротивъ, долготерпя въ теченіи должнаго срока, когда видитъ, что имъ (грѣшникамъ) уже ничто не помогаетъ и они остаются въ избранныхъ ими порокахъ, тогда наказываетъ наконецъ, являя это (наказаніе) дѣломъ злой воли ихъ (грѣшниковъ), а не Своей воли или желанія. Вотъ поэтому то и Іезекіиль говоритъ: „живу Я, говоритъ Господь, что не хочу смерти умирающаго, чтобы обратиться ему отъ пути своего злаго и жить ему“ (Іезек. 18, 32; 33, 11).

Итакъ, долготерпѣливо и милосердно Господь нашъ

Иисусъ Христосъ, дозволяя еще общеніе предателя съ прочими Его учениками, хотя „діаволъ уже вложилъ въ сердце его, чтобы Его предать“ (13, 2),—и это между прочимъ Евангелистъ счелъ необходимымъ указать въ началѣ,—однакожь и его ноги умылъ, дѣлая неизвинительнымъ нечестіе его, дабы отступление его явилось плодомъ присущаго ему зла.

XIII, 12—15. Егда же умы ноги учениковъ и пріятъ ризы своя и възлежъ наки, рече имъ: вѣсте ли, что сотворихъ вамъ? Вы зовете Мя: Господь и Учитель! и добро глаголете, есть бо. Аще убо Азъ умыхъ ваши ноги, Господь и Учитель, и вы должны другъ друга умывати ноги: образъ бо дахъ вамъ, да якоже сотворихъ вамъ Азъ, и вы творите 1).

Теперь уже ясно высказываетъ причину Своего поступка и говоритъ, что ради нашей пользы далъ этотъ образецъ несравненнаго смиренномудрія. Представляя неизвинительнымъ порокъ гордости, считаетъ нужнымъ поставить на видъ достоинство Своего лица. И въ этомъ каждый усмотритъ несравненное величіе смиренномудрія. Въ самомъ дѣлѣ, низменное само по себѣ и ничего не значущее какимъ образомъ могло

1) Ст. 12. Греч. авт. больш. чит. αὐτῶν вм. μαθητῶν, мн. оп. καὶ предъ ἔλαβεν и вм. ἀνέπεσεν чит. ἀναπέσων. Слав. Г егоа же убо ОЗ оп. же убо МРСА Мир. Н Ал. оп. убо. О егда умы Ис нозъ ученикомъ Своимъ, прочіе нозъ ихъ безъ Исусъ согл. автор. греч. вм. нозъ чит. адъсь ноги А Мир. Ал., но въ др. какъ и тепер. нозъ. Чит. и предъ пріятъ ГЭС Мир. Ал., оп. АРОМН. З и възлежсе. наки рече О и възлежсе наки. рече Р и възлеж наки рече Г и волежсе. наки же рече М и възлежсе наки. и рече С и възлеж наки. рече. Оп. наки А (вълежаше) Н (вълежсе) Сим. У Ал. умы—вълежъ. наки рече. Ст. 13. ὁ κύριος καὶ ὁ διδάσκαλος—одни. но др. и Слав. переставляютъ. Зовете Мет. Добр. Сим. Тип., но Р взиваете С глаголите Ал. гласите. прочіе глашаете. Учитель и Господь согл. греч. О Ал. Учителю и Господи въ Р, а въ другихъ: Учителя и Господа или Учителъ и Господъ. Ст. 14, Вм. ἀλλῶν вѣк. ἑμῶν и Слав. С. Ст. 15. Мир. оп. да якоже Азъ сотворихъ вамъ: З и Н оп. бо Р чит. убо и оп. да предъ якоже, но да творите.

бы подвергнуться униженію, или куда можетъ спуститься то, что лежитъ внизу? Вѣдь оно уже по природѣ своей можетъ только низводить сверху внизъ. А что находится на высотѣ, если оказывается въ униженіи, возбуждаетъ удивленіе, ибо оно низошло въ то, чѣмъ не было.

Итакъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, давая Своимъ ученикамъ, а вѣрнѣе — чрезъ нихъ всѣмъ живущимъ на землѣ, необходимый урокъ смиренномудрія, не просто говоритъ, что, какъ Я омылъ ваши ноги, такъ и вы должны дѣлать. Нѣтъ, Онъ прежде выставляетъ на видъ Свое достоинство и, указывая на присущую Ему природную славу, самымъ дѣломъ постыждаетъ славолубіе. Вѣдь „вы, говоритъ, сами называете Меня: „*Господь и Учитель, и прекрасно говорите, ибо таковъ Я*“. Замѣчай, какъ и между словомъ напередъ позаботился объ устроеніи вѣрующихъ и преуказалъ на злорѣчіе нечестивыхъ еретиковъ. Вѣдь когда сказалъ къ Своимъ ученикамъ: „*вы называете Меня Господь и Учитель*“, то, чтобы кто не подумалъ, что по природѣ Онъ не есть Господь и не Учитель, но имѣетъ это названіе какъ бы въ качествѣ почести отъ Своихъ будущихъ послѣдователей, счелъ необходимымъ прибавить, уничтожая подозрѣнія ихъ: „*и прекрасно говорите, ибо Я таковъ*“. Не простое только имя чести заключаетъ въ себѣ это „*Господь*“, какъ на примѣръ мы, оставаясь рабами по природѣ, но по благодати украшаемые именами, превышающими нашу природу и достоинство. Но Онъ есть по природѣ Господь, властвующій надъ всѣмъ, какъ Богъ, къ кому сказано въ одномъ мѣстѣ гласомъ псалмопѣвца: „*потому что все въ рабствѣ у Тебя*“ (Псал. 118, 91). Онъ и Учитель по природѣ, „*ибо всякая премудрость отъ Господа*“ (Сир. 1, 1), и всякій разумъ чрезъ

Него. Какъ премудрость, Онъ умудряетъ существа духовныя, и всякой твари разумной, какъ небесной такъ и земной, Онъ всѣваетъ подобающій ей разумъ. Какъ Самъ Онъ, будучи жизнью по природѣ, оживотворяетъ все способное къ жизни, такъ и, поскольку Онъ есть Премудрость Отца, влагаетъ всѣмъ дары мудрости, то-есть разумъ и всякое вѣдѣніе благъ. Итакъ, Сынъ есть по природѣ Господь всего и Учитель. Когда поэтому Великій по славѣ и такой, какъ Я, являюсь не умедлившимъ низойти до такого униженія, что даже умыль и ваши ноги, то какъ же и вы, говорить, станете отказываться дѣлать это другъ другу? Научаетъ этимъ, что надо не превозноситься предъ почестью другихъ, но думать, что сорабъ превышаетъ его и преимуществуетъ во всемъ. Да, весьма прекрасное наставленіе, ибо не думаю, чтобы кто могъ указать что либо равное съ привычкою смиренно мудрствовать, и ничто такъ не раздѣляетъ братьевъ и друзей, какъ ненасытное пожеланіе пустышныхъ отличій. Вѣдь мы всегда почти стремимся къ большому и пустыя почести мірскія заставляютъ нашъ непостоянный умъ увлекаться болѣе блестящими. Посему, чтобы намъ освободиться отъ такого недуга и прекратить столь отвратительныя пожеланія, — вѣдь обманъ и ничто другое есть страсть славолубія, — будемъ воспринимать въ свой умъ Самого Царя всѣхъ Христа, для того омывшаго ноги учениковъ, чтобы и мы умывали ноги другъ друга. Черезъ это будетъ устраниенъ всякій родъ гордости и всякій видъ мірскаго славолубія удалится прочь. И дѣйствительно, если Господь по природѣ является какъ слуга, то какъ же рабъ не захочетъ потерпѣть что либо ему приличное, и не подвергнется самому крайнему наказанію?

XIII, 16—17. Аминь аминь глаголю вамъ: нѣсть рабъ болій господа своего, ни посланникъ болій пославшаго его.

Аще сія вѣсте, блажени есте, аще творите я 1).

Значеніе Своего поступка Христось подкрѣпляетъ теперь какъ бы необходимыми законами (клятвами) ²⁾ и преступленіе спасительной заповѣди представляетъ весьма опаснымъ, ибо подкрѣпленное клятвою дѣлаетъ неизвинительнымъ нарушеніе сего. Поэтому, говорить, для слугъ оказывается непростительною виною, если они не хотятъ помышлять объ одинаковомъ съ своими господами. Вѣдь жадность уже, и ничто другое—домогаться большаго и превышающаго наше достоинство. Подобнымъ образомъ и для апостоловъ справедливо должно служить такую же виною стремленіе быть большими, чѣмъ каковъ есть Пославшій ихъ. Въ мѣру всей славы для нихъ достаточно настроенія Пославшаго. А это значитъ ничто другое, какъ сказать приблизительно такъ: вы справедливо окажетесь смѣшными предъ божественнымъ судомъ, если отказываетесь, хотя и получили общее имя рабовъ, по гордости сами дѣлать другъ другу то, что дѣлаю Я вамъ, хотя и будучи по природѣ Богомъ и Господомъ. Вѣдь поистинѣ нелѣпо, даже болѣе—не лишено верха безумія, слугамъ имѣющимъ гораздо низшее достоинство сравнительно съ Господомъ и Пославшимъ стыдиться рабства другъ другу.

Итакъ, *если это*, говорить, знаете, то есть если можете ясно уразумѣвать, что говорю Я, *блажени есте, если творите это*. Вѣдь всякій скажетъ, что не знать

1) Тип. правъ вм. *аминь*. Вм. *Господа* ОН Ал. *господина*. ГСОЗМ Мир. Ал. *апостолъ*, АЮ Ник. *свѣтъ* Тип. *посланникъ* Конст. и поздн. *посланникъ* Ал. *ниже* *апостолъ* *боле*. Вм. *я* ОЗМСГ Мир. Н чит. *е* А *се* Мст. Тип. и *сія* Ал. неточно.

2) Вм. *ποιοις* издатели предлагаютъ чтеніе *οδοις*.

добродѣтель, но совершать болѣе достойно любви и заслуживаетъ соревнованія. Думаю даже, что лучше, пожалуй, и совсѣмъ не знать, чѣмъ при знаніи связывать умъ лѣнностію и не желать совершать того, что узналъ кто либо какъ наилучшее и справедливое, по слову Спасителя: „не вѣдавшій воли господина своего (рабъ) и не сдѣлавшій біенъ будетъ мало, а вѣдавшій и не сотворившій біенъ будетъ много“ (Лук. 12, 47—48). Вѣдь совсѣмъ не знавшему, если бы и случилось подвергнуться какому либо наказанію за нерадѣніе, не очень странно просить хотя бы небольшого снисхожденія, знавшему же это самое знаніе послужить къ тѣмъ болѣе тяжкому осужденію, ибо онъ оказался нерадивымъ, когда ничто не препятствовало ему къ исполненію своего долга. Итакъ, знающимъ подобаешь дѣлать. Тогда, облеченные совершенною славою жизни во Христѣ, мы получимъ своевременно и полнѣйшее воздаяніе. Такъ и Спаситель сказалъ, что сотворившій и научившій великимъ назовется, и вполнѣ справедливо, въ царствѣ небесномъ (Матѣ. 5, 19). И въ самомъ дѣлѣ, чего не достаетъ ему въ благочестіи? У кого оказывается присущею въ полной мѣрѣ слава добрыхъ дѣлъ, развѣ онъ не долженъ получить въ награду отъ Бога совершеннѣйшіе дары? Поэтому, когда знаніе бываетъ спутникомъ добрымъ дѣламъ, тогда несомнѣнно получается не малая польза, а когда недостаетъ одного изъ двухъ, тогда другое конечно будетъ хромымъ. Объ этомъ и Писаніе говоритъ, что и „вѣра безъ дѣлъ мертва“ (Іак. 2, 26). Хотя вѣра и состоитъ въ томъ, чтобы знать Бога единого и по природѣ и исповѣдывать нелицемѣрно и истинно, но и это мертво, если не будетъ сопровождаться славою дѣлъ. Итакъ, развѣ не совсѣмъ бесполезно знать, что такое добро

и не хотѣтъ при этомъ исполнять этого? Вотъ по этой то причинѣ и говорить, что блаженны будутъ Его ученики или вѣрующіе въ Него, если они не только воспріяли знаніе словъ Его, но и исполняютъ ихъ.

XIII. 18. Не о всѣхъ вѣсь глаголю, Азъ бо вѣмъ, кого избрахъ, но да писаніе исполнится: ядый со Мною хлѣбъ воздвиже на Мя пяту свою ¹⁾).

Смыслъ этихъ словъ имѣетъ не малую темноту. Говоря, что будутъ блаженны имѣющіе познаніе о добрѣ и старающіеся исполнять это дѣломъ, тотчасъ присоединилъ: „не о всѣхъ говорю“, по мнѣнію многихъ и моему, прикровенно указывая здѣсь на предателя, ибо никогда бы не могъ быть поставленъ въ числѣ добродѣтельныхъ и блаженныхъ богоненавистникъ, содѣлавшій такую душу свою подверженною столь великому нечестію. Таковъ одинъ смыслъ этого изреченія, допускаемый весьма многими.

Другой же смыслъ, кромѣ этого, такой. Намѣреваясь сказать, что по совершеннѣйшему и священнѣйшему писанію, „ядущій мой хлѣбъ увеличилъ на Меня запинаніе или поднѣлъ на меня пяту свою“ (Псал. 40, 10), Христосъ нѣкоторымъ образомъ напередъ защищаетъ и охраняетъ истинный кругъ другихъ учениковъ, усвоивъ вину только одному и единственному. Такъ какъ всѣ ѣли хлѣбъ Его, то есть совкушали и употребляли принесенное чрезъ Него, то поэтому благополезно не допускаетъ духъ свободныхъ

1) Кир. чит. *уас* какъ и Слав. всѣ согл. одн. греч. кромѣ Ал. и поздн. не чит. согл. др. Кир. чит. *tivas* какъ одви в. *ovs* др. и Слав. *яже* МГ Мст. Ал., *еже* ЗН, *иже* Ковс. и поздн. *Но да Писаніе исполнится* Ал. (точно) в. *но да книги сбудуться* ГМ Мст. Н. чит. *яко* предъ *ядый* ЗГ Мст. Н, нечит. согл. греч.: М Ал. поздн. Г Мст. оп. *хлѣбъ*, но МЗН Ал. Ковс. и поздн. чит. согл. греч. *Вздвиге* М Ал. Ковст, и позд. в. *вздвигеть* ЗГН. *Пяту свою* ЗН Ал. но Г оп. *свою* М *прѣльщеніе свое*.

(учениковъ) сокрушаться напрасными страхами и предупреждаетъ муку подозрѣнія, горора: „не о всѣхъ васъ говорю, ибо Я знаю, кого избралъ, но чтобы, говорить, писаніе исполнилось: ядущій Мой хлѣбъ поднѣлъ на Меня пѣту свою, или: увеличилъ запинаніе“, по слову псалмопѣвца ¹⁾. Такое, думаю, значеніе имѣютъ эти слова. Въ нихъ такимъ образомъ дано намъ двойное созерцаніе. Любознательный пусть опредѣляетъ болѣе лучшее и истинное значеніе.

Впрочемъ скажемъ объ этомъ изреченіи и еще нѣчто, для утвержденія ума болѣе простыхъ людей.

Относительно этихъ словъ можно выставить два недоумѣнія. И, во-первыхъ, можно сдѣлать такое возраженіе: если мы вѣруемъ, что Христосъ все знаетъ, то зачѣмъ избралъ Іуду и для чего присоединилъ къ другимъ ученикамъ, не невѣдая, что и предателемъ окажется и попадетъ въ сѣти корыстолюбія? Кромѣ того, кто-либо можетъ сказать: если для того именно пѣту поднѣлъ на Христа, какъ говоритъ Онъ Самъ, чтобы исполнилось писаніе, то не онъ (Іуда) долженъ бы считаться виновнымъ въ происшествіи (преданіи), но необходимость исполненія Писанія.

На каждое изъ этихъ возраженій мы должны дать немедленное разъясненіе и сильными рассужденіями составить соотвѣтствующій тому и другому недоумѣнію отвѣтъ, въ назиданіе и утѣшеніе тѣмъ, кои своими собственными силами не въ состояніи уразумѣвать смыслъ божественнаго писанія.

И прежде всего указаніемъ на то, что если мы станемъ о каждомъ дѣйствіи Бога употреблять подоб-

1) У LXX: ὁ ἐσθίων (какъ и у Кир. въ этомъ мѣстѣ) ἄρτους μου (у Кир. μου τὸν ἄρτον въ обоихъ мѣстахъ) ἐμίγυλλον (букв. соотв. евр.) ἐπ' ἐμὲ πτερισσὸν, но у Ориг IV. 423 ὁ τρωγῶον (какъ у Кир. выше)—ἐπ' ἑαυτὸν и πτέρων (букв. соотв. евр.), какъ и Ак. (Ср. Евр. въ толк. этого псалма).

ныя разсужденія, то мы никогда не престанемъ укорять Творца, порицать Бога, призывающаго къ бытію не существующее, и безразсудно поносить безмѣрное Его человѣколюбіе. Что въ самомъ дѣлѣ, скажи мнѣ, воспрепятствуетъ и другимъ обвинить Его, напримѣръ такъ: зачѣмъ Ты избралъ Саула и помазалъ въ царя надъ Израилемъ, зная, что онъ непремѣнно отвергнетъ благодать? И что говоритъ объ этомъ? Предлогъ для обвиненія можетъ восходить къ начальнику рода человѣческаго, то-есть Адаму. Вѣдь можно разсуждать такимъ напримѣръ образомъ: зачѣмъ Ты, Всевѣдущій, создалъ перваго человѣка изъ земли? вѣдь Ты зналъ, что онъ падетъ, преступивъ данную ему заповѣдь. Совершенно такимъ же образомъ и за выспихъ и совершеннѣйшихъ тварей можно обвинять (Творца) такъ: зачѣмъ Ты образовалъ природу Ангеловъ, если, какъ Богъ, Ты не вѣдалъ имѣвшее быть ихъ уклоненіе къ отступленію, ибо не всѣ соблюли свое начальство (Іуд. 6)? Что же слѣдуетъ отсюда? Предвѣдѣніе Божіе не допустило бы открыться Самому Творцу, или по крайней мѣрѣ разумная тварь совсѣмъ не перешла бы въ бытіе, такъ что Богъ царствовалъ бы надъ одною только неразумною и лишенною чувствъ тварью, уже не будучи познаваемъ, что Онъ есть Богъ по природѣ. Въ особенности же, думаю, при разсужденіи объ этомъ надо имѣть въ виду, что Творецъ всего сообщилъ разумнымъ тварямъ способность управляться собственнымъ произволеніемъ и предоставилъ слѣдовать влеченіямъ своей собственной воли, къ чему каждый пожелаетъ и что признаетъ за лучшее. Такимъ образомъ одни, правильно устремляясь къ высшему совершенству, сохраняютъ свою славу, получаютъ участіе въ назначенныхъ имъ благахъ и обрѣ-

таютъ непрекращающееся блаженство. Раствлѣнные же своимъ умомъ и какъ бы неуправляемыми потоками похотей увлекаемые къ недолжному подвергнутся подобающему имъ суду, подпадутъ справедливому обвиненію за неблагодарность и получатъ строгое и вѣчное наказаніе. Въ такихъ же условіяхъ находившеюся найдешь ты и природу ангеловъ. Одни, сохранивъ свое начальство, имѣютъ непоколебимое во всѣхъ благахъ и твердое пребываніе. Другіе же, влеченіями ко злу лишившись свойственной имъ первоначальной славы и достоинства, связанные узами мрака въ аду, по слову Писанія (2 Петр. 2, 5 Іуд. 6), соблюдаются на день великаго суда. Такъ созданъ въ началѣ и первый человѣкъ, то-есть Адамъ. Онъ былъ въ раѣ и наслаждался высочайшимъ блаженствомъ, очевидно духовнымъ, и славою у Бога. И такъ онъ оставался бы въ изначальныхъ благахъ своей природы, если бы не обратился къ отступленію и преслушанію, безразсудно преступивъ определенную ему свыше заповѣдь. Такъ и Саула помазалъ въ царя, ибо въ началѣ онъ былъ человѣкъ не дурной, а оказавшагося потомъ уже не таковымъ лишилъ его славы и царскаго достоинства.

Такъ избралъ Іуду и присоединилъ къ святымъ ученикамъ, очевидно какъ бывшаго въ началѣ способнымъ къ слѣдованію (за Христомъ). Но такъ какъ сатана, искушая его корыстолюбіемъ, мало-по-малу опутывалъ его, побѣжденнаго этою страстью, и ставшаго чрезъ нее предателемъ увлекъ уже окончательно. Здѣсь, слѣдовательно, нѣтъ ничего, что относилось бы къ Избранному, ибо у него (Іуды) была возможность не пасть, если бы, очевидно, онъ избралъ должное и весь свой умъ предалъ бы дѣлу истиннаго слѣдованія Христу.

На другое же изъ приведенныхъ возраженій отвѣтимъ такъ. Никто да не думаетъ, согласно нѣкоторымъ неразумцамъ, что дѣла, возвѣщенные чрезъ святыхъ пророковъ, переходятъ къ осуществленію потому, чтобы исполнились писанія. Если это истинно, то ничто не будетъ препятствовать тому, чтобы тѣ, кои по необходимости исполнили написанное, имѣли оправданіе своего грѣха, даже болѣе—совсѣмъ оказались безъ грѣха. Вѣдь, если надлежало, скажетъ кто-нибудь, исполниться (писанію), а исполнилось чрезъ нихъ, то они, благодаря тому, что такимъ образомъ исполнилось чрезъ нихъ, должны быть свободными отъ всякой вины. Иначе и само писаніе, конечно, окажется „служителемъ грѣха“ (Гал. 2. 17), какъ бы насильственно принуждая нѣкоторыхъ къ тому, что изречено въ немъ, дабы нѣкогда провозглашенное пришло къ осуществленію. Но въ такомъ разсужденіи, думаю, заключается великое богохульство, ибо кто можетъ лишиться здраваго смысла настолько, чтобы слова Святаго Духа считать виновникомъ грѣха для кого-либо? Итакъ, не по той, думаемъ, причинѣ совершаются кѣмъ-либо (извѣстныя) дѣла, чтобы исполнились писанія, но Духъ, предвѣдая будущее, изрекъ то, что будетъ, для того, чтобы, когда этому случится быть, имѣя это предсказаніе ручательствомъ вѣры, твердо уже познавали, о чемъ это написано. Но такъ какъ у насъ было объ этомъ большое разсужденіе въ другой книгѣ ¹⁾, вдаваться снова въ длинныя разъясненія этого считаемъ уже излишнимъ.

¹⁾ Книга 5-я глава 1-я.

ХШ. 19. Отсель глаголю вамъ, прежде даже быти, да, въруете, егда будетъ, яко Азъ есмь ¹⁾.

Необходимѣйшее и прежде времени (исполненія) говоритъ, дѣлаю разъясненіе того, что предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ, такъ какъ подкрѣпить ²⁾ слушателей и принесетъ не малую пользу, если они узнаютъ цѣль событія. Вѣдь я не привыкъ и не люблю тратить слова на ненужныя разъясненія, но считаю нужнымъ внѣдрить въ вашъ слухъ то, что окажется имѣющимъ для васъ не малую пользу, если дойдетъ до вашего познанія. Поэтому „говору теперь вамъ“ о томъ, что уже готово совершиться и даю вамъ знаніе о неисполнившемся еще, чтобы когда случится на дѣлѣ, сравнивая исполненіе событія съ Моимъ предсказаніемъ, вы увѣровали, что Я—Тотъ Самый, о Комъ божественное писаніе открыло это. Такимъ образомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ одновременно и предателя старается благоприкровенно исправить, дѣлая темноватое и нѣсколько неясное обличеніе, и объ исполненіи преданія говорить, что оно послужитъ знаменіемъ и яснѣйшимъ доказательствамъ того, что Онъ есть Христосъ. Какъ уже немного прежде сказали мы, кто сравнитъ предсказаніе священныхъ писаній съ дерзостью предателя, тотъ, думаю, весьма легко получитъ яснѣйшее и истинное о немъ представленіе.

ХШ, 20. Аминь аминь глаголю вамъ: пріемляй, аще кого пошлю, Мене пріемлетъ, Мене же пріемляй ³⁾ *пріемлетъ Пославшаго Мя.*

Благополезно предъуказавъ, что Онъ есть Хри-

¹⁾ *Прежде даже быти* Ал. *прежде даже не будетъ* др. и теп. *Да въруете* одни греч. и Кир. а др какъ теп. сл. *да егда будетъ. Въруете* Ал. вм. др. *въру и.нете.*

²⁾ ἰσχυρισμῶν—сомнительное чтеніе. Pusey склоненъ къ поправкѣ: ἰσχυρισμῶν—утѣшить, будетъ приятно.

³⁾ Такъ Ал. согл. греч. Кир. вм. древнесл.: *а пріемляй Мене.*

стось, и воспользовавшись тѣмъ злодѣйствомъ, какое предатель намѣревался совершить съ Нимъ, опять являетъ нѣчто полезное для отвращенія его злоумышленія. И теперь также рѣчь Его имѣетъ нѣкоторую темноту, ибо старается еще прикрывать злодѣйство и явно еще не говоритъ, кто предастъ Его. Итакъ открываетъ, и притомъ для большей пользы съ яснымъ примѣромъ, что оказываемую Ему любовь и честь въ концѣ концовъ совершенно необходимо относить къ лицу Бога и Отца. И не это показать было собственно цѣлью Его, но, повидимому, скорѣе нѣчто противоположное. Не пожелавъ, какъ кажется, выразить яснѣе, что высказалъ въ другихъ словахъ, именно: „не чтущій Сына и Отца не чтить“ (13, 23), предпочелъ болѣе пріятный образъ рѣчи, представляя отсюда слушателямъ разумѣть нѣчто противоположное, такъ какъ теперь была болѣе своевременна угроза, чѣмъ увѣщаніе, когда злодѣйство было при дверяхъ и предательство уже замышлялось, ибо намѣреніе это сатана уже вложилъ въ сердце предателя (13, 2). Итакъ, говоритъ, какъ Меня конечно Самого, а не другого кого, приметъ тотъ, кто приметъ посланнаго отъ Меня, такъ и принявшій посланнаго отъ Бога и Отца безъ сомнѣнія приметъ Самого Отца. Но въ этихъ словахъ Его можно видѣть нѣкоторое смягченіе въ выраженіи ихъ смысла. А кто станетъ разсматривать противоположную сторону, тотъ увидитъ, что нечестіе предателя простирается не на одного только Сына, но и на Самого Отца. Итакъ, въ этихъ словахъ заключается родъ угрозы, выраженной въ пріятныхъ словахъ, какъ бы съ косвеннымъ указаніемъ на ихъ смыслъ. Какъ посланнаго отъ Бога приметъ каждый изъ насъ, кто согласится съ Его словами и чрезъ соблюденіе заповѣдей Его почтитъ возвѣщеннаго (Бо-

гомъ), на такомъ же, думаю, основаніи приметъ Господа и чрезъ Него Отца тотъ, кто вѣруеть въ Сына, ибо съ указаніемъ на Рожденнаго дается указаніе и на Родителя. Всецѣло вѣрующій, что Онъ есть Сынъ, исповѣдаетъ конечно и Родившаго. Поэтому то и ужасно преступленіе предателя, чрезъ нечестіе къ Сыну учинившаго оскорбленіе и Самому Богу Отцу. Въ противномъ случаѣ принялъ бы и почтилъ, искренно предавъ Господу свое сердце, если бы исповѣдалъ несумнительною вѣрою, что Сынъ есть Богъ отъ Бога,—и любовь къ Нему, несчастный, поставилъ бы выше скверныхъ стяжаній, но даже, полагаю, не оказавшись предателемъ, не содѣлалъ бы себя такимъ, кому лучше бы совсѣмъ не быть.

ХІІІ, 26—27. И омочъ кусокъ (хлѣба) даетъ Иудѣ Симонову Искаріоту. И по хлѣбъ вниде в'онъ сатана ¹⁾.

Спаситель сдѣлалъ Своимъ ученикамъ яснѣйшее указаніе на предателя, ибо *погрузивъ* (въ блюдо) подалъ *кусокъ* хлѣба, тѣмъ самымъ содѣлавъ явнымъ „ядущаго хлѣбъ Его“ и имѣющаго „поднять пята свою“. При этомъ премудрѣйшій Евангелистъ замѣчаетъ, что послѣ поданія куска въ сердце предателя вторгся вождь и руководитель смертноснаго злоумышленія на Христа и цѣлый сатана оказался въ немъ. И никто опять да не думаетъ, чтобы этотъ кусокъ сталъ причиною принятія сатаны предателемъ. Мы не дойдемъ конечно до такой степени неразумія и, лишившись здраваго смысла, не станемъ думать, чтобы

1) Кир. оп. *λαμζάνης καί* согл. одн. какъ и Ал. М Конст. и поздн. но др. Чит. какъ и ГЗН. *дасть* Ал. вм. др. *дасть* поздн. *даде*. Кир. *Симонову* согл. одн. но др. *Симону* ЗНА *Симоню* МГ, поздн. *Симонову Искаріоту* Ал. вм. *Искаріотскому* др. Кир. не чит. *тогѣ* согл. одн., но Слав. чит. *тогда* согл. др. М *вонъ* Ал. *в'оню* ГЗН *въ* (лучше) Вм. *διδωσιν* въ комм. *ἐπιδίδωκε* согл. нѣк.

сообщеніе евхаристійнаго хлѣба (*είλογία*) злomu чело-
вѣку могло діаволу послужить предлогомъ для вхо-
жденія (въ челоуѣка). Напротивъ, не удаляясь отъ
истины, скажемъ объ этомъ такъ: такъ какъ не смотря
на то, что была исчерпана вся мѣра любви къ нему
и уже не оставалось болѣе ничего для его почтенія
и расположенія, онъ продолжаетъ имѣть то же самое
намѣреніе, не исправляетъ своего злаго умысла по-
каяніемъ, не отвлекаетъ свое сердце отъ незаконнаго
желанія и не оплакиваетъ слезами того, о чемъ онъ
дерзнулъ хотя бы даже только подумать, но еще хуже
жаждетъ достигнуть своего нечестиваго умысла, охва-
ченный злою дерзостью, то наконецъ *вошелъ сатана*
(въ него), найдя сердце его, какъ бы нѣкоторую откры-
тую настежь дверь, лишеннымъ предохранительнаго
бодрствованія и умъ увидавъ отвореннымъ и весьма
готовымъ уже къ охотному совершенію того, чего
желалъ и о чемъ размышлялъ.

Обращаясь къ богодухновенному Писанію, мы по-
всюду найдемъ въ немъ, что таковъ постоянный и
обычный способъ дѣйствія у діавола. Сначала онъ
приступаетъ къ богобоязненнымъ людямъ съ искуше-
ніемъ ихъ сердца, посѣваетъ прежде всего лукавые
помыслы и нечистыми похотями подстрѣкаетъ насъ
ко всякаго рода грѣхопаденіямъ. И съ особенною при
этомъ силою онъ ударяетъ на то, къ чему видитъ
насъ уже предрасположенными и подготовленными.
Нашу слабость и страсть, которой уже прежде оказы-
вается подверженною наша душа, онъ всегда почти
принимаетъ какъ бы въ помощники своимъ злокоз-
нямъ. Такъ одному, скажемъ для примѣра, онъ вну-
шаетъ и вѣдряетъ сильную чувственность и сквер-
ное возбужденіе плотскаго вожделѣнія. Другой счи-
таетъ за лучшее быть подверженнымъ злымъ ко-

рыстямъ и высоко цѣнить пріобрѣтеніе нечестивыхъ денегъ. Такъ, когда онъ приступаетъ съ цѣлью завладѣть нами, онъ дѣлаетъ своею союзницею уже побѣдившую насъ и овладѣвшую нами страсть и при ея содѣйствіи устрояетъ намъ нашу погибель. Какъ нѣкоторый весьма опытный полководецъ, обложивъ кругомъ какой нибудь городъ и всячески стараясь войти въ него, приказываетъ къ слабѣйшимъ частямъ стѣны приставлять стѣнобитныя машины, получая отсюда возможность своевременно взять его: такимъ же, полагаю, образомъ сатана, когда хочетъ овладѣть человѣческою душою, устремляется на слабѣйшую въ ней часть, надѣясь такимъ образомъ легко побѣдить ее, особенно когда видитъ, что никакой не получить пользы отъ того, что, напротивъ, должно обуздывать страсть, какъ на примѣръ: добрые совѣты и таинственная евхаристія, ибо это особенно сильно противодѣйствуетъ человѣкоубійственному яду діавола.

Итакъ, предатель не устыдился не только тайно пока и прикровенно сдѣланныхъ предварительныхъ обличеній, но и необходимой силы любви, чести и славы и благодати, даже евхаристіи, полученной отъ Христа. Безъ оглядки и съ неудержимою силою стремясь къ одному только тому, чѣмъ уже прежде былъ охваченъ, разумѣю недугъ корыстолюбія, онъ наконецъ уже оказался въ полной его власти и паль. Уже не совѣтникомъ имѣетъ теперь сатану, но дѣлаетъ полнымъ владыкою всего сердца и властителемъ всей своей души того, кто въ началѣ былъ его наущникомъ, ибо *вошелъ* въ него, по евангельскому слову.

Поэтому намъ всѣми силами должно беречься и остерегаться вредности всякихъ предварительныхъ

пристрастій, но подобаетъ помнить слова: „если духъ властителя найдетъ на тебя, мѣста своего не оставляй, потому что исцѣленіе прекратитъ грѣхи великіе“ (Екклес. 10, 4). Необходимо какъ бы подкрѣплять духъ властителя силою помысловъ въ нашихъ сердцахъ. Вѣдь если не въ нашей власти воспрепятствовать (вхожденію дурныхъ помысловъ въ наши сердца), то мы можемъ, по крайней мѣрѣ, тотчасъ исторгать вошедшее и не позволять ему своимъ небреженіемъ пускать много корней, но спѣшить съ самого начала вырывать ихъ какъ бы нѣкую сорную траву и дѣлать нашу душу свободною отъ нихъ. Въ противномъ случаѣ подобаетъ ясно знать, что сатана скоро побѣдитъ насъ своимъ прельщеніемъ, и мы подвергнемся тому, что говоритъ псалмопѣвецъ: „прежде чѣмъ мнѣ унизиться, я согрѣшилъ“ (Псал. 118, 67), ибо прежде окончательнаго совершенія грѣха мы напередъ прегрѣшаемъ одобреніемъ его въ мысляхъ, чтя его и принимая и чрезъ это давая мѣсто вхожденія сатанѣ. Да будетъ же страсть предателя образомъ и примѣромъ этого предмета (страсти корыстолюбія).

XIII, 2, — 28. Глагола ему Исусъ: еже твориши, сотвори скоро. Сего же никтоже разумъ отъ возлежащихъ, къ чему рече ему. ¹⁾

Мѣсто это можетъ, пожалуй, казаться кому либо противорѣчащимъ и не очень соотвѣтствующимъ тому, что уже прежде сказано. Зачѣмъ, можетъ не безъ основанія спросить кто нибудь, Господь избличая и нѣжно и прикровенно отвращая старавшагося предать

¹⁾ Греч. чит. *οὐ* одни, *καὶ* др. и опуск. третьи. Слав. древн. оп. по Ник. Ал. чит. *же*. Ал. точно: *глет же*. Зогр. *твори* соотв. греч. *ποιεῖς* и *ποιεῖς* вм. друг. *сотвори* греч. *ποιεῖς*. Древн.: *никто же не*, поздн. оп. *не*. Ал. *ни единъ позналъ возлежащихъ*. Ал. Ник. *къ чему* М *къ чему* З *чессо ради*.

Его отъ смертоноснаго замысла противъ Него, теперь оказывается побуждающимъ къ этому и повелѣваетъ немедленно приступить къ исполненію столь гнуснаго и нечестиваго намѣренія? И почему, скажетъ, уже и такъ внутренно склоннаго и настроеннаго къ этому надо было еще поощрять къ этому, а не наоборотъ—направлять вразумленіями къ лучшему и отвлекать его отъ предположеннаго намѣренія?

Такъ можетъ обвинить кто либо Христа, погрѣшая противъ надлежащаго образа разсужденія. Но внимательнѣе сосредоточивъ свой умъ на содержащемся въ этихъ словахъ смыслѣ, мы не найдемъ въ нихъ ничего страннаго, напротивъ—они имѣютъ глубокое значеніе, которое я, насколько смогу, попытаюсь выразить вкратцѣ.

Весьма предусмотрительно премудрый евангелистъ предварительно сказалъ, что самъ сатана вторгся и вошелъ въ сердце предателя, такъ что Господь нашъ Иисусъ Христосъ является уже говорящимъ скорѣе ему (сатанѣ), чѣмъ дѣйствительно и истинно подпавшему по нерадѣнію своему власти его (предателю): „*что дѣлаешь, сдѣлай скорѣе*“. Это подобно тому, какъ еслибы Онъ ясно сказалъ такъ: свое дѣло, которое только и умѣешь и которое всегда любезно тебѣ дѣлать, о сатана, „*сдѣлай скорѣе*.“ Ты умертвилъ пророковъ, ты предводительствовалъ Іудеями къ нечестію, ты и тогда устраялъ побіеніе камнями проповѣдавшихъ Іудеямъ спасительное ученье, никого не пощадилъ изъ посланныхъ Богомъ. Ты показалъ противъ нихъ всю несказанную жестокость и чрезмѣрное неистовство. Вотъ теперь послѣ нихъ пришелъ Я, давая уже заблудившимся возможность болѣе не заблуждаться, находящимся во тьмѣ устраяя пребываніе въ свѣтѣ божественномъ и освобождая отъ силковъ тѣхъ,

кои уже попали въ твою сѣть и сдѣлались добычею твоей жестокости. Пришелъ Я, чтобы разрушить державу владычествующаго благодаря тебѣ грѣха и показать всякому человѣку, кто есть Богъ по природѣ (истинный). Но Я знаю, наконецъ, совершенно неукротимый твой нравъ. Поэтому что совершаешь ты съ обычною своею дерзостью надъ желающими устроить это, дѣлай и теперь. Вѣдь ты не оставишь своихъ стремительныхъ и частыхъ нападеній, пока сначала не совершится предстоящее сраданіе Мое.

Такъ думаю я истолковать значеніе даннаго изреченія Спасителя. А почему Онъ повелѣваетъ ускориться этому злоумышленію, это также мы намѣрены разсмотрѣть. Правда, ужасною оказывается дерзость безбожниковъ, рѣшившихся необузданно неистовствовать противъ Него, ибо Его ожидали поношенія, неносная толпа ругателей, удары и оплеванія и наконецъ позорная смерть на древѣ, гвозди и распятіе, укусь, желчь, язва отъ копья: почему же поспѣшаетъ, говорить, и желаетъ немедленнаго исполненія страданія отъ діавола? вѣдь и Іудеи были слугами и помощниками въ злодѣйствѣ, но все относить къ тому вождю убійства и начальнику исконныхъ золь. Но хотя и весьма ужасны были злодѣянія нечестивыхъ іудеевъ противъ Христа и несносна была дерзость распинателей, однакожъ Онъ зналъ исходъ страданій и ихъ послѣдствія. Вѣдь посредствомъ честнаго креста должна была окончательна пасть тираннія діавола, упраздниться и смерть, и власть тлѣнія исчезнуть, и родъ человѣческой освободиться отъ изначальнаго того проклятія, наконецъ по человѣколюбію и благодати Спасителя нашего Христа ожидалось упраздненіе наказанія, даннаго въ словахъ Бога: „земля еси и въ землю отыдеши“ (Быт. 3, 19). Должно

было, по слову пророка, „все беззаконіе заградить уста свои“ (Псал. 106, 42) и обвиненіе подпавшихъ ему, но имѣли исчезнуть совершенно по всей вселенной невѣдущіе истиннаго по природѣ и единаго Бога, кои оправданы вѣрою во Христа,—ожидалось наконецъ отверженіе вратъ рая. Нижнее должно было соприкасаться съ вышнимъ и отверстись небесамъ, по слову Спасителя (Іоан. 1, 52), и чинамъ ангельскимъ восходить и нисходить на Сына Человѣческаго. Какъ же, поэтому, скажи мнѣ, въ виду столькихъ ожидаемыхъ благъ и возрожденія для насъ столь свѣтлой надежды чрезъ спасительный крестъ,—какъ не надлежало Жаждавшему нашего спасенія и для этого Ставшаго подобнымъ намъ, кромѣ грѣха, стремиться видѣть уже наступающимъ столь превожделѣнное время? Развѣ не подобало невѣдавшему никакого зла пренебречь ухищреніями діавольской злокозненности и, напротивъ, спѣшить придти къ вождедѣльному времени столь славнаго праздника?

Итакъ, незнавшему сатанѣ, что онъ воюетъ на свою собственную голову, и совершенно не вѣдавшему, что онъ низвергается въ пропасть, пригвоздивъ смерть на крестъ, сказалъ Спаситель: „*что дѣлаешь съдѣлай скорѣе*“. Это—слова скорѣе угрозы, чѣмъ повелѣнія. Какъ очень молодой и прекрасный юноша, обладающій цвѣтущею силою тѣлесною, когда видитъ быстро нападающаго на него кого либо, вооруживъ свою десницу острою сѣкирою и зная, что нападающій непременно потерпитъ отъ него смерть, можетъ возглашать ему: что дѣлаешь, дѣлай скорѣе, ибо увидишь силу моей десницы, — и никто конечно не скажетъ, что это—слово стремящагося умереть, но наоборотъ—предвидящаго, что онъ побѣдитъ и превзойдетъ желающаго учинить ему зло. Такъ Господь нашъ Іисусъ

Христось повелѣваетъ употребить какъ бы быстрый бѣгъ къ злодѣянiю надъ Нимъ, ибо уже подвергшимся посмѣянiю намѣренъ Онъ показать злодѣя и вселенную явить свободною отъ нѣкогда побѣдившаго ее и жестоковластно овладѣвшаго ею посредствомъ обмана, такъ что отвлекъ ее отъ вѣры въ Бога. Ученики же не понимаютъ значенiя этихъ словъ и Христось, какъ кажется, предусмотрительно не открылъ имъ. Такъ и въ другихъ случаяхъ Онъ является предвозвѣщающимъ, что будетъ преданъ въ руки грѣшниковъ и что подвергнется распятiю и умершвлению и воскреснетъ въ третiй день (Матѣ. 17, 22—23; 20, 18—19 Лук. 9, 21), но въ тоже время Онъ никому вообще не дозволяетъ говорить этого, такъ какъ у Него была цѣль скрыть отъ начальника вѣка сего, Кго Онъ по истинной природѣ своей, дабы, пришедши, подвергнуться распятiю и, потерпѣвъ распятiе, уничтожить смерть и вѣрующимъ въ Него устроить спасенiе. Игакъ, предусмотрительно скрываетъ многое изъ сказаннаго Имъ, ибо, какъ Богъ, зналъ все полезное.

XIII, 29. Нѣцци же мнѣху, понеже ковчежецъ имѣше Иуда, яко рече ему Исусъ: купи, еже требуемъ на праздникъ: или нищимъ да нѣчто дастъ 1).

Не уразумѣвъ значенiя словъ Господа, ученики тотчасъ же обращаются къ обычнымъ своимъ догадкамъ и думаютъ, что Спаситель опять указываетъ на то, что Онъ обычно приказывалъ. Такъ какъ приближался праздникъ, то они естественно ожидали при-

1) *Же* Кир и нѣк вм. больш. бо—уар Гал Зогр Ник Ал но Мар оп как нѣк греч. *нѣцци* Г Ал *етери* ЗН *едини* М. *ковчежецъ* З Ал *скриницу* ГМН *рече* сотв *ѣлел* Кир но греч и слав *леуеи* глаголетъ. *еже* Н и позд *егоже* ЗМГ *иже* Ал Кут *требуемъ* МЗГН *позди* *требъ* *имам* Ал на МЗГН *въ* Ал *да что дам* (sic)? Ал

казанія отъ Него имѣвшему *ковчежецъ* купить что либо нужное для праздника, или повелѣнія исполнить то, о чемъ Онъ особенно заботился, то есть оказать вспомошествованіе нуждающимся, сообразуясь съ количествомъ имѣвшихся приношеній (въ ковчежцѣ). Въдѣ „благъ и милостивъ Господь“, по написанному (Псал. 102, 8). Прекраснѣйшимъ образомъ и для насъ самихъ должно служить это. Желаящимъ праздновать чисто и благоугодно, думаю, подобаешь имѣть въ виду не одно только благодушіе собственное свое и не о томъ только заботиться, чтобы они одни только радостно проводили праздникъ, но къ заботѣ о себѣ самихъ присоединять и милосердіе къ нуждающимся. Только тогда, исполняя законъ любви другъ къ другу, мы будемъ совершать истинно духовный праздникъ Спасителю Христу. Такъ и нѣкогда данный іудеямъ законъ о собираніи манны повелѣваетъ собирать ее не для однихъ только тѣхъ, кто былъ въ силахъ дѣлать это, ибо „каждый, говоритъ, собирайте и для сожителей вашихъ“ (Исх. 16, 16). Если кто либо изъ сожителей ихнихъ дѣлался слабъ, то не подвергшіеся такому состоянію, какъ бы удѣляя ему свою силу, собирали вмѣстѣ съ своею мѣрою и нужное для другихъ, дабы, по написанному, кто имѣлъ много, у того не преумножалось бы, а кто имѣлъ менѣе, у того не уменьшалось бы (Исх. 16, 18). Такимъ образомъ, при происходившемъ нѣкоторомъ взаимоотношеніи, была возможность сохраняться равенству для всѣхъ. По этому нарушаетъ подобающій святымъ праздникамъ образъ тотъ, кто къ заботѣ о себѣ самомъ не присоединяетъ и заботу о нуждающихся. И совершенное соединеніе было бы дѣйствительнымъ праздникомъ.

XIII, 30. *Пріимъ же хлѣбъ, абіе изиде онъ: бѣ же ночь* ¹⁾.

Быстро уходитъ для исполненія воли діавола и какъ ужаленный выскакиваетъ изъ дома. Ничего выше корыстолюбія онъ совѣмъ не видитъ и, что странно, мы не видимъ никакой для него пользы отъ евхаристіи, очевидно благодаря присущему ему не-удержимому влеченію къ стяжанію (денегъ). Уже ранѣе подверженный этой страсти и внѣдривъ въ себя всецѣлаго отца беззаконія, несчастный теперь совѣмъ не размышляетъ о томъ, куда онъ стремится. Избравъ „ночь“, какъ бы нѣкій мрачный рой нечестивыхъ мыслей въ груди, онъ устремляется въ глубину дна ада и, по изреченію книги Притчей, „какъ олень поспѣшаетъ, пораженный въ печень стрѣлою или какъ пѣсь — въ цѣпи, не знающій, что на душу (погибель) идетъ“ (Притч. 7, 22 — 23). И мнѣ кажется, что не напрасно сказалъ божественный Евангелистъ, что „*взявъ кусокъ вышелъ тотчасъ*“. Силенъ сатана на то, чтобы разъ попавшимся ему и подчинившимся приказывать тотчасъ же совершать зло и принуждать даже вопреки волѣ ихъ совершать угодное ему безъ всякаго замедленія. Можетъ быть онъ боялся, будучи злоумышленъ всегда и стремителенъ на злодѣйство, какъ бы во время замедленія незамѣтно появившееся раскаяніе не побудило человѣка передумать на что либо доброе и какъ бы опьяненіе какое удалить изъ ума своего удовольствіе ко грѣху и уже захваченнаго не извлекло изъ сѣти, разставленной имъ. По этой то, полагаю, причинѣ этотъ злодѣй и заставляеть подпавшихъ его власти стремиться совершать, и

¹⁾ Г и *пріимъ же* Всѣ слав: *онъ хлѣбъ* соотв. одн. а др: *εκείνος* послѣ *φωτισθ.* Ал *вземъ*. Кромѣ того МЗГН (*и абіе; бѣ же ночь, егда изиде*) Ал *бѣ же ночь, егда изиде* — относятся начало 31-го стиха къ 30-му, согл. мн. греч. Ср. прим. къ 31-му стиху.

притомъ очень быстро, угодное ему. Такъ и Іуду послѣ куска тотчасъ же, какъ бы уже взявъ его въ руки, вынуждаетъ идти наконецъ на столъ безбожное дѣяніе, боясь, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ раска-янiемъ и силы евхаристіи, какъ бы она, на подобіе свѣта возсіявъ въ сердцѣ человѣка, не побудила скороѣ предпочесть доброе дѣло, или не породила здраваго помысла въ томъ, кто уже былъ убѣжденъ (діаволомъ) къ предательству.

А что діаволь такъ обычно и всегда дѣйствуетъ противъ насъ, это мы можемъ узнать изъ бывшихъ прообразовъ. Фараонъ подчинилъ бывшихъ въ Египтѣ Іудеевъ и, повелѣвъ безпощадно угнетать ихъ обдѣ-лываніемъ глины и кирпичей и разными подневольными работами, не давалъ имъ совсѣмъ времени для служенія Богу. Между прочимъ надзирателямъ за работами онъ говорилъ: „да отягчаются дѣла людей сихъ и да не заботятся о предметахъ пустыхъ“ (Исх. 5, 9). Пустыми предметами называлъ онъ возвращеніе въ свободное состояніе и пламенное пожеланіе къ этому, также плачь о рабствѣ и молитвы о лучшихъ временахъ, ибо онъ зналъ, что, упражняясь въ этомъ, они обрѣтутъ не малую пользу. Отъ прообразовъ иди къ познанію истиннѣйшихъ предметовъ, мы найдемъ, что сатана весьма стремительно побуждаетъ дѣлать зло впавшихъ въ сѣти его и уже всецѣло подвергшихся его власти и подчинившихся его волѣ.

XIII, 31—32. Егда изыде, глагола Исусъ: нынѣ прославися Сынъ Человѣческой, и Богъ прославися о Немъ, и Онъ прославитъ Его въ Себѣ, и абіе прославитъ Его ¹⁾.

Предатель уходитъ для исполненія намѣреній діавола, а Христосъ начинаетъ Свою рѣчь, и чрезъ это

¹⁾ Кир. чит *о́мъ* согл. одн. во Слав. не чит. согл. другимъ. Послѣ *глаголю* чит. же древнесл. во Ал. не чит. и по обычаю точно: *глаголетъ* Кир.

какъ бы на примѣрѣ научая насъ тому, что не должно говорить въ слухъ всѣмъ то, что подобаетъ однимъ только истиннымъ ученикамъ Христовымъ, ибо не слѣдуетъ давать святыню псамъ, по слову Его, и не допускать свиней попирать ногами жемчугъ (Матѳ. 7, 6). Что прежде уже высказалъ какъ бы въ видѣ притчи, этому старается научить, когда время призывало къ дѣлу и болѣе ясному доказательству. Итакъ, послѣ отторженія предателя и удаленія его изъ дома сообщаетъ теперъ, какъ въ надлежащее уже время, истиннымъ ученикамъ Своимъ тайны и говоритъ: „нынѣ прославился Сынъ Человѣческій“. Черезъ это обозначаетъ спасительное страданіе, какъ уже стоящее при дверяхъ и имѣющее быть вскорѣ. Прославился, говоритъ, Сынъ Человѣческій, называя не другаго кого кромѣ Себя, нераздѣльно, какъ казалось нѣкоторымъ, ибо одинъ Сынъ—Христосъ, и прежде плоти и съ плотью, и прежде чѣмъ сталъ подобнымъ намъ человѣкомъ и когда сдѣлался человѣкомъ.

А какъ Онъ, по Его словамъ, прославился, это надо изслѣдовать. Нѣкоторые можетъ быть скажутъ: а развѣ прежде Онъ не прославлялся совершеніемъ чудесъ? Когда однимъ словомъ утишилъ бушевавшее море и прекратилъ движеніе сильнѣйшихъ вѣтровъ, тогда предъ нимъ преклонились находившіяся въ лодкѣ и Онъ услышалъ что „истинно Божій Сынъ—Ты“ (Матѳ. 14. 33). Такъ и жителя Вифаніи Лазаря заставивъ воротиться къ жизни, совершилъ столь славное чудо, что когда Онъ входилъ въ Іерусалимъ во время праздника, всѣ вмѣстѣ съ младенцами вышли на встрѣчу Ему и выражали Ему досточудное

согл. мн. оп. *иже Богъ прославися о Немъ* и изъ Слав Сав и Мир. Сав оп и предъ абіе. Ал. *прославится* вм *прославися* и Зогр въ 32 ст Св. Кир въ 32 ст. чит *Онъ* вм *Богъ*, какъ всѣ и какъ самъ Кир въ толкованіи.

привѣтствіе въ словахъ „благословенъ Грядый во имени Господнемъ“ (Матѣ 21, 9). Но и пять хлѣбовъ нѣкогда преломивъ и двѣ рыбки, совершилъ насыщеніе множества сошедшихъ къ Нему, безъ младенцевъ и женщинъ простиравшагося до пяти тысячъ мужей. Это чудо нѣкоторымъ казалось столь достославнымъ, что, пораженные необычайностію событія, искали Его для того, чтобы даже объявить царемъ (Іоан. 6, 15). Это засвидѣтельствовавъ намъ самъ евангелистъ. Ничего нѣтъ труднаго и гораздо болѣе распространить рѣчь о событіяхъ, имѣющихъ славу не меньшую перечисленныхъ. Поэтому, какимъ образомъ, уже давно прославленный, Онъ называетъ Себя *нынѣ* прославившимся?—Да, Онъ прославился и являлся обладающимъ божественною славою и посредствомъ другихъ событій. Вѣдь конецъ славы и полнота величія состояли безъ сомнѣнія въ томъ именно, что Онъ пострадалъ за жизнь міра и далъ средство для воскресенія всѣхъ. Изслѣдуя, сколь возможно хорошо, значеніе совершеннаго имъ таинства, увидимъ, что Онъ не для Себя и собственно не ради Себя умеръ, но за все человѣчество пострадалъ и совершилъ какъ самое страданіе такъ и воскресеніе послѣ него. Онъ умеръ по плоти, являя Свою жизнь равновѣсною жизни всѣхъ и, равноцѣнный всѣмъ, исполняя на Себѣ силу той изначальной клятвы. Воскресъ же опять изъ мертвыхъ къ вѣчной и непрестанной жизни, возстановивъ въ Себѣ цѣлую (человѣческую) природу, ибо, однажды подвергшись смерти, по написанному, „уже не умираетъ, смерть уже не обладаетъ Имъ, ибо что умерло, грѣху умерло заразы, а что живетъ, живетъ Богу“ (Римл. 6, 9—10). Это благодаря Христу должно быть истиннымъ и по отношенію къ намъ самимъ. И мы также воскреснемъ уже не для смерти, но для

жизни безконечной, хотя и большое послѣ сего будетъ различіе между возстающими, разумѣю по славѣ и подобающему жизни каждаго воздаянію. Итакъ, бывъ „послушенъ Богу и Отцу до смерти, и смерти крестной“, по слову Павла, Онъ вознесся опять, получивъ имя выше всякаго имени (Филип. 2, 8—9). Считавшійся за простаго человѣка, Онъ былъ весьма препрославленъ, явившись дѣйствительнымъ Богомъ и истиннымъ Сыномъ Божиимъ, призванный не въ новое достоинство быть Богомъ по природѣ, но чѣмъ былъ и прежде плоти, въ это же безъ сомнѣнія возшедши и съ самою плотью,—вотъ въ чемъ, будемъ думать, состояло прославленіе Его, хотя Онъ и всегда есть Господь славы. Новаго ни одного изъ божественныхъ достоинствъ не обрѣтается во Христѣ, такъ какъ Онъ все имѣетъ природно, какъ Богъ, и прежде названнаго уничтоженія (Филип. 2, 8—9). Но и по воспріятіи образа раба, такъ какъ опять возвелъ Себя въ то состояніе, мыслится и называется получившимъ прославленіе. Но съ прославленнымъ Христомъ сопрославляется конечно и *Богъ* и Отецъ. *Прославился же въ Сынѣ*, не прибавленіе славы получивъ отъ Своего Сына, ибо не имѣетъ нужды во всемъ этомъ божественная и неизреченная природа, но такъ какъ Онъ познанъ былъ, Кого Онъ есть Отецъ. Какъ славою и хвалою для Сына служить имѣть такого по природѣ Отца, такимъ же, думаю, образомъ и для Самого Отца служить славою и хвалою имѣть отъ Себя такого собственнаго Сына. Поэтому и говорить: „и *Богъ прославился въ Немъ* и *Богъ прославитъ Его въ Себѣ* и *тотчасъ прославитъ Его*“. Благодаря Сыну вмѣстѣ съ Нимъ прославился и Отецъ и съ Своей стороны тотчасъ прославилъ Сына,—слава приходитъ къ обимъ и чрезъ обихъ.

Впрочемъ, чтобы свести значеніе этихъ словъ и къ намъ—людямъ, доставляя слушателямъ пользу отсюда, присоединимъ къ этому слѣдующее. Если мы прославляемъ въ себѣ Бога, то должны ожидать, что будемъ прославлены отъ Него, ибо живу Я, говоритъ Господь, потому что прославляющихъ Меня прослаблю и не уничтожатся“ (ср. 1 Цар. 2, 30 и Пс. 50, 19). А прославляется чрезъ насъ и въ насъ Богъ, когда мы, отбросивъ скверну грѣховную, украшаемъ свою собственную жизнь посредствомъ всякаго добродѣланія, ибо такимъ образомъ мы живемъ во славу Его.

XIII, 33. Чадца, еще мало время съ вами есмь ¹⁾.

Въ качествѣ *дѣтокъ* и въ числѣ только что рожденныхъ младенцевъ поставляетъ учениковъ, хотя уже и достигшихъ такой мѣры добродѣтели и имѣвшихъ немногимъ доступный разумъ, показывая чрезъ это, и очень ясно, что и весьма совершенный между людьми есть ничтожный младенецъ предъ Богомъ и слабъ умомъ. Въ самомъ дѣлѣ, что значитъ разумъ человѣческій въ сравненіи съ премудростью (Божіею), художницею всего? Посему нѣкто въ псалмѣ говорилъ къ Богу: „скотовиденъ сталъ я у Тебя“ (Псал. 72, 22). И никто конечно не скажетъ, если имѣетъ умъ, что Псалмопѣвецъ называетъ скотовиднымъ чрезъ (за) привязанность къ Богу. Это было бы тяжкимъ обвиненіемъ божественной природы и казалось бы величайшею нелѣпостью. Вѣдь привязывающійся къ человѣку мудрому и пребывающій у него, — считаю нужнымъ для пользы сдѣлать такое примѣненіе изреченія псалмопѣвца,—отнюдь не былъ бы скотови-

¹⁾ *χρονος* чит. Кир. согл. однимъ, но Слав. не чит. согл. другимъ, во вѣк. позад. XV в у Амфил. чит. (Савв оп. и *мало* по ошибкѣ). Мир. и Ник. *чадца моя* какъ Сирскіе.

день, а наоборотъ—проницателенъ, разуменъ, и способенъ къ разсудительности. Если же это каждый назоветъ, и весьма основательно, истиннымъ, то какъ не считать пустословомъ того, кому свойственно думать, что скотовиденъ будетъ и безуменъ оказавшійся у премудрости Самого Бога? И такъ что же? Стало быть говорить (псалмопѣвецъ), что и очень премудрый между людьми, если его сравнивать съ премудростью Божіею, окажется скотовиднымъ и зачислится между неимѣющими ума? Какъ малѣйшая изъ звѣздъ не можетъ состязаться съ лучами солнца или тяжелый камень съ возвышающеюся надъ всѣми горою, такъ и человѣческій разумъ никогда не въ состояніи сравниться съ Премудростью Божіею, напротивъ—онъ будетъ совершеннѣйшее ничтожество сравнительно съ нею. *Дѣтко* слѣдовательно и совершенный человѣкъ.

Впрочемъ „*малое еще время*“ будетъ съ учениками Своими, сказалъ Христосъ не потому, это Онъ намѣревался совершенно оставить ихъ и на всегда и всецѣло отдѣлиться отъ нихъ, ибо съ нами есть Онъ „*всѣ дни и до скончанія вѣка*“ (Матѳ. 28, 20), по Его слову,—но потому, что съ плотью Онъ не будетъ соприсутствовывать, какъ вчера и третьеводни. Но было уже при дверяхъ, даже болѣе—въ самыхъ дверяхъ, время Его отшествія отсюда къ Отцу и восшествія на небо. Тѣмъ, кои мыслятъ право и имѣютъ твердую вѣру, полагаю, надо разсуждать такъ, что хотя и отсутствуетъ отъ насъ плотью, совершивъ Свое отшествіе къ Богу и Отцу, но божественною силою Своею Онъ управляетъ всѣмъ и соприсутствуетъ любящимъ Его. Посему то и сказалъ: „*истинно истинно говорю вамъ, гдѣ если соберутся двое или трое въ Мое имя, тамъ Я есмь посреди ихъ*“ (Матѳ. 18, 20). Въ самомъ дѣ-

лѣ, какъ тогда, когда еще жилъ вмѣстѣ съ людьми и присутствовалъ на землѣ съ плотью, Онъ наполнялъ небеса, былъ тогда со святыми ангелами и не оставлялъ вышнихъ странъ: такъ и теперь, находясь на небѣ съ Своею плотью, наполняетъ землю и находится вмѣстѣ съ послѣдователями Своими.

Замѣть, какъ Онъ, намѣреваясь отдѣлиться хотя и одною только плотью, ибо силою божества Онъ всегда находится съ нами, говоритъ, что „еще малое время съ“ нами будетъ, совершенно и всецѣло обозначая Себя частью (плотію) Своею, дабы кто не сталъ пытаться одного Христа раздѣлять на двоицу Сыновъ, но чтобы какъ единое нѣчто мыслился и принимался, и какъ рожденное отъ Бога Отца Слово и какъ воспринятый отъ Святой Дѣвы храмъ,—не потому, что они одной и той же сущности,—но потому, что послѣ неизреченнаго единенія дѣломъ нечестія будетъ разсѣкать ихъ, ибо одинъ изъ обоихъ Христосъ.

XIII, 33. Възыщете Мене, и якоже рѣхъ Іудеямъ, (яко) а може Азъ иду, вы не можете пріити: и вамъ нынѣ глаголю. ¹⁾

Не останется, говоритъ, совѣмъ безпечальнымъ для Его учениковъ отшествіе Его. Это потому, во первыхъ, что они будутъ угрызаться скорбію объ этомъ и подвергнутся вслѣдствіе этого невыносимо тяжелой печали. Поэтому они безъ сомнѣнія будутъ жаждаютъ снова быть съ Нимъ и желать жить съ Нимъ всегда, какъ и божественный Павелъ, бытіе со Христомъ предпочитая даже самой здѣшней жизни, сказалъ, что лучше „разрѣшиться и со Христомъ быть“ (Филип.

¹⁾ Кир. не чит. *ои* согл. одн. по Слав чит. согл. др. (Амф. 15 в оп). *Азъ иду* и Слав согл. автор. *вм. иду азъ* др. *мн* и Ал *Вм нынѣ глаголю* греч и Слав. *глаголю нынѣ* Гал. *жидомъ* Ал *идеже иду* Азъ

1, 23). Предвидя это и зная сердца любившихъ Его, Христось сказалъ, что не безпечально будетъ для учениковъ восшествіе Его. Но при этомъ была и нѣкоторая другая истинная причина, заставлявшая святыхъ учениковъ быть со Христомъ. Вѣдь они немедленно же должны были подпасть не малымъ опасностямъ, часто подвергаться нападенію со стороны не удержимаго безумія Іудеевъ и подпадать неистовствамъ и со стороны нѣкоторыхъ другихъ, обходя всю вселенную и проповѣдуя ученіе Спасителя еще пребывавшимъ въ заблужденіи, такъ что претерпѣвали узы, не оставались чужды обидъ и поношеній и не менѣе того испытывали и всякія другія муки, хотя прежде во время пребыванія со Христомъ они не знали ничего такого. Вотъ тогда то, говоритъ, *вы будете искать* усиленно Моего присутствія, когда разнообразныя волны искушеній охватятъ васъ. Но эти слова Спасителя отнюдь не вели учениковъ къ робости или сокрушали ихъ страхомъ, но скорѣе подготовляли къ воспріятію мужества и какъ бы научали напередъ заpastись терпѣніемъ къ перенесенію ожидавшаго ихъ будущаго. Поэтому мы не найдемъ безполезнымъ, напротивъ—каждый увидитъ великую пользу въ словахъ псалма: „я приготовился и не смутился“ (Псал. 118, 60). Вѣдь то, что совсѣмъ неожиданно нападетъ на насъ, способно весьма сильно вредить намъ и приводить насъ въ великій страхъ. А что ожиданіемъ и предвѣдѣніемъ уже напередъ исчерпало въ комъ либо большую часть страха, то не имѣетъ такой неустойчивой силы противъ тѣхъ, на кого нападаетъ, такъ какъ душа привыкла къ этому и въ своемъ умѣ часто переживала это какъ уже настоящее. Какъ какой кровожадный и дикій звѣрь, выскочивъ изъ лѣсной чащи и скрытаго логовища, когда набра-

сывается на кого либо изъ невидящихъ его, то поражаетъ не ожидавшаго нападенія и пожираетъ, схвативъ не приготовившаго къ борьбѣ. А кто увидитъ издали и узнаетъ, что ему предстоитъ, взявшись за оружіе, или потерпитъ менѣе вреда или же убѣжитъ безъ всякаго препятствія. Такимъ же, дуваю, образомъ и при искушеніяхъ, совѣмъ неожиданное поражаетъ насъ гораздо сильнѣе и свирѣпѣе, чѣмъ то, что уже ожидалось. Поэтому въ словахъ: „будете искать Меня“ Господь нашъ Іисусъ Христосъ благополезно указываетъ на то, что должно случиться съ Его учениками вслѣдствіе Его отсутствія и на тѣ ужасы, какіе явятся отъ будущихъ враговъ ихъ, чрезъ предсказаніе предуготовляя ихъ къ воспріятію мужества.

Считаетъ нужнымъ присоединить указаніе и на то препятствіе, что въ настоящее время лежитъ на пути ихъ слѣдованія за Нимъ. Что говорилъ Я *Иудеямъ*, замѣчаетъ, это и вамъ „теперь“ говорю: „куда Я иду, вы не можете придти“, ибо не настало еще время, чтобы святыя апостолы, еще не совершившіе своего служенія, оказались въ вышнихъ обителяхъ. Переходъ ихъ въ это состояніе несомнѣнно соблюдался для надлежащаго времени.

Надо впрочемъ опять обратить вниманіе на то, что когда Господь обращался съ рѣчью къ іудеямъ и указывалъ на то же самое, Онъ говорилъ: „будете искать Меня, и не найдете Меня“ (7, 34. 36). А Своимъ ученикамъ говоритъ только: „будете искать Меня“, но считаетъ нужнымъ умолчать „не найдете“. По какой же причинѣ? Тѣмъ (іудеямъ) соотвѣтствовало это ненахождение Его, по причинѣ ихъ безмѣрнаго невѣрія и чрезвычайнаго нечестія къ Нему. А къ тѣмъ, кои имѣли къ Нему искреннее расположе-

ніе и сохраняли неподдѣльную любовь, уже не справедливо было бы говорить: не найдете Меня, ибо Онъ былъ съ ними и сопребудеть всегда.

XIII, 34. Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, якоже Азъ возлюбихъ вы, да и вы любите другъ друга. 1)

Прекрасно и истинно пишетъ божественный Павелъ: „такъ что если кто во Христѣ, (тотъ) новая тварь; древнее прошло, вотъ стало все новое“ (2 Кор. 5, 17). Онъ обновляетъ насъ и преобразуетъ нѣкоторымъ образомъ въ новую жизнь, не доступную другимъ и не извѣстную, для коихъ пріятно жить подъ закономъ и слѣдовать заповѣдямъ Моисеевымъ, ибо законъ ничего не дѣлаетъ совершеннымъ, по написанному (Евр. 7, 19). Совершеннѣйшую же мѣру благочестія къ Богу каждый можетъ усмотрѣть въ установленіяхъ Спасителя нашего. Поэтому то и Самъ говоритъ намъ въ одномъ мѣстѣ такъ: „истинно—истинно говорю вамъ: если не превзойдетъ праведность ваша выше книжниковъ и фарисеевъ, не войдете въ царство небесное“ (Матѣ. 5, 20). Вѣдь если не только не будемъ соревновать нравамъ іудеевъ, но и не пройдемъ, и притомъ вполнѣ, подзаконную праведность, мы никогда, полагаю, не достигнемъ до царства небснаго. Не то утверждаемъ, чтобы законъ Моисеевъ былъ совершенно бесполезенъ и ненуженъ, ибо онъ сообщалъ намъ, хотя и несовершенно, благо, но онъ оказывается руководителемъ къ наученію евангельской

1) *εγω* приб. Кир. согл. мн. но Слав. не чит. согл. больш. авт. Мир. дамъ, прочіе даю. Сав. оп. *якоже возлюбихъ* до конца стиха, но греч. нѣк. оп. *да и вы* Сав. *да любите* (?), Мар. у Ягича *заповѣдь новую даю* вм. *новую даю* (ошибка) *Другъ друга* О Г Мар. Мир. Мет. ЗАС Панд. Ник. Ал. в.м. Квст. и позд. и теп. *себе*—поправка невѣрная, двусмысленная, представляющая странное и безпричинное отступленіе отъ древнихъ текстовъ

жизни, и, посредствомъ загадокъ и образовъ внося образъ истиннаго благочестія, какъ бы начертываетъ въ нашихъ душахъ тѣнь наученія чрезъ Христа. Посему то и сказалъ Самъ: „говорю вамъ, что всякій книжникъ, наученный царству небесному, подобенъ человѣку богатому, который выноситъ изъ сокровищницы своей новое и старое“. (Матѳ 13, 52), Не малое и истинное богатство для человѣка представляетъ конечно и слѣдованіе словамъ Моисеевымъ и получаемая отъ нихъ польза въ душѣ, но когда онъ воспринимаетъ и красоту евангельскаго наставленія, то украшается вдвойнѣ, знаніемъ и древнихъ и новыхъ законовъ. Поэтому Господь нашъ Іисусъ Христосъ, показывая, что Его заповѣдь лучше древней и что для жившихъ подъ закономъ еще не доступна была спасительная проповѣдь, когда намѣревался вознестись на небеса, законъ любви напередъ полагаетъ какъ бы нѣкоторымъ основаніемъ и опорю всякаго блага, но любви не по закону, а выше закона. Посему говоритъ: „заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга“.

Но какимъ образомъ, скажи мнѣ, можетъ спросить кто либо, назвалъ эту заповѣдь новою Сказавшій чрезъ Моисея древнимъ: „возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всего разума твоего, и ближняго твоего какъ себя“ (Марк. 12, 30—31 Лук. 10, 27 ср Матѳ. 22, 37—39). Вотъ, поставивъ, что и естественно, любовь къ Богу выше и впереди всего прочаго, присоединилъ рядомъ съ нею и любовь другъ къ другу и съ любовью къ Богу сочеталъ и любовь къ намъ самимъ, такъ какъ и любовь къ Богу по справедливости не могла бы быть въ томъ случаѣ, если бы за нею не слѣдовала и подобающая любовь къ ближнему, ибо всѣ мы другъ другу братья. Такъ и премудрѣйшій Іоаннъ, прекрасно зная и научая

другихъ, говоритъ: „любящій брата своего, Бога любить“ (1 Иоан. 4, 21). Итакъ, какимъ образомъ Христова заповѣдь нова, хотя она и возвѣщена древними законами? Но замѣчай, пожалуйста, точность рѣчи и смотри на дальнѣйшія слова. Вѣдь неудовольствовался тѣмъ, чтобы сказать: *заповѣдь новую даю вамъ. да любите другъ друга*“, но показуя новостъ рѣчи и что Его любовь гораздо выше той древней любви, разумѣю другъ къ другу, тотчасъ присоединилъ: *какъ Я возлюбилъ васъ, да и вы любите другъ друга*.“

Нужно поэтому изслѣдовать для яснаго уразумѣнія значенія этихъ словъ, какъ возлюбилъ насъ Христосъ. Вотъ тогда то мы увидимъ, и очень легко, новостъ и отличіе теперь данной заповѣди. Итакъ, „во образѣ Бога будучи, не похищеніемъ считалъ быть равнымъ Богу, но Себя унижилъ, образъ раба принявъ, въ подобіи челоуѣковъ бывъ и видомъ оказавшись какъ челоуѣкъ, унижилъ Себя, бывъ послушенъ до смерти, смерти даже крестной“ (Филип. 2, 6—8). Но и, будучи богатъ, обнищалъ, какъ опять засвидѣтельствовавъ намъ Павелъ (2 Кор. 8, 9). Развѣ не видишь здѣсь новостъ любви къ намъ? Законъ повелѣлъ любить брата какъ себя самого. А Господь нашъ Иисусъ Христосъ возлюбилъ насъ больше Себя Самого. Вѣдь будучи въ образѣ и равенствѣ съ Богомъ и Отцомъ, Онъ не снисшелъ бы къ нашей ничтожности, не подвергся бы столь тяжкой смерти плотской за насъ, не перенесъ бы заушеній іудейскихъ. позора, осмѣянія и всего прочаго, чтобы перечесленіемъ почастямъ всего съ Нимъ бывшаго не растягивать рѣчи въ безконечность,—и не обнищалъ бы, будучи богатъ, еслибы не возлюбилъ насъ гораздо болѣе Себя Самого. Дѣйствительно, это странная (новая) мѣра любви. Такое и намъ повелѣваетъ имѣть

расположеніе, чтобы совершенно ничего не ставить выше любви къ братьямъ, ни славу, ни богатство,— безъ всякихъ колебаній даже дойти, если потребуется, до самой смерти плотской, дабы приобрѣсти спасеніе ближняго. Это и совершили блаженные ученики Спасителя нашего и послѣдовавшіе по ихъ слѣдамъ, признавшіе спасеніе другихъ выше собственной жизни, испытывшіе всякій трудъ, находившіеся въ крайнихъ бѣдствіяхъ, дабы спасти души погибавшихъ. Такъ и Павелъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „каждодневно умираю“ (1 Кор. 15, 31), и въ другомъ: „кто изнемогаетъ, и Я не изнемогаю? кто соблазняется, и я не воспламеняюсь?“ (2 Кор. 11, 29). Итакъ, Спаситель повелѣлъ намъ осуществлять вышезаконную любовь, какъ корень совершеннѣйшаго благочестія къ Богу, такъ какъ Онъ зналъ, что иначе они не получатъ одобренія у Бога и что, только достигая красоты врожденной Имъ въ насъ любви, они будутъ пребывать въ великихъ и совершенныхъ благахъ.

XIII 35. О семъ увѣдятъ вси, яко мои ученицы есте, аще любите (любовь имате) другъ друга къ (другу). ¹⁾

Неопровержимымъ и несомнительнымъ, говорить, признакомъ Моего ученичества вы начертаете на главахъ своихъ то, если будете стараться идти во слѣдъ Моей жизни, въ доступной для вашей человѣческой природы мѣрѣ, такъ чтобы имѣть нерасторжимый союзъ любви другъ къ другу и быть въ полномъ согласіи другъ съ другомъ, соотвѣтственно требованію взаимной любви и несравненному достоинству чело-

1) Кир какъ пѣк. *аулаіте* вм. автор. *аулаі, и іхите* и слав *увѣдятъ* Св. Ал. точно вм. *уразу.мѣютъ* всѣхъ другихъ др и нов Слав. *другъ къ другу*— точно. по обыкновенію, св. Ал вм *между собою* другихъ Кирп *въ себя* Панд и *отъ того*—и *наши въ себя* о мнѣ Сав приб *бо* Сав О Арх. *любе*

вѣколюбія, ибо это вамъ точно начертаетъ славу Учителя.

Но, думаю, можетъ быть кто-либо дойдетъ до такого возраженія на это: почему любовь является признакомъ ученичества у Христа и видомъ всѣхъ добродѣтелей въ Немъ, приобретаемымъ не чрезъ воспитаніе, и не чрезъ трудъ и прилежаніе, какъ получается въ человѣкѣ, но прирожденнымъ Его природѣ? Вѣдь это—особое свойство божественной природы и Ей собственно и истинно присуще, будучи выше всякаго удивленія.

Да, весьма справедливо, другъ мой, скажемъ мы, надо мнѣ присоединить объ этомъ разсужденіе.

Плодомъ Верховной Сущности является то, что принадлежать Ей особо и собственно. Но изслѣдователь легко можетъ видѣть, что всякій видъ добродѣтели является исполненіемъ любви и все, что считается за совершеніе добра, относится и обращено къ ней. Поэтому то главнѣйшая и первая заповѣдь по закону—любить Господа Бога отъ всей души и отъ всего сердца и отъ всего разума, вторая же родственная и близкая къ ней, есть любовь къ ближнему, заключающая всю полноту закона (Марк. 12, 30). Такъ и божественный Павелъ, возглавляя въ ней всѣ заповѣди, пишетъ въ посланіи: „ибо (заповѣди) „не прелюбодѣйствуй“, „не убивай“, „не клянись“, и если какая другая есть заповѣдь, въ этомъ словѣ возглавляется, именно: „люби ближняго твоего какъ себя“,— итакъ исполненіе закона (есть) любовь“ (Римл. 13, 9—10). А что она (любовь) внутри своихъ предѣловъ заключаетъ видъ всѣхъ добродѣтелей и, взявъ, какъ бы въ нѣдрахъ своихъ содержитъ блага, это опять удостовѣрить сей премудрѣйшій Павелъ въ словахъ: „любовь не превозносится, не надмевается, не безоб-

разить, не ищетъ своего“ и слѣдующее за тѣмъ (1 Кор 13, 4—5), ибо долгое время нужно, чтобы выразить въ словахъ всю мѣру любви. Впрочемъ рѣшившимся избрать себѣ любовь скажу: чтобы стало повсюду извѣстно, что они сдѣлались учениками Христа, имъ подобаеть и надлежитъ украшаться вѣнцомъ любви и любовь другъ къ другу носить на себѣ какъ бы нѣкоторое знамя этого ученичества. Ради сего скажу вкратцѣ и объ этомъ. Вѣдь если кто изъ насъ занимается мѣднодѣлательнымъ или ткацкимъ ремесломъ, развѣ онъ не долженъ, безъ всякаго сомнѣнія, быть ученикомъ какого либо мѣдника или ткача? Не такъ же ли и знающій плотническое ремесло? Развѣ онъ не заявитъ, что въ состояніи такъ прекрасно исполнять свое ремесло потому, что имѣлъ плотника наставникомъ ремесла? На такомъ же, думаю, основаніи имѣющіе въ себѣ полную силу божественной любви безъ всякихъ колебаній признають, что они суть ученики любви или Христа, имѣющаго наивысшую любовь. Вѣдь Онъ такъ возлюбилъ міръ, что и самую душу Свою положилъ за него и подвергся жестокости іудейскихъ злодѣйствъ. Это засвидѣтельствуетъ Онъ Самъ, говоря къ Своимъ ученикамъ, что „больше сей любви никто не имѣетъ, да кто душу свою положить за друзей своихъ“ (Іоанн. 15, 13). И такъ какъ „Богъ любовь есть“ (1 Іоанн. 4, 16), по слову Іоанна, то, будучи Сыномъ Любви, то есть сущаго по природѣ и единаго истиннаго Бога, Онъ и Самъ является любовью, имѣя это свойство или достоинство, не какъ словами только выраженное и пышностью рѣчей украшенное, но самими дѣлами и событіями показавъ Себя настоящимъ плодомъ сущности Своего Родителя. Въ самомъ дѣлѣ, мы отнюдь не должны думать, что Верховная надъ всѣми сущностями Сущность мо-

жетъ быть приемлющею въ Себя блага, но и не назовемъ приобрѣтеннымъ въ ней видъ всѣхъ благъ, какъ это въ насъ, или мыслимымъ какъ что то другое въ другомъ, подобно, можно сказать для примѣра, знанію о чемъ либо въ человѣкѣ. И это потому, что человѣкъ самъ по себѣ не есть знаніе, а напротивъ—воспринимаетъ знаніе (отвнѣ, отъ другаго). Но Само Всеблаго, какъ оно должно мыслиться нами, Оно собственно, по нашему утвержденію, и есть сама божественная и неизреченная Природа, всякаго рода добродѣтель, какъ бы родникъ какой, въ себѣ имѣющая и изъ себя источающая. Поэтому весьма основательно Онъ долженъ быть плодомъ любви и, будучи любовью, какъ и Отецъ, Котораго Онъ есть Сынъ, посредствомъ любви преимущественно долженъ напечатлѣваться въ нашихъ душахъ и въ людяхъ добродѣтельныхъ начертывается, какъ знакъ родства съ Нимъ, постоянное пребываніе въ любви другъ къ другу. Въ противномъ случаѣ,—если, по слову Павла, Христосъ есть миръ нашъ, ибо въ Немъ соединено все, нижнее съ вышнимъ, и чрезъ Него мы примилены съ Богомъ и Отцомъ, хотя въ началѣ и допустили великое отступленіе, благодаря уклоненію ко злу, и на два народа нѣкогда раздѣленные, на язычниковъ и Израиля, въ одного новаго человѣка мы стали созданы въ Немъ,—вѣдь разрушено средостѣние ограды и упразднена сила вражды, когда евангельскія ученія заставили смолкнуть законъ (Ефес. 2, 14—15),—какъ можно было бы признать, что учениками мира сдѣлались тѣ, кои не имѣютъ мира между собою? Чѣмъ другимъ могло бы быть отторженіе отъ любви, какъ не порожденіемъ войны, низверженіемъ мира и появленіемъ всякаго двоедушія? Какъ въ расторжимомъ союзѣ любви для насъ сохраня-

ются все блага мира, такимъ же, думаю, образомъ съ пресѣченіемъ любви вторгается зло отъ вражды. Что же отсюда? Появляются обиды, раздоры, ревность, гнѣвъ, ярость, подстрекательства, наговоры, зависть и всякаго рода зло.

Если такимъ образомъ въ видѣ и образѣ любви возглавляется и исполняется вся добродѣтель, то никто изъ насъ да не великомудрствуетъ изъ-за воздержанія въ пищѣ и сна на (голой) землѣ или за другіе какіе аскетическіе труды, если не сохранить должнымъ образомъ любовь къ брату. Таковой выходитъ за отмѣченную черту поприща подобно неопытнымъ возницамъ (на ристалищахъ) и уклоняется отъ курса, подобно кормчему, который имѣетъ руль корабля, но по невѣжеству не держитъ назначенную для плаванія цѣль. Посему и дерзнувшій сказать: „если доказательства ищите говорящаго во мнѣ Христа (что говоритъ во мнѣ Христосъ)“, разумѣю божественнаго Павла (2 Кор. 13, 3), хвалился не тѣмъ, что просто стремится, но тѣмъ, что дѣлаетъ это согласно цѣли (Филип. 3, 14). Да, похваляться тѣлесными трудами, думаю, значитъ удаляться отъ главнѣйшихъ и необходимѣйшихъ благъ, то есть не стремиться согласно цѣли. Онъ такимъ образомъ зналъ, что любовь, какъ нѣкоторый вѣнецъ, возлежитъ на всѣхъ добродѣтеляхъ, такъ что, ревнуя о ней, прекрасно говорить: „если истрачу я все имѣнія мои и если предамъ тѣло мое, чтобы быть сожженнымъ мнѣ, любви же не имѣю, ничего не значу я; если языками людей говорю и ангеловъ, любви же не имѣю, сталъ я мѣдъ звучащая или кимваль бряцающій“ (1 Кор. 13, 1. 3). Итакъ, похвала любви служить проявленіемъ въ насъ лица и образа Спасителя Христа.

*ХІІІ, 36. Глагола Ему Симонъ Петръ: Господи, камо
идеши? ¹⁾*

Любопытствуетъ опять изъ любознательности Петръ и старается узнать смыслѣ словъ (Христа), еще не уразумѣвая, какъ кажется, что означаетъ сказанное (Христомъ), но проявляя однакожь горячее желаніе слѣдовать за Христомъ. Достоинъ удивленія и здѣсь порядокъ, (господствовавшій среди) учениковъ. Не потому, какъ пожалуй подумаетъ кто, вопрошаетъ первенствовавшій между ними (Петръ), что онъ только одинъ не уразумѣлъ (словъ Христа,) между тѣмъ какъ другіе понимали, но, напротивъ, предоставляютъ ему, какъ преимуществовавшему, первенство въ словѣ и дерзновеніе въ вопрошаніи (Господа). Вѣдь обращаться съ рѣчью къ Учителю не безопасно даже и для знаменитыхъ (Гал. 2. 6). И весьма великаго удивленія заслуживаетъ Петръ тѣмъ, что не боялся казаться непонятливымъ, стараясь знать то, чего не зналъ, но быстро устремился къ приобрѣтенію мудрости, поставивъ пользу отъ любознательности выше неумѣстной стыдливости, такъ что и въ этомъ сдѣлался примѣромъ для потомковъ. Не подобаетъ, думаю, оставлять безъ вниманія слова учителей, хотя бы они и были не очень ясны, чтобы мы оказывались весьма понятливыми и склонными къ благоразумію, — напротивъ, подобаетъ разузнавать и изслѣдовать точно преданное въ началѣ на пользу намъ. Вѣдь знаніе полезнаго гораздо лучше пустаго суемудрія и истинно научиться чему либо выше кажущагося познанія чего либо.

¹⁾ Ал. глет—идтъ.

ХШ, 36. Отвѣща ему Исусъ: а може Азъ иду, не можеши по Мнѣ нынѣ ити, идеши же послѣди ¹⁾.

Зная, что доставить Своимъ ученикамъ тяжелую и невыносимую скорбь, если скажетъ ясно, что взойдетъ на небеса и оставитъ ихъ лишенными Своего присутствія на землѣ, хотя и будетъ опять съ ними какъ Богъ,—пользуется въ настоящемъ случаѣ прикровенною рѣчью, слегка лишая ее прямого смысла. Видя ихъ не вѣдущими, оставляетъ пребывать въ томъ же самомъ состояніи. Мудрецамъ бываетъ свойственно прикрывать иногда тяжелыми (мудреными) словами то, что можетъ доставлять скорбь. Такъ и Христосъ, хотя и возносилъ Себя къ Богу и Отцу и устроялъ Свое отшествіе на небаса, какъ начатокъ человѣчества, и это дѣлалось для пользы всѣхъ, ибо обновилъ намъ путь, коего не вѣдала прежде человѣческая природа, — но для святыхъ учениковъ, желавшихъ всегда быть съ Нимъ, оказывалось невыносимымъ разлученіе со Христомъ, хотя и всегда присутствующимъ съ ними силою и дѣйствіемъ Святаго Духа. Итакъ, блаженнаго Петра, не знавшаго значеніе сказанныхъ словъ (Христа), вмѣстѣ съ другими учениками, благополучно оставляетъ пребывать въ томъ же состояніи, пока закончитъ рѣчь, могшую укрѣплять ихъ. То же самое, какъ увидимъ, Онъ дѣлаетъ и потомъ, когда говоритъ къ нимъ: „полезно вамъ, чтобы Я ушелъ, ибо если Я не уйду, Утѣшитель не придетъ къ вамъ“ (Іоан. 16, 7). Впрочемъ, какъ Богъ, спѣшитъ предупредить желавшаго ученика, что онъ охотно послѣдуетъ за Нимъ и скоро будетъ съ Нимъ, когда ничто не будетъ препятство-

¹⁾ Др. оп. Азъ—др. и сл. *нынѣ по Мнѣ ити, послѣди же по Мнѣ идеши*. Ал. точно: *Ми нынѣ послѣдовати, послѣди же вслѣдуши Мнѣ*.

вать его рвенію, и говорить: „куда уйду Я, не можешь Мнѣ теперь послѣдовать, послѣдуешь же послѣ“.

Изреченіе это заключаетъ въ себѣ двоякую мысль. Одна изъ нихъ весьма проста и очень доступна, а другая нѣсколько неясна и загадочна.

Говорить, что не могъ бы теперь слѣдовать за Идущимъ къ Богу и Возвращающимся на небо. Впрочемъ послѣдуетъ потомъ, то есть когда, съ пришествіемъ обѣщанныхъ отъ Христа святымъ славы и чести, они взойдутъ въ вышній градъ и будутъ царствовать съ Нимъ.

Но кромѣ того оно означаетъ и нѣчто другое, о чемъ и скажу. Еще не облеченные силою свыше (Лук. 24, 49) и не получивъ укрѣпляющаго ихъ и преобразующаго къ мужеству человѣческую природу, разумѣю, Духа Святаго, они не въ состояніи были бороться противъ смерти и сопротивляться столь непреодолимымъ ужасамъ, ибо иначе было бы невѣроятно, чтобы, когда одному только Спасителю нашему Христу подобала и опредѣлена была возможность сокрушить державу смерти, другіе прежде него оказывались совершающими это. Вѣдь не бояться смерти, что другое могло бы значить, кромѣ того, чтобы презирать смерть, какъ не могущую причинять никакого вреда? Вотъ почему, какъ мы думаемъ, и сами блаженные пророки содрагались предъ наступленіемъ смерти, какъ еще не упраздненной чрезъ воскресеніе Христа. Правильно уразумѣвъ то, и Павелъ сказалъ, что сущее отъ Бога Отца и въ Богѣ Слово воспріяло отъ сѣмени Авраама, дабы чрезъ смерть Святой Плоти упразднить смерть „и избавить сихъ, кои страхомъ смерти во всю жизнь повинны были рабству“ (Евр. 2, 14—16). Первымъ разрушеніемъ смерти было спасительное страданіе и началомъ смѣ-

лаго мужества противъ нея у святыхъ сдѣлалось воскресеніе Христа. Итакъ, когда Жизнь по природѣ (Христось) еще не упразднилъ смерть и не сокрушилъ нападающей отъ нея на наши души страхъ, ученики были еще весьма слабы противъ опасностей. Поэтому Господь съ осторожною прикровенностью намекаетъ и говоритъ, что въ свое время Петръ подвергнется распятію и въ этомъ послѣдуетъ Ему. Но что теперь для столь великаго подвига онъ еще не имѣетъ твердости духа, на это указываетъ въ словахъ: *куда я уйду, не можешь Мнѣ нынѣ послѣдовать, послѣдуешь же послѣ*“. Если бы въ этихъ словахъ Христось не давалъ бы намъ загадочнаго указанія на смерть Петра, то чего ради смыслъ рѣчи Онъ относитъ къ лицу одного только Петра, хотя и другіе святые апостолы имѣли обѣтованіе быть вмѣстѣ съ Нимъ и послѣдовать Ему, очевидно во время воскресенія, когда настанутъ для нихъ нескончаемая жизнь и обѣтованныя блага? Но очевидно, что предвозвѣщаетъ Петру и загадочно указываетъ то, что въ послѣдующее время должно было случиться съ нимъ. Это Онъ и яснѣе указалъ въ другомъ изреченіи, именно: „когда былъ ты юнъ, опоясывалъ самъ себя и ходилъ, куда хотѣлъ; когда же состаришься, прострешь руки свои, и другіе опояшутъ тебя и отведутъ тебя, куда не хочешь. Это же сказалъ, говорить, указуя, какою смертью прославить Бога“ (Іоан. 21, 18—19). Конечно, для святыхъ хотя и пріятно страдать за Христа, но опасность (смерти)— (все же) не желательна, однакожъ переносится, когда налагается по необходимости. Почему и повелѣваетъ молиться, да не впадемъ въ искушеніе (Матѹ. 26, 41 и парал.).

XIII, 37. *Глагола Ему Петръ: Господи почто не могу по Тебѣ нынѣ ити? Душу мою за Тя положу.* 1)

Что, говорить, препятствуетъ или что не позволяетъ слѣдовать (за Тобою) для того, у кого—цѣль умереть за Учителя и къѣмъ это считается за достохвальное дѣло? Вѣдь конецъ всякой опасности и предѣлъ неукротимой жестокости гонителей простирается только до плоти, ибо смерть (имѣетъ силу только) противъ нея. Онъ же (Ап. Петръ), уже рѣшившись и приготовившись къ этому, кто, говорить, могъ бы воспрепятствовать или какимъ образомъ уничтожилъ бы твердое рѣшеніе слѣдовать? Горяча готовность Петра и его обѣщаніе (слѣдовать Христу) превосходитъ всякую мѣру,—откуда можно видѣть не малую, присущую ему, силу, которую открыли и самыя послѣдующія событія

Впрочемъ надо принять во вниманіе вотъ что. Между тѣмъ какъ Спаситель нашъ Христосъ выше и ниже указываетъ на Свое восхожденіе на небеса и говорить, что теперь онъ (Петръ) не послѣдуетъ за Нимъ, однакожъ послѣдуетъ послѣ того, очевидно по окончаніи его апостольскаго служенія, когда наступитъ должное время призванія святыхъ въ вышній градъ,—онъ обѣщается быть готовымъ и подвергнуться смерти, какъ бы идя другимъ путемъ и шествуя (руководясь) не прямымъ смысломъ словъ Христа. Онъ говоритъ это, какъ полагаю, не понявъ точно смыслъ этихъ словъ, и быть можетъ думаетъ, что Господь или отправится въ какія либо, болѣе дикія

1) Кир. *νῦν* вм. *αὐτῶν* др. Древнеслав. *нынѣ по тебѣ ити. нынѣ душу...* АГЗЭС Мар Н Но Ю Мст Д Т Карп Ал оп. второе нынѣ. А Мир. чит. одно *нынѣ*, но связываетъ съ *душю...* какъ Сир син. изд. Bensly set. и, кажется, код D, приписывая наверху (у Тишеид.), Сир. пеш. изд. Sch. по Pusey—Gwilliam какъ обычно. Ал: *глет*—что ради не могу Тебѣ послѣдовать нынѣ—точно.

чѣмъ іудейскія, селенія, или даже къ другимъ народамъ, кои, услышавъ Его проповѣдь, такъ сильно ожесточатся противъ словъ Его, что дерзости другихъ іудеевъ окажутся совсѣмъ ничтожными и присущее фарисеямъ неистовство покажется совершенно кроткимъ. Поэтому то и обѣщается слѣдовать за Нимъ неукоснительно,—не только умереть, но и, если потребуется, умереть безъ всякихъ колебаній.

Нѣчто подобное сему есть и въ предъидущемъ, о чемъ опять скажу.

Удаляясь нѣкогда отъ безумія іудеевъ, ихъ неудержимой ярости и необузданности языка, Христосъ сталъ ходить по галилейскимъ мѣстностямъ и Своими чудесами вызывалъ въ нихъ великое къ Себѣ удивленіе. Когда же умеръ братъ Маріи и Марѳы, разумѣю Лазаря, Онъ опять какъ Богъ узналъ это, а потомъ говоритъ ученикамъ: „Лазарь, другъ нашъ, почилъ, но иду, чтобы разбудить его“ (11, 11). На это ученики изъ любви къ Нему говорятъ Ему: „нынѣ искали Тебя Іудеи побить камнями, и опять уходишь туда?“ (ст 8). Когда же Господь настаивалъ и приказывалъ воротиться въ страну іудеевъ, то „Ѳома, называемый близнецъ, сказалъ другимъ соученикамъ: пойдемъ и мы, чтобы умереть съ Нимъ“ (ст. 16). Такую же, думаю, цѣль заключаютъ и слова Петра. Быть можетъ онъ думаетъ, какъ я сказалъ уже прежде, что Христосъ уйдетъ куда нибудь проповѣдывать, и тамъ Онъ будетъ въ опасности. Поэтому и самъ онъ (Петръ), соединенный съ Нимъ нерасторжимою любовью, обѣщается явить нѣкую непреоборимую и непоколебимую охоту къ этому, говоря, что отнюдь не остается ничего такого, что въ силахъ оказать препятствіе ему, рѣшившемуся уже слѣдовать, хотя бы ему и предстояла смерть за Учителя.

XIII, 38. *Отвѣща ему Иисусъ: душу ли твою за Меня положиши? Аминь, аминь глаголю тебѣ: не возгласитъ пѣтель, дондеже отвержешися Мене трижды* ¹⁾.

Петръ объщаетъ больше, чѣмъ сколько могъ исполнить, хотя и имѣетъ достохвальную ревность къ этому. Но Христосъ, имѣя въ виду скорбь будущихъ бѣдствій, тяжесть искушеній и силу гоненій, какъ бы склоняетъ Свою голову и, какъ бы распростерши предъ Своими очами все страданіе, представивъ чрезмѣрное безумье Іудеевъ и узрѣвъ имѣвшее быть въ то время, быть можетъ возглашаетъ нѣчто такое: *душу, Петръ, за Меня положишь и говоришь, что нѣтъ въ этомъ ничего страшнаго и что ты надѣешься быть побѣдителемъ будущихъ испытаній? Но ты не знаешь тяжести искушенія. Вѣдь страданіе будетъ предлежать жесточайшее, а у тебя, даже противъ твоей воли, окажется великое малодушіе, и отречешься Меня трижды, и это самое (сдѣлаешь) даже въ одну ночь. Надо предполагать, что Иисусъ думаетъ высказать именно нѣчто подобное сему. Впрочемъ и здѣсь достойно удивленія опять присущее Ему человѣколюбіе. Предсказавъ, что напряженію присущей ему ревности не будетъ соотвѣтствовать сила его души, но что онъ ослабнетъ и отступитъ на столько, что отречется по одному только страху предъ опасностью,—Онъ однакожъ не сдѣлалъ никакой угрозы и не говоритъ, что за это онъ можетъ подвергнуться божественному гнѣву. По какой же причинѣ ²⁾*

¹⁾ Ал. *отвѣщаетъ* согл. чт. Кир. *ἀποκρίνεται* вм. др. *ἀλεκρίθη*. *Ему* оп. ОАН согл. мн. греч. *свою* С Мир. Вм *возгласитъ* Гал *встоетъ* Вм. *алекторъ* поздн и тепер. *кокотъ* Мар, *пѣтель* Ник, *куръ* всѣ прочіе. Древнесл. *трикраты* вм. тепер: *трици*, Ал *трижды*.

²⁾ Пропущено нѣсколько словъ.

но не налагаетъ наказанія на подвергшагося чему либо человѣческому. Зналъ Онъ, что немощна еще природа и не можетъ снести угрозу смерти. Вѣдь она (смерть), еще не упраздненная чрезъ воскресеніе Его, удручала души всѣхъ и была еще въ состояніи однимъ только страхомъ сокрушить даже и очень мужественнаго и весьма способнаго на отвагу. Природа вопреки природѣ подвергшись смерти, уступаетъ ей какъ побѣдительницѣ, вѣрнѣе же—продолжала (еще) уступать тогда. Когда же Спаситель нашъ расторгъ ея узы, она явилась сладостною для любящихъ Христа, хотя бы и приступала жестоко, ибо на мѣсто ея вошла вѣчная жизнь, разрушающая державу тлѣнія.

Также и здѣсь опять никто да не думаетъ, что Петръ отрекся и изнемогъ по причинѣ словъ Христа. Отнюдь не налагая необходимости и насильно не привлекая къ страданію, говорить это Христосъ, но о чемъ Онъ зналъ, какъ Богъ, что непременно и несомнѣнно будетъ, это предрекаетъ ученику.

А такъ какъ то, что случилось съ древними, написано для вразумленія ихъ потомковъ (1 Кор. 10, 11), то здѣсь мы находимъ для себя побужденіе говорить о томъ, что въ этомъ отдѣленіи должно быть полезнымъ. Не должно, думаю, давать Богу какихъ либо поспѣшныхъ обѣщаній и браться совершать то, что иногда выше силъ, какъ будто бы мы имѣли власть надъ предметами,—говорю это въ виду упрековъ отъ неудачи. Впрочемъ думаю, не лишено и гордости поспѣшно говорить, что совершу это или то. Напротивъ, во всемъ, что кто либо рѣшился сдѣлать и желаетъ совершить, должно возглашать то, что сказалъ премудрѣйшій ученикъ: „если Господь пожелаетъ и мы живы будемъ“ (Іак. 4, 15). Рвеніе благодѣтельное,

говору, должно быть присуще душам боголюбцевъ и горячее желаніе всѣми силами совершать добродѣтель, но путь къ этому просить вышняго благоволенія и легкомысленно не общаться, какъ будто это въ твоихъ рукахъ. Такимъ образомъ мы сохранимъ Богу неложное общаніе всѣхъ благъ и внѣ вины ноги будемъ имѣть, по еллинской пословицѣ ¹⁾. Также и въ другихъ отношеніяхъ лучше для каждаго не общаться, чѣмъ общаться, и не исполнить (Екклес. 5, 4).

XIV, 1. Да не смущается ваше сердце ²⁾.

Сказавъ, что Петръ низойдетъ до такого малодушія, что трижды отречется и испытаетъ это въ одну ночь, Онъ чрезмѣрностью предмета какъ бы указалъ на послѣднюю степень страха предъ опасностями. Посему другимъ ученикамъ было естественно тотчасъ же начать такое разсужденіе: что же это за страхъ такой предъ будущимъ и до какихъ предѣловъ онъ будетъ доходить, и какое это столь непреодолимое испытаніе, что даже одолѣетъ первенствовавшего среди нихъ и низвергнетъ его не однажды, но въ одинъ пріемъ (одну ночь) нѣсколько разъ, и притомъ въ короткое время? Кто же слѣдовательно среди насъ избѣжитъ того, чтобы не быть въ еще худшемъ положеніи, или какъ сможетъ противостоять ему другой кто, если уже Петръ колеблется и какъ бы по необходимости уступаетъ тяжести случившагося (испытанія)? Напрасно слѣдовательно мы претерпѣли труды слѣдованія за Нимъ и вредомъ оканчиваются наши тяжелыя старанія, хотя они и считаются могущими

¹⁾ Эсхила, Прометей ст. 263.

²⁾ Код. D. а. с. Въ нѣк. приб. и сказалъ ученикамъ Своимъ. Сир. син. (и ученикамъ) сказалъ Иисусъ ОГСЗ Мар Мир Ал. *ваше сердце* согл. греч. но тепер. АН: *сердце ваше*

дать жизнь у Бога. Ничего невѣроятнаго нѣтъ въ томъ, если ученики размышляли въ себѣ именно такимъ образомъ. И такъ какъ поколебавшійся въ нихъ умъ надлежало опять исправить, то такимъ помышленіямъ и страхамъ противопоставляетъ какъ бы необходимое лекарство и повелѣваетъ сдѣлать орудіемъ своимъ отсутствіе смущенія, говоря: „да не смущается ваше сердце“. Замѣчай впрочемъ, какъ въ прикровенномъ видѣ общаетъ имъ отпущеніе будущаго малодушія ихъ. Вѣдь не говоритъ прямо и открыто, что окажу снисхожденіе и изнемогшимъ, или что тѣмъ не менѣе опять буду съ отрекшимися или разбѣжавшимися, чтобы, совсѣмъ освободивъ ихъ отъ страха предъ нерадѣніемъ и совершенно уничтоживъ въ нихъ мысль о прогнѣвленіи (Бога), тѣмъ самымъ не сдѣлать для нихъ слишкомъ легкимъ прегрѣшеніе и не научить ни во что ставить порочность отреченія. Говоря, что не подобаетъ смущаться, ставилъ ихъ посрединѣ между надеждою и страхомъ, чтобы, съ одной стороны, когда они станутъ изнемогать и подвергнутся человѣческой немощи, надежда на милосердіе (Божіе) содѣйствовала имъ къ возстанію,—а съ другой стороны страхъ прогнѣвлять Бога запрещалъ имъ часто падать, такъ какъ у нихъ еще не было возможности совсѣмъ не погрѣшать, какъ еще не облеченныхъ силою небесною и свыше, то есть благодатію чрезъ Духа. (Лук. 24, 49).

Итакъ повелѣваетъ имъ не смущаться, заразъ научая какъ тому, что имѣвшимъ подвизаться и входить въ труды ради высочайшей славы безъ сомнѣнія подобаетъ быть выше робости, ибо не возмутимый духъ—великое пособіе для смѣлости,—такъ съ другой стороны опять, хотя и неясно и не очень открыто, однакожь посѣвая надежду на прощеніе въ томъ

случаѣ, если имъ случится когда по человѣческому малодушію впасть въ робость. Дѣйствительно, умъ, еще не укрѣпленный вышнею благодатію, боязливъ, неустойчивъ и скоръ на колебаніе. Вотъ почему и премудрѣйшій Павелъ дѣлаетъ такое молитвенное обращеніе въ одномъ изъ посланій: „и миръ Христовъ, превосходящій всякій умъ, охранить сердца ваши“ (Филип. 4. 7), ибо это значить не смущаться сердцемъ.

XIV, 1. Вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте.

Недавняго труса дѣлаетъ храбрымъ воиномъ и изъ боязливаго предъ ранами повелѣваетъ чрезъ дѣла сдѣлаться сильнымъ вѣрою, ибо такъ, а не иначе, спасаемся мы, согласно воспѣваемому въ псалмахъ: „Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой, кого убоюсь? Господь защитникъ жизни моей, отъ кого утрашусь?“ (Псал. 26, 1). И дѣйствительно, когда насъ защищаетъ и намъ помогаетъ всемогущій Богъ, кто въ состояніи вредить намъ? Кто можетъ обладать такою силою, чтобы покорить подъ свою власть избранныхъ и подвергнуть ихъ бѣдамъ своего злонравія? Или кто смогъ бы взять и сдѣлать своими плѣнниками обладающихъ божественнымъ всеоружіемъ? Итакъ. вѣра есть оружіе несокрушимое и огромное, отвращающее всякую трусость отъ мысли о страданіяхъ и дѣлающее совершенно безсильными и вполнѣ бесполезными у искушающихъ стрѣлы ихъ лукавства.

Но если такое значеніе имѣетъ вѣра, то съ другой стороны мы должны обращать вниманіе также и на то, что Онъ повелѣлъ имъ вѣровать не *въ Бога* только, но и *въ Него* не потому, чтобы Онъ былъ нѣчто другое отличное отъ сушаго по природѣ Бога,

разумѣю въ отношеніи къ тожеству сущности, но потому, что вѣровать въ Бога и только этимъ однимъ словомъ (Богъ) ограничивать все содержаніе вѣры, есть свойство іудейскаго недомыслія, а къ ¹⁾ вѣрѣ въ Бога присоединять и (вѣру въ) имя Сына является повелѣніемъ евангельской проповѣди. Тѣ, кои мыслятъ право, должны вѣровать какъ въ Бога Отца такъ и не просто въ Сына, но и въ вочеловѣчившагося, и въ Духа Святаго. Вѣдь Святая и Единосущная Троица различается какъ разностью именъ, такъ и качествами и свойствами лицъ: Отець есть Отець, а не Сынъ,—и Сынъ опять есть Сынъ, а не Отець,—и Духъ Святыиъ есть Духъ, обладающій божествомъ,—и Она объединяется въ одной и той же сущности, представляя намъ не трехъ, но одного Бога. Впрочемъ вѣровать, говорю, намъ подобаетъ раздѣльно, не просто говоря: вѣруемъ *въ Бога*, но распространяя исповѣданіе и каждому лицу усвоая одинаковую мѣру славы. Никакого различія вѣры не должно быть въ насъ, то есть не большая у насъ вѣра въ Отца, а меньшая въ Сынѣ или во Святомъ Духѣ. Но одинъ и тотъ же предѣлъ и образъ исповѣданія, проходящій чрезъ три имени въ равной мѣрѣ, дабы и чрезъ нихъ (имена) Святая Троица также являлась обладающею единствомъ природы, совершенно безукоризненною сіяла слава Ея и въ ²⁾ нашихъ душахъ оказывалась вѣра въ Отца и въ Сына, и когда Онъ сталъ человѣкомъ, и въ Духа Святаго. И никто, думаю, если онъ имѣетъ здравый умъ, не станетъ отъ Логоса Божія отдѣлять храмъ (воспринятый имъ) отъ Дѣвы, поскольку это относится

¹⁾ Отсюда и кончая словами: и въ Духа Святого—цитируется у Севера противъ Іоанна Грамматика, гл. 29

²⁾ Отсюда кончая словами: воскресшаго изъ мертвыхъ—цитируется *ibid.*

именно къ сыновству, „ибо одинъ Господь Иисусъ Христосъ“ (1 Кор. 8, 6), по слову Павла. А кто раздѣляетъ Единаго и Единственнаго на двоицу сыновъ, тотъ да знаетъ, что онъ совершенно отрицаетъ вѣру. Такъ и божественный Павелъ, весьма прекрасно и вполне правильно разсуждая объ этомъ, ставить предметомъ вѣры не просто только Единороднаго одного, но и ставшаго подобнымъ намъ, то есть какъ человѣка, умершаго и воскресшаго изъ мертвыхъ, ибо что говорить? „Близъ тебя слово есть, въ устахъ твоихъ и въ сердцѣ твоёмъ, то есть слово вѣры, что проповѣдуемъ, потому что если скажешь устами твоими, что господь (есть) Иисусъ, и увѣруешь въ сердцѣ твоёмъ, что Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ,—спасешься; ибо сердцемъ вѣруется въ правду, а устами исповѣдуется во спасеніе“ (Рим. 10, 8—10). Если же вѣруемъ въ Сына, какъ воскресшаго, то кто же (будетъ) умершій, чтобы и возсталъ? Но очевидно, что умершимъ мыслится по плоти. Собственное Его тѣло было заключено въ смерть и ожило снова, ибо оно было тѣломъ Того, Кто есть жизнь по природѣ, носившимъ все свойство Обитавшаго въ немъ и неизреченно соединеннаго, то есть животворную силу. Когда поэтому кто раздѣлитъ и, положивъ отдѣльно плоть и Обитавшаго въ ней тѣлесно, дерзнетъ называть двухъ сыновъ, тотъ пусть знаетъ, что онъ вѣруетъ въ одну только плоть. Вѣдь ¹⁾ божественныя писанія научаю насъ вѣровать въ Распятаго и Умершаго и Воскресшаго изъ мертвыхъ, не какъ другаго, отличнаго отъ присущаго въ ней (плоти) Бога Слова,—говорю это не въ отношеніи тождества сущности, ибо тѣло есть тѣло, а не Слово,

¹⁾ Отсюда и кончая словами. къ истинному сыновству—цитуетъ Вѣр, Антиох. у Фотія въ Вибл. кд 229.

хотя и тѣло Слова,— но въ отношеніи къ истинному сыновству. Если же кому покажется, что мы говоримъ не хорошо, тотъ пусть въ такомъ случаѣ доказываетъ, что умерло Божіе Слово, поскольку Оно мыслится Богомъ, что невозможно, даже болѣе— нечестиво и помыслить только объ этомъ.

XIV, 2—3. Въ дому Отца Моего обители многи суть: аще же ни, рѣкъ быхъ вамъ, яко иду уготовати мѣсто вамъ. И аще поиду и уготоваю мѣсто вамъ, пакы прииду и поиму вы съ Собою, да идеже есмь Азъ и вы будете ¹⁾.

Сказавъ, что имъ отнюдь не должно смущаться, но повелѣвъ вѣровать какъ въ Отца Бога, такъ и въ Него Самого, потомъ, очевидно уже желая дать утѣшеніе малодушествовавшимъ, говоритъ, что они не останутся внѣ священнаго двора, но вселятся въ вышнихъ обителяхъ, стануть проводить вѣчную жизнь въ церкви первородныхъ и будутъ пребывать въ нескончаемыхъ благахъ. „Многія, говоритъ, есть обители въ домъ Отца, научая, что весьма многовмѣстительно небо и что созданная имъ тварь (небо) отнюдь не нуждается въ какомъ либо прибавленіи (расширеніи) для того, чтобы могла принять (вмѣстить) любящихъ Его. Кажется, что и на различіе чести желаетъ указать, когда говоритъ, что многія есть обители, такъ что каждый, желающій проводить жизнь въ добродѣтели, получить какъ бы особое нѣкое мѣсто и славу, соотвѣтствующую его подвигамъ. Поэтому, *если бы* не существовали *многія* у Бога и Отца *обители*, то по этой причинѣ Онъ, по Его словамъ, долженъ

1) Яко оп Ал и поздн и тепер. согл. многимъ мѣнѣ автор. греч. Вм. *бахъ* др. *биль*. *уготовати* др. *уготоватъ* согл. нѣк. греч. но Ал *уготоваю* согл. больш. Сав и Гал *мѣста*. Мир *въ* *домю* бо. Мир и Асс *многи обители суть*. Слова: *и аще иду .. вамъ* проп. Асс и Сав согл. нѣк. греч. Кир. *ιερ' ἱματιῶν* и въ толк. вм. *πὸς ἱματιῶν*.

былъ бы напередъ отойти, очевидно для того, чтобы предуготовить жилища святыхъ. Но зная, что уже есть много ихъ предуготованныхъ и ожидающихъ пришествія любящихъ Бога, не ради, говоритъ, этой причины Я уйду, но для того чтобы предуготовить вамъ и уровнять нѣкогда недоступное какъ бы нѣкое мѣсто и пространство восшествія на небо. Вѣдь со-всѣмъ недоступно было людямъ небо и никакая плоть прежде не попирала ту чистую и пресвятую страну ангеловъ. Первый обновилъ намъ входъ въ него Христосъ и даровалъ плоти мѣсто восшествія на небо, впервые принеши Себя Богу и Отцу какъ бы нѣкій начатокъ почившихъ и въ землѣ лежащихъ и первымъ человѣкомъ явившись небожителямъ. Вотъ почему находящіеся на небѣ ангелы, не зная пречестной и великой тайны пришествия Его съ плотью, поразились восхожденію Его и, смущенные этимъ страннымъ и необычнымъ явленіемъ, какъ бы говорить: „кто Сей, являющійся изъ Едома?“ (Иса. 63 1), тоестъ съ земли. Но Духъ не оставилъ это вышнее множество (ангеловъ) безъ наученія досточудной премудрости Бога и Отца, но повѣлевалъ имъ (ангеламъ) отверзати небесныя врата Ему, какъ Царю и Владыкѣ всяческихъ, возглашая: „возмите врата князи ваши и возमितесь врата вѣчныя, и войдетъ Царь славы“ (Псал. 23 7). Итакъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ обновилъ намъ „путь новый и живой“ (Евр. 10, 19), какъ Павелъ говоритъ, не „въ рукотворенное святое (святилище, храмъ) вошедши, но въ самое небо, нынѣ явиться лицу Бога за насъ“ (Евр. 9, 24). Конечно не съ цѣлью явить Себя Самого лицу Бога и Отца вошелъ Христосъ,—вѣдь Онъ былъ и есть и будетъ всегда въ Отцѣ и предъ очами Своего Родителя, ибо Онъ есть Тотъ, Кому радуется всегда (Притч. 8, 30).

Восшелъ же теперь какъ человѣкъ необычно и чудно явиться (Отцу) нѣкогда чуждый челоѣчества Логосъ. И это для насъ и за насъ, чтобы, и оказавшись какъ человѣкъ (Филип. 2, 7) и какъ Сынъ въ силѣ и съ плотью услышавъ вмѣстѣ и нераздѣльно: „сѣди одесную Меня“ (Псал. 109, 1), предоставилъ чрезъ Себя всему роду (челоѣческому) славу всыновленія. Это потому, что Онъ есть одинъ изъ насъ, поскольку явился челоѣкомъ, одесную Бога и Отца, хотя Онъ и выше всякой твари и единосущенъ Своему Родителю, поскольку явился изъ Него истинно какъ Богъ отъ Бога и Свѣтъ отъ Свѣта. И такъ, за насъ какъ челоѣкъ Онъ явился предъ Отцемъ, дабы насъ, по причинѣ изначальнаго преступленія удаленныхъ отъ лица Бога, поставить снова предъ лицомъ Отца. Онъ возсѣлъ, какъ Сынъ, дабы и мы какъ сыны чрезъ Него назвалиcя и чадами Бога. Поэтому то и Павелъ, утверждая, что имѣеть говорящимъ въ себѣ Христа (2 Кор. 13, 3), и научая, что собственно съ Нимъ бывшее обще природѣ челоѣческой, говоритъ, что „и совокресилъ и спосадилъ на небесахъ во Христѣ“ (Ефес. 2, 6). Достоинство совозсѣданія (съ Отцомъ) есть свойство Христа какъ Сына по природѣ, и славу сидѣнія рядомъ съ Отцомъ мы должны усвоить Ему только одному истиннымъ и подобающимъ образомъ. Но такъ какъ СОВОЗСѢДАЮЩІЙ совершенно подобенъ намъ, поскольку Онъ явился челоѣкомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ мыслится и какъ Богъ отъ Бога, то это и на насъ распространяетъ благодать этого достоинства. Вѣдь если мы не будемъ съ Нимъ совозсѣдать Отцу, то какъ могло бы рабское достигать когда либо равной съ Владыкою чести? А между тѣмъ Онъ обѣщаль святымъ ученикамъ возсѣданіе на престолахъ, ибо „когда, говоритъ, Сынъ Человѣческій

сядетъ на престолѣ славы Своей, и вы сядете на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израиля“ (Матѣ. 19, 28). И такъ, уйду, говорить, не для приготовленія вамъ обителѣй, ибо ихъ уже много и къ созданному прибавлять что либо новое излишне, — но для предуготовленія вамъ мѣста. чтобы, вслѣдствіе проникшаго въ среду людей грѣха, находящіеся на землѣ получили наконецъ возможность быть вмѣстѣ съ святыми ангелами, ибо святое множество горнихъ (существъ) не могло бы имѣть общеніе съ столь нечистыми. Устроивъ это и соединивъ нижнее съ высшимъ (земное съ небеснымъ), давъ мѣсто вамъ для восшествія въ горній градъ, „опять“ возвращусь во время пакибытія (второго пришествія) „и возму васъ съ Собою, дабы, гдѣ есмь Я, и вы были“. Разумѣя это, и Павелъ въ своихъ посланіяхъ такъ говоритъ: „это именно вамъ говоримъ словомъ Господнимъ, что мы, живые, оставшіеся въ пришествіе Господа, не предупредимъ почившихъ, потому что Самъ Господь въ повелѣніи, во гласѣ архангельскомъ и въ трубѣ Божіей снидетъ съ неба, и мертвые во Христѣ возстанутъ прежде, потомъ мы, живые, оставшіеся, вмѣстѣ съ ними восхищены будемъ на облакахъ въ срѣтеніе Господа на воздухъ,—и такъ всегда съ Господомъ будемъ“ (1 Фесс. 4, 15—17).

XIV, 4. *И а може Азъ иду, вѣсте, и путь вѣсте* ¹⁾.

Напередъ пойду Я, говорить, приготовить вамъ мѣсто восшествія на небеса. Но если желаете и пріятно вамъ поселиться въ тѣхъ обителѣяхъ и вы высоко цѣните пребываніе въ вышнемъ градѣ и сожи-

1) Асс. Зогр. Сав Ник. *вѣсте путь* какъ мн. греч. *вм вѣсте и путь вѣсте* какъ Остр Мар. Мир Мст Арх Ал. (*ждѣ*) согл. больш лучш греч.

тельство со святыми духами, то вы „знаете путь“, то есть Меня, ибо чрезъ Меня конечно, а не чрезъ другаго кого, вы пріобрѣтете столь досточудную благодать. Не другой кто отверзетъ вамъ небеса и сдѣлаетъ доступнымъ нѣкогда совершенно недоступное и несродное обитателямъ земли мѣсто, какъ только Я одинъ. И истинно слово это. Поэтому то и пророкъ Іеремія въ духѣ повелѣвалъ намъ преимущественнѣе всего искать этотъ путь, говоря: „станьте на путяхъ и спросите пути Господа вѣчныя, и узрите, какой есть путь добрый, и ступайте по нему, и найдете освященіе душамъ вашимъ“ (Іерем. 6, 16). Пути Господа и стези, по пророку, суть спасительныя писанія святыхъ пророковъ. И если кто поставитъ на нихъ свой умъ, то найдетъ путь добрый, то есть Христа, чрезъ Коего бываетъ и совершенное освященіе нашимъ душамъ, ибо мы оправдываемся чрезъ вѣру (2 Петр. 1, 4) и причащеніемъ Святаго Духа оказываемся общниками божественной природы. Но и самъ велегласнѣйшій пророкъ Исаія проповѣдывалъ намъ Христа въ такихъ словахъ: „будетъ тамъ путь чистъ и путь святъ назовется“ (Иса. 35, 8). „Тамъ“ говорить, очевидно во времена домостроительства Единороднаго съ плотью, ибо Онъ сталъ для насъ путемъ чистымъ и святымъ,—идушіе имъ узрятъ въ назначенныя времена прекрасный градъ святыхъ и свободный Іерусалимъ. Такъ опять и самъ божественный псалмопѣвецъ говоритъ намъ, обращаясь какъ бы къ Богу Отцу: „законоположи меня, Господи, въ пути Твоемъ“ (Псал. 26, 11). Желаетъ быть наставляемымъ законами Христовыми, не невѣдая, что чрезъ евангельское наставленіе онъ идетъ прямо ко всякому добру и дойдетъ до вышняго града. Не трудно было бы привести и другія многія свидѣтельства изъ про-

роковъ, посредствомъ коихъ мы могли бы узнать, что святымъ путемъ названъ Иисусъ, но никакой, думаю, нѣтъ необходимости и пользы стараться о дальнѣйшемъ разъясненіи столь ясныхъ предметовъ. Итакъ, знаете путь, чрезъ который вы пойдете, говорить, и сами къ горнимъ обителямъ, указуя уже на это, и ни на что другое, или на то, что есть очень много и благоустроенныхъ покоевъ у Бога и Отца, и Я напередъ пойду приготовить вамъ мѣсто свободного пребыванія въ тѣхъ странахъ. Кромѣ того, говорить, вы знаете, что не чрезъ другаго кого каждый можетъ получить пребываніе тамъ, кромѣ какъ чрезъ Меня и только одного. Поэтому если кто отпадетъ отъ любви Христовой или, внимая сквернымъ пустословіямъ (1 Тим. 6, 20) и нечистотамъ превратныхъ словъ клеветниковъ, поставляетъ Его неизреченную и уму недоступную природу въ ряды рабовъ, свободное и изъ сущности Отца рожденное Слово причисляетъ къ тварямъ, или другимъ какимъ образомъ нанесетъ вредъ,—тотъ пусть знаетъ наконецъ, что онъ потерялъ путь шествія къ небу и отклонился отъ бороздъ своей пашни, по изреченію кого то, и непременно долженъ подвергнуться наказанію, подобающему находящимся въ аду. Посему и премудрѣйшій Павелъ говорить, что отрeksiеся по умоповрежденію отъ жизни во Христѣ и возвращающіеся къ подзаконнымъ тѣнямъ отчуждились отъ Христа и отпали отъ благодати потому, что предпочитаютъ оправданіе отъ закона (Гал. 5, 4). Какъ уклоняющійся отъ торной и прямой дороги непременно долженъ подвергнуться вреду отъ блужданія, такимъ же точно, думаю, образомъ отвергшіе оправданіе во Христѣ и ни во что поставившіе наставленіе евангельской жизни не узрятъ вышняго града, но и не будутъ жить вмѣ-

стѣ съ святыми, ибо путь, къ этому ведущій, есть одинъ Христосъ.

XIV, 5—6. Глагола Ему *Томас*: (Господи), не *въмы*, *камо* *идеши*, и *како* *въмы* *путь*? Глагола ему *Иисусъ*: *Азъ* *есмы* *путь* и *истина* и *жизнь*: *никто* *же* *придетъ* *къ* *Отцу*, *токмо* *Мною* 1).

Христу, еще не желавшему ясно сказать Своимъ ученикамъ о томъ, что Онъ вознесется на небо и отойдетъ къ Отцу, но еще загадочно и посредствомъ многихъ намековъ указывавшему на это, предложилъ вопросъ ученикъ, — *Томас* это былъ, — при этомъ, какъ бы невольно даже вынуждаемый говорить, присоединяетъ и, нѣкоторое разсужденіе, — вопросъ о томъ, куда же это Онъ уйдетъ и въ какое мѣсто направляется путь Его отшествія. Не знаемъ, сказалъ, „куда *уходишь*“, потомъ: „какъ“ могли бы мы знать „путь?“

Но Господь обходитъ (молчаніемъ) излишнее любопытство ученика. Ничего не отвѣчаетъ на то, чего хотѣлъ тотъ, но, сохранивъ это въ Своемъ собственномъ знаніи и предоставивъ надлежащему времени, считаетъ полезнымъ раскрыть то, что было необходимо имъ для наученія. Итакъ, „Я, говоритъ, *есмы* *путь*, Я *истина*, Я *жизнь*“. Что истинно говорить это о Себѣ Господь, никто, полагаю, изъ здравомыслящихъ никогда не усумнится въ этомъ.

Однакожъ считаю нужнымъ тщательно изслѣдовать вопросъ: ради чего, хотя и свѣтомъ и премудростью и силою и другими многими именами называется въ богодуховенныхъ писаніяхъ, въ настоящемъ случаѣ

1) Ал. *глаголетъ* въ обояхъ мѣстахъ, Кир оп *хѣре*, но во всѣхъ текстахъ имѣется Гал Мст Сав Асс не *въмы* Ал не *въмы* согл греч, но О Мар Ник не *въмы* Кир. *како* *въмы* согл. одн. но Слав *како* *путь* *можемъ* *въдѣти* Ник *видѣти*, Ал *како* *можемъ* *путь* *въдати* согл. др Гал приб. нѣ предъ *токмо* Ал *приходитъ* Всѣ *животъ*

пользуется только нѣкоторыми избранными и особенными, именуя Себя *путемъ* и *истиною* и *жизнью*? Глубокъ, какъ полагаю я, и не легко доступенъ смыслъ этого изреченія, но это не должно останавливать насъ отъ попытки изъясненія его. Скажу, что является мнѣ на мысль, предоставивъ лучшее разумѣніе тѣмъ, кто обладаетъ болѣе острою способностью созерцанія.

Итакъ, посредствомъ трехъ предметовъ мы проникнемъ въ горніе и божественные дворы и взойдемъ въ церковь первородныхъ, разумѣю: посредствомъ совершенія разнообразной добродѣтели, правой вѣры и надежды на жизнь. Но развѣ можетъ быть другой податель или виновникъ, или причина, или источникъ нашей возможности дѣлать это, кромѣ Господа нашего Иисуса Христа? Отнюдь нѣтъ, и не думай. Вѣдь Онъ законоположилъ намъ то, что выше закона, Онъ показалъ путь, который, полагаю, каждому должно принимать въ отношеніи къ совершенію добродѣтели,—и (показалъ) доступность и пріятность дѣлъ, согласныхъ ученію Христа. Итакъ, Онъ есть *истина*, Онъ есть *путь*, то есть истинное опредѣленіе вѣры, канонъ и правило неложнаго понятія о Богѣ. И дѣйствительно, вѣруя въ Сына истинно, то есть рожденнаго изъ самой сущности Бога и Отца, не мнимаго, не лжеименнаго, но и не въ созданіе или тварь, мы облечемся похвалою истинной вѣры. Вѣдь принявшій Сына за сына безъ сомнѣнія исповѣдалъ и Того, отъ Кого Онъ есть, позналъ и долженъ принимать и Бога за отца. Поэтому то Онъ есть *истина*, Онъ есть *жизнь*, ибо не другой кто возстановитъ намъ ожидаемую нами жизнь, то есть безсмертную, блаженную, святую. Вѣдь Онъ насъ воскрешаетъ и подвергшихся смерти благодаря исконному проклятію возведетъ снова въ то, чѣмъ были мы въ началѣ. Поэтому все прекрасное

и превосходное какъ явилось уже намъ, такъ и еще будетъ чрезъ Него именно и въ Немъ. И обрати пожалуйста опять вниманіе на то, что рѣчь объ этомъ вполне соотвѣтствуетъ предмету разсужденія. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ ученикъ еще сомнѣвался и говорилъ: „*какъ въдаемъ пути*“, то вкратцѣ указалъ на то, что какъ скоро узнали бы, что Онъ есть виновникъ, податель и раздаятель благъ, могущихъ переводить къ небу, то уже ничего не нужно имъ будетъ для того, чтобы знать *путь*.

А какъ присоединилъ къ этому: „*никто не приходитъ къ Отцу, если не чрезъ Меня*“, то скажемъ на это нѣчто изъ того, что будетъ говоритья потомъ, напередъ изслѣдовавъ, какъ каждый можетъ идти къ Отцу. Приходимъ мы двоякимъ образомъ. Или, ставъ святыми въ подобающей человѣчеству мѣрѣ, какъ бы присоединяемся къ Святому Богу, ибо „*святы будете, сказано, потому что Я святъ*“ (Лев. 19, 2). Или же мы приходимъ къ знанію Отца посредствомъ вѣры и созерцанія, какъ въ зеркалѣ и загадкѣ, по написанному (1 Кор. 13, 12). Но никто никогда не могъ бы быть святымъ и проводить добродѣтельную жизнь, если бы не наставлялъ его на все Христось, и не могъ бы соединиться съ Самимъ Богомъ и Отцомъ, безъ посредства Христа. Онъ есть посредникъ между Богомъ и людьми, чрезъ Себя и въ Себѣ соединяющій человѣчество съ Богомъ. Какъ рожденный изъ сущности Бога и Отца, поскольку Онъ есть Слово и отблескъ и отраженіе (Бога), Онъ есть одно съ Отцомъ, будучи весь въ Немъ и имѣя Его въ Себѣ. А поскольку сталъ подобнымъ намъ человѣкомъ, безъ нашего грѣха, Онъ соединяется съ земнородными и сталъ какъ бы нѣкою серединою, содержащею въ себѣ сошедшее къ единству и дружбѣ.

Итакъ, „никто не придетъ къ Отцу“, то есть не окажется общникомъ божественной природы, кромѣ только чрезъ Христа одного. Вѣдь если бы Онъ не сталъ человѣкомъ и не сдѣлался посредникомъ, то и мы не дошли бы до такого блаженства, но и если кто придетъ къ Отцу посредствомъ созерцанія, то есть вѣрою и благочестивымъ (религіознымъ) знаніемъ, также придетъ только чрезъ Спасителя нашего Христа. Да, что я недавно сказалъ, скажу опять, такъ какъ нѣтъ другаго пути разсужденія: принявшій Сына истинно за сына долженъ приходиться къ познанію Бога и Отца, ибо нельзя мыслить существованіе сына, если вмѣстѣ съ нимъ не принимается и родившій его: познаніе объ Отцѣ соединяется съ познаніемъ Сына и обратно—познаніе о Сынѣ—съ познаніемъ Отца. Поэтому истиненъ Господь, когда говоритъ: „никто не приходитъ къ Отцу, если не чрезъ Меня“, потому что природный и существенный образъ Отца есть Сынъ, а не, какъ казалось нѣкоторымъ, приобретенными достоинствами Онъ становится отображеніемъ Его, по существу будучи и мыслясь какъ нѣчто другое.

XII, 7. *Аще Мя бысте знали, и Отца Моего знали бысте* 1).

Можетъ быть кто скажетъ и подумаетъ, что Сынъ Самъ говоритъ противъ Себя. Но этого нѣтъ. Онъ не сказалъ бы ничего напраснаго или излишняго, хотя и дѣлаетъ иногда полезныя повторенія для тѣхъ, кто не могъ вполнѣ слѣдовать Его словамъ. Впрочемъ и въ настоящемъ случаѣ приносить намъ не малую пользу, присоединяя это къ прежнимъ словамъ. Такъ

¹⁾ Кир. чит. *ἐγνώκετε* *ἐν*—*αὐτῷ* *δρ* и *ἄν* *ἴδετε* какъ одни, *ἐν* *γνώσεσθε* другихъ и *ἐγνώκετε* *ἄν* третьихъ Древнеслав. приб *убо* въ концѣ, Сав относитъ *убо* къ дальнѣйшему, Ал и поздн оп согл греч

какъ Ѳома спрашивалъ: куда Онъ уйдетъ, или: какъ можемъ мы знать путь, не вѣдая, куда Онъ пойдетъ. то счелъ нужнымъ сказать: „Я есмь путь и жизнь и истина“ и „никто не приходитъ къ Отцу, если не чрезъ Меня“, показуя отсюда, что если бы кто пожелалъ знать путь, коимъ онъ можетъ придти къ жизни вѣчной, тотъ долженъ всячески стараться вѣдать Христа. А какъ естественно было, что нѣкоторые, слѣдуя болѣе іудейскому чѣмъ евангельскому ученію и считая для правой вѣры достаточнымъ знанію и исповѣданію одного Бога всяческихъ, не стремились знать ученіе о Святой и Единосущной Троицѣ: то Христось по необходимости нѣкоторымъ образомъ исключаетъ у думающихъ такъ знаніе о Богѣ. если они не пожелаютъ принимать и Его. И это потому, что чрезъ Сына должно приходиться къ Богу и Отцу, какъ подобнымъ же образомъ созерцаніемъ Рожденнаго мы идемъ и къ Самому Родителю. Вѣдь внѣ всякаго сомнѣнія то, что кто вѣруетъ такъ въ существованіе Сына какъ сына, то-есть изъ сущности Родившаго, тотъ конечно познаетъ и Отца.

Такъ можно понимать изреченіе въ отношеніи къ простѣйшему и неизслѣдованному знанію. Если же кому будетъ угодно обратиться и къ самому изслѣдованію предмета посредствомъ тонкихъ умозрѣній, то онъ также найдетъ истину въ словахъ Сына. Правда, божественная природа совершенно недоступна никакому уму и осмѣливаться на всецѣлое разслѣдованіе того, что есть по сущности Создатель всяческихъ. служить признакомъ полнѣйшаго умоповрежденія. Впрочемъ есть отчасти возможность и для насъ собирать нѣкоторое знаніе какъ бы въ тѣняхъ и загадкахъ, какъ бы нѣкое зеркало представляя уму перечисленіе присущихъ природѣ Сына преимуществъ.

Изъ того что есть Самъ Онъ и что совершенно Имъ, когда Онъ сталъ человѣкомъ и прежде Его вочеловѣченія, соотвѣтственнымъ образомъ каждый наконецъ можетъ дойти до созерцанія Родившаго Его. Замѣчай, пожалуйста, присущую Ему славу и силу, имѣй въ виду Его неограниченную власть надъ всѣмъ. Что, скажи мнѣ, даже изъ превышающаго разумъ оказывается не устроеннымъ Его свободными мановеніями, какъ до плоти, такъ и съ плотью? Но, явившись намъ таковымъ чрезъ самую дѣла, говоритъ: „Я и Отецъ одно есмы: видѣвшій Меня видѣлъ Отца“ (Іоан. 10, 20 и 14, 9). Слѣдовательно, согласно смыслу этого изреченія, подобаетъ идти отъ образа къ первообразу и отъ отраженія конечно и къ тому, кого это отраженіе. И мы не говоримъ, какъ нѣкоторые изъ обыкшихъ думать иначе, что Сынъ уподобляется съ Отцомъ какими либо пріобрѣтенными и внѣшними достоинствами, ни что Онъ, какъ кажется это заблуждающимся, называется образомъ Бога и Отца какъ хотя и обладающій Его славою, силою, премудростью, но имѣющій другую природу. Эта болтовня ихъ и цвѣтистыя словоизверженія, а вѣрнѣе—нечестіе, измышлены для извращенія и уничтоженія единосущности Сына, конечно соотвѣтственно ихъ нечестивой и богопротивной цѣли. Но какъ Сынъ истинно, неизреченно и сверхразумно рожденный изъ сущности Бога и Отца, Онъ есть впечатлѣніе Его и образъ и отраженіе, нося въ Своей природѣ свойство сущности Родившаго Его и красоту природныхъ преимуществъ. Не будемъ подобными имъ безумцами и не доведемъ свой умъ до такого нечестія, чтобы Того, Кто не есть Богъ по природѣ, называть подобнымъ Богу, не рожденнаго изъ сущности Бога и Отца надѣлять славою Божіей,—или говорить, что всецѣло тварное и приве-

денное изъ небытія въ бытіе можетъ когда либо истинно носить всю божественную силу и премудрость и быть такимъ же, какъ должна мыслиться божественная и неизреченная природа Бога Отца. Въ самомъ дѣлѣ, какое же въ такомъ случаѣ будетъ различіе между Творцомъ и тварью, или что можетъ служить посредствующимъ раздѣленіемъ тождества сущности между созданиемъ и Создателемъ? Вѣдь если всецѣло обладаетъ славою и силою и премудростью Его, въ равной мѣрѣ съ Богомъ и Отцомъ, то что большего будетъ въ Немъ и какое преимущество будетъ имѣть предъ нами или предъ тварью, я совершенно не могъ бы сказать, да и они, предполагаю, окажутся не въ состояніи.

Итакъ, не внѣшними достоинствами Сынъ представляется нами равнымъ Отцу и не какъ кто-либо въ начертаніи на доскѣ является предъ нами посредствомъ разнообразнаго сочетанія красокъ, изображая и подмѣняя видъ царя, но Онъ есть начертаніе и истинный образъ Родившаго Его, въ Своихъ собственныхъ и природныхъ качествахъ дѣлая явную природу Отца. Поэтому то и говоримъ, что невозможно никому познать Отца, если прежде не познаютъ Его, то-есть Сына.

XIV, 7. *И отсель знаете Его и видѣте Его* 1).

Считаю достойнымъ удивленія и этому изреченію присущее расположеніе (словъ) и трудно выразимое

1) Др. греч. чт. оп. *каі*, какъ повидимому и Кир. въ толкованіи Сав (относя *убо* къ этому предложенію) Асс Зогр Гал Мст Чит. согл. автор. греч: О Мар Мир Ал (опуская *убо*). *γινώσκετε* Кир согл автор. и О Ал *знаете*, др *γινώσκειτε*—*познаете* Сав (съ удареніемъ на *а*) Асс Зогр Мир Гал Мст Мар (*познаете*). Тепер. слав. *познаете* соотв. вѣк латинскимъ, но невѣренъ и не соотв ни одному изъ приводимыхъ древнеславянскихъ почему требуетъ исправленія. Мст. *въсте* вм *видѣсте*.

(словами) построение. Въ словахъ: „если бы вы знали Меня, и Отца Моего бы знали“ высказавъ ученикамъ обвинение въ незнаніи столь необходимаго предмета, Онъ тотчасъ же указалъ и на противоположное: „отнынѣ знаете Его и видѣли Его“. Такъ какъ они имѣли быть вождями повсюду лежащихъ церквей, услышавъ отъ Самого Спасителя: „шедше научите всѣ народы“ (Матѣ. 28, 19), то по этой особенно, какъ полагаю, причинѣ, благополезно указавъ напередъ и какъ бы высказавъ вообще о всѣхъ, что если кто позналъ Сына, тотъ познаетъ безъ всякаго сомнѣнія и Отца и Бога, отъ Котораго Онъ есть, считаетъ полезнымъ засвидѣтельствовать познание въ Своихъ ученикахъ, — не ради пріятности, ибо Онъ не могъ бы сказать что либо не истинное, — но какъ дѣйствительно увѣдавшихъ и познавшихъ. Вѣдь для здравомыслящихъ нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что они знали и вѣровали, что Господь есть истинно Сынъ Бога. Въ противномъ случаѣ, какимъ образомъ Наанаилъ (истинный) Израилѣтянинъ, услышавъ: „прежде чѣмъ тебя Филиппъ позвалъ, находящимся подъ смоковницею Я видѣлъ тебя“, тотчасъ высказалъ свое исповѣданіе вѣры въ словахъ: „Равви, Ты Сынъ Божій, Ты царь Израилевъ“ (Іоан. 2, 49—50)? Такъ и при чудесномъ и необычайномъ успокоеніи моря развѣ не поклонялись Ему находившіеся въ суднѣ, „говоря: истинно Божій Сынъ Ты“ (Матѣ. 14, 33)? Можетъ ли кто изъ незнающихъ, что Онъ есть Богъ и рожденъ отъ Бога Отца, сказать такія слова? Въ противномъ случаѣ развѣ не долженъ оказаться таковой малоумнымъ? Также около предѣловъ Кесаріи Филипповой, когда Самъ Христосъ спрашивалъ ихъ: „къмъ Меня называютъ люди, Сына Человѣческаго“, развѣ не высказали прежде предположенія другихъ? Одни, сказано,

считаютъ Иліекъ, другіе Іереміею, или однимъ изъ пророковъ. А за кого считаютъ Его они сами, также не отказывались ясно высказать всѣ чрезъ одного преимуществовавшаго изъ нихъ, — это былъ самъ Петръ, — и безъ колебанія отвѣтили: „Ты Христосъ Сынъ Бога Живаго“ (Матѳ. 16, 13. 14. 16). Итакъ, когда Христосъ говорилъ: *если бы вы знали Меня, и Отца Моего бы знали*“, не думай, что это изреченіе сказано (только) самимъ ученикамъ, но, взявъ лицо святыхъ апостоловъ, дѣлаетъ какъ бы общее нѣкое опредѣленіе повсюду находящимся.

Замѣть, что мы не должны считать ихъ незнающими, что Онъ есть Богъ и Сынъ Божій. Но когда Богъ назвалъ Себя путемъ, они не очень уразумѣли то, что казалось сказаннымъ загадочно, и только относительно этого одного въ нихъ должна быть вина невѣдѣнія. Поэтому то, обличивъ въ немногихъ словахъ за то, что они не смогутъ уразумѣвать не прямо высказываемое имъ, потомъ предложивъ отсюда общее для всѣхъ слово и ясно научивъ, что и самому знанію объ Отцѣ повредитъ тотъ, кто не будетъ знать Сына,—уже какъ въ исповѣдавшихъ вѣру ученикахъ справедливо свидѣтельствуется знаніе словами: *„отнынѣ знаете Его и видѣли Его“*. Слово „отнынѣ“ употребляетъ конечно не въ смыслѣ: отъ того часа или дня, когда Онъ велъ съ ними рѣчь объ этомъ. Говоритъ „отнынѣ“, противопоставая древнему и первому теперешнее и новое время пришествія Его, когда возсіяло по всей вселенной знаніе объ Отцѣ чрезъ Сына. Поэтому то и въ книгѣ псалмовъ какъ бы къ Богу и Отцу говоритъ: *„изумительно знаніе Тебя изъ-за Меня“* (Псал. 138, 6). И дѣйствительно, увидавъ Сына, блистающаго превышающими разумъ чудотвореніями и съ божественною властью легко совершающаго, что

бы Онъ ни пожелалъ, мы изумились полученному отсюда знанію объ Отцѣ, разумѣя подъ нимъ не другое, какъ знаніе о происшедшемъ изъ Него Сынѣ. Итакъ „отнынѣ знаете Его и видѣли Его“. Познали мы въ Сынѣ, какъ я только что сказалъ, кто Отецъ, и не только познали, но и узрѣли или увидали. Вѣдь знаніе указываетъ на умозрѣніе посредствомъ мыслей, которое можно получать о божественной и неизреченной природѣ, сущей надъ всѣми, чрезъ всѣхъ и во всѣхъ. А видѣть означаетъ удостовѣреніе посредствомъ чудесъ. Вѣдь мы не только узнали, что Отецъ есть жизнь по природѣ, — и не въ одномъ только чистомъ умопредставленіи получили въ себѣ вѣдѣніе объ этомъ, — въ Сынѣ, животворящемъ мертвыхъ и снова возводящемъ истлѣвшихъ къ бытію, мы не только узнали, что Богъ и Отецъ есть жизнь по природѣ и что Онъ имѣетъ всю тварь въ Своей власти и надъ созданіемъ Своимъ владычествуетъ царственно, такъ что „всѣ дѣла потрясаются ради Него и трепещутъ“ (2 или 3 Ездр. 3, 36), по написанному, но и видимъ Его такимъ въ Сынѣ, когда Онъ, запрещая морю и вѣтрамъ, съ великою властью сказалъ: „умолкни, перестань“ (Марк. 4, 39).

Итакъ, поелику Онъ намѣревался сказать, что не только вы познали Отца, но что *и видѣли Его*, то Ему оказалась необходимость поставить впереди слово „отнынѣ“, — по какой же причинѣ? Законъ Моисеевъ провозглашалъ Сынамъ Израилевымъ: „Господь Богъ твой Господь единъ есть“ (Второз. 6, 4), и ученія о Сынѣ не предлагалъ древнимъ, но, исторгая ихъ только изъ одного многобожія, призывалъ къ поклоненію Единому. А Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда сталъ человѣкомъ, посредствомъ многихъ знаменій и дѣйствій далъ намъ знать Отца чрезъ Себя

и показалъ мыслимую во Святой Троицѣ и истинно существующую единую природу божества. Поэтому прекрасно говорить „отнынѣ“, указуя на несовершенство познанія у людей подзаконныхъ и живущихъ по ихнимъ правиламъ.

Указать надо еще вотъ что: въ словахъ, что зрится Онъ Самъ вмѣсто Отца, не уничтожаетъ истиннаго и особолчнаго существованія Бога и Отца, изъ Котораго Онъ есть,—и не говоритъ, что Онъ есть Отецъ, поскольку это касается указанія. на лицо. Но такъ какъ Онъ единосущенъ Отцу, то зрится, говоритъ, въ Немъ Родившій, подобно какъ если сынъ какого либо человѣка, желая выразить природу своего собственнаго отца, указавъ на самого себя, скажетъ желающему это знать примѣрно такъ: моего во мнѣ ты увидѣлъ отца. Но Богъ, повторимъ, долженъ быть выше всякихъ сравненій.

XIV. 8. *Глагола Ему Филиппъ: Господи, покажи намъ Отца, и довлѣетъ намъ* ¹⁾.

Любознательнень Филиппъ, однакожъ не очень способенъ къ разумнью, потребному для боговѣденія, иначе никогда не подумалъ бы, что божественную природу онъ можетъ узрѣть тѣлесными очами, хотя Богъ ясно говоритъ: „никто не узритъ лица Моего, и будетъ живъ“ (Исх. 33, 20). А если когда и являлся святымъ людямъ, какъ говоритъ богодухновенное Писаніе, то никто, полагаю, не подумаетъ, чтобы божественная природа являлась когда либо такую, какова она есть сама въ себѣ, но конечно принимаетъ образъ соответствующій времени. Такъ и пророки различно созерцали Его и разнообразная у нихъ рѣчь о Богѣ. Исаія иначе, Іезекіиль также не одинаковымъ съ

¹⁾ Ал точно: *глет*.

нимъ образомъ. Поэтому Филиппу надлежало разумѣть, что совершенно невозможно было видѣть божественную сущность, и притомъ посредствомъ плоти, и не съ плотью, когда не очень разумно даже и то, чтобы въ присутствіи предъ нимъ Образа и точнаго отраженія Бога и Отца стараться идти къ Самому Первообразу, какъ еще не присутствующему и не выраженному должнымъ образомъ. Вѣдь для представленія сущности Бога и Отца вполне достаточно созерцанія Христа, съ совершенною точностью проявляющаго достоинствѣнную красоту Царственной Сущности, изъ Которой Онъ рожденъ, ибо „отъ плода дерево познается“, по слову Самого Спасителя. Итакъ, при полной благоразумному человѣку достаточности созерцанія Сына для представленія и точнаго удостовѣренія, кто по природѣ Родившій Его, излишнею можетъ быть является рѣчь ученика, хотя она и не должна быть лишена самыхъ высокихъ похвалъ. Не мало, полагаю, надо подивиться его словамъ: *„покажи намъ Отца и довольно намъ“*. Это подобно тому, какъ если бы сказалъ напримѣръ: мы признали бы для себя величайшею радостью и для блаженства не стали бы искать еще ничего другаго, если бы и сами мы удостоились превозвелѣннаго видѣнія Бога и Отца. Онъ, предпочтшій всякому благу и всему считающемуся верхомъ блаженства видѣніе Отца, развѣ не долженъ быть признанъ достойнымъ всякаго удивленія?

Такъ, по моему мнѣнію, должны мы понимать толкуемое изреченіе въ общедоступномъ всѣмъ и простѣйшемъ смыслѣ. Но если (Писаніе) надо и тщательнѣе разсматривать и можетъ быть что-либо изъ сокровеннаго высказывать, то мы должны думать, что Филиппъ разумѣетъ и вмѣстѣ выражаетъ и нѣчто таковое. Вѣдь іудейскіе представители и съ ними также

книжники и фарисеи негодовали на чудеса Спасителя и, поражаемые въ сердце божественными знаменіями какъ бы камнями какими, терзались завистью, не знали что сдѣлать противъ этого и не могли никакимъ образомъ воспрепятствовать Чудотворцу. Поричая столь чудныя событія и облыжными словами уничижая славу Его, повсюду обходили страну іудейскую и самый Іерусалимъ и то говорили, что Веельзевуломъ совершаетъ Онъ знаменія (Лук. 11, 15), то, возбуждаемые до неудержимаго неистовства, утверждали, что бѣснуется и не знаетъ, что говорить. Такъ однажды они давали народу такое запрещеніе: „бѣса имѣетъ и бѣснуется, что Его слушаете“? (Іоан. 10, 20). Но ¹⁾ считаю нужнымъ сказать (подробнѣе), въ чемъ состояла причина столь несноснаго противленія ихъ Его славы.

Они убѣждали народъ, какъ мы только что указали, непринимать словъ Спасителя нашего и удаляться отъ Него, какъ учившаго противно закону, и стараться какъ можно далѣе убѣжать отъ Него, на противъ прилежать узаконеніямъ Моисеевымъ. По какой же причинѣ?—Говорили, что великій Моисей вывелъ древній народъ „въ срѣтеніе Бога“, по написанному (Исх. 19, 17), поставилъ у горы Синай, показалъ ему Бога на горѣ, далъ ему возможность слушать слова Его и весьма ясно удостовѣрилъ, что Богъ изрекалъ законы. А Этотъ (Христосъ) совсѣмъ не показалъ ничего такого. Что у нихъ было объ этомъ большое разсужденіе, можешь узнать изъ того, что увидишь ихъ говорящими къ слѣпому отъ рожденія, котораго Спаситель исцѣлилъ неизреченною силою: „соученикъ ты Того, мы же—Моисеевы ученики,

¹⁾ Пропущено нѣсколько словъ.

ибо мы знаемъ, что Моисею говорилъ Богъ, а Сего не знаемъ, откуда Онъ“ (Іоан. 9, 28—29). Такимъ образомъ приверженцы іудейскихъ догматовъ думали, что представляютъ неопровержимое основаніе за нихъ и неотвратимое для многихъ, чѣмъ, какъ и естественно, смущали малыхъ и вводили въ заблужденіе. И вотъ Филиппъ, помысливъ въ себѣ, что все это возраженіе Іудеевъ будетъ разрушено, если и Самъ Христосъ покажетъ вѣрующимъ въ Него Отца, обращается съ словами: „Господи, покажи намъ Отца, и довольно намъ.“ Разумѣй такъ эти слова: Владыка, говоритъ, все, приводящее къ вѣрѣ, совершается Твоею властью,—посредствомъ многочисленныхъ чудесъ можно бы обуздать неудержимое злорѣчіе Іудеевъ,—ничего для насъ не останется (желать), если и Ты Самъ покажешь намъ Бога и Отца, ибо этого будетъ достаточно для Твоихъ учениковъ, чтобы уже быть въ состояніи вполне отражать слова защищающихъ тѣ (законы Моисея). Придавъ подобное этому созерцаніе толкуемому изреченію, мы не погрѣшимъ, думается, противъ надлежащаго смысла. Призываетъ насъ къ такому разумѣнію и самъ Филиппъ, говоря: „*довольно намъ*“ видѣть Бога и Отца, какъ бы только это одно и остается для увѣровавшихъ. Предполагаетъ это отчасти и Самъ Спаситель въ дальнѣйшихъ Своихъ словахъ: „слова, что Я говорю вамъ, отъ Себя не говорю, но Отецъ, во Мнѣ пребывая, творитъ дѣла Самъ“ (ст. 10). Какъ надлежитъ разумѣть и это, о семъ должно быть сказано не здѣсь, а въ надлежащемъ и слѣдующемъ мѣстѣ.

XIV, 9. *Глагола ему Иисусъ: толико время съ вами есмь, и не позна (ли) Мене, Филиппе: видѣвый Мя видѣ Отца.* ¹⁾

Безпричиннымъ представляетъ ученику его незнаніе. Даже труднѣйшія созерцанія и для воспріятія умомъ требующія для себя тончайшаго изслѣдованія, хотя бы можетъ быть и не въ малое время, но въ теченіе продолжительнаго срока, сдѣлаются доступными для любознательныхъ и станутъ ясными. Тѣ же, въ коихъ нѣтъ ничего затруднительнаго, но доступны прямому знанію, каждый могъ бы понять безъ затрудненія. Что же, говоритъ, Филиппъ, препятствуетъ тебѣ для точнаго разумѣнія Меня, скажи? Вѣдь вотъ уже прошло столь продолжительное время, въ которое „Я съ вами есмь“, и достаточное для удостовѣренія въ томъ, что подобаетъ тебѣ знать,—а ты все еще сомнѣваешься, даже болѣе—оказался незнающимъ, кто Я по природѣ и откуда, хотя и видишь Меня творцомъ столь удивительныхъ для тебя дѣлъ. Какъ же не знаешь, говоритъ, что узрѣвшій Меня созерцаетъ Отца? Но объ іудеяхъ ты думаешь, что нѣкогда они на горѣ Синаѣ видѣли божественную природу и слышали Ея рѣчи, когда Она полагала законы для дѣятельности,—а самъ ты еще не убѣдился въ томъ, что ты созерцаешь Отца чрезъ Меня и во Мнѣ. Вѣдь „видѣвшій Меня видѣлъ Отца“. Что не на тѣлесное зрѣніе указываетъ намъ Христось, слушатели, думаю, не нуждаются въ длинныхъ доказательствахъ этого. Никто изъ имѣющихъ умъ не скажетъ, что природа Бога подлежитъ тѣлесному видѣнію, но даже и не плотскими очами можно созерцать только едва до-

¹⁾ Мар Сав. *толико ги* Всѣ древн. *познали*, Ал *нѣси позналъ* Поздн. *не позналъ еси* Кут Киев.

ступное, какъ въ зеркалѣ, ибо видимъ какъ въ за-
гадкѣ (1 Кор. 13 12), и даже величающійся очень боль-
шимъ знаніемъ, думаю, скудно мыслить о Богѣ.

Впрочемъ врагамъ истины, кои изощряютъ языкъ
свой противъ насъ, вѣрнѣе же—противъ самой сущно-
сти Единороднаго, скажемъ ояты вотъ что. Если Сынъ
есть не изъ самой сущности Бога и Отца, будучи по
рожденію тѣмъ, что Онъ есть, то есть Богомъ по при-
родѣ и истинно, а однимъ только внѣшнимъ видомъ
блистаетъ и лишь пріобрѣтенною славою сіяетъ, но
не украшается ею какъ природнымъ достоинствомъ,
и въ этомъ именно смыслѣ отображаетъ въ Себѣ От-
ца и является неизмѣннымъ образомъ Бога: то, во
первыхъ, Онъ не былъ бы Сыномъ по природѣ, ни
истиннымъ рожденіемъ (Бога Отца), но такимъ же
какъ мы твореніемъ или чѣмъ другимъ подобнымъ.
А принявъ это и увѣровавъ такъ, мы должны конечно
считать вполне истиннымъ и то, что Отецъ не
будетъ отцомъ по дѣйствию и природѣ, но по жела-
нію только и пожалуй по мнѣнію, какъ называется и
нашимъ Отцомъ. А потомъ—что же слѣдуетъ отсюда?
Должно будетъ исповѣдываться и какъ бы по необ-
ходимости появиться тройство (въ Божествѣ). Вѣдь
тогда у насъ является вѣра уже нѣкоторымъ обра-
зомъ не въ Святую Троицу, а скорѣе въ трехъ, какъ
скоро Они не пребываютъ другъ въ другѣ сущест-
венно, но каждый какъ бы отдѣляется отъ Своихъ
именъ въ свойство Своей собственной природы (бу-
дучи по природѣ не тѣмъ, что дается въ названіяхъ
Отца и Сына) и совершенно отсѣкаясь отъ другаго.

Но значеніе этого созерцанія побуждаетъ насъ ска-
зать объ этомъ и нѣсколько больше. Вѣдь если до-
пустимъ это истиннымъ, назовемъ дѣйствительнымъ
и признаемъ Сына совершенно чуждымъ сущности

Бога и Отца, то развѣ Онъ не окажется лжецомъ, когда говоритъ: „*видѣвшій Меня видѣлъ Отца*“. Если Отецъ есть Богъ по природѣ, то какимъ образомъ Сынъ, не будучи, по ихъ словамъ, Богомъ ^{по природѣ}, можетъ являть въ Себѣ Отца? Какъ въ созданномъ мы можемъ созерцать несозданное? Въ нѣкогда не сущемъ, поскольку Онъ считается сотвореннымъ, какъ можно видѣть Сущаго всегда? И пусть никто изъ высказывающихъ эти хулы не говоритъ мнѣ, искажая истину, что какъ скоро Онъ имѣетъ славу Бога и Отца, и силу и премудрость Его и благость и всемогущество и мощь приводить къ бытію нѣкогда не существовавшее, то поэтому и есть образъ Его. Но пусть докажетъ прежде, является ли Онъ Богомъ по природѣ, и притомъ въ такомъ истинномъ смыслѣ, что отнюдь никакого недостатка нѣтъ въ общемъ и всецѣломъ сходствѣ Образа съ Первообразомъ. Если же онъ вопреки своему желанію оказывается не въ состояніи и это доказать, то, во вторыхъ, потребуемъ отъ него сказать, какое основаніе позволяло бы, хотя и не сущему по природѣ Богу, согласно принадлежащей имъ болтовнѣ, имѣть силу исполнять дѣла божества? Вѣдь это значитъ носить образъ Отца. Если Сынъ, не имѣя внутри Себя достаточной для сего силы, получаетъ отъ Отца и надѣляется отъ Него и премудростью и силою, чтобы быть въ состояніи совершать то, что и подобаетъ, скажемъ, одной только природѣ Отца, то Онъ въ такомъ случаѣ окажется высказывающимъ ложь на образъ и подобіе (когда говоритъ о Себѣ, какъ образъ Бога Отца). Если же мы не можемъ допускать, чтобы Онъ говорилъ ложь, будучи таковымъ, какъ мы сказали (истиннымъ образомъ Бога), и должны соглашаться съ Нимъ, какъ говорящимъ истину, то окажемся повреждающими и

самую славу Бога Отца. Какъ это, скажу. Вѣдь или необходимо говорить, что говорить ложь на образъ Бога и Отца, не имѣя внутри Себя достаточной силы для дѣлѣ, но надѣляемый ею отъ другаго, ибо не таковъ первообразъ. Или, если истинны Его слова, что говорящимъ въ Немъ оказывается Отецъ и что совѣмъ ничего нѣтъ различающаго (ихъ существо) или посредствующаго или измѣняющаго всецѣлое Ихъ сходство, то необходимо наконецъ, даже невольно, сказать, что и Самъ Отецъ имѣетъ силу полученную отъ другаго, ибо такъ показать восхотѣлъ Онъ намъ Себя въ Образѣ Своей природы или славы.

Итакъ, развѣ не видите, скажетъ имъ наконецъ кто-либо, куда отклоняется отъ прямого пути ваше разсужденіе и въ какія дебри заводитъ думающихъ такъ? Да вѣдь можетъ, скажутъ, хотя и будучи тварнымъ, Сынъ совершать дѣла божеской природы, если такъ угодно Богу и Отцу. Но что можетъ быть нечестивѣе этого? Въ такомъ случаѣ уже ничего не будетъ большаго или вышаго въ Богѣ сравнительно съ тварью, какъ скоро станемъ усвоить ей силу и славу Божества. И никто по великому умоповрежденію своему да не считаетъ чѣмъ либо досточуднымъ и великимъ думать о Сынѣ и говорить, что хотя Онъ и тварь, но не какъ одно изъ твореній. Пусть знаетъ онъ, что не малый вредъ наноситъ славѣ Его. Вѣдь надо изслѣдовать не то, имѣетъ ли Онъ изрядную предъ другими тварями природу, но то, тваренъ ли Онъ вообще. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можетъ избѣжать быть твореніемъ что либо, хотя бы это было и прекраснѣйшимъ изъ всѣхъ твореній? При уничтоженіи славы Сына отнесеніемъ Его къ тварямъ, зачѣмъ какъ бы въ нѣкоторое обличеніе Ему все указываютъ на то, что Онъ находится въ прекраснѣйшемъ срав-

нительно съ другими (тварями) мѣстѣ? Итакъ, мы нанесемъ вредъ сущности Бога и Отца, если силу совершать такія дѣла (божескія) усвоимъ Сыну, и притомъ какъ тварному, по невѣжественному и безразсудному разсужденію ихъ. Мы не должны допускать ихъ рѣчей о томъ, что дѣла божества совершаетъ Сынъ, будучи тварью по природѣ, ибо такъ угодно Богу и Отцу.

Если же они могутъ доказывать это отъ божественнаго писанія, то пусть приводятъ, что хотятъ, только пусть сохраняютъ намъ неподдѣльными изреченія святыхъ. И если и здѣсь они составляютъ такія разсужденія, кои суть изображенія ихъ собственнаго мнѣнія, то мы ласково скажемъ: „горе пророчествующимъ отъ сердца ихъ“ (Иезек. 13, 3). Вѣдь мы должны согласиться съ тѣмъ, что Отецъ всегда желаетъ того, что можетъ соблюдать въ неизмѣнности Его божескую славу и что сохраняетъ правильность догматовъ о Немъ. Поэтому, распрощавшись съ безразсудствомъ тѣхъ, обратимся къ истинному ученію о Немъ, вѣруя, что Сынъ истинно рожденъ изъ сущности Бога и Отца и есть Богъ отъ Бога по природѣ. Итакъ, будучи образомъ и подобіемъ Бога и Отца, Онъ оказывается истиннымъ, когда говоритъ: *„видѣвшій Меня видѣлъ Отца; какъ же говоришь: покажи намъ Отца?“* Вѣдь тебѣ, Филиппъ, можно, говорить, созерцать во Мнѣ природу Отца и изъ того, что Я есть Самъ, усматривать Водителя, ибо Я явился и есть истинно и по сущности Его образъ точный и образъ сходный, начертывая въ Себѣ всю природу Бога и Отца. Какой же еще станешь отыскивать другой образъ боговидѣнія, если оказывается (уже) присущею тебѣ возможность мыслить правильно,—или какого (еще), скажи мнѣ, созерцанія требуешь? Неужели ты

думаешь, что древнимъ дано было высшее и точнѣйшее (боговѣдѣніе), когда сошелъ (Богъ) въ видѣ огня на гору Синай? Вѣдь іудеямъ обычно этимъ особенно величаться.

Такъ примѣрно, можемъ предполагать, рассуждалъ Христосъ. А что проявленіе чудесъ нашего Христа по (сообщенію) познанія о Богѣ и Отцѣ выше бывшаго на Синайской горѣ, объ этомъ считаю для себя нужнымъ говорить теперь же немедленно. Ты увидишь такимъ образомъ, что Филиппу, какъ скоро предъ нимъ былъ истинный Образъ (Бога), не было необходимости требовать другого рода созерцанія Бога и Отца, которое дано было и древнимъ на горѣ Синаѣ. Сошелъ тамъ Господь въ видѣ огня, какъ написано (Исх. 19, 18), то есть такъ созерцали Израильтяне. Но, думаю, никто никогда не могъ бы чрезъ это (созерцаніе Бога въ видѣ огня) достигнуть истинныхъ представленій о Богѣ или возвыситься до надлежащаго понятія о божествѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы это посредствомъ огня, какъ отъ нѣкоего образа, мы пришли бы къ Первообразу, то есть къ Отцу и Богу? Вѣдь Богъ благъ по природѣ и кромѣ того Творецъ, призывающій нѣкогда не сущее къ бытію и все содержитъ для существованія и животворить, Онъ есть премудрость и сила, благостенъ, милосердъ и милостивъ. Но ничего этого совсѣмъ нѣтъ въ огнѣ. Никто не можетъ подумать, если имѣетъ умъ, что огонь благостенъ и человѣколюбивъ,—ни одинъ благо-разумный человѣкъ не скажетъ, что зиждигителенъ, премудръ и животворенъ. Потомъ какъ, скажи мнѣ, посредствомъ огня могъ бы кто получить представленія объ истинномъ божествѣ? Или какимъ образомъ въ зеркалѣ и загадкѣ могъ бы узрѣть какое либо изъ природныхъ свойствъ Его? Какое же, спросятъ, основаніе и

какая была причина побуждавшая Бога принимать на горѣ Синаѣ видъ огня? Отвѣтимъ, что въ то именно время начиналось воспитаніе Израиля Богомъ и какъ бы нѣкое правило ихъ собственной жизни сообщался имъ руководительный законъ, почему и надлежало тогда Богу являться имъ преимущественно наказующимъ и страшнымъ, чтобы преступники могли знать, что съ огнемъ у нихъ дѣло. Поэтому то и великій Моисей провозглашалъ израильтянамъ: „Богъ нашъ—огонь истребляющій“ (Второз. 4, 24 ср. Евр. 12, 29). Мы не можемъ конечно утверждать, чтобы столь премудрый (Моисей), изъясняя природу Бога, сталъ уподоблять ее огню, но онъ называлъ такъ Бога потому, что по превеликому отвращенію ко злу, Онъ, на подобіе огня всепожирающаго, не отказывается истреблять и уничтожать презирающихъ Его. Итакъ, чрезъ огонь Богъ познается не по тому и не съ той стороны, что Онъ есть по природѣ. Но Онъ допустилъ назваться и явиться такъ для пользы слушателей (и зрителей—израильтянъ времени Моисея).

Обратимся же наконецъ къ истинному и точнѣйшему созерцанію Отца, тоестъ къ Сыну. И мы увидимъ въ Немъ образъ Родителя, если устремимъ очи ума на присущія Ему преимущества. Благъ по природѣ Богъ Отецъ, таковымъ найдемъ и Сына, ибо развѣ не благъ Тотъ. Кто претерпѣлъ ради насъ такое униженіе и „пришелъ въ міръ грѣшниковъ спасти“ (1 Тим. 1. 15) и положилъ душу Свою за нихъ? Всемогущъ также Отецъ, таковъ и Сынъ; ибо что можетъ быть могущественнѣе Того, Кто повелѣвалъ и самимъ стихіямъ, запрещалъ морю и вѣтрамъ, преобразовывалъ природу вещей, во что хотѣлъ, проказенному повелѣвалъ очиститься, слѣпымъ давалъ зрѣніе Своею божественною властью? Жизнь по при-

родѣ—Отецъ, жизнь такъ-же есть и Сынъ, животворящій истлѣвшихъ, разрушающій власть смерти и потому воскрешающій мертвыхъ. Справедливо, слѣдовательно, говоритъ Филиппу: „видѣвшій Меня, видѣлъ Отца“. Если, говорить, есть у тебя возможность вполне усматривать во Мнѣ и чрезъ Меня Родителя, то какой другой родъ боговидѣнія требуешь, получивъ гораздо лучший даннаго древнимъ и находясь съ истиннѣйшимъ Образомъ, то есть со Мною?

XIV, 10. Не върушиши ли, яко Азъ во Отца и Отецъ во Мнѣ есть.

Изображая въ Себѣ, Филиппъ, природу Родившаго, Я, говоритъ, являюсь образомъ сущности Его, какъ отображенный по Нему не внѣшнею славою, что можетъ думать кто либо, и не какъ украшенный чужими и сообщенными качествами, но въ собственной природѣ ношу свойства Родителя и являюсь истинно тѣмъ, чѣмъ можетъ быть и Онъ, говорю по отношенію къ тождеству сущности.

Но ты опять скажешь на это, что ты въ концѣ концовъ все же не убѣжденъ въ томъ, что „Я въ Отца, и Отецъ съ Своей стороны также есть во Мнѣ“. Однакомъ значеніе Моихъ словъ, говорить, даже и неволью приводитъ тебя наконецъ къ согласію на это. Итакъ, что скажу Я, это конечно суть и слова Отца,—и что сдѣлаю Я, это дѣлаетъ и Отецъ. Говоритъ же это Христось, не какъ пользующійся словами кого либо другаго и не въ положеніи и мѣрѣ пророка передающій вышніе и отъ Отца исходящіе гласы, ибо они говорили конечно не свое, но Богъ давалъ имъ и вдохновлялъ. Усвояетъ также Отцу Своему и совершеніе чудесъ, не какъ чудотворящій сообщенною (отвнѣ) силою, подобно, на примѣръ, го-

ворившимъ: не думайте о насъ, что „своею силою или благочестіемъ“ мы исцѣлили, тоестъ больнаго (Дѣян. 3, 12). Вѣдь святымъ свойственно пользоваться для чудесъ не своею конечно силою, но Божіею, ибо служителями и исполнителями какъ божественныхъ словъ такъ и дѣлъ они оказываются. А такъ какъ Сынъ единосущенъ Отцу, никоимъ образомъ не отличаясь отъ Него и не имѣя ничего иного сравнительно съ Нимъ, то и слова Его собственные, говорить, суть слова Отца, такъ что Отецъ не могъ употребить другихъ словъ, какъ тѣ, что и Сынъ. Но также точно разумѣй и о величіи дѣлъ. Такъ какъ Отецъ не можетъ и не совершаетъ ничего другаго, какъ то, что можетъ и совершаетъ Сынъ, то и говорить, что это—Его дѣла. Яснѣе можешь разумѣть слова его такъ: Я во всемъ вообще подобенъ Отцу и Образъ сущности Его, украшенный не внѣшнимъ лишь сходствомъ и внѣшнею славою, но имѣющій въ Себѣ всего Родившаго, по причинѣ тожества сущности.

XIV, 10. *Глаголы, яже Азъ глаголю, о Себѣ не глаголю но Отецъ, во Мнѣ пребывая, Онъ творитъ дѣла.* 1)

Если бы, говорить, Отецъ обратился къ намъ съ рѣчью, то воспользовался бы тѣми же самыми словами, какими и Я теперь (говорю), а не другими, ибо Я имѣю съ Нимъ такое существенное сходство, что Мои рѣчи суть Его и что Я сдѣлаю, это считается Его дѣлами: „*во Мнѣ пребывая, по причинѣ тожества сущности, творитъ дѣла Самъ (Онъ)*“. Такъ какъ

1) Кир. *λολῶ* вм др *λέγω* Оп. *εμίμ*, какъ др. и слав. Кир. *ἀλλά* вм *δέ* греч. и слав: *отецъ же* Кир. *αὐτό*, какъ одни и слав. *тз* Ал. *самъ* вм. др. *ἑρῶα αὐτοῦ* Но въ толкованіи *ποῦ ἐρῶα αὐτοῦ*; можетъ быть надо *αὐτοῦ*. Въ Мир. ошибка: *пребываетъ*. Въ О. Ас. Ник. *дѣла* не соотв. подлиннику

божество имѣетъ одну сущность, мыслимую въ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ, то всякое слово отъ Отца конечно есть чрезъ Сына въ Духѣ,—и всякое дѣло или чудо чрезъ Сына въ Духѣ,—но совершается какъ бы отъ Отца. Не внѣ сущности Родившаго находится Сынъ, какъ и Духъ Святой,—но будучи въ Немъ Единородный и также имѣя въ Себѣ Родившаго. Самъ, говоритъ, Онъ дѣйствуетъ, ибо природа Отца дѣйствена, прекрасно сіяя въ Сынѣ.

Къ этому можно присоединить и другую мысль, къ которой хорошей поводъ даетъ домостроеніе съ плотью. „Отъ Себя, говоритъ, не говорю“ вмѣсто: нераздѣльно и не вопреки волѣ Бога и Отца. Такъ какъ въ человѣческомъ образѣ Онъ являлся созерцавшимъ, то и усвояетъ слова Свои природѣ божества, какъ бы въ лицѣ Отца, равно и дѣла. Какъ бы такъ говоритъ: да не отнимаетъ соотвѣтствующее Мнѣ и подобающее представленіе обо Мнѣ этотъ человѣческій видъ Мой и слова Мои не считайте словами простаго человѣка вамъ подобнаго, но (считайте ихъ) истинно божественными и подобающими Самому Отцу также, какъ и Мнѣ. Дѣйствуетъ же, „во Мнѣ пребывая“, ибо Я въ Немъ и Онъ во Мнѣ. Итакъ не думайте, говоритъ, что древнимъ дано что то великое и чрезмѣрное, именно зрѣть Бога какъ бы въ видѣ огня и слышать говорившій имъ голосъ, ибо чрезъ Меня и во Мнѣ вы истинно созерцаете Отца, хотя Я и явился подобнымъ вамъ, пришелъ явно, по слову псалмопѣвца (Псал. 49, 3). Знайте, что, услышавъ Мои слова, вы слышали слова (исходящія) отъ Отца. А также и зрителями Его дѣлъ стали вы и присущей Ему силы. И это потому, что чрезъ Меня говоритъ Онъ, какъ чрезъ Слово Свое, а также совершаетъ и производитъ досточудныя дѣла, опять какъ чрезъ Силу Свою.

Считаю несомнѣннымъ, что никто, если только онъ не поврежденъ въ умѣ своемъ, никогда не станетъ отбѣгать отъ сущности Отца ея Слово и Силу, но всякій согласится, что они существуютъ въ ней и присущи ей по природѣ.

ГЛАВА I.

О томъ, что по причинѣ тождества природы Сынъ въ Отцѣ и Отецъ также въ Сынѣ.

XIV, II. Въруйте, яко Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ есть.

Ясно уже говорить, даже болѣе—и повелѣваетъ наконецъ, что мы должны мыслить не иначе, какъ желаетъ Само Слово истины. Единосущно (*ὁμοούσιος*) Оно своему Родителю, безъ всякаго между Ними посредства или какого либо раздѣленія Того и Другого различіемъ природы. Одно Оно есть у Него, такъ что природа (*φύσις*) Сына является въ сущности (*οὐσία*) Родившаго, равно и природа Бога и Отца оказывается и блистаетъ въ сущности Рожденнаго, какъ это безъ сомнѣнія можно видѣть и въ насъ (людяхъ). Вѣдь мы не оказываемся другими по природѣ сравнительно съ нашими дѣтьми и не отдѣляемся отъ нихъ разностью природы, хотя и разобщаемся различіемъ тѣлъ. Посему то и можетъ видѣть блаженнаго Авраама тотъ, кто смотритъ на рожденнаго отъ него сына. Но у людей тутъ есть очень большое раздѣленіе, такъ какъ каждый по своему образу является и бываетъ какъ бы собранною въ себѣ и совершенно отдѣльною особью, и по тѣлу своему не соединенъ

¹⁾ Больш. авт. греч и слав приб: *мнѣ*. Мн греч. и слав. оп *есть* какъ и Кир. въ толк. но больш. чит и Остр. *Въруйте въ Меня*—точно соотв. греч. Асс. Мир. Ал. Конст и поздн. во Мар Гал Мст Ник *въру и мете Мнѣ*, а Сав *въру емлете Мнѣ*.

внутренно съ другими, хотя и общая у всѣхъ называется природа. О Богѣ же истинномъ должно думать не такъ.

Отецъ есть отецъ лично и особо, а не сынъ, точно также Рожденный отъ Него есть сынъ, а не отецъ, и Духъ есть лично духъ. Но такъ какъ Святая Троица соединена и собрана въ одну природу Божества, то у насъ одинъ Богъ, и никто да не допускаетъ всецѣлаго раздѣленія каждаго изъ такъ обозначаемыхъ (Лицъ единаго Божества) и да не признаетъ полной раздѣльности Ихъ бытія (сущности), но мы вѣруемъ, что каждый изъ Нихъ есть то, что Онъ есть и называется у насъ по Его особой ипостаси. Разумѣемъ Сына сущимъ отъ Отца, то есть происшедъ изъ сущности Его неизреченно и въ Немъ пребываетъ. Тѣмъ же самымъ образомъ—и о Святомъ Духѣ: Онъ истинно есть отъ Бога по природѣ, но отнюдь не отдѣленъ отъ сущности Его, а исходитъ изъ Него и въ Немъ всегда пребываетъ, подаваемый святымъ чрезъ Христа. Все чрезъ Сына въ Духъ Святомъ. Такой правотѣ и истинности догматовъ научилъ насъ разумъ святыхъ отцовъ. Такъ научены мы говорить и думать и самими священными писаніями. А что мы вполне правильно идемъ къ этой неукоризненной вѣрѣ, въ этомъ удостовѣритъ Господь словами: „*въруйते, что Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ*“.

XIV, 11. *Аще ли же ни, за та дѣла въруйте Ми* ¹⁾.

Здѣсь ясно высказываетъ, что Онъ не сдѣлалъ бы и не совершилъ бы никогда того, что подобаетъ одной только божественной природѣ, если бы Онъ не былъ и по природѣ изъ нея. И замѣтъ, съ какою

¹⁾ Въ греч. нѣк. оп. *ἀγά, др. ἀγαί* Ал. и поздн. *въруйте*, древн: *въру имете*, др. *емлете* Ал. *дѣла ради снхъ*.

твердостью и вмѣстѣ истинностью высказываетъ это. Онъ требуетъ вѣры не столько въ виду Своихъ словъ, хотя и не зналъ лжи, сколько въ виду Своихъ дѣлъ. А по какой причинѣ, скажу объ этомъ. Вѣдь употреблять Богу подобающія слова и рѣчи и высказывать что либо безразсудное, напримѣръ, не представляетъ ничего труднаго для человѣка бѣснаго и умалишеннаго, а воспользоваться дѣломъ и силою, подобающими Богу, развѣ кто смогъ бы когда либо? Какойже изъ тварей Отецъ можетъ дать Свою славу? Развѣ обладать мощью все совершать и имѣть всемогущую силу мы не считаемъ славою Отца, что отнюдь не принадлежитъ ничему другому, находящемуся въ числѣ тварей? Итакъ, желая дать о Себѣ удостовѣреніе посредствомъ необходимыхъ и вмѣстѣ неопровержимыхъ доказательствъ, Христосъ повелѣваетъ вѣровать вслѣдствіе самыхъ дѣлъ Его, что Онъ въ Отцѣ и съ Своей стороны имѣетъ въ Себѣ Отца, то есть въ собственномъ Своемъ существованіи носить природу Отца, какъ подлинное Его рожденіе, какъ плодъ истинный, какъ Сынъ, природно явившійся отъ Отца.

Но между тѣмъ какъ Церковь Христова, хотя и весьма славящаяся правотою догматовъ, имѣетъ такое представленіе о Единородномъ, однакожь богоборные еретики убѣждаютъ думать иначе слушающихъ и принимающихъ ихъ пагубныя слова. Свирѣпствуя своими порицаніями противъ Христа, они, жалкіе, стараются превзойти другъ друга не въ рвеніи къ благочестію, но чтобы одному оказаться нечестивѣе другаго и высказать что либо наиболѣе нелѣпое. Такъ какъ они пьютъ вино изъ Содомы и горькій виноградъ собираютъ изъ Гоморры (Второз. 32, 32), ибо не отъ Божественнаго Духа пріемлютъ пред-

ставленія о Немъ, и не изъ откровенія отъ Отца, но изъ головы дракона (ср. Псал. 73, 13): то и совѣтъ не имѣютъ здравыхъ мыслей, а говорятъ такое, что дѣлаетъ горемычными души слушателей, низводя ихъ въ адъ и въ преисподнюю бездну. Осмѣливаясь даже излагать это и въ книгахъ, они тѣмъ какъ бы увѣковѣчиваютъ безсмертіемъ присущее имъ лукавство.

Достаточно высказавъ въ настоящемъ случаѣ то, что можетъ помогать слушателямъ имѣть правильное представленіе о Сынѣ, намъ не слѣдовало бы дѣлать никакого упоминанія объ ученіи ихъ. Но такъ какъ ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что ихъ жалкими словами увлекутся души какихъ либо простодушныхъ людей, то я счелъ необходимымъ ниспровергнуть ихъ зловредную болтовню истинными догматами и показать легко опровержимую ихъ клевету, которою они хотятъ окружить Сына, а скорѣе— всю Божественную природу, что вѣрнѣе будетъ сказать.

Вотъ что встрѣтилъ я въ книгѣ нашихъ противниковъ. Занимаясь изслѣдованіемъ толкуемыхъ словъ, я нашелъ (въ этой книгѣ) послѣ нѣкоторыхъ другихъ разсужденій буквально такія слова: „итакъ Сынъ, существенно (по существу) объемлемый Отцомъ (*ὄνσιωδῶς περιεχόμενος ὑπὸ τοῦ Πατρὸς*), Отца въ Себѣ имѣетъ слова изрекающимъ и знаменія совершающимъ, что и изъясняетъ въ словахъ: *что я говорю вамъ, отъ Себя не говорю, но Отецъ, во Мнѣ пребывая, творитъ дѣла Самъ* (ст. 10).

Такова ихъ пустословная болтовня. Но если и намъ надо представить нѣчто такое, что можетъ противостоять ихнимъ словамъ и изболочать ихъ неискренній умъ (Римл. 1, 28), то скажу вотъ что. Ихъ вы-

раженіе, что „Сынъ существенно объемлется Отцомъ“, какой имѣеть смыслъ и что означаетъ, я не очень понимаю. Столь большую, долженъ сказать я правду, имѣеть оно неясность. Это разсужденіе ихъ какъ будто стыдится и укрывается въ неясности, не имѣя смѣлости (быть выраженнымъ ясно). Какъ „дурное дѣлающій ненавидитъ свѣтъ и не приходитъ къ свѣту, чтобы не быть избличеннымъ“, по слову Спасителя (Іоан. 3, 20), такъ всякая рѣчь, означающая дурное, обыкновенно обращается къ темнымъ выраженіямъ и не прибѣгаетъ къ ясному раскрытію, чтобы не открылись присущія ей пошлость и глупость.

Въ самомъ дѣлѣ, что означаетъ это: „Сынъ существенно объемлется Отцомъ?“

Всѣми силами, сколько могу, постараюсь раскрыть это неясное выраженіе и быть можетъ боящееся того, чтобы ясно понятое оно дѣйствительно не открыло злоумышленія творца его.

Вѣдь если оно хочетъ выразить то, что Сынъ, являясь въ сущности Отца, какъ единосущный Ему, и Самъ имѣеть въ Себѣ Отца, всецѣло просвѣчивающагося въ природѣ Своего Сына, то согласимся и мы съ такимъ разсужденіемъ. Только терминъ „объятія“ (*περιουχῆς*), употребленный о Сынѣ, кажется намъ весьма не умѣстнымъ.

Если же не выражаетъ этого,—вѣдь никогда не можетъ допустить рожденіе Сына изъ сущности тотъ, кто извергъ такую на Него хулу и кто утверждаетъ, что природа Сына объята природою Отца какъ бы нѣкое ограниченное тѣло,—то развѣ не окажется явно богохульствующимъ и исполненнымъ доходящимъ до крайности умоповрежденіемъ? И называя Сына Богомъ, они вопреки разуму стараются присвоить Ему свойства тѣлъ. Вѣдь то, что всецѣло ограничивается

какимъ либо опредѣленіемъ и измѣреніемъ, мыслимымъ на разстояніи, такъ что имѣеть начало и конецъ, безъ сомнѣнія должно допускать и бытіе, на примѣръ, въ какомъ либо мѣстѣ, имѣть количественность и видъ и образъ. Но это все развѣ не свойства тѣль? И развѣ Тотъ, Кто выше насъ, не будетъ мыслиться съ нами, какъ намъ подобный? И не окажется ли Онъ родственнымъ всякой другой твари, уже не имѣя ничего большаго предъ нею, поскольку это касается до ограниченности ея?

Но если это такъ, по неразумному предположенію нашихъ противниковъ, то зачѣмъ напрасно устрашаетъ насъ словами: „вы отъ нижнихъ, Я отъ вышнихъ“, и опять: „вы отъ міра сего, Я не отъ міра сего“ (Іоан. 8, 23)? А говоря о Себѣ, что Онъ „свыше“ (*ἄνωθεν*), не употребилъ просто съ „небесъ“, ибо какое преимущество Онъ имѣлъ бы тогда предъ святыми ангелами, какъ скоро мы найдемъ, что и они „свыше“, принимая выраженіе въ мѣстномъ смыслѣ? Но оно указываетъ на то, что Онъ рожденъ отъ Вышней и надъ всеѣмъ Владычествующей Сущности. Итакъ, какъ можетъ Онъ оказываться истиннымъ, если имѣеть свойства тѣль, общія съ другою тварью и вмѣстѣ съ приведеннымъ изъ небытія въ бытіе объемлется Отцомъ, если мы должны признать, что ничто не можетъ быть внѣ Его? Такъ и божественный псалмопѣвецъ, изрекая Духомъ совершенно истинныя и сокровенныя тайны, говоритъ, что Сынъ не отсутствуету рѣшительно ни отъ одного мѣста, свидѣтельствуя тѣмъ о Его безтѣлесности и неограниченности, какъ и о томъ, что Онъ не объемлется мѣстомъ, какъ Богъ. „Куда, говоритъ, пойду отъ Духа Твоего и отъ лица Твоего куда бѣгу? Если взойду на небо, Ты—тамъ,—если сойду въ адъ, присутствуешь (и тамъ),—

если возьму крылья мои по утру и пойду въ предѣлы моря, и тамъ рука Твоя будетъ путеводить меня и будетъ содержать меня десница Твоя“ (Псал. 138, 7—10). А эти (лжеучители), безразсудно противопоставляя свое мнѣніе откровеніямъ Духа, подвергаютъ Единороднаго ограниченію, хотя они и обязаны имѣть относительно этого правильное и надлежащее разсужденіе. Вѣдь если наполняетъ небеса и предѣлы земли, то-есть и адъ, то развѣ не верхъ неразумія прилагать къ Нему терминъ объема, не принимая во вниманіе того, что если лицо Его, то-есть Духъ,—ибо лицомъ Сына называетъ Духа,—наполняетъ все, то какъ Онъ Самъ могъ бы быть внутри объема Его Богомъ и Отцомъ? Но не менѣе безразсудно усвоить описуемость безтѣлесному и подвергать мѣрѣ неограниченное. Вѣдь говорить, что Онъ существенно объемлетъ Богомъ и Отцомъ, что другое означаетъ, какъ не то, что Онъ имѣетъ ограниченную сущность, какъ безъ сомнѣнія и каждое изъ Его твореній, коимъ мы смѣло и истинно должны усвоить объемлемость, ибо (и они) тѣла суть, хотя бы и не такія, какъ наши.

Кромѣ того надо принять во вниманіе и вотъ что. Если мы считаемъ необходимымъ, чтобы объемлемое чѣмъ либо находилось внутри того, что его объемлетъ, то развѣ отсюда не должно съ безспорностію слѣдовать, что объемлемое мыслится меньшимъ объемлющаго и является ограниченнымъ, какъ бы будучи заключено объемомъ большаго? Что же скажешь опять, любезнѣйшій? Вотъ Онъ, представивъ Себя образомъ Бога и Отца и ясно сказавъ: „видѣвшій Меня, видѣлъ Отца“, тутъ же опять присоединилъ: „Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ“ (14, 9—10). Вѣдь если по вашему мнѣнію, Онъ говорить, что, будучи начер-

таніемъ и образомъ Родившаго, Я однакожь объемлюсь Имъ существенно, то развѣ не для всѣхъ безспорно, что этимъ Онъ желаетъ, чтобы мы имѣли объ Отцѣ такія же представленія, какія получили и о Немъ? Поэтому необходимо быть ограниченнымъ и Отцу, ибо есть это въ Сынѣ. Пусть же рѣшаетъ еретикъ, кто больше Его? А мнѣ не подобаетъ объ этомъ говорить или думать, ибо не отчасти Сынъ долженъ быть образомъ Отца, а отчасти нѣтъ. Вѣдь если имѣетъ что либо, что отчуждаетъ или посредствуетъ всецѣлое подобіе (Его Отцу), то Онъ будетъ уже частичнымъ, а не всецѣлымъ образомъ. Но развѣ можешь показать, гдѣ это говоритъ Священное Писаніе? Отнюдь конечно не послѣдуемъ твоимъ словамъ и не отвергнемъ правоту священныхъ догматовъ.

Удивляюсь, какъ не устрашились они сказать при этомъ: „какъ Павелъ имѣлъ въ себѣ Христа говорящаго и совершающаго чудеса, точно такимъ же образомъ и Сынъ имѣлъ въ Себѣ Отца говорящаго и творящаго знаменія, почему говоритъ: „вѣруйте, что Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ,—если же нѣтъ, ради дѣлъ самыхъ вѣруйте“.

Но кто же будетъ называть христіаниномъ такъ разсуждающаго и думающаго о Христѣ? Вѣдь вотъ уже очень ясно говорить, что Онъ не есть истинно Богъ. Но, безразсудно усвоивъ Ему подобающую тварямъ мѣру, проповѣдуетъ Его какимъ то богоноснымъ и Богу причастнымъ или отъ Бога рожденнымъ Богомъ. А цѣль у него та, чтобы всѣми, такъ сказать, мѣрами и способами совершенно исключить Его изъ сущности Бога и Отца и вообще отдѣлить отъ природнаго и существеннаго единства, которое Онъ имѣетъ съ Своимъ Отцомъ и Богомъ.

Возможна ли высшая степень безумія? И развѣ

надъ преданными столь необузданному нечестію, какъ бы надъ мертвыми уже и погибшими, развѣ не слѣдуетъ пролить слезу любви и вполне благовременно сказать: „кто дастъ главѣ моей воду и очамъ источникъ слезъ, и буду оплакивать народъ сей днемъ и ночью?“ (Іер. 9, 1). Дѣйствительно, надъ усвоившими себѣ такой образъ мыслей слѣдуетъ проливать непрестанныя слезы. Но такъ какъ, полагаю, истинными догматами надлежитъ отражать ихнія клеветы, для пользы простецовъ, то вотъ опять скажемъ имъ слѣдующее, потому что „ревнуя возревновали мы для Господа“ (3 Цар. 19, 10).

Вѣдь и Божественный Павелъ, любезнѣшіе, или и кто другой изъ святыхъ, имѣя Христа въ своемъ умѣ, обитающаго чрезъ Духа, дѣлали вполне угодное Богу и являлись совершителями чудесъ. Поэтому несомнѣнно,—это и самъ ты признать долженъ за истинное,—что, будучи людьми по природѣ и по сущности отличаясь отъ обитавшаго въ нихъ Святаго Духа Христова, нѣкоторые оказывались богобоязненными и славными посредствомъ данной имъ отъ Христа благодати. Ты конечно согласишься съ нами, что нѣкогда они были лишены благодатнаго дара, но призваны къ нему, ибо такъ благоугодно всеѣмъ справедливо правящему Богу. Поэтому возможно допускать, что чрезъ какое либо беззаконіе или несправедливое дѣяніе блаженный Павелъ или кто другой ему подобный, оскорбивъ Бога, можетъ оказаться лишеннымъ даной ему благодати и низвергнуться снова и возвратиться въ то униженіе, откуда онъ возшелъ (посредствомъ благодати), ибо совершенно внѣшнее и сообщенное легко можетъ и отторгаться и отниматься, какъ данное.

Итакъ, любезнѣйшій,—къ тебѣ опять обратится сло-

во (наше),—если, согласно твоему невѣжественному и нечестивѣйшему предположенію, какъ въ Павлѣ былъ говорящимъ и чудотворящимъ Христось, такъ должно признавать и бытіе Отца въ Сынѣ, то развѣ не очевидно, что Онъ отнюдь не будетъ Богомъ по природѣ, но чѣмъ либо другимъ, отличнымъ отъ обитающаго въ Немъ Отца, Бога истиннаго? Вѣдь такъ и Христось былъ въ Павлѣ. Слѣдовательно Единородный въ такомъ случаѣ есть орудіе и какъ бы сосудъ нѣкій, уготованный въ славу, и ни чѣмъ не будетъ отличаться отъ флейты или лиры, производя тѣ звуки, какіе заставляютъ ее стройно издавать посредствомъ дуновенія или ударника (палочки). Онъ будетъ употребляться Отцомъ для чудотворенія такъ же, какъ представляется пила или топоръ у занимающихся плотничествомъ.

Но что можетъ быть неразумнѣе этого? Вѣдь если Онъ таковъ по природѣ, какъ говорятъ тѣ, то Онъ будетъ совершенно чуждъ Бога и Отца, поскольку Онъ у насъ признается Богомъ по природѣ и никѣмъ другимъ кромѣ Него. Если же Сынъ отдѣляется отъ сущности Отца, по отношенію къ бытію Богомъ по природѣ, то не должны ли мы признать уже за истинное, что Онъ отнесенъ въ разрядъ тварей и причисленъ къ созданіямъ, —что Онъ взятъ въ качествѣ орудія, и Сынъ, присѣдающій Отцу въ концѣ концовъ оказывается у насъ уже служителемъ вмѣсто Владыки. Болѣе того: Онъ уже не есть Сынъ истинный, ибо признанное въ качествѣ орудія нельзя мыслить и принимать за сына. Такимъ образомъ Отецъ родилъ орудіе присущаго Ему искусства или премудрости и оказывается породившимъ изъ Себя нѣчто другое сравнительно съ тѣмъ, что Онъ есть Самъ. Но развѣ это допустимо? И не совсѣмъ ли глу-

по мыслить нѣчто такое? Если такимъ образомъ не измѣнишь представленія о Сынѣ, какъ объ орудіи и служителѣ и не признаешь Его истиннымъ порожденіемъ, но отринешь Его неизреченное рожденіе, разумѣю изъ сущности Бога и Отца, то долженъ будешь умалить самую славу Родившаго. Тогда Отецъ уже не будетъ истиннымъ отцомъ, ибо никого неродивъ изъ Себя, кого же Онъ будетъ отцомъ по природѣ? Совершенно лжеименна слѣдовательно Святая Троица, какъ скоро Отецъ не есть истинный Отецъ, ни Сынъ не есть Сынъ по природѣ, а соотвѣтственно этому умозрѣнію послѣдуетъ хула и на Духа.

Стало бытъ мы обманываемся и ложна вѣра наша, — неправду высказываетъ и святое писаніе, называя Бога Отцомъ. И если Сынъ не есть Богъ по природѣ, какъ рожденный отъ Бога и Отца, то заблуждаемся мы, и вмѣстѣ съ обитателями земли заблуждается и вышній градъ и чистѣйшій сонмъ святыхъ ангеловъ, вмѣстѣ съ Богомъ по природѣ сопрославляя и поклоняясь и, не знаю какъ, склоняясь славословить богоносный нѣкій сосудъ и одно изъ твореній, конечно по ихъ безразсудному мнѣнію. Если же Отецъ пожелалъ бы когда либо прекратить Свое состояніе и обитаніе въ Сынѣ, то тогда Онъ (Сынъ) ничѣмъ, пожалуй, не будетъ различаться отъ (тварей) уклонившихся отъ своего главенства (ангеловъ злыхъ), такъ какъ не имѣетъ ничего собственнаго и не носитъ въ Своей природѣ Родившаго Его, но, напротивъ, во всемъ подобенъ намъ и укрѣпляется только божественною благодатью и имени сыновства удостоивается вмѣстѣ съ нами. Но почему же, въ такомъ случаѣ, скажи мнѣ, и Самъ Онъ не исповѣдуетъ Свою природу (сходною) съ нами? Почему „мы погибающіе въ вѣкъ, а Онъ возсѣдающій въ вѣкъ“ (Варух. 3, 3)?

Почему мы—слуги, а Онъ—Господь? Вѣдь и мы называемся сынами Божиими, и приэтомъ однакожь, выполнѣ сознавая свою природу, нисколько не стыдимся этой славы. А по какой же причинѣ, скажи мнѣ, Онъ, хотя и подобенъ намъ и ничѣмъ не вышается надъ тварями, такъ какъ не есть Богъ по природѣ, какъ думаютъ эти невѣжды,—почему Онъ не исповѣдуетъ вмѣстѣ съ нами свое рабство? Напротивъ, усвоивъ Себѣ подобающую и принадлежащую собственно божественной природѣ честь и славу, оказывается говорящимъ святымъ ученикамъ: „вы зовете Меня „Господь и Учитель“, и хорошо говорите, ибо Я таковъ“ (Іоан. 13, 13). Это говоритъ Спаситель. А эти велемудрые изобрѣтатели прогивныхъ Ему догматовъ хотя и похваляютъ Его за то, что Онъ говорить и утверждаетъ, что Онъ выполнѣ истинно называется Господомъ, но, лишая Его природнаго господства своимъ нежеланіемъ признавать Его Богомъ отъ Бога по природѣ, не думаютъ, что этимъ самымъ обвиняютъ себя самихъ въ самой постыдной мерзости.

Что Онъ не желаетъ быть причисленнымъ къ разряду существъ тварныхъ и занимающихъ рабское положеніе, но, напротивъ, устремляетъ Свой взоръ на присущую Ему по природѣ свободу, хотя и находился въ образѣ раба, это можешь уразумѣть и изъ слѣдующаго. Прибыль Онъ (однажды) въ Капернаумъ, какъ читаемъ въ евангеліяхъ. И вотъ собиратели установленной закономъ дидрахмы (подати на храмъ), приступивъ къ Петру, говорили: „Учитель вашъ не дастъ ли дидрахму?“ И такъ какъ Христосъ узналъ объ этомъ, то надлежитъ знать, что отвѣтилъ Онъ Петру: „цари земли съ кого берутъ оброкъ или подати? Съ сыновъ или съ чужихъ?“ И когда Петръ

премудро и вразумительно призналъ, что чуждый царственнаго достоинства, поскольку это касается до рода (царственнаго) и (вообще) какого либо близкаго родства (съ царемъ), долженъ подлежать законамъ или податямъ, Христосъ тотчасъ присоединилъ, свидѣтельствуя объ истинно присущемъ Ему божественномъ достоинствѣ: „слѣдовательно свободны суть сыны“ (Матѳ. 17, 24—26). Если бы былъ сорабъ, а не Сынъ истинный, рожденный изъ сущности Отца, то почему, всѣхъ другихъ подвергая податямъ, какъ чужихъ по роду взимающему подати ¹⁾ и занимающихъ положеніе рабовъ, одному только Себѣ усвоилъ свободу? Собственно и истинно подобающее одному только божеству къ намъ примѣняется иносказательно, а Ему принадлежитъ истинно, такъ что если кто точно разсмотритъ природу тварей, тотъ безъ сомнѣнія найдетъ вполнѣ подобающими ей какъ названіе такъ и состояніе рабства. А если нѣкоторые изъ насъ почтены славою свободы, то въ неистинномъ смыслѣ обладаютъ тѣмъ, что подобаетъ Одному только Богу.

Кромѣ того, съ великимъ удовольствіемъ спросимъ у нихъ и вотъ что: назовутъ ли они Павла богоноснымъ потому, что Христосъ обиталъ въ немъ чрезъ Своего Духа, или же своею болтовнею отвергнуть и это? Если скажутъ, что онъ не былъ истинно богоноснымъ, то этого будетъ достаточно для того, чтобы заставить всѣхъ наконецъ отвращаться отъ ихней болтовни и питать крайнюю ненависть къ нимъ, какъ не стѣсняющимся высказывать всякія нелѣпости. Если же, избѣгая сего, захотятъ говорить истину и признаютъ его истинно богоноснымъ, по причинѣ обитанія въ немъ Христа, то развѣ не окажутся крайне

¹⁾ Нѣтъ никакой необходимости читать здѣсь отрицаніе *οὐκ*, какъ дѣлаетъ Аубергъ: *φύσις* можно понимать въ значеніи рода, породы.

нечестивыми ихъ рѣчи о томъ, что Сынъ чуждъ сущности Бога и Отца? Вѣдь Павелъ уже не богоносецъ, какъ скоро Сынъ не есть Богъ по природѣ. Но иногда имѣютъ стыдъ и они, хотя ихъ рѣчи отличаются лукавствомъ и злоумышленіемъ,—они назовутъ Сына Богомъ, однакожъ Онъ по природѣ не рожденъ отъ Бога. Но каждый безъ сомнѣнія легко уличитъ ихъ и въ этомъ, Какъ можетъ быть Богомъ, если не рожденъ отъ Бога по природѣ? Кромѣ того скажемъ вотъ что. Ты говоришь, что Сынъ есть Богъ по природѣ. Но развѣ Тотъ, Кто есть Богъ по природѣ, можетъ быть богоноснымъ или причастнымъ Богу? Вѣдь нельзя быть причастникомъ самого себя. И для чего Богъ будетъ обитать въ Богѣ, какъ другой въ другомъ? Если воспринимаемое по природѣ есть тоже, чѣмъ мыслится и обитающее, то какая же, наконецъ, будетъ надобность въ причастіи (одного другому)? Если же какъ Онъ (Сынъ) обиталъ въ Павлѣ, такимъ же самымъ образомъ и Отецъ въ Немъ (Сынѣ), то какъ же не окажется богоноснымъ подобно Павлу, отнюдь уже не будучи Богомъ по природѣ, какъ нуждающійся въ высшемъ, то-есть обитающемъ въ Немъ Богѣ?

Потомъ, кромѣ этого, и еще нѣчто придумываетъ этотъ смѣлый противникъ нашъ и посредствомъ многихъ доказательствъ, какъ воображаетъ онъ, пытается распространить свое ученіе. Говорю объ этомъ потому, что считаю нужнымъ коснуться всѣхъ его словъ и широко изслѣдовать присущее ему богоборное намѣреніе, чтобы ясно былъ изоблеченъ въ томъ, что ставить Единороднаго въ числѣ твореній' и приукрашенными обманами разсыпавъ нечестіе на Него, онъ жалкій (еретикъ), хотя и соисповѣдуетъ (съ православными) Его Богомъ, но, отнимая у Него истинное

божество по природѣ, думаетъ какъ либо укрыться отъ взирающихъ на самую истину.

Онъ пишетъ вотъ что: „но какъ о насъ говорится, что мы въ Немъ находимся, хотя имѣемъ не смѣшанную съ Нимъ ипостась, такимъ же самымъ образомъ и Сынъ, пребывая въ Отцѣ, имѣетъ (однакоже) различную отъ Нерожденнаго сущность“.

Сколько дерзости! Какая ужасная рѣчь и полная недомыслия, вѣрнѣе же всецѣлой глупости и безумія! Дѣйствительно обезумѣли они, называя себя мудрыми (Римл. 1, 22),—и, мысля такъ о Единородномъ, отверглись отъ купившаго ихъ Владыки (2 Петр. 2, 1), по написанному. Вѣдь если, какъ говорятъ они, Слово Божіе есть человѣкъ и одинъ изъ насъ подобныхъ, то нѣтъ уже никакого препятствія говорить, что Онъ существенъ въ Богѣ такъ же, какъ мы. А если вѣруютъ, что Онъ есть Богъ, и признаютъ поклоненіе Ему, какъ таковому по природѣ, то почему же не допускаютъ, что Онъ, какъ подобаетъ Богу, пребываетъ въ Своемъ Родителѣ и имѣетъ Его въ Себѣ? Вѣдь такъ думать и говорить, полагаю, всего приличнѣе истинно боголюбивымъ людямъ. И если, держась своего несокрушимаго безстыдства, настаиваютъ на своихъ словахъ и утверждаютъ, что Сынъ въ Отцѣ такъ же, какъ можетъ быть (въ Богѣ) и каждый изъ насъ, изъ небытія и отъ земли происшедшихъ чрезъ Него, то почему же наконецъ не допускается желающимъ изъ насъ смѣло сказать: „увидѣвшій меня увидѣлъ Отца, и Я въ Отцѣ и Отецъ во мнѣ есть“? Но, полагаю, за это всякій подвергся бы обвиненію въ самомъ крайнемъ безуміи, и вполнѣ справедливо. Вѣдь это нелѣпость, и такое изреченіе богодухновеннымъ писаніемъ никогда не употреблено ни объ одномъ изъ святыхъ. Напротивъ, все усвоя-

ютъ Господу по природѣ и Богу Единородному ¹⁾ несравненное преимущество надъ всѣми святыми и восклицаютъ именно такъ: „кто уподобится Господу въ сынахъ Божіихъ?“ (Псал. 88, 7). Какъ же поэтому будетъ подобенъ намъ Единородный, если, по гласу святыхъ, никто не равенъ и не подобенъ Ему? А если Онъ въ Богѣ такъ же, какъ мы, то развѣ не окажется уже необходимость утверждать, что сонмъ святыхъ говорить ложь, и Сыну по природѣ не усвоитъ ничего большаго, чѣмъ Онъ являлся бы неравнымъ съ всыновленными (по благодати)? Дальше отъ этой мерзости, человекъ! Не такъ будемъ мы думать, нѣтъ,—но слѣдуя мнѣнію святыхъ отцовъ, мы съ вѣрою ожидаемъ себѣ благоволенія у Бога.

Но такъ какъ для доказательства своихъ мыслей и словъ они приводятъ изреченіе Павла, что въ Богѣ мы „живемъ и движемся и существуемъ“ (Дѣян. 17, 28), ослабляя доказательную силу изреченія, что „Сынъ въ Отцѣ“, посредствомъ сравненія съ нами, то стараемся, подвергнувъ подлежащимъ изслѣдованіямъ вышеприведенныя слова Ап. Павла, изобличить ихъ въ томъ, что они желаютъ оклеветать умъ святыхъ апостоловъ и вполне правильно сказанное безразсудно извратить по своему произволу.

Блаженный Павелъ, прибылъ въ Аѣины и видя, что тамошній народъ хотя и считается мудрымъ, но всецѣло погруженъ въ многобожное заблужденіе, благочестивыми разсужденіями старался отвлечь его отъ исконной лжи, благородно направивъ къ познанію единаго и единственнаго Бога, дарующаго Своимъ тварямъ движеніе и жизнь и бытіе. Все животворитъ Создатель всяческихъ, будучи жизнью по

¹⁾ Иоан. 1, 18 Александрійскіе отцы, какъ и мн др и кодд Снв. Вадр и мн. пер чит *ὁ μονογενὴς θεὸς* вм *ἕως* Ср толк и прим къ эт м

природѣ, неизреченно внѣдря имъ силу Своего свойства (жизни). Иначе не могло бы поддерживать сохраненіе своего существованія то, что получило бытіе изъ небытія и тотчасъ возвратилось бы въ свою природу, то есть опять въ небытіе, если бы своимъ общеніемъ съ Сущимъ не препобѣждала слабость своего бытія. Поэтому божественный Павелъ справедливо и весьма прекрасно сказалъ, показуя Бога жизнью всяческихъ, что „въ Немъ живемъ и движемся и существуемъ“. Не то конечно желая выразить, что они, уничтожая правильность священныхъ писаній, выдумали сообразно собственной цѣли, но то, что было истинно и весьма полезно для руководимыхъ теперь къ богопознанію. И если надо сказать яснѣе, отнюдь не желаетъ указать на то, что мы, будучи людьми по природѣ, находимся въ сущности Отца и оказываемся сущими въ немъ, но что мы и живемъ и движемся и существуемъ въ Богѣ или состоимъ (ср. Колос. 1, 17).

„Но да“,—говоритъ представитель пагубныхъ догматовъ, „такъ какъ тебѣ кажется и представляется правильнымъ выраженіе „въ Богѣ“ считать равнозначущимъ съ „черезъ Бога“, то зачѣмъ ведешь напрасныя разглагольствія? Почему подвергаешь насъ обвиненію въ худѣ, когда мы утверждаемъ, что Сынъ сотворенъ черезъ Отца? Вѣдь вотъ Самъ говоритъ, что „Я въ Отцѣ“ вмѣсто „черезъ Отца“, по твоимъ же, любезный, словамъ и по только что представленному намъ изъ священныхъ писаній обыкновенію“.

Я же скажу, что и противъ этого надо опять защититься и обнаружить злоухищренія и вредные умыслы ихъ.

Удивляюсь, какъ это они, съ радостію узнавъ обычай божественнаго писанія употреблять выраженіе

„въ Богъ“ вмѣсто „черезъ Бога“ и ради одной только возможности унижить чѣмъ либо славу Единородного охотно принявъ это изреченіе, тѣмъ не менѣе совсѣмъ не замѣтили того, что опять они окажутся болтунами, хотя и называютъ себя мудрыми и искусными. Вотъ если бы однимъ только противникамъ нашимъ дозволительно было утверждаться на словопотребленіи богодуховеннаго писанія въ отношеніи къ сущности Единороднаго и на этомъ основаніи говорить, что Онъ сотворенъ Отцомъ, хотя и пребываетъ въ Богъ, какъ сказано о Немъ,—вѣдь мы согласились уже, что „въ Богъ“ можно разумѣть въ смыслѣ „черезъ Бога“: то злоученіе ихъ повидимому имѣло бы, пожалуй, нѣкое не совсѣмъ невѣжественное основаніе. Но какъ скоро и для насъ самихъ, желающихъ посредствомъ доведенія до большей нелѣпости ниспровергать ихъ гнилые догматы, нѣтъ никакого препятствія относить значеніе этого выраженія и къ Самому Отцу и ясно сказать, что и изреченіе „Отецъ во Мнѣ“ надлежитъ разумѣть вмѣсто „черезъ Меня“, такъ что уже и Самъ Отецъ окажется тварнымъ: то развѣ они, осмѣлившіеся на такія весьма неразумныя разсужденія, могутъ избѣжать осужденія въ крайнемъ безуміи? Вѣдь какъ Сынъ, говоритъ, Самъ находится въ Отцѣ, такъ и Отецъ находится въ Немъ Самомъ. Если же „въ Отцѣ“ желаютъ понимать въ смыслѣ „черезъ Отца“, то что запрещаетъ сказать, что и „въ Сынѣ“ должно разумѣться какъ „черезъ Сына“?

Но мы и теперь не позволимъ себѣ вмѣстѣ съ ними впасть въ такое безуміе. Не будемъ говорить какъ то, что чрезъ Отца сотворенъ Сынъ, такъ и то, что чрезъ Сына получилъ бытіе Тотъ, отъ Кого все, Отецъ и Богъ. Напротивъ, примѣняя надлежащимъ

образомъ къ каждому времени, лицу и предмету обычное словоупотребленіе богодуховнаго писанія, будемъ составлять чистое и безукоризненное разсужденіе о всѣхъ необходимыхъ предметахъ. О предметахъ, переведенныхъ изъ небытія въ бытіе и произшедшихъ чрезъ Бога, развѣ не вполне подобааетъ намъ думать и говорить, что они въ Богѣ, тоестъ чрезъ Бога? Напротивъ, къ Сыну по природѣ и Господу и Богу и Творцу всяческихъ не считаю это примѣнимымъ въ собственномъ и истинномъ смыслѣ, но Онъ природно находится въ Отцѣ и пребываетъ въ Немъ и Самъ имѣетъ Его въ себѣ, потому что является въ тожествѣ сущности (съ Нимъ) и совершенно ничего не имѣетъ посредствующаго и не отдѣляется природнымъ различіемъ.

Можетъ быть благоразумнѣйшимъ и покажется, какъ мнѣ думается, хорошимъ наше разсужденіе, но противникъ конечно отнюдь не согласится съ нимъ. Онъ будетъ опять выставлять уже приведенное въ началѣ утвержденіе, что Отецъ въ Сынѣ находится такъ же, какъ мы въ Немъ.

Итакъ что же,—сказали бы мы, не безъ основаній обличая гнилыя и ребяческія мысли и рѣчи,—ты говоришь, что Сынъ въ Отцѣ находится такъ же, какъ мы въ Немъ? Прекрасно. Но въ такомъ случаѣ почему же, скажемъ на это, свойственная нашей природѣ ограниченность не позволяетъ намъ величаться тѣми же самыми словами, какія употреблялъ о Себѣ и Самъ Христосъ? Самъ Онъ, такъ какъ находится въ Отцѣ и Отца имѣетъ въ себѣ, будучи образомъ Его и потому совершенно точнымъ отображеніемъ, говоритъ: „видѣвшій Меня, видѣлъ Отца,—Я и Отецъ одно“. А мы, скажи мнѣ, если такъ же находимся въ Немъ и имѣемъ Его въ себѣ, какъ безъ сомнѣній

и Онъ въ Отцѣ и Отецъ въ Немъ,—почему, съ высоко поднятою головою и смѣлымъ лицомъ и взоромъ предъ встрѣчными, не говоримъ дерзновенно: я во Христѣ и Христосъ во мнѣ,—видѣвшій меня, видѣлъ Христа,—я и Христосъ—одно? Что же отсюда далѣе? Кто либо, полагаю, пожалуй не побоится и не поколеблется прямо и смѣло сказать наконецъ и о Самомъ уже Отцѣ это: Я и Отецъ—одно. Если Отецъ съ Сыномъ одно, то какимъ образомъ онъ (человѣкъ) не будетъ уже соравенъ Самому Отцу, ставъ неизмѣннымъ образомъ Неизмѣннаго Образа, тоестъ Сына? Но кто же можетъ когда дойти до такого безумія, чтобы осмѣлиться говорить: видѣвшій меня, видѣлъ Христа,—я и Христосъ—одно? Вѣдь если допустить, что Сынъ пребываетъ въ Отцѣ только по состоянію, а не по природѣ, равно и Отца имѣетъ въ Себѣ, какъ и мы такимъ же образомъ во Христѣ и Христосъ въ насъ: то, во первыхъ, Сынъ окажется въ одномъ ряду съ нами,—а потомъ, не будетъ никакого препятствія для насъ, минуя, если хотимъ, и Самого Сына, какъ находящагося по срединѣ, какъ бы прямо перейти къ Самому Отцу и говорить, что мы столь точно уподобляемся Ему, что не оказывается ничего раздѣляющаго, ибо выраженіе „быть одно съ чѣмъ“ имѣетъ такое значеніе. Не замѣчаете ли такимъ образомъ, въ какое безразсудство и вмѣстѣ нечестіе впалъ у нихъ умъ и какая получилась путаница въ ихъ нелѣпыхъ разсужденіяхъ?

Какой предлогъ у нихъ говорить и утверждать это и пользоваться столь пошлыми разсужденіями, объ этомъ скажу опять. Одна у нихъ цѣль—представить Сына совершенно чуждымъ и лишеннымъ сущности Отца. Что это правда, узнаемъ изъ словъ, стоящихъ рядомъ и присоединенныхъ къ прежнимъ его хуле-

ніямъ. Присоединяетъ именно вотъ что: „но какъ мы, говорить, будучи въ Немъ, имѣемъ несмѣшанную съ Нимъ ипостась, такимъ же самымъ образомъ и Сынъ, находясь въ Отцѣ, имѣетъ сущность, различную отъ Нерожденнаго Бога“.

Что говоришь, глупецъ? Такимъ образомъ не учиняетъ ли на Сына уже явную хулу? Развѣ теперь кто скажетъ, что мы стараемся взвалить на голову богоборцевъ напрасную клевету? Вотъ ясно не усвоятъ Ему совсѣмъ ничего большаго предъ земными тварями и приведенными къ бытію. Я, хотя и съ большимъ отвращеніемъ къ тому, что осмѣливаются говорить эти жалкіе люди, постараюсь показать это, опять имѣя въ виду ту цѣль божественнаго писанія, что какъ скоро отрицаютъ Сына, вмѣстѣ отрицаютъ и Отца, и въ концѣ концовъ оказываются безбожными и не имѣютъ надежды въ этомъ мірѣ, по написанному (Ефес. 2, 12). Что мы говоримъ правильно, истиннымъ свидѣтелемъ за насъ выступить боголюбивый Іоаннъ, написавшій слѣдующее: „отрицающій Отца и Сына,—всякій, отрицающій Сына, и Отца не имѣетъ,—признающій Сына, и Отца имѣетъ“ (1 Іоан. 2, 22—23). Весьма справедливо и въ надлежащемъ соотвѣтствіи съ разсужденіемъ нашимъ предлагаетъ намъ Духоносецъ свое созерцаніе. Такъ какъ онъ зналъ, не по названію только, но напротивъ по самой дѣйствительности, что называется быть отцомъ по природѣ, то поэтому и говоритъ, что одинъ (Отецъ) необходимо отрицается съ другимъ (Сыномъ). Вѣдь съ тѣмъ, кто по природѣ есть и мыслится отцомъ, всегда соединяется и представленіе и указаніе на происшедшее отъ него порожденіе, и съ истинно и дѣйствительно рожденнымъ сыномъ мыслится и лицо родителя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ кто познаетъ Отца,

онъ представляетъ, что тотъ родиль,—а если узнать порожденіе, постигнетъ конечно и то, что оно родилось отъ какого либо отца. Такимъ образомъ чрезъ обоихъ (Отца и Сына) въ слушателяхъ возникаетъ знаніе о томъ и другомъ. И кто отринулъ, что Богъ есть истинно Отець, вмѣстѣ долженъ конечно отрицать и рожденіе Сына. А кто опять не признаетъ бытія Сына, тотъ вмѣстѣ съ Нимъ конечно уничтожитъ и знаніе объ Отцѣ. Когда такимъ образомъ нападающій на насъ нечестивыми разсужденіями своими утверждаетъ, что Сынъ имѣетъ отличную отъ нерожденнаго Бога сущность, то развѣ не признаетъ явно, что не существуетъ самого Сына? А если нѣтъ Сына, то и Самъ Отець уже не мыслится истинно отцомъ. Кого же Онъ будетъ отцомъ, если не родиль? И мы сами утверждаемъ, что Сынъ отличается, но не отъ сущности, а отъ лица (*πρόσωπον*) Отца, не какъ чуждый Ему по природѣ, что безъ сомнѣнія кажется богоборамъ, но какъ существующій и мыслимый въ собственномъ лицѣ (*ἐν ἰδίῳ πρόσωπῳ*) и въ различіи по собственному существованію (*κατ' ἰδίαν ὑπαρξίν ἑτερότητι*), ибо Сынъ есть, а не Отець. Но чтобы Онъ отличался (отъ Отца) по сущности, этого не утверждаемъ но сами мы, если конечно мыслимъ право, ни кому либо изъ братьевъ не посо- вѣтуемъ.

Но какъ и единое можетъ различаться, поскольку есть вѣчто особое (лицо)? Вѣдь Петръ есть Петръ, а не Павелъ, и Павелъ не Петръ, однакожь остаются неразличными по природѣ, ибо одна у обоихъ сущность, и то, что связано единствомъ природнымъ, должно имѣть совершенно одинаковую сущность.

Для чего говоримъ это?

Наша цѣль показать, что тѣ (еретики), нечестиво

мудрствуя, лишают Сына божества по природѣ, не оставляя Ему, какъ мы уже прежде сказали, ничего болѣе относительнаго свойства съ Отцомъ и Богомъ. Въ противномъ случаѣ по какой причинѣ, принявъ насъ въ примѣръ разсужденія, говорятъ: „какъ мы имѣемъ несмѣшанную съ Нимъ ипостась, будучи въ Немъ, такъ и Онъ отдѣльную отъ Бога имѣетъ сущность, хотя и говорится, что Онъ въ Немъ“? Не для всѣхъ ли очевидно его злоумышленіе? Не скажетъ ли каждый основательно, что выдумавшій столь нелѣпое разсужденіе, есть одинъ изъ предвозвѣщенныхъ Духомъ обманщиковъ? Что пишетъ намъ въ посланіи Іуда, ученикъ Спасителя?— „Вы же, возлюбленные, помните слова, предреченныя апостолами Господа нашего Іисуса Христа, что говорили вамъ о томъ, что въ послѣднее время придутъ обманщики, по своимъ похотямъ ходящіе нечестивымъ; это суть отдѣляющіеся, душевные, Духа не имущіе“ (Іуд. 17—19), ибо никто, вообще говорящій Духомъ Святымъ, не скажетъ чего либо противъ славы Единороднаго,—это, полагаю, означаютъ слова: „анаѰема Іисусъ“, (1 Кор. 12, 3). Люди душевные и несчастные, имѣющіе сердце, лишенное Святаго Духа, отдѣляютъ Сына отъ Отца, говоря, что Онъ имѣетъ существенное раздѣленіе, какъ безъ сомнѣнія и твари и каждое изъ Его созданій, и думая, что Онъ въ Отцѣ находится такъ же какъ мы въ Немъ.

А что дерзнувшіе писать это дошли до крайняго предѣла невѣжества, вотъ опять разсмотримъ это отъ божественнаго писанія, насколько доступно, и постараемся показать слушателямъ, что иначе мы находимся въ Сынѣ и совершенно другимъ образомъ Сынъ въ собственномъ Отцѣ. Вѣдь не какъ образуемый по

Нему свободными добродѣтелями, Онъ есть образъ ипостаси Его и поэтому находится въ Немъ, но какъ въ природномъ тожествѣ съ Нимъ находящейся и имѣющей одну съ Нимъ сущность. Свидѣтелемъ намъ въ этомъ да призовется премудрѣйшій Іоаннъ, говорящій: „и общеніе наше съ Отцомъ и съ Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ“ (1 Іоан. 1, 3). Какъ же, по ихъ словамъ, или какимъ образомъ, по ихъ утверженію, мы должны имѣть общеніе съ Отцомъ и съ Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ? Если мы думаемъ, что какъ бы чрезъ соединеніе своей сущности съ божественною природою, или съ Отцомъ и Сыномъ, мы находимся въ Нихъ, а не къ подобію желаній (согласію съ волею Бога) относится наше общеніе съ Нимъ, то развѣ мы могли бы имѣть такое общеніе съ Отцомъ и Сыномъ, не будучи единосущны съ Ними? Или наконецъ, рассуждая достойнымъ смѣха образомъ, необходимо будетъ сказать, что, разсѣкая свою природу, одну половину Отцу, а другую себѣ самимъ и Сыну отдаемъ, и такимъ образомъ, думаемъ, находимся въ Нихъ. Или же, избѣгая безумной рѣчи, скажемъ, что мы приобретаемъ себѣ благодать общенія (съ Богомъ) стараніями осіяты свою душу свободными добродѣтелями и сообразностію съ божественною и неизреченною красотою. Станемъ ли утверждать, что такъ именно Сынъ находится въ Отцѣ, то есть имѣетъ относительное и приобретенное общеніе съ Своимъ Родителемъ? Но зачѣмъ въ такомъ случаѣ посредствомъ тожества и подобія дѣлать желаетъ привести нашъ умъ къ непоколебимой вѣрѣ въ то, что Онъ находится въ Отцѣ и въ свою очередь Отца имѣетъ въ Себѣ? Развѣ не оказывается для всѣхъ очевиднымъ и истиннымъ, что Онъ, желая, чтобы изслѣдовался нами блескъ Его дѣлъ, показываетъ Себя

равносильнымъ Своему Отцу, такъ что уже никакого основанія не имѣеть раздѣленіе по сущности и природное различіе, какъ скоро и Онъ и Отецъ отличаются равными достоинствами.

Замѣть, что не въ этихъ отношеніяхъ, но въ нѣкоторыхъ другихъ мы, достигая сообразности съ Богомъ, удостоиваемся общенія съ Нимъ. Такъ, оказывая милосердіе другъ другу, постоянно отдаваясь дѣламъ любви и совершая все достохвальное въ нашей жизни, тогда лишь едва говоримъ о себѣ, что мы въ Богѣ. Свидѣтель Іоаннъ, говорящій: „въ этомъ узнаёмъ, что въ Немъ мы: говорящій, что въ Немъ пребываетъ, долженъ, какъ Онъ ходилъ, и самъ ходить“ (1 Іоан. 2, 5—6),—и опять: „вы, говоритъ, что отъ начала услышали, въ васъ да пребываетъ; ибо ежели въ васъ пребудеть, что отъ начала услышали, и вы въ Сынѣ и Отцѣ пребудете“ (1 Іоан. 2, 24). А что такое есть это „отъ начала“, что, по его повелѣнію, должно въ насъ пребывать, дабы мы были въ Богѣ, это онъ самъ съ не меньшею ясностью показываетъ намъ въ словахъ: „потому что сіе есть обѣтованіе, которое вы слышали отъ начала, да любите другъ друга“ (1 Іоан. 3, 11). Слышишь, какъ мы находимся въ Богѣ, очевидно когда осуществляемъ любовь другъ къ другу и стараемся, сколько возможно, идти въ слѣдъ добродѣтели Спасителя. Добродѣтель разумѣю состоящую не въ томъ, чтобы имѣть мощь созидать небеса, или творить ангеловъ, или основать землю, или простереть море,—и не въ томъ, чтобы неизреченною и непостижимою силою, словомъ укрощать движенія вѣтровъ, возставлять мертвецовъ или давать зрѣніе слѣпцамъ, или съ какою то великою властью повелѣвать очищаться прокаженному,—но, напротивъ, такую добродѣтель, которая соотвѣтствуетъ предѣ-

ламъ человѣчества. Мы найдемъ Его, какъ Павелъ (Петръ) говоритъ, укоряемымъ отъ нечестивыхъ іудеевъ, а не противъ укоряющимъ, напротивъ терпящимъ, не угрожавшимъ, но предающимъ (судъ) Праведному Судіѣ (1 Петр. 2, 23). Найдемъ Его говорящимъ опять: „научитесь отъ Меня, что кротокъ Я и смиренъ сердцемъ, и найдете успокоеніе душамъ вашимъ“ (Матѣ. 11, 29).

Итакъ, посредствомъ столькихъ достоинствъ стараясь подражать Вождю всякой для насъ добродѣтели—Христу, говоримъ, что пребываемъ какъ въ Отцѣ такъ и въ Немъ (Христѣ), каковое пребываніе мы приобрѣтаемъ какъ воздаяніе за святость своей жизни. Но Сынъ не желаетъ, чтобы мы присущую Ему славу опредѣляли по этимъ Его добродѣтелямъ, а повелѣваетъ въ величіи Его чудесъ съ возможною внимательностью и остроуміемъ разсматривать то неизмѣнное сходство, которое имѣетъ Онъ съ Отцомъ Своимъ, и такимъ образомъ наконецъ вѣровать, что, какъ единосущный, Онъ имѣетъ въ Себѣ Родившаго и Самъ присутствуетъ въ Немъ. Или при этомъ пусть уже учать противники, что и Онъ, какъ и мы, имѣетъ въ качествѣ награды и соотвѣтствующаго воздаянія за жизнь по закону евангельскому то, что Онъ мыслится (пребывающимъ) въ Отцѣ. Но, думаю, и это для нихъ оказываться нисколько не страшнымъ. Кому не безъизвѣстенъ ни одинъ видъ злоязычія, у тѣхъ развѣ останется не испробованною какая бы то ни было нелѣпость? Навѣрно скажутъ и это, то есть, что по этому именно Сынъ въ Отцѣ и Самъ съ своей стороны имѣетъ Отца въ Себѣ, такъ какъ доступными намъ добродѣтелями Онъ какъ бы сходствуетъ съ Нимъ.

Но почему же, любезнѣйшіе, спросимъ мы, когда

Филиппъ говорилъ: „Господи, покажи намъ Отца“. (ст. 8), Христось не представилъ всѣхъ святыхъ апостоловъ въ образъ и точное подобіе мыслимаго предмета (Отца) и не сказалъ: столько времени другъ съ другомъ мы находимся, и ты не позналъ Отца? Но никого изъ другихъ (людей) не беретъ къ Себѣ (рядомъ въ сравненіе), а сравниваетъ Себя съ однимъ только Отцомъ, все же наше (человѣческое) совершенно минуетъ и, не желая здѣсь указывать какого либо точнаго уподобленія божественной сущности, одному только Себѣ оставляетъ совершеннѣйшее подобіе, ибо Онъ говоритъ; „видѣвшій Меня видѣлъ Отца“ и потомъ тотчасъ же присоединяетъ къ этому: „вѣруйте, что Я въ Отцѣ и Отець во Мнѣ“ (ст. 9 и 11). Въ самомъ дѣлѣ, какъ скоро Онъ имѣетъ точнѣйшее и полнѣйшее сходство (съ Отцомъ), то какимъ образомъ Онъ не будетъ уже и Самъ имѣть въ Себѣ Отца и Отець имѣть Его въ Себѣ? Это или этому подобное имѣй въ своемъ разумѣ и употребляй для доказательства того, о чемъ у насъ рѣчь. Вѣдь если бы кто взялъ, напримѣръ, дитя Авраама или другого какого человѣка и потомъ сталъ бы спрашивать его о природѣ родителя его и пожелалъ бы узнать, кто и каковъ родитель его, то сынъ развѣ не безъ основанія возгласилъ бы и навѣрно указалъ бы на свою собственную природу, сказавъ: видѣвшій меня видѣлъ отца, я въ отцѣ и отецъ во мнѣ? Потомъ для доказательства истинности своихъ словъ развѣ не могъ бы со всею справедливостью согласиться на тожество въ человѣческихъ дѣлахъ или природныхъ качествахъ, говоря: ради дѣлъ самихъ вѣруйте мнѣ, ибо я имѣю все и могу совершать присущее человѣчеству? Но, полагаю, всякій скажетъ и справедливо согласится съ тѣмъ, что онъ скажетъ истину и въ

тожествѣ своихъ дѣлъ представить острое доказательство (тожества своей человѣческой природы съ природою родителя). Зачѣмъ же, поэтому, развращающіе правое (Мих. 3, 9) не заставляютъ своихъ питомцевъ идти прямою стезею умозрѣній, но, отвлекши отъ царской и торной дороги, какъ сами заблуждаются, идя непроходимымъ и каменистымъ путемъ, такъ и губятъ тѣхъ, кои считаютъ должнымъ слѣдовать имъ? Но мы, не идущіе такимъ путемъ, будемъ ходить прямою дорогою и, слѣдуя священнымъ писаніямъ, вѣруемъ, что равносилень и единосущень Богу и Отцу рожденный отъ Него по природѣ Сынъ и есть образъ Его, почему и какъ Самъ находится въ Отцѣ, такъ и Отецъ въ Немъ.

XIV, 12—13. Аминь аминь глаголю вамъ: въруйте въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ. и боша сихъ сотворитъ: яко Азъ ко Отцу иду ¹⁾. И еже что аще просите во имя Мое, то творю, да прославится Отецъ въ Сына ²⁾.

Если бы кому вздумалось здѣсь распространяться въ своихъ умозрѣніяхъ соотвѣтственно широтѣ предмета, получилось бы длинное и глубокое разсужденіе. Но для большей пользы слушателей мы считаемъ нужнымъ ограничить предметъ, сокративъ слишкомъ большую продолжительность рѣчи, ибо въ такомъ видѣ

¹⁾ З Мир. *творитъ*—дважды Гал Сав *творитъ*—въ первомъ случаѣ О Асс Мар Ал *сотворитъ* дважды. *Иду* О Сав Ал. *гряду*—другіе. Ал. *зане—и он* И боша *сихъ сотворитъ* О Мст Тип Сим Ник Ал. поздн. вм. боша *сотворитъ сихъ* Т З Мар Асс Сав Мир—Карп приб. *моему* согл. нѣк. греч.

²⁾ *Еже* Острож. и поздн. вм. *егоже* древн. У Ал *елико. аще* Гал Ал. вм *колиждо* др. Одно Ев XV в. (Амф) приб *отъ отца* какъ нѣк. латин. вульг. и греч мин.

наше разсужденіе будетъ наиболѣе удобопонятно для большинства.

Итакъ, желая показать, что Онъ единосущенъ Своему Родителю и что Онъ есть начертаніе Его, носимый Отцомъ какъ въ первообразѣ, а также и первообразъ имѣя въ Себѣ, какъ начертаніе (Его), природно и существенно, а не по какому либо внѣшнему виду только, мыслимому какъ форма,—вѣдь божество выше формъ, такъ какъ и безтѣлесно,—говорить: „Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ есть“ (ст. 11). Но чтобы мы равенство сходства и неуклонно-точную сообразность представляли не другимъ какимъ либо образомъ, какъ только по однимъ, присущимъ природѣ, преимуществамъ,—ибо отсюда только можно усматривать природное и существенное подобіе,—говорить: если же нѣтъ, отъ дѣлъ вѣруйте (ст. 11). Съ полною конечно справедливостью Онъ думалъ, что кто увидитъ Его сіяющимъ равными съ Богомъ и Отцомъ достоинствами, тотъ приметъ Его за дѣйствительно природное начертаніе и образъ сущности Его (Бога Отца). Вѣдь тому, кто не есть Богъ по природѣ, отнюдь не подобаетъ совершать дѣла равныя Богу и ни одно изъ тварныхъ бытій не можетъ чудотворить въ равной мѣрѣ съ божественною природою, ибо собственныя блага Присносущнаго совершенно недоступны и несвойственны тому, что изъ небытія призвано къ бытію.

Никто конечно не могъ усомниться въ томъ, что слово Спасителя не подвергнется никакимъ порицаніямъ у благомыслящихъ. Однакожь, какъ Богъ, Онъ вѣдалъ, что и прекрасно сказанное послужитъ для инославныхъ предлогомъ и поводомъ для еретическаго ученія. Поэтому, чтобы для развращающихъ правое въ этомъ изреченіи не оставалось мѣста пусто-

словію и чтобы не говорили, что Сынъ былъ творцомъ чудесъ не по присущей Ему силѣ и не по своему всемогуществу, но такъ какъ имѣлъ въ Себѣ Отца совершителемъ дѣлъ, какъ это и Самъ высказалъ и подтвердилъ, то Господь счелъ необходимымъ предотвратить это присоединеніемъ приведенныхъ мыслей. Обѣщаетъ здѣсь, что вѣрующимъ въ Него Онъ будетъ подателемъ того, чего бы ни пожелали они просить, и не одну лишь такую великую обѣщается подавать имъ силу и власть, но и гораздо большую: *болѣе*, говорить, того, что сдѣлалъ Я, *сдѣлаетъ*. Видишь, какъ благополезно пресѣкаетъ дерзость противниковъ и обличеніями нѣкоторымъ образомъ отвлекаетъ идущихъ противъ скаль. Вѣдь къ нимъ можно обратиться съ такою рѣчью: о безмысленные и слѣпые, предполагающіе, что Сынъ ничего Самъ по Себѣ не можетъ совершать, но, напротивъ, надѣленъ силою и властью для совершенія всѣхъ чудесъ отъ Отца! Какъ же Онъ обѣщается давать вѣрующимъ въ Него совершать даже „*болѣе*“? Какимъ образомъ то, чего не сдѣлалъ Онъ, будетъ совершать другой, надѣленный отъ Него силою для этого? Замѣть, что не сказалъ здѣсь, что силу вѣрующимъ будетъ подавать Отецъ, но: „*что ни попросите во имя Мое, сотворю*“. Онъ, сообщающій другимъ силу совершать даже большія дѣла, Самъ развѣ могъ быть надѣленъ этою силою отъ другаго? Такимъ образомъ разсужденія ихъ оказываются совершеннѣйшимъ вздоромъ и пустою болтовнею, изобрѣтеніемъ демонскаго нечестія.

Однакожь никто отнюдь не долженъ считать силу Сына ограничленною, простирающеюся на извѣстную область существующаго, но не достаточную на еще большее что либо, напротивъ — легко совершающею

все, что ни пожелаетъ Онъ, и сообщающею достойнымъ того людямъ украшаться такими же или даже превышающими ихъ дѣлами. Впрочемъ да не подумаетъ кто, будто мы говоримъ, что у кого либо изъ воспріавшихъ вѣру въ Него будетъ когда-либо присуща сила напимѣръ создать небо, солнце, луну, или явить славный хоръ звѣздъ, или сотворить ангеловъ или землю или что на ней. Цѣль изреченія вращается не въ этихъ предметахъ, но направляется на то, что было естественно и вѣроятно, то есть въ отношеніи славы и святости не переходитъ мѣру свойственнаго человѣку величія. Поэтому то какъ бы останавливая движеніе рѣчи отъ того, чтобы простирать ее на все, чего бы ни пожелалъ кто, и однимъ лишь совершеннымъ Имъ на землѣ, когда былъ человѣкомъ, чудесамъ противопоставляя величіе еще большихъ чудесъ, говоритъ: „*что Я сотворилъ, сотворитъ, и больше сихъ*“. Не по немощи совершать большее Онъ ограничилъ Свою силу только содѣланными Имъ чудесами, но совершилъ то, что надлежало и чего требовали обстоятельства времени, такъ что недоступное нашему уму величіе присущей Ему власти не можетъ простираться только до тѣхъ (совершенныхъ Имъ) чудесъ: этому благополезно научаетъ Онъ въ толкуемыхъ словахъ. Но въ виду того, что мы, соблюдая порядокъ толкуемаго мѣста, должны направлять умъ слушателей къ разсмотрѣнію этого изреченія, говоритъ: „*истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня, дѣла что Я творю, и онъ сотворитъ, и большія сихъ сотворитъ, потому что Я къ Отцу иду*“.

Но зачѣмъ это, могъ бы весьма умѣстно спросить кто либо изъ слушателей, разумѣю хожденіе Сына къ Отцу для того, чтобы вѣрующіе въ Него могли совершать даже еще большія чудеса, чѣмъ явленные Имъ?

Такимъ образомъ изреченіе это вноситъ нѣкое сокровенное умозрѣніе. Что означаютъ Его слова, понимай приблизительно такъ: слушатели Моихъ словъ и истинные воспитанники Мои! доколѣ Я имѣлъ сожителство съ вами на землѣ, Я обращался какъ человѣкъ, не показывалъ вамъ Свою всемогущую власть божества, но говорилъ и дѣлалъ въ нѣкоемъ соотвѣтствіи съ мѣрою уничиженія и свойственнымъ рабу видомъ. Но такъ какъ уже совершенно это надлежащимъ образомъ и исполнилось Мое таинство домостроенія съ плотью, ибо вскорѣ Я претерплю смерть и воскресну, то обѣщаюсь сообщить вамъ силу совершать и еще большія чудеса, чѣмъ бывшія чрезъ Меня, когда настанетъ для нихъ время и явится въ нихъ потребность, ибо Я *иду къ Отцу*, чтобы возсѣдать рядомъ съ Нимъ и, очевидно, соцарствовать, какъ Богъ отъ Бога, неприкровенно уже силою и властію ¹⁾.... давать блага Моей природы истиннымъ ученикамъ Моимъ. Что *ни попросите*, говорить, *во имя Мое, сіе сотворю*, когда окончится время, въ которое надлежало, говорить, являться Мнѣ въ уничиженномъ видѣ. Что подобало, Я соблюлъ ради домостроенія. Теперь же Я уже неприкровенно какъ Богъ обѣщаюсь совершать дѣла Бога, не отстраняя Отца отъ столь божественной славы, но „*дабы прославился въ Сынѣ*“. Съ прославленіемъ Сына долженъ несомнѣнно прославляться въ Немъ и Родившій Его, ибо какъ Богъ по природѣ Сынъ явленъ и чрезъ многое другое, но не менѣ этого и чрезъ то, что Онъ пріемлетъ молитвы святыхъ и подаетъ имъ все, что бы ни попросили и пожелали. Какъ же поэтому Отецъ не прославился бы въ Немъ? Какъ по справедливости было бы без-

¹⁾ Пропущено

честіемъ (для Бога Отца), если бы происшедшее отъ Него Рожденіе (Сынъ) не былъ бы Богомъ по природѣ, такъ будетъ Онъ весьма преславенъ, имѣя произшедшій изъ Его сущности плодъ Богомъ истиннымъ, могущимъ все совершать Самъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и другимъ сообщать эту силу.

А если и на славу Отца простирается то, что Сынъ является съ божественными достоинствами, то какое основаніе сможетъ изъять отъ наказанія еретика, не устранившагося многообразно уничтожать Его безстыдными злохуленіями? Къ этому присоединю другое нѣчто, весьма, какъ полагаю, враждебное ихнему невѣжеству. Вѣдь если мы молимся Сыну и ищемъ у Него исполненія нашихъ прошеній, а Самъ Онъ общается исполнять ихъ, то какъ же Онъ можетъ не быть Богомъ и отъ Бога по природѣ рожденнымъ? И если они считаютъ Его не таковымъ, но называютъ Его тварнымъ, то чѣмъ будемъ отличать Его отъ солнца или неба или отъ другаго чего, что называется тварью? Ибо, хотя и очень коварно, стыдясь своего безобразнаго неразумія, они называютъ Его тварью наравнѣ съ прочими тварями, но надѣляютъ Его какимъ то несравненнымъ преимуществомъ надъ всѣми, однакожь пусть знаютъ, что этимъ они нисколько (не мѣнѣе оскорбятъ славу Отца, тоестъ Сына, какъ скоро причислятъ Его къ сотвореннымъ существамъ. Вѣдь вопросъ не въ томъ, велико или мало твореніе, но въ томъ, тваренъ ли Онъ вообще и уже не Богъ по природѣ каковъ есть дѣйствительно.

XIV, 14. Аще что просите во имя Мое, то сотворю. ¹⁾

Уже неприкровенно говорить, что, будучи Богомъ истиннымъ, Онъ весьма благосклонно будетъ принимать

¹⁾ Он и въ началѣ стѣха согл. одн греч какъ и Асс Карп Ал, но О

молитвы отъ Своихъ (послѣдователей) и съ полною готовностью давать то, чего они пожелаютъ получить, очевидно дары духовные и достойные вышней (божественней) щедрости. И не какъ слугитель челоуѣколюбя другаго кого либо или какъ помощникъ чужаго милосердія говоритъ это, но какъ имѣющій во власти все съ Отцомъ и Самъ будучи Тѣмъ, чрезъ Кого все какъ отъ насъ къ Богу такъ и къ намъ отъ Него (1 Кор. 8, 6). Посему и Павелъ всегда сопряженныхъ между собою дарованій благъ молить достойнымъ, говоря такъ: „благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа“ (Филип. 1, 2). И никто, имѣющій умъ, не долженъ думать опять, что особо Отецъ даетъ нѣкую благодать и особо и какъ бы по частямъ съ Своей стороны Сынъ, но она одна и таже есть и едина, хотя и называется (подаваемою) чрезъ Обоихъ (Отца и Сына). Все благое и раздѣленіе божественныхъ даровъ достойнымъ (ихъ людемъ) бываетъ отъ Отца чрезъ Сына, принятаго не въ качествѣ помощника, какъ мы сказали, но мыслимаго и дѣйствительно сущаго какъ создателя и сораспредѣлителя. Вѣдь природа божества одна есть и такъ вѣруется. И хотя расширяется (*πλάτνεται*) въ Отца и Сына и въ Святаго Духа, но не имѣетъ вообще и всецѣло расторженія (*διασπαρμόν*), разумѣю на cadaго изъ обозначаемыхъ (Отца, Сына и Духа). Правильно мысля, мы должны разсуждать такъ, что отъ Отца есть и въ Отцѣ природно Сынъ, и изъ Него и въ Немъ, и собственный какъ Его (Отца) такъ и Сына

Э Мар Мир Г Сав Ник чит согл. др греч.—что Сав вм что Гал, что О Э Мар Асс Ник, и его же Мир. еще Мир. вм и еще. Приб. у меня Арх Ал какъ и нѣк греч. Ал оп что. Согл одя греч то им древнесл по Мст. Юр. Ал и поздн. азъ какъ другія греч Въ Ев 15 в Амфил. оп весь стихъ какъ и въ нѣк греч.

Духъ, тоестъ Святой. Поэтому, такъ какъ божество есть и мыслится единымъ по природѣ, то дары отъ Нихъ (Отца, Сына и Духа) должны подаваться достойнымъ чрезъ Сына отъ Отца въ Духѣ, равно какъ и отъ насъ (молитвы) къ Богу относиться, очевидно при посредствѣ Сына: „ибо никто не приходитъ къ Отцу, какъ только чрезъ“ Него (14, 6), какъ безъ сомнѣнія исповѣдалъ и Самъ Онъ. Такимъ образомъ Сынъ былъ и есть дверь и путь любви и вмѣстѣ съ тѣмъ предшествія къ Богу и Отцу, и содарователь и вмѣстѣ раздаятель дара отъ Него (Бога Отца), какъ бы изъ одной и общей щедрости. Вѣдь одна природа божества и въ лицѣ и въ ипостаси (*ἐν προσώπῳ τε καὶ ὑποστάσει*), и Отца и Сына и Святаго Духа. А какъ у древнихъ было необычно и еще не употребительно это прихождение къ Отцу чрезъ Сына, то благополезно научаешь и сему и, какъ бы нѣкое основаніе этого дѣла въ ученикахъ Своихъ напередъ полагая вѣру въ это и наученіе, и намъ самимъ указываетъ на молитву и надежду. Онъ обѣщается намъ Самъ исполнять наши молитвы, присоединяя и это ко всему прочему какъ доказательство Своего божества по природѣ и присущей Ему царской власти.

XIV, 15. Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте ¹⁾.

Заповѣдавъ, что молящіеся должны просить во имя его, и давъ обѣщаніе, что Онъ будетъ Самъ подавать молящимся, что бы ни пожелали они получить, проявляетъ великую заботу о томъ, чтобы не показаться говорящимъ ложь ради нечестивыхъ наговоровъ людей привыкшихъ къ злословію. Вѣдь

¹⁾ Кир. *τηρώσατε-соблюдайте* Ал и поздн. вм др чт *τηρώσετε соблюдайте* (Ник-ете) и Кир въ толкованіи далѣе

и изъ самыхъ священныхъ писаній всего яснѣе можно видѣть, какъ нѣкоторые обращаются (къ Богу) и молятъ во имя Его, однакожь отнюдь не получаютъ, такъ какъ Богъ вѣдаетъ, что нужно каждому и что полезно для просящихъ. Поэтому Господь нашъ Иисусъ Христосъ, чтобы ясно показать, къ кому у Него была и есть рѣчь и кому подобаешь благодать общанія, въ чемъ оно будетъ и истинно, тотчасъ поставилъ на видъ любящихъ (Его) и присоединилъ въ рѣчи указаніе на точнаго законоблюстителя, показавъ, что для нихъ именно, а не для другаго кого, будетъ имѣть силу и совершаться чрезъ Него общіе милосердія и подаваніе духовныхъ благъ. А что дающая десница Божія часто перестаетъ (давать) и медлитъ, замыкая предѣлъ надеждъ для нежелающихъ (право просить, легко уразумѣешь изъ того, что раскрываетъ Христовъ ученикъ въ посланіи такъ: „просите и не получаете, потому что зло просите, чтобы въ удовольствіяхъ вашихъ расточать“ (Іак. 4, 3). Поэтому и опять о привыкшихъ двоедушничать говоритъ: „да не думаетъ человѣкъ тотъ, что получить что отъ Господа, ибо онъ—мужъ двоедушный, непостоянный во всѣхъ путяхъ своихъ“ (1, 7. 8). Для просящихъ вышней благодати не на совершеніе добродѣтели, но для наслажденія плотскими удовольствіями и мірскими похотями, Богъ какъ бы замыкаетъ Свое ухо и совсѣмъ ничего не подаетъ, ибо какъ могъ бы давать кому либо то, что Онъ долженъ отвращать и отвергать ради присущей этому мерзости? Источникъ всякой сладости, какъ могъ бы источать онъ горькую воду? А что любителямъ духовныхъ дарованій Онъ щедрою и готовою рукою раздаетъ блага, легко усмотришь, когда услышишь Его говорящимъ чрезъ пророка Исаію къ нимъ: „ког-

да еще ты говоришь (молитву), скажу (спрошу): что есть (въ чемъ нужда)“? (Иса. 65, 24 ср. 58, 9),—и чрезъ гласъ псалмопѣвца: „очи Господа на праведниковъ и уши Его на прошеніе ихъ“ (Псал. 33, 16).

Опредѣливъ такимъ образомъ и ясно сказавъ, что наслажденіе вышними благами, очевидно чрезъ Него подаваемыми отъ Отца, должно быть и безъ сомнѣнія будетъ у любящихъ Его, тотчасъ описываетъ и силу любви и научаетъ, какъ мы должны упражняться въ ней наилучшимъ образомъ и безукоризненно, для нашей пользы. Вѣдь если кто говорить, что онъ любитъ Бога, еще не получить конечно славу истинно любящаго, такъ какъ значеніе добродѣтели не въ одномъ лишь словѣ и красота благочестія къ Богу воображается не въ однихъ только реченіяхъ, но вполне распознается изъ добрыхъ дѣлъ и благопослушнаго сердца,—и соблюденіе божественныхъ заповѣдей наилучшимъ образомъ живописуетъ любовь къ Богу, представляетъ всецѣло живую и истинную добродѣтель, не въ однихъ только звукахъ съ языка сѣнописуемою, какъ мы сказали, но блистающе всю и сіяюще разными видами дѣлъ какъ бы яркими цвѣтами. Такъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, ясно указуя намъ на это, говоритъ: „не всякій, говорящій Мнѣ: Господи, Господи, войдетъ въ царство небесное, но творящій волю Отца Моего, сущаго на небесахъ“ (Мате. 7, 21). Вѣдь не праздными и льстивыми словами доказывается вѣра, но качествами дѣлъ. Вотъ почему божественное писаніе называетъ ее мертвою, если ее не сопровождаютъ дѣла (Іак. 2, 20 26), ибо знаніе, какъ сказано, что Богъ единъ есть, мы можемъ найти не въ одномъ только разумѣ человѣческомъ, но и у самихъ нечистыхъ демоновъ, кои и трепещутъ. хо-

тя и невольно, предъ силою Творца (Іак. 2, 19). Напротивъ, блескъ добрыхъ дѣлъ дѣлать спутникомъ вѣрѣ оказывается подобающимъ и (дѣйствительно) блистающимъ у однихъ только истинно любящихъ Бога. Итакъ, доказательствомъ любви и опредѣленіемъ совершенства вѣры служитъ соблюденіе евангельскихъ догматовъ и исполненіе божественныхъ заповѣдей.

И ничего можетъ быть труднаго не было бы присоединить къ этому и другое что либо, родственное по смыслу, но думаю, не въ настоящемъ случаѣ. Посему опять должно перейти къ тому, что нужно для изясненія приведенныхъ словъ: „если любите Меня, заповѣди Мои соблюдете“. Уразумѣй опять и припомни хорошенько то, что Онъ часто въ рѣчахъ къ ученикамъ и самимъ іудеямъ высказывалъ: „слова, что Я говорю, не суть Мои, но Пославшаго Меня“ (14, 10),—и опять: „отъ Себя не говорю, но Пославшій Меня Отець, Онъ Мнѣ заповѣдь далъ, что скажу и что возлагаю“ (14, 25; 12, 48),—и опять: „Итакъ, что Я говорю, не есть Мое, но Пославшаго Меня“ (ср. 12, 50). Теперь же опять хотя и призналъ, что слова, кои Онъ сказалъ къ намъ, всецѣло суть Бога и Отца, однакожь утверждаетъ, что то, что Онъ изрекъ намъ, суть Его собственныя заповѣди. И никто, имѣющій умъ, конечно не подумаетъ, что Онъ говоритъ ложь,—это не свойственно христіанину. Напротивъ, Онъ опять окажется истиннымъ, такъ какъ и Самъ есть истина. Вѣдь не какъ одинъ изъ пророковъ, въ качествѣ слуги и прислужника, передавалъ Онъ намъ слово отъ Отца, но какъ имѣющій съ Нимъ сходство, такъ что оказывается не различающимся отъ Него хотя бы даже въ словѣ, но всегда говорить такъ, какъ сталъ бы въ извѣстномъ случаѣ

бесѣдовать и Самъ Отецъ, ибо неизмѣнность сущности (Ихъ) заставляеть Сына и говорить тожественно съ Родившимъ. Какъ Слово, будучи и премудростью и совѣтомъ Бога и Отца, Онъ принялъ, говорить, заповѣдь, что говорить и что изрекать. Такъ и мы сами видимъ, что умъ каждаго изъ насъ какъ бы заповѣдуетъ слову, произносимому посредствомъ рѣчи выражающемуся во внѣ, выяснять то, что находится въ немъ (умѣ). Малó конечно значеніе этого примѣра въ отношеніи къ Богу, но все же беря образъ отъ себя самихъ для удостовѣренія того, что выше насъ, мы какъ въ зеркалѣ и загадкѣ уразумѣваемъ божественныя тайны.

XIV, 16. 17. И Я умолю Отца, и много Параклита дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, ¹⁾ Духъ истины, егоче міръ не можетъ пріяти, яко не видитъ Его ниже знаетъ Его, вы знаете Его, яко у васъ пребываетъ и въ васъ будетъ. ²⁾

Къ божественному опять примѣшиваетъ человѣческое и ни къ несмѣшанной славѣ божества не возвышается, ни также не вращается всецѣло въ предѣлахъ одного только человѣчества, но удивительнымъ образомъ вмѣстѣ и смѣшанно касается того и другаго, такъ какъ Онъ въ одно и то же время есть

¹⁾ Греч. разн *μεθ' ἑμαυτῶν ἢ*, мн. *μετα μ ἑ*. Слав. *да пребудеть съ вами* Арх и Ал. вм. *да будетъ съ вами* др. Сав Асс и поздн приб. *моего предъ отца* Мст. приб. *за вы послѣ отца* Гал. *Утѣшителя*, какъ поздн. и тепер. вмѣсто *Параклита* всѣхъ древнихъ и Ал. *въ вѣкъ* согл греч. О А Мар Сав Ал вм *въ вѣки* З Г Мир Ник

²⁾ *истинны* всѣ кромѣ О Г Мст *истинными* Приб *весь* предъ *міръ* Асс Зогр. Ник *ниже* Конст. Ал и поздн. Вм. *ни* древа. *Вы же* согл. другому чреч. чт *всѣ* Слав Ал и тепер *его* послѣ *знаете* Вм и древн Ал. *ниже* *свѣдаетъ—свѣдаете* (Ник. *не вѣдетъ* его Ал точно: *у васъ—въ васъ* вм. др. *въ васъ* въ обоихъ случаяхъ, а Ник. *у васъ* въ обоихъ случаяхъ. Слав. и Кир. чит. *μενε* см. *μενε* вѣк. и *εσται* вм. *εστιν* друг.

Богъ и человѣкъ. Богъ Онъ по природѣ, какъ плодъ отъ Отца и отблескъ Его сущности. Но также опять и человѣкъ, поскольку сталъ плотью. Поэтому Онъ говоритъ какъ Богъ и вмѣстѣ какъ человѣкъ, ибо такимъ образомъ было возможно говорить надлежащимъ языкомъ о домостроеніи съ плотью.

Впрочемъ, изслѣдуя значеніе приведеннаго мѣста, укажемъ на то, что и теперь Господь нашъ почелъ необходимымъ внести упоминанье о Богѣ и Отцѣ въ созиданіе вѣры и для большей пользы слушателей, какъ то покажетъ дальнѣйшая рѣчь. Такъ какъ Онъ повелѣлъ намъ просить въ имя Его (ст. 14) и вмѣстѣ съ другимъ многимъ установилъ необычный образъ молитвы (Матѹ. 9—13), давъ обѣщаніе исполнять, и при томъ весьма охотно, чего бы мы ни пожелали получить, то, дабы не показалось, что Онъ чрезъ это отвергаетъ лицо Бога и Отца или уничтожаетъ власть Родившаго Его, разумѣю надъ щедрымъ раздаяніемъ благъ святымъ: то и сказалъ, что Онъ будетъ необходимымъ сораздателямъ и соподасть намъ Ходатая (Параклита), опять употребивъ это слово „умолю“, какъ человѣкъ и всей божественной и неизреченной природѣ усвоивъ то, что ей собственно и особенно подобаеетъ, какъ бы въ лицѣ Бога и Отца. Это обычно Ему, какъ мы уже часто и прежде говорили.

Впрочемъ „Инымъ Ходатаемъ“ называетъ Духа сущности Бога и Отца или Его Самого (Сына), ибо одна у Обоихъ сущность, полагая Его не внѣ (божественной сущности), но давая уразумѣть что различіе заключается только въ Его самоипостасномъ бытіи и существованіи. Вѣдь Духъ не есть Сынъ, но мы должны принимать вѣрою, что то, что Онъ есть, дѣйствительно имѣетъ особое (ипостасное) бытіе и существованіе, ибо

Онъ есть Духъ Отца и Сына. Но зная, что и Самъ Онъ (Сынъ) есть Ходатай и въ дѣйствительности и въ священныхъ писаніяхъ именуется такъ, называется Духа „Ходатаемъ Инымъ“, но не какъ могущаго производить въ святыхъ что либо другое, чѣмъ то, что и Онъ Самъ (совершилъ бы), Кого Онъ есть и называется Духомъ. А что и Самъ Сынъ есть и называется Ходатаемъ, это засвидѣтельствуется Іоаннъ, говорящій въ своихъ сочиненіяхъ: „сіе говорю вамъ, да не согрѣшаете,—а если кто и согрѣшитъ. Ходатая имѣемъ къ Отцу, Исуса Христа Праведника, и Онъ умилоствленіе есть за грѣхи наши“ (1 Іоан. 2, 1—2). Такимъ образомъ называется Духа „Инымъ Ходатаемъ“, желая, чтобы Онъ разумѣлся въ собственныхъ ипостасяхъ, однакожъ имѣющимъ съ Нимъ такое сходство и могущимъ совершать столь неотлично отъ Него такія дѣла, кои и Самъ Онъ совершилъ бы, въ извѣстномъ случаѣ, что Онъ кажется Самимъ Сыномъ и ничѣмъ другимъ, ибо Духъ есть Его. Такъ и „Духомъ истины“ наименовалъ Его, называя здѣсь истиною Себя Самого.

Но считающихъ Сына чужнымъ сущности Бога и Отца справедливо спросить кто либо: какъ, скажи мнѣ, Отецъ даетъ „Духа истины“, то-есть Духа Сына, не какъ инороднаго или чужаго, но какъ Своего собственнаго Духа, хотя, по вашему мнѣнію, Онъ (Отецъ) имѣетъ сущность отдѣльную отъ Сына и несомнѣнно, что Духъ есть и Духъ Сына? Какъ же съ другой стороны, если Сынъ иносущенъ съ Нимъ (Отцомъ), Онъ (Сынъ) подаетъ Духа Отца, какъ Своего? Вѣдь написано, что „вдунулъ ученикамъ, говоря: пріимите Духа Святаго“ (Іоан. 20, 22). Не долженъ ли каждый признать, и вполне справедливо, даже болѣе — быть твердо убѣжденнымъ въ томъ,

что Сынъ, будучи по существу общникомъ природныхъ благъ Отца, имѣетъ Духа такимъ же образомъ, какимъ должно разумѣть и объ Отцѣ, не какъ чуждаго и внѣшняго Ему,—глупо, даже болѣе—безумно такъ думать, — но такимъ образомъ, какъ каждый изъ насъ содержитъ въ себѣ своего собственнаго духа и изъ внутреннѣйшихъ глубинъ изливаетъ его во внѣ? Вотъ почему и Христосъ тѣлесно вдунулъ Его, показуя, что какъ изъ устъ человѣческихъ духъ исходитъ тѣлесно, такъ и изъ божественной сущности свойственнымъ божеству образомъ изливается Духъ, изъ Него исходящій. Когда такимъ образомъ Самъ Духъ есть какъ Бога и Отца такъ и Сына, то какъ Они могутъ не имѣть несомнѣнно одну сущность какъ раздѣльно, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и соединенно? Вѣдь Отецъ есть Отецъ, а не Сынъ, и Сынъ есть Сынъ, а не Отецъ, впрочемъ Отецъ въ Сынѣ и Сынъ въ Отцѣ. Однакожь подаетъ Ходатая или Духа Святаго не особо Отецъ и особо Сынъ, но Онъ сообщается святымъ отъ Отца чрезъ Сына. Поэтому то когда говорится, что даетъ Его Отецъ, — Тотъ, чрезъ Кого Онъ все даетъ, есть Сынъ. И когда говорится, что даетъ Сынъ,—Тотъ, отъ Кого все даетъ, есть Отецъ.

А что Духъ божественъ и не разносущенъ ни съ Отцомъ ни съ Сыномъ, это, полагаю, ни для кого изъ благомыслящихъ не подлежитъ сомнѣнію и въ этомъ убѣдить насъ необходимое основаніе.

Вѣдь если Онъ, по миѣнію нѣкоторыхъ, не изъ сущности Бога, то какъ тварь, уже принявшая Духа, могла бы быть причастною Богу? Какимъ образомъ можемъ называться и быть храмами Божіими (1 Кор. 3, 16), получая тварнаго или инороднаго Духа, а не Духа Божія? Какъ могутъ быть общниками боже-

ственной природы, по слову святыхъ (2 Петр. 1, 4), причастники Духа, какъ скоро Онъ причисляется къ тварямъ, а не исходитъ намъ изъ самой божественной природы,—не такъ что проходитъ чрезъ нее къ намъ какъ чуждый Ея, но, такъ сказать, какъ бы нѣкое качество божества является въ насъ и обитаетъ въ святыхъ и всегда пребываетъ, если они, очищая очи своей души всякою благопристойностію и неослабнымъ рвеніемъ ко всякой добродѣтели, будутъ сохранять въ себѣ благодать. Недоступенъ и невидимъ Онъ, говоритъ Христось, для сущихъ въ мірѣ, то-есть для помышляющихъ о мірскомъ и пожелавшихъ любить земное, напротивъ—доступенъ и удобозримъ для святыхъ. По какой причинѣ? Имѣющіе не смываемую нечистоту и наполнившіе свой умъ какъ бы какую грязью не усматриваютъ красоту божественной природы и не принимаютъ закона Духа, такъ какъ находятся во всецѣломъ подчиненіи плотскимъ страстямъ. А добрые и трезвенные, имѣя сердце свободное отъ мірскихъ золъ, охотно вселяютъ въ себя Ходатая (Духа), а получивъ, сохраняютъ и, сколько доступно людямъ, умственно созерцаютъ Его, получая отсюда великую нѣкую и достойную соревнованія награду, ибо будетъ освящать ихъ и являть совершителями всѣхъ вообще благъ, а также снимать съ нихъ позоръ свойственнаго человѣку рабства и облекать достоинствомъ сыновленія. Это засвидѣтельствуетъ Павелъ въ словахъ: „а потому что вы—сыны, послалъ Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваши, взывающаго: Авва Отецъ“! (Гал. 4, 6).

XIV, 18. *Не оставлю васъ сирь, прииду къ вамъ* ¹⁾.

И теперь Господь нашъ Исусъ Христось считаетъ необходимымъ вести рѣчь о Святой и Единосущной

¹⁾ *Сирь* Ковст Ал поздн вм *сирь* древнел.

Троицѣ. Представляя въ удостовѣреніе любящимъ Его какъ слова такъ и дѣла Свои, Онъ уже прежде указалъ на то, что Онъ и есть Богъ по природѣ и рожденъ отъ Бога Отца, а также что имѣетъ равное Ему могущество и одинаковое съ Нимъ намѣреніе. Поэтому то и сказалъ однажды: „Я что говорю, отъ Себя не говорю“ (14, 10), и въ другой разъ: „если не творю дѣлъ Отца Моего, не вѣруйте Мнѣ; если же творю и ежели Мнѣ не вѣруете, — дѣламъ Моимъ вѣруйте“ (10, 37—38). Но при этомъ было крайне необходимо, чтобы и о Святомъ Духѣ принималось правильное и безукоризненное мнѣніе, ибо такимъ образомъ можно было всецѣло направлять умъ слушателей къ правой вѣрѣ.

Итакъ, чему въ предложенномъ изреченіи научаетъ насъ Христосъ, изложу въ немногихъ словахъ. Говоря, что отъ Бога и Отца намъ будетъ посланъ Другой, въ цѣляхъ домостроенія снова подтверждаетъ это вѣроученіе, ибо для нѣкоторыхъ, не правильно понимающихъ это изреченіе, возможно было думать, что Духъ Святой, по Его словамъ, не изъ сущности Бога, какъ это кажется какимъ то неразумцамъ, но Онъ есть нѣчто другое по природѣ. При этомъ выраженіе „Дного“ могло бы служить особенно сильнымъ основаніемъ для такого мнѣнія. Поэтому, чтобы показать ясно, что это различіе Онъ желаетъ понимать не другимъ какимъ образомъ, но въ смыслѣ особаго (личнаго или ипостаснаго) только существованія Его, — вѣдь Духъ есть Духъ, а не Сынъ, какъ и Сынъ есть Сынъ, а не Отецъ,—сказавъ, что будетъ посланъ Ходатай, обѣщается придти Самъ, показуя этимъ Духа не другимъ чѣмъ, какъ тѣмъ, что Онъ есть Самъ, такъ какъ Онъ отъ Отца есть собственный Духъ и мыслится Его (Духомъ). Поэтому же и умомъ Его

также называется. Такъ Павелъ, указуя на это самое, говоритъ: „мы же умъ Христовъ имѣемъ“ (1 Кор. 2, 16). Итакъ, правильно и безошибочно понимая (это изреченіе) и извращеніе истины отвергая какъ безобразное дѣло и слѣдуя словамъ богодухновеннаго писанія, скажемъ, что Онъ (Духъ) есть не другое нѣчто кромѣ Него (Сына), насколько рѣчь идетъ о природномъ тождествѣ, раздѣльно и особно. Разумѣя это и божественный Павелъ, полагаю, часто смѣшиваетъ и Того и Другаго вводитъ какъ одного и тогоже, говорю о Ходатаѣ и Сынѣ. Такъ найдешь у него слова: „если же кто Духъ Христа не имѣетъ, сей не есть Его“ (Рим. 8, 9), и опять вслѣдъ за этимъ: „если же Христосъ въ васъ, (то) тѣло мертво для грѣха, а Духъ—жизнь для праведности“ (ст. 10). Слышишь, какъ ясно признаетъ, что имѣютъ Христа принявшіе Духа Его? Говоритъ и въ другихъ мѣстахъ: „думаю вѣдь и я, что Духъ Бога имѣю“ (1 Кор. 7, 40). Онъ же, сказавъ намъ эти слова: „если доказательства ищите того, что во мнѣ говоритъ Христосъ“ (2 Кор. 13, 3), часто хвалится тѣмъ, что и въ насъ увѣровавшихъ вселился Христосъ чрезъ вѣру, хотя и принимаетъ Духа Святаго. И никто пусть не думаетъ, будто мы говоримъ, что уничтожаетъ въ отношеніи Того и Другаго значеніе различія именъ или лицъ, или что Сына не считаетъ Сыномъ, но Духомъ, или Духа не признавалъ Духомъ, а считалъ Сыномъ. Не такова была цѣль въ томъ изреченіи и не такъ мы вѣруемъ. Знаетъ троечисленность Святой и Единосущной Троицы и учитъ объ особомъ существованіи (*idia ὑφ' ἑσταναι*) Каждаго изъ Обозначаемыхъ (божественныхъ Лицъ). Однакожъ ясно при этомъ возвѣщаетъ, что и въ неизмѣнномъ тождествѣ пребываетъ Святая Троица. Въ противномъ случаѣ какъ Духъ

можетъ быть и называется Богомъ? „Не знаете ли, говоритъ, что храмъ Бога есте, и Духъ Бога въ васъ живетъ?“ (1 Кор. 3, 16). Если же мы стали храмами Бога потому, что въ насъ живетъ Духъ, то какъ будетъ не отъ Бога, то есть изъ сущности Его, Духъ, вселяющій Бога въ насъ чрезъ Себя?

Итакъ Единородный, показуя Духа не чуждымъ Своей собственной природы и сказавъ, что святымъ пошлется Ходатай отъ Отца, обѣщается, что придетъ Самъ и заполнить имъ мѣсто Отца, чтобы не оказались они, какъ нѣкіе „сироты“, лишенными предохраняющей помощи и чрезъ это уже легко уловимыми для сѣтей діавола и весьма удобопреклонными къ соблазнамъ въ мірѣ, и притомъ очень многочисленнымъ и какъ бы по необходимости приходящимъ ради необузданнаго неистовства наводящихъ ихъ. Такимъ образомъ въ качествѣ орудія и непоколебимой поддержки нашимъ душамъ далъ Отецъ Духъ Христа, исполняющій въ насъ Его благодать и присутствіе и силу. Въ самомъ дѣлѣ, невозможно для души человеческой совершить что либо доброе или сдержать свои страсти или избѣжать превеликой и крѣпкой сѣти діавола, если она не ограждена благодатию Святаго Духа, и поэтому имѣетъ въ себѣ Самого Христа. Такъ и божественный Псалмопѣвецъ, слагая за это благодареніе, посредствомъ присущей ему мудрости, возглаголюетъ къ Богу: „Господи, какъ оружіемъ благоволенія Ты увѣнчалъ насъ“ (Псал. 5, 13). Оружіемъ благоволенія назвалъ ничто другое, какъ предохраняющаго насъ Святаго Духа и неимовѣрною силою содержащаго насъ въ богоугожденіи.

Итакъ, Онъ обѣщаетъ, что будетъ присутствовать и помогать чрезъ Духа вѣрующимъ въ Него, несмотря на то, что взойдетъ въ самыя небеса, послѣ ожив-

ленія изъ мертвыхъ, „нынѣ явиться лицу Бога за насъ“, по слову Павла (Евр. 9, 24).

XIV, 19. *Еще мало* ¹⁾, и *міръ Меня ктому (уже) не увидитъ, вы же увидите Мя, яко Азъ живу, и вы живи будете* ²⁾.

Такъ какъ уже при дверяхъ было страданіе Его и наступало время вознесенія Его, то и говорить, что незримъ будетъ для міра, то есть для предпочетшихъ предъ божественными благами наслажденіе временными и земныя поставившихъ выше небесныхъ. А затѣмъ, развивая мысль родственную и сходную съ прежде уже сказаннымъ, не безъ основанія можемъ указать на то, что Ходатая, то-есть Духа Святаго, далъ Богъ и Отецъ, очевидно чрезъ Сына, ибо все чрезъ Него отъ Отца. Однакожъ пришелъ Онъ (Духъ) не на всѣхъ безразлично, какъ злыхъ такъ и добрыхъ, но на тѣхъ, на кого Ему подобало прійти. Правда, что касается преизобилія и неисчерпаемости благодати Дающаго, никто изъ жителей земли не остался непричастнымъ ея, ибо говорится у пророковъ: „излію отъ Духа Моего на всякую плоть“ (Иоиль 2, 28). Однакожъ каждый бываетъ виновникомъ для себя или пріобрѣсти богоданное благо, или же совсѣмъ лишиться его. Одни, совсѣмъ не очищающіе свой умъ посредствомъ всякой добродѣтели, но весьма преданные мірскому злу, останутся непричастными божественной благодати, не узрятъ Христа въ себѣ и будутъ имѣть сердце лишеннымъ Духа. Вотъ почему, оказавшись какъ бы въ ряду сиротъ, они, такъ

¹⁾ Эти слова въ вѣк. соед. съ пред. стихомъ.

²⁾ Въ древнесл. *не видитъ—видите* точно соотв. греч. но Кут. Киев. и теп *увидитъ—увидите*. Ал *узритъ—узрите*. Сав? и Зогр. оп. *ктому* согл. вѣк. древн. греч. лат. сир. Разстановка *міръ Мене ктому не* Остр. и Ал. согл. греч. и Кир. а въ др: *и міръ ктому не видитъ Мене*.

сказать, подвергаются угнетенію отъ всякаго способнаго къ насилію, отъ страсти ли, или демона, или какой либо похоти мірской и вообще всякаго предмета, влекущаго какъ-бы и приневоливающаго ко грѣху. Напротивъ благочестивымъ и имѣющимъ способность къ принятію Его справедливо сказалъ, такъ какъ они не имѣли подвергаться ничему такому: „не оставляю васъ сиротами, приду къ вамъ“ (ст. 18). Итакъ, незримымъ и совершенно невидимымъ называетъ Себя для помышляющихъ о мірскомъ, послѣ отшествія отсюда, разумію восшествіе на небеса. Но говоритъ, что окажется видимымъ для святыхъ, влагая въ очи сердца ихъ нѣкое божественное и мысленное сіяніе Святаго Духа и всѣвая всякое доброе вѣдѣніе.

Или такъ должны мы понимать: „еще мало и міръ Меня уже не узритъ, вы же узрите Меня“. Или же, направляясь къ нѣкому другому умозрѣнію, особенно въ виду того, что къ этимъ словамъ Имъ присоединено: „потому что Я живу, и вы жить будете“, можемъ рассуждать слѣдующимъ образомъ: Послѣ оживленія изъ мертвыхъ, устроивъ нашей природѣ возвращеніе въ то состояніе, въ какомъ она была изъ начала, и явивъ человѣка нетлѣннымъ, какъ въ началѣ и въ первомъ собственномъ храмѣ (въ Себѣ Самомъ), возшелъ къ Небесному Отцу и Богу. Но послѣ небольшого промежутка времени, Онъ снидетъ опять, какъ вѣруемъ, и придетъ снова къ намъ „въ славѣ Отца Своего со святыми ангелами“ (Матѣ. 16, 27), и предложитъ всѣмъ страшный судъ, какъ злымъ такъ и добрымъ. Все сдѣланное придетъ на судъ. И соотвѣтственное жизни cadaго воздаява должное, Онъ скажетъ находящимся налѣво тоестъ нѣкогда помышлявшимъ о томъ, что въ мірѣ: „идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, приготовлен-

ный діаволу и ангеламъ его“ (Матѣ. 25, 41). А находящимся съ правой стороны, тоестъ святымъ и добрымъ: „придите, ¹благословенные Отца Моего, наслѣдуйте приготовленное вамъ царство отъ сложенія міра“ (ст. 34). Они ¹будутъ находиться и соцарствовать со Христомъ, наслаждаться небесными благами, ставъ сообразными воскресенію Его и избѣжавъ сѣтей изначальнаго тлѣнія, но облекшись вѣчною и несказанною жизнью и безконечно сожителствуя съ вѣчно живымъ Господомъ. А что проводившіе боголюбезную и изрядную жизнь будутъ непрестанно находиться со Христомъ, очевидно созерцая Его божественную и неизреченную красоту, это изъяснить Павелъ въ словахъ: „потому что Самъ Господь въ повелѣніи, въ (при) гласѣ архангела и въ (при) трубѣ Божіей сойдетъ съ неба, и мертвые во Христѣ возстанутъ прежде, потомъ мы, живущіе, оставшіеся, съ Нимъ восхищены будемъ въ облакахъ въ срѣтеніе Господа въ воздухъ, и такъ всегда съ Господомъ будемъ“ (1 Тесс. 4, 16—17). И опять къ рѣшившимся умерщвлять мірскія страсти: „ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ, когда Христосъ явится, жизнь ваша, тогда и вы явитесь съ Нимъ въ славѣ“ (Кол. 3, 3—4),

Итакъ,—изложу общее значеніе этого изреченія,—любители мірскрхъ золъ низойдутъ въ адъ и будутъ удалены отъ Лица Христова. Напротивъ, любители добродѣтели будутъ находиться и сожителствовать съ Нимъ всегда и, сохранивъ невредимымъ залогъ Духа, будутъ находиться вмѣстѣ съ Нимъ и безпрепятственно созерцать божественную Его красоту: „ибо будетъ тебѣ, сказано, Господь свѣтомъ вѣчнымъ и Богъ славою твоею“ (Иса. 60, 19). И, кажется, именно это желаетъ указать Господь, когда мы слышимъ Его слова: „еще мало, и міръ Меня уже не узритъ, вы же

узрите Меня, потому что Я живу и вы будете жить“. И конечно отнюдь не говорить неправды, называя „малымъ“ промежуточное время до откровения Его. Для всегда сущаго Бога и продолжительное по нашему время вмѣняется въ совершенное ничто, о чемъ засвидѣтельствуешь и Псалмопѣвецъ въ словахъ: „потому что тысяча лѣтъ въ очахъ Твоихъ, Господи, какъ день вчерашній, который прошелъ, и стража въ ночи“ (Псал. 89, 4).

XIV, 20. *въ той день вы уразумѣете, яко Азъ во Отца Моемъ, и вы во Мнѣ, и Азъ въ васъ.* ¹⁾

Нѣсколько неудобопостижимъ смыслъ приведенныхъ словъ и требуетъ какъ бы остраго изслѣдованія для себя, доставляя значительное замедленіе нашему разсужденію. Впрочемъ мы вѣруемъ, что Христосъ опять направить насъ къ истинѣ. Нѣкоторые хотя и изъ имѣвшихъ нѣкогда первенство у нечестивыхъ еретиковъ, лукаво отказываясь исповѣдывать Сына (рожденнымъ) изъ сущности Бога и Отца, поэтому думаютъ, что у Него есть только внѣшнее или относительное, а не природное единеніе (съ Богомъ Отцомъ). И вотъ они написали, изрыгая отъ собственнаго ума, а не вѣщая отъ Духа Святаго, что такъ какъ Сынъ имѣетъ къ себѣ любовь отъ Отца и въ свою очередь Самъ также любитъ Отца, то такимъ именно образомъ и находится въ немъ (Отцѣ).²⁾ И въ качествѣ какъ бы неотвратимаго какого доказательства эти неразумцы приводятъ, присоединенныя къ приведенному изреченію, слова о Насъ и о Немъ. И вотъ, подставивъ какъ бы нѣкій ростниковый жезль (въ качествѣ

¹⁾ Древнесл. *въ тѣ, Ал. в он.* Кир *вы ураз* какъ однн. а др. и слав *ураз вы*, но въ толк. Кир он какъ третьи и изъ Слав. Мар Въ Зогра приб. *есте послѣ вы во Мнѣ*, но въ греч. нѣтъ.

подпоры) къ своимъ хуламъ, они утверждаютъ, что какъ мы называемся находящимися въ Немъ и Его имѣемъ въ себѣ, но не объединены съ Нимъ по сущности и образъ единенія состоитъ въ томъ, что мы любимъ и въ насъ взаимно оказывается любовь (отъ Христа): такъ, говорятъ, и Сынъ совсѣмъ не имѣетъ сущности Бога и Отца, но совершенно отдѣленъ (отъ Него) по природѣ и всецѣло различествуетъ (съ Нимъ), но по одному только закону любви, говорятъ, мыслится въ Отцѣ. Цѣлью у нихъ, какъ мы недавно сказали, служить то, чтобы объявить Единороднаго тварью и созданиемъ, получившимъ бытіе во времени, хотя и удостоеннымъ нѣкоторыхъ преимуществъ предъ другими созданіями, однакожъ находящимся внѣ сущности Бога и Отца.

Такъ какъ у насъ уже было объ этомъ длинное разсужденіе, гдѣ мы, по присущей намъ силѣ, доказывали, что по природѣ Сынъ находится въ Отцѣ и имѣетъ съ Нимъ существенное единеніе, то въ настоящемъ случаѣ уже оставимъ пока распространяться объ этомъ. Однакожъ, чтобы не предоставлять для нападенія противниковъ совсѣмъ свободное отъ словеснаго противодѣйствія поле, сдѣлаемъ нѣсколько краткихъ возраженій съ цѣлью показать, по возможности, какъ злокозненно и вмѣстѣ невѣжественно скверное ухищреніе ихъ лукавства, и скажемъ слѣдующее:

Если ради одного только того, что Сынъ любимъ и любитъ, Онъ находится въ Отцѣ и потому же самому основанію какъ мы въ Немъ такъ и Онъ въ насъ, но не признается никакой другой связи, соединяющей или Сына съ Отцомъ или насъ съ Нимъ и Его съ нами: то какимъ образомъ или на какомъ основаніи, скажи мнѣ, говорить, что „въ тотъ день“

мы узнаемъ тайну о семь? Ибо мы, повидимому, еще не уразумѣли, что Отецъ любить Сына и Онъ также любить Отца,—да, кажется, еще не узнали и касательно самихъ себя (своей любви къ Христу), но какое то пустое соображеніе обманчиво заставляеть насъ думать, что возлюбилъ насъ Сынъ и тѣмъ приобрѣлъ насъ Отцу, а также возлюбили Его и мы. Вѣдь говоря: „въ тотъ день узнаете“, представляеть еще не наступившимъ время вѣдѣнія. Зачѣмъ же всеу внушаетъ насъ Господь, говоря: „Отецъ любить Сына“ (Іоан. 3, 35)? А что и Самъ любитъ Отца, кто этого не скажетъ? И какъ, скажи мнѣ, давалъ ясное доказательство Своей любви къ намъ въ томъ, что пожелалъ пострадать за насъ? Ибо „болше, говорить, сей любви никто не имѣеть, чтобы кто душу свою положилъ за друзей своихъ“ (Іоан. 15, 13). И зачѣмъ ясно требовалъ отъ насъ любви къ Себѣ и для сего желалъ, чтобы мы охотно исполняли волю Его?—Любящій Меня, говоритъ, заповѣди Мои соблюдать (ср. Іоан. 14, 13). Когда же мы будетъ соблюдать божественную заповѣдь, если пренебрегли ее въ настоящее время? Если, такимъ образомъ. необходимо вѣрить, что Сынъ любитъ Отца, а также любить и насъ, какъ и мы любимъ Его: то развѣ не слѣдуетъ думать, что на другое нѣчто желаетъ указать Сынъ и образъ единенія опредѣляетъ не закономъ любви, но какимъ то другимъ образомъ ясно представляеть, когда говорить къ намъ: „въ тотъ день узнаете, что Я въ Отца Моемъ и вы во Мнѣ и Я въ васъ?“

Но на это противникъ можетъ сказать, что прежде страданія говорилъ къ намъ это Христось, то-есть что Онъ любитъ Отца и взаимно любимъ Отцомъ, любить и насъ, какъ и мы Его. Послѣ же страданія и оживленія изъ мертвыхъ, какъ скоро мы увидѣли

Его расторгшимъ узы смерти, то познали, что Онъ находится „въ Отцѣ“, именно какъ любимый Имъ, а потому и возставшій изъ мертвыхъ. Поэтому и Онъ въ насъ и мы въ Немъ, по тому же самому основанію любви.

Но мы на это отвѣтимъ такъ:

Возраженіе ваше пустословно, совсѣмъ безразсудно и высказывается гнилыми словами. Впрочемъ обратите, любезнѣйшіе, вниманіе на то, что послѣ воскресенія (Христа) намъ не было нужды узнать то, что мы истинно уразумѣли прежде воскресенія Его изъ мертвыхъ. Вѣдь если мы несовершенно увѣровали, что Сынъ имѣетъ любовь къ Себѣ у Своего Отца и Самъ любитъ Отца, то дѣйствительно надлежало ожидать воскресенія, чтобы съ того времени мы имѣли совершенство знанія. Если же достовѣренъ Отецъ, и прежде еще воскресенія говорящій: „Онъ есть Сынъ Мой возлюбленный“ (Матѣ. 3, 17),—истину говоритъ также и Самъ Спаситель: „Отецъ любитъ Сына“ (Іоан. 3, 35),—любовь же должна мыслиться надлежащимъ образомъ во всемъ совершенною (Кол. 3, 14): то зачѣмъ утруждаете нашъ слухъ своею болтовнею? Зачѣмъ, отвергая красоту истины, выдумываете намъ безобразную ложь, отторгаете отъ сущности Отца (рожденнаго) изъ Него и чрезъ Него Сына, придумываете весьма гнилыя слова и измышляете хитросплетенія нелѣпыхъ умозаключеній? Вѣдь всякому, желающему вникать въ самую природу истины, вполне доступно и легко видѣть, что возлюбилъ насъ Единородный и мы возлюбили Его. И дѣйствительно, будучи въ образѣ Бога и Отца, „не хищеніемъ почелъ быть равнымъ Богу, но Себя унижилъ, образъ раба принявъ“ (Филип. 2, 6—7). Какая же, скажи мнѣ, причина такого униженія? Не любовь ли къ намъ? И

развѣ можно сомнѣваться въ этомъ? А наше желаніе и готовность отдавать за Христа гонителямъ и самую душу, чтобы только не отречься намъ отъ Господа своего, развѣ не представляетъ яснаго доказательства любви къ Нему? Но каждый или признаетъ истиннымъ и это, или долженъ обвинять святыхъ мучениковъ, какъ безъ всякой пользы подвизавшихся за Христа и даромъ подвергавшихся столь великой опасности. Итакъ, если съ полною ясностію показано, что Отецъ имѣетъ къ Сыну совершеннѣйшую любовь, равнымъ образомъ и Самъ любитъ Отца, какъ и мы Его и Онъ насъ,—то какое же основаніе будетъ имѣть мысль, что познаніе объ этомъ можетъ относиться къ другимъ временамъ, когда Господь говоритъ: „въ тотъ день уразумѣете, что Я въ Отцѣ, и вы во Мнѣ, и Я въ васъ“?

Но да сгинетъ болтовня ихъ и измышленіе богоненавистныхъ разсужденій. Мы же, полагаясь на просвѣщеніе Святаго Духа, не замедлимъ сказать, что показалось намъ правильнымъ для объясненія толкуемыхъ словъ.

Итакъ, сказавъ сначала: „что Я и вы будете жить“ (ст. 19), тотчасъ оказывается присоединившимъ къ этому: „въ тотъ день уразумѣете, что Я въ Отцѣ Моемъ и вы во Мнѣ и Я въ васъ“. Но кому изъ существующихъ (людей) и привыкшихъ правильно мыслить не будетъ совершенно ясно, что „днемъ“ опредѣляетъ время познанія объ этомъ, въ которое и мы сами, преобразуемые соотвѣтственно Ему, взойдемъ въ жизнь вѣчную и избѣжимъ проклятія смерти? И что на это именно, какъ мнѣ кажется, указываетъ Христось, объ этомъ говоритъ одинъ апостоль,—разумѣю Павла,—когда, открывая намъ божественную тайну, пишетъ въ одномъ посланіи: „ибо вы умерли, и жизнь ваша

скрыта со Христомъ въ Богѣ,—когда же Христосъ явится, жизнь ваша, тогда и вы явитесь съ Нимъ въ славѣ“ (Колос. 3, 3—4). Это потому, что Онъ преобразить тѣло униженія нашего,—именно это безъ сомнѣнія, а не другое,—въ сообразное славѣ Его и измѣнить (его) неизреченною силою въ изначальную природу человѣка, превращая легко все, во что воохочетъ, безъ всякаго препятствія. Ибо Онъ есть Богъ истинный, „творящій все и перемѣняющій“ (Амос. 5, 8), по написанному. Слѣдовательно въ „тотъ день“ или время, когда и вы сами „жить будете“, ибо „живу“ Я, хотя и ставъ подобнымъ вамъ человѣкомъ и облекшись тѣломъ, подверженнымъ по собственной природѣ тлѣнью,—ясно „уразумѣете“, говорить, „что Я въ Отцѣ, вы же во Мнѣ, и Я въ васъ“. Мы должны принять, что Господь говоритъ это къ намъ для того, чтобы мы не думали, что Онъ существуетъ въ Отцѣ только по отношенію любви, какъ казалось (должнымъ) разсуждать противникамъ, но по смыслу глубокой тайны, которую и уразумѣть трудно и высказать не легко. Впрочемъ, насколько буду въ состояніи, попытаюсь разъяснить.

Хотя точное изложеніе этого, какъ предполагаю, и весьма превышаетъ всякій умъ обитателей земли, но, побуждаемые огнемъ любви, хотя бы и въ малой мѣрѣ, уразумѣть и высказать это, теперь разсмотрю цѣль воплощенія Единороднаго. Итакъ, изслѣдуемъ причину, по которой Онъ, будучи въ образѣ Бога и Отца какъ Богъ, „не хищеніемъ счелъ быть равнымъ Богу, но Себя унижилъ, образъ раба принявъ (Филип. 2, 6—7),—и претерпѣлъ крестъ, позоръ пренебрегши“ (Евр. 12, 2). Въ такомъ случаѣ хотя немного, въ доступной намъ мѣрѣ, будетъ понятна глубина даннаго предмета. Постараемся же уразумѣть,

какъ Сынъ находится въ Отцѣ,—очевидно по природѣ, а не по придуманному противниками какому то отношенію къ тому, что Онъ любитъ и любимъ,—и мы опять съ своей стороны въ Немъ равнымъ же образомъ, и Онъ въ насъ. Поэтому премудрый Павелъ, раскрывая намъ единую какъ бы истинную и общую причину вочеловѣченія Единороднаго, сказалъ: ибо возблаговолилъ Богъ и Отецъ „возглавить все во Христѣ“ (Ефес. 1, 10), причемъ терминъ и понятіе возглавленія означаетъ возведеніе опять и возвращеніе въ изначальное состояніе—того, что уклонилось къ иной цѣли. Потомъ, желая уяснить намъ образы возглавленія въ частностяхъ, въ одномъ случаѣ сказалъ: „по (при) немощности закона, поскольку онъ обезсиливался посредствомъ плоти, Богъ, Своего Сына пославъ въ подобіи плоти грѣха и за грѣхъ, осудилъ грѣхъ во плоти, дабы оправданіе (отъ) закона исполнилось въ насъ, не по плоти ходящихъ, но по духу“ (Римл. 8, 3—4),—и въ другомъ опять: „такъ какъ дѣти приобщились плоти и крови, посему и Самъ подобно же воспринялъ тѣ же (плоть и кровь), да чрезъ смерть упразднить имѣющаго державу смерти, то есть діавола, и освободить тѣхъ, кои страхомъ смерти во всю жизнь повинны были рабству“ (Евр. 2, 14—15). Вотъ эти два образа возглавленія (возстановленія), необходимо заключающія дѣло вочеловѣченія Единороднаго, изъяснилъ намъ Павелъ. А образъ кромѣ того, объемлющій оба (вышеуказанные), изъясняетъ премудрый Евангелистъ Іоаннъ, когда пишетъ о Христѣ такъ: „въ Свое пришелъ, и Свои Его не приняли, а (всѣ) кои приняли Его, далъ имъ власть чадами Божиими стать, вѣрующимъ во имя Его,—кои не отъ кровей, не отъ желанія плоти, не отъ желанія мужа, но отъ Бога ро-

дились“ (Іоан. 1, 11—15). Очевидно такимъ образомъ и, думаю, для всѣхъ ясно, что по этимъ преимущественно причинамъ Единородный, будучи Богомъ и отъ Бога по природѣ, сталъ человѣкомъ, очевидно для того, чтобы осудить грѣхъ во плоти, умертвить смерть Своею собственною смертью и явить насъ сынами Божиими, находящихся на землѣ возродивъ въ Духъ въ превыщающее ихъ природу достоинство. Вотъ такимъ то именно образомъ безъ сомнѣнія и можно было вполне возглавить опять и возстановить въ изначальное состояніе падшей родъ, то есть человѣческой.

Снова подвергнувъ обсужденію каждую изъ только что сказанныхъ нами причинъ, станемъ говорить о нихъ то, что имъ соотвѣтствуетъ. И именно должно изслѣдовать, какъ надо понимать, что „осудилъ грѣхъ во плоти Богъ и Отецъ, пославъ Своего Сына въ подобіи плоти грѣха“. Вѣдь Истиннаго Бога по природѣ, явившагося изъ сущности Его (Бога) и природно обладающаго неизмѣнностью свойства Его, а потому и всецѣло не могшаго впасть въ грѣхъ или уклониться въ неправоту,—Онъ (Богъ и Отецъ) заставилъ добровольно низойти въ приразившійся плоти грѣхъ, чтобы, содѣлавъ ее собственной плотью, превратить въ Свое собственное природное свойство, то есть не грѣшить. И въ самомъ дѣлѣ, мы не можемъ конечно, правильно мысля, допускать, что Единородный сталъ человѣкомъ съ цѣлью устроить это для одного только собственного Своего храма (тѣла). Гдѣ же въ такомъ случаѣ окажется великолѣпіе и польза Его прішествія къ намъ, если Онъ спасъ одно только Свое тѣло? Напротивъ, мы вѣруемъ, что Единородный сталъ подобнымъ намъ съ тою цѣлью, чтобы чрезъ Себя и въ Себѣ первомъ, какъ въ началѣ человѣчества, пріобрѣсти блага для всей при-

роды (человѣческой). Какъ не смерти только, но всеѣмъ страданіямъ плоти мы послѣдовали, подвергшись этому въ первомъ человѣкѣ, по причинѣ преступленія и божественной клятвы: такимъ же, думаю, образомъ мы все должны послѣдовать и Христу, многообразно спасающему и освящающему природу плоти въ Себѣ. Посему и Павелъ сказалъ: „и какъ мы понесли образъ перстнаго, понесемъ и образъ Небеснаго“ (1 Кор. 15, 49). Образъ перстнаго, то есть Адама—быть въ страстяхъ и тлѣннѣи, а образъ Небеснаго, то есть Христа—быть въ безстрастіи и нетлѣннѣи. Итакъ Слово, будучи Богомъ по природѣ, осудило грѣхъ въ Своей плоти, повелѣвъ ей бездѣйствовать и заставивъ направляться къ богоугодному, а не къ собственному уже пожеланію, и такимъ образомъ тѣло, бывшее душевнымъ, преобразило въ духовное.

Это—одинъ образъ возглавленія (возстановленія). Но послѣ него долженъ вступить и другой, особенно нужный и созерцанію даннаго предмета полезный. Предлежать будетъ рѣчь именно о вѣчной жизни и умервщленіи смерти, и о томъ, какъ Единородный удалилъ отъ человѣческой природы тлѣннѣе, явившееся вслѣдствіе преступленія. Итакъ, „такъ какъ дѣти пріобщились плоти и крови, то и Онъ подобно же воспріялъ ихъ же“ (Евр. 2, 14), чтобы умертвить смерть и чтобы Создавшій все къ нетлѣннѣи и спасительными явившій бытія міра, по написанному (Прем. 1, 14), превратилъ опять образъ вещей въ изначальное состояніе,

И хотя гораздо подробнѣе, чѣмъ сколько нужно, однакожь необходимо должна намъ предстоять опять рѣчь, раскрывающая наше первоначальное состояніе. Желаніе правильно охватить предметъ умозрѣннѣи, думаю, освободить совершенно отъ порока лѣности.

Итакъ, это разумное на землѣ животное, разумѣю челоуѣка, сотворено въ началѣ „по образу Создавшаго“, по писаніямъ (Кол. 3, 10). Но образъ различенъ, ибо образъ бываетъ не въ одномъ, а во многихъ отношеніяхъ. Но самая главная изъ прочихъ всѣхъ сторона сходства съ сотворившимъ Богомъ—безсмертіе и нетлѣніе. Но, думаю, это животное само по себѣ никогда не было въ состояніи и не могло быть такимъ, по свойству своей природы. Въ самомъ дѣлѣ, какъ тотъ, кто отъ земли, могъ бы оказаться имѣющимъ достоинство нетлѣнія въ своей природѣ, если бы, по подобію другихъ благъ, и это не получилъ отъ безсмертнаго по природѣ и нетлѣннаго Бога и всегда неизмѣннаго? Ибо что имѣешь, чего не получилъ?“ (1 Кор. 4, 7), весьма умѣстно и истинно говоритъ намъ въ одномъ мѣстѣ божественный Павелъ. Итакъ, чтобы приведенное изъ небытія въ бытіе, возвратившись къ своему началу, снова не обратилось въ ничто, но оставалось непрестанно,—ибо такова была цѣль Творца,—Богъ дѣлаетъ его (человѣка) причастникомъ своей собственной правды, ибо „вдунулъ въ лице его дыханіе жизни“ (Быт. 2, 7), то есть Духъ Сына, такъ какъ Онъ есть жизнь съ Отцомъ, содержитъ все къ бытію. Вѣдь въ Немъ движется и живетъ (все) способное къ жизни, по слову Павла (Дѣян. 17, 28).

Однакожъ никто при этомъ да не обвиняетъ насъ въ ложномъ ученіи, подумавъ, будто, по нашему утвержденію, божественное вдохновеніе стало душою для животнаго. Не говоримъ этого, направляемые къ истинѣ предмета такимъ рассужденіемъ. Вѣдь если нѣкоторые думаютъ, что божественное вдохновеніе стало душою, пусть отвѣтятъ намъ: уклонилось ли оно нѣкогда отъ своей природы и обращалось въ

душу, или осталось тожественнымъ самому себѣ? И если скажутъ, что измѣнилось и преступило законъ своей природы, то окажутся богохульниками, ибо должны будутъ непремѣнно утверждать, что измѣнчива неизмѣнная и всегда одинаковою пребывающая природа (Бога). Если же происшедшее отъ Бога вдохновеніе Его отнюдь не измѣнилось, но осталось тѣмъ, чѣмъ было всегда, то какъ уклонилось ко грѣху и стало способнымъ къ такому разнообразію страстей? Не скажутъ конечно, что для божественной природы возможенъ грѣхъ.

Но чтобы, употребляя здѣсь длинныя доказательства, не опустить потребнаго для нашего предмета разсужденія, нахожу нужнымъ снова повторить вотъ что: ни одинъ благомыслящій, какъ полагаю, не признаетъ, чтобы изъ божественной сущности произшедшее вдохновеніе сдѣлалось душою для животнаго. напротивъ—одушевленному уже и до свойства совершенной природы доведенному чрезъ ту и другое, разумѣю душу и тѣло, Творецъ какъ нѣкую печать Своей природы внѣдрилъ Святаго Духа, то есть „дыханіе жизни“, чрезъ которое онъ образованъ былъ по первообразной красотѣ и сотворенъ по образу Создателя, направляемый силою живущаго въ немъ Духа ко всякому виду добродѣтели. Но такъ какъ онъ (человѣкъ), обладая самопроизволеніемъ и надѣленный властью надъ своими желаніями,—вѣдь и это есть часть образа, ибо Богъ властвуетъ надъ Своими желаніями,—измѣнился и палъ,—а какъ это было, пусть научить божественное писаніе, ибо ясная въ немъ есть объ этомъ рѣчь,—то Богъ и Отецъ восхотѣлъ и предпринялъ возстановить опять человѣческую природу въ первоначальное состояніе и, восхотѣвъ, совершилъ.

Какъ это было, слѣдуетъ узнать. Человѣку съ тлѣнной природой невозможно было избѣжать смерти иначе, какъ такимъ образомъ, чтобы онъ снова получилъ ту изначальную благодать и опять сталъ причастникомъ Бога, все содержащаго и животворящаго къ бытію, чрезъ Сына въ Духѣ. Поэтому приобщилось плоти и крови, то есть стало человѣкомъ, будучи жизнью по природѣ и рожденное отъ жизни по природѣ, то есть отъ Бога и Отца. Единородное Его Слово, чтобы, неизреченно и несказанно и какъ Само только Оно знало, соотвѣтственно Своей природѣ, объединивъ Себя съ тлѣнной плотью, возвести ее въ собственную Его жизнь и явить чрезъ Себя причастною Богу и Отцу. Вѣдь Онъ есть посредникъ Бога и людей, по написанному (1 Тим. 2, 5), будучи соединенъ съ Богомъ и Отцомъ природно, какъ Богъ и отъ Него (рожденный), а съ людьми опять какъ человѣкъ и какъ имѣющій въ Себѣ Отца и Самъ будучи въ Отцѣ. Онъ есть начертаніе и отблескъ ипостаси Его (Евр. 1, 3), будучи не отдѣлимъ отъ той сущности, коей есть Онъ начертаніе и изъ коей происходитъ, какъ отблескъ, но и Самъ находясь въ ней и ее имѣя въ Себѣ. Но также и насъ имѣетъ въ Себѣ, поскольку принялъ природу нашу и наше тѣло содѣлалъ тѣломъ Слова, ибо „плотью стало Слово“, по слову Іоанна (1, 14). И Онъ усвоилъ нашу природу, преобразуя ее въ Свою собственную жизнь. И Онъ находится въ насъ, ибо всѣ мы стали причастниками Его и имѣемъ Его въ себѣ чрезъ Духа. По этому же мы стали и общниками божественной природы и сынами называемся, такимъ образомъ имѣя въ себѣ и Самаго Отца чрезъ Сына. Объ этомъ засвидѣтельствуемъ Павелъ въ словахъ: „а какъ вы—сыны, то послалъ Богъ Духъ Сына Своего въ

сердца ваши, взывающий: Авва, Отецъ“ (Гал. 4, 6), ибо не есть что либо другое отдѣльное отъ Сына Духъ Его, говорю конечно по отношенію къ природному тождеству.

Давъ напередъ мѣсто этому нашему разсужденію объ этихъ предметахъ, теперь обратимся къ изъясненію смысла приведенныхъ словъ Господа и примѣнимъ къ нимъ сдѣланныя замѣчанія: „въ тотъ день уразумѣете, говоритъ, что Я въ Отца, и вы во Мнѣ, и Я въ васъ“

Я живу, сказалъ Онъ (ст. 19), ибо Я—жизнь по природѣ и живымъ явилъ храмъ (тѣло) Свой! Но когда и вы сами, хотя и имѣющіе тлѣнную природу, увидите живыми себя самихъ по подобію со Мною, тогда вотъ и *уразумѣете*, и очень ясно, что Я, будучи жизнью по природѣ, соединилъ васъ чрезъ Себя съ Самимъ Богомъ и Отцомъ, Который есть также жизнь по природѣ, содѣлывая васъ общниками какъ бы и причастниками нетлѣнія Его. Вѣдь Я природно (нахожусь) въ Отцѣ, ибо Я—плодъ сущности Его и подлинное порожденіе, существуя и являсь изъ нея какъ жизнь отъ жизни. *Вы же во Мнѣ, и Я въ васъ*, посколькѣ явился человѣкомъ Я и показалъ васъ общниками божественной природы, вселивъ въ васъ Духа Моего. Въ насъ пребываетъ Христосъ чрезъ Духа, преобразуя въ нетлѣніе подверженное тлѣнію и превращая изъ смертнаго состоянія въ противоположное. Поэтому и Павелъ говоритъ, что „Воздвигшій Иисуса Христа изъ мертвыхъ оживотворить и смертныя тѣла ваши, чрезъ обитающаго Его (Самого или Своего) Духа въ васъ“ (Рим. 8, 11). Вѣдь если и происходитъ отъ Отца Духъ Святый, но приходитъ чрезъ Сына и есть Его собственный, ибо все чрезъ Сына отъ Отца. Что мы чрезъ Духа преобразованы

въ жизнь вѣчную, это засвидѣтельствуетъ намъ божественный псалмопѣвецъ, взывающій къ Богу всяческихъ: „когда же Ты отверзешь Свою руку, все исполнится благодати,—а когда отвратишь Свое лицо, смятутся,—отнимешь духъ ихъ (Духа у нихъ) и исчезнутъ, и въ персть свою обратятся,—пошлешь Духа Своего, и создадутся и обновить лице земли“ (Псал. 103, 28—30). Слышишь, какъ преступленіе (бывшее) въ Адамѣ и какъ бы отклоненіе божественныхъ заповѣдей измѣнило намъ человѣческую природу и заставило ее возвратиться въ свою землю. Когда же послалъ Богъ Духа Своего и явилъ насъ причастниками Своей природы, и обновилось чрезъ Него лице земли, тогда мы преобразились въ обновленіе жизни, отбросивъ тлѣніе, вслѣдствіе грѣха явившагося, и получивъ опять вѣчную жизнь, благодатію и любовію Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Коего и съ Коемъ Богу и Отцу слава со Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь.

Г Л А В Ы.

содержащіяся въ десятой книгѣ:

I. О томъ, что Сынъ не менѣе Бога и Отца, напротивъ—равенъ и подобенъ (ὅμοιος) по природѣ Ему,—предметомъ служитъ изреченіе: „если любите Меня, радовались бы, что Я къ Отцу иду, потому что Отецъ болѣе Меня“ (Іоан. 14, 28).

II. О томъ, что единосущенъ (ὁμοούσιος) Богу и Отцу Сынъ, а не иноприроденъ и не инороденъ, по превратному ученію нѣкоторыхъ,—предметомъ служитъ изреченіе: „Я есмь лоза, въ-вѣтви, а Отецъ Мой земледѣлецъ“ (Іоан. 15, 1. 5).

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

XIV, 21. Имѣй заповѣди Моя и соблюдаяй я, той есть любяй Мя, а любяй Мя возлюбленъ будетъ отъ Отца Моего, и Азъ возлюблю его и явлюся ему ¹⁾.

Указуя на то, что преимущественно тогда будетъ яснѣйшее откровеніе таинства въ насъ, когда мы будемъ созерцать себя живыми по подобію съ Нимъ, говорить: живу я, живы будете и вы (ст. 19), въ чемъ умъ cadaго удостовѣряется уже не посредствомъ того, что онъ услышалъ и чему повѣрилъ только, но посредствомъ того, что онъ можетъ имѣть, уже получивъ исполненіе обѣтованія. Исполненіе словъ есть конечно самое сильное средство для убѣжденія и удостовѣренія. Но чтобы мы не думали, что наслажденіе столь славнымъ даромъ можетъ принадлежать всѣмъ безразлично, хотя бы нѣкоторые и не были добры и осіяны божественнымъ страхомъ, Онъ, тотчасъ же введши въ рѣчь лицо любящихъ Его, тѣмъ самымъ ясно показалъ, что не другимъ какимъ людямъ можно получить столь несравненную благодать, какъ только рѣшившимся проводить наилучшую жизнь. Таковы именно любящіе Его. Если Христосъ и воскреситъ тѣла всѣхъ людей, ибо воз-

¹⁾ Я древн. вм теи. ихъ Древн. тѣ Ал то. Древн и теи. Отцемъ Моимъ, но Ал отъ Отца Моего—точно Вм его теиер. въ др и. Всѣ прибавл. Самъ, но въ греч. нѣтъ

станутъ добрые и злые, но не всѣмъ безразлично дано будетъ ожить къ славѣ и блаженству. Очевидно, одни, получивъ воскресеніе только для наказанія, будутъ имѣть жизнь горше всякой смерти, а „другіе, проводя въ блаженствѣ вѣчные годы, будутъ жить истинно превозделѣнною и святою жизнью. Что имѣющіе во время суда получить отъ Христа приговоръ о наказаніи останутся непричастными блаженной жизни, хотя и получаютъ общее со святыми оживленіе, на это указываетъ въ словахъ: „вѣрующій въ Сына имѣетъ жизнь вѣчную, а не повинующійся Сыну не узритъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ“ (Іоан. 3, 36). Замѣть, что хотя и всѣ, какъ добрые такъ и злые, ожидаютъ воскресенія, однакожъ подлежащіе обвиненію въ непослушаніи отнюдь, говорить, не узрятъ жизни, безъ сомнѣнія называя жизнью не одно только воскресеніе, но со всею справедливостію именно воскресеніе въ упокоеніи и славѣ и блаженствѣ, конечно духовномъ, а не другомъ какомъ. Духовнымъ же образомъ блаженства является совершенное знаніе о Богѣ и точное откровеніе Христовыхъ тайнъ, являющее намъ не въ зеркалѣ опять и въ загадкѣ, какъ теперь, неясныя черты искомага, но всецѣло ясное и свѣтлое въ насъ и дѣлающее вѣдѣніе совершеннѣйшимъ, „ибо что отчасти, упразднится“, по слову Павла (1 Кор. 13, 10).

Итакъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, научая насъ тому, что обѣтованіе о (будущемъ) откровеніи (славы) всего болѣе подобаешь и свойственно исполнителямъ Его божественныхъ наставленій, а не думающимъ и дѣлающимъ противное, весьма благополезно къ сказанному присоединилъ слова: „*имѣющій заповѣди Мои и блюдуцій ихъ, сей есть любяцій Меня*“. „Имѣетъ заповѣди“ тотъ, кто принялъ вѣру и посред-

ствомъ хорошей памяти внесъ въ свой умъ чистое и ясное наставленіе евангельскихъ заповѣдей, а также исполняетъ ихъ дѣятельно и старается отличать-ся славою своихъ дѣлъ. Итакъ, совершенъ и всецѣ-ло преданъ благочестію отличающійся и вѣрою и дѣ-ломъ, какъ засвидѣтельствованный въ святости, со-отвѣтствующей ученію Христа, ибо „при устахъ дво-ихъ или троихъ свидѣтелей должно стать всякое слово“, по написанному (2 Кор. 13, 1 изъ Второз. 19, 15). Такогого то справедливо возлюбитъ Богъ Отецъ, но нисколько не менѣе и Сынъ, ибо какъ единосу-щень Онъ, такъ и соволитель (*συνεθελητής*) Своему Родителю. При одной сущности одно конечно и же-ланіе и цѣль во всемъ одна и нѣтъ никакого разно-гласія или раздѣленія на различныя желанія.

И удостоившимся божественной любви Онъ обѣ-щается подать славную награду и увѣнчать ихъ пре-вышающими слово дарами, ибо „явлю, говоритъ, *ему Самого Себя*“. Чистыя рѣчи о боговидѣніи будутъ у чистыхъ (людей), Христосъ сіяетъ между ними, оче-видно чрезъ Своего Духа свѣтоводя ихъ во всемъ нужномъ и неизреченными нѣкими свѣточами въ ихъ умахъ открывая Себя и являясь. А разъ при-нявшіе Его будутъ блаженны и ревностны къ Нему. Таковымъ, мнѣ кажется, пророкъ Давидъ говоритъ: „послушаю, что будетъ говорить во мнѣ Господь Богъ“ (Псал. 84, 9). Также и самъ божественный апостоль, пишущій намъ въ посланіи: „или доказа-тельство требуетъ того, что во мнѣ говоритъ Хри-стосъ“? (2 Кор. 13, 3). Вѣдь Онъ говоритъ въ свя-тыхъ чрезъ Духа, открывая тайны какъ о Себѣ Са-момъ такъ и кромѣ того другія. Поэтому то, точно уразумѣвъ ихъ, они говорятъ то: „намъ открылъ Богъ чрезъ Духа“ (1 Кор. 2, 10), то опять: „мы же

умъ Христовъ имѣемъ“ (ст. 16), называя умомъ Духъ Его.

XIV. 22. Глагола ему Иуда не Искариотскій: Господи, что бысть, яко намъ хоцещи явити ся, и не миру? ¹⁾.

По любви ученикъ выступаетъ съ вопросомъ, хотя и оказывается не точно понявшимъ рѣчь Спасителя. Господь нашъ Иисусъ Христосъ общаетъ святымъ нѣкое особенное знаніе и не подобное знанію другихъ всѣхъ людей. Причина та, что черты божественныхъ тайнъ въ людяхъ божественныхъ блистаютъ сильнѣе и гораздо свѣтлѣе, тогда какъ въ людяхъ, еще не достигшихъ до такой чистоты мыслей, чтобы быть въ состояніи ясно воспринять чрезъ даръ Духа вѣдѣніе привышающихъ разумъ предметовъ, знаніе проявляется въ простыхъ только разсужденіяхъ (умозаключеніяхъ) и состоитъ, можетъ быть, въ одномъ только вѣдѣніи того, что Христосъ есть Богъ и истинно Сынъ Бога по природѣ. Но хотя и замѣчается столь великое различіе между знаніемъ обыкновенныхъ людей и знаніемъ свойственнымъ святымъ, ученикъ не дѣлаетъ этого различія и обращается съ вопросомъ: почему Онъ общается открытъ Себя не всѣмъ жителямъ вселенной, а однимъ только святымъ. И въ своемъ восклицаніи: „что бысть“, кажется, желаетъ указать на нѣчто, подобное нижеслѣдующему. Цѣль, говорить, Твоего къ намъ пришествія, Владыко, не та конечно, чтобы нѣкоторыми людьми отдѣльно быть познаваемымъ, а другими нѣтъ. Вѣдь мы слышали у пророковъ, что „узрѣтъ всяка плоть спасеніе Бога“ (Ис. 40, 5), но также и

¹⁾ Греч D ἐστὶ ἐν γέγονεν. Ал. глет—явити Себе. Г Мар Н ся явити. Приб. и предъ что СГМО Ал согл. одн греч. но АЗ Мир. не чит. согл. др. греч и Ал всему міру ОЗАМ Мир Н безъ всему Сав. ГН Ал. Мир. но не предъ иск и ся при явити

Самъ Ты возглашалъ: „радуйся и веселись, дщерь Сіона, по тому что вотъ Я иду и поселюсь посреди тебя, говоритъ Господь, и сойдутся народы многіе къ Господу въ день тотъ, и будутъ Ему въ народъ“ (Зах. 2, 10—11). Да и сами мы, находясь и живя вмѣстѣ, слышали Твой голосъ, когда Ты говорилъ къ намъ: „когда вознесусь отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ“ (Іоан. 12, 32), равно и къ самимъ Іудеямъ Ты изрекъ, что „и другихъ овецъ имѣю, кои не суть отъ двора сего, и тѣхъ мнѣ должно привести и будутъ одно стадо, одинъ пастырь“ (Іоан. 10, 16). Итакъ, если ожидается распространеніе Твоей благодати на всѣхъ и какъ Самъ Ты ясно обѣщался намъ всѣхъ привлечь къ боговѣдѣнію, такъ и гласъ святыхъ пророковъ свидѣтельствуешь о семъ, то „что случилось?“ Куда, говоритъ отклонилась и перенесена цѣль обѣщанія? Почему не всѣмъ, живущимъ въ мірѣ, Ты являешь Себя, но только намъ однимъ? Таковъ, думаю, а не другой, смыслъ словъ ученика.

А что отвлекло его отъ истиннаго пониманія (словъ Господа), это надо показать.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: „мало, и міръ Меня уже не будетъ видѣть, вы же будете видѣть Меня“ (ст. 19). Но безъ сомнѣнія было совершенно ясно, что міромъ въ этихъ словахъ называется конечно не тѣхъ, кто находятся въ этой жизни или живутъ на землѣ, ибо всѣ въ этомъ мірѣ и злы и добры,—но назвалъ міромъ тѣхъ, кои предпочли помышлять земное и предали свой умъ суетѣ міра (ср. Филип. 3, 19). Вотъ это то не очень разумѣвая, ученикъ подумалъ, будто Онъ говоритъ, что будетъ сокрытъ отъ взора, очевидно внутренняго и сокровеннаго, всѣхъ другихъ людей, кои обитаютъ въ этомъ земномъ пространствѣ, и станетъ совершенно

невидимъ и никому не вѣдомъ, кромѣ однихъ только Своихъ учениковъ. Такова была причина невѣдѣнія его. Вѣдь если бы онъ уразумѣлъ въ началѣ, онъ отнюдь не приступилъ бы къ Нему съ вопросомъ: *что стало (почему произошло), что намъ имѣешь явить Себя, а не міру?*“ Къ такому пониманію (словъ Господа) онъ приведенъ былъ тѣмъ, что принялъ слово (міръ) въ общемъ и обычномъ для другихъ значеніи. Вѣдь по общепринятому и обычному всѣмъ словоупотребленію мы обыкновенно называемъ міромъ живущихъ во всемъ мірѣ, равно какъ и городомъ можно называть населяющихъ цѣлый городъ.

Впрочемъ достоинъ похвалы ученикъ и за эти слова. Замѣчай, какъ онъ желаетъ, чтобы слава Спасителя, подобно солнцу, являлась живущимъ по всей землѣ, хотя онъ, имѣя общаніе о познаніи (Господа), могъ удовольствоваться однимъ собственнымъ своимъ благомъ, если бы имѣлъ заботу объ одномъ только себѣ самомъ. Но благо, общанное какъ бы ему единолично, не было достаточно для его счастья. И такъ какъ онъ былъ одновременно и боголюбивъ и братолюбивъ, то и желаетъ, чтобы слава Спасителя распространялась на всѣхъ и благодать предлагалась всѣмъ вообще братьямъ. Дѣйствительно, что можетъ сравняться съ призваніемъ къ точному знанію Бога?

XIV, 23. *Отвѣща Іисусъ и рече ему: аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему приидемъ и обитель у него сотворимъ*¹⁾.

Замѣтивъ, что ученикъ все вполне разумѣетъ (сло-

¹⁾ Асс: глагола ему Іисусъ ОМЗАСГ Мст идевъ-сътвориавъ, Ник идевъи-сътвориави Павд Арх Юр Добр Тип. Сим Конст Су Амф Ал: *приидеавъ*. Но Рейм: *приидель—сътвори.мъ*. Въ греч. новозав. языкѣ двойственное число не употребляется.

ва Его), снова возвращается къ тому, что было сказано въ началѣ, и ясно научаетъ, что Онъ явитъ Себя Своимъ близкимъ не однимъ только состоящимъ въ видѣннй познаніемъ, но будетъ у насъ нѣкій изрядный и для другихъ недоступный способъ просвѣщенія. Вѣдь люди прѣстые, только что удалившіеся отъ идольскаго заблужденія и призванные къ познанію истиннаго Бога по природѣ содержатъ вѣру въ простомъ и чуждомъ пытливости разумѣ, научившись мыслить можетъ быть одно только то, что „ничто идолъ въ мірѣ“ (1 Кор. 8, 4), но одинъ Богъ по природѣ. А тѣ, кои украшаютъ свою душу всякою добродѣтелью и оказываются способными къ познанію божественныхъ и сокровенныхъ тайнъ получаютъ просвѣщеніе чрезъ Святаго Духа и своими духовными очами будутъ созерцать вселившагося въ нихъ Господа. Итакъ, не обще съ другими знаніе святыхъ, но нѣкое особенное и изрядное, имѣющее большое отличіе.

Такъ всякимъ образомъ и способомъ помогаетъ намъ Христосъ. Во первыхъ ясно опредѣляетъ, кто есть любящій Его, показуя, какъ мнѣ кажется и слѣдуетъ правильно думать, что не всѣмъ доступно воспріятіе благодатнаго дара, но только тѣмъ, въ комъ окажется присущимъ достоинство близости къ Нему чрезъ соблюденіе заповѣдей.

Потомъ Онъ говоритъ о томъ, какимъ образомъ Онъ возсіяетъ имъ и какъ вселится въ нихъ, въ словахъ; „*возлюбитъ его Отецъ Мой*“. Это потому, что кто своею вѣрою въ Сына почититъ Родителя Его, тотъ плодомъ этого будетъ имѣть любовь (къ себѣ Отца).

Далѣе: что отсюда произойдетъ и какая будетъ ему прибыль, это ясно представляетъ въ словахъ:

„придемъ къ нему Я и Отецъ и пребываніе у него совершимъ“. Какъ скоро вселился въ насъ Спаситель нашъ Христосъ чрезъ Святаго Духа, то вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ конечно находиться въ насъ и Родитель Его, ибо Духъ Христа есть Духъ и Самого Отца. Такъ и божественный Павелъ называетъ Духа то Духомъ Отца то Духомъ Сына, не противорѣча въ своихъ словахъ, но высказывая истину въ томъ и другомъ случаѣ, ибо Онъ (Духъ) таковъ есть по своей природѣ. Поэтому онъ (Апостоль) говоритъ въ одномъ посланіи, что „Воздвигшій Христа Иисуса изъ мертвыхъ оживотворить и смертныя тѣла наши чрезъ обитающаго Его Духа въ насъ“ (Римл. 8, 11),—а потомъ опять: „а потому что вы есте сыны, послалъ Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваши, взывающаго: Авва Отецъ“ (Гал. 4, 6). Видишь, какъ одинъ и тотъ же Духъ есть и Духъ Отца и Духъ Сына. Итакъ при обитаніи Единороднаго въ сердцахъ нашихъ, не отсутствуетъ Отецъ, ибо Сынъ имѣетъ въ Себѣ Родителя Своего, будучи одной съ Нимъ сущности, и Самъ находится въ Отцѣ природно.

Таково опредѣленіе вѣры и безукоризненное ученіе. Но при семъ я съ большимъ удовольствіемъ предложилъ бы одинъ вопросъ тѣмъ, кои по великому невѣжеству своему рѣшились иномыслить и вооружаютъ свой языкъ противъ славы Духа. Что отвѣтятъ они, когда мы спросимъ ихъ: если Духъ, по вашему, тваренъ и чуждъ сущности Бога, то какъ же въ насъ чрезъ Него обитаетъ Богъ? Какимъ образомъ пріавшій Духа причастенъ Богу? Вѣдь если допустимо, что мы становимся причастниками божественной и неизрѣченной Природы чрезъ какую либо всецѣло тварную сущность, то что же тогда можетъ оказаться препятствующимъ Богу и Отцу отвергнуть Духа и

чрезъ какую либо другую тварь, какую пожелаетъ, находится въ насъ и освящать насъ? Но это невозможно. Никто не можетъ быть причастникомъ Бога по природѣ чрезъ другое что, кромѣ какъ чрезъ Духа. Слѣдовательно Духъ есть Богъ и отъ Бога, а не соприсчисляется къ тварямъ, какъ это думали нѣкоторые.

Кромѣ того, впрочемъ, должно имѣть въ виду и вотъ что. Причаствующее чему либо, какъ высшему по существу и имѣющему другую природу сравнительно съ природою причаствующаго, необходимо должно быть по природѣ другимъ сравнительно съ гѣмъ, чему оно причаствуетъ. Поэтому если Духъ созданъ или тваренъ, то чему же тогда будетъ причаствовать тварь? Не самой ли, безъ сомнѣнія, себѣ? Ибо тварность въ такомъ случаѣ оказывается общою у обоихъ. Но, будучи по природѣ созданы и тварны, мы стали причастниками Духа, какъ другого по природѣ, чѣмъ мы. Слѣдовательно не тваренъ Духъ. Если же это истинно и дѣйствительно такъ, то Духъ есть Богъ и отъ Бога, какъ мы сказали. Вѣдь ничто изъ существующаго не можетъ избѣжать свойства тварности, кромѣ одного только Бога по природѣ, изъ коего, очевидно, исходитъ (*προϊόν*) неизреченно Духъ Святой, какъ Самъ Тотъ, изъ кого Онъ есть, въ насъ обитаетъ, ибо Онъ (Духъ) одной съ Нимъ (Богомъ) сущности и есть какъ бы качество святости Его (Бога).

Это—противъ тѣхъ (лжеучителей). А противъ аномеэвъ и вооружающихся на Сына, кои страждутъ родственнымъ и близкимъ съ сейчасъ названными (лжеучителями) безуміемъ, скажу необходимое. „*Если кто любитъ Меня, слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ и пребываніе у него*

совершимъ.“ Что же, любезнѣйшіе, скажете, когда кто либо пожелаетъ спросить и узнать отъ васъ: двухъ ли боговъ мы будемъ имѣть обитающими въ насъ, Отца и Сына,—или же Богъ одинъ мыслится въ насъ и дѣйствительно есть? Вѣдь если Сынъ есть всецѣло другой по природѣ и мыслится въ нѣкоей Своей собственной природѣ, то развѣ не необходимо вѣровать, что въ насъ будетъ двоица боговъ, когда мы соблюдаемъ заповѣди? Если же мы называемся храмами, очевидно одного, а не двухъ боговъ, когда въ насъ вселяются Отецъ и Сынъ, то какое же основаніе будетъ для сокращенія двухъ въ единство, какъ скоро нѣтъ мѣста тожеству сущности, по вашему умоповрежденному мнѣнію? Или необходимо утверждать, что Христосъ сказалъ намъ ложь, и обитаетъ въ насъ одинъ только Отецъ чрезъ Духа. Или же обитаетъ въ насъ Онъ (Сынъ), Отецъ же отсутствуетъ, что нелѣпо. Но одинъ Богъ въ насъ, когда Обоихъ принимаемъ. Слѣдовательно уже не иносущнымъ съ Своимъ Отцемъ окажется Единородный, но изъ Него и въ Немъ (есть), какъ въ свѣтѣ—сіяніе изъ него (исходящее). Таково, а не другое, истинное значеніе тайны (единосущія божескихъ лицъ). Такъ и божественный Павелъ назвалъ насъ храмами не двухъ боговъ, но очевидно одного и того же, когда говоритъ: „не знаете ли, что храмъ Бога есте и Духъ Бога живетъ въ васъ?“ (1 Кор. 3, 16). Видишь, что, приводя Отца и Сына къ тожеству сущности, представляетъ насъ храмами не боговъ, но Бога. Зачѣмъ же пустыми разсужденіями отклоняете силу истины и ядъ своего нечестія всѣваете въ тѣхъ, кои обыкли неразумно нападать на священныя и божественныя писанія?

XIV. 24. *Не любяй Мя словесъ Моихъ не блюдетъ.*

Ясно предуказавъ и точно опредѣливъ, кто суть любящіе Его и причастниками какихъ благовъ они будутъ, тотчасъ переходитъ къ другимъ, еще не пожелавшимъ любить (Его). Они, говоритъ, не будутъ блюстителями словъ Моихъ. Это означаетъ выраженіе: „не соблюдетъ Слово Мое“, какъ бы про одного или объ одномъ изрекаемое, хотя оно имѣетъ широкое и общее значеніе. Весьма справедливо говоритъ и это. Вѣдь если соблюденіе заповѣдей или слова Его должно быть яснымъ доказательствомъ любви къ Нему, то безъ сомнѣнія должно быть истиннымъ и противоположное, именно пренебреженіе заповѣдью и отверженіе повелѣній Его, какъ чего то способнаго принести вредъ, должно быть доказательствомъ нежелапія любить Его. Но какъ законохранителямъ Онъ обѣщаль что вселится въ насъ Самъ Онъ вмѣстѣ съ Богомъ и Отцомъ, такимъ же, думаю, образомъ Онъ совершенно отступитъ и удалится отъ нетакovýchъ, ибо истину выскажетъ намъ Соломонъ въ словахъ: „потому что въ злохудожную душу премудрость не внидетъ, ни обитаетъ она въ тѣлѣ подверженномъ грѣху“ (Прем. Сол. 1, 4). Вѣдь и у насъ ты можешь находить такое же положеніе дѣлъ. Развѣ каждый не предпочитаетъ вращаться среди своихъ единомышленниковъ и ведущихъ одинаковый съ нимъ образъ жизни предъ другими? „Всякое животное любить подобное себѣ“ по написанному, „и къ подобнымъ себѣ привязывается мужъ“ (Сир. 13, 19. 20). Если же у насъ самихъ представляется достойнымъ особеннаго старанія дѣломъ находиться вмѣстѣ съ единоправными намъ людьми, то не тѣмъ ли болѣе мы должны думать такъ о Богѣ? Будучи благимъ по

природѣ и началомъ и источникомъ всякой добродѣтели Онъ не въ любителяхъ зла, но въ творцахъ добродѣтели вселяется, а отъ всякаго нечистаго отвращается, и вполне справедливо. Итакъ, какъ мы сами стараемся очистить свои жилища отъ грязи и зловонія, отказываясь жить въ нихъ, если въ нихъ оказывается что либо такое,—такъ не тѣмъ ли болѣе Богъ нашъ Пречистый и Всесвятый долженъ удалиться отъ оскверненной души и отвращается отъ сердца, помраченнаго нечистою грѣха? Но это несомнительно. Что такимъ, а не другимъ долженъ оказаться не соблюшій заповѣди, какъ нечистый грязелюбвецъ,—этому научить тебя опять самый смыслъ толкуемаго изреченія, ибо въ несоблюденіи божественныхъ заповѣдей обрѣтается происхождение грѣха.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ лишеніе свѣта вводитъ противоположное, разумѣю тьму, такъ нежеланіе творить добродѣтель ведетъ къ порожденію зла. Вѣдь по закону противоположности, какъ полагаю, въ одномъ и томъ же предметѣ не могутъ быть вмѣстѣ взаимно себя исключаютія качества. Такъ порокъ и добродѣтель раздѣлены между собою противоположными качествами,—или какъ бы кто ни назвалъ это—не погрѣшить,—и ни въ комъ изъ людей они не могутъ оказаться присущими въ одно и тоже время и исполняемыми въ дѣятельности. Или пороченъ кто либо, или добродѣтеленъ, хотя бы и не до крайняго предѣла порочности или добродѣтельности. Поэтому, когда усиливается въ насъ одно, ослабѣваетъ безъ сомнѣнія другое, то есть противоположное. Если соблюденіе заповѣдей есть видъ добродѣтели, то развѣ не очевидно, что несоблюденіе есть начало порочности? И какъ соблюшему заповѣди назначено имѣть въ себѣ Отца и Сына, что служить началомъ

и основаніемъ всякаго блаженства и славы, такъ и несоблюдшему—не быть причастникомъ божественной неизреченной Природы, что является лишеніемъ всякаго блага. Итакъ, если прекраснымъ и достолюбезнымъ (дѣломъ) представляется кому либо быть причастникомъ божественной Природы и въ сокровищницахъ своего сердца имѣть вселяющимся и обитающимъ Отца и Бога всяческихъ чрезъ Сына въ Духъ, тотъ да очищаетъ свою душу и всевозможными способами, а всего болѣе—посредствомъ всякой добродѣтели, да омываетъ скверну своей порочности. Тогда онъ назовется дѣйствительнымъ храмомъ Божиимъ, и Богъ упокоится въ немъ и вселится, по написанному (ср. ст. 23 и 1 Кор. 3, 16). Онъ не будетъ подобенъ тому, упомянутому въ евангеліяхъ, законнику, который, не дождавшись благодати (празванія) отъ Спасителя, самозванно явился къ слѣдованію за Нимъ, и, восхищая себѣ столь досточудную честь, говорить: „Учитель! я послѣдую за Тобою, куда Ты ни уйдешь“. Но что отвѣтилъ ему Господь, какъ бы въ притчѣ и загадкѣ? „Лисицы норы имѣютъ и птицы небесныя—гнѣзда, а Сынъ Человѣческій не имѣетъ, гдѣ главу приклонить“ (Матѣ. 7, 19. 20). Лисицами и небесными птицами назвалъ злокозненныхъ и нечистыхъ демоновъ и всѣхъ этихъ находящихся въ мірѣ и воздушныхъ духовъ, кои вселяются и обитаютъ въ сердцахъ людей, преданныхъ удовольствіямъ (мірскимъ), находя въ нихъ исполненіе своихъ желаній и такъ стѣсняя несчастныя души пріемлющихъ, что въ нихъ Богъ не находитъ совѣмъ никакого мѣста обитанія. Это и означаетъ выраженіе „приклонить голову“.

Будемъ поэтому очищать отъ всякой скверны сердца свои, ибо только при такомъ условіи вселится въ

насъ Богъ и явитъ насъ выше всякаго діавольскаго вліянія, содѣлаетъ блаженными и ревностными (служителями Своими) и покажетъ общниками Своей божественной и неизреченной природы.

XIV. 24. И слово, еже слышите, нѣсть Мое, но Пославшаго Мя Отца.

Опять предусмотрительно вводитъ нѣчто необходимое и направляющее къ правильному разсужденію и снова поставляетъ на видъ (своимъ ученикамъ) нѣчто такое, чрезъ что они должны были еще болѣе научиться надлежащему разумѣнію глубокаго таинства. И укрѣпляетъ умъ слушателей, чтобы кто, увлекаясь невѣжествомъ іудеевъ и склонившись мыслить согласно ихъ предположеніямъ, не сталъ пренебрегать святымъ и евангельскимъ наученіемъ. Я хочу сказать вотъ что. Законъ, имѣя тѣнь и образъ, „до времени исправленія“ (Ефр. 10, 1; 9, 10) назначенный, по слову Павла, „дѣтководителемъ насъ сталъ ко Христу“ (Гал. 3, 24) и вносилъ какъ бы нѣкую предварительную заботу о добродѣтели благочестія, такъ что не отступилъ бы отъ истины, если бы кто Моисеевы узаконенія назвалъ предупраженіемъ въ истинномъ и духовномъ богослуженіи. Поэтому то „законъ ничего не доводилъ до совершенства“ (Евр. 7, 19). Господь же нашъ Іисусъ Христосъ уже не образы вещей, но самую истину во очію показалъ намъ, не въ прообразахъ уже и прикровеніи начертывая намъ добродѣтель, что дѣлалъ Моисей, но представляя ее какъ бы обнаженною и явною и вполне приготавливая человѣка къ благочестію. Такимъ образомъ наученіе, заключающееся въ словахъ Христовыхъ, было превращеніемъ и переведеніемъ образовъ въ истину. И такъ какъ возсіяла уже истина,

то излишне уже было держаться тѣни, и Христось приходившимъ къ Нему чрезъ вѣру узаконялъ не вращаться болѣе въ законныхъ образахъ. А это очень печалило іудеевъ, такъ какъ они думали, что Христось пришелъ для того, чтобы разрушить исконный законъ, хотя они слышали, какъ Онъ ясно взывалъ; „не пришелъ Я нарушить законъ, но исполнить: ибо говорю вамъ, что іота одна или единая черта не преидетъ отъ закона, пока все будетъ“ (Матѹ. 5, 17. 18). Дѣйствительно, истинная добродѣтель, введенная законами Христа, служитъ исполненіемъ тѣни закона, какъ мы только что говорили. А какъ іудеи, безразсуднымъ умомъ впавъ въ невѣріе и дойдя до ревности о законѣ не по разуму (Римл. 10, 2), думали отверженіемъ ученія Христова защищать законъ, то поэтому Онъ, чтобы не показаться кому либо опредѣляющимъ нѣкоторые новые или свои собственные законы, вопреки волѣ Бога и Отца, благополезно и необходимо присоединилъ, что *„слово, что слышите, не есть Мое, но Пославшаго Меня.“*

Никто, говорить, изъ приходящихъ ко Мнѣ чрезъ вѣру да не думаетъ, будто Я изрекъ какое либо слово, противорѣчащее Богу и Отцу. Его также, а не другого кого, есть евангельская проповѣдь, такъ что Онъ нисколько, такъ сказать, не устыдился за древнія узаконенія (Моисеевы), равно и никакой теперь высшей заповѣди не изобрѣтено, но только прообразъ въ надлежащее время превращенъ въ истину. Вѣдь Глаголавшій тѣ законы чрезъ Меня древнимъ тогда и эти теперь къ вамъ (Онъ же изрекаетъ), ибо Я есмь Слово Живое, Истолкователь неизреченной воли Бога и Отца (Іоан. 1, 1. 18), почему и называюсь „Великаго Совѣта Ангелъ“ (Иса. 9, 6).

Или такимъ образомъ мы должны понимать изре-

ченіе, разумѣю „слово, что слышите, не есть Мое, но Пославшаго Меня Отца,“ или же и иначе должны разумѣть. Свое слово называетъ словомъ Бога и Отца, дабы соблюдающіе его знали, что чтутъ Бога, когда повинуются словамъ Его (Христа). Тѣ же, кто впадаетъ въ противоположное сему и не стѣсняется неповиновеніемъ оскорблять данную заповѣдь, погрѣшаютъ противъ Самой, царствующей надъ всѣмъ, Природы.

Двумя опять способами можно было укрѣпить умъ слушателей. Или побудить къ вѣрѣ чрезъ возбужденіе желанія почитать Бога, или же достигнуть того же самого чрезъ возбужденіе страха оскорбить Его. Въ томъ и другомъ случаѣ разсужденіе оказывается полезнымъ и умѣстнымъ. А говоря, что „не есть Мое слово,“ отнюдь конечно не отклоняетъ насъ отъ Своего собственнаго лица, поскольку Онъ есть Слово и Богъ. Но говорить это какъ имѣвшій еще рабскій образъ и являвшійся въ человѣческомъ видѣ и бывшій истинно подобнымъ намъ, причемъ не желаетъ, чтобы слово Его считалось человѣческимъ, но истинно божественнымъ и царскимъ, необходимо относя его къ лицу Отца, дабы, раздѣливъ Себя, не дать повода признавать уже двухъ сыновъ, будучи однимъ Сыномъ и прежде воплощенія и послѣ воплощенія, ибо одинъ Христосъ, а не два, какъ думаютъ нѣкоторые. Будучи Богомъ, Слово изъ Отца стало плотью, по слову Іоанна (Іоан. 1, 14),—не превратилось въ плоть, но храмъ отъ Святой Дѣвы содѣлало Своею плотью. Дабы такимъ образомъ мы не считали Его слово человѣческимъ и ученіе евангельское не отстраняли отъ божественной природы, но вѣрили, что оно отъ сущаго надъ всѣми Бога, Онъ предусмотрительно и весьма прекрасно, какъ являвшійся и въ че-

ловѣческомъ образѣ, усвояетъ опять Свое слово божественной природѣ, въ лицѣ Бога и Отца, изъ Котораго и въ Которомъ Онъ есть по природѣ, какъ сіяніе и Слово Его и отраженіе ипостаси Его (Евр. 1, 3).

XIV, 25. 26. Сія глаголахъ вамъ, у васъ пребывая. Утѣшитель же Духъ Святой, Его же пошлетъ вамъ Отецъ во имя Мое, Той вы научитъ всему и вспомнитъ вамъ вся, яже рѣхъ Азъ.

Рѣчь эта имѣетъ также человѣческой характеръ и не удаляется отъ нашихъ (человѣческихъ) предѣловъ, какъ скоро смыслъ даннаго мѣста понимается надлежащимъ образомъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда, основательно спросить кто, не находится среди насъ Христосъ конечно по силѣ божества, если Онъ наполняетъ все и ни въ чемъ вообще не отсутствуетъ, но объемлетъ неизреченною силою и землю и небо, не оставляетъ безъ себя даже глубины ада? ибо гдѣ нѣтъ Бога? Потому когда говоритъ: „*сіе къ вамъ сказалъ я у васъ пребывая*“, то мы должны понимать это по человѣчеству Его. И такъ какъ долженъ былъ удалиться изъ нашихъ глазъ, разумѣю конечно по плоти, то приготовившись къ отшествію на небеса, говоритъ это. А совершеннѣйшее и точнѣйшее откровеніе намъ тайны, говоритъ, совершилось чрезъ Утѣшителя, то есть Святаго Духа, посланнаго отъ Отца во имя Его, то есть Сына, ибо какъ Христосъ въ насъ Духъ Его. Поэтому говоритъ, что „*Онъ научитъ васъ всему, что сказалъ вамъ Я*“. А какъ Онъ есть Духъ Христа и умъ Его (1 Кор. 2, 16), по написанному, не другое что отличное отъ Него, по отношенію конечно природнаго тожества, хотя и представляется и существуетъ особо (*ιδιωσ*), то Онъ

знаеть все, что въ Немъ (Христѣ). О семъ засвидѣтельствоуетъ Павелъ въ словахъ: „ибо кто вѣдаетъ чело-вѣческое, какъ не духъ челоуѣка, сущій въ немъ? такъ и Божьяго никто не знаетъ, кромѣ Духа Божія“ (1 Кор. 2, 11). Итакъ, какъ знающій волю Единороднаго, Онъ (Духъ) все намъ возвѣщаетъ, имѣя знаніе не чрезъ наученіе, чтобы не являлся занимающимъ положеніе слуги и передающимъ слова кого то другаго, но какъ Духъ Его, о чемъ только что мы сказали, и безъ поученія зная все, что отъ Него и въ Немъ есть, открываетъ святымъ божественныя тайны. Подобно тому, какъ, безъ сомнѣнія, и челоуѣческій умъ, зная все, что есть въ немъ, проявляетъ во внѣ чрезъ произносимое слово, напримѣръ, желанія души, которой принадлежитъ и умъ, мысленно созерцаемый и называемый какъ нѣчто другое отъ нея отличное, по природѣ же не будучи другимъ (отъ нея отличнымъ чѣмъ то), но какъ восполнительная часть всего (цѣлаго), находящаяся въ ней и изъ нея считающаяся происходящею. Но божественная и неизреченная Природа выше этого, ибо значеніе прмѣра весьма незначительно (для уясненія отношеній божескихъ лицъ), хотя бы сравненіе и было выражено тонко.

Итакъ, совершенное наученіе порождается въ святыхъ чрезъ Духа. Такъ и божественный Павелъ пишетъ въ одномъ посланіи: „И я, услышавъ о вашей вѣрѣ въ Господѣ Исусѣ и о любви ко всѣмъ святымъ, непрестанно благодарю за васъ (Бога), воспоминаніе творя въ молитвахъ моихъ, дабы Богъ Господа нашего Исуса Христа, Отецъ славы, далъ вамъ Духа премудрости и откровенія въ познаніи Его, просвѣщенныя очи сердца къ познанію вами, какая есть надежда призванія вашего, какое богатство славы наслѣдія Его во святыхъ и какое безмѣр-

ное величіе могущества Его на насъ, вѣрующихъ по силѣ, что воздѣйствовалъ во Христѣ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ и посадивъ одесную Себя на небесахъ превыше всякаго начальства и власти и силы и господства и всякаго имени, именуемаго не только въ вѣкѣ семъ, но и въ будущемъ“ (Ефес. 1, 15—21). Въ откровеніи такихъ истинъ, неизреченно совершаемомъ въ насъ чрезъ Духа, мы созерцаемъ глубину домостроенія съ плотью (богovoплощенія) и значеніе сокровенной тайны. А что присутствіе Христа Самого и силу Его исполняетъ Духъ Его, обитая во святыхъ, и научаеъ всему, что Онъ изрекъ намъ, и это нисколько не менѣе уяснить намъ Павелъ въ словахъ; „ сего ради преклоняю колѣна мои предъ Отцомъ, отъ Котораго всякое отечество и на небѣ и на землѣ именуется, да дастъ вамъ по богатству славы силою утвердиться чрезъ Духа Его во внутренняго человѣка, вселиться Христу чрезъ вѣру въ сердцахъ вашихъ, въ любви укорененные и утвержденные, чтобы возмogli вы воспріять со всѣми святыми, что (есть) широта и долгота и глубина и высота и уразумѣть превосходящую разумѣніе любовь Христову, да исполнитесь во всю полноту Божію“ (Ефес. 3, 14—19).

Должно опять замѣтить, что въ словахъ объ откровеніи всего святымъ чрезъ Духа не другому отдаеъ ихъ учителю,—не думай сего,—но Себѣ Самому предоставляетъ ихъ чрезъ Духа, какъ невидимый уже тѣлесными очами, но духовнымъ зрѣніемъ сердца созерцаемый, какъ это подобаеъ Богу.

XIV. 27. Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ: не якоже мръ даетъ, Азъ даю вамъ. Да не смущается ваше сердце, ни устрашается.

Приведши на память святымъ апостоламъ Свое вос-

хожденъ на небеса и словами „сіе сказалъ Я вамъ, у васъ пребывая“ давъ имъ понять, что они въ этомъ смыслѣ будутъ оставлены одни, Онъ, будучи Богомъ по природѣ, тотъ часъ же ясно разумѣетъ, что слова эти вложили въ нихъ превеликій ужасъ, сильно устрашили ихъ и, удручивъ тяжелою печалью, смутили духъ cadaго. Дѣйствительно, что можетъ быть несноснѣе печали? Что бываетъ столь тяжело, какъ отнятіе пріятнаго и неожиданное лишеніе особенно любимыхъ предметовъ?

Итакъ, представляетъ ихъ смущенными печалью и страхомъ. Причина и корень печали, именно что Онъ долженъ удалиться отъ нихъ и перейти къ Отцу, были отчасти весьма справедливы и они не безъ основанія могли подозрѣвать, что подвергнутся всякимъ страданіямъ, когда уже не будетъ съ ними видимо для тѣлеснаго взора присутствовать Тотъ, Кто былъ въ состояніи ихъ охранять. Какъ же Онъ укрѣпляетъ ихъ или какимъ образомъ вселяетъ въ нихъ радость благодушія и духъ ихъ снова приводитъ къ божественному покою? „Даю,“ говоритъ, *вамъ миръ и оставляю вамъ миръ Мой.*“ Часто, говоритъ, Я изрекалъ вамъ, что „не оставлю васъ сиротами“ (ст. 18). Не будете жить на землѣ одни, лишенные и не имѣя помощника. Я опять буду съ вами и, отсутствуя тѣломъ, снова буду ограждать васъ Своимъ благоволеніемъ, какъ Богъ,—поставлю васъ выше всякаго страха, никто не превзойдетъ вашу смѣлость. Исчезнетъ всякій страхъ, робость удалится прочь и нѣкая божественная сила возсіяетъ въ васъ, которая, при успокоеніи духа и умирненія сердца, поведетъ васъ къ откровенію тайнъ, превышающихъ человѣческой умъ. Теперь же *даю вамъ миръ* не просто, но *миръ Мой.* Этимъ Онъ ясно высказалъ не другое что, какъ то,

что Я буду сообщать Духа и находиться Самъ въ принимающихъ Его.

А что миръ Христовъ есть Духъ Его, для удостовѣренія и доказательства этого, думаю, не требуется длиннаго разсужденія. Впрочемъ считаю нужнымъ сказать объ этомъ.

Вѣдь если Онъ есть миръ на небесахъ и на землѣ, то развѣ уже не ясно будетъ всякому, что, какъ мы сказали, миръ безъ сомнѣнія есть Духъ Его? Такъ и божественный Павелъ написалъ въ одномъ посланіи: „и миръ Божій, превышающій всякій умъ, сохранить сердца ваши и помышленія ваши“ (Филип. 4, 7). Развѣ не справедливо думать, что не о семъ мирѣ, разумѣемомъ въ обычномъ смыслѣ и значеніи говорить это? Вѣдь несклонный къ враждѣ и отвращающійся войны характеръ, насколько дѣло касается его собственныхъ влеченій и своего собственного желанія его, имѣетъ миръ и достигаетъ его. Но, такъ понимаемый, миръ мы никогда не можемъ считать чѣмъ либо ипостаснымъ и существующимъ особо, но должны признавать его находящимся въ характерѣ тѣхъ, кто любитъ миръ. Какимъ же образомъ можетъ кто либо представить такой миръ превосходящимъ всякій умъ? То, что отнюдь не имѣетъ особнаго существованія, развѣ можетъ быть мыслимо высшимъ и превосходящимъ на примѣръ людей, или ангеловъ, или еще высшихъ существъ? Вѣдь и они, какъ думаемъ, суть умъ. Итакъ миръ, превосходящій начала, власти, престолы, или господства и всякій умъ, есть Духъ Христа, чрезъ коего Сынъ все примирилъ съ Богомъ и Отцомъ, такъ какъ ничего другаго не желаетъ и не хочетъ ни мыслить, ни дѣлать и не можетъ перейти въ отступленіе чрезъ уклоненіе ко злу.

Ничто не препятствуетъ здѣсь представить объ этомъ нѣкоторое. не лишенное основательности, разсужденіе. Какъ Сынъ, такъ какъ есть жизнь по природѣ и премудрость и сила, а Духъ называется и есть Духъ Его, Духъ жизни и премудрости и силы: такъ, поелику Онъ Самъ, а не другой кто, есть истинно и собственно миръ, справедливо долженъ называться и мыслиться опять; подобно Ему, миромъ Духъ Его. Поэтому то и особо усвоивъ Своей природѣ Свой миръ, то есть Духа, говоритъ о Немъ: „миръ Мой оставляю вамъ“. А что и у святыхъ пророковъ такъ называется Духъ Христа, это вполне можешь уразумѣть и узнать изъ словъ Исаи: „Господи, говоритъ, Боже нашъ, миръ дай намъ, ибо все Ты воздалъ намъ“ (Иса. 26, 12). Такъ какъ законъ ничего не дѣлалъ совершеннымъ и его праведность была не въ состояніи возвести человѣка къ полному благочестію, то молить, чтобы данъ былъ Духъ Божественный, чрезъ Коего мы, примирившись съ Богомъ и Отцомъ, призываемся къ любви, являшіеся прежде бѣглецами (отъ Бога) по причинѣ царствовавшего надъ нами грѣха. „Дай, говоритъ поэтому, миръ намъ, Владыка, ибо все Ты воздалъ намъ.“ Этимъ, полагаю, Онъ хочетъ выразить вотъ что. Подай, говоритъ, Владыка миръ, ибо тогда мы должны будемъ признать, что все имѣемъ и не окажется недостатка ни въ какомъ благѣ у разъ получившаго полноту Христову, ибо наполненіе всякимъ благомъ есть обитаніе въ насъ Бога чрезъ Духа. И такъ какъ Духъ совершенно достаточенъ для того, чтобы утишить всякое смятеніе нашего ума и уничтожить въ насъ всякую робость, то и обѣщается подать какъ бы нѣкое пособіе, годное для возбужденія мужества

и спокойствія въ словахъ: „миръ Мой оставляю вамъ, да не смущается ваше сердце и да не устрашается“.

XIV. 28. *Слышасте, яко Азъ рѣхъ вамъ: иду и прииду къ вамъ.*

Изъ устъ не другаго кого, но отъ Меня узнали вы, говорить, о Моемъ отшествіи отсюда, ибо вы сами были слушателями Моихъ словъ. Что же обѣщалъ вамъ Я, не могущій говорить ложь? „Я уйду и прииду къ вамъ“. Если бы рѣчь Моя грозила вамъ безутѣшнымъ отшествіемъ (отъ васъ) и всегдашнимъ оставленіемъ (васъ), то вамъ конечно вполнѣ слѣдовало бы по этой причинѣ находиться въ превеликой скорби и впасть въ крайнее уныніе. Но такъ какъ Я сказалъ вамъ, что не только уйду, но и въ извѣстное время возвращусь, то зачѣмъ же, говорить, допустивъ въ свои души одно только печальное, вы уничтожаете своимъ забвеніемъ способное радовать? Могущее исцѣлять пусть противостоитъ тому, что поражаетъ и сила радости да противодѣйствуетъ тому, что, причиняетъ печаль. Вотъ Я намѣреваюсь восходить къ Отцу и Богу, но общаюсь и возвратиться опять. Такъ, найдя въ ученикахъ чрезмѣрную скорбь, утишаетъ ее. И какъ нѣкій истинно чадолюбивый и добрѣйшій отецъ, вынужденный какою либо необходимостью удалиться въ путешествіе, видя слезы своихъ дѣтей, орошающія ихъ нѣжныя и милыя щеки, всячески ихъ уговариваетъ и, постоянно выставляя на видъ будущее благо отъ этого удаленія, нѣкоторымъ образомъ противопоставляетъ печали пріятнѣйшую надежду: такъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ умѣряетъ скорбь души святыхъ. Вѣдь Онъ зналъ конечно, будучи истиннымъ Богомъ, что крайне тяжело для нихъ будетъ Его оставленіе ихъ, хотя чрезъ

Духа Онъ всегда находился съ Ними. И это служить наивысшимъ доказательствомъ ихъ любви и святости, ибо желаніе быть со Христомъ развѣ не болѣе всего подобаешь истинно святымъ? Такъ и дивный Павелъ, имѣя въ себѣ это намѣреніе, говоритъ: лучше „разрѣшиться и со Христомъ быть“ (Филип. 1, 23):

ГЛАВА I.

О томъ, что Сынъ ни въ чемъ не менше Бога и Отца, напротивъ—равенъ и подобенъ Ему по природѣ.

XIV. 28. Аще бысте любили Мя, возрадовалися бысте, яко ¹⁾ иду къ Отцу, яко Отецъ Мой болій Мене есть.

Причину печали обращаетъ въ основаніе радости и ясно обвиняетъ ихъ въ томъ, что они, напротивъ, не радуются тому, о чемъ теперь скорбятъ. Въ то же время старается научить, что желающимъ приобрѣсти неподдѣльную и истинную любовь къ другимъ необходимо заботиться не о пріятномъ и любезномъ только для самихъ себя, но и о полезномъ для любимыхъ, когда обстоятельства потребуютъ дѣлать это. Посему и Павелъ въ одномъ посланіи говоритъ: „любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего“ (1 Кор. 13, 4—5). Также въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что должно искать не своего, но (пользы) другихъ (1 Кор. 10, 24). Дѣло настоящей любви состоитъ не въ томъ, чтобы мы заботились только о своихъ собственныхъ благахъ, но и старались о пользѣ ближняго. Такъ думать убѣждаетъ Спаситель Своихъ учениковъ въ предложенныхъ словахъ. Постараемся же опять, на себѣ самихъ, какъ на доскѣ, отпечатлѣвая тончайшими письменами зна-

¹⁾ Опуск. *ργαζ*, читаемое въ Слав и многихъ греческихъ

ченіе заключеннаго въ этомъ изреченіи умозрѣнія, возвыситься отсюда къ тайнѣ Христовой. Вѣдь образъ, заключающійся въ низшихъ предметахъ, часто даетъ возможность постигать и несравненно высшіе предметы. Такъ, скажемъ, пріятно ученикамъ Павла быть всегда съ нимъ, но для Павла выше „разрѣшиться и со Христомъ быть“ (Филип. 1, 23), какъ самъ утверждаетъ въ посланіи. Поэтому дѣломъ возлюбившихъ его было стараться осуществлять любовь къ нему и не ограничиваться всегда однимъ только пріятнымъ себѣ, но и заботиться о полезномъ для отходящаго учителя, ибо онъ стремился быть со Христомъ.

Итакъ тѣнь этого умозрѣнія имѣешь въ насъ. Но постараемся уже ясно показать самую истину, раскрашивая различными красками, какъ бы какую картину, значеніе таинства (воплощенія) Христова. Единородный, будучи въ образѣ Бога и Отца и въ равенствѣ съ Духомъ, не похищеніемъ почелъ быть равнымъ Богу, но по любви къ намъ уничижилъ Себя, образъ раба принявъ (Филип. 2, 6—7), и подвергся этому состоянію для того, чтобы всѣхъ насъ направить ко всякаго рода добродѣтели и чрезъ несравненный блескъ Своихъ чудесъ уготовать намъ средства стать созерцателями присущихъ Его божественной природѣ всемогущества и славы и сверхъестественной власти. Такимъ образомъ можно было заставить впавшихъ въ крайнее невѣжество снова подняться къ разумѣнію и поклоняться уже не твари вмѣсто Творца, а чтить единого и истиннаго по природѣ Бога. И въ другихъ отношеніяхъ принесъ намъ пользу Единородный Своимъ вочеловѣченіемъ. Такъ Онъ низвергъ державу смерти, уничтожилъ силу грѣха, далъ намъ „наступать на змій и скорпіоновъ и на

всю силу вражію“ (Лук. 10, 19). Поэтому для насъ самихъ, какъ и для святыхъ учениковъ, должно было исполнѣ естественно оказаться пріятнымъ и любезнымъ и достойнымъ всякаго почтенія непрестанно быть съ подателемъ намъ столькихъ благъ Христомъ и имѣть Его всегда соприсутствующимъ и сожительствующимъ съ нами. Но для Него не являлось очень полезнымъ въ теченіе столь долгихъ вѣковъ находиться въ уничиженномъ образѣ, благополезно принятомъ по любви къ намъ, какъ мы уже сказали прежде. Напротивъ, послѣ того какъ надлежащимъ образомъ уже совершено было домостроеніе вочеловѣченія, Ему подобало снова взойти въ собственную славу и съ воспріятою ради насъ плотью возвратиться къ равенству съ Богомъ и Отцомъ, которое не считая за похищеніе,— ибо Ему надлежало имѣть это какъ собственное Свое благо,—Онъ низшелъ въ человѣческое безславіе. Вѣдь пока Онъ находился еще на землѣ, хотя и будучи истиннымъ Богомъ и Господомъ всего, у незнавшихъ славы Его Онъ не считался выше никого изъ насъ—людей. Такъ Онъ былъ и заушенъ, и оплеванъ, и распятъ, и подвергся осмѣянію нечестія Іудеевъ, осмѣлившихся сказать: „если Сынъ Ты Божій, сойди теперь съ креста, и повѣримъ Тебѣ,“ (Матѣ. 27, 40. ср. 42). Когда же, совершивъ тайну вочеловѣченія, восходилъ къ небесному Отцу и Богу, по прошествіи уже времени униженія и окончанія сроковъ добровольнаго униженія, тогда являлся уже какъ Богъ предъ вышними силами. Вѣдь небо не невѣдало восходившаго Владыку всего, но стоявшіе при вышнихъ вратахъ получали повелѣніе, чтобы пропускали Господа силъ, хотя и возлетавшаго съ плотью, и Духъ давалъ знакъ открыть врата Ему, говоря: „откройте врата, начальники ваши! откройтесь врата вѣчныя! и

войдетъ Царь славы! Господь крѣпкій и сильный, Господь сильный въ войнѣ, Господь силъ, Онъ есть сей Царь славы“ (Псал. 23, 7—8, 10). Вѣдома была „Началамъ и Властямъ многообразная Премудрость Бога, что совершилъ во Христѣ“ (Ефес. 3, 10—11), какъ Павель говоритъ. Такъ вознесишь къ Отцу, хотя и представляемому большимъ сравнительно съ Нимъ, поскольку Отецъ оставался въ томъ состояніи, въ какомъ всегда былъ, а Сынъ, подвергшись добровольному уничиженію, снисшелъ въ образѣ раба,— Онъ восшелъ снова въ Свою славу, услышавъ: „сѣди одесную Меня, пока положу враговъ Твоихъ подножіемъ ногъ Твоихъ“ (Псал. 109, 1). И чтобы не показалось, что Онъ насильственно, а не добровольно заставилъ Небеснаго Отца и Бога посадить Сына одесную Себя, введенъ Самъ Отецъ говорящимъ это „одесную Меня сиди“. И конечно никто, имѣющій умъ, не скажетъ, что Отецъ, имѣя Сына одесную, получаетъ второстепенную честь, но, напротивъ, подумаетъ и разсудитъ такъ: вѣдь мыслится находящимся одесную и имѣть мѣсто, свободное отъ всякаго подозрѣнія въ меньшемъ его достоинствѣ, дѣйствительно подобало отнюдь конечно не Отцу, а напротивъ—Сыну, ради Его добровольнаго уничиженія и подчиненія, обвиняемому въ низшемъ достоинствѣ (сравнительно съ Отцомъ) со стороны тѣхъ, кои не въ состояніи разумѣть таинство о Немъ. Посему—одесную Отца, отнюдь не могущаго подвергаться умаленію, чтобы сохранялось равночестіе Сыну.

Эти разъясненія мы сочли нужнымъ представить въ настоящемъ случаѣ, оказывающіяся не бесполезными для толкуемаго мѣста. Но, возвращаясь назадъ и снова повторяя весь, такъ сказать, съ начала смыслъ изъясненія, скажу наконецъ, что пріятно намъ

и любезно и чрезъ молитву быть всегда со Спасителемъ Христомъ, уничижившимъ Себя ради насъ, какъ написано (Филип. 2, 7) и явившимся въ образъ слуги и въ безславіи человѣческой природы, ибо что такое человѣческая природа въ сравненіи съ Богомъ? Но и Самому Сыну это не было полезно, напротивъ Ему подобало вознестись къ Отцу и снова получить Свою славу и власть и божеское достоинство уже явно, а не прикровенно. И Онъ возсѣлъ одесную (Бога), чего желалъ и Самъ Отецъ, ибо Онъ любитъ Его какъ Свое порожденіе и какъ плодъ Своей сущности. Вотъ по этому то и говоритъ: *„если бы вы любили Меня, возрадовались бы, что Я иду къ Отцу, потому что Отецъ больше Меня есть“*. Дѣйствительно, доказательствомъ любви къ Нему было не печалиться такъ ради казавшагося удаленія Его и необходимо предпринятаго отшествія, а напротивъ—размышлять о томъ, что Онъ шелъ къ подобающей Ему и должествующей славѣ и къ изначальному достоинству, то есть, очевидно къ божескому. Такъ и Псалмопѣвецъ, изрекая тайны посредствомъ Духа, говоритъ: *„всѣ народы воспещите руками“* (Псал. 46, 2). Потомъ, изъясняя причину торжества, указалъ на восшествіе Спасителя на небеса въ словахъ: *„восшелъ Богъ при восклицаніи, Господь при звукѣ трубы“* (ст. 6), восклицаніемъ и трубою называя громкій и внятный голосъ Духа, когда повелѣвалъ вышнимъ силамъ открыть врата и называлъ Его Господомъ силъ, какъ мы только что говорили: Но и хоръ святыхъ мы найдемъ находящимся въ великой радости по этому же самому, почему и сказалъ въ одномъ мѣстѣ: *„Господь воцарился, да радуется земля“* (Псал. 96, 1), и въ другомъ опять: *„Господь воцарился, въ благолѣпіе облекся, облекся Господь силою и опоясалея“*

(Псал. 92, 1). Бывшій съ нами человѣкомъ до воскресенія изъ мертвыхъ, когда восшелъ къ Небесному Отцу, тогда облекся въ собственное благолѣпіе и опоясался изъ начала присущею Ему силою, ибо возсѣлъ царствовать съ Отцомъ. Слѣдовательно любящимъ Его справедливо подобаесть радоваться тому, что Онъ восшелъ къ Небесному Отцу, чтобы снова воспріять Свою славу и опять соцарствовать съ Нимъ, какъ было въ началѣ.

„*Большимъ*“ же называетъ Его (Отца) не потому, что возсѣлъ одесную, какъ Богъ, но потому, что еще былъ съ ними (Христосъ), то есть подобенъ намъ,— именно какъ имѣвшій еще рабскій образъ и такъ какъ еще не настало Ему время, когда надлежало вознестись, говорить это. Поэтому, когда подвергся за насъ честному распятію, укусу и желчь іудеи предложили Ему, жаждавшему, и, пія, сказали: „совершилось“ (Іоан. 19, 30). Тогда именно исполнилось время униженія и Онъ былъ распятъ какъ человѣкъ. Но побѣдилъ державу смерти уже не какъ человѣкъ, а напротивъ, какъ Богъ, говорю по отношенію къ силѣ и славѣ и могуществу при побѣдѣ, а не по отношенію къ плоти.

Итакъ, Отецъ, „*больше*“, такъ какъ Сынъ еще былъ рабомъ и подобнымъ намъ. А когда и Богомъ Своимъ называетъ Его (Отца), то и это относитъ къ человѣческому образу Своему. Вѣдь если мы вѣруемъ, что Онъ унижилъ и унизилъ Себя, то развѣ не должно быть для всѣхъ очевиднымъ, что Онъ низшелъ изъ нѣкоего превосходства въ умаленіе, лучше— изъ равенства съ Отцомъ къ неравенству? А Отецъ ничему этому не подвергся, но остался и есть, какъ былъ изъ начала. Такимъ образомъ Онъ „*больше*“ Того, Кто промыслительно избралъ для Себя ума-

леніе, и пока былъ въ немъ, пока не восшелъ опять въ то, разумѣю собственное Его и природное, благо, въ коемъ былъ въ началѣ. Какъ бы нѣкимъ собственнымъ Его и природнымъ Ему мѣстомъ по справедливости должно быть представляемо Его равенство съ Отцомъ, каковое Ему можно было имѣть безпрепятственно, не считая хищеніемъ ради насъ.

Такъ какъ въ предшествующихъ книгахъ у насъ было уже обширное разсужденіе о равенствѣ Сына съ Богомъ и Отцомъ, то намъ можетъ быть слѣдовало бы уже приступить къ объясненію слѣдующихъ стиховъ, оставивъ въ настоящій разъ дальнѣйшую рѣчь объ этомъ. Но такъ какъ одинъ изъ безразсудныхъ еретиковъ, получившій у іудеевъ весьма незаурядное знаніе священныхъ писаній, пытаясь истолковать данное мѣсто, предалъ письмени страшныя хулы на Единороднаго, то я призналъ дѣломъ для себя совершенно недопустимымъ, и мнѣ совсѣмъ не соотвѣтствующимъ — обойти молчаніемъ столь ужасное безуміе упомянутаго (еретика). Поэтому думаю, что противъ него надо выступить съ словомъ и ясно доказать, что его разсужденія суть гнилыя и бабьи басни, совершенно лишены здраваго смысла и представляющія собою ряды пустыхъ умозаключеній. Но я приведу вамъ въ дословномъ видѣ то, что онъ осмѣлился сочинить, толкуя смыслъ, какъ онъ самъ думалъ, даннаго изреченія.

„Ясно проповѣдуя Отца большимъ Себя, Онъ не только проявилъ подобающее Себѣ благомысліе, но и избличилъ ложь допускающихъ сліяніе между Обои-ми“. Поразивъ въ этихъ словахъ мнѣніе Савеллія, онъ, страшный и сильный, какъ думаетъ, набрасывается на тѣхъ, кои усвояютъ Сыну равенство съ Отцомъ, говоря далѣе такъ: „до такого же нера-

зумія дошли также нѣкоторые, кто считаютъ совершенно невозможнымъ говорить, что Отецъ больше божества Единороднаго, но думаютъ, что Онъ превосходитъ только по сравненію съ плотью (по человѣчеству). Такимъ образомъ они оказываются не въ состояніи понимать даже того, что разнородные предметы отнюдь не могутъ сравниваться. Въ самомъ дѣлѣ, никто вѣдь не скажетъ, что человѣкъ мудрѣе скота, или конь бѣжитъ быстрѣе черепахи, но человѣкъ считается разумнѣе человѣка, а конь быстрѣе коня. Теперь, такъ какъ одни только однородные предметы допускаютъ сравненіе другъ съ другомъ, то имъ необходимо признать, что Отецъ оказывается больше самаго божества Единороднаго, ибо держащіяся противоположнаго мнѣнія своимъ сравненіемъ съ плотью (толкованіемъ изреченія: *Отецъ больше Меня* по человѣчеству Сына), насколько это ихъ касается, уничтожаютъ отеческое достоинство.“

Такова вздорная болтовня этого еретика. При ближайшемъ разсмотрѣніи ея мы докажемъ, что онъ, самъ того не замѣчая, сражается съ своими словами. Въ самомъ дѣлѣ, онъ допускаетъ, что Сынъ сохраняетъ подобающее Ему благомысліе, когда говоритъ: „*Отецъ больше Меня есть*“. Но я удивляюсь, какъ же онъ не обратилъ вниманіе вотъ на что: что могло такъ принудить Его коснуться богословія (Своего божества) именно теперь? Вѣдь никто, обладающій благоразуміемъ, не пренебрегаетъ знаніемъ времени, потребнаго какъ для слова такъ и для дѣла. Какая же нужда являлась въ столь несвоевременномъ богословіи (рѣчи о Своемъ божествѣ), когда ученики находились въ уныніи отъ того, что Онъ намѣревался уходить изъ міра къ Отцу и Богу? Какого рода утѣшеніе могла бы принести имъ такая рѣчь? Зачѣмъ

едва даже не обвиняетъ ихъ, говоря: „если бы любилъ Меня, возрадовались бы, что Я иду къ Отцу, потому что Отецъ больше Меня есть“? Неужели, скажи мнѣ, учениковъ располагало къ бодрости или освобождало отъ столь благочестивой печали то, что Онъ идетъ къ большому Отцу? Какого же рода ободреніе можно усматривать въ этомъ? Когда Филиппъ спрашивалъ и говорилъ: „Господи! покажи намъ Отца, и довольно намъ“ (14, 8), вотъ тогда то именно, такъ какъ настало время и для богословія, показуя Отца въ Себѣ и Себя въ Своей стороны въ Отцѣ, и то (показуя), что Онъ ни въ чемъ не меньше Его (Отца) и обладаетъ равенствомъ (съ Нимъ) во всемъ,—Ему и было вполне благовременно сказать: „сколько времени съ Вами Я, и не позналъ Меня, Филиппъ! видѣвшій Меня, видѣлъ Отца: не вѣруешь (ли), что Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ есть: Я и Отецъ одно есмы“ (14, 9—10). Но тогда Онъ благовременно велъ вызывающую справедливое изумленіе въ насъ рѣчь объ этомъ. Теперь же, какая надобность требовала или какая цѣль могла вызывать эти слова, развѣ только желаніе утишить печаль въ ученикахъ и сообщить имъ какъ бы (лекарственное) средство утѣшенія въ повелѣніи радоваться тому, что Онъ идетъ къ Отцу? Неужели и для очень малосмысленныхъ не должно быть чрезъ самое дѣло яснымъ, что Онъ повелѣвалъ любившимъ Его (ученикамъ) радоваться именно тому, что Онъ спѣшилъ снова возвратиться въ Свою славу съ Отцомъ, предложивъ имъ вмѣстѣ съ другими и этотъ самый родъ утѣшенія?

Но оставимъ теперь это и не станемъ долго останавливаться на сумасбродныхъ мнѣніяхъ этого еретика. Лучше надо перейти къ слѣдующему. Вѣдь онъ думалъ можетъ быть, что, сравнивая плоть съ

природою божества, мы дѣлаемъ совершенно тщетное противопоставленіе, когда говоримъ, что Сынъ подвергся униженію, такъ какъ сталъ человѣкомъ. Но это совсѣмъ не такъ. Говоря о божественной славѣ рабской ограниченности и свойственнаго слугѣ достоинства, мы утверждаемъ, что Сынъ является меньше Отца, поскольку Онъ сталъ человѣкомъ, но Онъ снова возстановился въ состояніе равенства съ Своимъ Родителемъ послѣ отшествія отсюда, облекшись не въ новую или (только теперь) прибрѣтенную и не въ необычную (для Него) славу, но опять оказавшись въ той, въ какой былъ въ началѣ съ Отцомъ. Такъ и божественный нашъ тайноводитель, разумѣю Павла, уже не усвоая Ему подобающаго людямъ униженія послѣ Его оживленія изъ мертвыхъ и возшествія на небеса, пишетъ въ посланіи: „если вѣдь и знали мы по плоти Христа, но теперь уже не знаемъ“ (2 Кор. 5, 16). О себѣ же самомъ опять говоритъ: „Павелъ Апостоль Иисуса Христа, не отъ человѣковъ и не чрезъ человѣка, но чрезъ Иисуса Христа“ (Гал. 1, 1). Почему же, говоря, что Онъ снова придетъ къ намъ, преобразуя „тѣло униженія сообразнымъ тѣлу славы Его“ (Филип. 3, 21), теперь отрицается, говоря: „не отъ человѣковъ и не чрезъ человѣка“, хотя Онъ былъ поставленъ въ апостольство чрезъ Иисуса Христа? Почему же говоритъ, что онъ совсѣмъ не знаетъ Его по плоти? Неужели, скажи мнѣ, онъ отрекся испувившаго его Владыки (2 Петр. 2, 1)? Нѣтъ, Онъ рассуждаетъ право. Вѣдь когда уже совершилось и достигло конца время униженія или униженія Единороднаго, Апостоль старается проповѣдывать Его и познавать не съ той стороны, по которой Онъ является униженнымъ, а съ той, по которой Онъ есть Богъ по природѣ. Послѣ того какъ (вѣрующими) разъ бы-

ло признано и принято, что Онъ сталъ человѣкомъ, то потомъ уже надлежало вѣрующимъ научиться тому, что Онъ есть и Богъ по природѣ, почему предъ другими Апостолъ предпочитаетъ такія о Немъ выраженія, кои подобаютъ Богу.

Удивляюсь, какъ онъ (еретикъ) не стыдится говорить, что какъ скоро одни только однородные предметы „допускаютъ сравненіе другъ съ другомъ, то они должны признать, что Отецъ оказывается большимъ божества Единороднаго“. Пусть отвѣчаетъ на вопросъ, который мы считаемъ нужнымъ поставить: сравненія одновидныхъ предметовъ между собою съ какихъ сторонъ должны производиться—съ тѣхъ ли, кои относятся къ общности ихъ природы, или же съ тѣхъ, кои появляются и исчезаютъ, присутствуютъ и не присутствуютъ, по разнымъ причинамъ? Воспользуюсь тѣмъ же примѣромъ, какой привелъ и онъ: кто пожелаетъ сравнивать человѣка съ человѣкомъ, имѣя въ виду ихъ единую и общую сущность, тотъ не найдетъ у обоихъ никакого различія. Вѣдь человѣкъ отнюдь не отличается отъ человѣка тѣмъ, что онъ есть животное разумное, смертное, способное къ умственной дѣятельности и наукѣ, ибо это есть одно у всѣхъ опредѣленіе самой сущности (человѣка). Также и конь отъ коня (не различается) именно тѣмъ самымъ, что есть конь. Но человѣкъ различается отъ человѣка по отношенію къ какой либо наукѣ, на примѣръ грамматикѣ, или въ какихъ либо другихъ подобныхъ отношеніяхъ. И это уже не касается сущности, а имѣетъ другую причину (различія). Также и конь бываетъ рѣзвѣе (другаго) коня, или меньше или полнѣе корпусомъ, однакожъ превосходство въ этомъ или недостаточность, какъ видимъ, не заключаются въ понятіи сущности. Иначе подлежащіе сравненію

другъ съ другомъ предметы ничѣмъ бы между собою не различались. Какимъ образомъ, напримѣръ, (одинъ) человѣкъ могъ бы мыслиться или называться меньшимъ или большимъ (другого) человѣка, поскольку (оба) они суть люди?

Итакъ, у всѣхъ однородныхъ предметовъ природа равна по мѣрѣ ¹⁾. Различіе же оказывается въ томъ, что присутствуетъ и находится въ предметѣ, какъ явившееся отъиѣ и случайное. Поэтому, какъ скоро, согласно ихъ предположенію или слововыраженію,—буду держаться его,—собственно одни только однородные предметы допускаютъ сравненіе другъ съ другомъ, то, во первыхъ, пусть признаетъ, что Сынъ однороденъ Отцу, то есть единосущенъ, ибо такъ ты долженъ понимать однородность, если онъ (еретикъ) призналъ, что человѣкъ долженъ сравниваться съ человѣкомъ и конь съ конемъ. А потомъ пусть укажетъ причину, по которой Сынъ, сравниваемый съ Богомъ и Отцомъ какъ однородный Ему, имѣетъ (сравнительно съ Отцомъ) умаленіе въ какомъ бы то ни было отношеніи,—и въ чемъ мы должны находить это меньшее (у Сына предъ Отцомъ), когда предметамъ однороднымъ подобаетъ одинъ предѣлъ сущности? Вѣдь каждая сущность не является совершенною въ однихъ предметахъ и 'не-совершенною въ другихъ, но во всѣхъ является одною и равною. Но другія причины, полагаемъ, имѣетъ каждое изъ свойствъ привходящихъ или появляющихся какимъ бы то не было образомъ. Для уясненія своихъ словъ опять приведу прежній примѣръ. Человѣкъ совсѣмъ ничѣмъ конечно не отличается отъ человѣка, поскольку они суть именно люди. Но одинъ оказывается благочестивымъ, другой злоумнымъ, тре-

¹⁾ т. е. человѣкъ или конь не могутъ быть человѣкомъ или конемъ въ большей или меньшей мѣрѣ, но вообще и просто человѣкъ или конь

тій больнымъ и съ тѣлеснымъ поврежденіемъ, иной здоровымъ и сильнымъ, этотъ завистливымъ, а тотъ добрымъ. Но когда кто либо станетъ тщательно изслѣдывать причины этихъ (различій), тотъ найдетъ эти причины не въ предѣлѣ (разныхъ мѣрахъ) сущности, но усвоитъ ихъ тѣлеснымъ или духовнымъ страстямъ. Вотъ почему, какъ скоро у Отца и Сына мыслится и есть одинъ предѣлъ божества,—или и иначе какъ назоветъ это кто либо, не удалится отъ истины, —вѣдь сравниваются Они какъ однородные,— ради необходимости уясненія воспользуюсь и его (еретика) словами,—то пусть укажутъ, несчастные, что, по ихъ мнѣнію, причиняетъ Сыну умаленіе предъ Богомъ и Отцомъ? Страсть ли, или нерадѣніе и все, что обыкновенно бываетъ у обладающихъ тварною природою? Но кто столь вздоренъ и безразсуденъ, чтобы рѣшиться допустить даже только до слуха это богохульство? Когда такимъ образомъ, какъ однородный съ Тѣмъ, Кто есть Богъ по природѣ, Онъ и Самъ очевидно есть Богъ по природѣ, ибо сравнивается съ Отцомъ, и ничто не препятствуетъ Ему быть такимъ же, какъ Родитель: то развѣ Онъ можетъ быть меньшимъ?

Но такъ какъ врагъ истины, рассуждая въ выше приведенныхъ словахъ своихъ весьма невѣжественно и глупо, не побоялся сказать, „что Отецъ больше божества Сына“, то мы теперь, нѣсколько сокративъ рѣчь о домостроеніи воплощенія и ради обличенія отвлекши свои мысли отъ толкуемаго мѣста, станемъ сравнивать божество Сына съ божествомъ Отца, какъ они выражаются. И, во первыхъ, осмѣлившася утверждать это мы попросимъ отвѣтить намъ: считаетъ ли онъ Сына истиннымъ Богомъ по природѣ, или же чѣмъ то другимъ, а не Богомъ, такъ что Онъ только

почтенъ названіемъ божества, какъ безъ сомнѣнія называются многіе боги и господа на небѣ и многіе на землѣ (1 Кор. 8, 5). Если утверждается, что Сынъ удостоенъ одного только простаго названія божества, но Онъ не оказывается истинно и по природѣ тѣмъ, что есть и называется, то мы, разсуждая правильно, должны громко воскликнуть: но вѣдь если Онъ не есть Богъ по природѣ, то мы еще поклоняемся твари, а не Творцу, и не только мы, населяющіе земную область, но и самое множество святыхъ ангеловъ. Должны наконецъ будемъ осуждать и всякаго святаго, называвшаго Его Богомъ по природѣ и истиннымъ, а преимущественно предъ всѣми обвинимъ блаженнаго Іоанна, сказавшаго о Немъ: „знаемъ, что Сынъ Божій пришелъ и далъ намъ разумѣніе, чтобы мы знали истиннаго Бога, и мы (есмы)—въ Истинномъ Его Сынѣ Іисусѣ Христѣ: Сей есть Истинный Богъ и жизнь вѣчная“ (1 Іоан. 5, 20). Если же еретикъ, стыдясь всего вообще богодухновеннаго писанія, долженъ называть Его истинно Богомъ и признавать Его таковымъ, а между тѣмъ думаетъ и вѣруеть, что Онъ въ какомъ бы то ни былъ отношеніи меньше Отца: то не вводитъ ли онъ намъ другого Бога, всецѣло отдѣленнаго отъ природнаго бытія съ Отцемъ и мыслимаго въ нѣкоемъ своемъ собственномъ существѣ ¹⁾, но не находящагося въ сущности ²⁾ Бога и Отца? Но, думаю, дѣло это очевидно для всѣхъ. Если ничто не бываетъ больше или меньше себя самого, но нѣчто мыслится большимъ чего либо меньшаго или меньшимъ чего либо большаго, то развѣ не является полная необходимость признавать именно

1) ἐν ἰδίᾳ τῆς ὑποστάσεως: терминъ *ипостась* употребленъ въ значенія *сущности*.

2) τῆ ὁμοίᾳ.

двухъ боговъ по природѣ и истинныхъ, чтобы одинъ представлялся большимъ, а другой меньшимъ его? Такимъ образомъ уже исчезаетъ и извращается въ ихъ ученіи вѣра Церкви. Богъ не одинъ надъ нами, но уже два. Кого же, слѣдовательно, храмами называемся мы, по писаніямъ? Развѣ не очевидно, что—Того, Кто вселяетъ въ наши души Своего Духа? Поэтому, когда мы встрѣтимъ въ священныхъ писаніяхъ, что Духъ называется не только (духомъ) Отца, но и Сына, что будемъ думать? Какъ слѣдуетъ рассуждать? Кого изъ двухъ отвергнемъ, а другаго признаемъ Богомъ? Вѣдь если примемъ двухъ боговъ, меньшаго и большаго, то должны будемъ утверждать, что оба они вселяются въ нашихъ душахъ чрезъ своихъ духовъ, мы уже окажемся храмами боговъ. И два въ насъ обитаютъ духа, большій и меньшій, соотвѣтственно природѣ давшихъ ихъ. Кто же можетъ выносить такія мерзости? Кто не замѣтитъ, что рассужденіе ихъ невѣжественно и смѣшно, если обратить вниманіе на смыслъ только что сказаннаго нами? Но быть можетъ, вынуждаемый признать двухъ по природѣ боговъ, какъ скоро одинъ есть большій, а другой меньшій,—еретикъ обратится къ своему обычному и избитому приему, то есть къ ученію о томъ, что Сынъ имѣетъ нѣкоторую Свою собственную природу, если не свободенъ совсѣмъ природы тварной, ни лишенъ всецѣло природы Бога и Отца. Вѣдь не стѣсняющіеся явно называть Его созданіемъ и тварью прибѣгаютъ къ прикрасамъ такихъ словъ, чтобы придумать какъ бы болѣе вѣжливую хулу. Но когда мы будемъ признавать Сына такимъ, такъ что Онъ не есть ни всецѣло Богъ по природѣ, ни всецѣло находится между тварями, а есть нѣкая середина, и лишенная достоинства Бога и Отца, и превосходящая

славу тварей: то во первыхъ скажемъ, что какое основаніе не позволяетъ имъ узаконять и говорить то, что хотятъ. Или пусть убѣдятъ насъ изъ священныхъ и божественныхъ писаній, или за неимѣніемъ ничего, удостовѣряющаго ихъ ученіе, пусть стыдятся давать опредѣленія относительно вѣры отъ своего собственнаго мнѣнія.

Затѣмъ, такъ какъ и эта рѣчь явилась у нихъ вслѣдствіе безразсудства и умоповрежденія, перейду къ ихнему утвержденію и снова спрошу ихъ наконецъ: если одни только однородные предметы могутъ собственно допускать „сравненіе другъ съ другомъ“, а Сынъ благоволилъ сравнивать Себя собственно съ Богомъ и Отцомъ, весьма ясно говоря: „*Отецъ больше Меня есть*“,—то развѣ не оказывается необходимость мыслить и Отца такимъ же, какимъ будетъ называться вами Сынъ? Что же отсюда?—Все ваше разсужденіе обращается въ ничто. Вѣдь пока Отецъ называется вами большимъ Сына, а тварь меньше (Сына), то природа Единороднаго, по вашему, есть какая то средина (между Богомъ и тварью). Но какъ скоро сущность Отца низведена въ сущность Сына, между чѣмъ же Онъ будетъ наконецъ серединою, если нѣтъ еще ничего высшаго и превосходнѣйшаго? Если же, согласно словамъ еретика, Онъ (Сынъ) сравнивается съ Отцомъ какъ однородный съ однороднымъ, то какимъ же образомъ не одна будетъ у Обоихъ сущность? Если же отказываетесь признать Сына единосущнымъ Отцу и, напротивъ, считаете Его меньшимъ, чѣмъ и низводите славу Отца въ славу меньшаго, по вашему, и низшаго (Сына),—то неужели не видите наконецъ своего злохуленія, возрастающаго на подобіе тернія? Развѣ „корень горькій, въ верхъ растущій“ (Евр. 12, 15) не удручаетъ сердце такъ разсуждаю-

щихъ? Зачѣмъ поэтому, оставивъ прямое ученіе истины, доходите до такихъ нелѣпыхъ мыслей? Предоставьте же пожалуйста однородному, по вашему слововыраженію, быть въ равенствѣ съ Богомъ и Отцомъ, ибо такимъ образомъ будетъ одинъ Богъ, во Святой и Единосущной Троицѣ поклоняемый и славословимый какъ нами уже самими такъ и святыми Ангелами.

XIV. 29. *И нынѣ рѣхъ вамъ прежде даже быти, да, егда будетъ, въруете* ¹⁾.

Твердымъ ручательствомъ исполненія ожиданій является предсказаніе о нихъ. Поэтому Христось укрѣпляетъ сердце учениковъ и убѣждаетъ ихъ твердо вѣрить, что Онъ истинно восходитъ къ Небесному Отцу и Богу, чтобы соцарствовать съ Нимъ и совозсѣдать какъ Богъ и отъ Него по природѣ какъ Богъ рожденный. Не считайте, говоритъ, Мое удаленіе плотское и видимое,—ибо Я всегда буду съ вами какъ Богъ,—равнымъ съ удаленіемъ святыхъ пророковъ. Вѣдь они, какъ отъ земли происшедшіе и заплатившіе долгъ своей природѣ, удалились и подверглись подобающему людямъ закону (смерти). Я же, будучи Богомъ по природѣ, не буду подлежать одинаковой съ Моими тварями участи, ожидая срока воскресенія. Я живу всегда, будучи жизнью по природѣ (14, 19). И пошлю Ходатая, дамъ также вамъ миръ Мой (14, 26. 27), и не обману. Но чтобы вы, получивъ исполненіе обѣтованія и будучи просвѣщены благодатію Святаго Духа, убѣдились въ истинѣ Моихъ словъ,

1) Ал *прежде даже быти* и Рейм. *прежде нѣже* Другія всѣ: *прежде даже не будетъ*, Кут. *не быти*. Мир Э А Г С Н приб: *Яко азъ рѣхъ вамъ* согл D и вѣк. (Злат. и вѣк лат: *oti ехω ειμι*). Но О Мар Р Ю Мст Добр Тип Сим Карп Конст (у Амф) Ал не чиг согл автор греч *Вѣруете* О Мст Ал вм. другихъ: *вѣру имете*.

вспомнивъ ихъ послѣ ихъ исполненія, какъ сказалъ Я, и чтобы вы твердо увѣровали, что Я соприсутствую и соцарствую Отцу,—напередъ предрекъ это вамъ и высказалъ. Такимъ образомъ исполненіе обѣщанія должно ручаться за истину Моихъ словъ. Вѣдь если Я, говорить, не жизнь, если не совозсѣдаю Отцу и Богу, какъ бы Самъ Я могъ подать божественные и духовные дары? Но Я буду раздавать, какъ обѣщаюсь, и сообщать и Духа и миръ. Развѣ поэтому не безспорно, что Я есмь жизнь и соцарствую съ Отцомъ? Въ самомъ дѣлѣ, украшать любящихъ Его божественными дарами отнюдь не есть дѣло не существующаго и ничего не могущаго, но существующаго и всемогущаго и всегда царствующаго. Итакъ, посредствомъ этихъ словъ Христосъ научилъ тому, что Онъ не напрасно далъ предсказаніе о будущемъ. Но, говорить, Онъ изрекъ эти слова для того, чтобы они имѣли болѣе твердую вѣру въ это, приходя къ мысли и воспоминанію о предвозвѣщенномъ послѣ дѣйствительнаго полученія даровъ.

XIV, 30—31. Уже не много глаголю съ вами, грядетъ бо (сего) мира князь, и во Мнѣ не имать ничтоже¹⁾. Но да увѣсть миръ, яко люблю Отца, якоже заповѣда (св. Кир: заповѣдь Мнѣ далъ) Мнѣ Отецъ, тако творю“²⁾.

Какъ бы уже появились нечестивые іудеи со стражею и ея предводителемъ, давшимъ обѣщаніе пре-

¹⁾ Греч. автор. безъ *τουτων*, но др и слав: *сего мира*. Св. Ал точно соотв. греч: *мирскай князь—о του κοσμου αρχων*. Уже О Г Мст Ал вм *уже* др. и только поздн. и печатн. *ктому*—отсупленіе отъ старины къ худшему Рeim. *взглаголю* соотв будущ. греч точно Асс *валъ* Гал *приде* Ал *ничто же* вм. *ничесо же* др Одно Еванг XV в (у Амф) *црь* вм. *князь*

²⁾ Всѣ слав. *заповѣда* согл. одн. греч. вм. Кир. и др. греч: *заповѣдь Мнѣ далъ*. Приб. *весь* предъ *миръ* З Г А Мир Р Н, не чит. *весь* О С Мар Ал Вм. *разумѣтъ* Ал. *увѣсть* и *сіце* вм *такъ* Гал ошибочно: *но разумѣте* безъ *миръ*

дать Его, и намѣревались уже взять Его и вскорѣ отвести на распятіе и на предшествовавшія распятію страданія, сказаль, что уже прекратить Свои рѣчи къ нимъ. Сокращенно, говоритъ, время и уже совѣмъ не остается его. Такъ какъ смертоубійственные замыслы іудеевъ противъ Меня достигли крайней степени и готовы наконецъ исполниться, то настало уже время не словъ къ вамъ, но самаго страданія. Вотъ идетъ, говоритъ, „*мірскій князь и во Мнѣ не имѣетъ ничего*“. Я умру, и очень охотно, подвергнусь смерти за жизнь всѣхъ, изъ почтенія къ Родителю и любви къ Нему добровольно допустивъ даже противное душѣ Моей, чтобы исполнить Его волю (ср. Матѳ. 26, 39. 42) ¹⁾.

Такую цѣль ясно можно усматривать въ приведенныхъ словахъ. Но раскрывая точнѣе содержащійся въ нихъ смыслъ, скажемъ еще вотъ что.

Родоначальникъ нашъ Адамъ по божественному проклятію подвергся смерти за преступленіе данной ему заповѣди, будучи обвиняемъ и самъ собою и діаволомъ. И онъ является подвергшимся этому конечно по вполнѣ основательной причинѣ. Вѣдь наказаніе должно со всею справедливостію послѣдовать согрѣшившему по нерадѣнію. А Второй Адамъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ отнюдь ни въ чемъ не могъ быть обвиняемъ, ибо Онъ „не содѣлалъ грѣха и не обрѣталась лестъ въ устахъ Его“ (Петр. 2, 22). Онъ подвергся страданію за насъ, будучи Самъ совершенно невиннымъ и предавъ Себя страданію въ выкупъ за жизнь всѣхъ, такъ какъ Онъ *любитъ Отца*, возжелавшаго спасеніе міра. Дѣломъ же Того, Кто любитъ Отца, было безъ сомнѣнія то, чтобы угодное

¹⁾ Ἐθέλοντός ἐμίλησας καὶ τοῖς παρὰ γνώμην, ἵνα τὴν αὐτῆς (? αὐτοῦ) πληρώσω βούλησιν.

Ему (Отцу) и признанное необходимымъ отнюдь не пренебрегать, но стараться приводить въ исполненіе. Что же это было? Онъ восхотѣлъ Собственнаго Сына, хотя и имѣлъ Его сообразнымъ Себѣ и обладающимъ съ Нимъ равенствомъ во всемъ, низвести до такого униженія, что Онъ (Сынъ) сталъ человѣкомъ ради насъ и не устыдился смерти за жизнь всѣхъ. Вотъ что совершилъ Сынъ, любя Родителя, о Коемъ говорить (Сынъ), что Ему (Сыну) заповѣдано (Отцомъ), чтобы Онъ Своєю силою посредствомъ страданія плоти умертвилъ смерть, разрушилъ власть тлѣнія, оживотворилъ истлѣвшихъ и опять возобновилъ для нихъ изначальную славу. Посему и говорить, что коротко время словъ Его, но уже наступаетъ страданіе и разгорѣлось дерзкое злоумышленіе іудеевъ на Меня. Пострадаю добровольно, такъ какъ пришелъ для сего.

Впрочемъ *„грядетъ мірскій князь и во Мнѣ не имѣетъ ничего“*. То есть, не окажусь согрѣшившимъ, но и у іудеевъ не будетъ основательнаго предлога для неистовства противъ Меня. Ничего своего собственнаго діаволъ не имѣетъ во Мнѣ. Вѣдь собственность какъ бы его есть зло, и происхожденіе грѣха имѣетъ въ немъ (діаволѣ) начало. А что слово Спасителя истинно, это каждый можетъ видѣть особенно изъ самой послѣдовательности мыслей. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ могъ согрѣшить Тотъ, Кто не вѣдалъ грѣха, Богъ истинный и по природѣ, всецѣло недоступный перемѣнѣ къ чему либо несправедливому? Нисколько не менѣе сего мы можемъ увидѣть это и чрезъ самыя писанія святыхъ евангелистовъ. Такъ премудрѣйшій Іоаннъ ввелъ Пилата говорящимъ: „я никакой вины не обрѣтаю въ Немъ“ (Іоан. 18, 38),—и опять, послѣ возложенія вѣнца изъ терній, возглашающимъ слова:

„вотъ вывожу Ёго вамъ вонъ, дабы узнали вы, что никакой вины не обрѣтаю въ Немъ“ (19, 4). А Матѳеѣй говоритъ, что онъ (Пилать) дошелъ до такого отвращенія ко злу, что онъ даже руки умылъ предъ іудеями и сказалъ: „неповиненъ я въ крови Праведника Сего“ (Матѳ. 27, 24). И представивъ Ёго намъ приведеннымъ къ самимъ архіереямъ, говоритъ такъ: „архіереи же и синадріонъ цѣлый искали лжесвидѣтельства на Христа, чтобы Ёго умертвить, и не нашли, хотя много приходило лжесвидѣтелей“ (Матѳ. 26, 59—60). Но хотя обвиненія противъ Него искались и посредствомъ людей, однако діаволь пользовался ими, какъ орудіями и слугами присущей ему злости,—и это онъ самъ, а не другой кто, старался найти въ Немъ какое либо прегрѣшеніе. Итакъ истинно, что діаволь не имѣлъ въ Немъ ничего своего, коего и *княземъ міра* назвалъ въ настоящемъ случаѣ не потому, чтобы онъ былъ истинно владыкою, но какъ подобнаго какому либо изъ свирѣпыхъ варваровъ, посредствомъ насилія завладѣвшаго тѣмъ, что отнюдь не принадлежитъ ему. Вѣдь онъ подчинилъ себѣ челоуѣка посредствомъ грѣха и, какъ бы нѣкое безпризорное стадо отдаливъ отъ Бога, завладѣваетъ чужимъ. Вотъ почему и справедливо лишается такимъ образомъ добытой власти, ибо воцарился надъ нами Христось, почему и говоритъ: „нынѣ князь міра сего игзананъ будетъ вонъ, и Я если вознесусь отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ“ (12, 31—32).

XIV. 31. *Встаньте, идемъ отсюда* ¹⁾.

Обычай и общепринятый смыслъ этого изреченія даетъ понять, что такъ какъ уже почти насту-

¹⁾ Ал. *встаньте*. Древн. *встаньте*.

пившее время іудейскаго безумія едва не показывало уже воздвигнутый честный крестъ Спасителя, то Онъ вмѣстѣ съ Своими святыми учениками спѣшитъ уйти въ тѣ мѣста, гдѣ отрядъ слугъ (архіерейскихъ) нашель и взялъ Его. И такое значеніе этихъ словъ конечно естественно.

Но кромѣ того, кажется, желаетъ указать и на другой смыслъ, то есть духовный и сокровенный. Желая именно указать на переселеніе изъ одного мѣста въ другое и переходъ отъ худшаго къ лучшему, предстоящій чрезъ Него и съ Нимъ всѣмъ намъ, возглашаетъ: „*встаньте, пойдѣмъ отсюда*“. Согласно этому, въ дѣйствительности мы должны разумѣть переходъ отъ смерти къ жизни, отъ тлѣнія къ нетлѣнію, изъ одного мѣста въ другое, чрезъ Него и съ Нимъ, какъ я только что сказалъ. И такъ, прекрасно говоритъ это: „*встаньте, пойдѣмъ отсюда*“.

Или и другимъ образомъ можно понимать это изреченіе относительно насъ самихъ. Вѣдь мы должны уже переходить отъ привычки помышлять о мірскомъ къ рѣшимости желать совершать угодное Богу, и еще кромѣ того, изъ рабства возвышаться въ достоинство усыновленія, отъ земли въ вышній градъ, отъ грѣха къ праведности, очевидно чрезъ вѣру во Христѣ, отъ нечистоты человѣческой въ святость чрезъ Духа, отъ безчестія въ славу, отъ невѣжества къ разумѣнію и отъ трусливости и безсилія къ смѣлости въ добрѣ.

Итакъ, представляя здѣшній міръ какъ бы мѣстомъ для прегрѣшеній нашихъ на землѣ, говоритъ: „*встаньте, пойдѣмъ отсюда*“. И хотя, насколько дѣло касается до образа рѣчи, Онъ является и Себя Самого соединившимъ съ нами, но это нисколько не должно затруднять насъ, такъ какъ Онъ обычно дѣлаетъ это. Такъ и

въ другомъ случаѣ. Онъ окажется говорящимъ къ своимъ ученикамъ: „Намъ должно дѣлать дѣла Пославшаго насъ, пока день есть, — грядетъ ночь, когда никто не можетъ дѣлать“ (Іоан. 9, 4). Слышишь, какъ присоединяетъ Себя къ намъ въ совершеніи подобающаго, хотя и не обязанъ вмѣстѣ съ нами совершать наши дѣла. Но и у насъ самихъ найдемъ нисколько не менѣе общеупотребительнымъ такой образъ рѣчи. Такъ и божественный Павелъ дерзновенно укоряетъ Коринѳяны и пишетъ слѣдующее: „сіе же, братія мои, Я премѣнилъ къ себѣ и Аполлосу, чтобы на насъ вы научились не мудрствовать сверхъ того, что написано“ (1 Кор. 4,6). А что Онъ не подлежитъ нашимъ немощамъ, но что мы имѣемъ въ Немъ путеводителя во всѣхъ благахъ и въ обращеніи отъ исконныхъ страстей къ лучшему, не ходатая, не ангела, но Самого Господа всяческихъ (Иса. 63, 9),—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, ибо мы искуплены не чрезъ самихъ себя и не чрезъ кого другого изъ тварныхъ существъ, а чрезъ Самого Спасителя нашего Христа. Итакъ когда, какъ бы вмѣстѣ съ нами удаляясь отъ зла въ мірѣ, говоритъ: „*встаньте, идемъ отсюда*“, то высказываетъ это не какъ вмѣстѣ съ нами повинный и подлежащій человѣческимъ страстямъ, но какъ начальникъ и предстоятель и наставникъ входа въ нетлѣніе и жизнь въ святости и боголюбіи.

ГЛАВА II.

О томъ, что Сынъ единосущенъ Богу и Отцу, а не инокроденъ или разнокроденъ, по превратному ученію нѣкоторыхъ.

XV. I. *Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ Мой дѣлатель есть ¹⁾.*

Желая показать, что надлежитъ стараться о пріобрѣтеніи любви къ Нему, а также и то, сколь великую пользу пріобрѣтемъ мы отъ единенія съ Нимъ, называетъ Себя „виноградною лозою“, какъ бы въ видѣ притчи, и „вѣтвями“—соединенныхъ съ Нимъ и какъ бы сращенныхъ, ставшихъ уже общниками Его природы, чрезъ причастія Святаго Духа (2 Пет. 1, 4), ибо соединяетъ насъ со Христомъ Спасителемъ Святой Духъ Его. Вѣдь соединеніе съ Виноградною Лозою приходящихъ къ Ней бываемъ добровольнымъ, а отношеніе Ея къ намъ является воспріемлющимъ (съ любовью), ибо по доброму произволенію мы пришли (ко Христу) чрезъ вѣру и содѣлались родомъ Его (Дѣян. 17, 29), получивъ отъ Него достоинство выновленія. Такъ и по слову Святаго Павла „соединяющійся съ Господомъ одинъ духъ есть“ (1 Кор. 6, 17). Какъ въ другихъ мѣстахъ гласомъ пророка Онъ названъ основаніемъ и опорой (ср. Иса. 28, 16),—ибо на Немъ мы созидаемъся, называясь камнями живыми и духовными, „въ священство святое“ (1 Петр. 2, 5),

¹⁾ Юр Мст Добр Тип Ал: *виноградъ истинный*—лучше. Въ нѣк. греч. приб: *вы вѣтви* Такъ св. Кириллъ въ толкованіи стиха, особенно въ самомъ концѣ (Pusey pag, 547); а также въ срединѣ (540) Но можетъ быть св. Кириллъ приводитъ не 1-й ст а даетъ толкованіе въ виду 5-го стиха. По крайней мѣрѣ въ сирскихъ фрагментахъ толкованія на посланіе къ Евреямъ св. Отецъ цитуетъ стихъ безъ этой прибавки (Pusey, III 439), какъ и въ Сир. Пешито, но Ierusal. edit. Etizzo въ двухъ мѣстахъ (pag. 97 и 343) безъ прибавки, а въ одномъ (pag 241) съ прибавкою послѣ „Отецъ Мой дѣлатель есть“ словъ: „и вы вѣтви“.

„въ жилище Бога въ Духѣ“ (Ефес. 2, 22), другимъ же какимъ либо образомъ мы не въ состояннн созидаться къ этому, если бы основаніемъ для насъ не былъ Христосъ (1 Кор. 3, 11): такъ и здѣсь, въ подобномъ же смыслѣ, называетъ Себя виноградною лозою вырастающихъ изъ нея вѣтвей, какъ мать и кормилица ихъ, ибо изъ Него и въ Немъ мы возрождены Духомъ къ плодоносной жизни, не старой и ветхой, но новой, состоящей въ вѣрѣ и любви къ Нему. И мы должны стараться быть какъ бы сросшимися съ Нимъ и неотступно держащимися преданной намъ святой заповѣди,—стараться сохранять достоинство благородства, то-есть не допускать того, чтобы чѣмъ бы то ни было оскорблять вселившагося въ насъ Святаго Духа, чрезъ Коего обитающимъ въ насъ мыслится Богъ. Какимъ образомъ мы пребываемъ во Христѣ и Онъ въ насъ, это покажетъ намъ самъ премудрый Іоаннъ въ словахъ: „въ семъ (чрезъ сіе) узнаемъ, что мы въ Немъ и Онъ въ насъ,—отъ Духа (чрезъ Христа), Коего далъ намъ“ (1 Іоан. 3, 24),—и еще; „въ семъ (чрезъ сіе) узнаемъ, что въ Немъ мы: говорящій, что въ Немъ пребываетъ, обязанъ, какъ Онъ ходилъ, и самъ ходитъ“ (1 Іоан. 2, 5—6). И представляя это яснѣе для слушателей, говоритъ опять такъ: „соблюдающій заповѣди Его въ Немъ пребываетъ и Онъ въ немъ (1 Іоан. 3, 24). Дѣйствительно, если соблюденіе заповѣдей служитъ осуществленіемъ любви къ Нему и мы чрезъ любовь соединяемся съ Нимъ, то развѣ не проявляется въ этомъ истинность словъ Его? Вѣдь какъ стволъ винограда сообщаетъ и распредѣляетъ для вѣтвей пользованіе его собственнымъ и ему присущимъ природнымъ качествомъ, такъ и Единородное Божіе Слово, давая Духа, какъ бы сродство природы какъ Бога и

Отца такъ и Своей собственной сообщаетъ святымъ, какъ соединившимся съ Нимъ чрезъ вѣру и всякаго рода святость. А питаетъ Онъ (Духъ) къ благочестію и производитъ въ нихъ вѣдѣніе всякой добродѣтели и святости.

„Земледѣльцемъ“ же называетъ Отца,—по какой и это причинѣ?—Конечно не остается празднымъ и бездѣлательнымъ въ отношеніи къ намъ Отецъ, когда питаетъ и содержитъ насъ къ благобытію Сынъ во Святомъ Духѣ, но дѣломъ всей Святой и Единосущной Троицы служить устройство насъ (въ добрѣ) и чрезъ всю божественную природу проходитъ желаніе и сила во всѣхъ дѣлахъ Ея. Посему и въ одномъ лицѣ Она всецѣло вся славится нами. Спасителемъ называемъ Бога, не отдѣльно Отцу, отдѣльно Самому Сыну или Святому Духу принося благодареніе за то, что помилованы, но дѣйствительно дѣломъ единого божества называя свое спасеніе. И хотя можетъ казаться, что каждому лицу отдѣльно усвоится что либо изъ бывшаго съ нами или совершаемаго съ тварью, тѣмъ не менѣе мы вѣруемъ, что все отъ Отца чрезъ Сына въ Духѣ. Поэтому со всею справедливостью ты долженъ представлять дѣло такъ, что питаетъ насъ къ благочестію Отецъ чрезъ Сына въ Духѣ. А воздѣлываетъ опять какъ землю, то есть надзираетъ и наблюдаетъ и удостоиваетъ промыслительной заботы чрезъ Сына въ Духѣ. Такъ разсуждать, по нашему мнѣнію, гораздо справедливѣе, чѣмъ какъ либо иначе. Вѣдь если каждому будемъ отдѣльно усвоить что либо бывающее съ нами, что не будемъ считать принадлежностью Другаго, то развѣ не будетъ внѣ сомнѣнія, что какъ скоро виноградною лозою теперь названъ Сынъ, а земледѣльцемъ Отецъ, то мы питаемся особо и содержимся въ благобытіи

однимъ Сыномъ только, а отъ Отца имѣемъ одно только надзираніе? Ибо виноградной лозѣ свойственно питать свои вѣтви, а земледѣльцу -- наблюдать. Но если мы правильно мыслимъ, то должны конечно признавать, что ни то (питаніе) безъ Отца, ни другое (наблюденіе) безъ Сына или Святаго Духа отнюдь не можетъ совершаться, ибо все отъ Отца чрезъ Сына въ Духѣ, какъ мы сказали.

Весьма предусмотрительно и теперь Спаситель назвалъ Отца *земледѣльцемъ*. А какая этому была причина, совсѣмъ не трудно сказать. Дабы кто не подумалъ, что забота о насъ принадлежитъ одному только Единородному, ввелъ Бога и Отца какъ бы содѣлательемъ, Себя назвавъ *виноградною лозою*, сообщающею своимъ вѣтвямъ жизнь и способность плодоносить, а *земледѣльцемъ*—Своего Родителя. И чрезъ это опять научаетъ, что другая какъ бы нѣкая дѣйственность божественной сущности разумѣется въ дѣлѣ наблюденія надъ нами. Дѣйствительно, надлежало вѣдь научить насъ тому, что Богъ не только содѣлалъ насъ общниками Своей природы, разумѣемый во Святой и Единосущной Троицѣ, но и весьма тщательно совершаетъ надъ нами наблюденіе, представленное въ настоящемъ случаѣ весьма умѣстно и прекрасно подъ образомъ земледѣлія. Такъ какъ ранѣе названы „виноградная лоза“ и „вѣтви“ изъ нея, то развѣ этимъ не дается надлежащее указаніе на „воздѣлывающаго землю“, вводящее надзирателя надъ всѣмъ и промыслителя, то есть Бога? Если же мы увѣровали, что природно и истинно Сынъ есть въ Своемъ Отцѣ и Самъ въ Своей природѣ имѣетъ Своего Родителя, то и все чрезъ Обоихъ въ Духѣ какъ отъ одного божества должно совершаться, и ни Отецъ не долженъ стоять внѣ питанія насъ (быть представляемъ

не питающимъ насъ), ни Сынъ не долженъ мыслиться чуждымъ воздѣлыванія по отношенію къ намъ. Это и естественно. Гдѣ оказывается полнѣйшее и совершеннѣйшее тожество природы, тамъ—и нераздѣльность дѣйственности, хотя эта дѣйственность и можетъ представляться кому либо различно и многообразно. А если одна сущность, то есть если истинное и по природѣ божество мыслится въ трехъ ипостасяхъ, разумѣю въ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ, то развѣ не совершенно несомнѣнная очевидность, что когда какое либо дѣйствіе называется дѣйствіемъ Одного, оно есть дѣло всего и единого божества, именно по отношенію къ природной силѣ (его совершающей)?

Такъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, представляя Отца содѣлательемъ Ему во всемъ, обратился однажды къ нечестивымъ іудеямъ съ такими словами: „многія добрыя дѣла показалъ Я вамъ отъ Отца Моего, за какое же изъ нихъ дѣло побиваете камнями Меня?“ (Іоан. 10, 32). И опять, о дѣятельности въ субботу говоритъ: „Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ, и Я дѣлаю“ (10, 17). Никго, полагаю, не подумаетъ, будто Онъ говоритъ, что Отецъ отдѣльно совершаетъ что либо по отношенію къ твари и отдѣльно Сынъ. Но такъ какъ Отецъ все чрезъ Сына и не иначе совершалъ что нибудь когда бы то ни было, ибо Онъ есть премудрость и сила Его, то поэтому и назвалъ опять Отца совершителемъ дѣлъ Своихъ, сказавъ: „отъ Себя не творю ничего, но Отецъ во Мнѣ пребывая, творитъ дѣла Самъ“ (Іоан. 8, 28; 14, 10). Поэтому и намъ, думаю, надлежитъ понимать (толкуемая слова) не иначе какъ такимъ образомъ, что Христосъ представляется въ качествѣ виноградной лозы, а мы соединены съ Нимъ на подобіе вѣтвей, какъ

бы питаясь благодатію и пія чрезъ Духа силу къ плодоношенію духовному.

Но такъ какъ насъ, избравшихъ правый путь, опять оглушаетъ горькое слово противниковъ и пытается убѣдить въ томъ, что не подобаетъ мыслить, то мы ясно представимъ слушателямъ въ краткихъ словахъ то, что одинъ изъ нихъ изложилъ въ длинныхъ строкахъ:

„Сильно, говоритъ, Единородный избличилъ и смѣшными представилъ тѣхъ, кои думаютъ, что Онъ единосущенъ Богу и Отцу, ибо вотъ ясно называетъ Себя виноградною лозою, а Отца земледѣльцемъ. Какъ виноградная лоза и земледѣлецъ, говорить, не одно и тоже по сущности, ибо та есть дерево, а этотъ—человѣкъ, и они инородны и сершенно разноприродны,—такъ и Сынъ не единосущенъ Отцу, но различается во многомъ, и свойство сущности раздѣляетъ ихъ, какъ скоро Одинъ есть виноградная лоза, а Другой—земледѣлецъ. Что нѣкоторые неосновательно будутъ пытаться переносить это на дѣло домостроенія съ плотію (относить эти слова къ воплощенію Слова), это несомнѣнно. Вѣдь не плоть Свою называетъ виноградною лозою, а напротивъ—божество. Въ самомъ дѣлѣ, для кого, говорить, можетъ быть неяснымъ, что наше тѣло не соединено съ плотью Спасителя, какъ вѣтви виноградной лозы, ни также плодъ святыхъ не плотянь, а духовень? Поэтому, оставивъ теперь въ сторонѣ плоть, мы должны значеніе этого изреченія относить къ самому божеству Сына и божество Его называть виноградною лозою, съ которымъ мы соединены чрезъ вѣру“.

Съ такою болтовнею выступилъ онъ (еретикъ), разнообразно, по своему полному произволу, отстраняя правильность божественныхъ догматовъ и съ вели-

кимъ лукавствомъ извращая сообразно предположенной имъ себѣ цѣли. Мы же, вездѣ держась истины, будемъ разсуждать не такъ, и далеко не такъ,—руководясь разумѣніемъ святыхъ отцовъ нашихъ, послѣдуемъ догматамъ истины. Какъ надлежитъ разумѣть значеніе толкуемыхъ словъ, изслѣдуемъ это не безъ знанія дѣла, сколько это намъ доступно. Должно разсмотрѣть опять, какимъ образомъ надо намъ вооружаться и сражаться противъ ихнихъ разсужденій. Правда, если и обойти молчаніемъ (эти разсужденія), то никакого вреда не произойдетъ отсюда для умовъ простецовъ, и мы можемъ, справедливо пренебрегши заниматься пустыми разсужденіями, перейти къ разсмотрѣнію слѣдующихъ далѣе словъ. Но такъ какъ такое ученіе, принятое кѣмъ либо, можетъ принести не малый вредъ, то развѣ не слѣдуетъ намъ, подвижныхъ боголюбовою ревностію, вступать въ сраженіе посредствомъ разсужденій и словъ? И тогда будетъ совершенно яснымъ лукавство противниковъ.

И прежде всего скажемъ, что весьма глупо и неумѣстно понимать какъ указаніе на природу или на сущность то, что взято въ качествѣ примѣра и приведено для сравненія предмета. Вѣдь желающимъ правильно понимать каждое слово (священнаго текста) надо, какъ полагаю я, обращать вниманіе на цѣль изреченія и съ великою тщательностью разсматривать, что имѣетъ въ виду изрекающій слово, когда ведетъ бесѣду. И вотъ изъ самаго подлежащаго намъ (и толкуемаго) изреченія замѣчай опять, не покажутся ли тебѣ наши слова вполне справедливыми. У Спасителя Христа не было въ виду научить учениковъ тому, что Онъ есть по природѣ другой и Отецъ отличенъ отъ Него по природѣ, и не поэтому Онъ считалъ нужнымъ называть Родителя Земле-

дѣльцемъ, а Себя Самого виноградною лозою. Вѣдь если бы эта цѣль была у Него, то почему не остановилъ рѣчь на этомъ, не прибавивъ ничего другаго? Безъ всякой темноты Онъ сдѣлалъ бы указаніе на Свою цѣль, по нашему мнѣнію, если бы назвалъ только Себя и Отца. Теперь же, впереди представивъ Себя виноградною лозою, а насъ называя соединенными съ Нимъ на подобіе вѣтвей, потомъ усвоивъ Отцу занятіе земледѣліемъ ¹⁾, ясно и очевидно, думаю, даетъ видѣть всѣмъ, что отнюдь не указываетъ на что либо подобное вами предполагаемому, но посредствомъ какъ бы вещественныхъ и подлежащихъ тѣлесному взору примѣровъ хочетъ убѣдить слушателей въ томъ, что сила всякаго духовнаго плодоношенія у насъ—отъ Него, какъ безъ сомнѣнія и качество растущихъ на стволѣ вѣтвей—отъ него (ствола). Вѣдь все, что имѣемъ добраго, является въ насъ даннымъ (отъ Бога). Въ Богѣ же отнюдь нѣтъ, ибо Онъ Самъ въ себѣ есть первоначало Своихъ преимуществъ, славы и власти, Ему только одному подобающей. Посему Христосъ есть какъ бы „виноградная лоза“, а мы „вѣтви“. Если же Отца назвалъ „земледѣльцемъ“, то не говори, что (назвалъ такъ) какъ имѣющаго другую сущность. Не это хочетъ выразить, какъ мы сказали, но, желая указать на то, что божественная природа стала корнемъ и началомъ духовнаго плодоношенія въ насъ и жизни, кромѣ сказанныхъ благъ, какъ бы въ качествѣ нѣкоего земледѣльца, даруя и принося призваннымъ чрезъ вѣру въ общеніе съ нею проявленіе любви. Такимъ образомъ несходство примѣровъ не должно

¹⁾ Отсюда можно заключать, что св. Кириллъ читалъ прибавленіе: *сы отътеи*, какъ въ нѣк.

имѣть никакого значенія въ отношеніи къ сущности, ибо не было въ намѣреніи у Спасителя Христа говорить теперь что либо объ этомъ, но образъ ученія (здѣсь) имѣеть другую цѣль.

Но такъ какъ глупецъ, по присущему ему неразумію, хочетъ утверждать неправду и говорить, что какое основаніе не воспрепятствуетъ, какъ бы отвлекши это изреченіе отъ прямой цѣли, направить его къ вочеловѣченію Христа, — вѣдь мы не соединены съ Нимъ по тѣлу и апостолы отнюдь не пребывали въ тѣлѣ Христовомъ какъ вѣтви, ни соединялись съ Нимъ такимъ именно образомъ, но (соединялись съ Христомъ) своимъ настроеніемъ и чистосердечною вѣрою: то намъ надо вкратцѣ сказать нѣчто и противъ этого, всюду показывая его неразуміе и отступленіе отъ прямого пути священныхъ писаній.

Что мы духовно соединяемся со Христомъ какъ своимъ душевнымъ расположеніемъ сообразно совершенной любви, такъ и правою и непревратною вѣрою, равно и добролюбовымъ и чистымъ умомъ, это отнюдь не можетъ отрицать смыслъ нашихъ догматовъ. Признаемъ даже, что это они говорятъ вполне справедливо. Но осмѣливаться утверждать, что у насъ нѣтъ совсѣмъ никакого общенія съ Нимъ по плоти, это, какъ покажемъ, всецѣло противорѣчитъ богодухновеннымъ писаніямъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не безспорно, или развѣ можетъ кто изъ здравомыслящихъ хоть сколько нибудь усумниться въ томъ, что Христосъ есть виноградная лоза въ этомъ отношеніи, а мы, представляя образъ вѣтвей, получаемъ изъ Него и отъ Него жизнь въ себя, — когда Павелъ говоритъ, что всѣ „мы одно тѣло во Христѣ, потому что одинъ хлѣбъ многіе мы, ибо всѣ отъ одного хлѣба причащаемся“ (Римл. 12, 5; 1 Кор. 10, 17). Пусть же намъ укажетъ

кто либо причину и приэтомъ разъяснить значеніе таинственной Евхаристіи (*εὐλογίας*). Вѣдь она бываетъ у насъ для чего? Не для того ли, чтобы и тѣлесно вселять въ насъ Христа причастіемъ и общеніемъ святой Его плоти? Полагаю, что это правильно говорю. Такъ и Павелъ пишетъ, что стали „язычниками сотѣлесниками и сопричастниками и сонаслѣдниками“ Христа (Ефес. 3, 6). Итакъ, сотѣлесниками какимъ образомъ явились они? Именно такимъ, что, удостоившись причастія таинственной евхаристіи (*εὐλογίας*), стали однимъ съ Нимъ тѣломъ, какъ безъ сомнѣнія и каждый изъ святыхъ апостоловъ. Иначе по какой причинѣ онъ назвалъ какъ свои собственные члены такъ и даже члены всѣхъ членами Христа? Вѣдь онъ пишетъ такъ: „не знаете ли, что члены ваши члены Христа есть? Итакъ, взявъ члены Христа, содѣлаю ли (ихъ) членами блудницы? Да не будетъ“ (1 Кор. 6, 15). Но и Самъ Спаситель говоритъ: „ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Я въ немъ“ (Іоан. 6, 56). Здѣсь надо особенно обратить вниманіе на то, что не по одному только настроенію, состоящему въ душевномъ расположеніи, будетъ пребывать въ насъ Христось, какъ говоритъ Онъ, но и по причастію, конечно природному. Какъ если кто, соединивъ одинъ воскъ съ другимъ и расплавивъ на огнѣ, дѣлаетъ изъ обоихъ нѣчто единое, такъ чрезъ приобщеніе Тѣла Христова и Честной Крови Онъ Самъ въ насъ и мы съ своей стороны въ Немъ соединяемся. Вѣдь иначе было не возможно, чтобы подвергшееся тлѣнію стало способнымъ къ оживотворенію, если бы оно не сочеталось тѣлесно съ тѣломъ Того, Кто есть жизнь по природѣ, тоестъ Единороднаго. И если не убѣждаешься моими словами, дай вѣру Самому восклицающему Христу: „истинно истинно говорю вамъ:

если не ядите плоти Сына человеческого и не пиете Его крови, не имѣете жизни въ себѣ: ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день“ (Іоан. 6, 53—54). Слышишь, какъ уже ясно говоритъ Онъ наконецъ, что если не ядимъ плоти Его и если не пьемъ крови Его, не имѣемъ въ себѣ, то есть въ своей плоти, жизни вѣчной. Подъ вѣчной жизнью совершенно справедливо надо разумѣть плоть Жизни, то есть (плоть) Единороднаго. Она воскреситъ насъ въ послѣдній день. Какъ и какимъ образомъ, объ этомъ выслушай, а я не замедлю сказать.

Такъ какъ она стала плотью Жизни, то есть отъ Бога и Отца возсіявшаго Слова, то перешла къ силѣ жизни (получила силу жизни) и невозможно для жизни терпѣть пораженіе отъ смерти. Поэтому какъ скоро въ насъ явилась жизнь, она уже не можетъ терпѣть узы смерти, но должна конечно побѣждать тлѣніе, такъ какъ не можетъ подвергаться ея власти. Вѣдь „тлѣніе не наслѣдуетъ нетлѣнія“, по слову Павла (1 Кор. 15, 50). Въ самомъ дѣлѣ, если Христосъ съ особенною выразительностью говоритъ, что Я воскрешу его, то не одной только Своей плоти усваиваетъ силу воскрешать умершихъ, но, будучи единымъ съ Своею плотью сущій въ ней Богъ-Слово, говоритъ: „Я“, и вполне справедливо. Ибо Христосъ не дѣлится на двоицу сыновъ, также и тѣло Его никто не можетъ представить чуждымъ Единородному, какъ безъ сомнѣнія и наше тѣло, думаю, никто не назоветъ чуждымъ нашей душѣ.

Такимъ образомъ и изъ этихъ разсужденій для насъ становится яснымъ, что Христосъ есть виноградная лоза, а мы—вѣтви, такъ какъ имѣемъ общеніе съ Нимъ не только духовное, но и тѣлесное. Поэтому

зачѣмъ напрасно болтаешь на насъ, указывая на то, что такъ какъ мы не въ тѣлесномъ находимся съ Нимъ общеніи, но чрезъ вѣру и настроеніе, по закону любви, то не плоть, говоришь, Свою назвалъ виноградною лозою, а напротивъ—божество. Но зачѣмъ же, можно спросить, оставивъ ближайшій и болѣе соотвѣтствующій смыслу изрѣченія образъ, ты устремляешься къ гораздо болѣе отдаленному? Развѣ не естественнѣе представлять Іисуса виноградною лозою именно по общенію плоти, а себя самихъ вѣтвями по причинѣ единства природы? Вѣдь единоприродны виноградной лозѣ ея вѣтви. Утверждаемъ это не съ намѣреніемъ уничтожить наше единеніе со Христомъ посредствомъ какъ правой вѣры такъ и чистосердечной любви, но желая напротивъ показать, что и духовно и тѣлесно виноградная лоза есть Христось, а мы—вѣтви.

Какъ ни просто и ясно слово истины, противникъ злоехидно отказывается признать, чтобы Христось былъ виноградною лозою тѣлесно, какъ дарующій жизнь Своимъ вѣтвямъ, тоестъ намъ, какъ чувственная и земная виноградная лоза—растущимъ на ней вѣтвямъ, но насильственно примѣняетъ смыслъ этого изрѣченія къ одному только божеству Его. Онъ опять нашель возможность клеветать на него (божество Сына), невѣжественно рассуждая такъ: „если виноградная лоза есть Сынъ, говоритъ, а земледѣлецъ—Отецъ, Сынъ же опять иноприроденъ (съ Отцемъ) какъ съ виноградною лозою (земледѣлецъ), то не единосущенъ будетъ Отцу Сынъ“, говоритъ.

Но хотя онъ и думаетъ, что выставляетъ противъ церковныхъ догматовъ какое-то глубокое, сильное и неопровержимое соображеніе, однакожь и здѣсь окажется нисколько не меньшимъ пустословомъ. II

во-первыхъ, считая Сына Единороднымъ по природѣ и полагая Его всѣ сущности Родившаго, какимъ образомъ можетъ уже называть Отца отцомъ и Сына сыномъ? Вѣдь если Онъ не рожденъ, то-есть не произошелъ изъ сущности Отца, какъ говоритъ онъ, подобно какъ и отъ людей происходятъ ихъ порожденія, то какъ Онъ будетъ истиннымъ Сыномъ? А потомъ, какъ отстранить онъ (еретикъ) слова блаженнаго Іоанна: „отрицающій Сына и Отца отринетъ, признающій Сына признаетъ и Отца“ (1 Іоан. 2, 23). Истинно это слово, ибо то и другое должно вмѣстѣ уничтожиться и существовать. Не можетъ быть отца, когда нѣтъ сына, также нельзя представлять и сына, если не мыслить вмѣстѣ съ нимъ и родителя. Если поэтому отрицаетъ Сына, ибо считаетъ Его инороднымъ, то отринуть и Самого Отца. Что же, любезнѣйшій, скажешь на это? Въ кого же наконецъ будетъ вѣра? Гдѣ слава Святой Троицы? Разрушается уже и исчезаетъ владычествующая надъ всѣмъ природа, простыми реченіями обозначенная намъ въ святыхъ писаніяхъ. Вотъ до какихъ нелѣпостей заставляеть насъ доходить ихнее безуміе и пустословіе.

Но быть можетъ, убоясь громадности богохульства, онъ утверждаетъ, что хотя (Сынъ) инороденъ, однакожь рожденъ отъ Бога и Отца. Въ такомъ случаѣ и мы съ своей стороны снова потребуемъ отвѣтить намъ: какое онъ признаетъ и допускаетъ рожденіе? Если какъ одно изъ твореній, по отношенію къ любви и волѣ (Бога), ибо все, какъ говорится, отъ Бога, то онъ нисколько не менѣе окажется повиннымъ тому же самому богохульству. Если же назоветъ рожденіе истиннымъ и въ то же время признаетъ его иноприроднымъ и назоветъ разнороднымъ и послѣ этого, то безъ сомнѣнія будетъ нечестовать на Самого Ро-

дившаго, ибо представить Бога допустившимъ то, чего не допускаетъ даже и природа тварей. Развѣ истинно рожденное отъ чего либо по природѣ не является единосущнымъ родившему? И развѣ это не всѣмъ очевидно? Итакъ, тварь происходитъ согласно надлежащему закону, ибо не рождаетъ инородное, а Бога только мы найдемъ допускающимъ противное (сему закону), какъ скоро Онъ родилъ Сына инороднаго и не изъ Своей природы.

Противъ этого нашъ противникъ уже не долженъ былъ бы ничего возражать. Но такъ какъ онъ не отказывается отъ присущаго ему неразумія и продолжаетъ считать Сына инороднымъ отъ Бога и Отца, то и мы не престанемъ защищать догматы истины и доказывать, что онъ (еретикъ) называетъ Бога и Отца сопринроднымъ (*ὁμογενῆ*) твари. Какъ это и почему, пусть опять выслушаетъ. Ясно утверждаетъ онъ, что виноградною лозою названа отнюдь не плоть, но само божество Единороднаго. Допустимъ, будто это такъ. Итакъ спрошу (еретика) и пусть онъ опять отвѣчаетъ намъ: признаетъ ли онъ Сына истиннымъ Богомъ, или нѣтъ, а назоветъ Его неистиннымъ и имѣющимъ это достоинство въ однихъ только звукахъ? Но если не признаетъ Его Богомъ по природѣ, то пусть приметъ свидѣтельство Самого Единороднаго, говорящаго о Себѣ: „Я есмь истина“ (Іоан. 14, 6). Вѣдь истина отнюдь не допускаетъ чего либо неистиннаго и лжеименнаго. Пусть кромѣ того выслушаетъ и самого премудрѣйшаго Іоанна, ясно восклицающаго: „и мы въ истинномъ Богѣ Іисусѣ Христѣ, Сей есть истинный Богъ и жизнь вѣчная“. (1 Іоан. 5, 20). Но если, устыдясь сего и прекративъ упорство, признаетъ Сына истиннымъ Богомъ, то для опроверженія его словъ мы не станемъ обращаться куда

либо, а воспользуемся его же собственными словами. Неужели, какъ земледѣлецъ оказывается инороднымъ съ виноградомъ, ибо то—человѣкъ, а это—дерево, такъ и виноградная лоза правильно и истинно не должна мыслиться однородною съ своими вѣтвями? Полагаю, никто не захочетъ дойти до такого безумія, чтобы осмѣлиться отрицать столь очевидное. Поэтому Онъ, будучи Богъ истинный, есть единосущенъ Богу истинному по природѣ, то-есть Отцу, и въ то же время если Онъ—виноградная лоза, а мы вѣтви, очевидно поэтому единоприродныя съ виноградной лозой: то какъ не окажемся и мы богами по природѣ, какъ бы оставивъ свою (тварную) природу? Но думать такъ есть верхъ всякаго нечестія и зла, ибо мы сотворены, а Сынъ есть Богъ по природѣ. Поэтому какъ же это можетъ быть? Какимъ образомъ будетъ истиннымъ это изреченіе о Немъ, если вѣтви единоприродны съ лозою? Необходимо или намъ самимъ возвыситься до природы истиннаго божества, или Ее (божественную природу) низвести до насъ, ибо единоприродны вѣтви съ виноградною лозою. И какъ скоро является Сынъ говорящимъ: „Я и Отецъ одно есмы“ (Іоан. 10, 30), то и мы съ Нимъ восходимъ до подобія во всемъ съ Отцомъ, или и Самъ Отецъ вмѣстѣ съ Сыномъ, единоприроднымъ съ нами, низводится до нашего подобія. Видите, сколько богохульства возникаетъ у насъ отсюда. Поэтому послѣдуемъ лучше истиннымъ разсужденіямъ и признаемъ, что въ видѣ сравненія и примѣра Сынъ сказалъ: „Я виноградная лоза, вы вѣтви, Отецъ Мой земледѣлецъ“.

XV, 2. *Всяку розгу, о Мнѣ не приносящую плода, изметъ ю: и всяку, приносящую плодъ, отрѣбитъ ю, да плодъ болій принесетъ* ¹⁾.

Наша связь со Христомъ благопріобрѣтена нами, имѣетъ значеніе добровольнаго общенія съ Нимъ и совершается любовью и вѣрою. Вѣра вселяется въ наши души, доставляя чистый свѣтъ богознанія. А любовь требуетъ соблюденія опредѣленной Имъ для насъ заповѣди. Такъ въ одномъ мѣстѣ, представляя любящаго, Онъ Самъ сказалъ: „любящій Меня заповѣди Мои соблюдетъ“ (Іоан. 14, 23). Подобаеть поэтому знать, что мы, соединяясь съ Нимъ въ одномъ только словесномъ исповѣданіи, не скрѣпляя связь этого общенія подвигами любви, хотя и будемъ „вѣтвями“, но мертвыми и безплодными, — ибо безъ дѣль вѣра мертва, по слову святаго (Іак. 2, 20 ср. 26). Если поэтому кто окажется и будетъ такого именно рода „вѣтвью“, такъ сказать безплодно свѣшивающеюся съ ствола винограднаго, тотъ пусть знаетъ, что онъ непремѣнно подвергнется ножу земледѣльца, ибо Онъ безъ сомнѣнія срѣжетъ ее и какъ негодную сушь отдастъ въ пищу огню. Таковъ судъ надъ безплодными, какъ и о смоковницѣ, взятой въ видѣ притчи, владыка поля говоритъ земледѣльцу: „сруби ее, для чего и землю занимаетъ?“ (Мук. 13, 7).

Такъ и здѣсь, полагаю, Богъ и Отецъ всего срѣзаетъ безплодную и засохшую массу вѣтвей, безъ всякой пользы висящую на духовной виноградной лозѣ.

¹⁾ Юр. *лози* Мст. *Добр. розга.* Юр Мст *постычься.* Ник. *измещеть.* Кр. Мст *отрѣбитъся.* Ник *отрѣбаетъ.* Ал. *не приносящую—взмлет* — *же* и *год* *носящую—да множае,* поздн. и *Осторож* и *тепер: множайшій.* древн. *болій,—древн: творящую.* Въ толк. у Кир. *карлофорогъ* какъ П. Клим. вѣк. лат. вмѣсто *гò καρλòν σερòν* автор.

Думаю я, что Попечитель нашихъ душъ, то-есть Богъ, посредствомъ этой притчи желаетъ показать, какого рода и сколь большой вредъ потерпитъ душа, отсѣченная отъ общенія съ Нимъ. Вѣдь въ ничто обратится и бесполезною будетъ она во всякомъ добродѣланіи,—притомъ безъ сомнѣнія будетъ предана наказанію и станетъ пищею всепожирающаго огня. Такъ опять и чрезъ пророка Іезекіиля, желая возможно яснѣе выразить то же самое, говорилъ: „Сынъ человѣческій! Чѣмъ будетъ дерево винограда изъ всѣхъ деревъ, находящихся между деревьями лѣса? Развѣ возмутъ отъ него бревно для производства (плотничной) работы? Или для того, чтобы вѣшать на немъ всякую утварь? Огонь совершаетъ ежегодное очищеніе его, и онъ истребляется до конца,—развѣ годенъ будетъ на издѣліе?“ (Іезек. 15, 2—4). Разумѣй отсюда, что разъ отсѣченное и окончательно отторгнутое оказывается совершенно негоднымъ и не могущимъ употребляться ни на что нужное, годнымъ развѣ только для одного огня. Не ясно ли поэтому, что хотя бы мы и сдѣлались „вѣтвью“, отторгшись отъ многобожнаго заблужденія и исповѣдавъ вѣру во Христа, но если окажемся лишенными общенія съ Нимъ посредствомъ дѣлъ, то безъ всякаго сомнѣнія развѣ не подвергнемся участи негодныхъ вѣтвей? И что же тогда? Совсѣмъ отсѣкаемся, ибо будемъ преданы огню, лишившись и той животворной влаги, какую нѣкогда мы получили отъ виноградной лозы. Вѣдь то, что сказалъ Христосъ о зарывшемъ свой талантъ, это каждый можетъ видѣть исполняющимся и надъ подвергшимися полному отсѣченію. Какъ у того отнимается и талантъ, такъ, полагаю, и отъ вѣтви (отнимается) Духъ въ видѣ какъ бы нѣкоей влаги или качества.

А отъемлется по какой причинѣ? Чтобы вмѣстѣ съ имѣющими низойти въ огонь не казался осужденнымъ отъ Судіи и Владычній Духъ. Если земные владыки ничего не присуждаютъ поспѣшно тѣмъ, кто разъ удостоены почестей и отличены царскимъ благоволеніемъ, но если бы кто и оказался уличеннымъ въ томъ, за что онъ долженъ потерпѣть справедливое наказаніе, тотъ подвергся бы этому (наказанію) не прежде лишенія (заслуженныхъ имъ) отличій,—то развѣ не необходимо, чтобы душа, Вышнимъ Судомъ присужденная къ наказанію, прежде чѣмъ подвергнута злу, напередъ какъ бы лишилась благодати Духа? Вотъ этому то и подвергнется бесплодная вѣтвь, говоритъ Онъ, прекрасно и сильно подкрѣпляя наши души въ стремленіи имѣть любовь къ Нему, очевидно посредствомъ совершенія добродѣтели и непорочной вѣры.

Также и плодоносная вѣтвь, говоритъ, отнюдь не останется лишенною попеченій земледѣльца, но будетъ очищаться для того, чтобы имѣть силу къ большому плодоношенію. Вѣдь тѣмъ, кто избрали себѣ наилучшую и возможно совершенную жизнь и рѣшились совершать добро и ходить во всякомъ боголюбивомъ жительствѣ, содѣйствуетъ Самъ Богъ, пользуясь силою Духа, какъ бы нѣкимъ ножомъ, и обрѣзая въ нихъ съ одной стороны удовольствія, кои всегда вызываютъ плотолубіе и тѣлесныя страсти, а съ другой — тѣ пороки, кои обычно являются въ человѣческихъ душахъ, загрязняя умъ различнаго вида зломъ. Это, по нашему мнѣнію, и есть то нерукотворное и разумѣемое въ духѣ обрѣзаніе, о коемъ Павелъ говоритъ—въ одномъ мѣстѣ: „ибо не въ наружности—Іудей и не въ наружности въ плоти — обрѣзаніе, но въ сокровенности—Іудей и обрѣзаніе сердца въ духѣ,

(а) не въ буквѣ, кого похвала не отъ людей, но отъ Бога“ (Римл. 2, 28 — 29), — или опять въ другомъ мѣстѣ: „въ Немъ и вы, увѣровавъ, обрѣзаны были обрѣзаниемъ нерукотворнымъ“ (Колос. 2, 11).

И мы, по тщательномъ разсмотрѣннн дѣла, вполнѣ должны согласиться съ тѣми, кои говорятъ на это, что если должно быть нѣкое очищеніе вѣтвямъ духовнаго винограда, а оно не можетъ произойти, какъ полагаю, безъ труда, ибо должно подвергнуться тому же, чему и какъ обычно подвергается дерево: то слѣдовательно соотвѣтственнымъ образомъ подобаешь намъ мыслить и о святыхъ. Вѣдь любящій добродѣтель Богъ нашъ наставляетъ насъ посредствомъ труда и скорби. Такъ и пророкъ Исаія говоритъ намъ: „потому что отмоетъ Господь нечисть сыновъ и дочерей Сіонскихъ, и кровь очиститъ отъ среды ихъ въ духѣ суда и духомъ зноя“ (Иса. 4. 4). Кромѣ того и самъ божественный Павелъ: „если наказаніе терпите, то, какъ къ сынамъ, къ вамъ относится Богъ, ибо какой есть сынъ, коего не наказуетъ отецъ?“ (Евр. 12, 7). Да и самъ, превосходящій всякое удивленіе, хоръ святыхъ не отказывается отъ свойственнаго святымъ наказанія, напротивъ весьма охотно допускаетъ, говоря: „накажи насъ, Господи, впрочемъ въ судѣ, а не въ гнѣвѣ, дабы малыми насъ не содѣлалъ ты“ (Перем. 10, 24). Во гнѣвѣ будетъ всецѣлое отсѣченіе безплодныхъ вѣтвей, ибо посылаетъ въ наказаніе. Въ судѣ напротивъ, то есть въ разсмотрѣннн и умѣренной степени,—очищенія плодоносныхъ (вѣтвей), соединенное съ весьма небольшимъ трудомъ, какъ возбужденіемъ къ плодоношенію и происходящей вслѣдствіе этого плодородности. Поэтому нѣкоторые, принимая это, восклицаютъ: „Господи, въ скорби малой наказаніе Твое намъ“ (Иса. 26, 16). Весьма вѣдь ни-

чтожна скорбь очищенія, но доставляетъ намъ вышнее наученіе и дѣлаетъ блаженными. Пусть и блаженный Давидъ будетъ принятъ во свидѣтели, такъ восклицающій: „блаженъ человекъ, кого накажетъ Господь,— и отъ закона Твоего научишь его, чтобы укротить его отъ дней злыхъ“ (Псал. 93, 12—13). По истинѣ ужасны и злы дни для тѣхъ, кои окончательно отсѣчены и должны удалиться для наказанія посредствомъ огня,— дни неподкупнаго суда, — но тогда Богъ кроткимъ явить Себя Богъ для наставляемыхъ. Таковой отнюдь не подвергнется осужденію и наказанію, какъ скоро оказался онъ не безплодною вѣтвью. Посему съ исповѣданіемъ вѣры пусть сочетается и пылкость дѣлъ и къ словамъ о Богѣ да присоединятся и дѣла. Вотъ тогда то мы и будемъ со Христомъ и обрѣтемъ твердую и крѣпкую силу общенія съ Нимъ, избѣгая опасности отсѣченія (отъ Него).

Это (все) сказано нами теперь, поскольку намъ казалось нужнымъ придавать толкуемому изреченію духовный смыслъ. Но кажется, что Господь желаетъ указать и на нѣчто другое, ясно говоря: *„всякую вѣтвь, во Мнѣ не приносящую плода, отторгаетъ ее, и всякую плодоносящую¹⁾, очищаетъ ее, дабы плодъ большій приносила“*. Вѣтвью, сѣченіемъ Отца отторженною отъ общенія со Христомъ, по моему мнѣнію, обозначаетъ неспособный къ плодоношенію іудейскій народъ, при коемъ и сѣкира положена, какъ говоритъ преблаженный Іоаннъ, присоединяя, что срубаемое дерево будетъ предано огню (Матѳ. 3, 10). Вѣтви же, не подлежащія окончательному отсѣченію, но остающіяся на виноградной лозѣ и долженствующія очищаться божественнымъ попеченіемъ суть какъ увѣровавшіе изъ самихъ іу-

¹⁾ См. примѣчаніе къ тексту.

деевъ такъ и послѣ нихъ обращающіеся изъ язычниковъ, для коихъ хотя и одно очищеніе, ибо Духомъ Святымъ совершается, по писаніямъ, но другого рода и отличенъ образъ очищенія. У израильтянъ отсѣкается хотѣніе продолжать жить и дѣйствовать по закону Моисееву, а изъ сердца идолослужителей изымается увлеченіе древнею прелестью и нечистый соръ неразумныхъ нравовъ, чтобы они могли приносить пріятный и истинно любезный Богу плодъ божественнаго и евангельскаго наученія.

А что и въ этомъ смыслѣ изреченіе также является намъ истиннымъ, нѣтъ ничего труднаго удостовѣриться въ этомъ изъ самихъ божественныхъ писаній. Такъ божественный Павелъ въ одномъ изъ посланій къ увѣровавшимъ изъ іудеевъ, когда они, пренебрегая евангельскими догматами, снова возвратились назадъ, почитая тѣни закона,—пишетъ: „вы отдѣлились отъ Христа, которые закономъ оправдываетесь, отъ благодати отторглись“ (Гал. 5, 4),—и опять: „говорю вамъ, что если обрѣзываетесь, Христосъ вамъ ничѣмъ не будетъ полезенъ“ (ст. 2). Если же желаніе оправдываться по закону дѣлаетъ ихъ чуждыми Христу, то развѣ не вполнѣ безспорно, что отложеніе жизни по закону должно давать возможность общенія со Христомъ? Поэтому Израиль обрѣзывается такимъ именно образомъ, а служившій нѣкогда твари вмѣсто Творца, напротивъ, очищается, свергая исконный недугъ. И дѣйствительно, что говоритъ имъ Павелъ? „Если, враги будучи, мы примирились съ Богомъ чрезъ смерть Сына Его, тѣмъ болѣе, примирившись, мы спасемся жизнью Его“ (Рим. 5, 10). Обвиняетъ и говоритъ въ другомъ мѣстѣ: „нынѣ же, познавъ Бога, лучше же—познанные отъ Бога, зачѣмъ опять обращаетесь къ немощнымъ и бѣднымъ началамъ міра, ко-

имъ снова опять рабствовать хотите?“ (Гал. 4, 9). Когда такимъ образомъ желающіе рабствовать немощнымъ началамъ отчуждаются отъ Христа, соединяются же, напротивъ, не хотящіе рабствовать твари вмѣсто Творца, то развѣ не должно считаться общепризнаннымъ, что образъ очищенія для увѣровавшихъ изъ язычниковъ будетъ состоять въ наиполезнѣйшемъ отсѣченіи исконной прелести чрезъ духа, взамѣнъ того многообразно приносящемъ намъ всякаго рода блага? Вѣдь при удаленіи и устраниеніи золь на мѣсто ихъ выѣдряется красота добродѣтели, ибо гдѣ удаляется постыдное, тамъ восходитъ и является досточестное.

Должно замѣтить, что хотя обрѣзаніе, совершающее въ насъ дѣло очищенія, и бываетъ чрезъ Духа, но податель Духа есть Сынъ, ибо „отъ полноты Его всѣ мы приняли“, по слову Іоанна (Іоан. 1, 16), и Онъ Самъ сказалъ намъ: „примите Духа Святаго“ (Іоан. 20, 22). Такимъ образомъ очищеніе въ насъ, какъ бы въ видѣ обрѣзанія чрезъ Духа, совершаетъ Отецъ чрезъ Сына. Посему пустымъ оказывается терпкая и нечестивая дерзость нашихъ противниковъ, не убоявшихся сказать, что „если виноградною лозою назвалъ Себя Сынъ, а земледѣльцемъ Бога и Отца, то Онъ не долженъ быть одной съ Нимъ природы, ибо никакое основаніе, говоритъ онъ, не позволитъ считать когда-либо одними по природѣ земледѣльца и виноградную лозу.“ Когда такимъ образомъ окажется земледѣльцемъ Сынъ чрезъ обрѣзаніе Духомъ, то пусть уже признаютъ наконецъ, что если земледѣльцы одновидны другъ другу, поскольку они суть люди по природѣ, то очевидно—Сынъ не чуждъ единосущности съ Отцомъ и Богомъ.

XV. 3. *Уже вы чисти есте за слово, еже глаголахъ вамъ* ¹⁾.

Какъ бы въ доказательство ясное и безспорное искусства Очищающаго представляетъ самихъ учениковъ. „Уже“ сами они, говорить, очищены, получивъ это не отъ другого кого, но только „ради“ изреченнаго къ нимъ „слова“, то есть божественнаго и евангельскаго наставленія. А слово это—отъ Христа. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ кто изъ здравомыслящихъ будетъ уже сомнѣваться въ томъ, что какъ бы нѣкій ножъ и рука Отца есть Тотъ, чрезъ Кого все есть, то есть Сынъ, исполняющій дѣйствіе земледѣлія въ насъ, которое усвоетъ лицу Отца, уча, что все отъ Отца, впрочемъ (не иначе какъ) чрезъ силу Сына? Такъ и слово Спасителя очищаетъ насъ, хотя земледѣліе надъ нами усвоется Богу и Отцу, ибо Онъ есть живое и острѣйшее Его Слово, „проницающее до раздѣленія души и духа, суставовъ и мозговъ, и судить помыслы и намѣренія сердца“ (Евр. 4, 12). Проникая до глубинъ души каждаго и имѣя какъ Богъ открытымъ для Себя скрывающееся въ каждомъ намѣреніе, Оно пустыя наши предпріятія подвергаетъ острому сѣченію чрезъ дѣйствіе Духа,—это, по моему мнѣнію, мы должны считать очищеніемъ,—а что способно доставлять намъ пользу въ стремленіи къ добродѣтели, это Оно заставляетъ преумножаться для плодоношенія, разумѣется въ отношеніи благочестія.

Если поэтому земледѣліе надъ нами наисовершеннѣйшимъ образомъ производится Отцомъ чрезъ Сына, то суетнымъ является,—какъ же иначе,—излишнее и злокозненное стараніе противниковъ нашихъ доказать, что Сынъ оказывается разноприроднымъ съ От-

¹⁾ Такъ всѣ и Ал. но *слова ради*. Миросл. рѣчь. Код. D оп. 3—4 ст.

помъ и Богомъ потому, что Онъ Самъ названъ виноградною лозою, а Отець земледѣльцемъ. Пусть же разсудить опять и ясно пойметъ, что Онъ представляетъ Своихъ учениковъ чистыми не отдѣльно и особо, то есть безъ Единороднаго и при дѣйстви въ нихъ Бога и Отца, но поскольку они внимали слову Его. Поэтому какъ животворцемъ Онъ является чрезъ Сына и въ Сынѣ, такимъ же, думаю, образомъ и земледѣльцемъ или попечителемъ нашихъ душъ Онъ справедливо долженъ опять представляться не иначе какъ чрезъ Сына. Если же (наши враги) считаютъ нужнымъ держаться разъ высказанной неправды, выставляя противоположное намъ ученіе,—и если они въ виду того что Христосъ назвалъ Себя виноградною лозою, какъ бы по необходимости вынуждаются усвоить (Сыну) разную природу (съ Отцомъ): то что же наконецъ препятствуетъ и намъ самимъ взять путь подобнаго же безстыдства и одинаковою съ ихней болтовнею принудить ихъ даже къ невольному рѣшенію удалиться отъ такого ребяческаго и совершенно бессмысленнаго представленія? Вѣдь если, какъ они думаютъ, Онъ лишенъ природнаго свойства съ Богомъ и Отцомъ по той именно причинѣ, что называется виноградною лозою,—и является всецѣло разносущнымъ, такъ какъ виноградная лоза и земледѣлецъ не имѣютъ тожества природы,—то почему и намъ, противопоставляя имъ точно такое же нелѣпое и безразсудное разсужденіе, не сказать такъ: однимъ ли вѣтвямъ долженъ быть полезенъ уходъ занимающихся земледѣліемъ и однимъ только свѣшивающимся со стволонъ кистямъ должно оказывать пользу искусство (земледѣльца), или же нуждаться будетъ въ попеченіи и сама кормилица вѣтвей, то есть виноградная лоза, съ которою срощены и природно соединены

и вырастающія изъ нея вѣтви? Но это, полагаю, не будетъ нуждаться въ доказательствѣ. Съ нами тотчасъ же согласится и самъ противникъ въ томъ, что если не будетъ никакой заботы о стволахъ, то ничего хорошаго не будетъ и для самихъ вѣтвей. Когда, поэтому, Христосъ называетъ Себя виноградною лозою, причеъ безъ сомнѣнiя и самый стволъ виноградной лозы долженъ нуждаться въ уходѣ земледѣльца, иначе ему навѣрно причинится всякій вредъ: то мы должны наконецъ будемъ разсуждать такъ, что Сынъ подобенъ намъ и вмѣстѣ съ нами нуждается въ попеченiи отъ Отца, чтобы и Онъ Самъ не превратился въ другое нѣчто сравнительно съ тѣмъ, что Онъ есть, и не потерялъ Своего достоинства, то есть присущей Ему твердости. Вѣдь къ этому приводитъ въ концѣ концовъ ребяческое возраженiе обывшихъ богоборствовать.

Но да исчезнетъ этотъ недугъ великаго безразсудства и да выступитъ предъ нами рѣчь о святыхъ апостолахъ. „Уже, говоритъ, вы чисты (есте) ради слова, что Я изрекъ вамъ“. Это подобно тому, какъ если бы сказалъ такъ: образъ духовнаго очищенiя въ Духѣ и посредствомъ Духа совершенъ Отцомъ ради Моего слова надъ первыми вами,—вотъ вы, отбросивъ слѣпоту суетныхъ обычаевъ и мертвости мiрской, готовы къ плодоношенiю богоугодному,—вотъ вы освободились отъ подзаконной, бесполезной и напрасной обрядности Иудеевъ,—очистило васъ слово Мое,—вѣдь вы уже не живете по моисеевски, или по образу законной буквы,—не въ пищѣ и питiи, не въ ученiяхъ объ очищенiяхъ и не въ кровавыхъ жертвахъ вы будете искать освященiя, но въ твердой вѣрѣ надѣетесь достигнуть совершенства и посредствомъ всякаго добродѣланiя стараетесь благоугождать Богу.

Вѣдь въ этихъ словахъ указывается на духовное богослуженіе. Такимъ образомъ тѣ, кои должны быть очищены, будутъ, говорить, подобны вамъ. Только что избѣжавъ сѣти діавола и освободившись отъ силковъ идолослуженія, они будутъ научены уже не жить по законамъ его (діавола), но стряхнувъ съ себя, какъ бы бесполезную пыль, нечистоту исконныхъ нравовъ и такимъ образомъ уже оказавшись способными къ плодошенію дѣлъ богоугодной добродѣтели посредствомъ божественной благодати, они подобно вѣтвямъ будутъ въ общеніи со Мною и, соединенные любовью со Мною, будутъ утучнять сердце наитіями Духа и жить, испивая благодать Моей благодати, и питаться къ благочестію. А израильтяне, когда присоединятся ко Мнѣ вѣрю и сами подобно вѣтвямъ висѣтъ на Мнѣ, вотъ тогда то они, *ради* Моего слова, принявъ очищеніе въ свой умъ, уже не будутъ заниматься изученіемъ буквы и, не предавая сердца, какъ теперь, образамъ сѣни, будутъ плодоприносить Богу истинное богослуженіе въ духѣ, „ибо Духъ Богъ, и поклоняющимся Ему въ духѣ и истинѣ должно поклоняться“ (Іоан. 4, 24). Такимъ образомъ въ одно и то же время Онъ ясно, какъ бы на примѣрѣ, и показываетъ Своимъ ученикамъ будущую красоту тѣхъ, кои имѣютъ подвергнуться очищенію, и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма сильно ободряетъ ихъ къ усвоенію еще болѣе богатой добродѣтели, показавъ имъ, что не напрасно было для нихъ стараніе и наставленіе отъ бывшаго имъ ученія, очевидно евангельскаго, чрезъ которое они должны были облагодѣтельствовать всѣхъ обитателей вселенной, представляя самихъ себя въ образецъ вѣрующимъ во Христа. Вѣдь написано о святыхъ, что подобаетъ взирать на „исходъ жительства“ ихъ и подражать самой ихъ вѣрѣ (Евр. 13, 7). II

Павель увѣщаетъ служителей Бога быть подражателями его самого (1 Кор. 11, 1).

ХІ, 4. Препудите во Мнѣ, и Азъ въ васъ. Яко же розга не можетъ приносити плодъ о себѣ, аще не препудеть на лозѣ, тако ни вы, аще не во Мнѣ препудете ¹⁾.

Черезъ тщательное разсмотрѣніе приведеннаго изреченія мы опять узнаемъ, что дѣйствительно первымъ дѣломъ необходимой и богоугодной заботы служить то, чтобы быть принятымъ отъ Христа чрезъ чистую и истинную вѣру. Это и означаетъ быть въ числѣ вѣтвей, растущихъ на истинной виноградной лозѣ, тоестъ Христѣ. А плодъ второй заботы, никоимъ образомъ не меньшій первой, даже требующій еще большаго попеченія о себѣ, по моему мнѣнію, состоитъ въ томъ, чтобы быть въ единеніи и непрестанномъ общеніи съ Богомъ посредствомъ любви, разумѣемой въ дѣлахъ, которая является исполненіемъ святой и божественной заповѣди. Вѣдь это даетъ намъ возможность непрестанно находиться въ Богѣ и быть въ общеніи съ Нимъ, по слову Псалмопѣвца: „прилѣпилась душа моя къ Тебѣ“ (Псал. 62, 9). Поэтому для полнаго блаженства, тоестъ для освященія, совершаемаго освящающимъ насъ Христомъ, недостаточно намъ будетъ того, чтобы быть принятыми въ качествѣ вѣтвей. Кромѣ этого, говорю, нужно и искреннее слѣдованіе (ученію Христа) посредствомъ совершенной и непрестанной любви, ибо въ этомъ то

¹⁾ Греч. *μενη...* др. *μεν...*, къ *κατω:* нѣк. приб. *уар.*—*ουδε εις* автор. а др. *και εις* Ал. *препудете* вм. др. *будете*. А Мир *яко же бо* О З Мст Г Ю Тип Добр Нак *яко бо* Мар Конст Ал поадн *яко же* безъ бо Сав *якоже* и. Ал *принести* Асс З Мар Г Н *творити* О Сав Мст Мир *сзтворити*. Ал *не препудеть*, др. *будеть*. Асс. Г Мст въ одномъ мѣстѣ Мир Н на *лозѣ* Юр Мст въ др. м. Добр Тип Конст Ал *въ виноградѣ*. Ал *также* ниже вы Зогр *ни вы* др. *также* и вы. Ал точно: *аще не во Мнѣ препудети*, др. *аще во Мнѣ не препудете*, с'ав. *не будете*.

преимущественно и состоит и сохраняется сила единения или общения, разумѣемаго въ Духѣ. Когда такимъ образомъ Христосъ сказалъ Своимъ ученикамъ: *„уже вы чисты ради слова, что Я изрекъ вамъ“*, то, дабы кто изъ однажды очищенныхъ не подумалъ, что онъ можетъ пребывать безъ паденія, хотя бы даже и не употреблялъ никакого старанія для своего благобытія, Онъ считаетъ полезнымъ присоединить наставленіе, что надлежитъ пребывать въ Немъ. А это что должно значить?—Не иное что, по моему мнѣнію, какъ то, что ясно и прекрасно сказано Павломъ: *„такъ что думающій стоять пусть смотритъ (бережется), чтобы не упасть“* (1 Кор. 10, 12). Вѣдь тысячи паденій могутъ предстоять для тѣхъ, кои считаютъ себя уже твердо стоящими, но не прилагаютъ большаго старанія къ тому, чтобы крѣпко держаться въ томъ состояніи, въ какомъ они находятся. Думаю, что намъ должно имѣть всякое попеченіе и заботу о себѣ самихъ, хотя бы, пожалуй, кто и казался твердо стоящимъ, благодаря уже ранѣе проявленному преуспѣянію въ совершеніи добра. И вотъ, какого рода и сколь великому вреду подвергается каждый, кто отсѣкается отъ общения съ Богомъ чрезъ уклоненіе, по нерадѣнію къ тому, что не подобаетъ,—необходимо указалъ на это, присоединивъ: *„какъ вѣтвь не можетъ приносить плодъ сама по себѣ, ежели не пребываетъ на виноградной лозѣ: такъ ни вы, ежели не во Мнѣ пребываете“*. Вѣдь если вѣтвь не получаетъ, какъ бы отъ матери, отъ виноградной лозы сообщаемой ей животворной влаги, то развѣ она можетъ породить гроздь, или какой и откуда произведетъ плодъ? Сходно съ этимъ ты долженъ разумѣть и о насъ самихъ это изреченіе. Никакой конечно плодъ добродѣтели никогда не произрастетъ въ насъ, если мы отпа-

демь отъ общенія со Христомъ. А находящимся въ единеніи съ Тѣмъ, Кто имѣетъ силу насыщать и питать къ благочестію, какъ бы водою животворною, и дарованіемъ и благодатію Духа, уже легко будетъ принадлежать сила плодоношенія. И это зная, Единородный говорилъ въ евангеліяхъ: „если кто жаждетъ, да приходитъ ко Мнѣ и пьетъ“ (Іоан. 7, 37), что и духоносный Евангелистъ, весьма прекрасно истолковывая намъ, засвидѣтельствовалъ въ словахъ; „сіе же сказалъ, говорить, о Духѣ, Коего имѣли принимать вѣрующіе въ Него“ (ст. 39). И кромѣ того самъ блаженный Давидъ молился Богу и Отцу въ такихъ словахъ: „потому что у Тебя источникъ жизни и потокомъ сладости напоишь ихъ“ (Псал. 35, 10, 9). А подъ источникомъ жизни божественной и духовной и потокомъ сладости кого же другого можно разумѣть кромѣ Сына, Который питаетъ и орошаетъ животворною и свѣтлою благодатію Духа души насъ, какъ бы въ видѣ вѣтвей соединенныхъ съ Нимъ посредствомъ любви и вѣры.

XV. 5—6. *Азъ есмь лоза,—вы рождіе (вѣтви): пребывай во Мнѣ и азъ въ немъ, сеи приносятъ плодъ много, яко безъ Мене не можете творити ничто же ¹⁾. Аще кто не пребудетъ во Мнѣ, извержется вонъ, яко розга, и исхнетъ, и собираютъ я и въ огонь вметають и сгораютъ ²⁾.*

Господь нашъ Іисусъ Христосъ ясно говорить, что

¹⁾ Въ греч. вѣк. приб. *уар*, чит. *овгос* и опуск. *овдѣг*. Въ слав. вм. *лоза* Юр Добр Тип Конст и Ал: *виноградъ*. О Асс Сав Мир Ник *а вы*, но Мар З Конст Ал. не чит. согл. греч. *рождіе* Сав Асс О *раждіе* З Мар. Мар *рождіе* Г. *рождіе* Ал. но Юр Добр Тип *лозіе*, *лозіе* Конст. *лозье*. Ал. Кут *пребывай*, Мст. Карп *иже пребудетъ* прочіе *иже будетъ* Ал. *св. принесетъ плодъ добръ* О Асс Мир Гал *сз творитъ*. Ник и *сзтворитъ* Мир *створитъ* Сав. *творитъ*. Конст. и поздн. *той сотворитъ*. Мир Зогр *не можетъ*. Асс. *сзтворити*, Ал. *ничтоже* др. *ничесожс*.

²⁾ Греч. *μενη* Кир. и *μενη*,—*вѣта* Кир. а др. *овго*. Слав. Асс. *исхнеть*

виноградною лозою Онъ назвалъ Себя по той именно и одной причинѣ, чтобы мы ясно уразумѣли и едва не тѣлесными очами увидали, какъ бы въ нѣкоемъ вещественномъ и чувственномъ и весьма ясномъ примѣрѣ, что старающіеся соединяться съ Нимъ и пожелавшіе быть въ нераздѣльномъ общеніи съ Нимъ будутъ имѣть силу и способность къ порожденію добродѣтели и духовному плодоношенію, очевидно получая отъ виноградной лозы, какъ отъ матери, силу и способность къ этому. Напротивъ, у отторгшихся и какъ бы отсѣченныхъ отъ общенія съ Нимъ чрезъ обращеніе къ неподобающей и неудобной Богу жизни, не окажется никакой способности къ совершенію добродѣтели, ни возможности украшаться плодами отъ добрыхъ дѣлъ, а напротивъ, какъ бы вслѣдствіе неизбѣжной необходимости, они будутъ обречены на истребленіе всепожирающимъ огнемъ. Вѣдь бесполезное для благочестія оказывается годнымъ только на то, чтобы терпѣть наказаніе, какъ безъ сомнѣнія и все засохшее на вѣтвяхъ можетъ быть полезно только огню.

Безспорное и истинное доказательство сказанному можешь получить, не изслѣдуя главы древнихъ святыхъ, но направивъ умъ свой къ самимъ святымъ апостоламъ. Вѣдь они, не оказавъ никакого нерадѣнія любви ко Христу, но пребывъ въ Немъ и ничего не предпочитая благочестію къ Нему, содѣлались всеславными. А плодомъ своей добродѣтели они явили вселенную и, представивъ себя самихъ примѣромъ боголюбезной жизни, какъ бы нѣкій блестящій образъ для обитателей земли, стяжали себѣ неувядаемый

др. изшествъ. Ал. еще не кто—буквально О Ал яко Сав и яко Ас Э Мар Мир Г Н якоже Сав Мир Карп Ник оп и предъ изхлетъ Мир и соберють Асс Ал я др. ю. Ал и изгорит. Сав Юр и сзгоритъ, въ Зогр опущено, прочіе: сгарать Юр Добр възлещуть Мир Карп Ал възтаютъ, прочіе: влагаютъ.

вънецъ славы отъ Бога (1 Петр. 5, 4). А уловленный въ погибель, разумѣю легкомысленнаго и продажнаго Іуду, отсѣченный отъ духовной лозы, тоестъ Христа, „засохъ“ нѣкоторымъ образомъ, вмѣстѣ съ достоинствомъ ученичества лишившись и животворной силы Духа, ибо „бросается вонъ“, по слову Спасителя, тоестъ отлученъ и преданъ въ наказаніе огню на подобіе соломы. Итакъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ счелъ благополезнымъ указать слушателямъ на благополучіе для нихъ отъ старанія ихъ быть въ единеніи съ Нимъ, и противопоставить этому вредъ отъ отдѣленія (отъ Христа), предложивъ двоякій способъ спасенія: или изъ стремленія, направленнаго къ славѣ и жизни,—или же изъ желанія избѣжать наказанія огнемъ,—мы должны всѣми силами своей души стараться имѣть общеніе съ Нимъ.

Земледѣльцемъ называетъ Отца, усвоя божественной природѣ призрѣніе надъ нами, какъ это и въ предшествующемъ разсужденіи подробно раскрыто нами. А Самъ Онъ долженъ представляться рукою Земледѣльца, не отличною отъ Него по единосущію и мыслимою существующею изъ Него и въ Немъ, какъ это можно видѣть и въ насъ самихъ. А что все чрезъ Сына; какъ чрезъ руку Отца, объ этомъ выслушай слова Его Самого о тваряхъ: „рука Моя сотворила это все“ (Иса. 66, Дѣян. 7, 50), хотя все произошло чрезъ Сына, по святымъ писаніямъ (Іоан. 1, 3 Колос. 1, 16 др.).

Должно замѣтить, что и божественный Павелъ указываетъ на разумѣемое здѣсь отсѣченіе, хотя и не прямо о виноградѣ, говоря такъ: „итакъ видишь благодать и строгость Божию: къ падшимъ строгость, а къ тебѣ благодать, если пребудешь въ благодати,—иначе и ты отсѣченъ будешь“ (Римл. 11, 22).

XV, 7. *Аще пребудете во Мнѣ и глаголы Мои въ васъ пребудутъ, еже аще хотите, просите, и будетъ вамъ* ¹⁾.

Корнемъ вышняго къ нимъ благоволенія, говоритъ, будетъ ихъ стремленіе находиться съ Нимъ въ нераздѣльномъ единеніи и, какъ бы нѣкій залогъ божественный и духовный, сохранять въ душѣ дѣйствительно истинную и въ чистомъ умѣ утвержденную науку евангельскихъ наставленій и догматовъ вѣры. Въ этомъ именно будетъ заключаться для насъ все ученіе Спасителя, если захотимъ изслѣдовать цѣль и смыслъ евангелій. Вѣдь возвѣщеніе Христа о немедленномъ сообщеніи благъ просящимъ развѣ мы не должны назвать совершенно яснымъ обѣщаніемъ?

Но, полагаю, надо изслѣдовать точно и подробно цѣль и смыслъ (приведеннаго) изреченія: „*Если пребываете, говоритъ, во Мнѣ и глаголы Мои въ васъ пребываютъ, (то) что если желаете, попросите, и будетъ вамъ*“. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ нельзя допустить возможности пребывать во Христѣ и однакожь не имѣть въ себѣ и Его словъ?—Конечно да, справедливо скажутъ отличающіеся разсудительностью. Любопытный пусть припомнитъ то, что мы, изслѣдуя образъ любви ко Христу и тщательно опредѣляя, какова она и какъ проявляется, говорили о двойкомъ пути, то есть о пути вѣры, совершенной во всѣхъ отношеніяхъ, и о пути жизни дѣятельной, которая совершается чрезъ чистую любовь. Если вѣрить, что это дѣйствительно такъ, то обладающіе не очень крѣпкимъ и неустойчивымъ общеніемъ или единеніемъ (съ Нимъ), исповѣдуя вѣру въ однихъ только словахъ, но не

¹⁾ Сав *аще ли пребудеть... глаголъ мой пребудеть* Древнеслав. *емуже колижедо* Асс и *емуже*, но Юр и Мст. въ одномъ мѣстѣ: *его же аще*, какъ поздн. и тепер. Лучше Ал. и Кут. *еже аще*. Мир. *у васъ вмъ въ васъ*. Св. Кпр. чит: *μειντε μενυ—φελιτε—αιτισεσθε* въ текстѣ и *αιτισετε* въ толкованіи.

усвояя себѣ любви, доведенной до совершенства посредствомъ подвиговъ, конечно пребываютъ во Христѣ, именно по общенію (съ Нимъ) вѣрою [и благодаря тому, что не уклоняются къ другой какой либо религіи, но при этомъ однакожъ не окажутся и имѣющими въ себѣ слова Христа. Хотимъ сказать совсѣмъ не то, что, предавъ забвенію евангельскую проповѣдь, они являются совершенно непомнящими словъ Спасителя, но то, что никакого вниманія они не удостоиваютъ жизнь во Христѣ, все предоставляя собственнымъ удовольствіямъ и имѣя необузданное влеченіе къ помысламъ объ одномъ только земномъ, благодаря этому отторгаясь отъ духовнаго и святаго винограда и своимъ любострастіемъ сами отталкивая отъ себя благодать общенія (со Христомъ). Обо всемъ этомъ и Самъ Христосъ сказалъ: „не всякій говорящій Мнѣ: Господи, Господи! войдетъ въ царство небесное, но творящій волю Отца Моего, сущаго на небесахъ“ (Матѣ. 7, 21). Что одна и сама по себѣ вѣра, безъ сопутствія ей добрыхъ дѣлъ, не будетъ въ состояніи доставлять общеніе съ Богомъ, на это укажетъ и Христовъ ученикъ въ словахъ: „ты вѣруешь, что одинъ Богъ: но и демоны вѣрують, и трепещуть“ (Іак. 2, 19). Вѣдь въ такомъ случаѣ можно сказать уже тѣмъ, кои полагають, что для нихъ достаточно будетъ одной только и пустой вѣры для приобрѣтенія вышняго общенія: неужели и само скопище демоновъ возвысится до общенія съ Богомъ, какъ скоро оно признаетъ и вѣруетъ, что Онъ одинъ есть. Но развѣ это можетъ быть? Вѣдь бесполезно знать только, что Богъ есть одинъ Творецъ всего и Создатель. Но, полагаю, вѣрѣ должно сопутствовать и украшеніе благоговѣніемъ къ Нему. Вотъ таковой и пребываетъ во Христѣ и окажется имѣющимъ слова Его, по ска-

занному въ книгѣ псалмовъ какъ бы къ Богу: „въ сердцѣ моемъ скрылъ я словеса Твои, да не согрѣшу предъ Тобою (Псал, 118, 11). Какъ ¹⁾ если кто скроетъ огонь въ мѣдномъ сосудѣ, то едѣлаетъ его (сосудъ) безъ сомнѣнія причастнымъ исходящей отъ (огня) теплоты, такъ и умъ, содержащій въ душѣ и сердцѣ божественное и небесное слово, чрезъ устремленіе ко всякой добродѣтели, всегда согрѣвается чрезъ него (слово) къ этому ¹⁾, ибо написано: „раскаленно слово Твое весьма, и рабъ твой возлюбилъ его“ (Псал. 118, 140).

Итакъ, говоритъ, кто поставилъ себя въ такое состояніе и поднялся уже на такую достохвальную высоту, что и во Мнѣ пребываетъ онъ и въ то же время имѣетъ въ себѣ слова Мои, тотъ немедленно да приступаетъ и тогда да проситъ съ великимъ дерзновеніемъ о томъ, что найдетъ пріятнымъ для себя,—и безъ замедленія будетъ дано ему, ибо буду благоволять ему, говоритъ. Но неужели, если кто станетъ просить что либо худое, тотъ часъ же получить, и Любящій добродѣтель (Богъ) будетъ раздаятелемъ и этого (худого)? Прочь отъ такого безумія, человѣкъ! Ничего нѣтъ болѣе невозможнаго, какъ то, чтобы Богъ могъ подавать что-либо постыдное. Напротивъ, необходимо думать такъ,—развѣ это не будетъ справедливо и правильно?—что пребывающій во Христѣ и имѣющій въ себѣ слова Его, очевидно какъ добрый и благодѣтельный, можетъ помышлять объ одномъ только въполнѣ благоудномъ Богу. Вѣдь имѣющимъ въ сердцѣ божественное слово Онъ позволилъ просить всего, чегобы они ни пожелали, достоуднаго. не невѣдая очевидно о томъ, что они стремятся къ

¹⁾ Слова: „какъ если... къ этому“ цитуютъ Никита и одна катена на Псал. 118. 7. Прим. Пюзезя.

полученію духовныхъ и божественныхъ благъ. Такъ какъ въ этихъ словахъ Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ ясно опредѣлилъ, кто и какого образа жизни долженъ быть молящійся и кого Онъ удостоиваетъ получать, чего Онъ желаетъ отъ Бога: то мы должны сообразовать съ этимъ свою жизнь, если хотимъ получить вышнее благоволеніе. Если же ты не признаешь себя такимъ, какого намъ только что показалъ Христосъ, то не трудись напрасно. Но если дѣло это кажется тебѣ важнымъ, то, присоединивъ къ вѣрѣ достохвальныя добрыя дѣла,—ибо это значитъ пребывать во Христѣ и имѣть въ себѣ слова Его,—приступай смѣло и безъ замедленія получишь все, чего ни попросишь у Бога.

XV, 8. *О семъ прославися Отецъ Мой, да плодъ мнозъ принесете и будете Мнѣ ученицы* ¹⁾.

Прославленъ, говоритъ, Его Отецъ и Богъ, справедливо вызывающій благоговѣніе къ Себѣ за несравненную благость и какъ бы вѣнцемъ нѣкимъ украшенный проявленіемъ до послѣдняго предѣла доходящей милости, „ибо такъ возлюбилъ міръ“, по написанному, „что Сына Своего Единороднаго далъ, да всякъ вѣрующій въ Него не погибнетъ, но имѣетъ жизнь вѣчную“ (Іоан. 3, 16). Итакъ, плодомъ милости Бога и Отца является жизнь всѣхъ, очевидно совершаемая чрезъ Христа. Поэтому и Самъ (Христосъ) сказалъ однажды, обращаясь съ словомъ къ Богу и Отцу: „Я Тебя прославилъ на землѣ, дѣло совершивъ,

¹⁾ *Мнѣ* соотвѣтственно Ассем. *ми*, въ греч. *μοι*, но въ другіе слав. *мои*, код. D *мои*. Безъ бо послѣ о *семъ* О Ас Мар Мир Конст и поздн., но прочіе о *семъ* бо. Въ греч. бо нѣтъ. Асс *прославится* Ал—тися Ник—тисе, но другіе прощ. *прославися* согл. греч. вл. *сътворите* проч. по Сав и Гал *сътворить*.

что Ты далъ Мнѣ, да исполню его“ (Іоан. 17, 4). Порученное отъ Отца спасеніе всѣхъ насъ Единородный совершеннѣйшимъ образомъ исполнилъ, не въ качествѣ слуги допущенный къ этому, но будучи самопремудростью и силою Родителя, безъ которой и вообще ничего не могло бы быть, ибо „все чрезъ Него“ (Іоан. 1, 3), по святому Евангелисту, въ особенности касающееся насъ. Такъ и блаженный Давидъ какъ бы молится, чтобы домостройство о насъ и дарованіе жизни всѣмъ было вручено Отцомъ Сыну какъ Его силѣ и премудрости, говорить то: „заповѣдай, Боже, Силѣ Твоей,—укрѣпи, Боже, то, что совершилъ Ты намъ“ (Псал. 67, 29),—то опять: „Боже, судъ Твой Царю дай“ (Псал. 71, 1). Дѣломъ Одного, соцарствующаго Богу и Отцу (Сына), было исправленіе всей, подвергшейся порчѣ, земли и возстановленіе въ тотъ образъ, что былъ въ началѣ. Итакъ, „прославился Отецъ Мой“, отдавъ Сына Своего въ выкупъ за жизнь міра и благоволивъ видѣть среди насъ Того, Кто превыше всякой твари, конечно не для того, чтобы устроить какое либо благо для Своей собственной природы,—ибо Онъ всесовершенъ и ни въ чемъ не нуждается, надъ всѣмъ имѣя власть,—но для того, „чтобы вы большій плодъ приносили и были Мнѣ учениками“. Вѣдь если бы Онъ не сталъ человѣкомъ, то и мы, удостоенные сродства съ Нимъ и сросшіеся съ Нимъ наподобіе вѣтвей и надѣленные отъ Него способностью къ плодоношенію чрезъ причастіе Духа, отнюдь не породили бы плода богоугодной жизни, который Онъ называетъ „многимъ“, ставя ниже плодъ отъ подзаконнаго служенія и объявляя его меньшимъ. „Ибо не усовершилъ (не довелъ до совершенства) ничего“, по слову Павла (Евр. 7, 19). Поэтому Онъ говорилъ святымъ ученикамъ, даже и ко всѣмъ намъ,

чрезъ вѣру и всецѣлую любовь соединившимся съ Нимъ: „вѣрно вѣрно говорю вамъ: ежели не превзойдетъ праведность ваша книжниковъ и фарисеевъ, не войдете въ царство небесное“ (Матѣ. 5, 20),—и еще: „всякій книжникъ, наученный царству небесному, подобенъ человѣку богатому, который извлекаетъ изъ сокровищницы новое и ветхое“ (Матѣ. 13, 52), то есть какъ бы изъ сокровищницы сердца—Моисеевы сообщенія и памятованіе древнихъ писаній. Напротивъ, благопослушный и любознательный и наполненный евангельскимъ свѣтомъ обладаетъ многимъ и двойнымъ богатствомъ, разумѣю духовнымъ, ибо новое извлекаетъ и ветхое,—сѣнь закона и служеніе подзаконное преобразуетъ въ образъ евангельскаго житія, ибо что законъ открывалъ посредствомъ прообразовъ, то Христось явилъ неприкровенно въ истинѣ. Посему и говорилъ: „не пришелъ Я разрушить законъ, но исполнить“,—и опять: „вѣрно вѣрно говорю вамъ: йота одна или черта одна не пройдетъ отъ закона, пока все будетъ“ (Матѣ. 5, 17—18). Итакъ, „плодъ много“ есть евангельское служеніе въ духѣ и истинѣ, когда Единородный сталъ человѣкомъ во славу Бога и Отца. А благодаря этому и „учениками“ Его содѣлались обитатели земли. Такъ древнимъ нѣкогда говорилъ чрезъ пророковъ (Евр. 1, 1) какъ Богъ, но къ намъ и о насъ говорилъ: „и будутъ всѣ учениками Бога“ (Іоан. 6, 45). Намъ увѣровавшимъ въ Него, Онъ передавалъ Слово отъ Него (Отца), безъ всякаго другого посредника, а также не было передателя воли Его намъ, какъ Моисей — израильтянамъ на горѣ Синаѣ или послѣ Моисея пророки — своимъ современникамъ, но Самъ научилъ насъ Христось. И ученики Бога чрезъ это — всѣ мы. Никогда не содѣлались бы мы „учениками“ Его и не

породили бы „плодъ“ боголюбия и притомъ „многій“, если бы не „прославился“ чрезъ милосердіе „Отець“, благоволивъ, чтобы Логось, произшедшій изъ Его сущности, сталъ человѣкомъ. Такъ должны мы разумѣть, когда слышимъ слова божественнаго писанія, что далъ (Отець) Своего Сына, ибо Онъ соблагоизволилъ это Пожелавшему пострадать за насъ, почему и говорится, что (Отець) далъ (Сына), и вполнѣ справедливо.

XV, 9—10. *Якоже возлюбилъ Мя Отець, и Азъ возлюбилъ васъ: пребудете въ любви Моей* ¹⁾. *Аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей, якоже и Азъ заповѣди Отца Моего соблюдаю и пребываю въ Его любви* ²⁾.

Острѣйшимъ опять взоромъ ума должно разсмотрѣть заключающіяся въ приведенномъ мѣстѣ тайны, ибо глубоки эти слова и сообщаютъ намъ цѣльное, такъ сказать, изъясненіе домостроенія съ плотью. Утверждаетъ, что Онъ возлюбленъ Богомъ и Отцомъ, и Самъ съ Своей стороны возлюбилъ насъ такъ же, то есть такимъ же образомъ, какимъ и Самъ Онъ мыслится возлюбленнымъ отъ Собственного Родителя. Потомъ что присоединилъ къ этому?—Что надлежитъ намъ пребывать „въ любви“ Его. Но даетъ какъ бы основаніе нѣкое или необходимѣйшую причину того, что Онъ и вполнѣ справедливо возлюбленъ Отцомъ,—именно то, что Онъ „соблюлъ заповѣди“ Его, и намъ

¹⁾ Ал *пребудете*—точнѣе, вм. проч: *будете*.

²⁾ Кир. въ текстѣ *μενετε*, въ толк. *μενειτε*, др. греч. разн: *τι, ρ, σ, τε* и—*τε*,— *ζήτω* и Кир. и *εγω*,—*επιτολας του πατρος μου* и *του π. μου τας ε*. *Якоже азъ* безъ и Мар Зогр Ас Остр. Ал Но Сав Гал Ник и *азъ* Мар Асс *сблдохъ* вм. *соблюдохъ*. Сав. оп. *аще... въ любви Моей* ср. греч. Син. Сав. *заповѣдь*. Ал *въ его любви* Сав Асс Остр Гал Мир Мет Ник *въ него любви* Мар Зогр *любв*: Добр Тип *ему въ любви* Панд *въ любви его* (Амф) Мир *пребудете* *якоже заповѣди моя соблюдаю и пребываю въ него любви*.

самимъ повелѣваетъ стремиться къ исполненію этого и такимъ образомъ пребывать „въ любви“ Его. Сказаннымъ мы, сколько надо, изъяснили вкратцѣ и общій смыслъ проведеннаго мѣста.

Но такъ какъ, думаю, (въ приведенныхъ словахъ) есть нѣчто такое, что можетъ не мало смущать умъ неопытныхъ простецовъ, то нахожу нужнымъ еще говорить о томъ, какъ и какимъ образомъ мы должны понимать смыслъ приведенныхъ словъ.

Итакъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, представилъ Себя намъ въ качествѣ нѣкоего типа и примѣра, какъ ради сего и бывшій подъ закономъ и не возгнушавшійся принять мѣру нашей бѣдности, дабы, домоостроительно сообразуясь съ нашими нравами, явиться вождемъ для Своихъ (последователей), въ качествѣ образца, для воспріятія (нами) такого поведенія и такой жизни, которыя необычны для насъ (самихъ по себѣ) и совсѣмъ недоступны.

Поэтому должно изслѣдовать, гдѣ или какую заповѣдь Отца Онъ соблюлъ и какимъ образомъ Онъ, какъ говоритъ о Себѣ, возлюбленъ Имъ (Отцомъ). Но пусть предстанетъ Павелъ премудрѣйшій и тайноводитъ въ словахъ о Немъ, что Онъ былъ въ образѣ Бога, „но Себя уничижилъ, образъ раба принявъ, въ подобіи челоуѣковъ бывъ и видомъ обрѣтшисъ какъ челоуѣкъ, унизилъ Себя, бывъ послушенъ до смерти, смерти же крестной. Посему и Богъ Его превознесъ и даровалъ Ему имя выше всякаго имени“ (Филип. 2, 7—9). Развѣ не слышишь, какъ, хотя и будучи истиннымъ Богомъ и сообразнымъ родившему Его Отцу, унизилъ Себя, бывъ послушенъ до смерти? Такъ какъ Богъ восхотѣлъ спасти родъ земной (челоуѣческій), а совершить это не могло ни одно изъ тварныхъ существъ, ибо дѣло это превы-

шало всю присущую твари силу, то Самъ Богъ Единородный ¹⁾, знающій волю Бога и Отца, подъялъ это домостройство. Снизшелъ Онъ добровольно до такого подчиненія, что подвергся даже смерти, и притомъ самой безчестной. Вѣдь повѣшеніе на крестѣ развѣ можетъ быть почетнымъ, а не напротивъ—развѣ не выше всякаго безславія? И такъ какъ Онъ подвергся этому, говоритъ, то Богъ превознесъ Его.

Итакъ, имѣешь (въ лицѣ Христа) исполненіе, съ добровольнымъ послушаніемъ, желаній Отца, которыя, какъ говоритъ Сынъ, были у Него (Сына) въ качествѣ заповѣдей (Отца). Зная, какъ Логось, намѣренія Отца и постигая глубины Родившаго Его, а вѣрнѣе—Самъ будучи Премудрость и Сила Отца, приводитъ въ осуществленіе волю (Отца), ставя ее на мѣсто заповѣди и называя такъ, сообразуясь съ человѣческою рѣчью. Усматривай и въ этомъ мѣру любви, ибо Богъ превознесъ Его, говоритъ. Уже высокоаго и прославленнаго превозноситъ и прославляетъ, хотя Онъ есть Богъ по природѣ и истинный, не будучи одною изъ тварей, по тожеству сущности съ Нимъ, а потому и мыслимый и дѣйствительно сущій превыше всякой духовной высоты, и даже будучи Господомъ Славы, по ученію святыхъ писаній (1 Кор. 2, 8).

Да, говоритъ, Онъ возвышается и прославляется, но какъ или когда и какимъ образомъ?

Очевидно, когда былъ въ образѣ раба и въ униженномъ видѣ, тоестъ подобнымъ намъ человѣкомъ. Вѣдь Онъ и съ плотью также восходитъ, къ совозвышенію и сопрославленію съ Отцомъ. Онъ именно былъ возлюбленъ отъ Него, и не тогда впервые, когда исполнилъ добровольное подчиненіе, но напротивъ

¹⁾ См. къ Іоан. 1, 18.

разумѣй то (до воплощенія). Какъ, всегда будучи высокимъ и прославленнымъ, по Своей природѣ, называется прославляемымъ и возвышаемымъ, когда сталъ человѣкомъ, будучи по отношенію къ человѣчеству, лишень божественной славы: такъ и, изначала, всегда и вѣчно любимый, называется любимымъ и съ плотью, ибо для сего и явился подобнымъ намъ, то есть назвался и сталъ человѣкомъ, чтобы нѣкогда возненавидѣннаго ради исконнаго преступленія и вторгшагося при этомъ грѣха содѣлать возлюбленнымъ Богу. Поэтому и дверью (Іоан. 10, 7, 9) и началомъ (Іоан. 8, 25) и путемъ (Іоан. 14, 6) всѣхъ благъ явился для насъ Христось, по Его слову. Поэтому, наконецъ, развѣ не справедливо говорить о Себѣ, что Онъ возлюбленъ за то, что Имъ соблюдены „заповѣди Отца“? И развѣ это таинственное изреченіе не является для тебя труднымъ и глубина совершеннаго ради насъ домостроенія не оказывается недоступною твоему уму? Но „ясно ¹⁾ разумѣвающимъ и прямо все имѣющимъ знаніе“, по написанному (Притч. 8, 9).

Итакъ, *пребудьте*, говорить, *въ любви Моей*, то есть идя путемъ всякаго старанія и рвенія, трудитесь и помогайтесь удостоиться такой любви отъ Меня, какую имѣю и Я у Бога и Отца. Вѣдь былъ послушнымъ я совершителемъ желаній Отца, почему и пребываю непрестанно любимымъ. Но какъ скоро и сами вы будете блюстителями Моихъ заповѣдей, то равнымъ же образомъ *пребудете* конечно въ *любви Моей*. Нерадѣніе ваше въ этомъ, говорить, будетъ безпричиннымъ, ибо не безъ награды вы будете нести этотъ трудъ. Я явлюсь оказывающимъ вамъ та-

¹⁾ *Εὐόλις*, но Слав. *права*.

кую же любовь, какую Самъ имѣю у Отца, и вѣнчающимъ благодателя Моихъ словъ едва не равномѣрными (съ Моими) почестями. Вѣдь Меня превознесъ Отецъ и даровалъ „имя превыше всякаго имени“, ибо Я явленъ Богомъ всего. Но не окажусь Я завистливымъ или позавидовавшимъ вамъ въ такихъ благахъ, ибо васъ — людей и потому получившихъ природу рабью, Я явилъ богами и сынами божіими, осіявъ посредствомъ благодати превышающими вашу природу достоинствами, принялъ общниками Моего царства, содѣлалъ сообразными „тѣлу славы“ Моей (Филип. 3, 21), почтилъ нетлѣніемъ и жизнью.

Но это—въ надеждѣ и соблюдается для будущаго вѣка. Что же для настоящаго? Развѣ Я не явилъ васъ славными и прославленными? Не содѣлалъ почтенными у всѣхъ боголюбцевъ? Вотъ вы получили власть дѣлать прещенія нечестивымъ демонамъ, дозволилъ цѣлить „всякую болѣзнь и всякую немощь“ (Матѳ. 4, 23), возвѣстилъ, сказавъ: „вѣрно — вѣрно говорю вамъ: Вѣрующій въ Меня, дѣла, что Я творю, и Онъ будетъ творить, и большія сихъ творить“ (Іоан. 14, 12). Изслѣдуя смыслъ этихъ словъ, мы должны думать, что это Онъ говоритъ святымъ ученикамъ. Мы же, всегда подчиняя умъ догматамъ истины и появляющіяся умозрѣнія искусствомъ благочестія, сколько возможно, правильно обращая на пользу слушателямъ, будемъ избѣгать безразсуднаго впаденія въ соблазнъ, ибо въ книгѣ псалмовъ написано: „миръ многъ любящимъ законъ Твой, и нѣтъ имъ соблазна“ (Псал. 118, 165).

XV, II. *Сія глаголахъ вамъ, да радость Моя въ васъ (пре)будетъ и радость ваша (да) исполнится* ¹⁾.

Сдѣлавъ упоминаніе намъ о виноградѣ, а потомъ научивъ, что отторженная вѣтвь и какъ бы отсѣчен-ная отъ питающей ее матери будетъ совершенно негодна и должна быть истреблена огнемъ, Онъ тѣмъ самымъ не малый страхъ внушилъ ученикамъ предъ этимъ. Вѣдь слышаніе объ ужасномъ, хотя бы оно, пожа-луй, и не являлось настоящимъ, способно немалые вы-зывать страхи, особенно когда неизвѣстность буду-щаго способна порождать подозрѣніе въ комъ либо, что это можетъ случиться. Такъ и намъревающейся переплыть это море, такъ какъ предстоитъ возмож-ность испытать бурю и напоръ свирѣпаго волненія и неукротимыхъ волнъ, хотя бы еще и не видаль наступленіе ихъ, но въ однихъ только и притомъ еще о неизвѣстномъ заботахъ, безъ сомнѣнія испы-тываетъ страхъ какъ бы уже предъ наступающимъ. Поэтому въ апостолахъ, трепетавшихъ и можетъ быть пришедшихъ въ страхъ отъ слышанія объ ужа-сахъ и оцѣпенѣвшихъ предъ испытаніемъ будущихъ бѣдъ, благополезнымъ считаетъ возобновить муже-ственное настроеніе и, оставивъ печальныя слова, говорить имъ о радости къ Богу. Не ради того, го-ворить, ученики Мои, Я веду теперь рѣчь къ вамъ, чтобы вызвать въ васъ боязливое настроеніе, или устрашить неизвѣстностью (будущаго) и видѣть васъ напередъ уже сокрушаемыми будущимъ зломъ и не-смѣлыми къ совершенію добра, но для того, чтобы

1) Сія Ковст. Ал и поздн. вм *се* Мар Зогр. Гал и *си* Остр. Ас Мир Ник. Усв. Кир. въ текстъ и толкованія *μείρη*, какъ одна и Ал *пребудетъ*, вм. *др.* и Кир. въ толкованіи дважды и слав. всѣ другіе: *будетъ*.

было противоположное сему и чтобы вы имѣли Мою радость или „*Моя радость въ васъ пребыла*“.

Но что это означаетъ и что чрезъ это желаетъ вразумить намъ Христосъ, это считаю нужнымъ разсмотрѣть точнѣе.

Двояко должно понимать это. Или въ смыслѣ, не имѣющемъ ничего особеннаго, можно толковать такъ, чтобы вы имѣли радость о Мнѣ или ко Мнѣ. Таковой вѣдь и сами вы своею силою сможете достигнуть, разумѣя награду сверхмірныхъ благъ, будущее воздаяніе за ваши труды и величіе славы у Бога. Или же, имѣя въ виду и разумѣя нѣчто другое, не замедлимъ придти и къ болѣе глубокому умозрѣнію, ибо, полагаю, всѣми силами надлежитъ благочестиво доискиваться цѣли всего умозрѣнія.

Итакъ, что же означаетъ выраженіе: „*дабы радость Моя была въ васъ*“? Не то ли, что Единородный сталъ подобнымъ намъ, тоестъ человѣкомъ, но только безъ грѣха, рѣшивъ претерпѣть и пострадать все, къ испытанію чего принудило Его проклятое безуміе Іудеевъ? Такъ мы найдемъ Его подвергнутымъ обидамъ, преслѣдуемымъ, оскорбляемымъ горькими поношеніями, оплеваннымъ, заушеннымъ, испытавшимъ удары бичей и наконецъ, при этомъ, ради насъ и за насъ пригвожденнымъ ко кресту. При всѣхъ этихъ столь ужасныхъ мукахъ, Онъ не впалъ въ печаль и не устранился домостроительно претерпѣть безславныя страданія, но былъ исполненъ приличествующаго Ему веселія и радости, когда созерцалъ множество спасаемыхъ и исполняемою волю Бога и Отца. Поэтому безчестіе обращалъ въ радость, страданія считалъ наслажденіемъ. И хотя на Него были направлены многія и неслыханно дерзкія оскорбленія, однакожь мы найдемъ написанное о Немъ, что тогда

Иисусъ „возрадовался духомъ и сказалъ: исповѣдуюсь Тебѣ, Отче, Господи неба и земли, что скрылъ Ты сіе отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ сіе младенцамъ; да, Отецъ, потому что такъ (такое) благоволеніе было предъ Тобою“ (Лук. 10, 21). Слышишь, что когда созерцалъ умудренными нѣкогда бывшихъ младенцами и неразумными, радуется и ликуеть посредствомъ Духа и какъ бы возносить за насъ радость спасающему Отцу. А также когда проходилъ Самарянскую страну и утомился „отъ путешествія“, какъ написано, „сѣлъ при источникѣ“ Іаковлевомъ (Іоан. 4, 6). Когда же женщина-блудница (τὸ ῥυσαίον) указывала Ему надобность почерпнуть (воду) и Онъ говорилъ ей подобающую рѣчь и ожидалъ имѣвшій придти самарянскій народъ, тогда Онъ является пренебрегшимъ даже необходимую пищу. Что сказалъ Онъ къ ученикамъ, совѣтывавшимъ Ему принять яства?— „Моя пища есть, да творю волю Отца Моего и совершу Его дѣло“ (ст. 34). Не ясно ли было и отсюда, что веселіемъ для себя и радостію ставилъ исполненіе отеческихъ желаній, то есть возведеніе къ спасенію впавшихъ въ погибель? Это несомнѣнно.

Итакъ, „это“, говоритъ, все Я высказываю вамъ для того, „чтобы радость Моя въ васъ была“, то есть чтобы вы желали радоваться объ одномъ только томъ, о чемъ и Я, чтобы вы были мужественны въ подвигахъ и, опоясанные надеждою о спасаемыхъ, если бы что и пришлось пострадать ради этого, не впадали уже въ недѣятельную безпечность, а еще обильнѣе тогда радовались, какъ скоро и чрезъ васъ исполняется воля „всѣмъ человѣкамъ Хотящаго спастись и въ познаніе истины придти“ (1 Тим. 2, 4). Вотъ объ этомъ то радовался и Я и весьма пріятными

считаль труды. Итакъ, когда, говоритъ, вы рѣшитесь имѣть „радость,“ которую Я счелъ приличною для Себя, тогда будете имѣть ее совершенною и всецѣлою.

Дѣйствительно полнѣйшею и совершеннѣйшею мы считаемъ ту *радость*, что въ Богѣ и ради Бога и о дѣлахъ добрыхъ, по причинѣ твердости и неизмѣнности надежды,—и потому, что она касается такихъ предметовъ, коими свойственно было услаждаться не только намъ, но и Самому Іисусу. Несовершенною же радостью называемъ мірскую потому, что она оказывается непостоянною и относящеюся къ тому, къ чему не должно, тоестъ къ предметамъ мірскимъ, кои улетучиваются на подобіе призраковъ и тѣни. Равно и совершенною ненавистью называемъ ту, что бываетъ въ насъ къ чему либо справедливо и правильно какъ безъ сомнѣнія и блаженный Давидъ о противникахъ славы Божіей говоритъ: „совершенною ненавистью я возненавидѣлъ ихъ“ (Псал. 138, 22),—совершенною же любовью (называемъ) ту, что избравшихъ ее въ Богѣ и для Бога заставляеть всецѣло отдаваться Богу, а не какимъ либо земнымъ и ничего нестоющимъ предметамъ.

XV, 12—13. *Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, якоже и Азъ возлюбихъ вы* ¹⁾. *Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя* ²⁾.

Черезъ прибавленіе этихъ словъ яснѣе представляеть значеніе уже ранѣе сказаннаго, что ученики должны имѣть въ себѣ радость Его. Ясно говоритъ,

¹⁾ Слав. приб. *же* согл. немн. греч. Но у Ал. Конст и поздн. нѣтъ согл. автор. греч. Си. О Ас Мар Мир Гал Мст Ал. Се Зогр Ник

²⁾ Сл. чит. *нѣ*—кто согл. одн. греч. а др. греч. не чит *ни кто же не* Ас Мар Зогр О Г Н. *нѣ* ил. *никто же не* 3 Мир. Оп. не Ал. Конст др. поздн. Ал. *заповѣди* вм. *любве*.

что это заповѣдую и это учу дѣлать и помышлять желающихъ слѣдовать Мнѣ, именно стараться о такой любви другъ къ другу, какую Я уже показалъ ранѣе и исполнилъ. Итакъ, какой предѣлъ любви Христовой каждый долженъ представлять себѣ, это опять Самъ показалъ, сказавъ, что нѣтъ ничего болѣе такой любви, которая повелѣваетъ и самую душу отдавать за любимыхъ. Во всѣхъ этихъ изреченіяхъ какъ бы повелѣваетъ Своимъ ученикамъ, что имъ надлежитъ быть столь далекими отъ страха предъ подвигами за спасаемыхъ, чтобы безъ колебаній и охотно подвергнуться самой даже плотской смерти, ибо сила любви Спасителя нашего доходила и до этого предѣла. Но говорить это значило ничего другаго не дѣлать, какъ поощрять учениковъ къ чрезмѣрному и необычайному мужеству, побуждать къ наивысшему братолюбію, созидать храброе и боголюбивое настроеніе души и вызывать непобѣдимую нѣкую и непреодолимую ревность къ горячему стремленію совершать все Ему благоугоднѣйшее. Таковымъ показалъ намъ себя Павелъ въ словахъ: „мнѣ вѣдь жить—Христосъ и умереть—прибыль“ (Филип. 1, 21), и опять: „ибо любовь Христа обемлетъ насъ, судившихъ такъ, что Одинъ за всѣхъ умеръ, слѣдовательно всѣ умерли“ (2 Кор. 5, 14—15),—и кромѣ того еще: „кто насъ отлучить отъ любви Христовой? Скорбь или утѣсненіе или голодь или нагота или опасность или мечъ?“ (Римл. 8, 35). Развѣ не слышишь, какъ возвѣщаетъ, что совершенно ничего не можетъ быть способнаго противостоять или отсѣкать ихъ отъ любви ко Христу? И какъ скоро даже стеречь стада и пасти агнцевъ Христовыхъ есть также дѣло любви къ Нему, то развѣ не вполнѣ яснымъ должно быть то, что, говоритъ Онъ, проповѣдующій спасительное слово не вѣдующимъ Бога будетъ выше

смерти, сильнѣе преслѣдованій и меча и въ полномъ пренебреженіи оставить всякія утѣшенія? Если же надо выразить кратко смыслъ изреченія Спасителя и высказать вообще, что желаетъ Онъ, чтобы совершили его ученики: то Онъ повелѣваетъ имъ неукоснительно и сохраняя свой духъ внѣ всякаго страха священнодѣйствовать слово вѣры въ Него и дѣлать евангеліе извѣстнымъ для обитателей всей вселенной. Это же самое и гласомъ Исаи говоритъ: „на гору высокую взойди, благовѣствующій Сіонъ! Возвысь съ силою голосъ свой, благовѣствующій Іерусалимъ, будьте крѣпки, не бойтесь!“ (Иса. 40, 9). И мы видимъ, что это могли совершать и сами святые ученики, прося отъ Бога въ усерднѣйшей молитвѣ, когда, обвиняя неразуміе іудеевъ, говорили: „и вотъ нынѣ, Господи, возри на угрозы ихъ и дай рабамъ Твоимъ съ дерзновеніемъ говорить слово твое“ (Дѣян. 4, 29). Священнодѣйствующимъ евангеліе Христово безъ сомнѣнія очень многіе противятся и нечестиво препятствуютъ. Но хотя бы сильный страхъ и ужасныя волны злоумышленій выступали, для истинныхъ учениковъ страданіе ничего не значить, пока не осуществятся ихъ подвиги любви, говорю о такой любви, какую показалъ къ намъ Спаситель, „Который вмѣсто предлежавшей Ему радости претеплѣлъ крестъ, позоромъ пренебрегши“ (Евр. 12, 2), чтобы совершить спасеніе согрѣшившимъ. И если бы Онъ не восхотѣлъ пострадать за насъ, мы еще были бы мертвы, слуги діавола, „безумные и слѣпые“ (Матѣ. 23, 17), оставались лишенными всякаго блага и рабами удовольствія и грѣха, „надежды не имѣющими и безбожными въ мірѣ“ (Ефес. 2, 12). Но вотъ теперь Спаситель изъ любви къ намъ положилъ за насъ и самую душу Свою и, показавъ нѣкое несравненное человѣколюбіе,

явилъ насъ ревнителями и треблаженными, не имѣющими недостатка ни въ какомъ вообще благѣ.

Въ такомъ смыслѣ, полагаю, приведенныя слова будутъ приличествовать богодухновеннымъ главамъ учениковъ. Если же и на всѣхъ простирать это изреченіе, то есть „*сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ*“, то изслѣдованіе дастъ весьма великую пользу. Вѣдь если любовь къ братьямъ содержитъ и совершаетъ исполненіе всей заповѣди Спасителя нашего, то развѣ не достоинъ великаго удивленія тотъ, кто преимущественно ее старается совершить безпорочно и безукоризненно, какъ скоро она есть, такъ сказать, возглавленіе всѣхъ добродѣтелей? Ибо второю послѣ любви къ Богу является любовь другъ къ другу, и вся сила благочестія къ Богу какъ бы заключается въ одномъ этомъ „словѣ“ именно: возлюбишь ближняго твоего какъ себя самого“ (Гал. 5, 14).

XV, 14—15. *Вы друзи Мои есте, аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ* ¹⁾. *Уже не глаголю васъ рабы, яко рабъ не вѣсть, что творитъ его господь: васъ же рекохъ друзи, яко вся, яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ* ²⁾.

Ужасамъ, кои нѣкогда должны постигнуть ихъ за ихъ благопослушаніе и добродѣтельное настроеніе

¹⁾ Греч. *ποιετε* и Кир. и слав. *творите*, но др. *ποιουσι* Панд. и Ал. *сво-ритѣ*. Конст. и поздн. *елика* соотв. греч. *οσι*, другіе *елико*, греч. *ο* и *α*. Асс. и Сав. *заповѣдахъ* вм. *заповѣдаю* проч. согл. греч.

²⁾ Гал. *уже* др. древн. *юже* не. Ал. *уже* *васъ* не... согл. др. греч. Только поздн. XV и слѣд. вв. какъ и тепер: *не ктому васъ глаголю*—гораздо хуже древнихъ. *Васъ* кромѣ Гал. Зогр. Ник. *вамъ*. Ал. *зане* вм. друг; *яко*. но Гал. *рабъ бо*. Асс. и Ал. *господиъ* вм. другихъ: *господь* (Ал. *его господиъ*). Ник. *сво-ритѣ*, прочіе: *творитъ* соотв. греч. Ал Ник: *у отца*, прочіе: *отъ отца*. Остр. Ал *рекохъ*, прочіе: *рѣхъ*.

души, противопоставилъ опять пользу отъ любви къ Нему, такъ что радостью отъ этого и стремленіемъ къ высшему уничтожится тяжесть тѣхъ (ужасовъ) и что нѣкогда казалось печальнымъ, обратится въ ничто. Сладокъ боголюбцамъ трудъ тогда, когда близка и обильна награда. Но кто же представить что либо большее и кто въ состояніи указать нѣчто болѣе славное, какъ быть и называться другомъ Христа? Замѣтъ, что это достоинство далеко превышаетъ и самые предѣлы человѣческой природы. Вѣдь всѣ существа суть рабы Сотворшаго ихъ, по гласу псалмопѣвца (Псал. 118, 91), и нѣтъ ни одной твари, которая не подчинялась бы игу рабства, поскольку это подобаешь Творцу и твари. Въ самомъ дѣлѣ, сотворенное не можетъ быть равнымъ Творцу своему,—никоимъ образомъ,—напротивъ, сущій надъ всѣми Богъ властвуетъ и править надъ Своими созданіями. Если такимъ образомъ все подчинено Богу и подклоняетъ Ему рабскую выю, то Господь возводитъ святыхъ къ превышающей ихъ природу славы, если они окажутся желающими дѣлать угодное Ему,—и какъ бы въ качествѣ дароприношенія (плодоношенія) ставить безукоризненное подчиненія Ему. Славна поэтому и достойна соревонованія награда.

Кромѣ того въ этомъ изреченіи должно обратить вниманіе вотъ на что,—ибо это принесетъ не малую пользу: если *дружбы* съ Сыномъ будетъ нѣкоторымъ достаточно для того, чтобы удостоиться свободы и уже не называться *рабами*, то какимъ образомъ Онъ могъ бы быть рабомъ или тварью и созданнымъ, по безумному мнѣнію нѣкоторыхъ? Не въ состояніи конечно давать другимъ честь свободы тотъ, кто будетъ имѣть лишенною ея (свободы) свою собственную природу, ибо, думаю, прежде прочихъ надо самому быть

таковымъ, и тогда уже будетъ прилично давать свое благо (другимъ) неимущимъ. Но у святыхъ апостоловъ или и у другихъ всѣхъ вообще, чрезъ вѣру восшедшихъ въ дружбу съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, достоинство это могло быть только полученнымъ и даннымъ, въ качествѣ почести, а не одинаковымъ (съ Нимъ) образомъ. Подобіемъ съ Нимъ достигшіе славы свободы доказываютъ, что Ему только Одному она присуща по природѣ, ибо усвоенное всегда уподобляется природному.

Впрочемъ надо замѣтить,—всесторонне, думаю, надо изслѣдовать все полезное и заключающее въ себѣ нужное объясненіе,—что оправданіе отъ вѣры во Христа открыто гораздо ранѣе оправданія по закону и что, кромѣ того, вѣрующимъ и повинующимся Христу открывается знаніе божественныхъ тайнъ и воля Бога и Отца изъясняется вѣдающимъ ее Сыномъ, а неувѣровавшимъ—отнюдь нѣтъ.

И это также постараемся доказать посредствомъ богодухновеннаго писанія, для пользы немного остановившись на этомъ. Такъ въ одной книгѣ Моисея написано: повѣрилъ „Авраамъ Богу“ (Быт. 15, 6), и приэтомъ вѣра ему вмѣнена „въ оправданіе, и другомъ Бога былъ названъ“ (Іак. 2. 23). Какого же рода была вѣра или какъ названъ былъ другомъ Бога? Выслушай. „Выйди изъ земли твоей и изъ родства твоего, и иди въ землю, которую тебѣ покажу“ (Быт. 12, 1). Также и когда получалъ повелѣніе принести въ жертву едиnorodнаго своего (сына Исаака) во образъ Христа, онъ постигалъ цѣль, скрывавшуюся въ Богѣ. Такъ и Спаситель сказалъ о немъ въ бесѣдѣ къ нечестивымъ іудеямъ: „Авраамъ отецъ вашъ радовался, чтобы видѣть день Мой,— и видѣлъ и возрадовался“ (Іоан. 8, 56). Итакъ, за послушаніе и жер-

тву божественный Авраамъ названъ былъ другомъ Бога и облекся похвалою праведности. И не это только одно, но и удостоился божественныхъ словъ и позналъ совѣтъ Божій относившійся къ послѣднимъ временамъ. Вѣдь въ концѣ вѣковъ умеръ за насъ Христосъ, истинно священная и святая жертва, вземлющая грѣхъ міра (Іоан. 1, 39).

Но обрати, пожалуйста, вниманіе опять на то, что то же самое совершается и съ тѣми, кои чрезъ вѣру возвысились до дружбы съ Спасителемъ нашимъ Христомъ. Услышали и они: „выйди изъ земли твоей“. А что и они охотно это сдѣлали, слушай, что говорятъ: „ибо не имѣемъ здѣсь пребывающаго города; но будущаго отыскиваемъ, коего строитель и создатель—Богъ“ (Евр. 13, 14 и 11, 10) Вѣдь пришельцы они и переселенцы на землѣ,—имѣютъ свое жительство на небесахъ, оставляя землю, сколько это можно говорить относительно боголюбиваго настроенія души ихъ, и устремляясь къ вышней обители. Эту обитель показалъ имъ Спаситель въ словахъ: „пойду и приготовлю мѣсто вамъ: когда же приду, возьму васъ съ Собою, дабы гдѣ (есмы) Я, и вы были“ (Іоан. 14, 13). Слышали они и о выхожденіи отъ родства своего. Но какъ докажемъ это? Приведемъ слова Самого Христа: „любящій отца или мать болѣе Меня не достоинъ Меня“ (Матѣ. 10, 37). А что родство съ Богомъ предпочитается родству земному и плотскому и любовь ко Христу ставится гораздо выше у истинно чтущихъ Его, это несомнѣнно. И блаженный Авраамъ имѣлъ повелѣніе принести собственнаго сына въ воню благоуханія Богу, а опоясанные праведностью отъ вѣры получали повелѣніе приносить не другихъ, но самихъ себя, какъ сказано: представьте „тѣла ваши какъ жертву живую, святую, благоугодную Богу,—

какъ разумное служеніе ваше“ (Римл. 12, 1),—когда и о нихъ написано: „кто суть Христа Іисуса, (тѣ) свою плоть распяли со страстями и похотями“ (Гал. 5, 24). Они познали также и тайну во Христѣ, ибо вѣдаютъ „силы будущаго вѣка“ (Евр. 6, 5) и имѣющее быть въ послѣднія времена, потому что воспріимутъ награды за свои труды и получаютъ возмездіе за благочестіе ко Христу.

Итакъ, праведниками и друзьями Бога назовемъ мы, какъ и Авраамъ. Но гораздо древнѣе подзаконной жизни евангельская, тоестъ чрезъ вѣру и любовь къ Богу проявленная тогда въ первомъ Авраамѣ, какъ въ главѣ плотскаго рода, тоестъ Израиля. Пришедшая же теперь какъ отъ образа къ истинѣ, превосходно осуществляется въ самихъ святыхъ ученикахъ, какъ въ начаткѣ духовнаго рода и взятаго во владѣніе народа, который и народомъ святымъ называется и царскимъ священствомъ (1 Петр. 2, 9). Посему и къ матери Іудеевъ, разумѣю синагогу, глаголюмъ. Псалмопѣвецъ сказано: „вмѣсто [отцовъ твоихъ] стали сыны твои“ (Псал. 44, 17). Хотя и были сынами іудейской синагоги божественные ученики, ибо воспитались на Моисеевскихъ узаконеніяхъ, но обратились въ отцовъ, занявъ мѣсто Авраама, и стали началомъ рода духовнаго, почему и начальниками по всей вселенной поставляются, священнодѣйствуя евангеліе Христово, какъ тотъ (Авраамъ) — Исаака въ качествѣ прообраза Христа. Говоримъ это, отнюдь не ставя блаженнаго Авраама внѣ должной и подобающей ему славы, но показуя въ немъ, какъ въ образѣ, домостроительно совершенное Христомъ въ послѣднія времена.

Такимъ образомъ честь дружбы съ Богомъ слѣдуетъ и какъ бы сопрягается съ свободою чрезъ вѣ-

ру, что проявилась тогда въ первомъ Авраамѣ, теперь же опять, какъ въ началкѣ, во святыхъ ученикахъ. Говорить это уполномочиваетъ насъ божественный Павелъ, не мало состязуясь съ Иудеями, о томъ, что праведность вѣры гораздо древнѣе праведности по закону. Такъ, когда онъ велъ рѣчь объ обрѣзаніи по плоти, то утверждалъ, что дано оно началку рода, тоестъ Аврааму, не ради другаго чего, какъ для того, чтобы быть „знакомъ и печатью вѣры въ необрѣзаніи“ (Римл. 4, 11). Если же прежде закона необрѣзаніе, съ которымъ — и вѣра, послѣ же — обрѣзаніе, не имѣющее похвалы отъ вѣры, и Авраамъ увѣровалъ въ необрѣзаніи: то какъ же праведность чрезъ вѣру не будетъ древнѣе жительства по закону, какъ скоро (люди) оправдываются и освобождаются чрезъ дружбу съ Богомъ, какъ Авраамъ? Въдъ такимъ образомъ Онъ будетъ и „отцомъ многихъ народовъ“ (Римл. 4, 18), вслѣдствіе обѣтованія, не по плоти. Вотъ это теперь мы и сочли полезнымъ высказать, потому что Господь сказалъ: „уже не зову васъ рабами: вы други Мои есте, потому что все что услышалъ Я отъ Отца, возвѣстилъ вамъ“.

XV, 16. *Не вы Мене избрасте, но Азъ избрахъ вы и положиахъ вы, да вы идете и плодъ приносите, и плодъ вашъ пребываетъ, да, его же аще просите Отца во имя Мое, дастъ вамъ ¹⁾.*

Ни слишкомъ тяжкими словами не допускаетъ святыхъ учениковъ впадать въ уныніе, какъ Богъ зная

¹⁾ *Кѣи ѣдѣха ѣнас* нѣк. оп. и слав. Добр. у Амф. Кир. *τὸ ἐλεῖν*. — *οὐκ ἔστιν* — Слав. Кир. въ толкованіи и автор. греч. но нѣк. оп. *εἰς* и Кир. въ текстѣ. Ост. и *вы* какъ нѣк. греч. Александр. и нѣк. проб. *πολλοὶ* при *καρποῦ*. Кир. *μεγὰ* (Тишенд. ошибочно *μεγα*, какъ нѣк. и славян. повидимому — *пробудетъ* — *принесете*.) Кир. въ текстѣ *αἰτήσετε* какъ одинъ, но въ толкованіи какъ др. *αἰτήτε* и слав. повид. *просите*. Юр. Добр. Конст. и

большую склонность человѣческихъ помысловъ къ слабости,—ни чрезмѣрными радостями не позволяютъ имъ быть расположенными къ паденію, ибо и это есть какъ бы нѣкій горькій недугъ: но изъ обоихъ какъ бы составивъ средину, надлежащимъ образомъ ведетъ на безопасную стезю и доставляетъ имъ знаніе объ образѣ жизни твердомъ и свободномъ отъ всякаго заблужденія. Такимъ образомъ вполне достаточное утѣшеніе сообщивъ имъ словами и тѣмъ, что повидимому должно было опечалить ихъ, побудивъ напротивъ къ радости, заповѣдями о трудолюбіи опять поощряетъ ихъ къ мужественному настроенію и повелѣваетъ, чтобы они, употребляя всякое рвеніе и осуществляя наивысшій образъ любви другъ къ другу, приносили пользу и тѣмъ, кои еще не вѣруютъ. и благочестивыми словами и дѣлами старались уловлять заблуждающихся къ желанію общенія съ Богомъ чрезъ вѣру.

Итакъ, Себя Самого представивъ образомъ и примѣромъ дѣла и поставивъ на видъ уже совершенное Имъ съ ними, убѣждаетъ ихъ подражать своему Учителю и сіять равными же подвигами, говоря: „не вы Меня избрали, но Я васъ избралъ“ и слѣдующее за этимъ. Разумѣй, какъ бы такъ говорить: облекитесь, ученики Мои, любовью другъ къ другу! Вѣдь и вы сами должны мыслить и дѣлать по отношенію къ другимъ то же, что Я уже ранѣе совершилъ въ отношеніи къ вамъ, ибо „Я избралъ васъ, а не Меня, напротивъ, вы“. Я привелъ васъ къ Себѣ и вамъ,

позди (Амф.) его же аще, Ал. елико аще, прочіе: его же коллебо. Асе Юр Ник Ал. у отца, прочіе отъ отца, въ греч. нѣтъ предлога. Ал. дамъ, читая до, какъ больш. и лучш. и принимая за первое лице, но Кур. сив. и слав. доби или до, др. — дастъ. Мст. познхъ съ васъ — ошибка. Сав. дастъ.

незавшимъ Меня, Я Своимъ сверхъестественнымъ милосердіемъ содѣлалъ Себя извѣстнымъ и возвелъ васъ къ столь твердому настроенію, что вы можете восходить или устремляться всегда къ высшему и плодоносить Богу. И чрезъ это вы можете дойти до такого дерзновенія, что даже „что бы ни просили вы“ наконецъ „во имя Мое“, это и получите. Итакъ, какъ скоро вы ходите въ слѣдъ Моихъ словъ и узаконеній и усвоили подобающее истиннымъ ученикамъ настроеніе, то вамъ не слѣдуетъ останавливаться въ простомъ ожиданіи, пока кто либо по собственному побужденію приметъ вѣру и по своему влеченію усвоитъ благочестіе. Напротивъ, для незнающихъ еще (Меня) и пребывающихъ въ заблужденіи вамъ слѣдуетъ являть себя руководителями, приводить (къ вѣрѣ) еще не рѣшившихся узнать спасительную проповѣдь и увѣщевать ихъ охотно идти къ воспріятію истиннаго богопознанія, хотя бы умъ слушателей и закружился уже въ невѣріи. Тогда и они были бы подобны вамъ, тоестъ будутъ преуспѣвать и постоянно переходить къ высшему въ плодоношеніи Богу, такъ чтобы имѣть плодъ, всегда пребывающій и остающійся, а молитву столь пріятную (Богу), что получатъ, чего бы ни пожелали, если только будутъ просить о имени Моемъ.

Итакъ,—надо опять кратко повторить смыслъ толкуемаго изреченія и представить ясно слушателямъ,—убѣждаетъ учениковъ имѣть такую къ другимъ любовь и желаетъ имъ проявлять такую готовность къ вполне неукоснительному уловленію въ благочестіе душъ еще неувѣровавшихъ, какую и Самъ Онъ уже ранѣе показалъ въ отношеніи къ намъ или къ нимъ (апостоламъ). Вѣдь несомнѣнно, что Самъ Онъ избралъ учениковъ Своихъ и считаю излишнимъ гово-

ритель, какъ и при какихъ обстоятельствахъ было призваніе каждаго.

Впрочемъ, что изреченіе Спасителя заключаетъ въ себѣ такую цѣль, какую я только что сказалъ, въ этомъ точно также убѣждаютъ насъ и слѣдующія за нимъ слова:

XV, 17. „Сіе“ говоритъ, Я сказалъ „вамъ, да любите другъ друга.“ ¹⁾

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ мы не должны признавать дѣломъ самой высочайшей любви избраніе и призваніе къ послушанію Богу еще не вѣрующихъ и заблуждающихся? Но это, полагаю, несомнѣнно,—что и Павелъ старался дѣлать, говоря: „за Христа мы являемся послами, такъ какъ Богъ увѣщаетъ чрезъ насъ,—за Христа умоляемъ: примиритесь съ Богомъ“ (2 Кор. 5, 20). Такъ и Петръ іудейскому народу съ дерзновеніемъ говорилъ: „и теперь, братья, я знаю, что по невѣдѣнію поступили вы, какъ и начальники ваши: покайтесь же и да крестится каждый изъ васъ во имя Господа нашего Іисуса Христа“ (Дѣян. 3, 17 и 2, 38). Смотри, какъ охотно идутъ они на встрѣчу еще не увѣровавшимъ и предлагаютъ ученіе, котораго еще не ищутъ, не самимъ невѣдущимъ представляя первымъ имъ называться учителями, но предупреждая въ этомъ даже того, кто еще не желаетъ узнать что либо необходимое.

А такъ какъ въ словахъ Спасителя нашего имѣется еще: „да вы идете и плодъ приносите и плодъ вашъ (да) пребываетъ“, то надлежитъ изслѣдовать, что означаютъ и эти слова. Что же надо разумѣть и какъ въ этомъ изреченіи, что „*пребываетъ плодъ*“ учениковъ?

1) Греч. *ταυτι* Ал. и поздн. и теп: *сія*, Сав. *се*, Ник. *сы*, прочіе: *си*—О Ас. Мар. Зогр. Мир. Гал. Мет.

Думаю поэтому (потому, что плодъ названъ плодомъ учениковъ), что плодомъ пребывающимъ Спаситель называетъ тотъ, что бываетъ чрезъ евангельское учение, а не чрезъ праведность по закону. Вѣдь онъ обѣщалъ, потому что ничего не могъ совершать, ибо законъ ничего не дѣлалъ совершеннымъ, по слову Павла (Евр. 7, 19), но вмѣсто него разцвѣлъ и произросъ новый, содѣлавшій ветхимъ и затмившій прежній и внесшій истинно пребывающій и остающійся плодъ. Поэтому то и божественный Павелъ говоритъ, обращаясь къ намъ, что онъ съ удовольствіемъ и охотно отрекся отъ подзаконной праведности, чтобы пріобрѣсти Христа, тоестъ чрезъ вѣру въ Него праведность и плодоношеніе евангельскія, ибо такой плодъ пребываетъ и будетъ постояннымъ, могущимъ содѣлать человѣческую душу совершеннѣйшею въ благочестіи. Вѣдь къ евангельской проповѣди не можетъ привзойти еще другое какое либо новое учение, дѣлающее старымъ прежнее, какъ это безъ сомнѣнія произошло съ Моисеевымъ закономъ, но Слово Спасителя должно стоять во вѣкъ, какъ однажды и Самъ Онъ сказалъ: „небо и земля преидеть, а слова Мои не прейдутъ“ (Матѣ. 24, 35).

XV, 18. *Аще мѣръ васъ ненавидитъ, въдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣтъ.* ¹⁾

Совершенно ни въ чемъ, думаю, не уступающимъ опытности и изрядному искусству врачей найдемъ мы способъ ученія Спасителя, который Онъ употребляетъ о каждомъ предметѣ, отовсюду всегда доставляя пользу слушателямъ. Вѣдь врачи иногда устраняютъ

¹⁾ Гал. Ник. приб. *всѣхъ предъ мѣръ.* Асс. *аще и всѣхъ мѣръ.* Въ Зогр. нѣтъ *васъ* согл. другому греч. чт. Ал. *перете.* Мир *въненавидѣтъ.* Сав *возненавидятъ.*

искусными средствами предстоящей дурной оборотъ тѣлесныхъ страданій. Онъ же преграждаетъ дальнѣйшій путь злу, нѣкоторыми предохранительными заповѣдями какъ бы ограждая душу каждаго. Когда такимъ образомъ ученики должны были сдѣлаться представителями не одного какого либо народа и не одной страны, но быть вождями всей земли и проповѣдать евангельское божественное ученіе по всей вселенной, направлять слушателей къ тому, что угодно одному Богу, отвращать отъ грѣха къ желанію совершать то, что прилично имъ, и правиломъ своей жизни дѣлать законъ, разумѣю евангельскій: то необходимо повелѣваетъ имъ ни во что считать ненависть отъ міра, то есть отъ помышляющихъ мірское и избравшихъ жизнь сластолюбивую и нечестивую. Но какой же опять смыслъ этого? Неужели, скажи мнѣ, можетъ спросить кто либо, Христосъ счелъ должнымъ дать такое повелѣніе ученикамъ Своимъ для того, чтобы показать, что ненависть есть дѣло нужное вообще или безразлично и даже въ предметахъ совершенно бесполезныхъ?—Дальше отъ такого безразсудства,—не доходить до такой крайности рѣчь Его. Онъ совѣтуетъ не очень остерегаться ненависти не отъ всякаго вообще, но говорить опредѣленно, ясно и раздѣльно: „если міръ васъ ненавидитъ“, то есть если и будутъ имѣть васъ предметомъ своей ненависти чтущіе мірское и помышляющіе объ одномъ только земномъ, знайте же тогда, говоритъ, что Учитель ранѣе претерпѣлъ это. А что заповѣдь Спасителя принесетъ не малую пользу наставникамъ добра, это весьма легко увидитъ каждый, если обратить вниманіе на природу вещей. Для любителей скверности и дошедшихъ до крайняго предѣла мірской мерзости всегда конечно пріятно и даже вообще состав-

ляетъ предметъ старанія отталкивать умудряющее ученіе какъ и тягостное и ненавистное имъ и, слѣдуя однимъ только своимъ удовольствіямъ, нападать на тѣхъ, кои стараются распространять наилучшія ученія, посредствомъ коихъ люди могутъ стать лучшими, чѣмъ были прежде.

Такъ Іудеи, держась одной только буквы Моисеевской и совершавшемуся въ образахъ „до времени исправленія“ (Евр. 9, 10) отдавая свой умъ, совсѣмъ никакого значенія не давали евангельскому ученію и проповѣдниковъ его полагали должнымъ считать ненавистнѣе самыхъ злѣйшихъ враговъ. И раздѣлявшіе другое заблужденіе и неизреченную славу Бога усвоившіе твари, разумѣю язычниковъ, также не очень охотно принимали ученіе, могшее просвѣтить ихъ. Проникнутые исконнымъ зломъ, они пріятнѣйшимъ считали свое невѣжество и были весьма несклонны удаляться отъ врожденнаго недуга. При такомъ положеніи вещей, кто же можетъ усомниться въ томъ, что ученики Спасителя должны были быть ненавистными для іудеевъ и презрѣнными для страдавшихъ еллинскимъ заблужденіемъ,—а всего менѣе пріятными, даже несносными, для предавшихся сладострастію и избравшихъ пустую жизнь въ роскоши? Но если ученики Спасителя должны переносить ненависть отъ кого либо изъ перечисленныхъ уже людей и съ тѣмъ большею ревностью стараться всячески снискивать любовь и отъ страдавшихъ такими недугами, то развѣ не очевидно для всѣхъ, что они не сдѣлались бы славными, если бы предлагали ученіе, не могущее никому приносить никакой пользы, а напротивъ устремляли бы свои заботы къ лести и, оставивъ въ сторонѣ дерзновенное обличеніе отъ лица Бога, стали бы говорить и выставлять только пріятное для каждаго?

Итакъ, необходимымъ оказывается увѣщаніе къ тому, чтобы не очень стараться о пріобрѣтеніи дружбы и даже ни во что считать подвергнуться ненависти у кого-либо, если для него будетъ польза отъ вразумленія. Это, какъ видимъ, сдѣлалъ и Павелъ и сказалъ ясно: „теперь людямъ ли угождаю или Богу? или стараюсь людямъ нравиться?—Если бы еще нравиться людямъ желалъ я, Христовымъ рабомъ не былъ бы“. (Гал. 1, 10). Также укоривъ одного изъ Коринѳянъ и узнавъ, что онъ въ весьма тяжкое впалъ огорченіе, говоритъ: „если же я огорчаю васъ, то кто и обрадуетъ меня, какъ не огорчаемый отъ меня? ибо огорченіе по Богу покаяніе во спасеніе непремѣнное совершаетъ“ (2 Кор. 2, 2 и 7, 10). Поэтому совершенно безспорнымъ должно быть, что слово, которое послужитъ къ удовольствію слушателямъ и не направитъ ихъ къ полезному, будетъ болѣе доставлять лести міру, чѣмъ приносить пользу. Повинующійся же словамъ Спасителя не будетъ проповѣдывать такъ,—развѣ возможно это? — ибо онъ предпочтетъ скорѣе угождать Ему и будетъ считать для себя духовнымъ богатствомъ даже и самую ненависть отъ жесточайшихъ враговъ добродѣтели.

Если бы такимъ образомъ, говоритъ, ненависть отъ міра когда либо оказывалась направленною къ противодѣйствию вашей доброй славѣ, то и это препятствіе да устраняется побѣдоносно посредствомъ того, чтобы не очень радоваться почестямъ отъ друзей, если они не допускаютъ такого ученія, которое можетъ быть для нихъ полезно. Ненависть отнюдь да не оказывается тяжкою, какъ скоро еще прежде васъ претерпѣлъ ее Я, вашъ Господь и Учитель. А что предпочтшіе помышлять мірское и презрѣвшіе небесныя блага ненавидятъ и самого Христа на погибель

своей головы, это, полагаю, не трудно показать. Вѣдь Самъ Онъ сказалъ въ евангеліяхъ нѣкоторымъ: „не можетъ міръ ненавидѣть васъ, Меня же ненавидитъ, потому что я свидѣтельствую о немъ, что дѣла его злы“ (Іоан. 7, 7). Такимъ образомъ и здѣсь опять, представляя Себя Самого примѣромъ для святыхъ апостоловъ, повелѣваетъ имъ слѣдовать тѣмъ же путемъ, когда и въ другомъ мѣстѣ опять ясно говорилъ: „блаженны вы, если будутъ гнать васъ и порицать и говорить всякое зло на васъ, лгуще ради Меня: радуйтесь и веселитесь, ибо такъ гнали пророковъ, бывшихъ до васъ“ (Матѣ. 5, 11—12).

XV, 19. Аще отъ міра быте были, міръ убо свое любилъ бы: якоже отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ. ¹⁾

Съ большимъ искусствомъ дѣлаетъ легкимъ самое наитяжелѣйшее и удивительнымъ образомъ заставляетъ радоваться тому, надъ чѣмъ слѣдовало не мало скорбѣть. Вѣдь ненависть отъ кого либо дѣйствительно тяжела, благодаря возникающему изъ-за нея иногда вреду и неожиданнымъ навѣтамъ, но пріятно и это ради Бога и, когда бываетъ за благочестіе, служить яснѣйшимъ доказательствомъ того, что не мірской человѣкъ тотъ, кто терпитъ это отъ кого либо. Какъ въ тѣлахъ, такъ, полагаю, и въ нравахъ должно быть сродство, и тожество нравовъ и подобіе во всемъ можетъ служить выраженіемъ близости по крови. „Всякое животное любитъ подобное себѣ,“

¹⁾ Асс Гал Ник приб. *весь—всего* предъ *міръ—міра*. Юр. *сего—св* и Ник. одинъ разъ (*избравъ вы отъ сего міра*). О Ас Мар Гал Мет Ник.: *свое*, Сав. (*своя бы*) Зогр Юр Доор Тип Ал *своя*, Мир Карп и одно XV в. у Амф: *свои*. Карп *нѣ* (*но*) *якоже*. Панд *а* *якоже* у Амф. Въ греч. D и вѣк оп *οτι δε*, Син Копт Сир іер *ο κομοσ ισπει υμιν*.

по [написанному, „и къ подобному себѣ прилѣпится мужъ“ (Сир. 13, 19 — 20). И такъ какъ единство нравовъ свидѣтельствуесть о законѣ любви другъ къ другу, то святой долженъ сожителствовать со святымъ и весьма пріятно будетъ и достолюбезно для нихъ быть вмѣстѣ,—также и съ грѣшнымъ (будеть общиться) челоуѣкъ такого же характера. Вотъ почему и законъ Моисеевъ дѣлалъ различіе между святымъ и сквернымъ, держа ихъ отдѣльно другъ отъ друга и не смѣшивая между собою (Лев. 10, 10), соотвѣтственно закону любви, „ибо портятъ нравъ добрый бесѣды худыя“ (1 Кор. 15, 33), — и разнохарактерные нравы всегда почти враждуютъ другъ съ другомъ и противоположныя настроенія какъ бы обвиняютъ себя взаимно, такъ какъ каждое одобряетъ только свои проявленія. Поэтому любитель добродѣтели необходимо возбуждаетъ къ себѣ ненависть тѣмъ, что должно вызывать почтеніе къ нему, именно тѣмъ, что разоблачаетъ зло и выводитъ на видъ срамоту дурныхъ людей противоположностью своихъ нравовъ. Вѣдь съ проявленіемъ добра необходимо открывается срамота зла. По этой, думаю, причинѣ противъ любителей добродѣтели неистовствуютъ тѣ, кто не ревнуютъ о сходномъ съ ними образѣ жизни.

Итакъ, не дозволяетъ Своимъ ученикамъ скорбѣть, хотя бы они и видѣли себя въ ненависти у міра за свою добродѣтель и благочестіе къ Нему, напротивъ научаетъ ихъ радоваться, какъ получающимъ ненависть отъ міра въ доказательство того, что они будутъ славны у Бога и достойны всякой похвалы. Смотри же, какъ указалъ Онъ на опасность, если не захотятъ выносить то, на что надлежало имъ рѣшиться. Вѣдь ненависть отъ кого либо безъ сомнѣнія не совсѣмъ безвредна, но Богъ не освобождаетъ отъ

нея, напротивъ—нѣкоторая великая прибыль есть въ желаніи претерпѣть ее. Если ненавидимый у помышляющихъ мірское считается какъ бы внѣ міра, то необходимо думать, что тотъ, къ кому нѣтъ ненависти, самъ уже причастенъ злу міра.

Итакъ, чему же чрезъ это научилъ Христосъ?— Тому, чтобы они съ дерзновеніемъ проповѣдывали и изъ страха предъ какими либо нечестивцами, не желающими повиноваться божественной проповѣди и препятствующими призывающему къ цѣломудрію ученію, не оставляли слушателей безъ пользы, но, пренебрегая вредомъ, нерѣдко могущимъ быть отъ ненависти, имѣли горячую и нелицемѣрную рѣшимость, ничего вообще не считая и ничего не полагая болѣе полезнымъ, кромѣ того, чтобы угодить Богу. Это и Павелъ, прекрасно раскрывая, пишетъ такъ: „теперь людямъ я угождаю или Богу? Или стараюсь людямъ нравиться? Если бы еще людямъ я нравился, Христовъ слугитель не былъ бы я“ (Гал. 1, 10). Вѣдь совершенно невозможно угождать злымъ людямъ и Богу. Развѣ то и другое можетъ объединяться вмѣстѣ, если желанія въ томъ и другомъ случаѣ доходятъ до полной противоположности? Одно направляется къ добродѣтели, а другое—ко злу. Поэтому того, кто желаетъ безраздѣльно служить одному только Богу и ничего не считаетъ лучше благочестія къ Нему, необходимо преслѣдуютъ тѣ, кои любятъ міръ, когда онъ убѣждаетъ имѣть помыслы, удаляющія отъ мерзости міра. Невыносимы для сластолюбцевъ совѣты, призывающіе къ другому нѣкому настроенію, какъ безсомнѣнія и полезныя, хотя и горькія, лѣкарства для людей съ испорченнымъ этими страстями тѣломъ.

XV, 20. *Помните слово, еже Азъ рѣхъ вамъ: нѣсть рабъ болий господѣ своего: аще Мене изгнаша и васъ изгонятъ, аще слово Мое соблюдоша и ваше соблюдутъ.* ¹⁾

Послѣ того какъ весьма ясно показаль, что и ненависть дѣло полезное, если время требуетъ ея,—ибо легко переносимо и даже тревождедѣльно то, что бываетъ ради Бога и можетъ давать силу препобѣждать препятствія,—присоединяетъ благополезно то, о чемъ, какъ Богъ, вѣдалъ, что это можетъ заставлятъ ихъ быть нерѣшительными и медлительными въ дѣлѣ проповѣданія ученія небеснаго. Вѣдь такъ какъ назначеннымъ къ распространенію ученія большею частію приходится подвергаться безчестію и опасностямъ, когда ихъ слова окажутся непріятными для вразумляемыхъ, причемъ случается и терпѣть преслѣдованія, если бываетъ не принято ихъ ученіе: то и повелѣваетъ имъ быть вполнѣ готовыми мужественно и охотно переносить и это. Всячески и всесторонне какъ бы предугадываетъ то, что будетъ по причинѣ ненависти со стороны гѣхъ, коихъ они должны наставлять. Это и въ другихъ словахъ выразиль, именно: „горе міру отъ соблазновъ, ибо необходимо придти соблазнамъ“ (Матѣ. 18, 7). Повсюду, представляя Самого Себя въ примѣръ, наставляетъ ихъ тому, чтобы они, стремясь къ большему, не опозорились другимъ образомъ, но какъ бы по необходимости идя позади славы Господа, не старались быть выше Его. Такимъ образомъ безъ сомнѣнія указываетъ на то, что они будутъ подвергаться безчестію, въ словахъ: „не бываетъ рабъ (нѣсть раба) выше господина своего“. Вотъ Меня,

¹⁾ Острож. Кут. поздн. и тен. поминайте, но всѣ древн: *помните*. Ал. слово Мое согл. поздн. унц. греч. Въ греч. разночт. *τον λογον ου, ου.—τους λ ους*, Слав. и Кир. слѣдуютъ первому. Гал и Ал. *господина*. Сав. Асс Ник. *Ме* вм. *мене*. О: *рекохъ*. Мар Асс Карп *соблюся* вм. *соблюдоша*.

говорить, они, несчастные, необузданнымъ языкомъ своимъ бранили, не оставивъ безъ употребленія всякого рода оскорбленія,—называли бѣснующимся (Іоан. 10, 20—21 др.), винопійцею (Матѳ. 11, 19) и плодомъ блуда ¹⁾. Однакожь Я не требовалъ немедленнаго наказанія, но, оставаясь неуязвленнымъ ихнею бранью, продолжалъ сообщать слушателямъ спасительное ученіе. Поэтому безвременно не ищите большаго и не пренебрегайте мѣрою смиренія Господа, Который ради васъ низвелъ Себя до такого униженія, для пользы всѣмъ. Итакъ, заставляеть ихъ быть выше и жестокости въ словахъ и нечестія привыкшихъ порицать, какъ безъ сомнѣнія и блаженный пророкъ Іеремія, подвизаясь противъ того же самого, говорилъ: „сила моя оскудѣла среди проклинающихъ меня“ (Іер. 15, 10). Еще болѣе прославившійся въ этомъ и много подвизавшійся противъ нечестія оскорбителей своихъ, божественный Павелъ говоритъ: „оскорбляемые, благословляемъ, — поносимые, увѣщеваемъ“ (1 Кор. 4, 12—13). Желаніе преодолѣвать это есть дѣло ума, нищенствующаго духомъ, по написанному (Матѳ. 5, 3), и украшеннаго вполне смиреннымъ настроеніемъ. Великодушіе и незлобіе въ этомъ преимущественно проявляетъ свою природу и какъ бы отъ хорошаго корня произрастаетъ. Неспособность же быть терпѣливымъ къ оскорбительнымъ словамъ и ко всякаго рода хуламъ отъ кого либо служитъ яснымъ признакомъ характера тщеславнаго и души не вполне свободной отъ славолюбія мірскаго. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ сдѣлать или какая обида можетъ принести вредъ любителю скромности? Напротивъ, для увлеченнаго мірскою славой развѣ не будетъ неисцѣлимимъ горемъ порицаніе отъ кого либо?

¹⁾ Взято изъ апокрифа.

Итакъ, справедливо повелѣваетъ имѣть умъ, возвышающійся надъ этою пустѣйшею, говорю, и чтимою въ мѣрѣ славою и парящій выше всего этого. Но и указываетъ какъ бы нѣкое необходимое удостовѣреніе къ тому, что имъ должно желать быть такими, и какъ бы въ качествѣ побуждающаго къ сему средства приводитъ соображеніе, о которомъ мы говорили въ началѣ, именно—идти позади славы Господа и съ полною радостію переносить то, что придется въ извѣстное время, когда имъ будетъ предстоять прославленіе ради Бога, не отклоняясь въ виду безчестія къ бесполезной лѣнности,—не лишаясь, какъ скоро подвергнутся горькимъ оскорбленіямъ отъ кого либо, дерзновенія въ дѣлѣ ученія, и не предавая небреженію божественныя заповѣди,—но, напротивъ, держаться любви къ братьямъ и всякимъ образомъ стараться приносить пользу заблуждающимся.

Убѣдивъ ихъ такимъ образомъ имѣть въ пренебреженіи привременную мѣрскую славу, старается дать имъ нѣчто другое, полезное и необходимое. „Если Меня, говоритъ, знали, (то) и васъ будутъ знать.“ И эти слова имѣютъ смыслъ, родственнѣйшій съ прежними. Убѣждаетъ имѣть терпѣніе и присоединяетъ предостереженіе на слабость тѣхъ разсужденій, коихъ должно будетъ ожидать въ насъ. Вѣдь несомнѣнно было, что ученики Спасителя, подпадая гнѣву враговъ истины, будутъ подвергаться всѣмъ ужасамъ гоненій. Но имъ со всею справедливостію надлежало имѣть въ виду, что они, распространяя проповѣдь о славѣ Христа, безъ всякаго сомнѣнія получаютъ обильную отъ Него милость, такъ что не окажется никакого препятствія къ столь досточудной ревности ихъ, но они препобѣждаютъ всякій страхъ и опасность и не подвергнутся вообще ничему, что можетъ доставлять

печаль, напротивъ—будутъ наслаждаться почестями отъ всѣхъ, какъ проповѣдники у нихъ спасительнаго ученія. И ничего неестественнаго нѣтъ въ томъ, что должны ожидать этого и стремиться къ этому тѣ, кои подвизаются надъ призываніемъ къ вѣчной жизни и оказываются виновниками даровъ Божіихъ для слушателей. Но какъ каждый направляетъ влеченіе своей воли къ тому, чего онъ желаетъ, и обращается къ желанному для него и доставляющему ему пріятность, то надлежало оказаться и такимъ, кои враждебно настроены къ истинѣ, находятся въ подчиненіи худымъ удовольствіямъ и признаютъ должнымъ сражаться съ тѣми, кои отвращаютъ ихъ отъ этихъ удовольствій. Непріятны для сластолюбцевъ направляющіяся къ этому ученія. Итакъ, естественно было, какъ бы уже по необходимости, ожидать, что окажутся такіе, кои, явившись въ качествѣ враговъ, будутъ преслѣдовать, оскорблять и придумывать всякаго рода искушенія.

Такимъ образомъ Христосъ повелѣваетъ имъ быть мужественными и противъ этого, не скрывъ, что это случится, а напротивъ—чрезъ повелѣніе имъ оказываться смѣлыми проповѣдуя, что появятся преслѣдователи. Вѣдь *„если Меня, говоритъ, знали, то и васъ будутъ гнать“*. Это подобно таму, какъ если бы говорилъ: Я, Творецъ всего, все въ Своей власти имѣющій, какъ на небѣ такъ и на землѣ, не наложилъ узды на ихъ души и не остановилъ насильственно волю каждаго изъ слушателей, напротивъ—произволению каждаго предоставилъ избрать удобное ему и сдѣлать то, что они пожелаютъ. Такъ, гонимый, Я терпѣль, хотя и имѣлъ власть воспрепятствовать. Когда поэтому и вы подвергнетесь гоненію, терпя немедленно нападенія отъ ненавистниковъ вашихъ и

и не очень досадуя на неблагодарность обязанных вамъ, но, идя въ слѣдъ Моего домостроенія, руководствуйтесь тѣми же самыми желаніями, чтобы получить вамъ и одинаковую славу, ибо сострадающіе и соцарствовать будутъ (2 Тим. 2, 12).

А присоединивъ и третье, именно: „если слово Мое соблюли, и ваше соблюдутъ“, не дозволяетъ впадать въ уныніе, если иногда и не будетъ принято ученіе ихъ. И весьма прекрасно дѣлаетъ это. Вѣдь назначенный къ этому (распространенію ученія) думаетъ, что трудъ его остается бесполезнымъ, если нѣкоторые не захотятъ слѣдовать словомъ его. Но это не такъ. Никто да не думаетъ этого. Почему?—Потому что наставникъ, разъ высказавъ и предложивъ свѣдѣніе о полезномъ, сдѣлалъ то, что было возможно для него,—остальное должно зависѣть отъ настроенія слушателей, ибо для нихъ легче обратиться къ тому, чего каждый желаетъ, или къ послушанію или къ противоположному. Поэтому наставникамъ добра и сообщающимъ съ вѣрою силу совершать не доступное намъ не слѣдуетъ лѣниться всѣвать божественною силою слово, могущее быть полезнымъ даже и для отчаявшихся. Это и дѣйствительно бывшимъ или прекрасно изображеннымъ мы и найдемъ въ (притчѣ о) раздаяніи талантовъ. Одинъ оказывается получившимъ десять, другой пять, третій два и кромѣ этихъ еще четвертый—одинъ, который, отказавшись отъ прибыли, зарылъ талантъ въ землю. Поэтому и услышалъ: „лукавый рабъ и лѣнивый! надлежало тебѣ отдать деньги мои торговцамъ, и я пришедъ получилъ бы мое съ прибылью“ (Матѣ. 25, 26—27). Вѣдь какъ посвящающіе свой трудъ земледѣлію и имѣющіе такое занятіе, вспахивая землю плугами и потомъ зарывая сѣмя въ пашню, остальное уже не приписываютъ

своей опытности, но предоставляютъ божественной силѣ и благодати, разумѣю окореніе посѣяннаго и возвращеніе въ плодъ совершенный: такъ, полагаю, и наставнику добра должно только сообщить ученіе, а остальное уже предоставить Богу.

Итакъ, Спаситель сообщаетъ Своимъ ученикамъ средство, освобождающее отъ малодушія и безпечности, и увѣщаніе при этомъ. Никогда, говоритъ, не рѣшайтесь лѣниться продолжать ученіе, хотя бы нѣкоторые изъ разъ получившихъ наставленіе и не придавали никакого значенія преподанному имъ ученію, но, находя и Мои слова иногда не принятыми у многихъ, не стремитесь превзойти Мою славу и, оставаясь и въ этомъ позади Меня, отдаляйте отъ себя малодушіе. И весьма необходимо было для святыхъ апостоловъ наставленіе этому, такъ какъ имъ предстояло проповѣдывать всѣмъ людямъ божественное и спасительное ученіе. Такъ и божественный Павелъ, какъ назначенный Христомъ къ апостольству, являлся предъ нами именно таковымъ и оказывается часто проявляющимъ мужество въ этихъ случаяхъ. Что онъ считалъ должнымъ и презирать тщеславіе и совершенно пренебрегать гоненіями, но высоко цѣнили сохраненіе мужества, хотя бы нѣкоторые и совсѣмъ не приняли разъ посѣянное въ нихъ слово,—это легко доказать. Такъ онъ пишетъ къ однимъ: „вы разумны во Христѣ, мы же безумны для Христа: мы немощны, вы же сильны: мы въ безчестіи, вы же въ славѣ: до теперешняго часа и алчемъ и жаждемъ“ (1 Кор. 4, 10—11),—и кромѣ того присоединяетъ: „какъ отбросы, говоритъ, стали мы міра, для всѣхъ соръ доселѣ“ (1 Кор. 4, 13). Видишь, какъ онъ былъ выше мірской славы, слѣдуя заповѣди Спасителя. Также, и мужество въ гоненіяхъ обнаруживая, онъ говорилъ „кто

насъ отлучить отъ любви Христовой? Скорбь или притѣсненіе или гоненіе или голодъ или нагота или опасность или мечъ?“ (Римл. 8, 35). Пишетъ и другимъ, что „то же самое говорить мнѣ не лѣбно, вамъ же твердо“ (Филип. 3, 1). Но и Галатамъ еще: „дѣтки мои, коихъ опять я рождаю, доколѣ вообразится Христосъ въ васъ“ (Гал. 4, 19). Слышишь, какъ не лѣбно повторяетъ одно и тоже слово, какъ скоро оно не было принято въ первый разъ и въ началѣ, и снова, говоритъ прекрасно, рождаетъ нѣкоторыхъ, пока въ нихъ не возсіяетъ образъ Христа. Но, конечно, слово есть творецъ этого, преобразующее слушателей посредствомъ вѣры къ боголюбію и въ образъ Христа.

XV, 21. Но сія вся сотворятъ съ вами за имя Мое, яко не вѣдятъ Послашаго Мя ¹⁾.

Не другой, утверждаетъ, будетъ предлогъ у рѣшившихся нечестивать противъ святыхъ апостоловъ, какъ только Его имя, ибо оно будетъ поставлено въ вину читателямъ Бога и послужитъ причиною вражды къ нимъ со стороны не вѣдущихъ Его. А какъ очевидно для всѣхъ, что никто не потерпитъ ничего ради Бога безвозмездно, ибо славный вѣнецъ предстоитъ за это: то и поощряетъ опять къ смѣлости и возбуждаетъ мужественное настроеніе, надеждою на награду отгоняя тяжесть ожидаемыхъ страданій. Такимъ образомъ и самая бѣдствія представилъ прибылью и цѣлью молитвы,—и что было въ состояніи можетъ быть устрашить кого либо даже однимъ только ожиданіемъ его наступленія, это освобождаетъ отъ вся-

¹⁾ Нѣк. греч. оп. *пача*. Въ Зегр Мир Ал Конет поздн и теп. *творятъ* вм. *сотворятъ* прочихъ,—греч *ποιουσαι* и нѣк *ποιουσαι*. Всѣ Слав *баль* сотв греч. *сид*, во Кир и др греч. *εἰς τινα*.

каго страха и убѣждаетъ учениковъ даже съ радостью принимать это. Такъ вызванные нѣкогда на нечестивое судилище Іудеевъ и подвергшись ударамъ по тѣлу ради Христа, они вышли „отъ лица синедріона радуясь“, по написанному, „что удостоились за имя Господне подвергнуться безчестію“ (Дѣян. 5, 41). Также и намъ самимъ ясно повелѣваютъ страдать за это и отнюдь не сокрушаться, если бы и приключилось что либо весьма тяжкое ради Христа. „Никто изъ васъ да не страждетъ, сказано, какъ убійца или воръ или злодѣй; если же какъ христіанинъ, да не стыдится, но да славить Бога за имя сіе“ (1 Петр. 4, 15—16). Слѣдовательно, пріятно страдать за Христа и сладка опасность, когда причиною своего нашествія имѣетъ любовь къ Богу.

Замѣчай, какъ и здѣсь опять, показуя Свое единство съ Своимъ Отцомъ, говоритъ, что Іудеи, какъ имѣющіе преслѣдовать проповѣдниковъ имени Христова, не знаютъ ни Отца ни Сына. Безспорно конечно ненавистникъ Отца есть тотъ, кто считаетъ должнымъ дѣломъ безчестить Сына, такъ какъ онъ погрѣшаетъ очевидно не противъ какой либо другой природы, но возстаетъ на самое достоинство божества по природѣ. Вѣдь никто не окажется оскорбляющимъ Сына, если онъ чтитъ природу Отца. Кто хорошо знаетъ, что есть Отецъ по дѣйствию, какимъ образомъ можетъ не знать, что Онъ породилъ изъ Себя? Или развѣ не укоритъ растеніе тотъ, кто хулитъ порожденный отъ него плодъ? Итакъ, грѣхъ противъ Сына служить безспорнымъ доказательствомъ незнанія и Бога и Отца.

А такъ какъ не сказалъ теперь: „потому что не вѣдаютъ“ Отца Моего, но: „Пославшаго Меня“, то, по моему мнѣнію, Онъ желаетъ выразить вотъ что: цѣль,

какъ кажется, была у Него та, чтобы тѣхъ, кои подвергаютъ приверженцевъ Его преслѣдованію, ясно представить навлекающими чрезъ это на свои головы какъ бы двойное беззаконіе. Едва, говоритъ, не окажутся незнающими Того, изъ Котораго Я существую, и не въ одномъ только безбожии получаютъ справедливое обвиненіе, но и будутъ уличены наконецъ въ порицаніи Самой даже Премудрости Бога и Отца. Вѣдь если послалъ Своего Собственного Сына для возстановленія падшихъ, обновленія сокрушенныхъ и сообщенія жизни находящимся въ мірѣ, а тѣ препятствуютъ и нечестиво противодѣйствуютъ желающимъ проповѣдывать Устроителя всего этого: то какъ не окажутся совершенными невѣждами и врагами Самого Пославшаго Меня? Посредствомъ термина „посланіе“ даетъ указаніе намъ на все домостроеніе съ плотью. А не знающій *Пославшаго* одновременно и Бога не знаетъ и таинство апостольства безчестить.

XV, 22. Аще не быхъ пришелъ и глаголахъ имъ, грѣха не быша имъли: нынѣ же вины (извиненія) не имутъ о грѣсѣ своемъ. 1)

Приведенныя слова должно понимать въ двоякомъ значеніи. Если кто подумаетъ, что рѣчь здѣсь идетъ къ Еллинамъ и Іудеямъ, то скажемъ вотъ что: если бы ко всѣмъ обитателямъ земли не было божественной и небесной проповѣди, тоестъ евангельской, показующей каждому путь спасенія и уясняющей дѣла правды, то не безсильнымъ основаніемъ для извиненія не особенно прилежныхъ къ добродѣтели быть можетъ послужило бы каждому совершеннѣйшее не-

1) Въ О Сав. Ал. поздн не быхъ—не быша, но другіе древн: не биль—не би. Мар Асс Сав Гал Мст приб. и предъ вины Ал. извѣта не (?) о грѣсѣ ихъ. Кіев. и теп. на полѣ: извиненія.

вѣдѣніе воли Божіей,—въ виду этого таковыя могли просить себѣ прощенія у Бога. Но такъ какъ слово наставленія сдѣлано ко всѣмъ, то какое же наконецъ можетъ быть извиненіе или какими основаніями воспользовался бы предъ Судьею кто либо, обвиняемый въ постыдствѣ послѣ познанія (добра)? Если же объ однихъ Іудеяхъ говоритъ это Господь, какъ слышавшихъ и притомъ часто ученіе отъ Него, и однакожь ничего не узнавшихъ изъ того, что Онъ повелѣлъ мыслить и дѣлать, то понимай такъ: ученія вашего, говорить, они не примутъ, но будутъ учинять искушенія и гоненія, и всякаго рода препятствія будутъ придумывать вамъ, и съ досады будутъ возжигаться къ несправедливой ненависти, будучи не въ состояніи указать какое либо прегрѣшеніе, но обвиняя одну только вашу любовь ко Мнѣ. Какъ бы защищая жестокость своего безумія и смывая съ себя стыдъ любовнаго страстія, они будутъ всячески выставлять Моисея и его заповѣди и лицемѣрно прикрываться отечественными законами. Но если бы Я, пришедши, не показалъ заповѣди гораздо лучшей, чѣмъ Моисей, если бы посредствомъ многихъ словъ не удостовѣрилъ, что время прообразовъ наконецъ уже миновало и что довольно образовъ и тѣни, время возсіяетъ самой истинѣ, — если бы я не показалъ это изъ самаго закона, весьма ясно сказавъ: „если бы вѣровали вы Моисею, вѣровали бы Мнѣ, ибо о Мнѣ онъ писалъ“ (Іоан. 5, 6),—если бы Я не показалъ Свое слово согласнымъ съ свидѣтельствами пророковъ и Мое пришествіе—уже предреченнымъ и проповѣданнымъ: тогда они имѣли бы основательныя причины своему безумію противъ Меня и васъ. Но такъ какъ не опущено ничего, но все сказано необходимое, что надлежало сказать, то тщетно то основаніе, какое

у нихъ придумывается для оправданія столь обнаженнаго грѣха.

Такой, думаю, смыслъ долженъ въ настоящемъ случаѣ соотвѣтствовать словамъ Спасителя. Но показывая (ученикамъ), что вины прегрѣшающихъ противъ нихъ не простительны, и сказавъ, что осмѣливающіеся на это подвергнутся нѣкогда наказанію, уничтожаетъ и премудро отнимаетъ большую часть скорби, что естественно могло чрезмѣрно укрѣпить ихъ. Вѣдь насиліе дѣлается иногда терпимымъ для обижаемыхъ, какъ скоро они думаютъ, что совершители насилія всенепремѣнно получаютъ наказанія за свои преступленія. Зная это, и Самъ Владыка всѣхъ говоритъ: „Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь“ (Римл. 12, 19). Но также и самъ блаженный Павелъ, когда подвергся ударамъ отъ одного изъ архіереевъ, не имѣлъ никакого другаго утѣшенія въ горечи страданія, кромѣ вотъ какого: что сказалъ онъ?—„бить тебя будетъ Богъ, стѣна побѣленная!“ (Дѣян. 23, 3). Такимъ образомъ служить лекарствомъ немощи человѣческой и это, тоестъ ожиданіе наказанія любящимъ причинять обиды. Впрочемъ выше человѣческаго малодушія, и притомъ въ несравненной мѣрѣ, Господь, „ибо бранимый, Онъ не отвѣчалъ бранью (не возбранялъ), — страдая, не угрожалъ“, по написанному (1 Петр. 2, 13). И когда былъ заушенъ, не сказалъ ничего обиднаго,—не высказалъ угрозы осмѣлившемуся Его ударить, но весьма кротко и совсѣмъ долго-терпѣливо говоритъ: „если худо сказалъ Я, засвидѣтельствуй о худѣ, если же хорошо, что Меня бьешь?“ (Іоан. 18, 23). Истинно поэтому слову у пророковъ: „потому что кто въ облакахъ сравнится съ Господомъ или кто уподобится Господу между сынами Божиими?“ (Псал. 88, 7).

XV, 23. *Неавидяй Мене и Отца Моего неавидитъ.* ¹⁾

Ясно опредѣляетъ вину безбожія въ тѣхъ, кои рѣшились ненавидѣть Его вслѣдствіе своего нечестиваго настроенія и извращеннаго ума. И это—истинно. Вѣдь безчестящіе Сына или признавшіе должнымъ ненавидѣть Его не будутъ конечно свободны отъ прегрѣшенія противъ Отца. Какъ тѣ, кто не цѣнитъ солнечные лучи, какъ-ни для чего не нужные и бесполезные, обвиненіе въ негодности и осужденіе за это простираютъ и на самое солнце, изъ коего они исходятъ,— и какъ скоро кому либо вздумается хулить запахъ отъ какихъ либо цвѣтовъ, то это порицаніе онъ конечно отнесетъ и къ тому (цвѣтку), отъ котораго оно происходитъ: такимъ же, думаю, образомъ должно это быть и по отношенію какъ къ Единородному такъ и къ Родившему Его. Никакъ невозможно, чтобы порицающіе порожденіе чего либо хвалили то, изъ чего это есть. Вотъ почему Христосъ сказалъ Іудеямъ: „не можетъ дерево хорошее плоды дурные творить, ни дерево гнилое плоды хорошіе творить“ (Матѣ. 7, 18). И когда повелѣвалъ дѣлать относительно этого тщательное и точное различеніе (Матѣ. 12, 33): „или признай дерево гнилымъ (негоднымъ), и плодъ его гнилымъ (негоднымъ).“ Вѣдь то, что ясно окажется истиннымъ по отношенію къ одному изъ таковыхъ, это, полагаю, здравый смыслъ необходимо долженъ заставлятъ простираться и на обоихъ. При одной природѣ, какимъ образомъ у нихъ не будутъ общими какъ то, что оказывается недостаткомъ, такъ съ другой стороны и то, что ясно служитъ къ достоинству ихъ? И что сдѣлаетъ кто-либо съ тѣмъ, что (исходитъ) изъ ка-

¹⁾ Ал. точно и буквально: *иже Мя неавидяй. Сав. приб. же послѣ неавидяй.*

кого либо источника, это же самое онъ конечно сдѣлаетъ и съ самимъ источникомъ. Поэтому то и говорить Христось, что „*Меня ненавидящій, и Отца Моего ненавидитъ.*“ Благополезно переносить и на лицо Отца все то, что бы отъ нѣкоторыхъ ни направлялось противъ Него Самого. Вѣдь посредствомъ этихъ словъ ни сколько не менѣе (другихъ словъ) удостовѣрить насъ въ томъ, что Онъ есть не другой кто сравнительно съ Нимъ (Отцомъ), по смыслу мыслимаго во всемъ тожества. Но при этомъ устрашаетъ слушателей, показуя также опаснымъ имѣть грѣхъ ненависти къ нему, и утверждаетъ, что рѣшающійся не поклоняться Ему будетъ легко уловимъ и беззащитенъ, какъ возстающій и противъ самого лица Отца, ибо Онъ, какъ сооскорбляемый, безъ сомнѣнія будетъ негодовать вмѣстѣ съ Своимъ Сыномъ.

Что этимъ Онъ внѣдрялъ святымъ смѣлость, и именно въ отношеніи къ вѣрѣ, развѣ это не совершенно ясно? Но вмѣстѣ съ тѣмъ и другое нѣчто, думаю, необходимое и мудрое совершалъ Христось. И объ этомъ также скажу. По несравненному умопврежденію и чрезмѣрному безумію думали нѣкоторые, что, погрѣшая противъ Сына и противодѣйствуя словамъ Спасителя, они благоугождаютъ Богу, дарователю закона,—и, стараясь всегда давать перевѣсъ Моисеевымъ заповѣдямъ, окажутся какими-то подлинными блюстителями любви къ Богу. Надлежало поэтому показать суетность ихъ гордыни и научить вселенную, что противодѣйствующіе законамъ Спасителя возстаютъ противъ всей божественной Природы, оскорбляемой въ Сынѣ чрезъ непослушаніе и столь продолжительное и безпричинное уже невѣріе, которое, по утверженію Его, совершается не только особо по отношенію къ Его собственному лицу, но и къ

тѣмъ, кои за Него и ради Него проповѣдуютъ ученіе. Такимъ образомъ богоборцемъ и оскорбителемъ всей неизреченной и невыразимой природы оказывается тотъ, кто рѣшается противодѣйствовать и самимъ святымъ апостоламъ, ибо они проповѣдуютъ не себя самихъ, но Бога и Господа всяческихъ, тоестъ Христа.

XV, 24. Аще дѣлѣ не быхъ сотворилъ въ нихъ, ихже никтоже инъ сотвори, грѣха не быша имѣли: нынѣ же и видѣша, и возненавидѣша и Мене и Отца Моего 1).

И въ этихъ словахъ Христось не менѣе ясно указалъ на то, что у Іудеевъ не осталось никакого основанія не подвергнуться наказанію и не подпасть ужаснымъ бѣдствіямъ. Является не оставившимъ ничего, что могло служить имъ на пользу, послѣ того какъ предложено было имъ продолжительное разсужденіе, при посредствѣ коего весьма легко было придти къ спасенію, и показаны были чудеса, коихъ еще никто изъ обитателей міра не видалъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ святыхъ сравнялся по чудесамъ со Спасителемъ? Но такъ какъ Іудеи столь далекими оказались отъ благоговѣнія къ Нему, что вслѣдствіе своего нечестиваго настроенія предпочли даже ненавидѣть Его, то развѣ не должно лежать на нихъ тяжкое бремя обвиненій? Конечно для нихъ было гораздо лучше и полезнѣе, чтобы они не слышали ни премудрыхъ Его словъ, ни воспринимали зрѣніемъ столь неизреченныхъ чудесъ. Въ такомъ случаѣ они

1) Кир. здѣсь и къ 15, 26—27 *μηδεις αλλος* вм. *ουδεις*—всѣ. Древнесл. одни *никтоже инъ сотвори*, другіе приб. *не предъ сотвори*. Сав. Мар. Мир. и тепер: *инъ никтоже* не соотв. греч. и *Мене* согл. автор. греч. О Мар 3 Ник Ал во Сав Мир Конст. поздн. и теп. опуск. и какъ немн. Вм. *быхъ—быша* О Сав Г Ал *бимъ* и *би* Мир Ник и *боу* 3 и Мар. Въ Асс. весь стихъ опущенъ. Зогр. *дѣла* вм. *дѣлѣ*.

быть может придумали бы такое, не лишенное значенія, основаніе для снисхожденія къ себѣ: мы ни слышали ничего нужнаго, ни видали ничего ведущаго къ вѣрѣ.

Но какъ они узнавали (все необходимое) не отъ одного изъ святыхъ пророковъ, но отъ Самого пришедшаго съ неба и къ намъ посланнаго Христа, а также были зрителями и удивительныхъ чудесъ, — вѣдь Христосъ отверзъ очи слѣпца, хотя никто другой никогда не смогъ совершить что либо подобное, — то что же будетъ въ состояніи освободить Іудеевъ отъ безумія? Или какое основаніе сниметъ съ нихъ наказаніе? Вѣдь они, слышавъ и видѣвъ, „*возненавидѣли и Сына и Отца*“. Возненавидѣли какимъ образомъ? — Такимъ, что не почтили слово отъ Отца чрезъ Сына, но также и, къ дѣламъ божественной природы не обнаруживъ подобающаго имъ благоговѣнія, окажутся явными нечестивцами ко всей божеской Природѣ, совершительницѣ ихъ. Вѣдь чудотворившему Сыну сопредстоялъ безъ всякаго сомнѣнія и Самъ Отецъ, не какъ другой чрезъ кого либо другаго совершая достойныя благоговѣнія дѣла, но какъ сущій въ Сынѣ по причинѣ тожества природы и безразличности сущности. Такимъ образомъ жалкіе Іудеи оказываются непризнательными и повинными въ величайшей неблагодарности тѣмъ, что не придали никакого значенія несравненному ученію Спасителя, а кромѣ того чрезъ Сына и въ Сынѣ не почтили и природу Отца, хотя и оказавшюся для нихъ совершительницею чудесъ, благодаря коимъ даже и превеликому упрямцу и грубіяну естественно было усвоить и проявить наконецъ способность помышлять подобающее и то, чрезъ что надлежало чтить Бога.

XV, 25. Но да исполнится слово, въ законъ ихъ написанное, яко возненавидѣша Мя туне (Псал. 68, 5) ¹⁾.

Ясно показываетъ, что и это не было неизвѣстно все предвозвѣстившему закону. Впрочемъ, законъ предсказалъ это, полагаемъ, не для того, чтобы несправедливо возгорѣлась ненависть Іудеевъ на Сына и Отца, но такъ какъ она имѣла быть со стороны ихъ, то и напередъ провозгласилъ божественный и священный законъ, показывая, что Духъ вѣдаетъ все будущее. Такъ въ книгѣ псалмовъ написано отъ лица Христа, обвиняющаго безуміе Іудеевъ и говорящаго, что „ненавистью неправою возненавидѣли Меня“ (Псал. 24, 19). Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не неправою ненавистью раздражены были (противъ Христа) тѣ, кои должны были быть столь далеки отъ ненависти, что напротивъ, если справедливо судить о природѣ бывшаго въ отношеніи къ нимъ (со стороны Христа), они со всѣмъ рвеніемъ и любовью должны были восхотѣть слѣдовать за Нимъ. Въ самомъ дѣлѣ, пусть скажетъ намъ какой либо защитникъ іудейскаго невѣрія, какую причину вражды могъ бы имѣть кто? Что изъ сдѣланнаго Христомъ достойно ненависти или вражды? То ли, что Онъ изъясилъ насъ отъ смерти и тлѣнія? Что освободилъ отъ діавольскаго жестоковластія, и разрушилъ владычество грѣха, и рабовъ возвелъ къ сыновству съ Богомъ? Что по челоуѣколюбію и милосердію явилъ праведными умерщвленныхъ грѣхами? Что сдѣлалъ общниками Святаго Духа и божественной Природы, доставилъ намъ самое жилище святыхъ

¹⁾ Ал. *исполниться*, прочіе всѣ: *сбудется*. Слав. *писаное*. Послѣ *въ законъ ихъ*—Кир. согл. одн. но Слав. предъ этимъ согл. другимъ. *Яко* опуск. Ник. Вм. *Мя Мир Мене*. Чит. *туне* Констант. Ал. поздн. и теп. вм. древн: *спыти* Сав Мар Зогра Асс Мир Ник (*испыти*) и *беззума* Острома. Гал. Мет.

ангеловъ и содѣлалъ небо доступнымъ для людей? И неужели же справедливо быть ненавидимымъ Тому, Кто сталъ намъ подателемъ и уготователемъ такихъ благъ, а не напротивъ—быть благословляемымъ несмолкаемыми славословіями и получать за это отъ насъ непрестанныя благодаренія? Но ничто, полагаю, не преклонитъ жестокаго Іудея къ желанію мыслить, чтò должно мыслить. Вѣдь онъ *возненавидѣлъ даромъ* Того, Кого, напротивъ, надлежало отъ всей души любить и вѣнчать почестями благопослушанія. Впрочемъ и здѣсь Господь показалъ Себя не невѣдавшимъ злоуміе Іудеевъ, но предрекшимъ и предвѣдавшимъ, что оно будетъ, и однакожь проявившимъ кротость и долготерпѣніе. Вѣдь и при такомъ незаконномъ расположеніи ихъ, Онъ предложилъ имъ слово, призывавшее ко спасенію, подкрѣпивъ и чудесами исповѣданіе вѣры въ Него, если бы кто оказался добрымъ и благодарнымъ. Также и этимъ даетъ ученикамъ полезное наученіе тому, чтобы они долготерпѣливо предлагали спасительное ученіе даже старающимся наносить обиды имъ и въ этомъ самомъ являться идущими во слѣдъ добродѣтели, въ Немъ Самомъ и первомъ возсіявшей. Вѣдь если есть что доброе, то въ первомъ Христѣ, и (уже) на насъ отъ Него исходитъ все хорошее.

XV, 26—27. Егда же приидетъ Параклитъ (Утѣшитель), Его же Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, Онъ засвидѣтельствуетъ о Мнѣ. И вы же свидѣтствуете, яко отъ начала со Мною есте ¹⁾.

Сказавъ, что Онъ и Отецъ находятся въ ненависти

¹⁾ Въ греч. въ *περὶ* и *αὐτὸν* вѣкъ *περὶ* и *εἶς*, приб. *νοῦ* послѣ *πατρὸς* и опуск. *θεοῦ*. О Сав Мар Зогра Мир Гал Рейм. Ник. Ал Конст чит *Παρακλιτῶν*, но Мст Юр Тип и поздн 15—17 в и Кіев и теп. *Утѣшитель*. Рейм. *кѣ* *валъ* О Г Мст *истинный* Мар Мир Ал *истинны* Зогра *истинны*. Рейм.

у неразумныхъ Иудеевъ, и при томъ даромъ и безъ всякаго основанія, благополезно сопривноситъ Духа, вмѣстѣ съ тѣмъ представляя въ своемъ разсужденіи восполненіе Святой Троицы, и Его (Святой Духъ) также показывая сообезпеченнымъ (вмѣстѣ съ Отцомъ и Сыномъ), чтобы зрители чудесъ, неистовствовавшіе такъ сильно противъ Сына, были изблечены и какъ оскорбители столь сверхъестественнаго всемогущества Верховной Сущности не только тѣмъ, что полагали должнымъ не принимать Христа, хотя и творившаго удивительныя чудеса для удостовѣренія ихъ, но и тѣмъ, что уже дѣлали, нечествовали противъ Него такъ, что объ этомъ страшно даже только и подумать.

Вотъ для тебя, безразсудный Іудей,—такъ можетъ сказать либо, — Христосъ и былъ творцомъ чудесъ, кои превышаютъ славу и Моисея и блескъ всякаго святаго,—ибо слова Господа: „если бы дѣлъ не сотворилъ Я у нихъ, коихъ никто другой не сотворилъ“ (Іоан. 15, 24) даютъ намъ такую мысль. Однакожъ служителя и исполнителя гораздо меньшихъ дѣлъ, разумѣю Моисея, ты вѣнчаешь столь блестящими почестями, а несравненно превосходнѣйшаго Совершителя и гораздо высшихъ дѣлъ не стыдишься столь неразумно отвергать, хотя Онъ приводитъ къ нѣкогда возвѣщенному концу Моисеевы откровенія и тѣмъ наконецъ заключаетъ въ истину.

Итакъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ счелъ необходимымъ вмѣстѣ съ Собою и Отцомъ внести упоми-

истини Ник *истинни* Сав *истовы* Карц *рѣснотивны* Кіев *истинны*. Ал. онъ всѣ др. *тѣ*, Мир. и *тѣ*. Рейм. *та*. Слав. *свидѣтельствоуетъ*, но въ греч. буд. *μαρτυροῦσι*. Сав *повѣдаеть*—*повѣдаите* вм. *свидѣтъ*. Ал. *отъ начала*. всѣ др. *исходи*. Рейм. *отъ зачала* и *свидѣтельствовати* *вчитати* буд. согл. греч. но *свидѣтельствовати* *вчитати*, хотя въ греч. *ист.*

наніе и о Духѣ. При этомъ Онъ доказываетъ также истинность прежде Имъ сказаннаго, тоестъ, что если кто рѣшился питать ненависть къ Сыну, то онъ безъ сомнѣнія будетъ ненавидѣть и Отца, отъ Кого Онъ рожденъ. Почему это и какъ, смотри опять.

Вотъ сейчасъ назвавъ *Параклита Духомъ Истины*, тоестъ Себя Самого, говоритъ, что Онъ *исходитъ отъ Отца*. Это потому, что Онъ есть какъ собственный Духъ Сына, природно въ Немъ существующій и чрезъ Него исходящій, такъ и (Духъ) Отца ¹⁾. А кому Духъ общъ, у тѣхъ не раздѣлены конечно и свойства сущности. Пусть же нѣкоторые изъ привыкшихъ нечестовать своими невѣжественными разсужденіями не увлекаютъ насъ къ тому, что не подобаетъ мыслить, именно, что Сынъ, исполняя нѣкую служебную должность, сообщаетъ твари Духа, который отъ Отца. Вѣдь и это нѣкоторые неразумцы не побоялись высказать. Напротивъ слѣдуетъ вѣровать, что какъ скоро Онъ есть Его собственный, какъ безъ сомнѣнія и Бога и Отца, то посылаетъ Его святымъ Своимъ ученикамъ для освященія. Если же желаютъ думать и говорить что то острое, представляя Сына опять и здѣсь слугою намъ и исполнителемъ, то развѣ не слѣдуетъ сказать „безумные и слѣпые“ (Мате. 23, 17), не узнаете вы, куда опять идете, и возстаете противъ славы Единороднаго, вслѣдствіе присущаго вамъ невѣжества составляя жалкія разсужденія? Вѣдь если Сынъ подаетъ Духа отъ Отца, всецѣло считаемый въ качествѣ нѣкоего слуги, то развѣ не необходимо признавать, что Онъ (Духъ) совершенно чуждъ сущности Его, а можетъ быть и выше и гораздо лучше Его, если это такъ, какъ утверждаете вы по своему невѣ-

¹⁾ ὅτι οὗτος γὰρ ἐστὶν ἴδιος Πνεῦμα τοῦ Υἱοῦ ὁμοιωτὸς ἐν ἀληθείᾳ τε ἐκείνου καὶ δι' αὐτοῦ προῶν, οὕτω καὶ τοῦ Πατρὸς.

жеству? Въ самомъ дѣлѣ, если Сынъ, по вашему, не исходитъ ¹⁾ отъ Отца, то есть изъ сущности Его, то развѣ не должно будетъ представлять Духа болѣе высшимъ сравнительно съ Сыномъ? Но въ такомъ случаѣ что скажемъ, когда услышимъ слова Сына о Немъ, что „Онъ Меня прославить, потому что отъ Моего приметъ и возвѣститъ вамъ“ (Іоан. 16, 14)?

Къ сказанному должно какъ бы по необходимости уже присоединиться и еще вотъ что. Если вы считаете Сына исполняющимъ служебную дѣятельность въ сообщеніи намъ чуждаго, то есть отъ Бога и Отца, Святаго по природѣ Духа, то Сынъ не по природѣ святъ, а по причастію какъ и мы, ибо согласно невѣжеству нечестивцевъ утверждается, что Онъ чуждъ сущности Отца, изъ которой и исходитъ Духъ, чрезъ Него подаваемый. Въ такомъ случаѣ надо допускать, что если Духъ не есть собственный Духъ Сына, но и Самъ Онъ имѣетъ приобрѣтенную святость, какъ и тварь, то можетъ когда либо и отпасть отъ этой присутствующей Ему святости. Вѣдь то, что приобрѣтено въ качествѣ приложенія, развѣ не допускаетъ возможности и отсутствовать? Но кто не убѣжитъ отъ такихъ догматовъ? Болѣе же правильно считаю такую рѣчь.

Итакъ, любезна намъ истина и догматы истины. И мы не послѣдуемъ за тѣми (лжеучителями), но, идя по слѣдамъ вѣры святыхъ отцовъ, утверждаемъ, что собственный Сына есть Параклитъ, тоестъ Духъ Святыи, и не привходитъ отънѣ или приобрѣтенъ въ Немъ, какъ и въ тѣхъ, кто воспріемлетъ святость, у коихъ и бытіе—изъ не сущаго, но единосущный Его, какъ безъ сомнѣнія и Отца. Такимъ образомъ смыслъ церковныхъ догматовъ не долженъ уходить у насъ къ

¹⁾ *Ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται.*

многобожному баснословію, но Святая Троица сосредоточивается въ одно представленіе божества. Въ одно и то же время поэтому показуя и единство сущности, разумію Своей и Бога и Отца, и называя Параклита Духомъ Истины и говоря, что Онъ отъ Отца исходитъ, тѣмъ самымъ ясно и непререкаемо изобличаетъ христорбца всецѣлымъ и богоборцемъ. Вѣдь кто восхотѣлъ всячески неистовствовать противъ Сына, тотъ справедливо долженъ мыслиться прегрѣшившимъ и противъ Самого Того, изъ Кого Онъ есть.

Итакъ, „когда придетъ Параклитъ, говоритъ, *Духъ Истины*, то есть Мой, „что отъ Отца исходитъ, Онъ засвидѣтельствуетъ о Мнѣ“. Какъ же засвидѣтельствуетъ? Именно совершая въ насъ и чрезъ насъ чудеса, свидѣтелемъ будетъ праведнымъ и истиннымъ Моей божеской власти и всемогущества. Вѣдь—Мой Духъ тотъ, что дѣйствуетъ въ васъ. Но какъ Мой, такъ и Бога и Отца. Поэтому необходимо думать, что вмѣстѣ съ тѣмъ оскорбляются и совершавшіе чрезъ единого благаго Духа чудеса для удостовѣренія вѣры, какъ бы въ лицѣ Христа, въ Коемъ вселилась, по Павлу, не часть какая либо неизреченнаго божества, но „вся полнота тѣлесно“ (Кол. 2, 9).

Но со свидѣтельствомъ Духа, говоритъ, будете со свидѣтельствовать и вы сами. Вѣдь вы стали самовидцами и зрителями того, что совершено у вашихъ единоплеменниковъ, всегда сопребывая со Мною какъ ученики.

XVI, 1. *Сія глаголахъ вамъ, да не соблазнитесь* ¹⁾.

Со всею ясностью представивъ Своимъ ученикамъ безуміе Іудеевъ, Спаситель быть можетъ намерѣвался къ словамъ объ этомъ присоединить и то, что нес-

¹⁾ *Сія Ал. се Сав Рейм. си—прочія.*

частные дойдутъ до такого упрямства, такъ закроютъ свой слухъ, придутъ жалкіе въ такое богоненавистничество и такому пренебреженію подвергнуть слова объ истинѣ, что если бы даже явились и два свидѣтеля славы Его, то и тогда не захотятъ принять ее, хотя законъ ясно возвѣщаетъ, что должно вѣрить и безъ сомнѣнія принимать все, что можетъ быть засвидѣтельствовано гласомъ двухъ или трехъ (Второз. 19, 15). Но благополезно не говорить этого теперь, ибо не малое внѣдрилъ бы имъ уныніе и, сокрушивъ учениковъ Своихъ отчаяніемъ, открылъ бы въ нихъ и безпрепятственный доступъ трусости. Вѣдь имъ вполне естественно было разсуждать въ себѣ самихъ такъ, что если іудейскій народъ совершенно не будетъ повиноваться никому и даже Самого Параклита не станетъ считать ни во что, хотя и поражавшаго превышающими слово чудесами, тѣмъ не менѣе однакожь и послѣ сего окажутся ненавидящими Христа, а съ Нимъ и Отца: то какая надобность будетъ употреблять напрасный трудъ? Почему не слѣдуетъ освободиться и отъ дѣль, предпочетши молчаніе къ непослушнымъ предъ ученіемъ? Навѣрно зная конечно, что ученики будутъ думать это, искусно опускаетъ то, что было слишкомъ тягостно для изложенія и могло способствовать трусости и лѣности въ дѣлѣ ученія. Но благополезно обращаетъ силу своего слова на то, чтобы предуготовить и напередъ мужественно укрѣпить ихъ къ тому, что имѣло быть съ ними или ожидало ихъ отъ тѣхъ (Іудеевъ). Вѣдь приходящее неожиданно и вдругъ бываетъ способно смутить и очень твердую душу. А чего появленіе и пришествіе напередъ предполагается, то легче наступаетъ и не такъ тяжело переносится, какъ уже предвидѣнное и предъиспытанное надеждою несомнѣнно предстоящаго

страданія. Нѣчто такое, думаю, желаетъ указать и Христосъ. Если Я, говорить, уже совершилъ такіа чудеса, и это при васъ—свидѣтеляхъ, и Параклитъ также станетъ чудотворить у васъ, а между тѣмъ дерзость іудейскаго безумія не ослабнетъ, напротивъ—они будутъ въ томъ же настроеніи, и даже въ еще худшемъ: то, говорить, „не соблазняйте“, когда и сами окажетесь въ такомъ же состояніи, но вспоминайте всегда Мои слова: „ибо ученикъ не выше учителя, ни рабъ не выше господина своего“ (Матѳ. 10. 24).

XVI, 2. Отъ сомнищъ иждемуть вы. Но приидетъ часъ, да всякъ, иже убіетъ вы, возмнитъ службу приносити Богу ¹⁾.

Дошелъ до самой, такъ сказать, послѣдней степени ужасовъ, до предсказанія смертной опасности, не для того, чтобы внушить безсильный страхъ своимъ ученикамъ,—это не подобало дѣлать Тому, Кто желалъ всячески поощрить къ возможно безбоязненному проповѣданію евангельскаго ученія,—но для того, чтобы отгоняя сильный страхъ, какъ уже предвидѣнный и потому ставшій легко переносимымъ, они преодолевали уже всякое зло и совѣмъ никакого значенія не придавали, если бы даже и приключалось какое либо изъ кажущихся самымъ невыносимымъ зломъ. Вѣдь не убоившимся большаго, какой вредъ могло бы нанести меньшее? А способныя преодолевать до послѣдняго предѣла входящія ужасы, чѣмъ еще дру-

¹⁾ Въ греч. Ват. оп. вторе *ἐπις*, а въ Ал. *τῶ κριθ* вм. *θελ*. Въ древнесп. Въ Ассем. и Савв. нѣтъ *отъ сомнищъ иждемуть вы*.—еще нигдѣ не встрѣчающійся варіантъ ни въ запад. ни въ восточныхъ текстахъ. Древнесп. *придетъ* по Ал. *грядетъ*. Древнесп. и Ал. *година*. Ал. *мнитъ*, древнесп. *мнитися*. Кіев. и теп. *возмнится*. Зогр. Мир. Ал. *Богоси*. прочіе: *Богу*.

гимъ могли бы быть смущены? Итакъ, чтобы они имѣли душу, готовую къ охотному перенесенію всего и къ такому сопротивленію вреду со стороны Іудеевъ, чтобы не бояться самой даже, если придется, предстоящей жестокой смерти,—говорить, что случится не только обычное, и не на этомъ остановится коварство или сопротивленіе Іудеевъ, чтобы только отлучать отъ синагоги, но и предуказаль, что нечестіе ихъ дойдетъ до такой жестокости, что крайнюю безчеловѣчность свою будутъ нѣкогда считать стезею благочестія, ведущею ихъ къ Богу. А что у Іудеевъ отлучались отъ синагогъ и въ самомъ началѣ своего дѣла подвергались такому наказанію тѣ, кои были объаты любовью ко Христу,—это станетъ ясно изъ словъ Евангелиста, что „многіе впрочемъ и изъ начальниковъ увѣровали въ Него, но ради фарисеевъ не исповѣдывали, дабы отлученными отъ синагогъ не стать“ (Іоан. 12, 42),—и опять: „уже вѣдь согласились книжники и фарисеи, чтобы ежели кто Его исповѣдаетъ, что Онъ—Христось, отлучень отъ синагоги былъ“ (Іоан. 9, 22). Но если, говорить, и эти злоумышленія Іудеевъ для нѣкоторыхъ оказываются невыносимыми, то должно знать отсюда, что на этомъ не остановятся нападенія на васъ. Но отнюдь, говорить, не печальтесь, если и случится подвергнуться этому. Дерзость нечестія ихъ дойдетъ даже до того, что умерщвленіе васъ будутъ считать въ качествѣ богоугоднаго служенія, что и было, какъ видимъ, со святымъ Стефаномъ, начаткомъ мучениковъ, и съ божественнымъ Павломъ. Навлекши на Стефана обвиненіе въ богохульствѣ и прикрывшись изъ-за этого богоугодною ревностью, они нанесли ему смерть чрезъ побіеніе камнями. Также и на священнаго и премудрѣйшаго Павла нѣкоторые изъ Іудеевъ такъ свирѣпѣли, что

закляли себя ни ѣсть ни пить, доколѣ убьютъ его“ (Дѣян. 23, 21). Такъ написаннымъ найдемъ мы въ Дѣянїяхъ Святыхъ Апостоловъ. Прекрасно поэтому и очень полезно предреченіе, напередъ смягчающее страхъ предъ бѣдствїями, предуготовляя къ мужеству учениковъ, какъ бы уже подвергшихся этому. Вѣдь должна нѣсколько умѣряться для страждущихъ тяжесть бѣды, когда она предвидится, и дѣлаетъ наступленіе свое болѣе слабымъ.

XVI, 3. *И сія сотворятъ, яко не позмаша Отца, ни Мене* ¹⁾.

Показалъ іудейскую „ревность не по разуму“, какъ и Павелъ говоритъ (Рим. 10, 2), но весьма заблуждающею и идущею не по прямому пути, хотя и думающею о себѣ, что она проявляется ради Бога. Вѣдь защищая заповѣдь Моисея, они думали, что благоугождаютъ Богу, дарователю закона, и, сражаясь съ заповѣдями Христовыми, несчастные надѣялись получить не малую славу. Вотъ почему и на проповѣдниковъ евангельскаго ученїя они сильно нападали, но не знали, что должны впасть во все безуміе и что чрезъ безчестіе въ отношенїи къ Сыну прегрѣшаютъ противъ Самого Бога и Отца, даже болѣе—оказывались совершенно не вѣдающими того, кто есть Отецъ и, также, кто—явившійся изъ Него Сынъ. И удивительное дѣло,—Моисея премудрѣйшаго они спѣшили вѣнчать высочайшими почестями,

¹⁾ Древнесл *си и се Ал сія*. Юр въ одномъ М. Карп Конст Ал и поадв и теп не чит *валъ* послѣ *сотворятъ* какъ одни греч. и Кир. Но согл друг. греч чит ОСАГ Мст Мар Мир З Рейм. *сотворятъ* ОСА Мар ГР. *творятъ* З Мст Мир Ал, въ греч. *ποιουσιν*, вѣк.—*σωσιν*. *Отца ни Мене* согл греч ОСГ Мст Мар Мир Р, но А *ни Отца ни Мене* Ал *ни Мене же* Конст *ниже Мене* (точно). Карп и Ев 15 в. у Амф. *Отца моего* какъ одинъ греч у Тшвед. Пз. Въ Сир сии весь стихъ спущенъ.

бывшаго служителемъ закона, который чрезъ ангеловъ (ср. Гал. 3, 19, и Евр. 2, 2),—а Господа нашего Иисуса Христа, открывавшаго неизреченную волю Отца, говорившаго ясно: „отъ Себя не творю ничего, но Пославшій Меня Отець, Самъ Мнѣ заповѣдь далъ, что скажу и что изреку“ (Иоан. 8, 28 и 12, 49), не медлили облечь самыми послѣдними безчестіями, хотя Ему сочудотворилъ Богъ и Отець и чрезъ чувственный гласъ съ неба свидѣтельствовалъ, ясно восклицалъ и говорилъ: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Коемъ Я возблаговолить“ (Матѣ. 3, 17). Такимъ образомъ несомнѣнно, что если кто рѣшится жестоко нападать на проповѣдниковъ божественнаго слова, тотъ окажется въ невѣдѣніи всей вмѣстѣ Святой и Единосущной Троицы. Вѣдь не знаетъ и Отца тотъ, кто ставитъ, въ своемъ собственномъ воображеніи, явившагося изъ Него Логоса внѣ подобающей Ему славы. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ у могущихъ наиразумнѣйшимъ образомъ понять природу вещей не должно быть безъ всякаго сомнѣнья принятымъ, что, какъ скоро онъ Единосущенъ Отцу, то и будетъ говорить конечно согласное съ волею Отца,—а какъ имѣющій Его общникомъ славы, будетъ имѣть Его конечно и сооскорбляемымъ всѣмъ тѣмъ, чѣмъ кто либо нападаетъ на Него (Сына). Такимъ образомъ въ этихъ словахъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ защищается и какъ бы обвиняетъ іудейскія дерзости, налагая поэтому тяжкій и губительный приговоръ на тѣхъ, кои безчестятъ Его своею жестокостью къ самимъ святымъ апостоламъ. Вѣдь не на нихъ собственно должно обращаться прегрѣшеніе, но направляться на Самого Того, кто налагаетъ служеніе божественнаго апостольства, какъ безъ сомнѣнія и къ Самуилу святому нѣкогда говорилъ о сынахъ израи-

левыхъ: „что не тебя унижили, но Меня унижили“ (1 Цар. 8, 7).

Итакъ, весьма опаснымъ оказывается дѣломъ не хотѣть воздавать святымъ подобающую имъ почестъ, ибо прегрѣшеніе противъ нихъ должно простереться и на Пославшаго ихъ.

XVI, 4. *Но сія глаголахъ вамъ, да егда приидеть часъ ихъ, поминайте ихъ, яко Азъ рѣхъ вамъ. 1)*

Не ради, утверждаетъ, чего другаго Онъ велъ къ нимъ рѣчь объ этомъ, какъ для того, чтобы они знали, что, ради Него подвергшись искушеніямъ грѣха, они непремѣнно получаютъ славу за это. Вѣдь не для того, говорить, Я предрекъ, чтобы ослабить силы вашей души и вызвать преждевременный страхъ въ васъ отъ знакомства съ ожидающимъ васъ. Напротивъ Я напередъ далъ вамъ знать это, чтобы вы двоякую отсюда получили пользу. Во первыхъ, вспомнивъ, что предрекъ Я, вы будете удивляться Моему предвѣдѣнію и самое время наступленія испытаній послужитъ вамъ въ удовлетвореніе и укрѣпленіе вашей вѣры, ибо вѣдающій будущее развѣ можетъ не быть Богомъ по природѣ? А кромѣ того и другое, именно: предуготовленный и напередъ знающій, что должно случиться съ нимъ, будетъ подверженъ болѣе слабому страху, легко будетъ предолѣвать все, кажущееся ужаснымъ, и приобрѣтетъ умъ твердый въ самихъ испытаніяхъ, ибо страданіе, случающееся не-

1) Въ греч. нѣк. оп. *ἀλλά*, др. *ταῦτα* сія Ал, др *си* и *се*. Въ греч. нѣк. оп. *ἐμῶν*. Также одни чит. *ωρα* безъ *αὐτῶν*, др. приб. и Рейм. *πομιναιτε* ОАЮ Карп др. мн. поздн. *πομιναιти* ТЗ Мст. *πομιναιте* Мар. *πομνιτε* Сав. Мир Ал. *поменете* Р. Второе *αὐτῶν* Кир и больш чит. и слав. *си* или *се*, но Ал. *ихъ*, а Рейм оп. какъ нѣк. греч. Кіев. и теп. *вспомянете*—не точно. Греч. больш автор. *μνημονεύετε*, нѣк. поздн. *μνημονεύετε*, весьма нелеп.—*σητε*. Остром. *рекохъ*.

чаянно вопреки ожиданію, думаю, поражаетъ гораздо сильнѣе. Такъ и Псалмопѣвецъ говоритъ: „приготовился я и не смутился“ (Псал. 118, 60). Итакъ, повелѣваетъ ученикамъ вспоминать, что Онъ благополезно и необходимо предрекъ имъ будущее, ибо было несомнѣнно, что вѣруя и поэтому тому, что Онъ есть Богъ Истинный, — вѣдь Истинному Богу свойственно знать все, — они легко будутъ вѣровать и тому, что избавить ихъ отъ бѣдствій.

XV, 4—6. *Сихъ же исперва не рѣхъ вамъ, ¹⁾ яко съ вами бѣхъ. Нынѣ же иду къ Пославшему Мя, и никто же отъ васъ вопрошаетъ мя: камо идеши? ²⁾ Но яко сія глаголахъ вамъ, скорбь наполни ваше сердце. ³⁾*

Напередъ позаботился Христосъ и о другомъ, полезномъ и очень необходимомъ. Вѣдь было несомнѣнно, что, призванные Имъ въ началѣ къ ученичеству, находясь всегда и живя вмѣстѣ съ Нимъ, бывъ свидѣтелями многихъ чудесъ и испытавъ несравненную Его силу и всемогущество, — они предполагали, что побѣдятъ всякое искушенье и преодолѣютъ всѣ вообще бѣдствія. Развѣ подобало сомнѣваться еще и малодушествовать тѣмъ, кои получили благоволеніе къ себѣ отъ могшаго совершать такія чудеса? Но такъ какъ Христосъ предвозвѣстилъ, что они вопреки

¹⁾ Такъ нѣкот., другіе вѣк. *ими* ставятъ послѣ εἰσρχης, но больш. автор. предъ εἰσρχης и нѣк. опуск. слав. ОЗ Мар Гал Мст Мир Ал *сихъ же вамъ исперва* (Ал изъ начала) *не рѣхъ* (О рекохъ). Ас *сихъ же азъ не рѣхъ вамъ исперва* Сав *ихъ же исперва не рѣхъ*, Ал. *запе* вм. *яко*.

²⁾ Сав. и *никто же отъ васъ спрашаетъ*, Ал и *ни единъ же изъ васъ проситъ Мя*, др древн. *не вопрошаетъ Мя* др. *Мене*. Ал. (Тип. Добрил. у Амф. ?) *хдѣ* вм. *камо*

³⁾ Ал *сія* вм. древн. *си* и *се*. О *скрѣбъ наполни* Сав Мар *скрѣби исполнь* ЗАГ Мст. Мир *скрѣбъ исполнь* Ал *печали исполнися*. А З Мар Мир Г Мст *срдѣца ваша* ОС *срдѣце ваше* Ал *ваше сердце*. Всѣ согл. греч. разночт. Ср. еще Кир. къ Иоан 16, 12—13.

ожиданіямъ подвергнутся опасностямъ, то, чтобы не очень смущались этимъ, размышляя и говоря такъ: неужели мы обманулись въ первоначальной надеждѣ своей и ошиблись въ цѣли, считая себя призванными ко всѣмъ благамъ, а въ концѣ концовъ впадая въ столь неожиданныя бѣдствія,—Господь считаетъ необходимымъ изъяснить причину того, почему Онъ не предсказалъ объ этомъ въ началѣ, и говоритъ: *„это съ начала Я не сказалъ вамъ, потому что съ вами былъ.“* Когда еще Онъ пребывалъ съ ними, Онъ легко могъ спасать ихъ, избавлять отъ всякаго искушенія и при всѣхъ случаяхъ дѣлать имъ надлежащія наученія и исправленія. Когда же отходить къ Отцу, Онъ благополезно и въ надлежащее время открываетъ имъ неизбѣжное наступленіе того, что ихъ будетъ ожидать. Вѣдь если и у насъ самихъ бываетъ забота о томъ, чтобы не ошибаться въ надлежащемъ времени (для чего либо), то не тѣмъ ли болѣе это должно подобать Богу? Такимъ образомъ время молчанія было въ началѣ, когда еще не наступала необходимость дать имъ наставленіе (о будущемъ). Но когда отходилъ къ Отцу, наступало время сказать. Итакъ, удался ли отъ учениковъ Спаситель, возвратившись къ Отцу, и былъ съ ними дѣйствіемъ и силою и благодатью Духа? Какъ или какимъ образомъ? Вѣдь не обманываетъ, когда говоритъ: *„вотъ Я съ вами всѣ дни и до скончанія вѣка“* (Матѣ. 28, 20). Впрочемъ насколько дѣло (удаленіе отъ учениковъ на небо къ Отцу) касается плоти и присутствія съ тѣломъ, то это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но Спаситель зналъ, что для Его человѣческой природы необходимо будетъ восшествіе Его плоти на небеса, причемъ, какъ Богъ, не невѣдалъ также о томъ, что сердце учениковъ исполнилось горькой печали, ибо

весьма опечалилъ ихъ отходившій Христосъ, между тѣмъ какъ они желали пребывать съ Нимъ всегда. Но какъ уже рѣшившаго сдѣлать это, они не стали спрашивать, зачѣмъ именно и по какой причинѣ Онъ долженъ уйти, или что побуждало и заставляло Его идти на небо. Такимъ образомъ Онъ знаетъ, что изъ любви къ Нему они терпятъ и это и что они не благовременно хранятъ молчаніе, не позволявшее имъ узнать причину Его отшествія, хотя знаніе объ этомъ было для нихъ весьма полезно.

XVI. 7. *Но Азъ истину вамъ глаголю: уне есть вамъ, да (Азъ) иду: аще бо (Азъ) не иду, Параклитъ не приидетъ къ вамъ.* ¹⁾

Сильная печаль, говоритъ, снѣдаетъ васъ и тяжелое горе смущаетъ, ибо вы, весьма справедливо рассуждая, предполагаете, что не безъ бѣдствій для васъ будетъ Мое удаленіе. Навѣрно впадете вы въ тѣ искушенія, о коихъ Я уже предрекъ и подвергнетесь жестокому нечестію гонителей. Поэтому думая, что полезное всегда надо предпочитать пріятному, скажу вамъ „*истину: полезно вамъ, чтобы Я ушелъ*“. Но хотя мы и должны (безпрекословно) признавать (истинными) всѣ мысли (безконечно) превышающаго насъ Спасителя Христа, однакожъ эти слова, думаю, не мало могутъ смутить кого либо изъ простецовъ. Вѣдь

¹⁾ Къ Іоан. 13, 36 Кир. чит. *εγω* предъ *απελθω* и *μη* *απελθω*. Ср. къ 17, 18—19 нач. 20, 22—23 и Pusey 3, 578, гдѣ *οχι ελευσεται* вм. *ου μη* *απελθω*, др. мѣст. ОАЗА глаголю вамъ. Сав Г Мст Мар Мир вамъ глаголю. Слав. древн. *азъ иду—не иду азъ* Ал *азъ не иду* Зогр. *добрые* вм. *уне* друг. Ал. *ползует* вам—точно. Лучше: *полезно вамъ*. ОСАЗГ Мар Мир Ал *параклитъ* Мст Юр Тип и поздн *утѣшитель*. Конецъ 7-го стихъ у св. Кир. Здѣсь опущенъ, но къ 17, 18—19 и 20, 17 чит. *οταν δε* *απελθω* и *εαν*. вм. *πορευθω*, очевидно подъ влияніемъ предшествующихъ *απελθω*. Замѣчательно, что эти слова не читаются въ Сав Зогр и Мир. очевидно подъ влияніемъ текста истолковательныхъ трудовъ.

можно въ себѣ самомъ думать и разсуждать такъ, что если Христу было лучше уйти, то слѣдовательно присутствіе Его не вполне было лишено какого либо вреда. И если польза намъ была въ восшествіи или возвращеніи Его (къ Отцу), то развѣ не должны были явиться противоположныя слѣдствія (для насъ) отъ Его не удаленія отъ насъ? Такое недоумѣніе можетъ смутить кого либо изъ простецовъ. Но руководимый божественнымъ вразумленіемъ къ точному пониманію этихъ словъ, полагаю, нисколько не долженъ соблазняться, напротивъ—долженъ изслѣдовать надлежащій смыслъ изреченія.

Прежде всего другаго, полагаю, надо имѣть въ умѣ и ясно знать то, что, по написанному, „время всякому предмету“ (Екклес. 3, 1. 11), и все хорошо во время свое. Поэтому полезно было въ свое время присутствіе Господа съ плотью въ этомъ мірѣ. Также опять въ надлежащее время и соотвѣтствовавшее данному (Богомъ) назначенію каждаго предмета Онъ благополучно возвращается къ Отцу. И отнюдь не должно подвергаться обвиненію то, что не очень было полезно Его сопребываніе съ учениками, если въ послѣдствіи оказалось необходимымъ Его отшествіе,—равно отнюдь не должна порицаться за что либо и польза отъ Его отшествия, ради пользы отъ Его присутствія. Вѣдь то и другое благополучно совершалось въ надлежащее время. Но что бы кратко раскрыть смыслъ этого предмета и представить его яснѣе для братьевъ, постараемся сказать, повторивъ прежнее разсужденіе, въ немногихъ словахъ о причинѣ воплощенія Единороднаго и кромѣ того еще о пользѣ Его отшествия.

Итакъ, чтобы осужденнаго тѣмъ исконнымъ проклятіемъ (Гал. 3, 13) освободить отъ тлѣнія и смерти,

сталъ человѣкомъ, Себя какъ бы низпославъ въ нашу природу, Который есть жизнь по природѣ, ибо такимъ образомъ побѣждена держава смерти и уничтожена сила прившедшаго въ насъ тлѣнія. И по скольку божественная природа всецѣло свободна отъ влеченія ко грѣху, понесъ насъ чрезъ Свою плоть. Вѣдь въ Немъ—мы всѣ, поскольку Онъ явился человѣкомъ, чтобы умертвить „члены наши, что на землѣ“ (Колос. 3, 5), то есть страсти плотскія, и упразднить законъ грѣха, приобрѣтшій тираннію въ нашихъ членахъ (Римл. 7, 23), и кромѣ того опять чтобы освятить нашу природу и оказаться образцомъ для насъ и наставникомъ пути къ благочестію, а также чистымъ познаніемъ познаваемой истины и правильной жизни. Вотъ это все устроилъ Христосъ, ставъ человѣкомъ.

Итакъ надлежало возвести человѣческую природу на край всякаго блага и не только освободить отъ грѣха и смерти, но и возвести уже въ самыя небеса и показать человѣка сожителемъ и соучастникомъ хора ангеловъ. И Своимъ воскресеніемъ сообщилъ намъ новую силу какъ избѣжать тлѣнія, такъ и открытъ намъ входъ на небо и стать предъ взоромъ Отца тому, кто по причинѣ преступленія въ Адамъ былъ удаленъ отъ лица Его. Такъ и божественный Павелъ, разумѣя это, говорилъ: „не въ рукотворенное Святое вошелъ Христосъ, и не въ противообразъ истины, но въ самое небо—нынѣ явиться лицу Божію за насъ“ (Евр. 9, 24).

Слышишь, что, всегда будучи предъ взоромъ и въ природѣ Своего Родителя, по причинѣ тожества сущности, нынѣ не ради Себя, но за насъ является. По этому поводу что говорилъ уже, опять скажу. Онъ поставляетъ насъ предъ взоромъ Отца, будучи начаткомъ человѣчества, когда ушелъ на небеса. Какъ

будучи жизнью по природѣ, Онъ, говорится, умеръ и воскресъ ради насъ, такъ и, всегда видя Своего Отца и взаимно видимый Своимъ отцомъ, нынѣ, говорится являлся, тоестъ когда сталъ человѣкомъ, не ради Себя, но за насъ, какъ человѣкъ, — и какъ оставленіе (прекращеніе) домостроенія о насъ (на землѣ съ плотию) являлось и восхожденіе наше въ самыя небеса, какъ въ началѣ и первомъ Христѣ. Вѣдь предтечу и въ нихъ (небеса) восшелъ за насъ (Евр. 6, 20), какъ гдѣ-то говоритъ и самъ божественный Павелъ. И какъ именно человѣкъ, Онъ можетъ быть мыслимъ также и архіереемъ нашихъ душъ и параклитомъ (ходатаемъ) и умиловленіемъ (жертвою) за наши души. А какъ Богъ и Господь по природѣ, Онъ возсѣдаетъ вмѣстѣ съ Своимъ Родителемъ, но и на насъ самихъ тѣмъ не менѣе также и отъ этого переходитъ слава. Посему и Павелъ говоритъ объ Отцѣ, что „воскресилъ и спосадилъ насъ въ небесныхъ (областяхъ) во Христѣ (Евр. 2, 6).

Такимъ образомъ съ окончаніемъ земнаго дѣла, подобало исполнить остальное, тоестъ восшествіе къ Отцу. Поэтому говоритъ: *„полезно вамъ, чтобы Я отошелъ, ибо ежели не отойду, Параклитъ (Утѣшитель, Ходатай) не придетъ къ вамъ“*.

Къ этимъ разсужденіямъ присоединимъ еще и нѣчто другое, полезное и истинное. Вотъ устроено наконецъ было все должное на землѣ, какъ только что высказали мы. Но вѣдь надлежало намъ быть общниками и причастниками (2 Петр. 1, 4). божественной природы Логоса или, оставивъ свою (земную) жизнь, преобразовываться въ другую и переходить къ обновленію жизни богоугодной. Но достигнуть этого было возможно не иначе, какъ чрезъ общеніе и причастіе Святаго Духа. И вотъ подобающее и надлежащее

время для посланія Святаго Духа и Его нисшествія къ намъ очевидно настало благовременно наконецъ послѣ отшествія отсюда Спасителя нашего Христа. Вѣдь когда еще, находясь во плоти, Онъ пребывалъ и съ вѣрующими въ Него, Онъ являлся, думаю, подателемъ всякаго блага. Но такъ какъ время и нужда призывали Его возвратиться къ Отцу, сущему на небесахъ, то развѣ не подлежало Ему пребывать съ чтущими Его чрезъ Духа и обитать въ нашихъ сердцахъ чрезъ вѣру, дабы, имѣя Его въ себѣ, съ дерзновеніемъ восклицали мы „Авва Отецъ“ (Гал. 4, 6), и безпрепятственно шествовали ко всякой добродѣтели, и кромѣ того еще оказывались мощными и непобѣдимыми противъ злоухищреній діавола и возстаній отъ людей, какъ обладающіе все могущимъ Духомъ.

А что Духъ переводитъ тѣхъ, въ комъ Онъ будетъ и вселится, въ нѣкое другое состояніе и преобразуетъ въ обновленіе жизни, развѣ не легко каждый докажетъ это и отъ ветхаго и отъ новаго писанія? Такъ божественный Самуиль, когда велъ рѣчь къ Саулу, говоритъ: „и найдетъ на тебя Духъ Господень, и обратишься въ человѣка иного“ (1 Цар. 10, 6). И блаженный Павелъ: „мы же всѣ открытымъ лицомъ славу Господа созерцая, въ тотъ же образъ преобразуемся отъ славы въ славу, какъ отъ Господа Духа: Господь же Духъ есть“ (2 Кор. 3, 18. 17). Видишь, что Духъ преобразуетъ какъ бы въ другой образъ тѣхъ, въ комъ Онъ окажется вселившимся. Онъ именно переводитъ легко отъ желанія помышлять то, что на землѣ, къ устремленію взоровъ къ одному только тому, что на небесахъ,—и отъ безсильной робости къ благодерзновеннѣйшему настроенію. А что и учениковъ мы найдемъ въ такомъ именно состояніи и

нетолько укрѣпленными Духомъ, чтобы не страшиться нападеній гонителей, но и безраздѣльно преданнымъ любви ко Христу,—это не можетъ подлежать никакому сомнѣнью. Итакъ, истинно слово Спасителя, говорящаго: полезно вамъ уйти Миѣ на небеса, ибо то было время нисшествія Духа.

XVI, 8—11. ¹⁾ *И пришедъ онъ обличитъ міръ о грѣсъ и о правдѣ и о судѣ* ²⁾ *О грѣсъ убо, яко ко Отцу иду, и еще не узрите Мене* ³⁾ *О судѣ же, яко князь міра сего осужденъ* ⁴⁾.

Показавъ, что отшествіе Его къ Отцу есть время нужное для нисхожденія и пославія Духа, и чрезъ это достаточно умѣривъ удручавшую святыхъ учениковъ скорбь, благополучно показываетъ при этомъ и то, совершителемъ чего будетъ Параклитъ: „Пришедши, говоритъ, обличитъ міръ о грѣсъ и о правдѣ и о судѣ“. Точно указаль также и то, въ чемъ будетъ состоять обличеніе относительно каждаго изъ названныхъ предметовъ. Впрочемъ, такъ какъ для нѣкоторыхъ, кажется, очень не легко постигнуть смыслъ этого изреченія, то полагаю нужнымъ подробнѣе истолковать и яснѣе высказать значеніе этихъ словъ.

Итакъ, на первомъ мѣстѣ ставить обличеніе „о грѣхъ“. Какъ же „обличитъ міръ“?—Когда будетъ находиться въ любящихъ Христа, какъ достойныхъ уже и увѣровавшихъ, тогда то вотъ міръ, то есть не принявшихъ ученія и еще невѣрующихъ и одержимыхъ

¹⁾ Миръ Сав и позди АЗ всего міра, а О Мар Мир Мст Ал міра.

²⁾ Вм. *πιστευσοσι* нѣк. *οκх επιστευσοσι*. Слав. *не вѣрують*—нѣтъ греч. вар

³⁾ др. чт. приб. *нов Мосму* чит. Юр въ одв. м. Тип. Добр Конст Ал позди. Не чит: ОСАГ Мст Э Мар Мир. *вм иду Ал и еще не узрите* *вм. и ктому не видите*.

⁴⁾ Древнесл и теп: *осужденъ бысть* Тип. *осудися* Ал *осудитися*, греч. *κικριται*—*осужденъ*.

мірскими страстями осудить самымъ дѣломъ, какъ повинныхъ въ собственныхъ грѣхахъ и долженству-ющихъ умереть благодаря своимъ прегрѣшеніямъ. Вѣдь Богъ отнюдь не будетъ лицепріятнымъ и не (допуститъ того, что) однимъ на землѣ безъ основательной причины даруетъ Духа, а другимъ нѣтъ, но въ однихъ достойныхъ будетъ вселять Параклита, кои чистосердечною вѣрско чтуть Его какъ Истиннаго Бога и исповѣдуютъ Творцомъ всего и Господомъ. Такимъ образомъ, что ранѣе сказалъ Іудеямъ Самъ Спаситель: „если не увѣруете, что Я это, во грѣхахъ вашихъ умрете“ (Іоан. 8, 24), это Параклитъ „пришедши“ покажетъ истиннымъ на дѣлѣ.

„Обличитъ также міръ, говоритъ, о правдѣ, потому что къ Отцу иду и уже не узрите Меня“. Справедливо будетъ помогать увѣровавшимъ во Христа послѣ Его восшествія на небеса, какъ справедливо оправданнымъ, ибо они приняли Его какъ Бога Истиннаго, Коего отнюдь не видятъ, но вѣрують, что совозсѣдаетъ съ Своимъ Отцомъ. Дѣйствительно, что Христосъ блаженными называлъ такъ вѣрующихъ, каждый весьма легко можетъ узнать, припомнивъ, что сказалъ и сдѣлалъ Ѳома. Сомнѣваясь еще въ томъ, что Сынъ ожилъ, говоритъ: ежели не вложу руки моей въ бокъ Его и (не) увижу язвъ гвоздиныхъ, не повѣрю“ (Іоан. 20, 25). Когда же увѣровалъ, — причемъ Христосъ дозволилъ ему сдѣлать, что онъ желалъ, — какія слова услышалъ? — „Потому что увѣдалъ ты (видишь) Меня, увѣровалъ (вѣруешь): „блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе“ (Іоан. 20, 29). Итакъ, справедливо оправдываются и безъ видѣнія увѣровавшіе, міръ же далекъ отъ полученія того же самаго (оправданія), не допустивъ правды отъ вѣры, ни добровольно вращаясь въ своемъ злѣ.

Впрочемъ необходимо знать, что только что назван-
ныя нами два обличенія чрезъ Параклита будутъ не
противъ однихъ только Іудеевъ, но и противъ вся-
каго человѣка жестокаго и не вѣрующаго. Вѣдь сло-
во мѣръ хотя и обозначаетъ и того, кто непрестанно
вращается въ чувственныхъ страстяхъ и не удаля-
ется отъ діавольской мерзости, но означаетъ также
и разсѣянныхъ и живущихъ во всемъ мѣрѣ. Слѣдо-
вательно, это двойное обличеніе имѣетъ общій ха-
рактеръ и простирается на всѣхъ. Вѣдь Христосъ
призываетъ къ Себѣ не одну только Іудею, какъ это
было въ началѣ (во время земной жизни Господа), и
не одно только сѣмя Израилево, но весь падшій родъ
Адама. Благодать простирается не на одну часть, но
на всю вселенную явилось благо отъ вѣры.

Третьимъ обличеніемъ чрезъ Параклита будетъ,
какъ говоритъ Спаситель, справедливѣйшее осужде-
ніе „начальника мѣра сего“. Въ какомъ смыслѣ и ка-
кимъ образомъ, изъясню. Вѣдь Онъ будетъ свидѣ-
тельствовать также и о славѣ Христа и, показавъ
Его истиннымъ Господомъ всего, „обличитъ мѣръ“,
какъ заблудившійся и оставившій истиннаго и по
природѣ Бога, и какъ поклоняющійся и служащій
тому, кто не есть Богъ по природѣ, тоестъ сатанѣ.
Въ самомъ дѣлѣ, судъ, совершенный надъ нимъ, по-
лагаю, достаточенъ для доказательства того, что это
дѣйствительно такъ, ибо онъ не былъ бы осужденъ
и не лишился бы силы, не былъ бы преданъ нака-
занію за богоборство, связанный въ аду узами мра-
ка, если бы былъ Богомъ по природѣ и имѣлъ не-
побѣдимую крѣпость и славу. Теперь же видимъ
столь недостаточною его силу спасти свою честь, что
даже повергается подъ ноги духоносцевъ или вѣр-
ныхъ, кои исповѣдаютъ Христа Богомъ. Они попи-

раютъ его, когда онъ и искушаетъ и нападаетъ. И если дѣйствительно каждый увидитъ, что скопище нечистыхъ демоновъ устрашается и отгоняется молитвою ихъ и дѣйствиємъ силою Святаго Духа, то развѣ не будетъ полнаго основанія сказать, что осужденъ сатана? Онъ осужденъ тѣмъ, что не можетъ уже властвовать надъ запечатлѣнными Духомъ Святымъ въ правду и святость чрезъ вѣру во Христа. Въ противномъ случаѣ какимъ образомъ, скажи мнѣ, мы попросили бы всю его силу, по сказанному въ псалмахъ ко всякому человѣку, живущему „въ помощи Вышняго, на аспида и василиска наступишь и поперешь льва и дракона“? (Псал. 90, 1. 13). Когда такимъ образомъ Параклитъ Небесный будетъ находиться въ святыхъ душахъ и явится справедливо имъ посланнымъ за ихъ непреклонную вѣру, тогда онъ покажетъ мѣръ ставшимъ виновнымъ въ своихъ собственныхъ грѣхахъ и лишеннымъ вышней благодати, такъ какъ они отвращаются отъ Искупителя. *Обвинитъ* его также и за то, что онъ несправедливо обвиняетъ во грѣхѣхъ уже увѣровавшихъ. Вѣдь они справедливо оправданы за то, что хотя и не видали отшедшаго къ Богу Христа и чудотворящаго, однакожь почтили Его вѣрою. Думаю, нѣчто подобное имѣлъ въ мысляхъ и Павелъ, сказавъ: „кто явится съ обвиненіемъ, на избранниковъ Божіихъ?—Богъ—оправдывающій, кто—обвиняющій?“ (Римл. 8, 33. 34). Всякое беззаконіе закрыло уста свои, по гласу Псалмопѣвца, (Псал. 106, 42), будучи не въ состояніи обвинять избранныхъ чрезъ вѣру и облеченныхъ славою оправданія отъ вѣры. *Обличитъ мѣръ*, какъ заблуждающійся и свои надежды полагающій на того, кто такъ осужденъ, что отпалъ отъ всей изначальной славы своей, подвергся должному презрѣнію и ни во что считается у чтущихъ Бога.

„Начальникомъ же *вѣка сего*“ назвалъ его Богъ (Господь) не потому, что онъ таковъ въ дѣйствительности, и не потому, что имѣетъ достоинство по существу своему, разумѣю силу владычествовать, но потому, что обманомъ и насиліемъ пріобрѣтаетъ эту славу себѣ, и потому, что властвуетъ и начальствуетъ въ продолжающихся заблуждающихся, по причинѣ присущей имъ порочнѣйшей склонности, по которой они, предавъ свой умъ заблужденію, впадаютъ въ неизбѣжную сѣть плѣна, хотя избѣгать ея находитея во власти у нихъ, чрезъ вѣру во Христа приведенныхъ къ познанію Истиннаго Бога. Такимъ образомъ имя начальника подложно у сатаны, какъ не присущее ему природно, но сохраняемое мерзостью заблуждающихся.

XVI, 12—13. *Еще много вамъ имамъ глаголати, но не можете носити нынѣ* ¹⁾. *Егда же пріидетъ Онъ, Духъ Истины, наставитъ вы на всю истину; не бо глаголати имать отъ Себе, но елика аще услышитъ, глаголати имать, и грядущая возвѣститъ вамъ* ²⁾.

Увидавъ учениковъ уже удрученными печалью и уstraшенными отъ знакомства съ тѣмъ, что ожидало ихъ въ будущемъ,—ибо наполнила, говорить, печаль

¹⁾ *επιτιμω εχω λεγειν*, такъ и къ 17, 18—19 Pusey 2, 718, но греч. или *εχω* в. λ или ε. λ. в. Слав.: *имамъ глаголати вамъ* Сав и Тип къ *вамъ*. Добр. оп. *вамъ*. Древнесл. *много*, Кут и теп *много* букв. соотв. греч. Юр *подъяти* Добр въ одномъ м. Тип Ал. *поести*.

²⁾ Ср Кир. къ 17, 18—19 Pusey 2, 718. *εις τ. αλ. πασαν*,—др. чт. *εν τη* а. п. Кир. *оба ав*, др. безъ *ав*. Кир *аховоη* какъ одни, др. *ахове* тр.—*ав* О истинныи Сав и *наставитъ*. Асс Ал *на всю*—точно вм. *всяку* др. Древнесл. *елико*. Но Ал. *елика* точно. Древнесл. *не о себѣ бо* Асс оп *бо*. Ал. точно: *не бо глст о себѣ*. Древнесл. *о себѣ* вм теп. *отъ Себя*. Асс *елико еже* вм. *аще* Асс Гал Ал *слытитъ* вм *услышитъ* др. Юр. Мст Добр Тип *приходящая* вм. *грядущая*. Ал. *глст*—второе. Сав оп. и *грядущая возвѣститъ*.

сѣрдце ихъ (Іоан. 16, 6),—Онъ думалъ, что не должно обременять ихъ прибавленіемъ другихъ (сообщеній о будущихъ искушеніяхъ), но какъ бы погребаетъ въ благовременное молчаніе то, что, судя по всему, могло не мало ихъ поразить, и недоставившее имъ знаніе сохранилъ для откровенія чрезъ Духа и для свѣто-водительства, имѣвшаго быть въ должное время. Быть можетъ замѣтивъ ихъ еще и неспособными къ воспріятію таинства, такъ какъ еще не были просвѣщены отъ Духа и не содѣлались еще общниками божественной природы, „ибо еще не былъ Духъ Святыи,“ по святому евангелисту, „потому что Христосъ еще не былъ прославленъ“ (Іоан. 7, 39),—говорить это, безъ сомнѣнія желая указать на то, что Онъ могъ бы еще открывать и весьма глубокія и умъ человѣческой превосходящія тайны, но отказывается теперь, и весьма справедливо, видя ихъ еще очень не готовыми къ этому. Но вотъ когда, говоритъ, Мой Духъ содѣлаетъ васъ изъ однихъ другими и преобразуетъ вашъ умъ такъ, чтобы вы уже пожелали и могли презрѣть подзаконные образы и избрать красоту служенія въ Духѣ и тѣнямъ предпочесть истину,—вотъ тогда то, говоритъ, вы сможете совершенно легко уразумѣть относящесся ко Мнѣ, ибо среди васъ будетъ имѣть мѣсто уже удобопріемлемое и широко раскрытое ученіе.

Вотъ это, можно думать, Господь считалъ нужнымъ говорить Своимъ ученикомъ. Въ такомъ случаѣ это будетъ сходно и совпадать по мысли съ только что сказаннымъ, о чемъ Онъ также сказалъ, какъ бы въ видѣ примѣровъ: „никто приставку (заплату), отъ одежды новой отдравъ, не приставляетъ къ одеждѣ ветхой“ (Лук. 5, 36), а также и „вино молодое въ мѣхи не вливаютъ ветхіе“ (Матѳ. 9, 17), иначе „разор-

вутся мѣхи и вино выльется, но вино молодое въ мѣхи новые должно вливать“ (Лук. 5, 37). Въдѣ не преобразованнымъ еще чрезъ Духа къ обновленію жизни и вмѣстѣ знанія еще не доступно новое ученіе евангельской проповѣди и какъ бы не воспріемлемы тайны о Святой Троицѣ. Поэтому изъясненіе еще болѣе глубокихъ тайнъ благополезно сохраняется для будущаго духовнаго обновленія чрезъ Духа, которое не позволяетъ уму вѣрующихъ во Христа продолжать привязанность къ ветхой буквѣ закона, а напротивъ заставляеть преобразовываться къ новому направленію мыслей и сообщаетъ такія умозрѣнія, посредствомъ коихъ можно созерцать красоту истины.

А что прежде воскресенія изъ мертвыхъ Спасителя нашего Христа и до сообщенія Святаго Духа, ученики жили, пожалуй, болѣе по іудейски и держались подзаконнаго образа жизни, хотя таинство Христово и гораздо выше, это каждый и весьма легко можетъ видѣть. Такъ блаженный Петръ, хотя и первенствовавшій среди святыхъ учениковъ, когда Спаситель однажды изъяснилъ Свои крестныя страданія и благополезно сообщалъ, что долженъ подвергнуться дерзкимъ неистовствамъ іудейскимъ, сталъ возражать противъ и говорилъ: „милостивъ будь къ Себѣ, Господи! да не будетъ съ Тобою сіе!“ (Матѣ. 16, 22). И это не смотря на то, что святые пророки ясно и громко возвѣщали, что не только постраждетъ, но и что и сколько потерпитъ. Кромѣ того надо имѣть въ виду и слѣдующее. Какъ написано и какъ читаемъ въ Дѣянiяхъ Апостоловъ, однажды голодець былъ Петръ и хотѣлъ ѣсть. Потомъ, видя скатерть, спускающуюся съ неба за четыре конца, въ которой виднѣлись всякія животныя—земныя, водныя и воздушныя, — и слыша голосъ, раздавшійся съ неба: „встань, Петръ! заколи

и ѣшь!“—возразилъ такими словами: „нѣтъ, Господи! потому что никогда я не ѣлъ ничего сквернаго или нечистаго“. И за это былъ справедливо обличаемъ, слыша опять: „что Богъ очистилъ, ты не скверни“ (Дѣян. 10, 10—15). Надлежало также конечно помнить и то, что Спаситель нашъ часто говорилъ Іудеямъ: „не входящее въ уста сквернить человѣка“ (Матѳ. 15, 11). Смотри же, какъ нужно было для него свѣтовожденіе чрезъ Духа. Видишь, какъ потребно было ему преображаться въ другое состояніе, лучшее и премудрѣйшее того, какое было свойственно Іудеямъ. И такъ, когда, обогатившись вышнею и небесною благодатію, они измѣнили, по написанному (Ис. 40, 31), силу и по познанію стали лучшими чѣмъ прежде, тогда то вотъ и услышали мы ихъ говорящими съ дерзновеніемъ: „мы же умъ Христа имѣемъ“ (1 Кор. 2, 16). Умомъ же Спасителя обозначаютъ не другое что, какъ приходящій на нихъ Святой Духъ, подобающимъ для нихъ образомъ открывающій все, что надлежало вѣдать и знать.

„Когда же придетъ Онъ“, тоестъ Параклитъ, „Духъ Истины, наставитъ васъ на истину всю“. Смотри, какая точная рѣчь! Какая осторожность въ словѣ! Предсказавъ, что придетъ на нихъ Параклитъ, *Духъ Истины* назвалъ Его, тоестъ Своимъ, ибо Онъ есть Истина. Дѣйствительно, чтобы видѣли ученики, что обѣщается подать имъ не наитіе чуждой и инородной силы, но Себя Самого (только) другимъ образомъ, называетъ Параклита Духомъ Истины, тоестъ (Духомъ) Себя Самого, ибо Святой Духъ не мыслится чуждымъ сущности Единороднаго, но происходитъ природно изъ нея ¹⁾ и, что касается до тождества природы, есть не

¹⁾ *proeisi consubstantialem sibi*,

другое что сравнительно съ Нимъ, хотя и мыслится имѣющимъ личное существованіе ¹⁾).

Итакъ, выраженіе „Духъ Истины“ должно вести насъ къ полному знанію истины. Какъ точно знающій Истину, Коей и есть Онъ Духъ, не отъ части будетъ открывать ее чтущимъ Его, но всецѣло будетъ сообщать тайну о ней. Вѣдь если и знаемъ нынѣ отчасти, какъ говоритъ Павелъ (1 Кор. 13, 9), но какъ бы въ (нѣкоемъ) маломъ знаніи Онъ заставилъ сіять намъ красоту истины цѣлою и неповрежденною. Поэтому какъ никто „не знаетъ что въ человѣкѣ, по написанному, какъ только духъ человѣка, сущій въ немъ“, такимъ же образомъ, по моему мнѣнію, а вѣрнѣе по слову Павла, никто не знаетъ „что въ Богѣ, какъ только Духъ Божій, сущій въ Немъ“ (1 Кор. 2, 11).

„Когда придетъ, сказано, не будетъ говорить отъ Себя ничего“, вмѣсто: дастъ уразумѣть вамъ и откроетъ тайну объ Истинѣ. И говорить Онъ не будетъ совсѣмъ ничего, противорѣчащаго Мнѣ, и не будетъ проповѣдывать вамъ чуждаго ученія, ибо не введетъ какихъ либо Своихъ законовъ. А какъ Онъ есть Духъ и какъ бы умъ Мой, то и говорить будетъ то, что есть во Мнѣ. И это говоритъ Спаситель не для того, чтобы мы считали Духа Святаго служебнымъ, согласно невѣжеству нѣкоторыхъ, а напротивъ—изъ желанія удостовѣрить учениковъ, что, будучи не другимъ чѣмъ отличнымъ отъ Него, въ отношеніи единосущности, Духъ Его конечно *будетъ говорить* такъ и дѣйствовать и желать.

Вотъ именно поэтому то и присоединилъ, что „и грядущее возвѣститъ вамъ“, какъ бы такъ говоря: знаменіемъ это будетъ вамъ того, что несомнѣнно

¹⁾ *διανοητόν.*

изъ Моей сущности есть Духъ и какъ бы Мой есть умъ, именно то, что Онъ говорить также, какъ Я, ибо Я предрекъ, хотя вы и не могли знать всего. Вѣдь Онъ не предрекалъ бы будущее также, какъ Я, если бы не существовалъ во Мнѣ и не происходилъ чрезъ Меня и не былъ одной и той же сущности со Мною ¹⁾).

¹⁾ ἐν ἐμοί τε ἑλάροχον καὶ δι' ἐμοῦ προῖδον, καὶ τῆς αὐτῆς οὐσίας ἑλάροχον ἐμοί.